

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЛЕСОСИБИРСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ –
филиал СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК:
Курс лекций

КРАСНОЯРСК 2007

Авторы-составители:

Евсеева И.В. канд. филол. наук, доцент (раздел «Словообразование»)

Лузгина Т.А. канд. филол. наук, доцент (раздел «Синтаксис»)

Славкина И.А. канд. филол. наук, доцент (раздел «Морфология»)

Степанова Ф.В. канд. филол. наук (разделы «Фонетика. Фонология», «Лексикология, фразеология, лексикография»)

Современный русский язык: Курс лекций / И.В.Евсеева, Т.А.Лузгина, И.А.Славкина, Ф.В.Степанова; Под ред. И.А.Славкиной; Сибирский федеральный ун-т. – Красноярск, 2007. – 642 с.

В курсе лекций представлен обзор основных явлений современного русского языка, относящихся к разным сторонам языковой системы, и раскрытие их характерных свойств и объема, а также тенденций их развития. Темы данного курса сгруппированы по разделам и модулям.

Предназначено для студентов высших педагогических учебных заведений.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая работа представляет собой курс лекций по дисциплине «Современный русский язык», разработанный в соответствии с Государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования и учебным планом по направлению 031000 (520300) – Филология (бакалавр филологии).

Целью данного курса является обзор основных явлений современного русского языка, относящихся к разным сторонам языковой системы (фонетики и фонологии, орфоэпии, графики и орфографии, лексикологии, фразеологии и лексикографии, морфемики, морфонологии и словообразования, морфологии и синтаксиса).

Основной задачей изучения языка является овладение навыками свободного, точного и яркого выражения мысли. Для развития разных видов компетенций – общенаучных, инструментальных, социально-личностных, общекультурных и профессиональных – необходимо знание характерных свойств и особенностей языка, закономерностей внутриязыкового развития.

Внимание в работе сосредоточено на характеристике современного литературного языка; поэтому, как правило, рассматриваются языковые явления, составляющие норму в литературном языке. Иногда привлекаются факты ближайшего прошлого в истории русского языка с тем, чтобы показать отношение современной языковой системы к предыдущим этапам исторического развития языка, наметить процессы отмирания одних явлений и развития других. Для иллюстрации процессов и тенденций развития известных явлений в языке обращается внимание и на нелитературные факты – архаизмы, диалектизмы, просторечие и под.

В освещении основных проблем курса «Современный русский язык» авторы придерживались традиционного понимания сути языковых явлений, что в ряде случаев не исключает рассмотрения дискуссионных положений по отдельным вопросам курса.

В соответствии с учебной программой дисциплины материал лекций разбит по разделам и модулям. В приложении представлен перечень основных терминов и понятий курса.

РАЗДЕЛ «ФОНЕТИКА»

Модуль 1. «Фонетика. Фонология»

Лекция № 1 (1 ч.)

Введение в курс

Цель лекции – дать понятие о современном русском языке как учебной дисциплине, раскрыть функции русского языка в современном мире.

План

1. Современный русский литературный язык как предмет изучения. Связь курса с другими лингвистическими и литературоведческими дисциплинами.
2. Русский язык – национальный язык русского народа, выразитель истории и культуры русского народа.
3. Роль и функции русского языка в современном мире.

1. Современный русский язык как предмет изучения

Язык является самым ценным наследием, которое получили современные люди от предшествующих поколений. Язык народа – это его жизнь, история, развитие, будущее. Благодаря языку формируется и оттачивается наша мысль, благодаря языку осуществляется общение внутри человеческого коллектива, благодаря языку совершенствуется сам человек. Такая важная роль языка в общественной жизни учит бережному отношению к нему, требует прочного и твердого знания его правил и законов развития. Это особенно важно для студентов-филологов, которые должны нести эти знания другим людям.

Термин *современный русский литературный язык* употребляется в нескольких значениях:

– как обозначение системы современного русского литературного языка, т.е. совокупности норм образования и функционирования единиц русско-

го языка (звуков, слов, словоформ, словосочетаний и предложений) на современном этапе развития;

- как название науки, которая изучает звуковую, лексическую, грамматическую системы современного русского литературного языка;

- как название учебной дисциплины, которая изучает основы науки о современном русском литературном языке.

Дисциплина «Современный русский литературный язык» занимает на филологических факультетах центральное место среди других изучаемых предметов. В соответствии с этим курс «Современный русский литературный язык» ставит следующие **задачи**:

1. Дать систематическое описание добытых наукой теоретических сведений по фонетике, лексике, словообразованию, грамматике;

2. Познакомить с системой графики и научными основами орфографии, пунктуации русской письменной речи;

3. Показать слушателям курса многообразие функций русского языка, его культурную и социальную значимость, раскрыть его красоту и богатство;

4. Помочь овладеть нормами русской литературной речи, стилями и способами речевого общения;

5. Содействовать выработке у будущих учителей русского языка и литературы прочных умений и навыков лингвистического анализа основных единиц языка.

Курс современного русского языка включает в себя следующие **разделы**:

- «Фонетика». Эта область лингвистики изучает звуковую сторону языка, законы образования звуков и других фонетических единиц.

- «Орфоэпия». Орфоэпия устанавливает правила произношения звуков и их сочетаний.

- «Графика и орфография». Эти науки дают представления о русском алфавите и системе правил русского письма.

- «Лексикология и фразеология». В этих разделах рассматривается словарный состав языка, его лексический и идиоматический фонд.

- «Лексикография». Предмет лексикографии – история, теория и практика составления словарей, а также проблемы компьютеризации деятельности по составлению словарей и ведению словарной службы.

- «Морфемика». В этом разделе курса изучаются строевые единицы – морфемы и морфологическое строение слов;

- «Словообразование». В разделе «Словообразование» изучаются общие законы и конкретные способы образования новых слов;

- «Морфология». В этом разделе описывается строение форм слов, указываются особенности их изменения и функционирования в предложениях и тексте;

– «Синтаксис». Эта наука изучает законы соединения и упорядочения словоформ в словосочетании и предложении.

Хотя «Современный русский язык» – самостоятельная дисциплина, она не изолирована от других областей лингвистики.

В ходе изучения современного русского языка мы будем постоянно обращать внимание на межпредметные связи данного курса с курсом истории русского языка и на связи современного и других временных срезов бытования русского языка. Мы будем также фиксировать разнообразные связи русского языка с древними языками – старославянским, латинским, греческим. Сопоставительные и сравнительный методы анализа помогают яснее представить, а в ряде случаев восстановить отдельные явления, аспекты и состояния русского языка на всей его временной протяженности.

Глубокому пониманию формирования и функционирования единиц русского языка способствуют знания, полученные из смежных курсов, прежде всего из курса диалектологии, в котором изучаются территориально ограниченные разновидности русского языка.

В свою очередь, овладение лексическими и грамматическими ресурсами русского языка способствует формированию высокой культуры речи и речевого поведения, формированию основ ораторского и педагогического мастерства.

Многообразие русского языка находит непосредственное отражение в произведениях художественной литературы, а потому все разделы современного русского языка находятся в самых тесных отношениях с литературоведческими дисциплинами, а также с историей, философией, психологией, логикой, культурологией и еще очень многими другими науками.

2. Русский язык – национальный язык русского народа, выразитель истории и культуры русского народа

Под **национальным** русским языком подразумевается языковая система фонетических, лексических и грамматических единиц и правил, которая складывалась на протяжении веков и которая отличает язык русской нации от любого другого языка.

Русский национальный язык неоднороден. В него включаются отдельные разновидности, каждая из которых имеет свою сферу применения. В составе национального русского языка можно выделить ядро, центр – литературный язык, и периферию, которую образуют территориальные и социальные диалекты (жаргоны, профессионализмы, сленг, арг), различные подязыки, область просторечия. Доля этих составляющих может меняться, например, для современного состояния русского языка характерно снижение доли диалектизмов, но расширение словаря и сферы использования жаргон-

ной лексики. Все эти формы существования отличаются друг от друга, но объединены – в своей основе – общей грамматической системой и общим словарным запасом.

Русский национальный язык, как и многие другие языки, прошел длительный эволюционный путь и продолжает свое развитие.

Национальный русский язык начинает складываться к XVII веку параллельно с образованием Московского государства. Формирование нации и национального языка связано с образованием государства, упрочением его границ, экономических и политических связей между отдельными территориями. Славянские племена в Киевской Руси XV – XVI вв., хотя и представляли одну народность, не были еще нацией. Нации возникают в период преодоления экономической раздробленности, развития товарного обращения и возникновения единого рынка.

У разных народов процесс складывания нации и языка протекал в разное время и шел разными путями. Русский национальный язык сложился на основе московского диалекта, который уже к XV – XVI вв. утратил свою территориальную ограниченность. Его черты, такие, как аканье, иканье, произношение заднеязычного взрывного звука и некоторые другие, до сих пор сохранились в современном русском языке. Кроме того, в формировании русского национального языка заметную роль сыграл старославянский язык. Заметно влияние на русский язык и многих других языков, например, французского и английского.

К.Д. Ушинский писал: «Язык есть самая живая, самая обильная и прочная связь, соединяющая отжившие, живущие и будущие поколения народа в одно великое, историческое живое целое...». И действительно, язык подобно летописи рассказывает нам о том, как жили наши предки, с какими народами они встречались, с кем вступали в общение. Все события сохраняются в народной памяти и передаются из поколения в поколение с помощью слов, устойчивых сочетаний. Немало могут рассказать нам об истории русского народа пословицы и поговорки.

3. Роль и функции русского языка в современном мире

Язык относится к тем общественным явлениям, которые служат средством общения людей. Прежде всего, на русском языке общаются люди русской нации. Следовательно, основная функция русского языка быть **языком национального общения, т.е., национальным языком.**

В соответствии со статьей 68 Конституции Российской Федерации русский язык считается государственным языком на всей ее территории. До 1991 г. понятие «государственный язык» не использовалось, а русский язык имел статус межнационального языка. За ним были закреплены все необходимые

для государственного языка функции. Он широко применялся в сфере делового общения, образования, он был языком науки и научного общения, использовался в СМИ, в судопроизводстве и т.д.

Поскольку Российская Федерация – государство многонациональное (в 2001 г. в его состав входило 176 наций и этнических групп), русский язык служит средством общения между представителями разных наций и народностей, проживающих на его территории.

Возникновение, становление, развитие, равно как и функционирование любого языка, в том числе русского, в межнациональном общении – это процесс сложный и многоплановый, зависящий от комплекса лингвистических и социальных факторов.

Статус **языка межнационального общения** (с 1922 г.), а это еще одна функция русского языка – быть языком межнационального общения, русский язык получил по ряду причин.

1. Лингвистические причины.

Русский язык является одним из самых развитых языков на территории Российской Федерации. Он обладает богатой лексикой и грамматикой, отлаженной системой функциональных стилей. Это и позволяет использовать его во всех сферах жизни и деятельности человека. На русском языке можно передавать разнообразную научную информацию, выражать чувства и эмоции, создавать поэтические и прозаические произведения художественной литературы. Русский язык имеет богатейшую по своей тематике, жанрам и стилям письменность, сопряженную с высокой культурой. Все это обеспечивает огромную коммуникативную и информативную ценность русского языка.

2. Этноязыковые причины.

– Русская нация самая многочисленная на территории Российской Федерации;

– Русский язык широко распространен за ее пределами;

– Русский язык обогатил другие младописьменные языки, на его основе была создана письменность более чем для 70 языков;

– Русская нация характеризуется высокоразвитой экономикой, эффективной технологией во многих отраслях техники.

Русский язык при этом не конкурирует с другими языками за право быть межнациональным языком – такая роль обусловлена объективными факторами и исторически сложившимися условиями.

Третья важная функция русского языка в современном мире – быть **языком международного общения**.

Русский язык принят в клуб мировых языков, наряду с английским, арабским, французским, испанским, китайским языками. Эти языки считаются официальными языками международных организаций, таких, как ООН, ЮНЕСКО, МАГАТЕ. На этих языках проводятся крупнейшие международные конференции и симпозиумы, издаются официальные документы, бюллетени.

тени, специальные журналы, создаются сайты в Интернете, ведутся телерадиопередачи. Русский язык как мировой язык обеспечивает общение во время встреч на высшем уровне и на международных конференциях.

Русский язык – это язык одного из крупнейших центров международного образования. Знание русского языка способствует карьерному росту специалистов разных областей знаний по всему миру. Русский язык обеспечивает доступ не только к богатствам науки и культуры России, но и других стран, выступая своеобразным посредником между разными народами. Ведь на русский язык переводится значительная часть научной и художественной литературы, выходящей в мире.

Несмотря на некоторый спад интереса к русскому языку в перестроечный и постперестроечный период, с конца 90-х годов ситуация стабилизировалась: русский язык изучается за рубежом в вузах и средних образовательных учреждениях как второй или третий иностранный язык.

Безусловно, что место русского языка в системе образования в значительной степени определяет государственной политикой России и других государств, отношениями между странами.

Распространению русского языка за рубежом способствует ряд организаций: Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ), Общество любителей российской словесности (ОЛРС). А деятельность этих организаций в свою очередь помогает формировать положительный образ России в мире через знакомство с языком и культурой народа.

Литература

1. Белоусов В.Н. Русский язык в межнациональном общении. – М., 2001.
2. Богомазов Г. М. Современный русский литературный язык. Фонетика. – М., 2001.
3. Лаптева О.А. Теория современного русского литературного языка. – М., 2003.
4. Маркосян А.С. Языковое многообразие России как фактор устойчивости российского общества // газ. «Русский язык». Приложение к газ. «Первое сентября». – 2000. – № 47.
5. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика: Пособие. – М., 2000.
6. Современный русский литературный язык. Теория. Анализ языковых единиц / Под ред. Е.И. Дибровой. – М., 2001.
7. Современный русский литературный язык: Учебник / Под ред. В.Г. Костомарова и В.И. Максимова – М., 2003.

8. Современный русский язык / Под ред. В.А. Белошапковой. – М., 1999.

Контрольные вопросы

1. Какие задачи стоят перед изучающими дисциплину «Современный русский язык»?
2. Что понимается под национальным русским языком?
3. Каковы функции русского языка в современном мире?

Лекция № 2 (1ч.)

Современный русский литературный язык – нормированная форма общенародного языка

Цель лекции – дать понятие о современном русском литературном языке, рассмотреть признаки литературного языка и литературной нормы.

План

1. Вопрос о хронологических рамках современного русского языка.
2. Литературный язык. Признаки литературного языка.
3. Литературная норма. Признаки литературной нормы. Типы литературной нормы.
4. Письменная и устная формы литературного языка, их основные различия.

1. Вопрос о хронологических рамках современного русского литературного языка

Вопрос о хронологии современного русского языка решается лингвистами неодинаково: существует широкое и узкое понимание его временных границ. В широком понимании временная граница современного русского языка начинается с языка Пушкина и заканчивается языком сегодняшнего дня. В более узком понимании, представленном, например, в работах академика В.В. Виноградова, современным языком считается русский язык с 90-гг. XIX в. вплоть до наших дней. А, например, такой известный отечественный

лингвист, как М.В. Панов, в качестве левой границы современного русского языка указывает середину – вторую половину XIX столетия.

Несомненно, что язык XX в. отличается от языка пушкинской поры фонетическими, лексическими и грамматическими нормами. Современный читатель не сразу определит, что в фрагменте...*Полнощных стран краса и диво Из тьмы лесов, из топи блат Вознесся пышно, горделиво...* слово *полнощный* употреблено в значении «северный». Фонетическим архаизмом является и слово *блат* в этом контексте. Однако в целом язык произведений А.С. Пушкина и его современников нам понятен.

Нельзя отдельно не отметить, что изменения в лексической системе языка и его грамматическом строе закономерны и отражают поступательное развитие самого общества. Динамика развития общества последних десятилетий настолько ощутима, что невозможно не увидеть изменений в языке современной эпохи. Это, в частности, большая специализированность знаний, расширение информативности, вовлечение в широкий обиход иноязычных именований. Поэтому узкое понимание того, что есть современный русский язык, о котором говорил М.В. Панов, объяснимо и оправдано.

2. Литературный язык. Признаки литературного языка

В статье, написанной для популярного журнала в середине XX в., академик В.В.Виноградов вынужден был признать, что «трудно указать другое такое языковое явление, которое бы понималось столь различно, как литературный язык».

Часто приходится на вопрос *Что такое литературный язык?* Слышать ответ – это язык художественной литературы. Такой ответ, однако, никак нельзя признать правильным – нельзя путать понятия литературного языка и языка художественной литературы. Ведь в языке литературного произведения могут использоваться диалектные слова, просторечие, жаргонные единицы, т.е. элементы, которые находятся за пределами литературной речи.

Литературный язык – язык культуры, язык культурных образованных людей, это язык государственных и общественных учреждений, язык высшей и средней школы, радио, телевидения, язык, который используется и в художественной литературе. На литературном языке разговаривают и в кругу семьи, в кругу друзей, в общественных местах.

Литературный язык – это главная форма существования национального языка, удовлетворяющая культурные потребности разных объединений людей, обслуживающий нужды государственных учреждений, науки, печати, театра. Литературный язык обладает рядом свойств (признаков), которые отличают его от других подсистем национального языка:

1. Нормированность (кодифицированность) – наличие устойчивых правил (норм), зафиксированных в специальных (нормативных) словарях и грамматиках языка;
2. Устойчивость структуры, сохранение общекультурного наследства;
3. Полифункциональность – использование в разных сферах деятельности (отсюда и существующее деление языка на функциональные стили);
4. Коммуникативная целесообразность – зависимость употребления тех или иных языковых средств от условий общения. То, что целесообразно использовать в газете, не годится в лирическом стихотворении, научный оборот не уместен в разговорной речи; разговорная конструкция не допустима в деловом документе;
5. Наличие устной и письменной формы.

3. Литературная норма. Признаки литературной нормы

Одним из главных признаков литературного языка называют его нормированность: литературный язык придерживается определенных правил.

Существует несколько определений литературной нормы. К.С. Горбачевич понимает под нормой следующее: «Норма – это относительно устойчивый способ языкового выражения, отражающий внутренние закономерности развития языка, социально принятые и закреплённые в практике образцового использования» .

Исходя из данного определения, можно вывести свойства, или признаки, литературной нормы: устойчивость, соответствие способа выражения возможностям системы литературного языка, общественное одобрение регулярно воспроизводимого способа выражения.

В лингвистике до сих пор продолжается дискуссия по вопросу критериев выделения признаков нормы. Чтобы выяснить, в чем именно состоит различие основных подходов к понятию норма и свойствам нормы, познакомьтесь с определениями литературной нормы в лингвистических словарях и грамматиках, а также с тем, какие признаки литературной нормы выделяют в качестве характеристических авторы этих трудов. Сопоставьте эти подходы и точки зрения и сделайте свои выводы.

Литературная норма фиксируется в словарях, грамматиках, ей обучают в школах и других образовательных учреждениях, её пропагандируют в печати, на радио, телевидении. Литературная норма выполняет важную социальную и культурную функцию. Она играет роль фильтра: пропускает в литературное употребление все яркое, меткое, сочное, что есть в живой народной речи, и задерживает все случайное, блеклое, невыразительное.

Типы литературной нормы

Понятие литературной нормы распространяется на все разделы языкознания, в соответствии с этим выделяются **типы литературной нормы**.

Орфоэпические нормы связаны с разделом «Фонетика и орфоэпия». Они устанавливают правильное произношение звуков и их сочетаний. Например, в словах *скучно, конечно, скворечник* норма рекомендует произносить *шн* на месте *чн*: *ску/ш/но, коне/ш/но, скворе/ш/ник*. В словах *фетишизм, абсолютизм* согласные в суффиксе *-изм* произносятся твердо.

Нормы, связанные с ударением, называются **акцентологическими**: *ба-ловать, звонить, хвоя, щавель, свекла, жалюзи, гренки, торты, банты*. Акцентологические нормы трудны для усвоения и запоминания, т.к. русское ударение подвижное.

Лексические нормы – это нормы правильного употребления слова в соответствие с его значением, сочетаемостью. Например, ошибочное сочетание *пост пожарников* вместо *пожарных* (*пожарные* – это те, кто тушит пожар), *туристское бюро* вместо *туристическое* (*туристический* – связан с туризмом, *туристский* – с туристами); шапку *надевают*, а не *одевают*, правильно говорить *играть роль* и *иметь значение*.

Грамматические нормы устанавливают правила образования слов, словоформ, словосочетаний: нет *мест, дел, пальто*, а не *местов, делов, полът*, следует говорить 5 кг *яблок, апельсинов, помидоров, обеими руками*, но *обоими домами*.

Существуют также **орфографические, пунктуационные, стилистические нормы**.

Нормы литературного языка не остаются неизменными: они меняются вместе с языком, отражают закономерности его развития. Но вместе с тем, и это очень важно, в своей основе, остаются стабильными, помогая языку выполнять свои основные функции. О том, что нормы подвижны, говорит наличие в современном русском языке **вариантов**. Например, норма допускает двоякое произношение слов *творог* и *творог*, *баржа* и *баржа*, *иначе* и *иначе*. В таких случаях говорят, что норма **диспозитивная (восполнительная)**.

4. Письменная и устная формы языка, их основные различия

Одним из признаков литературного языка является наличие двух форм реализации – устная речь и письменная речь.

Устная речь первична по отношению к письменной и исторически и как фаза процесса реализации письменного текста. Однако взаимоотношения устной и письменной речи в жизни современных людей весьма сложны: се-

годня наблюдается возрастание роли письменной речи и ее влияния на устную форму, что не всегда приводит к ее обогащению.

По степени употребительности явно преобладает устная речь, однако зафиксированных устных текстов намного меньше, чем письменных. Письменная речь всегда воспринималась носителями языка как правильная, образцовая, и именно ее более всего изучали языковеды. Устная форма речи стала изучаться относительно недавно.

По характеру порождения устная речь гораздо менее подготовленная, чем письменная, в ней больше спонтанности, больше случайного, спорадического. Устная речь не требует строго отработанных синтаксических конструкций, в ней часто используются неполные предложения, восклицания, оговорки, повторы, немотивированные паузы.

Письменная речь – это обычно речь подготовленная. Она более строгая, то есть в большей мере, чем устная, подчиняется нормам и правилам языка. Письменная речь сложна и полна по содержанию, в ней четче отбор слов, крупнее и сложнее предложения.

Устная речь обладает средствами звуковой выразительности: интонацией, темпом, паузами, тембром, логическими ударениями и т.д. Кроме того, она сопровождается невербальными единицами: жестами, знаковыми позами и телодвижениями, мимикой. Письменной речи это не свойственно, но в ней есть и свои средства, в известной степени компенсирующие отсутствие тех или иных фонетических и невербальных единиц. Это акцентные и пунктуационные знаки, шрифтовые разметки и выделения, метатекстовые выделения и д.

Различаются устная и письменная формы речи и по отношению к норме. К устной речи предъявляются орфоэпические требования, к письменной – орфографические и пунктуационные и даже каллиграфические (ср. рукописные тексты).

В современном обществе наблюдается быстрое развитие той разновидности устной формы речи, которая опирается на письменную (озвученную) речь. Доклады, выступления, звуковые письма до их устной реализации составляются, как правило, письменно, а потому они сохраняют многие признаки письменной речи – подготовленность, правильность, приобретая при этом достоинства устной – звуковую выразительность, мимическую и жестовую экспрессию.

Литература

1. Богомазов Г. М. Современный русский литературный язык. Фонетика. – М., 2001.

2. Горбачевич К.С. Нормы современного русского литературного языка. – М., 1981.
3. Крысин Л.П. Современная литературная норма и ее кодификация // Русский язык в школе. 2002. – № 1.
4. Современный русский литературный язык. Теория. Анализ языковых единиц / Под ред. Е.И. Дибровой. – М., 2001. – С.6-13.
5. Русская грамматика. В 2 т. / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М., 1980. – Т.1.
6. Современный русский язык / Под ред. В.А. Белошапковой. – М., 1999.
7. Шанский Н.М., Иванов В.В. Современный русский литературный язык: В 3 ч. – М., 1987.
8. Шанский Н.М. Что такое современный русский литературный язык // Русский язык в школе. – 2001. – №

Контрольные вопросы

1. Как решается вопрос о хронологических рамках современного русского литературного языка?
2. Что понимается под литературным языком? Какие признаки литературного языка выделяются?
3. В чем заключается социальная обусловленность и динамичность языковой нормы?
4. В чем заключаются отличия письменной формы языка от устной?

Лекция № 3 (1ч.)

Предмет фонетики. Сегментные и суперсегментные единицы

Цель лекции – дать представление об аспектах изучения фонетических единиц и принципах сегментации речевого потока.

План

1. Фонетика. Предмет и аспекты изучения фонетики.
2. Методы изучения фонетических единиц.
3. Фонетическое членение речи. Понятие сегментных и суперсегментных фонетических единиц.

4. Фонетическая транскрипция. Принципы фонетической транскрипции.

1. Предмет и аспекты изучения фонетики

Фонетика (греч. *phone* – «звук, голос») – это учение о звуковой системе языка. Фонетика занимает особое место среди лингвистических дисциплин, потому что, в отличие от лексикологии, морфологии, синтаксиса, изучает языковые единицы, которые не имеют лексического значения, но служат для различения единиц грамматики и лексики. При этом некоторые языковые явления находятся на границе фонетики и грамматики. Следует отметить, что звуки, являясь материальными единицами, определяют материальную сторону других языковых единиц, объединяя все уровни в одно целое. Этим определяется важность изучения самих фонетических единиц и их закономерностей.

В зависимости от задач, методов и предмета исследования различают фонетику частную и общую, описательную, историческую и сопоставительную, а также экспериментальную и социофонетику.

Частная фонетика занимается изучением звуковой системы конкретного языка, общая – изучает общие звуковые закономерности. Предметом описательной фонетики является фонетическая система языка в определённый период её развития. Историческая фонетика рассматривает изменения, происходившие в звуковой системе языка на протяжении всей её истории. Сходства и различия в звуковом строе нескольких языков выявляет сопоставительная фонетика. Социофонетика выявляет особенности произношения отдельных групп населения. Экспериментальная фонетика изучает звуковые единицы с помощью экспериментов.

Звуки речи как природные материальные единицы могут рассматриваться с разных сторон: со стороны говорящего и со стороны слушающего. В связи с этим выделяют артикуляционный и акустический аспекты звуков речи. **Артикуляционный (физиологический) аспект** рассматривает звуки как результат артикуляции органов речевого аппарата. **Акустический аспект** связан с пониманием физической природы звуков речи, что создает основу для описания восприятия звуков речи слушающим. Артикуляционный и акустический подходы рассматривают фонетические единицы как материальные, но вне непосредственной связи с процессом человеческого общения. Когда же выявляется роль фонетических явлений в процессе обмена информацией, то возникает необходимость описания единиц фонетики в **функциональном аспекте**, или фонологическом. Рассмотрение звуков с этой точки зрения позволяет выяснить социальную значимость фонетических фактов.

При этом важно понимать, что все эти аспекты тесно связаны и взаимообусловлены.

2. Методы изучения фонетических единиц

Как и любой самостоятельный раздел языкознания, фонетика имеет свои методы изучения звуковых единиц. Наиболее старый из них, но не утративший своего значения и теперь, называется **методом непосредственного наблюдения и самонаблюдения**. Суть данного метода заключается в том, что исследователь, вслушиваясь в свою речь и речь окружающих, делает вывод об общих чертах и особенностях отдельных звуков или групп как в артикуляционном плане, так и акустическом.

В последние десятилетия лингвисты все чаще прибегают к более точным методам – **инструментальным**. С помощью специальной аппаратуры звучащую речь записывают, воспроизводят и анализируют в виде *спектрограмм, осциллограмм, интонограмм*, что позволяет описать акустические свойства звуков речи. Звучащую речь с помощью специальных программ можно увидеть и на экране компьютера. С развитием компьютерных технологий спектр *экспериментальных* (инструментальных) методов расширился.

Инструментальные методы широко применяются и при изучении артикуляционной стороны звуков речи. *Рентгенография* профиля органов речи при произнесении изолированных звуков позволяет точнее описать место и способ образования звуков; *палатограмма* и *искусственное нёбо* (специальная пластинка с датчиком) фиксирует площадь и место смыкания языка с небом; *одонтограмма* уточняет место соприкосновения языка с зубами. Наблюдать за работой органов глотки и гортани помогают *эндоскоп, ларингоскоп, глотограф* и др.

Не может обойтись без современных методов изучения звучащей речи и социофонетика.

3. Сегментные и суперсегментные единицы фонетики

Границы фонетики сильно расширились с той поры, когда эта отрасль языкознания, названная греческим словом, была только учением о звуках. Сейчас фонетика занимается всей системой звучаний в языке (т.е. тем, что называют в лингвистике планом выражения).

Звуковая сторона речи – явление довольно сложное, так как включает в себя несколько разных по качеству фонетических единиц. В задачи фонетики входит изучение не только минимальных произносительных единиц – звуков,

но и более структурно организованных – слогов, фонетических слов, речевых тактов и фраз. Не менее важным является рассмотрение ударения и интонации.

Звуки, слоги, фонетические слова, речевые такты и фразы образуют речевую цепь и могут быть представлены как отдельные ее части – сегменты. Членение звукового потока на сегменты осуществляется благодаря интонации и ударению, которые «накладываются» на сегменты, организуя их. Поэтому звуки, слоги, фонетические слова, речевые такты и фразы называются **сегментными** единицами, а интонация и ударение – **суперсегментными** единицами, или **просодическими**.

Рассмотрим эти единицы по отдельности и во взаимосвязи.

Фраза – самый крупный отрезок звучащей цепи, представляющий собой законченное по смыслу и интонационно высказывание, ограниченное от других подобных единиц продолжительными паузами (/). Фраза как фонетическая единица способна воплощать в себе и высказывание (единицу речи) и предложение (единицу языка). Из этого следует, что понятие фразы не тождественно предложению. Фраза может состоять из одного простого или сложного предложения, а также в сложном предложении может быть несколько фраз. Например: *//Не давайте гордыне овладеть вами.// Из-за нее вы будете упорствовать там, где нужно согласиться.// Из-за нее вы откажетесь от полезного совета и дружеской помощи:// из-за нее вы утратите меру объективности.//* Из приведенных примеров видно, что фраза – это, прежде всего, единица речи, помогающая членить звуковую цепь, соотнобразываясь с нашим пониманием. Организация фразы как минимальной единицы общения осуществляется с помощью интонации, которая может уточнять смысл фразы, вносить различные смысловые и экспрессивные оттенки.

Фразы членятся на речевые такты (синтагмы). **Речевой такт** – часть фразы, выделяемая ритмико-мелодическими средствами и произносимая на одном дыхании. Отделяется от подобных единиц короткими паузами (/). Выделение речевых тактов обусловлено смыслом, значением, которое говорящий вкладывает в свое высказывание. Ср.: *Из дома напротив/ раздавался смех; Из дома / напротив/ раздавался смех; Она развлекала его/ рисунками детей, Она развлекала его рисунками/ детей.* При отделении одного речевого такта от другого используются или реальные паузы (перерывы в звучании), или психологические паузы, когда специфическое оформление синтагмы показывает, что одна синтагма закончилась и начинается вторая. Фонетическое единство синтагмы обеспечивается благодаря тактовому ударению ("). Тактовое ударение чаще характеризует последнее слово такта.

В речевом такте можно выделить более дробные единицы – фонетические слова. **Фонетическое слово** – отрезок речевого потока, объединенный одним основным словесным ударением. Пауз между фонетическими словами быть не может. Рассмотрим фразу *// Бёлая берёза/ под моём окном*

/принакрылась снегом,/ точно серебром. // В данной фразе четыре речевых такта, каждый из которых состоит из двух фонетических слов. В состав фонетического слова (*под моим*) во втором такте входит безударный предлог. Безударные единицы, примыкающие к ударному слову, называются **клитиками**. В зависимости от положения по отношению к ударному слову различают **проклитики** (находятся перед ударным словом) и **энклитики** (стоят после ударного слова).

Фонетические слова распадаются на фонетические слоги, а слоги на звуки. Но в потоке речи минимальной произносительной единицей является фонетический слог, а не звук. Признаки слогов и звуков и характеристика им будут даны в последующих лекциях.

5. Фонетическая транскрипция. Принципы фонетической транскрипции

Для более точной передачи звучащей речи на письме используют **фонетическую транскрипцию** – особую систему, основанную на единообразных отношениях между звуками и буквами: каждый звук обозначается одним, притом одним и тем же знаком; каждый знак всегда обозначает один и тот же звук.

В основе русской фонетической транскрипции лежит русский алфавит, за исключением букв *е, ё, ю, я, щ, й*, которые не соответствуют принципам транскрипции. Особое звуковое значение имеют буквы Ъ и Ь: они обозначают краткие редуцированные звуки.

Для обозначения русских гласных звуков используются следующие знаки: *а, э, о, и, ы, у, и^ʲ, ы^ʲ, ъ, ь, ʌ*.

Для обозначения русских согласных – *б, п, в, ф, к, г, д, т, з, с, л, м, н, р, х* (и их мягкие варианты), *ж, ш, ц*. Кроме того, в русской транскрипции для обозначения среднеязычного палатального согласного используют букву из латиницы – *j*, а звонкий заднеязычный фриктивный в словах *двухгодичный* обозначается *γ*.

Дополнительные особенности звуков отмечаются специальными дополнительными (**диакритическими**) значками:

мягкость – апострофом или знаком минуты [*с'эт'*];

ударность – знаком ударения: акутом – основное (/); грависом – побочное, второстепенное (\\);

долгота – горизонтальной чертой над знаком [*ʌ д̄ ат'*] – отдать;

краткость – дужкой под знаком;

слоговой характер согласного – *л_о, р_о*;

носовой характер согласного – *о~*.

Знаки транскрипции дополнить по указанной литературе. Особое внимание обратить на особые случаи употребления звука [Ь].

Литература

1. Богомазов Г. М. Современный русский литературный язык. Фонетика. – М., 2001.
2. Касаткин Л.Л., Клобуков Е.В. Краткий справочник по современному русскому языку. – М., 1991.
3. Матусевич М.И. Современный русский язык. Фонетика. – М., 1976.
4. Мизин О.А. Русская фонетическая транскрипция. – М., 1986.
5. Русская грамматика. В 2 т. / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М., 1980. – Т.1.
6. Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц: В 2-х ч. Ч.1 / Под ред. Е.И. Дибровой. – М., 2001.
7. Современный русский литературный язык / Под ред. П.А. Леканта. – М.: Дрофа, 2000.
8. Шанский Н.М., Иванов В.В. Современный русский литературный язык: В 3-х ч. – М., 1987.

Контрольные вопросы

1. В чем состоит своеобразие звуков как языковых единиц?
2. Чем определяется значимость изучения фонетических единиц? Какие методы используются для их изучения?
3. Какие аспекты звуков речи выделяются?
4. Что такое сегментные единицы и чем они отличаются от суперсегментных?
5. Чем определяется деление фразы на речевые такты?

Лекция № 4 (3ч.) Классификация звуков речи

Цель лекции – рассмотреть акустические и артикуляционные отличия звуков речи, охарактеризовать звуки современного русского языка.

План

1. Акустические свойства звуков речи.

2. Артикуляционная фонетика. Понятие об артикуляции. Речевой аппарат, его устройство, функции отдельных частей.
3. Акустические и артикуляционные различия гласных и согласных звуков.
4. Классификация гласных звуков русского языка.
5. Классификация согласных звуков русского языка.

1. Акустические свойства звуков речи

Как физическое явление звук речи представляет собой результат колебательных движений голосовых связок. Источник колебательных движений образует непрерывные упругие волны, которые воздействуют на человеческое ухо, в результате чего мы и воспринимаем звук. Свойства звуков изучаются акустикой. При описании звуков речи рассматриваются объективные свойства колебательных движений – их частота, сила, и те звуковые ощущения, которые возникают при восприятии звука – громкость, тембр. Часто слуховая оценка свойств звука не совпадает с его объективными характеристиками.

Высота звука зависит от частоты колебаний в единицу времени: чем больше число колебаний, тем выше звук; чем меньше колебаний, тем звук ниже. Высота звука определяется в герцах. Для восприятия звука важна не абсолютная, а относительная частота. При сравнении звука с частотой колебаний в 10 000 Гц со звуком в 1 000 Гц первый будет оценивать как более высокий, но не в десять раз, а всего лишь в 3 раза. Высота звука зависит также от массивности голосовых связок – их длины и толщины. У женщин связки тоньше и короче, поэтому женские голоса обычно выше, чем мужские.

Сила звука определяется амплитудой (размахом) колебательных движений голосовых связок. Чем больше отклонение колеблющегося тела от исходной точки, тем интенсивнее звук. В зависимости от амплитуды меняется давление звуковой волны на барабанные перепонки. Силу звука в акустике принято измерять в децибелах (дБ). Сила звука зависит и от объема резонирующей полости.

С точки зрения слушающего сила воспринимается как громкость: увеличение звукового давления приводит к увеличению громкости. Между силой и громкостью нет прямой зависимости. Звуки равные по силе, но с разной высотой воспринимаются по-разному. Так, звуки с частотой до 3000 Гц воспринимаются как более громкие.

Звуки русского языка различаются по времени своего звучания. **Длительность звучания** измеряют в тысячных долях секунды – мс. По долготе звучания различают ударные и безударные гласные звуки. Безударные глас-

ные первого и второго предударного слога также различны по времени. Длительность смычных взрывных согласных практически равна нулю.

Фонетическим паспортом человека называют **тембр** звука. Тембр звука создается путем наложения на основной тон, возникающий в результате ритмических колебаний голосовых связок, обертонов, являющихся результатом колебаний отдельных частей звучащего тела. Частота колебаний обертонов всегда в кратное число выше частоты колебаний основного тона, а сила слабее, чем выше высота. Резонаторы могут изменять соотношение тонов и обертонов, что отражается на тембровом рисунке звука.

С развитием электроакустической (в 1920-1930 гг.), а затем (в середине 60-х гг.) – компьютерной (электронной) техники стало возможным более детальное изучение акустических характеристик звука речи.

2. Артикуляционная фонетика. Речевой аппарат

Артикуляционная фонетика – это подраздел фонетики, который рассматривает звуки речи со стороны говорящего, т.е. с учетом артикуляционных движений органов речевого аппарата, которые совершает говорящий при произнесении звуков речи.

Все органы речевого аппарата в зависимости от роли в образовании звука подразделяются на три группы:

- 1) дыхательные органы – легкие, бронхи, диафрагма, трахея – являются источником и проводником воздушной струи;
- 2) фонационный аппарат – голосовые связки и хрящи – источник голоса;
- 3) модификационный аппарат – резонаторы (носовая, ротовая, глоточная полости) и артикуляторы (небная занавеска, язык, губы и другие подвижные органы).

Для речевого звучания в русском языке преобладающее значение имеют несколько основных участков речевого тракта: относительная длинная полость в области фаринкса, узкий проход в области поднятого участка языка, относительно широкая передняя часть ротового резонатора. Таким образом, мы видим, что для артикуляционной базы русского языка характерна продвинутость органов речевого аппарата вперед при произнесении звуков. Это является основной причиной возникновения акцента при освоении русского языка иностранцами.

3. Акустические и артикуляционные различия гласных и согласных звуков русского языка

В зависимости от акустических, артикуляционных и функциональных признаков все звуки русского языка подразделяются на гласные и согласные.

Акустическое отличие гласные звуков от согласных определяется соотношением голоса (тона) и шума при их образовании. Гласные звуки состоят преимущественно из голоса, потому что при их произнесении голосовые связки максимально напрягаются и вибрируют, создавая периодические колебания. При образовании согласных обязательно возникает шум в результате неперiodических колебаний звучащего тела.

Артикуляционные отличия звуков речи, прежде всего, определяются наличием или отсутствием преграды на пути воздушной струи. При образовании согласных воздушная струя встречает на своем пути преграду в ротовой полости в виде сомкнутых или приближенных друг к другу органов. Поэтому для образования согласного звука необходима сильная воздушная струя, способная разрушить существующую преграду. В результате ее преодоления возникают неперiodические колебания – шум.

Между гласными и согласными существуют функциональные отличия, связанные с разным участием в образовании слога: гласные являются вершиной слога (слоγοобразующими), а согласные чаще лишь примыкают к ним, самостоятельно не образуют слога.

4. Классификация гласных звуков русского языка

Гласные звуки в русском языке противопоставляются по четырем признакам: **степени звучности**, по степени продвинутости языка (**ряд**), степени приподнятости языка (**подъем**) и по участию губ (**лабиализация**).

1. Степень звучности гласного звука определяется степенью напряженности голосовых связок при их образовании и связана с позицией звука по отношению к ударению. По степени звучности различают **гласные полного и неполного образования**. При образовании гласных полного образования голосовые связки напрягаются максимально, звук произносится с максимальной силой и длительностью. При образовании гласных неполного образования (редуцированных) голосовые связки напрягаются в меньшей степени.

2. Ряд гласного звука зависит от степени продвинутости языка в ротовом резонаторе по горизонтали (движение вперед – назад). По степени продвинутости языка по горизонтали различают гласные переднего ряда [и, э], среднего ряда [ы, а] и заднего ряда [у, о]. Артикуляция гласных переднего и заднего ряда характеризуется продвижением языка соответственно в переднюю и заднюю зону. При образовании гласных среднего ряда язык занимает среднее положение в ротовом резонаторе. Форма языка при этом бывает различна.

3. По степени подъема языка к нёбу различают гласные верхнего подъёма [и, ы, у], среднего подъёма [э, о] и нижнего подъёма [а]. Артикуляция гласных верхнего подъёма сопровождается максимальным поднятием спинки языка к нёбу. При образовании гласных нижнего подъёма язык поκειται на нижней челюсти, а при образовании гласных среднего подъёма язык занимает среднее положение.

Простейшая таблица гласных такова:

Таблица 1.

Ряд \ Подъем	Передний	Средний	Задний
Верхний	и	ы	у
Средний	э		о
Нижний		а	

Но деление на три ряда и подъема не отражает все артикуляционное многообразие звуков речи. Так, в потоке речи в безударной позиции в первом предударном слоге после мягкого согласного на месте фонем <э>, <а> произносится звук [и^э] «[и] с призвук [э]», во втором предударном слоге – [ь] «краткий редуцированный ерь» – *места́* [м'и^эста́] и *ме́сте* [м'эс'т'ь]. После твердых согласных в первом предударном слоге на месте фонем <а>, <о> произносится звук [ʌ] – «близкий к [а]», а во втором предударном – [ь] «краткий редуцированный ерь» – *дома́* [дʌма́] и *до́ма* [до́мь]. После твердых шипящих и ц произносится [ы^э] «[ы] с призвук [э]» – жалеть [жы^эл'эт']. Гласные звуки [ы^э], [и^э], [ʌ], [ь], [ь] бывают только в безударных позициях. Но оттенки звуков появляются и в ударной позиции, так, например, в слове *мать* фонема <а> между мягкими согласными реализуется в звуке [а'] продвинутом вперед и вверх на всем протяжении звучания.

Оттенки звуков можно рассматривать как особые звуки, и тогда таблица гласных может быть дополнена. См. таблицу гласных звуков и порядок их характеристики в «Методических рекомендациях по самостоятельной работе».

5. Классификация согласных звуков русского языка

Согласные звуки в русском языке классифицируются по четырем признакам: по участию в их образовании голоса и шума, по месту образования, способу образования и дополнительной артикуляции средней части спинки языка.

1. По соотношению голоса и шума все согласные подразделяются на **шумные** и **сонорные**. В образовании сонорных голос преобладает над шу-

мом. К ним относятся согласные [р], [н], [м], [л], [ј], а также их мягкие варианты.

При образовании шумных согласных шум преобладает над голосом – такие согласные называются звонкими [б], [в], [д], [г], [з], [ж]. Если голос отсутствует, образуются шумные глухие – [п], [ф], [к], [т], [с], [ш], [ц], [х]. Звонкие и глухие согласные в русском языке коррелируют, образуя соотносительные пары [б] – [п], [з] – [с] и др. Звуки [ц], [ч'], [ш'], [х], [х'] звонкой пары не имеют.

2. По месту образования (по работе активного органа) различают **губные** и **язычные согласные**. Губные в свою очередь подразделяются на **губно-губные** [б], [п], [м] и **губно-зубные** [в], [ф] и их мягкие варианты.

При классификации язычных согласных учитывается, какая часть спинки языка – передняя, средняя или задняя активно артикулирует. Если в работе находится передняя часть, то образуются **переднеязычные согласные**, качество которых в свою очередь определяется и пассивным органом. Если передняя часть спинки языка сближается с зубами, образуются переднеязычные зубные ([з], [с], [д], [т], [н], [л], [ц]), а если передняя часть продвигается к нёбу, образуются небные согласные ([р], [ш], [ж], [ч']).

Среднеязычным согласным является звук [ј]. Среднеязычный всегда средненёбный. К **заднеязычным** относят [к], [г], [х]. Они бывают средненёбными [к'], [г'], [х'] и задненёбными [к], [г], [х].

3. Способ образования согласного определяется характером преграды и способом ее преодоления. Препятствие может быть различного характера: полное смыкание активного и пассивных органов, либо щель между ними. Поэтому все согласные делятся на **смычные**, **щелевые** и **аффрикаты** (смычно-щелевые).

В зависимости от способа преодоления преграды смычные делятся на смычно-взрывные [п], [т], [к], [г], [д] и смычно-проходные [н], [м], [л]. При образовании смычно-взрывных воздушная струя с шумом разрывает сомкнутые органы, а при образовании смычно-проходных она обходит преграду, находя проход через носовую полость [н], [м] или обходя преграду сбоку [л]. При образовании [р] кончик языка создает вибрирующие колебания.

Образование смычно-щелевых согласных начинается с полного смыкания, переходящего в щель [ц], [ч'].

4. По дополнительной артикуляции – палатализации – различают **палатализованные** (мягкие согласные, имеющие твердую пару – [т'], [к'], [с']), **непалатализованные** (твердые [н], [м], [л]) и **палатальные** (всегда мягкие – [ч'], [ш'] долгий).

При образовании палатализованных согласных средняя часть спинки языка приподнимается к твердому нёбу, в результате чего уменьшается объем резонатора и звук приобретает более высокий тембр.

Характерной особенностью русской системы согласных является наличие пар звуков, которые соотносятся по звонкости-глухости, твёрдости-мягкости.

Литература

1. Богомазов Г. М. Современный русский литературный язык. Фонетика. – М., 2001.
2. Касаткин Л.Л., Клобуков Е.В. Краткий справочник по современному русскому языку. – М., 1991.
3. Матусевич М.И. Современный русский язык. Фонетика. – М., 1976.
4. Русская грамматика. В 2 т. / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М., 1980. – Т.1.
5. Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц: В 2-х ч. Ч.1 / Под ред. Е.И. Дибровой. – М., 2001.
6. Современный русский литературный язык / Под ред. П.А. Леканта. – М.: Дрофа, 2000.
7. Шанский Н.М., Иванов В.В. Современный русский литературный язык: В 3-х ч. – М., 1987.

Контрольные вопросы

1. От чего зависит высота звуков речи? сила? громкость?
2. Чем определяются акустические, артикуляционные и функциональные отличия гласных и согласных звуков речи?
3. По каким признакам классифицируются гласные и согласные звуки в русском языке?

Лекция № 5 (2ч.)

Слог как единица членения речевого потока

Цель лекции – рассмотреть разные теории слога, дать понятие о слогоразделе и правилах деления на слоги в русском языке.

План

1. Понятие фонетического слога. Теории слога.
2. Типы слогов в русском языке.
3. Слогораздел в русском языке.
4. Особенности слогоделения на стыках морфем и слов.

1. Понятие фонетического слога. Теории слога

Фонетический слог – естественная минимальная произносительная единица речевого потока, одна из основных звуковых единиц фонетической системы русского языка. Л.Р. Зиндер писал: «Как бы ни была замедлена речь, как бы мы ни добивались ее членораздельности, дальше, чем на слоги, она не распадается».

Фонетические слоги состоят из одного или нескольких звуков, причем один из них должен быть слогообразующим. В русском языке слоговыми звуками являются гласные, как наиболее звучные.

В отечественной лингвистике не сложилось единого определения слога, хотя проблема слога и слогоделения слова давно привлекает внимание исследователей русской фонетики: одним из первых на эту тему высказался еще в 1747 году В.Г. Тредиаковский. Значительный вклад в развитие этой области был внесен такими известными отечественными лингвистами, как Л.В. Бондарко, Л.Р. Зиндер, М.В. Панов, Р.И. Аванесов, Л.В. Щерба. Было создано несколько теорий слога и слогоделения, в основе которых лежат разные подходы к слогу и, шире, к фонетике и разные аспекты изучения слога.

С точки зрения представителей **экспираторной (физиологической)** теории фонетический слог представляет собой звуковой поток, произносимый одним выдохательным толчком. Проводя эксперимент с пламенем свечи, сторонники этой теории пытались наглядно доказать правомерность такого подхода. Если произнести слова *том* над пламенем свечи, то пламя дрогнет один раз, а в слове *темный* – два раза. Но эта теория не объяснит, почему в слове *брызг* пламя свечи колыхнется два раза.

Сторонники **сонорной** теории определяют слог, исходя из его акустических признаков. По этой теории слог – это волна звучности, потому что в слоге группируются звуки разной степени звучности. Р.И. Аванесов, разрабатывая сонорную теорию применительно к русскому языку, присвоил всем группам звуков индексы, учитывая степень их звучности: гласные – 4, сонорные – 3, шумные звонкие – 2, глухие – 1. К примеру, слову *амплитуда* будет соответствовать ряд индексов 431341424. Место слогоделения совпадет с местом максимального спада звучности [Ам-пли-ту-дь]. Слоговым элементом является гласный звук; слоговые согласные нетипичны для русского языка, поэтому они часто развивают перед собой гласный – произносится [жыз'ин'], [т'иатър]. Слоговыми иногда бывают и шумные согласные; слоговым со-

гласным является, например, звук [с] в междометиях *кс-кс-кс* (когда подзывают кошку) или *тс!* (призыв к молчанию).

В теории **мускульного напряжения (динамическая)**, разрабатываемой Л.В. Щербой и его последователями, понимает слог как отрезок звучания, произносимый одним толчком мускульного напряжения. В каждом слоге мускульное напряжение возрастает, достигает максимума при образовании гласных, а затем падает при образовании согласных. Обычно с волной мускульного напряжения совпадает волна сонорности. Данная теория, однако, позволяет проводить границу слога в одном и том же слове по-разному (*спар-жа* и *спа-ржа*). На место слогоделения по теории мускульного напряжения оказывает влияние место ударения: ударный звук как наиболее напряженный способен притягивать к себе рядом стоящие согласные звуки: [*ша́п-кѣ*], но [*кА-пкѣ́н*].

Согласно **теории эксплозивно-имплозивной**, выдвинутой Ф. де Соссюром, звуки подразделяются на «смыкатели» (имплозивные) и «размыкатели» (эксплозивные). Например, в слове *кольский* слоги распределяются следующим образом: [*кол'-ск'иј*]. Слогоделение проходит обычно там же, где и по теории сонорности.

По-видимому, каждая из этих теорий, как считает М.В. Панов, заключает в себе только часть истины. По-видимому, следует признать, что русском языке есть случаи двоякого и в равной мере допустимого слогоделения.

2. Типы слогов в русском языке

Типы слогов выделяются по месту расположения слога в слове, структуре, степени звучности, отношению к ударению.

1. По месту расположения слога в слове различают слоги начальные, неначальные (срединные) и конечные: [*рА-бо-тъ*].

2. По структуре слоги бывают

– неприкрытые (начинаются с гласного) и прикрытые (начинаются с неслогового): [*и-гла́*];

– открытые (оканчивается гласным) и закрытые (оканчивается согласным): [*б'ир-кѣ*].

3. По степени звучности различают слоги

– постоянной звучности (состоят из одного гласного звука): в слове *игла* первый слог [и] постоянной звучности;

– восходящей звучности (звучность возрастает от согласного к гласному): например, второй слог в слове *игла* [гла́] имеет звучность 234;

– нисходящей звучности (звучность падает): например, первый слог в слове *арка* [ар] имеет звучность 43;

– восходящее-нисходящей звучности (звучность возрастает, а затем падает): первый слог в слове *спаржа* имеет сложную звучность 1143 [*спар-жъ*];

– нисходяще-восходящей звучности (звучность падает, а затем возрастает): например, в первый слог в слове *миистый* [*миы-стыј*] имеет звучность 314.

4. По отношению к ударению слоги делятся на ударные и безударные, среди которых следует различать предударные и заударные.

3. Слогораздел в русском языке

Поскольку в отечественной лингвистике очень широкое распространение получила теория сонорности Р.И. Аванесова, изложим основные правила слогоделения с точки зрения именно этой теории.

Правила деления на слоги согласно сонорной теории являются следствием основного положения о слогоразделе и его границе, а именно, слогораздел проходит в месте наибольшего спада звучности.

Если любой гласный звук обозначить через *a*, любой сонорный – через *l*, а любой шумный согласный – через *t*, то правила слогоделения в русском языке упрощенно можно представить так:

Таблица 2.

aa	a – a	[а – ул]
ala	a – l a	[у – ра]
ata	a – t a	[ку – да]
alla	a – lla	[вЛл – на]
atta	a – tta	[тру – пкъ]
alta	al – ta	[кар – ть]
altla	al – tla	[тэм – брь]

4. Особенности слогоделения на стыках морфем и слов

Основные трудности со слогоделением возникают на стыках морфем, а также при сочетании служебного и знаменательного слова.

Например, поскольку сочетание в одном слоге трех одинаковых согласных невозможно, такое сочетание при определенных условиях упрощается. При сочетании слова, имеющего в начале двойное [с] или [в], перед которым стоит предлог *с* или предлог *в*, произносится не «тройной [с], а лишь двойной: *без ссоры* произносится как [б'и³-ссо-ры].

Между гласными сочетание двух одинаковых согласных перед каким-либо другим согласным произносится по-разному: либо оно сохраняется, и

тогда слоговое деление проходит между одинаковыми согласными, образуя закрытый слог: например, из стекла [*ис-с'т'и³-кла*]; либо упрощается, например: *растаться* [*р/с-та-цъ*], искусство [*и-ску-ствъ*]. Упрощение групп согласных чаще отмечается на стыке корня и суффикса и реже – на стыке приставки и корня. Легче упрощение проходит в разговорном стиле, реже – книжном и официальном. Чем отчетливее проявляется морфемная структура слова, тем чаще сочетание согласных на стыке приставки и корня сохраняется без изменения. И наоборот, если значение приставки ослаблено и членение затруднено, тогда сочетание согласных обычно упрощается и оставшаяся группа отходит к последующему слогу, например: *исследовать* [*ис-сл'э-дъ-ват'*], но *растегай* [*р/с-т'и³-гај*].

Дополните материалы лекции примерами слов с особыми случаями деления на слоги по источнику (1).

Литература

1. Аванесов Р.И. Фонетика современного русского литературного языка: Учебник. – М., 1956.
2. Богомазов Г. М. Современный русский литературный язык. Фонетика. – М., 2001.
3. Зиндер Л.Р. Общая фонетика. – М., 1960.
4. Князев С.В. О критериях слогового деления в современном русском языке // Вопросы языкознания. – 1999. – №1. – С.84-102.
5. Русская грамматика. В 2 т. / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М., 1980.
6. Современный русский литературный язык. Теория. Анализ языковых единиц / Под ред. Е.И. Дибровой. – М., 2001.
7. Шанский Н.М., Иванов В.В. Современный русский литературный язык: В 3 ч. – М., 1987. – Ч. 1. – С.128-131.
8. Касаткин Л.Л., Клобуков Е.В. Краткий справочник по современному русскому языку. – М., 1991.

Контрольные вопросы

1. Что такое слог? Почему нет единства в понимании слога?
2. Какие теории слога существуют и чем они отличаются друг от друга?
3. Какие типы слогов выделяются?
4. С чем связаны особенности слогового деления?

Лекция № 6 (2ч.)

Ударение и интонация в русском языке

Цель лекции – раскрыть природу русского словесного ударения, дать понятие об интонации, ее функциях.

План

1. Ударение. Фонетическая природа русского словесного ударения.
2. Функции словесного ударения.
3. Безударные слова.
4. Фразовое, тактовое и логическое ударение.
5. Интонация. Элементы интонации.
6. Функции интонации.
7. Понятие об интонационных конструкциях.

1. Фонетическая природа русского словесного ударения

Словесное ударение – это физическое выделение одного из слогов односложного слова. При помощи ударения часть звуковой цепи объединяется в единое целое – фонетическое слово.

Способы выделения ударного слога в разных языках различны. В русском языке ударный слог отличается от безударных большей длительностью, силой и особым качеством входящих в него звуков и характеризуется как **количественное, силовое** или **динамическое**.

Сила гласного проявляется в его громкости. У каждого гласного есть свой порог громкости, или ударности. Гласные, произносимые громче этого порога, воспринимаются как ударные. Ударные гласные характеризуются и особым тембром. Ударность / безударность – это свойство не только гласного, но всего слога. Для ударного слога характерна четкость артикуляции всех звуков. Взаимовлияние гласных и согласных гораздо сильнее проявляется в безударных слогах.

В русском языке ударение может падать на любой слог слова и на любую морфему – приставку, корень, суффикс и окончание: *выпустить, домик, дорога, столовая, дела, дорогой, распространять, перегруппировать*. Такое ударение называется **свободным**, или **разноместным**.

Особенностью русского словесного ударения является его **подвижность** – возможность перемещения ударения с одного слога на другой при

изменении слова, например: *бе́лый – бе́ла – бе́лее*. При этом следует помнить, что в русском языке преобладают слова с неподвижным ударением: *звоне́ть – звоне́л; то́рт – то́рты – то́рта*.

Некоторые слова в русском языке могут иметь не одно, а два или три ударения – одно основное, другие – побочные. Побочные ударения чаще всего выделяют первый слог, а основное падает на другие слоги. Побочные ударения имеют сложные слова из двух основ (*дре́внерусский*), многие сложносокращённые слова (*стро́йматериалы*), слова с приставками *после*, *вне*, *меж*, *внутри* и иноязычные элементы *архи*, *анти*, *супе* (*о́кололитературный*, *суперобложка*). В сложных и сложносокращённых словах, состоящих из 3 основ, возможно 3 ударения (*аэрофо́тосъёмка*).

Не всякое сложное слово имеет побочное ударение. Побочное ударение бывает, когда обе части слова чётко выделяются в смысловом отношении. Если сложение основ выделяется слабо или не выделяется, то побочного ударения не наблюдается *хлебозаво́д, достове́рный*.

2. Функции русского ударения

Словесное ударение выполняет в языке разные функции. Благодаря **организующей** функции слоги и части синтагм объединяются в фонетическое слово; **делимитативная** функция – это способность служить средством разделения фонетических слов одного от другого; **лексикологическая** (смысло-различительная) функция ударения является средством различения смысла слов (*а́тлас и атла́с*); **морфологическая** функция ударения – быть дополнительным средством разграничения грамматической формы одного слова или разных (*во́лос и воло́с, пи́ща и пища́*).

Местом ударения могут различаться варианты слов:

- общеупотребительный и профессиональный (*до́быча и добы́ча*);
- литературный и диалектный (*хо́лодно и холодно́*);
- литературный и просторечный (*магази́н и мага́зин*);
- нейтральный и разговорный (*пригово́р и при́говор*).

3. Безударные слова

Некоторые слова в речи не имеют ударения. Они примыкают к другим словам, составляя с ними одно фонетическое слово. Безударное слово, стоящее впереди ударного, называется, как мы уже говорили, **проклитикой**. Проклитиками обычно бывают односложные предлоги, союзы и некоторые частицы: *на горе, ко мне; сестра / и брат; сказал, /чтобы пришли; не знаю*.

Безударное слово, стоящее после ударного, к которому оно примыкает, называется **энклитикой**; энклитиками бывают обычно односложные частицы: *скажи-ка, он же, придёт ли*. Некоторые односложные предлоги и частицы могут принимать на себя ударение, и тогда следующее за ними самостоятельное слово оказывается энклитикой: *на спину, под руки*.

Абсолютные проклитики и энклитики, примыкая к основному слову, сливаются с ним в одно фонетическое слово, где гласные и согласные звуки произносятся как в одном лексическом слове: до *сада* (ср. *досада*), на *силу* (ср. *насилу*), при *вольном* (ср. *привольном*).

Относительные проклитики и энклитики, не имея своего ударения и примыкая к ударному слову, не полностью утрачивают некоторые фонетические признаки самостоятельного слова, заключающиеся в особенностях произношения некоторых звуков. Например, безударный союз *но* сохраняет в произношении звук [о]: *мороз, но солнце* [*но-сонцъ*] (ср. *на солнце* [*на-сонцъ*]). У некоторых безударных местоимений произносятся гласные, не характерные для безударных слогов: *те леса* [т'э-л'иса] (ср. *телеса* [т'ъл' и'са]); *дьяк он* [д'јак-он] (ср. *дьякон* [д'јакън]) и др. Отдельные клитики могут сохранять признаки самостоятельного слова, характеризуясь побочным ударением. Такие клитики называют **относительными**, например: во фразе *Через весь залив тянулся луч прожектора* выделяется в первом слове относительная проклитика *чѐрез* – *вѣсь*, которая характеризуется слабым ударением.

4. Фразовое, тактовое и логическое ударение

Если в составе фразы или такта имеется несколько фонетических слов, то одно из них выделяется с большей силой и длительностью. Выделение одного из речевых тактов во фразе называется **фразовым ударением** (``'), выделение одного из слов в речевом такте – **тактовым ударением** ("). Фразовое и тактовое ударение не связаны прямо со смыслом; слова, выделяемые фразовым и тактовым ударением не являются важными в смысловом отношении. Их функция заключается в организации (объединении) фонетических слов и речевых тактов в составе фразы. Слова, выделяемые фразовым и тактовым ударением, находятся обычно в конце, они служат границами фраз и тактов.

От фразового ударения следует отличать **логическое ударение**, которое как раз выделяет важные в смысловом отношении слова. «Логическое ударение – указательный палец, выделяющий самое главное слово во фразе или такте» (К.С. Станиславский).

Логическое ударение сильнее фразового и может падать на любое слово во фразе и такте. Логическое ударение передает различные смысловые отношения, оценочные суждения, выражает субъективную оценку: У **меня** се-

годня день рождения; У меня **сегодня** день рождения; У меня сегодня **день** рождения.

5. Интонация. Элементы интонации

Наряду с ударением большую роль в построении фраз и речевых тактов играет интонация.

Интонация (лат. intonation – «громко произношу») – ритмико-мелодическая сторона речи, служащая средством выражения синтаксических значений и эмоционально-экспрессивной окраски.

С точки зрения акустики интонация – это изменение частоты основного тона и интенсивности. Кроме того, интонация включает в себя и другие характеристики: темп, логическое ударение, ритм, тембр, паузы.

Мелодика – это понижение или повышение голосового тона. Фразы *На улице дождь;* *На улице дождь?* произносятся с разной интонацией и у них разная мелодика. В первой фразе голосовой тон к концу понижается, а во второй – повышается. В зависимости от повышения и понижения голоса выделяются разные интонационные конструкции.

Между фразами обычно бывает перелом голосового тона, сопровождающийся **паузой**.

Темп характеризуется скоростью произнесения речевых отрезков. Темп различается не только в разных языках, но и в одном языке: одна и та же фраза может быть произнесена с разной скоростью. Медленный темп отличается некоторой торжественностью. Определенный темп речи соблюдается при диктовке, беседе.

Логическое ударение – это выделение во фразе или такте слова, важного по смыслу.

Тембр – это окраска голоса, которая может меняться; тембр может быть мягким, строгим, повелительным, заискивающим и т.д.

6. Функции интонации

Основной **фонетической функцией** интонации является **организующая**: интонация членит речевой поток на отдельные отрезки – фразы и такты. Кроме того, интонация объединяет фонетические слова в речевые такты, а такты во фразы.

Различая в потоке речи предложения разных видов, интонация выполняет и **коммуникативную** функцию. Так, благодаря интонации мы различаем основные коммуникативные значения предложений: повествование, во-

прос, побуждение. Ср.: *Мы идем в библиотеку. Мы идем в библиотеку? Мы идем в библиотеку.*

Интонация может указывать на различные семантические и грамматические отношения между единицами, образующими высказывание. Реплика *Хороо-ошенькая история!*, произнесенная с особой интонацией может получить иную смысловую интерпретацию.

Интонация может передавать отношение говорящего к содержанию своего высказывания или высказывания собеседника, передавать информацию об эмоциональном состоянии говорящего.

7. Понятие об интонационных конструкциях

В русском языке традиционно выделяют шесть или семь (Е.А. Брызгунова) основных интонационных конструкций (ИК). ИК представляет собой упрощенную схему движения голосового тона. Каждая ИК имеет три обязательных элемента – центр (слог, на который падает основное ударение рассматриваемой единицы), предцентровую часть (слоги, предшествующие центру) и постцентровую часть (слоги, находящиеся за центром). Предцентровая или постцентровая часть может отсутствовать: например, во фразе *Кто здесь?* отсутствует предцентровая часть, а во фразе *Я тут* нет постцентральной части.

У всех ИК одинакова предцентровая часть, которая произносится на среднем уровне. Основное движение тона – понижение или повышение – происходит в центре. Постцентровая часть может произноситься выше среднего или ниже среднего тона. Таким образом, основными различительными признаками ИК является соотношение мелодики в центре и постцентральной части. Различают шесть основных ИК.

ИК-1 характеризуется резким понижением тона в центре и произнесением постцентральной части ниже среднего. Такая интонация встречается при завершенности в повествовательных предложениях: *Ночью выпал снег.* (Центр ИК находится на ударном слоге выделенного слова).

ИК-2 – тон в центре незначительно понижается или остается на прежнем уровне, в слоге за центром тон ниже среднего. Такая интонация характерна для вопросительных предложений с вопросительным словом: *Где пройдет встреча?*

ИК-3 – на звуках центра наблюдается резкое повышение тона, тон постцентральной части ниже среднего. ИК-3 встречается в вопросительных предложениях без вопросительного слова, а также характеризует неконечные синтагмы: *Ты прочитала эту книгу?*

ИК-4 – на звуках центра наблюдается нисходяще-восходящее движение тона, тон постцентральной части выше среднего. ИК-4 встречается в неполных вопросительных предложениях с сопоставительным союзом *а*: *А в чем дело?*

ИК-5 – имеет два центра: на звуках первого центра восходящее движение тона, на звуках второго – нисходящее, постцентровая часть – ниже среднего. ИК-5 используется для выражения высокой степени признака, действия, состояния: *Как давно это было!*

ИК-6 – в центре происходит резкое повышение тона, последующие слоги произносятся выше среднего; используется для выражения неожиданного обнаружения высокой степени признака, состояния: *Как она танцует!*

Литература

1. Богомазов Г. М. Современный русский литературный язык. Фонетика. – М., 2001.
2. Иванова-Лукьянова Г.Н. Культура устной речи. Интонация, паузирование, логическое ударение, темп, ритм. – М., 1998.
3. Касаткин Л.Л., Клобуков Е.В. Краткий справочник по современному русскому языку. – М., 1991.
4. Современный русский литературный язык. Теория. Анализ языковых единиц / Под ред. Е.И. Дибровой. – М., 2001.
4. Современный русский литературный язык / Под ред. П.А. Леканта. – М.: Дрофа, 2000.
5. Черемисова-Ениколопова Н.В. Законы и правила русской интонации. – М., 1999.

Контрольные вопросы

1. Какова природа русского словесного ударения?
2. К чему сводятся основные функции русского ударения?
3. Чем отличается логическое ударение от фразового?
4. Какие функции выполняет интонация в русском языке?

Лекция № 7 (2ч.) Изменения звуков в речевом потоке

Цель лекции – рассмотреть изменения звуков речи, охарактеризовать типы позиционной мены.

План

1. Понятие позиционной мены. Типы позиционной мены.
2. Позиционная мена гласных.
3. Позиционная мена согласных по признаку глухости – звонкости.
4. Позиционная мена твердых и мягких согласных.

1. Понятие позиционной мены. Типы позиционной мены

В потоке речи звуки любого языка, включая русского, оказываются в зависимой позиции по отношению друг другу, претерпевая при этом различные модификации, обусловленные позиционными и комбинаторными изменениями.

Позиционными называются изменения в звучании, которые обусловлены местом (позицией) звука в слове. Позиционные изменения выступают в виде закономерных чередований при различных условиях реализации одной фонемы. Например, в ряду слов *пар – пары – паровоз* чередующийся ряд представлен следующими звуками: [a]/[ʌ]/[ъ], появление которых объясняется качественной редукцией (изменением гласных звуков в безударной позиции). Позиционным процессом области гласных является редукция, в области согласных – оглушение звонкого парного согласного в позиции конца слова.

Комбинаторными изменениями называются изменения в звучании, которые обусловлены взаимодействием звуков друг с другом. В результате такого взаимодействия нередко происходит наложение артикуляции одного звука на артикуляцию другого (коартикуляция). Различают несколько видов комбинаторных изменений – аккомодация, ассимиляция, диссимиляция, диереза, протеза, эпентеза, метатеза, гаплогия, однако не все названные процессы характеризуют литературную форму русского языка. Так, например, метатеза (тубаретка, ралёк), протеза и эпентеза (*какава, радио*) чаще встречаются в просторечии, диалектах народной речи.

Закономерные изменения в рамках фонетического слова, диктуемые характером фонетической позиции, называется **позиционной меной (позиционным чередованием)**.

Звуки в потоке речи в зависимости от позиции изменяются качественно и количественно. Качественные изменения приводят к тому, что разные звуки совпадают: например, фонемы <a> и <o> в словах *вода* и *пары* реализуются в одном звуке [ʌ]; такой тип чередований называется **перекрещивающимся**. Изменения, которые не приводят к совпадению разных звуков, относятся к **параллельному типу** мены. Например, изменяясь в безударной по-

зиции, фонемы <и> и <у> тем не менее не совпадут. Н.М. Шанский в своих трудах придерживается иного понимания типов мены и различает позиционную мену и позиционные изменения.

Позиционная мена гласных

Позиционная мена гласных звуков наблюдается двух типов: (1) параллельного и (2) пересекающегося.

(1) *Параллельный тип* позиционной мены гласных звуков обусловлен двумя процессами – аккомодацией и количественной редукцией. Аккомодация – это приспособление артикуляции гласного непредударного ряда в сильной позиции к артикуляции рядом стоящего мягкого согласного. В результате аккомодации гласный звук изменяет частично зону своего образования, но при этом существенных качественных изменений не происходит, поскольку процесс касается только ударных звуков. Изменения происходят в нескольких позициях: после мягкого (t'a), перед мягкими (at') и между мягкими (t'at') согласными. Различают прогрессивную аккомодацию и регрессивную.

Рассмотрим для примера ряды слов с фонемами <a>, <o>, <y>.

<a> – [спал], [сп'ат], [спат'], [п'ат'] – [a] // [·a] // [a·] // [a·];

<o> – [вол], [в'ол], [вол'ь], [т'от'ь] – [o] // [·o] // [o·] // [o·];

<y> – [лук], [л'ук], [лук'ь], на [л'ук'ь] – [y] // [·y] // [y·] // [·y·].

В приведенных рядах совпадений в звучании не наблюдается.

Вторая причина, приводящая к параллельному типу – количественная редукция. Количественной редукции подвергаются гласные верхнего подъема.

При количественной редукции изменяется только сила и длительность безударного звука, качественные характеристики не меняются и в рядах чередований также не встретятся одинаковые звуки: [y]чит – на[y]чить – вы[y]чен; [u]гры – на[u]грать – вы[u]грать.

(2) *Пересекающийся тип* позиционной мены гласных связан с качественной редукцией фонем <a>, <o>, <э>. В безударной позиции все гласные произносятся без особого напряжения голосовых связок. При описании гласных неверхнего подъема следует учитывать две основные позиции: а) позиция первого предударного слога и абсолютного начала слова; б) позиция второго, третьего предударного и всех заударных слогов. При этом следует учитывать, что на качество гласного звука влияет твердость/мягкость предшествующего согласного звука.

Гласные фонемы <a>, <o> после твердых согласных в первой позиции не различаются и реализуются в звуке [Λ]: вода – в[Λ]да, сады – с[Λ]ды, поток – н[Λ]ток. Во второй позиции после твердых согласных фонемы <a>,

<о> реализуются в кратком редуцированном звуке [ъ], близком артикуляционно и акустически звуку [ы]: водовоз – в[ъ]довоз, садовод – с[ъ]довод.

После мягких согласных фонемы <а>, <о>, <э> реализуются в первом предупредительном слове в звуке среднем между [и] и [э] – [и³]: н[и³]так, л[и³]сок, б[и³]да, м[и³]сной. Во второй позиции на месте фонем <а>, <о>, <э> произносится звук краткий редуцированный [ъ]: пяточок – н[ъ]тачок, лесоруб – л[ъ]соруб.

3. Позиционная мена согласных по признаку глухости – звонкости

В современном русском литературном языке парные глухие и звонкие согласные в зависимости от позиции в слове чередуются друг с другом, образуя ряды чередования пересекающего и параллельного типов.

На конце слова перед паузой звонкие шумные заменяются глухими: ду[б]ы – ду[п], дро[б']и – дро[п'], дро[в]а – дро[ф], кро[в']и – кро[ф'], но[г]а – но[к], ста[д]о – ста[т], бу[д']ешь – бу[т'] (будь), ко[ж]а – ко[ш], ро[з]а – ро[с], ма[з']и – ма[с']. Такая же мена звуков происходит при отсутствии паузы перед словом, начинающимся с гласного, сонорного и звука [в], за которым следует гласный или сонорный: вя[с] упал (вяз), дру[к] мой (друг), гри[п] валуй (гриб), во[с] внизу (воз).

В русском языке не может быть сочетания шумных согласных, не одинаковых по глухости/звонкости.

Перед глухими звонкие заменяются глухими, возникает сочетание глухих согласных: ска[з]очка – ска[ск]а, ло[ж]ечка – ло[шк]а, о[б]рубить – о[пт']есать, по[д]нос – по[тп]орка, колдо[в]ать – колдо[фс]кой, гото[в']ите – гото[ф'т']е.

Перед звонкими глухие заменяются звонкими, возникает сочетание звонких согласных: про[с']ить – про[з'б]а, моло[т']ить – моло[д'б]а, та[к]ой – та[гж]е, [с]мыть – [зд]уть, о[т]разить – о[дг]рузить, свер[х]урочный – свер[уз]вуковой. Эта закономерность действует и на стыке слов при отсутствии паузы: [к] морю — [г] дому; о[т] отца — о[д] брата; отне[с]ла — отнё[з] бы.

Перед [в] замена глухого согласного звонким происходит, только если после [в] произносится звонкий шумный: [з] вдовой (ср.: [с] врачом, [с] вами); о[д] взглядов (ср.: о[т] власти, о[т] ворот); [г] вздохам (ср.: [к] внуку, [к] вечеру).

Сонорные согласные на конце слова и перед глухими могут факультативно заменяться полуглухими или глухими. На конце слова такие глухие произносятся чаще всего после глухих: смот[р], вих[р'], смыс[л], рит[м], пес[н']. Такие же звуки возможны в начале слова перед глухими: [р]туть, [л']стить, [м]стить, [м]ха. В этих же позициях могут произноситься и не-

оглушенные сонорные, но они тогда развивают дополнительную слоговость: *мыс[л°], [р°]та, [м°]чатся*.

В русском языке чередование наблюдается и у непарных глухих согласных в позиции перед звонким согласным: *ме[х л]исы – ме[γб]обра, коне[ц л]ета – коне[дз з]имы*.

Рассмотренные выше примеры позволяют сделать вывод, что позиционная мена глухих и звонких согласных также бывает двух типов: пересекающаяся и параллельная.

Пересекающийся тип мены обусловлен следующими причинами: ассимиляцией по глухости/звонкости, оглушением звонкого парного согласного на конце слова.

Причиной параллельного типа является приглушение сонорных, озвончение непарных согласных.

4. Позиционная мена твердых и мягких согласных

Позиционная мена твердых и мягких согласных обусловлена несколькими причинами: ассимиляцией по мягкости/твёрдости и смягчением согласных перед гласными переднего ряда.

Более последовательно позиционная мена наблюдается при смягчении твёрдого согласного в позиции перед гласными [и], [и³], [ь]: *мос[т] – мос[т']ик, каз[н]а – в каз[н'э], од[н]а – од[н'и]*. Исключения касаются в основном произношения иноязычных слов *с[тэ]нд, фо[нэ]ма*.

Ассимилятивное смягчение в русском языке отличается непоследовательностью. Раньше в русском языке действовала закономерность: перед мягкими согласными многие твёрдые согласные внутри слова и в проклитиках заменялись мягкими (СС > С'С). Затем возникла тенденция к отвердению первого согласного (С'С > СС). Эта закономерность действует в настоящее время, захватывая все новые группы согласных. В современном русском языке замена твёрдого согласного зависит от ряда факторов: 1) от артикуляционных характеристик самого звука (места образования), 2) от положения его в слове или морфеме.

Наиболее последовательно происходит смягчение зубного перед мягкими зубными: *мо[ст] – мо[с'т']ик, ле[сн]ой – ле[с'н']йк, ка[зн]а – в ка[з'н']е, рабо[т]а – рабо[т'н']ик, о[дн]а – о[д'н']и, обыскать – о[т'т']януть, по[д]бросить – по[д'б']рёт*.

Перед [т'], [д'], [с'], [з'] обычен и [н']: *ба[нт] – ба[н']ик, рома[нс] – о рома[н'с']е*. Однако в некоторых словах в этой позиции допустимо и произношение твёрдого согласного: *ко[нс']ервы, ко[нс']илиум* и др.

На месте мягкого согласного в этой позиции иногда наблюдается произношение твёрдого на конце приставки или предлога: *ра[с'т']ирать* и

ра[ст']ирать, бе[з'д']енег и бе[зд']енег; в начале слова: [с'н']ег и [сн']ег, [з'д']есь и [зд']есь. В действии этой закономерности из зубных не участвуют [л], [л'].

Зубные согласные перед губными [б, п, м] смягчаются нерегулярно и вариативно. Более последовательны изменения в пределах одной морфемы: [з'в']ери.

Перед [ч'], [ш':] звук [н] обычно заменяется [н']: *ваго[н] – ваго[н'ч']ик, то[н]кий – уто[н'ч']ённый.*

Таким образом, можно отметить, что позиционная мена твердых и мягких согласных зависит не только от фонетических условий, что создает особые трудности при освоении орфоэпических норм современного русского литературного языка.

Литература

1. Богомазов Г. М. Современный русский литературный язык. Фонетика. – М., 2001.
2. Матусевич М.И. Современный русский язык. Фонетика. – М., 1976.
3. Русская грамматика. В 2 т. / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М., 1980. – Т.1.
4. Современный русский литературный язык. Теория. Анализ языковых единиц / Под ред. Е.И. Дибровой. – М., 2001.
5. Современный русский литературный язык / Под ред. П.А. Леканта. – М.: Дрофа, 2000.
6. Шанский Н.М., Иванов В.В. Современный русский литературный язык: В 3 ч. – М., 1987.

Контрольные вопросы

1. Что понимается под позиционной меной?
2. Какие типы мены различаются в русском языке?
3. Какими причинами обусловлена мена гласных?
4. С действием каких фонетических процессов связана мена твердых/мягких согласных?

Лекция № 8 (2 ч.) Фонологическая система русского языка

Цель – дать описание системы фонем современного русского языка.

План

1. Понятие фонемы. Функции фонемы.
2. Сильные и слабые позиции фонемы. Понятие нейтрализации фонемы. Аллофоны: доминанта, вариации и варианты одной фонемы. Понятие о фонемном ряде. Гиперфонема.
3. Различные фонологические школы в русском языкознании: Московская фонологическая школа и Ленинградская фонологическая школа. Фонематическая транскрипция в разных фонологических школах.
4. Система фонем современного русского языка.

1. Понятие фонемы. Функции фонемы

Звуки речи в системе языка соответствуют единицам, называемым **фонемами**. Звуки речи бесконечно разнообразны, количество их велико, однако в процессе общения далеко не все признаки являются существенными. Вводя в обиход греческий термин *phonema*, И.А. Бодуэн де Кутренэ противопоставил эту единицу, рассматриваемую как единицу языка, звуку речи.

Звук речи – это конкретный элемент, произнесенный конкретным лицом в конкретном случае; это некая точка в артикуляционном и акустическом пространстве.

Звук языка (фонема) – некая абстракция звуков речи, близких в артикуляционном и акустическом отношении, определяемых говорящим как тождество. Фонема воспринимается как звуковой тип, эталон звука, существующий в сознании говорящего. Произнести и услышать фонему невозможно, так как это абстракция.

Фонема, как и звук, не имеет значения, но служит для отождествления и различения других более крупных значимых единиц языка – морфем и лексем. Фонема, таким образом, выполняет две основные функции в языке – перцептивную и сигнификативную.

Суть **перцептивной** (лат. *perception* «восприятие») **функции** проявляется в способности фонем воспринимать разные слова и отождествлять их. Благодаря этой функции мы воспринимаем слова *дом* и *дома*, *домовой* как однокоренные, несмотря на их различное произношение [дом], [д^ма][д^м^вој].

Фонемы – строительный материал для морфем и слов и средство их различения, тем самым фонемы выполняют **сигнификативную** (смыслораз-

личительную функцию). Например, слова *дом* и *том* отличаются фонемами < д > и < т >.

2. Сильные и слабые позиции фонемы

В речи фонемы реализуются в звуках. Качество реализуемого звука зависит от позиции фонемы в слове. У фонем различают слабые и сильные позиции. **Сильные позиции** – это те позиции, в которых фонема наилучшим образом выполняет свои функции, прежде всего сигнификативную. В слабых позициях возможности фонем ограничены. Так как фонемы выполняют перцептивную и сигнификаивную функции, выделяют 4 типа позиций: сигнификативно сильные, сигнификативно слабые, перцептивно сильные и перцептивно слабые.

Сигнификативно сильной позицией для гласных является позиция под ударением, в этой позиции фонемы наиболее четко противопоставлены друг другу. Перцептивно сильная позиция для гласных – позиция в начале слова перед твердым согласным, между твердыми согласными и после твердого согласного (ta, tat, at). Позиции фонем перед, после или в окружении мягких согласных являются перцептивно слабыми (t'a, t'at', at').

Для согласных различают сильные и слабые позиции по глухости-звонкости, твердости-мягкости.

Сигнификативно сильные позиции по глухости-звонкости:

- 1) перед гласным: <дом> – <том>;
- 2) перед сонорным: <злој> – <слој>;
- 3) перед [в] и [в']: <двојэ> – <твој>.

Сигнификативно сильные по твердости-мягкости:

- 1) перед гласными непяреднего ряда: <вол> – <в'ол>;
- 2) перед заднеязычными: <катка> – <кат'ка>
- 3) на конце слова: <л'эз> – <л'эз'>.

В сигнификативно слабых позициях происходит нейтрализация фонемы, т.е. фонемы не различаются, так утрачивают свои различительные позиции. Например, слова *гриб* и *грипп* при произношении не различаются, так как слабая <б> реализуется в глухом звуке [п]. Сигнификативно слабую фонему (с целью правильного написания слова, содержащего такую фонему) можно проверить сильной позицией: <гр'ибы>. Если фонема не проверяется, т.е. не приводится в сильную позицию, то говорят о **гиперфонеме**. Например, в слове *молоко* невозможно проверить качество первой гласной фонемы, значит здесь представлена гиперфонема <о/а>.

Одна фонема может реализовываться в разных звуках, образуя целый **фонемный ряд**. Например, фонема <а> в слове *пар* реализуется в основном представителе, **доминанте** [а], в слове *паров* – в **варианте** [ʌ], в слове *дядя*

представлена **вариацией** [^hа]. Таким образом, фонемный ряд фонемы <a> может быть представлен следующими аллофонами (греч. *allos* «другой») – {а, ^hа, а^h, ^hа, ^hΛ, и³, ы³, ь, ь³}.

3. Фонологические школы в русском языкознании: Московская фонологическая школа и Ленинградская фонологическая школа

В лингвистической науке существует несколько направлений, разрабатывающих учение о фонеме. Эти направления называются **фонологическими школами**. В России зарождение фонологии пришлось на 70-е годы XIX столетия и связано с именем И.А. Бодуэна де Куртенэ.

Развивая идеи своего учителя, Л.В. Щерба основал в 1912 году Петербургскую (Ленинградскую) фонологическую школу. Позиции Петербургской (Ленинградской) фонологической школы (П(Л)ФШ) разрабатывают последователи и ученики Л.В. Щербы – Л.Р. Зиндер, М.И. Матусевич, А.Н. Гвоздев, Л.В. Бондарко, Л.Л. Буланин, Л.А. Вербицкая и другие.

Московская фонологическая школа (МФШ) возникла в конце 20-х годов XX в. Её основатели Р.И. Аванесов, П.С. Кузнецов, А.А. Реформатский, В.Н. Сидоров, А.М. Сухотин, продолжая традиции Бодуэна де Куртенэ, опирались на идеи, отразившиеся в его работах в разное время. Обобщение, углубление позиций МФШ в виде целостной концепции представлено в работах М.В. Панова.

Обе школы рассматривают фонему в сигнификативно сильной позиции с одной и той же точки зрения – функциональной. Звуки этих позиций объединяются в одну фонему не на основании их акустической и артикуляционной близости, а на основании способности этих звуков выполнять свои функции – различать морфемы и слова. Основное различие между школами в оценке звуков, выступающих в сигнификативно слабых позициях. МФШ функциональный критерий распространяет и на эти позиции. Например, в словосочетаниях *гусь пришел* и *гусь зашел* слово *гусь* имеет один и тот же фонемный состав. Несмотря на звуковое различие [с'] и [з'] они воспринимаются как аллофоны одной фонемы.

П(Л)ФШ к одной фонеме относит только часть позиционно чередующихся звуков. Для сигнификативно слабых позиций П(Л)ФШ выдвигает иной критерий, чем для сигнификативно сильных позиций, – общность у звуков слабых позиций со звуками сильных позиций. Например, в слове *вода* представители П(Л)ФШ в первом предударном слоге видят <a>, а не <o>, потому что звук [Λ] по своим акустико-артикуляционным признакам ближе к фонеме <a>, чем к <o>.

Различия в подходе к фонеме их системным свойствам отражаются в фонематической транскрипции.

4. Система фонем современного русского языка.

Система любых единиц языка характеризуется упорядоченностью, которая проявляется в определенных и четко установленных связях и отношениях. Системность фонем основана на двух разновидностях отношений – парадигматических и синтагматических.

Парадигматика фонем русского языка проявляется в их общности и противопоставленности конститутивных (постоянных) признаков. Противопоставленность фонем в тождественных условиях позволяет установить состав фонем конкретного языка. В языке столько фонем, сколько звуков, противопоставленных своими признаками в сигнификативно сильных позициях. Гласные фонемы русского языка противопоставляются в сильных позициях по ряду, подъему и лабиализации. Например, <о> и <у> входят в группу фонем заднего ряда, лабиализованные, но отличаются (противопоставляются) по степени подъема. Общие признаки фонемы называются **интегральными**; признаки, по которым фонемы противопоставлены, называются **дифференциальными**. Значит, для фонем <о> и <у> степень подъема является дифференциальным признаком, а ряд и лабиализация – интегральными.

Система согласных фонем выделяется на основе четырех дифференциальных признаков: места и способа образования, глухости/звонкости, твердости/мягкости, образуя коррелятивные пары по глухости/звонкости и твердости/мягкости. (Таблицу согласных фонем русского языка см. в Методических указаниях по организации самостоятельной работы).

22 фонемы русского языка образуют 11 пар по глухости/звонкости <п>–<б>, <п'>–<б'>, <ф>–<в>, <ф'>–<в'>, <с>–<з>, <с'>–<з'>, <т>–<д>, <т'>–<д'>, <к>–<г>, <к'>–<г'>, <ш>–<ж>, остальные фонемы непарные.

32 фонемы образуют 16 пар по твердости/мягкости <п>–<п'>, <б>–<б'>, <ф>–<ф'>, <в>–<в'>, <с>–<с'>, <з>–<з'>, <т>–<т'>, <д>–<д'>, <к>–<к'>, <г>–<г'>, <х>–<х'>, <н>–<н'>, <л>–<л'>, <м>–<м'>, <р>–<р'>. Фонемы <ч'>, <й'>, <ш':> – всегда мягкие, а фонемы <ц>, <ш>, <ж> — твердые.

В большинстве случаев выделение фонем не вызывает затруднений. Но между фонологическими школами нет единства во взглядах.

В системе гласных фонем спор возникает вокруг фонемы <ы>. Мысль о том, что фонема <ы> является вариантом фонемы <и>, впервые была высказана И.А. Бодуэном де Куртенэ. Он признавал, что в древнерусском языке эти фонемы были самостоятельными, но после выделения мягких фонем слились в одну фонему. В дальнейшем Л.В. Щерба обосновал признаки, которые ограничивают самостоятельность фонемы <ы>: 1) не употребляется в качестве отдельного слова; 2) не находится в начале слова; 3) не употребляется после мягких согласных, но при этом считал возможным признать ее самостоятельной.

Представители МФШ выделяют только 5 гласных фонем <о>, <у>, <а>, <и>, <э> и не признают самостоятельности фонемы <ы>. Представители П(Л)ФШ выделяют шесть фонем <о>, <у>, <а>, <и>, <э>, включая фонему <ы>. В качестве доказательства ее самостоятельности они приводят отдельные топонимы с начальной Ы (Ыйсón, Ыгыатта́ и др.), терминологические слова *ыкать*, *ыканье*. Но надо заметить, что данные слова не относятся к общеупотребительной лексике и, следовательно, выделение фонемы <ы> возможно лишь в подсистеме необщеупотребительных слов.

Некоторые лингвисты не признают фонемы <к'>, <г'>, <х'> самостоятельными, так как рассматривают чередования [к] // [к'], [г] // [г'], [х] // [х'] в словах и формах (ре[к]а – ре[к']е, ду[г]а – ду[г']е, со[х]а – со[х']е) как фонетические позиционное, и считают твердые и мягкие заднеязычные звуки вариантами одной фонемы. С другой стороны, если чередование твердых и мягкий заднеязычных звуков возможно хотя бы в нескольких общеупотребительных словах (т[к'о]шь, т[к'о]м, т[к'а], ли[к']ёр, [к']ювет), то отказывать в самостоятельности фонеме нельзя.

Особого внимания заслуживают долгие согласные фонемы. Противопоставленность согласных фонем в русском языке по долготе и краткости отсутствует. Кроме того, долгие согласные чаще возникают на морфемном стыке (*ввоз*, *оттащить*, *сонный*). По аналогии с долгими согласными на морфемных швах трактуются и долгие согласные внутри корня (*ссора*, *тонна*).

Существуют разные точки зрения на природу этих фонем <ш':>, <ж':>, особенно <ш':>, поскольку она может обозначаться буквой *щ*. И.А. Бодуэн де Куртенэ признавал бифонемную природу [ш':], но не уточнял, на какие единицы оно разлагается, и с тех пор этот вопрос не получил в лингвистике однозначного решения. Рассматривают то как одну фонему, то как сочетание двух, так как звук [ш':] может быть результатом полной ассимиляции <сч> (песчинка), <шч'> (веснушчатый), <жч'> (перебежчик), <зч'> (возчик) и др. Подготовить сообщение о том, какие аргументы приводят лингвисты в пользу своей точки зрения.

Литература

1. Богомазов Г. М. Современный русский литературный язык. Фонетика. – М., 2001.
2. Зиндер Л.Р. Общая фонетика. – М., 1979.
3. Реформатский А.А. Из истории отечественной фонологии. – м., 1970.
4. Русская грамматика. В 2 т. / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М., 1980. – Т.1.

5. Современный русский литературный язык. Теория. Анализ языковых единиц / Под ред. Е.И. Дибровой. – М., 2001.
6. Современный русский язык / Под ред. В.А. Белошапковой. – М., 1999.
7. Шанский Н.М., Иванов В.В. Современный русский литературный язык: В 3 ч. – М., 1987.
8. Фомин Д.С. Еще раз о фонеме <ы> в русском языке // Русский язык в школе. – 1994. – №6.

Контрольные вопросы

1. Что такое фонема и чем отличается она от звука речи?
2. Какими признаками обладает фонема в сигнификативно сильной и слабой позиции? перцептивно сильной и слабой позиции?
3. Что такое гиперфонема и при каких условиях она возникает?
4. Какие разногласия в определении фонемы существуют между МФШ и П(Л)ФШ?
5. Как представлена система гласных и согласных фонем в МФШ и П(Л)ФШ?

Модуль 2. «Орфоэпия»

Лекция № 9 (2ч.)

Орфоэпия. Орфоэпические нормы русского литературного произношения

Цель лекции – дать описание основным нормам литературного произношения в русском языке.

План

1. Понятие об орфоэпии. Предмет орфоэпии. Значение литературного произношения.
2. Историческая основа русского литературного произношения.
3. Стили произношения. Варианты литературных произносительных норм.
4. Современные орфоэпические нормы:
 - а) в области произношения гласных;
 - б) нормы произношения согласных и их сочетаний;
 - в) произносительные нормы отдельных грамматических форм;
 - г) особенности произношения заимствованных слов.

1. Предмет орфоэпии. Значение литературного произношения

Орфоэпия (греч. *orthos* «правильный» и *epos* «речь») – совокупность норм литературного языка, связанных с произношением звуков и их сочетаний; орфоэпией также называется раздел науки о языке, изучающий функционирование произносительных норм и устанавливающий правила их употребления.

Традиционно в орфоэпию включаются все произносительные нормы (такие, как состав фонем, их реализация в различных позициях, фонемный состав отдельных морфем) и нормы ударения. При более широком понимании орфоэпии к ней относят и нормы образования отдельных грамматических форм. М.В. Панов считает, что целесообразнее рассматривать в орфоэпии только те случаи, когда возникают варианты звуковой реализации фонемы. Например, одни говорят *двое[ч'н']ик*, другие – *двое[ин']ик*, а орфо-

эпия должна дать рекомендации для правильного употребления. Этим, считает исследователь, орфоэпия отличается от фонетики, которая рассматривает регулярные фонетические изменения звуков в потоке речи. Так, например, к фонетике, а не к орфоэпии должны относиться, с точки зрения М.В. Панова, нормы произношения глухих согласных на конце слова, лабиализация согласных перед [o], [y], поскольку, например, произношение звука [с] в словах *мороз, гроз* не знает исключений.

В обычном общении часто отступают от литературного произношения. Источником этого нередко становится родной говор (диалектное произношение, например: [y]ород). Причиной отступления от нормы может быть и побуквенное чтение: *наро[ч]но, [ч]то*, особенно часто встречающееся в речи младших школьников.

Правильное, в соответствии с нормой, литературное произношение является одним из составляющих литературного языка и важным показателем культуры человека.

2. Историческая основа русского литературного произношения и современные тенденции развития произносительных норм

Нормы образцового произношения складывались постепенно, вместе со становлением и развитием национального языка. Основы литературного языка (и в частности русского литературного произношения) создавались преимущественно на основе московского говора. Известно, что русская народность сложилась в северо-восточной части Ростово-Суздальского княжества, центром которого к XV веку стала Москва. Установившиеся в Москве нормы стали передаваться в другие культурные центры, усваивались там, насаждаясь на местные языковые особенности и вытесняя их. С развитием и укреплением национального языка московское произношение, со свойственным ему *аканьем* и *эканьем* (и сменившим его к началу XX века *иканьем*), приобрело характер и значение национальных произносительных норм. Оно получило распространение в публичной речи, закрепилось на театральной сцене. Поэтому перевод столицы в начале XVIII века в Петербург, где к тому времени сложились несколько иные правила произношения, существенно не повлиял на формирование его норм. В Петербурге московское произношение подверглось лишь незначительным изменениям: усилились элементы книжного, побуквенного прочтения под влиянием правописания, проникли некоторые северно-русские произносительные особенности.

В развитии современного русского литературного произношения в настоящее время выделяются следующие ведущие тенденции:

1) усиление побуквенного «графического» произношения, ориентирующее на письменную речь;

- 2) фонетическая адаптация иноязычных слов, русификация произношения в области безударных гласных, твердых и мягких согласных перед е;
- 3) нивелировка произношения в социальном плане, стирание особенностей территориального произношения.

3. Стили произношения

Литературный язык функционирует во многих своих разновидностях, которые называются **стилями**, или **типами**. Понятие типов произношения было введено последователями Л.В. Щербы. Л.В.Щерба допускал существование множества разновидностей в области произношения, которые зависят от ситуации общения, содержания высказывания, жанра речи. Одно и то же слово в разных стилевых контекстах может менять свой произносимый облик. Но из соображений простоты описания исследователи считают возможным ограничиться выделением двух – полного и неполного стиля.

Полный стиль характеризуется тщательной артикуляцией, отчетливостью произношения звуков и их сочетаний. Полное произношение используется при чтении поэтических произведений, при передаче важных сообщений по радио и телевидению, в лекторской речи, речи учителей. Полный стиль, иначе, еще называют книжным. Полный стиль закрепился в сценической речи. В полном стиле, например, безударный гласный [о] в словах *поэт, сонет, ноктюрн* будут произноситься без редукции; а прилагательные на *-кий, -хий* – с редуцированным [ъ].

Неполный (нейтральный) стиль встречается в разговорной речи, в полуофициальном общении, в непринужденной, дружеской беседе и представляет собой более естественную для носителей речевую форму.

Небрежная, плохо оформленная речь, речь со скользящей артикуляцией характерна для просторечия.

Стили произношения связаны между собой и могут влиять друг на друга. Господство неполного стиля приводит к тому, что нормы полного стиля начинают испытывать его влияние, подстраиваться под него. Литературная произносительная норма, таким образом, обретает тенденцию к снижению.

Наличие в орфоэпии нескольких стилей произношения приводит к появлению **произносительных вариантов**: например, в полном стиле – *здра[вств]уйте*, неполном – *здра[ств]уйте*, в просторечии – *здра[с'т']е*; и соответственно *[с'эйч'ас]*, *[с'ич'ас]*, *[ш':ас]*.

Произносительные варианты могут характеризовать «старшую» (старую) и «младшую» (новую) норму: *було[шн]ая* – *було[чн]ая*, *четве[r']г* – *четве[r]г*.

4. Современные орфоэпические нормы

Произношение гласных

Произношение ударных гласных особых комментариев не требует, поскольку вариантное произношение в сильной позиции не возникает. Иногда в разговорной речи неверное произношение звука [о] вместо [э] встречается в словах *афера, гололедица, современный, хребет, опека*, и, наоборот, ошибочно произносят [э] вместо [о] в словах *безнадёжный, белёсый, поблёкший, манёвры*. Если бы употребление буквы ё было более последовательным, то подобные ошибки бы изжили себя.

В безударной позиции в русском литературном языке гласные произносятся менее отчетливо, поэтому требуют определенных правил употребления.

1. На месте букв *О* и *А* в первом предударном слоге после твердых согласных и в абсолютном начале слова литературная норма характеризуется **аканьем**: *з[Λ]бор, м[Λ]шина, к[Λ]ра, п[Λ]ток, [Λ]бман, [Λ]рбуз*.

После твердых шипящих и *ц* в первом предударном слоге произносится [Λ]: *ж[Λ]ра, ш[Λ]лить*. Старомосковское произношение звука [ы^э] уже вышло из употребления и сохранилось лишь в отдельных словах и формах: *лош[ы^э]дей, ж[ы^э]леть, двади[ы^э]ти, к сож[ы^э]лению* и др.

В остальных слогах на месте *О* и *А* после твердых согласных произносятся [ъ]: *уг[ъ]варить, к[ъ]равай, лап[ъ]*.

2. На месте букв *Я, Е* первый предударный слог после мягких согласных характеризуется **иканьем**: *б[и^э]рёза, ч[и^э]сы, м[и^э]сной, р[и^э]бёнок*. В остальных безударных слогах должен произноситься [ъ].

3. Гласные *И, Ы, У* в безударных слогах произносятся ослаблено, но качества не меняют. На месте *и* в начале слова (если оно в потоке речи сливается с предшествующим словом на твердый согласный) и в сложных словах (первая часть которых оканчивается твердым согласным) произносится [ы]: *в [ы]тали, дом [ы]сад, мед[ы]нститут, гос[ы]здат*.

4. Произношение на месте сочетаний *ао* и *оо* 1-го и 2-го предударных слогов произносится обычно [ΛΛ]: *н[ΛΛ]одной, н[ΛΛ]бум, в[ΛΛ]бще, з[ΛΛ]кном..* На стыке предлога и следующего слова на месте этих сочетаний звучит [ΛΛ]: *н[Λ-Λ]дного, п[Λ-Λ]писанию*. В подобных случаях предударные гласные не стягиваются в один звук.

В сочетаниях *эо* и *за* 2-го и 3-го предударных слогов на месте *о* или *а*, как и в начале слова, произносится [Λ], а на месте *э* по общему правилу – редуцированный звук переднего ряда после мягкого согласного, т.е. [ь]: *[н'ьΛ]бходимо, [н'ьΛ]днократно, [н'ьΛ]боснованный*.

Сочетание *эи* в предударных слогах произносится с редуцированным гласным переднего ряда [ь] на месте э: [н'ьи]збеж^ный, [н'ьи]звест^ный, [н'ьи]стребим^ный.

Близко к сочетанию *эи* произносится более редко встречающееся сочетание *ээ*. В литературном языке рекомендуется произношение на месте этого сочетания звуков [ьъя]: [н'ья]стест^нвенный, [н'ья]диноду^ншно.

В сочетаниях *ао*, *оу* во 2-м и 3-м предударных слогах произносится редуцированный гласный [ь] на месте *о* или *а*: н[ьу]гад, н[ьу]чит^нь, н[ьу]глу. В сочетаниях *уо*, *уа* в 3-м и 2-м предударных слогах произносится гласный [Λ] на месте *о* или *а*: [у Λ]дно^нго, [у Λ]города, [у Λ]безьяны.

Произношение согласных

Особого внимания требует произношение на месте буквы *г*.

1. Согласный [г] в современном русском литературном языке – взрывной, образующийся так же, как звук [к], но с участием голоса: *гаснет*, *загадка*, *пороги*. Иногда в устной речи встречается произношение фрикативного [γ] вместо [г]. В русском языке это противоречит норме. Сохраняется такое произношение только в междометиях [аγа], [γоп], [э γ э], а также в звукоподражании [γаф], в некоторых заимствованных словах, например в слове *габитус* [γаб'итус], а в слове *бухгалтер* вместо сочетания *хг* произносится [γ]: [буγалт'ьр].

В отдельных словах [г] в результате оглушения и последующей диссимилиации перед глухими согласными произносится как [х]. Сюда относятся все падежные формы слов *лёгкий*, *мягкий*, а также производные от них – *мягкотелый*, *легковесный*, *налегке*, *мягче*, *смягчить*, *облегчить*, *мягчайший*, *легчайший* и т.д.

В окончаниях родительного падежа прилагательных и местоимений на *-ого*, *-его*, а также в словах *сегодня*, *сегодняшний*, *итого* произносится [в].

2. На конце слова на месте звонких парных согласных произносится соответствующий глухой согласный. Оглушение звонких согласных происходит и перед глухими в середине слова.

3. В современном русском языке некоторые твердые согласные могут смягчаться в положении перед мягкими согласными. Особенно ощутимо смягчение согласных внутри корня, а также на стыке корня и суффикса; менее развито оно на стыке приставки и корня, а на стыке предлога и следующего слова иногда отсутствует вовсе.

Обычно смягчаются зубные согласные [с], [з], [н] перед мягкими зубными: [с'т']екло, пу[с'т']ит^нь, [з'д']ешний, реце[н'з']ия, пе[н'с']ия.

Согласный [н], кроме того, смягчается и перед [ч'] и [ш':]: ваго[н']чик, же[н']щина, го[н']щик.

Колебания в произношении наблюдаются тогда, когда [с] и [з] выступают как конечные звуки приставки или предшествующего предлога: ра[з]лит^нь и ра[з']лит^нь, [с]лит^нь и [с']лит^нь.

Произношение твердых [д] и [т] перед последующим мягким [н] на стыке корня и суффикса (*спу[т]ник*, *ле[д]ник*) вытесняет рекомендуемое в настоящее время произношение мягких [д] и [т]: *за[д']ний*, *спу[т']ник*, *ле[д']ник*.

Зубные согласные [т], [д], [с], [з] перед мягкими губными [п'], [б'], [в'], [ф'], [м'] также могут выступать в твердом и мягком варианте. Произносятся: *че[т']верг* и *че[т]верг*, *ве[т']ви* и *ве[т]ви*, *[з']верь* и *[з]верь*, *[с']мелый* и *[с]мелый*. Правда, произношение мягких согласных уже устаревает.

В словах на *-изм* согласный [з] произносится твердо: *социали[з]м*, *капитали[з]м*.

Губные [б], [п], [м], [в], [ф] перед мягкими губными произносятся без смягчения (в отличие от старых московских норм): *лю[б]ви*, *[в]бит*.

Не смягчаются сейчас губные согласные и перед мягким [к]: *тря[п]ки*, *де[ф]ки*..

Твердый согласные предшествующего слова не должен смягчаться перед гласным [э] следующего слова, если в произношении они сливаются в одно фонетическое слово: *в этих*, *с энтузиазмом*.

Перед [й] все согласные, кроме [ш] и [ж], произносятся мягко: *сыновья* [сын/в'ја], *пьют* [п'јут], *бьют* [б'јут], *старьё* [ст/р'јо].

Перед [й] согласные в конце приставок обычно произносятся твердо: *о[б']явление*, *по[д']ём*, *по[б']ём*.

Однако в приставках на *с* и *з* эти согласные могут смягчаться: *ра[з']яснить* и *ра[з']яснить*, *ра[з']ехаться* и *ра[з']ехаться*.

Произношение в отдельных грамматических формах

В именительном падеже множественного числа существительных безударное окончание *-а* произносится как [ъ]: *[окнъ]*, *[п'атнъ]* и под. Произношение в этом случае [ы] – *[окны]*, *[п'атны]* – недопустимо.

Существительные, имеющие в винительном падеже множественного числа безударное окончание *-ья*, произносятся с конечным [йъ]: *лис[т'йъ]*, *коло[с'йъ]*, *кло[ч'йъ]*.

Прилагательные мужского рода на *-кий*, *-гий*, *-хий* в соответствии со старыми московскими нормами произносились с твердыми [к], [г], [х] и с редуцированным гласным после них: *широ[къй]*, *стро[гъй]*, *ти[хъй]*. Так же (в соответствии со старыми нормами) произносились фамилии на *-ский*: *Жуков[скъй]*, *Белин[скъй]*. Сейчас такое произношение сохранилось только у представителей старшего поколения и на сцене. В современной же речи под влиянием написания широкое распространение получило произношение с мягкими [г], [к], [х]: *тон[к'и]й*, *стро[г'и]й*, *ти[х'и]й*.

В глаголах на *-кивать*, *-гивать*, *-хивать* по старомосковской норме, так же, как и в прилагательных на [к], [г], [х], было принято твердое произношение заднеязычных согласных. Так, слова *вытаскивать*, *растягивать*, *размахивать* произносились как *вытас[къ]вать*, *разма[хъ]вать*, *растя[гъ]вать*. В

современном литературном языке получило распространение произношение указанных глагольных окончаний с мягкими [к'], [г'], [х']: *вытас[к'и]вать, растя[г'и]вать, разма[х'и]вать*.

Безударное окончание 3-го лица множественного числа глаголов 2-го спряжения *-ат, -ят* по старомосковской норме произносилось как *-ут, -ют*: *[дышут], [знач'ут], [таш':ут], [хвал'ут], [воз'ут]*. Согласно же современной орфоэпической норме безударные окончания этих глаголов произносятся с редуцированным звуком [ъ]: *[дышът], [знач'ът], [таш':ът], [воз'ът]*.

В возвратной форме глаголов и деепричастий в старомосковском произношении звучал [с]: *бою[с], мою[с], остал[съ], бросал[съ]*. Эта норма сохранилась сейчас лишь в сценическом произношении. В живой же речи все большее распространение получает произношение мягкого [с']: *мою[с'], собирали[с']*.

Особенности произношения заимствованных слов

Большинство иноязычных слов, вошедших в общенародный язык, фонетически уже освоены русским языком, и их произношение ничем не отличается от слов исконно русских. Однако некоторые из них – технические термины, слова науки, культуры, политики, собственные имена – все еще выделяются своим произношением.

В ряде слов иноязычного происхождения в первом и втором предударных слогах сохраняется ясный нередуцированный звук [о]: *б[о]а, б[о]монд, б[о]рдо, к[о]ктель, [о]азис, [о]тель, д[о]сье, б[о]леро*. Гласный [о] произносится в некоторых словах и в заударном положении: *вет[о], кред[о], авиз[о], ради[о], кака[о], ха[о]с*.

Нередуцированный звук [о] сохраняется в безударном положении во многих иностранных собственных именах: *Б[о]длер, В[о]льтер, З[о]ля, Ш[о]пен, М[о]пассан* и др. Однако таких случаев сравнительно немного. В большинстве слов иноязычного происхождения *о* и *а* в безударном положении произносятся в соответствии с общими нормами, т.е. несколько ослабленно, с редукцией: *[бΛ]кал, [бΛ]стон, [кΛ]нцерт, [бΛ]таника, [кΛ]стюм, [прΛ]гресс, [рΛ]яль*.

В словах, прочно вошедших в русский язык, согласные перед буквой *Е* произносятся мягко. Неверно произносить твердые согласные перед *Е* в таких словах, как *аффект, бассейн, берет, конкретный, корректный, кофе, музей, Одесса, пионер, профессор, тема, фанера, эффект*.

Однако в ряде случаев перед *Е* все же отмечается произношение твердых согласных. Эта норма относится прежде всего к зубным согласным [т], [д], [н], [с], [з], [р].

Твердый [т] произносится в таких словах, как *адап[тэ]р*, *ан[тэ]нна*, *анти[тэ]за*, *а[тэ]изм*, *а[тэ]лье*, *бифш[тэ]кс*, *о[тэ]ль*, *с[тэ]нд*, *эс[тэ]тика* и др.

В ряде географических названий и имен собственных тоже следует произносить твердый [т]: *Амс[тэ]рдам*, *Гва[тэ]мала*, *Воль[тэ]р*. Сохраняется произношение твердого [т] в иноязычной приставке *-интер*: *ин[тэ]рнационализм*, *ин[тэ]рвью*, *ин[тэ]рпретация*.

Твердый [д] произносится в словах: *вун[дэ]ркинд*, *[дэ]кольте*, *[дэ]льта*, *[дэ]нди*, *ко[дэ]кс*, *кор[дэ]балет*, *мо[дэ]рн*, *[дэ]-юре*, *[дэ]-факто*, *мо[дэ]ль* и др.

В трудных случаях следует обращаться к орфоэпическим словарям.

Литература

1. Аванесов Р.И. Русское литературное произношение: Учеб. пособие. – М., 1984.
2. Богомазов Г. М. Современный русский литературный язык. Фонетика. – М., 2001.
3. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. – М., 2001.
4. Вербицкая Л.А. Давайте говорить правильно: Учебное пособие. – М., 2003.
5. Григорьева Т.М. Русский язык: Орфоэпия. Графика. Орфография. История и современность: Учеб. пособие. – М., 2004.
6. Орфоэпический словарь: Произношение, ударение, грамматические формы/ Под ред. Р.И. Аванесова. – М., 1983.
7. Современный русский литературный язык. Теория. Анализ языковых единиц / Под ред. Е.И. Дибровой. – М., 2001.
8. Щерба Л.В. О разных стилях в произношении и об идеальном фонетическом составе слов // Избранные работы по русскому языку. – М., 1957.

Контрольные вопросы

1. Что изучает орфоэпия?
2. Когда и на какой основе сложились произносительные нормы русского литературного языка?
3. Какие стили (типы) произношения различаются в русском языке?
4. Чем обусловлено в языке наличие произносительных вариантов?

Модуль 3. Графика и орфография

Лекция № 10 (2ч.) Графика русского языка

Цель лекции – дать общую характеристику русской графике, рассмотреть ее принципы.

План

1. Понятие о графике. Разделы графики.
2. Особенности русской графики. Характеристика русского алфавита.
3. Принципы русской графики.
4. Отступления от позиционного принципа русской графики.

1. Понятие о графике. Разделы графики

Термин **графика** (греч. grapho «пишу») в языкознании имеет несколько значений: 1) совокупность начертательных средств, с помощью которых устная речь передается на письме (буквы, знаки препинания и др.); 2) система соотношений между буквами и звуками.

Графика русского языка подразделяется на 2 части (подраздела).

В задачи 1-ой части входит описание и изучение графических средств, которые используются при передаче устной речи на письме. Среди графических средств выделяют **буквенные** и **небуквенные** средства. К небуквенным средствам относят знаки препинания, знак ударения, курсив, подчеркивания и другие.

Второй подраздел графики рассматривает исторически сложившиеся соотношения между буквами и звуками языка.

Основным графическим средством является буква, поэтому центральную часть первого подраздела составляет теория алфавита. Алфавит – это совокупность букв, расположенных в определенном порядке.

Современный русский алфавит представляет собой модификацию древней славянской азбуки, названной в честь ее составителя **кириллицей**. В основу кириллицы было положено греческое унциальное письмо (т.е. крупными буквами в торжественных книгах). Кириллица состояла из 43 букв, из которых 24 буквы были заимствованы из греческого алфавита, а 19 букв

придуманы авторами для передачи славянских звуков: «буки», «живете», «зело», «червь», «шта», «есть», «юсы», «ять» и др.

На Русь славянская азбука попала во времена крещения и получила широкое распространение не только у восточных, но и у западных славян.

С тех пор русское письмо прошло длительный и сложный путь своего развития. За более чем тысячелетнюю историю произошли количественные и качественные изменения: были утрачены дублетные буквы кириллицы, такие, как Ъ и Ь, изменили свои функции, появились новые. В современном русском алфавите 33 буквы, из которых 18 – греческого происхождения (*а, в, г, д, е, з, и, к, л, м, н, о, п, р, с, т, ф, х*), 11 букв славянские (*б, ж, ц, ч, ш, щ, у, ю, ы, ъ, ь*) и 4 буквы собственно русские (*й, э, я, ё*).

2. Характеристика русского алфавита

Современный русский алфавит, как и всякий другой, характеризуется несколькими сторонами: составом, порядком букв, начертанием, названием, звуковым значением.

Известно, что в русском алфавите 33 буквы. Но в «Словаре современного русского литературного языка» в 4 томах буква *я* названа 32-ой и последней, а в «Словаре современного русского литературного языка» в 17 томах пропущен номер 31. Это связано с употреблением самой молодой буквы Ё. Впервые эту букву употребил писатель Н.М. Карамзин в слове *слёзы* в 1797 году, заменив диаграфическое сочетание *ю*. Официально входя в состав алфавита с 1942 года, она в практике многими расценивается как необязательная. Это проявляется в том, что в рукописи и печати заменяется буквой *е* без диакритических точек. Таким образом, количество букв в алфавите и на практике частично расходится.

Каждая буква в алфавите занимает свое строго определенное место, что имеет большое практическое значение при составлении словарей, каталогов, карточек.

Каждая буква теоретически имеет четыре графических варианта: два печатных – **прописное** (заглавное), **строчное** (малое) – и два рукописных изображения. Отдельные изображения одной и той же буквы называются **аллогафами**, или разновидностями одной графемы. Следовательно, **графема** – это абстрактная единица графики, имеющая четыре варианта (ср. с понятием аллофона фонемы).

Различие печатных и рукописных букв особой функции не имеет. А вот различие прописного и строчного варианта функционально: прописная буква выделяет собственные имена, стихотворные строки, начало текста и др.

Впрочем, не все русские графемы имеют четыре варианта: буквы разделительный твердый и мягкий знаки не имеют прописного варианта; очень

редко в русской графике использует прописной вариант буквы Й и Ы, причем только для передачи иноязычных слов.

Характеризуя буквы русского алфавита, следует отметить, что у букв существуют индивидуальные и комплексные названия, которые мало чем отличаются от других слов русского языка. В ходе истории графики буквы изменяли свои имена, современные названия были заимствованы у римлян. По своей морфологической принадлежности современные названия букв являются несклоняемыми существительными.

Индивидуальные названия букв бывают разного типа в зависимости от указания на звуковое значение буквы: 1) инициальная разновидность (на звуковое значение буквы указывает начало названия: «бэ», «вэ», «дэ» и др.); 2) финальная разновидность (на значение буквы указывает конец названия: «эф», «эм»); 3) глобальное название (на звуковое значение указывает всё название: «а», «о», «у»).

Комплексные названия обозначают классы букв – согласные и гласные буквы. Буквы ь, ь звуков не обозначают, поэтому их называют безгласными.

По значению все буквы русского алфавита подразделяются на однозначные и многозначные. Однозначные – это те буквы, которые обозначают только одну фонему, имеют одно звуковое значение. К ним относятся а, о, у, э, ы, ц, ч, ш, щ, й, ь.

Многозначные буквы имеют не одно значение и допускают двоякое чтение. Это согласные буквы, обозначающие парные звуки по твердости-мягкости, а также гласные я, е, ё, и, ю. Например, буква «эм» может обозначать и твердую и мягкую фонему: в слове мать «эм» обозначает <м>, а в слове мять – <м'>. Буквы я, е, ё, ю обозначают две фонемы в начале слова, после гласной, после разделительных твердого и мягкого знаков. Не имея своего звукового значения, буква ь выполняет несколько функций, поэтому ее условно тоже относят к многозначным. Многозначность букв тесно связана с позиционным принципом русской графики.

3. Принципы русской графики

Русская графика опирается на два основных принципа – фонематический и позиционный.

Суть **фонематического принципа русской графики** сводится к тому, что буква обозначает не звук, а фонему. Но фонем в русском языке больше, чем букв. Сгладить такое несоответствие помогает другой принцип – позиционный (слоговой, буквосочетательный), который позволяет уточнить звуковое значение буквы посредством другой, следующей за ней.

Позиционный принцип русской графики является ее большим достоинством, так как благодаря ему вдвое сокращается на письме передача

твёрдых и мягких согласных (например, в сербскохорватском языке имеются специальные буквы для обозначения мягких согласных: љ — мягкий л, њ — мягкий н). Позиционный принцип применяется для передачи твёрдости / мягкости согласных фонем и для обозначения <j>.

Позиционный принцип для передачи твёрдости / мягкости согласных фонем реализуется следующим способом:

1) на конце слова мягкость согласного обозначается мягким согласным, а твёрдость — пробелом: уголь — угол_;

2) мягкость согласного перед твёрдым согласным передается мягким знаком: во^{ль}на — волна;

3) мягкость и твёрдость согласного перед гласными различается с помощью этих гласных: однозначные буквы указывают на твёрдость согласной фонемы, а многозначные гласные — на мягкость: *мэр, мор, лук, лак, лыко*, но *мел, мёл, мил, мял*.

Однако позиционный принцип в русской графике выдерживается не всегда.

4. Отступления от позиционного принципа русской графики

Различаются два вида отступлений от позиционного принципа русской графики: нарушения и ограничения.

Нарушения — такой вид отступления, при котором написание не соответствует прочтению. Нарушения создаются орфографией (см. о ней следующий раздел) и наблюдаются, прежде всего, в иноязычных словах.

Нарушения при обозначении фонемы <j>:

1) обозначение <j> в начале слова буквой «и краткое»: *йод, йог*;

2) употребление сочетания -йо- между гласными: *район, майор, майонез*;

3) употребление сочетания -ьо- вместо ьё: *медальон, бульон*;

4) избыточное обозначение <j> сочетаниями -йя-, -йе-: *Майя, фойе*.

Нарушения, связанные с обозначением мягкости, касаются употребления буквы *е* после согласных в иноязычных словах. В русском языке буква *е* должна указывать на мягкость предшествующего согласного, но в ряде иноязычных слов согласный произносится твёрдо: *стенд, менеджер, эстетика, фонетика* и др.

Нарушения могут наблюдаться в сложносокращённых словах: *мединститут, главюрисконсульт*.

К **ограничениям** относят случаи обозначения непарных согласных по твёрдости / мягкости.

Известно, что согласные буквы *ж, ш, ц* в русском языке всегда обозначают твёрдые звуки, поэтому после них следовало бы писать, гласные *э, о, у*,

ы, а, в то время как мы пишем е, ё, и (*жесть, шесть, целый, шёлк, желоб, жить, шить, цирк* и др.). Эти отступления объясняются тем, что в древнерусском языке согласные *ж, ш, ц* были мягкими, т. е. такие написания отражали их произношение в прошлом, поэтому называются они традиционными.

Литература

1. Богомазов Г.М. Современный русский литературный язык: Фонетика: Учеб. пособие. – М., 2001.
2. Григорьева Т.М. Русское письмо: от реформы графики к реформе орфографии. – Красноярск, 1996.
3. Григорьева Т.М. Русский язык: Орфоэпия. Графика. Орфография. История и современность: Учеб. пособие. – М., 2004.
4. Иванова В.Ф. Современная русская орфография. – М., 1991.
5. Современный русский литературный язык. Теория. Анализ языковых единиц / Под ред. Е.И. Дибровой. – М., 2001.
6. Современный русский язык / Под ред. В.А. Белошапковой. – М., 1999.
7. Шанский Н.М., Иванов В.В. Современный русский литературный язык: В 3 ч. – М., 1987.

Контрольные вопросы

1. Из каких подразделов состоит графика? Что они изучают?
2. Что такое графема и чем она отличается от буквы?
3. В чем состоит фонематический принцип русской графики?
4. Что представляет собой позиционный принцип? В каких случаях он применяется?
5. С чем связаны нарушения в действии позиционного принципа?
6. Соблюдается ли позиционный принцип для обозначения непарных согласных в русском языке?

Лекция (4 ч.) Русская орфография

План

1. Орфография. Разделы русской орфографии.
2. Орфограмма и орфографическое правило. Типы орфограмм.
3. Принципы основного раздела орфографии. Различный подход к рассмотрению принципов с позиций МФШ и ЛФШ.
4. Слитные, раздельные и дефисные написания. Принципы этого раздела.
5. Принципы употребления прописных и строчных буквы.
6. Перенос части слова на другую строку. Фонетические и морфологические основания переноса; ограничения в возможности переноса.
7. Графические сокращения. Принципы и типы графических сокращений.

1. Разделы русской орфографии

Орфография (греч. *orthos* – «прямой, правильный» и *grapho* – «пишу») представляет собой систему правил правописания. Термин *правописание*, используемый часто как синоним к термину «орфография», понимается шире и включает еще и правила употребления знаков препинания.

Русская орфография – это система правил написания слов. Она состоит из пяти разделов: 1) правила передачи буквами фонемного состава слова, отдельных его форм, 2) правила слитных, полуслитных и раздельных написаний, 3) правила употребления прописных букв, 4) переноса слов, 5) правила сокращения слов.

Разделы орфографии – это большие группы орфографических правил, связанные с разными видами трудностей при передаче слов на письме.

2. Орфограмма и орфографическое правило. Типы орфограмм

Орфография как самостоятельный раздел имеет свои единицы – орфограмму и орфографическое правило.

Орфограмма – это такое написание, которое выбирается из ряда возможных и отвечает орфографическому правилу. Орфограмма возникает там, где возможны несколько вариантов написания и, следовательно, ошибки. Чтобы не ошибиться в написании, необходимо применять **орфографическое правило**, которое представляет собой инструкцию, содержащую условие для выбора правильного написания. Например, чтобы правильно написать безударную гласную в корне слова, надо воспользоваться правилом, которое рекомендует изменить слово или подобрать однокоренное с гласной под ударением: *просв...щение – свёт*.

Типы орфограмм различаются в каждом разделе орфографии.

1. Орфограммой первого раздела является буква: например, согласные глухие и звонкие на конце и в корне слова, н и nn в суффиксах прилагательных, суффиксы –ик / –ек в существительных и другие.

2. Орфограммой при выборе слитного, дефисного и раздельного написания является контакт (слитное), дефис (полуслитное) и пробел (раздельное).

3. В разделе, рассматривающем употребление прописной или строчной буквы, орфограммой является прописная и строчная буква: *Шарик* (кличка собаки) и воздушный *шарик*.

4. Орфограмма четвертого раздела – черточка при переносе слов с одной строки на другую.

5. Графические сокращения в русском языке разнообразны и вариативны.

3. Принципы основного раздела орфографии

Русская орфография – это стройная система, в которой, по общепринятым в отечественном языкознании взглядам, господствует один принцип – единообразное написание морфемы независимо от того, как она в силу тех или иных фонетических условий произносится. Такой принцип называется **морфологическим**.

Область применения этого принципа по-разному оценивается представителями Петербургской (Ленинградской) и Московской фонологических школ (П(Л)ФШ и МФШ). В учебной и научно-методической литературе морфологический принцип написания отождествляют с морфофонематическим и фонематическим, или фонемным, принципами. Эти наименования глубже раскрывают сущность морфологического принципа, подчеркивая, что написание морфемы предопределяется ее фонемным составом: А именно, единообразный графический облик морфемы на письме достигается путем последовательной передачи составляющих ее фонем (как гласных, так и согласных), основной вид которых выражен в сильных позициях.

Например, в словах *косы, коса, косить, косари, косьба* в произношении корневая морфема *кос–* имеет различный вид: [кос], [к/с], [к/с’], [кьс], [к/з’], а на письме изображается одинаково. В этом и заключается сущность морфологического принципа. Написание согласных фонем <к> и <с> определяется их произношением в сильной позиции (перед гласным): для согласного <к> сильной позицией является положение его во всех приведенных словах, а для <с> – в словах *косы, коса, коси, косари*. В слове *косьба* <с> находится в слабой позиции и переходит в [з’]; для гласного [о] – в слове *косы* (т. е. под ударением). Следовательно, написание морфемы *кос–* основано на фонемном

ряде, а точнее – на сильных фонемах, возглавляющих фонемные ряды. Фонемы, входящие в один и тот же фонемный ряд [с – с – с' – з', а также о – ʌ – ь], обозначаются на письме одной буквой (соответственно с и о). Так создается единый графический облик морфем как носителей определенных значений.

Морфологический принцип находит применение в написании всех морфем: 1) префиксов: в слове *отбил* [ʌдб'ил] пишется приставка *от-*, потому что она проверяется другим словом, где [о] и [т] находятся в сильной позиции (отнял [отн'ьл]); 2) суффиксов: в слове *теплота* [т'ьплʌта] – суффикс *-от(а)*, проверочное слово *дремота* [др'и^эмоть]; 3) окончаний: в слове *банка* [банкʲ] окончание *-а*, проверочное слово *весна* [в'и^эсна].

Морфологический принцип русской орфографии является ее неоценимым достоинством. Он создает большие удобства для пользования письменной речью. Благодаря ему у пишущего или говорящего на русском языке лексическая единица существует не изолированно; а в комплексе связей с однокоренными или одноструктурными словами, в совокупности форм словоизменения и словообразования. Постоянные образцы морфологических частей слова вследствие частого повторения легко запоминаются, понимаются, что положительно сказывается на овладении правилами русской орфографии.

Морфологический принцип создает благоприятные условия для разграничения в языке слов, одинаковых по произношению (омофонов и омоформ), обеспечивая им различное графическое изображение (*пруд* и *прут*, *молод* и *молот*, *роз* и *рос* и т.д.).

Отступлений от этого принципа в русском языке немного. Это так называемые **фонетические, традиционные и дифференцирующие написания**.

Фонетические написания

Основой для фонетических написаний является произношение: пишем то, что слышим. Согласно такому фонетическому принципу буквы обозначают не фонему, а реальный звук.

Количество орфограмм, отвечающих этому принципу, очень мало.

В русском языке фонетическими являются написания приставок, оканчивающихся на *-з(-с)*: *без-*, *воз-(вз-)*, *из-*, *низ-*, *раз-*, *чрез-(через-)*. Перед звонкими согласными, гласными и сонорными приставки пишутся с конечной буквой *з*, в остальных случаях *-с*: *бездушный*, *возбудить*, *безоблачный*, *вызвать*, *разделить*, но *бесконечный*, *воскликнуть*, *испугать*.

К фонетическим относятся написания слов с *ы* после *ц*: *цыган*, *цыпленок*, *на цыпочках*, *цыц*

Согласуется с произношением написание следующих букв:

а) буквы *о* под ударением в суффиксах имен существительных – *пас-тушок, волчонок, речонка*; в суффиксе имен прилагательных *-ов*: *грошовый, парчовый*; в суффиксе наречий *-о* после шипящих и *ц*: *свежо, горячо*;

б) буквы *ы* в суффиксе *-ын* и в окончаниях имен прилагательных: *се-стрицын, Лисицын, широколицый*;

в) буквы *о* под ударением в окончаниях имен существительных и прилагательных после шипящих и *ц*: *ножом, ключом*.

Традиционные написания

К традиционным относятся написания, которые давно сложились в языке и дошли до наших дней по традиции. С точки зрения живых языковых связей они необъяснимы, так как представляют собой застывшие древнейшие фонетические явления языка и требуют исторических или этимологических справок. Поэтому такие написания могут называться историческими, или этимологическими. По традиции пишутся:

1. буква *ь* в глагольных формах второго лица: *читаешь, пишешь, идешь, рисуешь*.

2. буква *и* после шипящих *ж, ш* и *ц*: *живой, жиденький, жираф, шифровать, панцирь*.

3. Буква *г* в окончаниях родительного падежа единственного числа прилагательных мужского и среднего рода, местоимений и порядковых числительных (*доброго, моего, первого*).

4. По традиции пишутся словарные слова: *корова, собака, вокзал, топор, колдун, чувство, морковь, праздник*.

5. В русской орфографии имеются традиционные написания чередующихся корней: *загорать – загар*), *заревое – зорька, касаться – коснуться* и др.

Дифференцирующие написания

Дифференцирующие (символические, иероглифические) написания употребляются в русском языке для того, чтобы разграничивать одинаково звучащие слова. Например, имена существительные *компания* и *кампания* звучат одинаково, но имеют различное значение (в первом случае – это небольшая группа людей, во втором – мероприятие), которое закрепляется на письме различным графическим изображением.

К дифференцирующим написаниям относятся и такие пары слов, как *бал* «большой танцевальный вечер» и *балл* «оценка», *копчик* «нижняя часть позвоночника» и *кобчик* «небольшая птица из семейства соколиных».

4. Слитные, раздельные и дефисные написания

В системе русской орфографии имеются слитные, раздельные и полуслитные (дефисные) написания. Они являются отражением на письме тех изменений, которые происходят в лексической системе языка (поэтому данный вопрос в большей степени относится к лексике, нежели к орфографии). Сложные, многообразные процессы изменения лексических единиц, утрата ими самостоятельного лексического значения и превращение в новую лексическую единицу не всегда находят последовательное отражение в орфографии, то есть полного соответствия между фактами живого языка и письма не наблюдается.

Слитные написания используются для закрепления таких сложных лексических образований, которые представляют одно единое смысловое целое, поэтому части слова пишутся слитно, а отдельные слова – раздельно. Для переходных случаев или неясных используется дефис. Дефис одновременно является и соединительным, и разделительным знаком.

Правила этого раздела одни из самых трудных. Неупорядоченность правил данного раздела орфографии отчасти объясняется сложностью и нерешенностью проблемы разграничения слова и словосочетания. Незаработанность теории проявляется в нечеткости практических решений. Действующие правила строятся также на разграничении термина и нетермина: термины часто пишутся слитно, а нетермины – раздельно или через дефис. Проблема слитного или дефисного написания особенно остро встала в последние десятилетия. Объясняется это возникновением большого количества новых сложных слов и научно-технических терминов.

Основными принципами, на которых строится слитное, дефисное и раздельное написание, являются: лексико-синтаксический, словообразовательно-грамматический и традиционный.

Лексико-синтаксический принцип опирается на разграничение слова и словосочетания: *палата тяжелораненых бойцов* и *тяжело раненный в руку*. Согласно этому принципу слитно пишутся те сложные прилагательные, которые образованы от подчинительных словосочетаний: *железнодорожная магистраль* от *железная дорога*.

Словообразовательно-грамматический принцип устанавливает слитное, дефисное написание по формальному признаку – наличию/отсутствию в первой части сложного прилагательного суффикса: при наличии суф-

фикса прилагательное пишется через дефис (*плодово-ягодный*, но *плодо-ягодный*).

Традиционный принцип связан с запоминанием написания производных предлогов, наречий: *вследствие*, *в течение*, *под мышкой*, *без оглядки*.

5. Прописные и строчные буквы и принципы их употребления

В древности прописные буквы писались только в начале книги, иногда – в начале абзаца. В XVI в. в связи с членением текста прописные буквы стали использоваться в начале текста и после точки в начале предложения. Правил употребления прописных букв не существовало. В грамматике Милетия Смотрицкого отражена первая попытка установить такие правила (писать с прописной буквы начало стихотворения, собственные имена, названия наук), однако они не получили широкого распространения.

Позже в книге «Русское правописание» Я.К. Грот предложил правила употребления прописных букв, которые в основной своей части сохранились до наших дней.

Употребление прописных букв в современном русском языке регулируется рядом правил, которые опираются на следующие принципы:

1. Синтаксический принцип, согласно которому с прописной буквы пишется первое слово в начале предложения, стихотворной строки;
2. Морфологический принцип разграничивает написание собственных и нарицательных предложений (Орел – орел);
3. Семантический принцип выделяет слова, наделенные особой патетикой, символикой: Новый год (название праздника), Вы (уважительное обращение);
4. Словообразовательный принцип проявляется в выборе прописной буквы для аббревиатур буквенного типа: ООН, МГУ.

6. Принципы переноса слов

В русском правописании установлены правила, определяющие перенос слов согласно их словообразовательной структуре.

Нельзя разбивать при переносе односложную приставку, отделять одну гласную или согласную от корня. Например, нужно переносить: *со-вре-мен-ный* (но не *несов-ременный*), *раз-бить* (но не *ра-збить*), *по-стоять* (но не *пос-тоять*).

В непроизводных словах возможно произвольное деление на части при их переносе: *де-бри*, *дебри*; *до-ска*, *дос-ка*. Нельзя оставлять на строке или

переносить на другую строку часть слова, не образующую слог, или одну гласную: *стра-на* (но не *стран-а*), *револю-ция* (но не *революци-я*).

Таким образом, правила переноса опираются на два принципа: **морфологический** (морфемный, учитывающий структуру слова) и **фонетический** (с опорой на фонетическое деление).

Неправильная разбивка при переносе затрудняет понимание и чтение текста, поэтому рекомендуется переносить слова по морфемам и слогам. Кроме того, правила переноса слов в известной мере помогают усвоению их морфемной структуры.

7. Графические сокращения

Сокращения слов бывают двух типов. Первый тип – сокращения неграфические, это единицы и письменной и устной речи. К ним относятся сложносокращенные слова, аббревиатуры: *филфак*, *зарплата*; *РФ*, *СНГ*, *вуз*. Второй тип – графические сокращения, свойственные лишь письменной речи: *с.* – *страница*, *з-д* – *завод*, *к/т* – *кинотеатр*. Графические сокращения используются для экономии места и времени при письме.

Принципы сокращения слов следующие:

1) не может быть опущена начальная часть слова; например, слово *фабрика* нельзя сокращать так: «брика», «рика»;

2) опускаются минимум две буквы. Недопустимо сокращение «фабрик.», «фабр-ка». Исключение ю. – *юг* объясняется аналогией: *с.* – *север*, *в.* – *восток*, *з.* – *запад*;

3) часть слова, предшествующая опускаемой, не может состоять из сочетания букв с последней гласной, а также *ь*, *ъ*. Правильно: *к.*, *кар.*, *карельск.* (*карельский*), *ф-ка* (*фабрика*); неправильно: «ка.», «каре.», «карель.», «фа-ка»;

4) обычно опускается одна линейно последовательная часть букв. Нельзя сокращать «фбрка», так как при этом опускаются не следующие непосредственно друг за другом буквы *а*, *и*. Из этого принципа есть исключения типа *млн.* – *миллион*, *млрд.* – *миллиард*, *стлб.* – *столбец*, *пн.* – *понедельник* и ряд других.

В зависимости от приемов образования выделяются шесть типов графических сокращений:

1) точечные сокращения образуются путем опущения правой части слова (реже – середины) и постановки точки после оставшейся части: *г.* – *год*, *с.* – *страница*, *напр.* – *например*, *сб.* – *суббота*. Удвоение первой согласной буквы при опущении остальной части слова обозначает множественное число: *вв.* – *века*, *пп.* – *пункты*;

2) дефисные сокращения – такие, у которых вместо опущенной средней части слова ставится дефис: р-н – *район*, з-д – *завод*, ин-т – *институт*;

3) косолинейные сокращения употребляются при сокращении словосочетаний или сложных слов. Вместо опущенной первой части ставится косая линия: п/о – *почтовое отделение*, б/у – *бывший в употреблении*, х/б – *хлопчатобумажный*;

4) курсивные сокращения выделяются особым шрифтом – курсивом: г – *грамм*, л – *литр*, дм – *дециметр*;

5) нулевые сокращения графически не выделены, они графически не отличаются от несокращенных слов: с – *секунда*, м – *метр*, кг – *килограмм*;

6) комбинированные сокращения – результат применения нескольких приемов сокращения: ж.-д. – *железнодорожный*, об/мин. – *оборотов в минуту*, ц/га – *центнер на гектар*.

Литература

1. Богомазов Г.М. Современный русский литературный язык: Фонетика: Учеб. пособие. – М., 2001.
2. Григорьева Т.М. Русский язык: Орфоэпия. Графика. Орфография. История и современность: Учеб. пособие. – М., 2004.
3. Иванова В.Ф. Современная русская орфография. – М., 1991.
4. Современный русский литературный язык. Теория. Анализ языковых единиц / Под ред. Е.И. Дибровой. – М., 2001.
5. Современный русский язык / Под ред. В.А. Белошапковой. – М., 1999.
6. Шанский Н.М., Иванов В.В. Современный русский литературный язык: В 3 ч. – М., 1987.

Контрольные вопросы

1. Из каких разделов состоит русская орфография?
2. Как понимается основной принцип орфографии с позиции МФШ? П(Л)ФШ?
3. К чему сводится действие лексико-синтаксического и словообразовательно-грамматического принципов?
4. Каковы основные принципы употребления прописных и строчных букв?

РАЗДЕЛ «ЛЕКСИКОЛОГИЯ. ФРАЗЕОЛОГИЯ. ЛЕКСИКОГРАФИЯ»

Модуль 1. «Лексикология»

Лекция №12 (1ч.) Введение в лексикологию

Цель лекции – дать понятие о лексике, лексикологии рассмотреть системные связи между словами в русском языке.

План

1. Понятие о лексике и лексикологии. Богатство лексической системы русского языка.
2. Предмет, задачи и разделы лексикологии.
3. Системные отношения в лексике: парадигматические, синтагматические, эпидигматические.

1. Понятие о лексике и лексикологии

Язык часто и не без основания называют языком слов. В самом деле, слова – его непосредственно воспринимаемые конкретные единицы. Их совокупность образует словарный состав языка, или его лексику (гр. *lexikos* «относящийся к слову»).

Мы можем говорить о словарном составе всего русского языка (он составляет более полумиллиона единиц) или запаса сов отдельного человека, лексике литературной и ненормированной, жаргонной и профессиональной, употребляя слова *лексика* и *словарный состав* как синонимы. Этот состав образует в языке определенный ярус – лексический.

Лексика, лексический фонд языка как составная часть единой языковой системы существенно отличается от других сторон языка – фонетического строя, морфологии, синтаксиса. Это отличие состоит в непосредственной обращенности к действительности. Лексика является центральной частью языка, именующей, формирующей и передающей знания об объектах реальной

действительности. Поэтому именно в лексике, прежде всего, отражаются те изменения, которые происходят в жизни общества. Каждое новое поколение вносит нечто новое не только в общественное устройство, в философское и эстетическое осмысление действительности, но и в способы выражения этого осмысления средствами языка. И, прежде всего, такими средствами оказываются новые слова, новые значения слов, новые оценки того значения, которое заключено в известных словах.

Коренные изменения, произошедшие в 90-е годы XX века во всех сферах нашей жизни, серьезным образом сказались на словарном составе русского языка. Уходят из употребления целые пласты лексики, обозначающие реалии советской действительности (*партком, соцсоревнование, председатель колхоза, советский образ жизни, великие стройки коммунизма*), а многие выражения социалистического общества получают отрицательную оценочность, употребляются с иронией (*светлое будущее, мудрый вождь, ум, честь и совесть, родное правительство*). В то же время возвращаются к активной жизни слова, бывшие в глубинных запасниках языка (*атаман, губернатор, муниципальный округ, предприниматель, коммерсант, биржа, торги, гимназия, лицей*), и создается новая фразеология (*новые русские, теневая экономика, потребительская корзина, минимальная заработная плата, лицо кавказской национальности*).

Новые технологии, культурные и политико-экономические преобразования формируют лексический состав литературного языка на современном этапе.

Таким образом, лексика – это наиболее открытая и подвижная сфера языка.

Изучению лексических единиц служит самостоятельный раздел языкознания – **лексикология**. Лексикология – это сравнительно молодая отрасль науки. В отличие от грамматики и фонологии начала интенсивно развиваться с конца 19 века. И.А. Бодуэн де Куртенэ, характеризуя состояние науки в 19 веке, отметил, что «лексикология как отдельная ветвь грамматики будет творением 20 века». Становление данного раздела относится к советскому периоду отечественного языкознания и связано, прежде всего, с именами известных лингвистов: В.В. Виноградова, Л.В. Щербы, В.А. Звегинцева, Ю.Д. Апресяна, Д.Н. Шмелева и др.

Различают лексикологию общую, частную, сравнительную, сопоставительную, описательную и историческую. **Общая лексикология** – наука о словарном составе вообще, в ней вскрывается специфика лексического уровня, свойственная всем языкам мира. **Частная лексикология** – наука о словарном составе того или иного языка (например, лексикология русского языка, лексикология английского языка). В **сравнительной лексикологии** сравниваются различные стороны словарных составов двух и более родственных языков; в **сопоставительной** проводится сопоставление неродственных языков. **Опи-**

сательная, или синхронная (греч. *syn* «вместе» и *chronos* «время»), изучает современное состояние лексики русского языка. **Историческая**, или **диахроническая** (греч. *dia* «сквозь, через» и *chronos* «время»), **лексикология** изучает словарный состав в его историческом развитии.

2. Предмет, задачи и разделы лексикологии

Объектом изучения в лексикологии являются, прежде всего, слова, словарные единицы. Как известно, слова также изучаются в морфологии и словообразовании. Но если для морфологии будет важным то, какой части речи данное слово, как оно изменяется, а для словообразования – как слово образовано, из каких морфем состоит, то в лексикологии слова изучаются для познания самих слов, словарного состава как такового.

В лексикологии словарный состав рассматривается с разных сторон, с разных позиций: с точки зрения происхождения, употребления, сферы применения в процессе общения и характера экспрессивно-стилистической окраски. Таким образом, лексикология изучает вопросы лексического состава, которые обусловлены факторами социально-исторического характера. Но наиболее важными при изучении слова оказываются вопросы его семантики (греч. *sema* «знак»). Этот аспект рассматривает смысловое значение слова, устанавливая связь между предметом (денотатом) и понятием (сигнификатом).

Вопросы семантики слова изучаются в подразделах – семасиология и ономасиология.

Семасиология – подраздел лексикологии, изучающий типы лексического значения слов, структуру лексического значения (ЛЗ), функционирование ЛЗ конкретных слов. В этом подразделе значение изучается от плана выражения к плану содержания. При этом выясняется, **что** значит данное слово? **какое** значение имеет оно в русском языке? Например, *стол* – *предмет мебели в виде широкой горизонтальной доски на высоких ножках или опорах; аудитория* – *помещение для занятий в вузе*. Семасиологический аспект реализуется в **толковых**, или объяснительных, словарях, в которых раскрывается содержание слова.

Ономасиология (греч. *онима* «имя») – аспект семантики, в котором значение изучается в противоположном направлении: от плана содержания к плану выражения. При этом ставится вопрос: «Какие существуют слова и сочетания для выражения данного значения?» *Стол* – *тумба, подставка; аудитория* – *класс, комната для занятий*.

Ономасиологический аспект разработан менее, но он не несущественен для систематизации лексических единиц и практике преподавания.

3. Системные отношения в лексике русского языка

Язык – явление системное, и лексика тоже представляет собой определенную систему, в которой все элементы взаимосвязаны и выполняют общие функции. Элементом системы является слово, его основная функция – **номинативная (назывная)**.

Лексическая система – внутренне организованная совокупность словарных единиц, закономерно связанных между собой устойчивыми отношениями. В отличие от других систем языка лексическая система открыта, так как лексический состав постоянно изменяется (пополняется), кроме того, ее элементы подвижны (переходят из одной группы в другую), что зависит от различных социальных, культурных и иных факторов.

В рамках лексической системы слова связаны разнообразными отношениями. В качестве основных типов выделяются парадигматические, синтагматические, эпидигматические отношения. Выделение этих типов обычно связывают с именем французского лингвиста Фердинанда де Соссюра, в отечественной лингвистике их описал И.А. Бодуэн де Куртенэ. Указанные типы являются универсальными для языковой системы в целом и характеризуют единицы языка в пределах всех его уровней.

В основе **парадигматических отношений** (греч. *paradeigma* «образец, пример») лежит сходство или противоположность значений слов, проявляющееся в наличии групп слов, объединенных по каким-либо формальным или грамматическим признакам. Разновидностью парадигматических связей является:

- омонимическая парадигма: *ключ¹* (родник) – *ключ²* (отмычка);
- синонимическая парадигма: *зеленый, изумрудный, салатový, бирюзовый* – слова с близким значением;
- антонимическая парадигма: *белый – черный, горячий – холодный*,
- гиперо-гипонимическая парадигма; слова связаны родо-видовыми отношениями: *дерево – береза, осина, клен, тополь*;
- тематическая парадигма: *зеленый, красный, черный* – названия цвета.

Таким образом, слова образуют определенные парадигмы, основанные на сходстве признаков или их противопоставленности, проявляющемся в системе языка.

Одним из проявлений системных связей лексических единиц являются **синтагматические отношения** (греч. *syntagma* «вместе построенное, соединенное»), которые опираются в процессе реализации значений слов на их предметно-логический смысл (лексический фактор) и закономерность синтаксического соединения (согласования) слов в речи (синтаксический фактор).

Лексический фактор проявляется в соотносённости значения лексической единицы с другими единицами, в значении которых есть общие, повторяющиеся семантические компоненты. Например, в сочетаниях *пить воду* (*сок, молоко, чай*) общим семантическим элементом является компонент «**жидкость**», так как входит в толкование всех этих слов: *пить* – «проглатывать **жидкость**», *вода* – «прозрачная бесцветная **жидкость**», слова *чай, сок* толкуются через слово *напиток* – «**жидкость** для питья».

Специфика лексического контекста проявляется в том, что круг слов, с которыми сочетается данное слово, ограничен словами определенной семантики. В этой связи невозможны сочетания *пить пирог, яблоко, кашу*.

Лексическая сочетаемость у одних слов может быть очень широкой (свободной), у других – достаточно узкой (связанной).

Синтагматические связи лексической единицы – очень важная характеристика слова, раскрывающая закономерности употребления слова в тексте.

Для многозначного слова важны эпидигматические связи.

Эпидигматика (термин Д.Н. Шмелева) (греч. *epidosis* «приращение, прирост») – это исторически сложившаяся семантическая производность слова. Она устанавливает деривационные (производные) внутрисловные зависимости значений в структуре многозначного слова, а также ограничивает одно значение от другого.

Например, прилагательное **зеленый** – многозначное слово, имеет несколько значений: 1. Цвета травы. *Зеленый лист, зеленый костюм, зеленый карандаш*; 2. Незрелый, неспелый. *Зеленый помидор, зеленая ягода*; 3. Неопытный, молодой. *Зеленая молодежь; Молодо зелено*. Эти значения самостоятельны, что подтверждается другими системными связями (парадигматическими и синтагматическими), но в то же время объединены между собой общей семой.

Итак, взаимодействие разных значений одного слова и его отношения с другими словами чрезвычайно многообразны. В целом они образуют сложную лексическую систему, многоярусный характер которой может быть рассмотрен в пределах одного слова, в пределах словарного состава, так и в пределах общезыковой системы.

Литература

1. Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка. – М., 1989.
2. Современный русский язык / Под ред. Л.А. Новикова. – М., 2001.
3. Новиков Л.А. Семантика русского языка: Уч. пособие. – М., 1982.
4. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: В 2-х ч. / Под ред. Е.И. Дибровой. – М., 2001. – Ч. 1.

5. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. – М., 1972.
6. Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика. – М., 1977.

Контрольные вопросы

1. Что такое лексика? лексикология? Какие разделы лексикологии выделяются?
2. Почему словарный состав языка называют открытой системой?
3. По каким признакам (свойствам) объединяются слова в систему?
4. Какие системные отношения наблюдаются в лексике русского языка?
5. Какие парадигмы образуют слова на основе общности семантики?

Лекция № 13 (3ч.)

Слово как основная значимая единица языка

Цель лекции – рассмотреть признаки слова, дать описание семантической структуре слова.

План

1. Слово – основная номинативная единица языка. Признаки русского слова.
2. Лексическое значение слова (ЛЗ):
 - а) структура ЛЗ;
 - б) типы ЛЗ.
3. Структура значения многозначного слова.
4. Типы переносных значений.

1. Слово – основная номинативная единица языка

Слово как единица языка занимает свое определенное место в языковой системе, где все единицы взаимосвязаны, одинаково важны для языка.

Слово занимает особое место, благодаря своим признакам и функциям. Как известно, слова состоят из морфем и фонем и существенно от них отличаются.

В отличие от фонемы, не имеющей своего значения, слово имеет значение и представляет собой двустороннюю значимую единицу, т.е. имеет план выражения, или внешнюю форму, (фонемный состав) и план содержания, или внутреннюю форму, (значение). Напр., слово *осень* состоит из 4-х фонем и обладает значением «время года, следующее за летом».

В отличие от морфемы, тоже являющейся значимой единицей языка, слово выполняет **номинативную функцию**, т.е. оно способно называть предметы, признаки, действия, наблюдаемые в окружающей действительности. Напр., слова *белый, белить, белизна, белила* имеют общий корень со значением «цвета снега», но значение каждого слова индивидуализирует его.

Внешняя и внутренняя сторона слова неразрывно связаны между собой и не существуют отдельно. Неразрывное единство внешней и внутренней сторон слова делает его словом, утратив хотя бы сторону, слово прекращает свое существование.

Таким образом, слово – многосторонняя единица, языка, называющая окружающий мир во всем его многообразии, выступает также как основное средство человеческого общения, поскольку из слов строятся словосочетания и предложения.

Несмотря на признание слова основной единицей языка, в лингвистике не существует пока точного, единого и всеми признанного определения. Причин этому несколько: во-первых, сложность самого понятия слова, во-вторых, трудность выделения основных признаков слова, в-третьих, трудности установления его границ и выделения критериев отграничения слова от морфем и словосочетаний. Поэтому эти трудности по-разному разрешаются учеными, и как следствие – существование более 200 определений слова. Приведем некоторые из них:

Потебня А.А. «Из записок по русской грамматике»: «...Слово называется формой мыслью... Слово состоит из звуков, представления и значения...».

Шмелев Д.Н.: «Слово – лингвистическая единица, которая имеет (если она небезударна) основное ударение и обладает значением, лексико-грамматической отнесенностью, непроницаемостью».

Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь лингвистических терминов: «Основная кратчайшая единица языка, выражающая своим звуковым составом понятие о предмете, процессе, явлении действительности, их свойствах или отношениях между ними. В слове сочетаются признаки фонетический (звуковой комплекс), лексико-семантический (значение) и грамматический (морфологическая структура и составной элемент или потенциальный минимум предложения)».

Наиболее распространено на сегодня определение Н.М. Шанского, в котором он достаточно четко выделяет признаки слова: *«Слово – это лингвистическая единица, имеющая в своей исходной форме одно основное ударение и обладающая значением, лексико-грамматической отнесенностью, непроницаемостью и воспроизводимостью».*

Итак, в данном определении указаны основные признаки слова: воспроизводимость (употребляемость слова в готовом виде), непроницаемость (недопустимость включения внутрь слова других фонем без изменения его значения), лексико-грамматическая отнесенность (принадлежность слова к какой-то части речи), недвуударность (наличие одного основного ударения) и наличие индивидуального лексического значения (отражение в значении слова определенного явления действительности).

2. Лексическое значение

Словом можно назвать не любое сочетание звуков, а только такое, которое служит для обозначения некоторого явления действительности, т.е. сочетание звуков, за которым закреплено какое-то значение. А что же такое значение? При широком понимании термина «значение» имеют в виду его внутреннее содержание. Слово – единица двусторонняя, т.к. обладает внешней и внутренней формой. Внутренняя форма представлена грамматическим и лексическим значением. В слове оба эти значения тесно связаны. В более узком понимании термин «значение» совпадает с термином «лексическое значение». В разделе лексикология употребляем этот термин именно в этом понимании.

Вопрос о сущности лексического значения очень сложен и является дискуссионным. В учебнике М.И. Фоминой приводится 16 разных определений лексического значения, поскольку лексическое значение ученые рассматривают с разных позиций.

Слово выполняет номинативную функцию, т.е. внешняя оболочка называет какое-либо явление реальной действительности. Исходя из этого, между такой единицей и предметом устанавливается связь, закреплённая практикой речевого использования. Однако чаще всего слово связано не с конкретным предметом, а понятием, которое сложилось у представителей данной нации о данном предмете, в силу чего слово обладает предметно-понятийной отнесенностью, которую называют ЛЗ. По определению В.В. Виноградова, лексическое значение – это предметно-вещественное содержание, оформленное по законам грамматики русского языка. Наглядно это можно представить в виде треугольника или трапеции, на которой отражена связь между предметом, понятием, ЛЗ и знаком (словом).

понятие	значение
предмет	знак

Отдельный предмет – это «кусочек» действительности, но слово называет не конкретный кусочек, представление о совокупности подобных элементов, которое сформировалось в сознании человека на протяжении веков.

Понятие – категория логическая, это мыслительная единица (форма мышления), отражающая существенные признаки предмета или предметов, итог его познания. Функции познания – выделение общего, которое достигается путем отвлечения от всех особенностей предметов. Поэтому понятие лишено какой-либо оценочности, экспрессивности.

Значение – единица лингвистическая, она не равна понятию. Хотя понятие является семантическим ядром слова, но понятием не исчерпывается его значение: ведь кроме понятийного компонента в структуру значения могут входить и различные экспрессивные созначения.

Являясь составной частью слова, значение связано со знаком – образом данного слова в речи. Как видим из схемы прямой связи между знаком и предметом не существует, она опосредована нашим мышлением и языком, его национальными особенностями.

Таким образом, лексическое значение – это установившаяся в народе связь звукового комплекса с каким-либо явлением реальной действительности, учитывающая не только понятие, но и определенные эмоционально-экспрессивные оттенки. Лексическое значение – это специфически языковое отражение предмета, его краткая характеристика. В лексическое значение входит минимальный набор признаков, необходимых для экономного опознавания предмета.

При рассмотрении многих вопросов, связанных с семантикой слова, различают сигнификативное, денотативное и коннотативное значение.

Сигнификативное значение (греч. significatio «означивание, значение, смысл») лексической единицы представляет собой специфически языковое отражение действительности. Это такое значение, которое составляет основу понятия. В толковых словарях представлено в виде толкований: *мужчина – взрослый человек мужского пола; дерево – многолетнее растение с твердым стволом и отходящими от него ветвями, образующими крону.*

Сигнификативное значение может быть разложено на отдельные элементы, семы – «своеобразные кусочки смысла». Напр., слово *мужчина* состоит из следующих сем: «человек», «мужской пол», «взрослый». Если сравним с ЛЗ слов *женщина* или *ребенок*, то увидим, что у них есть общие семы – «человек», а есть и дифференциальные – «пол», «детскость / взрослость».

Общая сема часто объединяет слова одного класса или рода, поэтому называется еще **гиперсемой** (архисема, родовая сема). Дифференциальная сема различает предметы одного класса (рода) и называется **гипосемой** (ви-

довая сема). Семы внутренне организованы и образуют определенную семантическую структуру.

Денотативное значение (греч. denotatum «предмет») – это конкретное значение слова применительно к конкретной ситуации.

Под денотатом в лингвистике понимают отдельное явление, предмет действительности, подлежащий наименованию. Денотативное значение – это предметное значение, характеризующее связь лексической единицы с обозначаемым предметом, поэтому может быть больше по содержанию, чем сигнификативное.

Напр., ***Береза** относится к классу лиственных деревьев. Белая береза под моим окном.* В первом предложении в структуре слова *береза* выступает сигнификативное значение, во втором – денотативное.

У них давно живет попугай (связь с конкретным предметом). *А сколько вообще может прожить попугай?* (связь с понятием).

В структуре ЛЗ может присутствовать и эмоционально-оценочный компонент (эмотивный), или **коннотация**. **Коннотативное значение** (лат. con «вместе», noto «отмечаю, обозначаю») – это дополнительное к понятийному значение, выражающее различное отношение говорящего к предмету речи. Ср. ***Мужчина** подошел к машине. Петров – настоящий мужчина* (обходительный, галантный).

Наиболее ярко коннотативное значение выступает, если сравнивать слова с одинаковым сигнификативным значением, но отличные по эмоционально-экспрессивной окраске, т.е. стилистические синонимы: *есть, уплетать* («есть быстро, с аппетитом»); *Иди отсюда! Топай отсюда! Прогнать, выгнать, вытурить*.

Выделяются еще и другие виды значений, о которых можно прочесть в указанной литературе.

Завершая рассуждения о лексическом значении, подчеркнем главное:

1. ЛЗ определяется его соотносительностью в качестве номинативного знака с явлениями действительности, обобщенных с помощью представлений и понятий.

2. Помимо понятийного (сигнификативного и денотативного) содержания, включается коннотативный компонент.

3. Слово может иметь и дополнительные характеристики, отражающие функционально-стилистическую специфику слова. Эти характеристики накладываются друг на друга.

4. Типы лексического значения

В современной лексикологии разработана типология лексических значений. Тип лексического значения определяется аспектом его рассмотрения. В представленной типологии выделение ведется по четырем признакам:

- 1) по способу номинации (по соотношенности с действительностью);
- 2) по степени мотивированности;
- 3) по лексической сочетаемости;
- 4) по выполняемой функции.

По способу номинации выделяются прямые и переносные значения. **Прямое значение** – это такое значение, которое прямо указывает на предмет, явление действительности. Оно непосредственно связано с отражением действительности. В предложении *Осень дождливая в этом году* слово *осень* обозначает «время года».

Переносное значение указывает на предмет опосредованно, оно обусловлено ассоциациями, сходством предметов. Ср. *Осень жизни, как и осень года, надо благодарно принимать*: слово *осень* употреблено в значении «старость».

Переносные значения могут становиться прямыми в результате переосмысления действительности. Напр.: первоначальное значение слова *красный* – «красивый» (*красна девица*); основное современное значение – «цвета крови».

По степени мотивированности различают непрямые, первичные, немотивированные значения и производные, вторичные, мотивированные. Напр., значение «помещение для лекции» у слова *аудитория* – прямое, ничем не мотивировано; а значение «слушатели» уже является мотивированным, оно возникло на основе первого значения этого слова.

По лексической сочетаемости ЛЗ бывают свободные и связанные. **Свободные значения** характеризуются достаточно широкой (свободной) сочетаемостью. Это значит, что такие слова могут употребляться в речи в данном значении с большим кругом слов. Напр., *осень ранняя, дождливая, сухая, холодная, солнечная, золотая, поздняя* и т.д. Сочетаемость слов с несвободным значением ограничена. В зависимости от причин ограничения сочетаемостных возможностей различают фразеологически связанные, синтаксически обусловленные и конструктивно ограниченные значения. **Фразеологически связанные значения** – это такое значение, которое реализуется только в определенных сочетаниях. Напр., слова *закадычный, трескучий* могут сочетаться не с любым словом, а только со словами *друг* и *мороз* соответственно. **Синтаксически обусловленное** значение проявляет себя в определенной синтаксической функции. Напр., в контексте *Он у нас настоящий герой, орел!* слово *орел* употреблено в значении «смелый, храбрый». Этому способствует функция сказуемого. **Конструктивно ограниченное** значение требует для своего раскрытия отличительных форм от слова, с которым оно сочетается. Ср. *слышать звуки музыки* и *Ты слышал о собрании?* В первом

контексте слово *слышать* в значении «различать, воспринимать что-нибудь слухом» требует дополнение, отвечающего на вопросы винительного падежа *кого? что?*, а в значении «получать какие-нибудь сведения, узнавать» реализуется в конструкции с вопросом *о ком? чем?* или с союзом *что*. Конструктивно ограниченные значения снабжены в толковых словарях специальными грамматическими пометами.

По выполняемой функции бывают **номинативные** и **экспрессивно-синонимические** значения. В структуре номинативного значения обнаруживается только денотативный или сигнификативный компонент. В экспрессивно-синонимическом содержится и коннотативный компонент.

Литература

1. Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова // Избр. труды. Лексикология. Лексикография. – М., 1972.
2. Касаткин Л.А., Клобуков Е.В., Лекант П.А. Краткий справочник по современному русскому языку. – М., 1991.
3. Новиков Л. А. Семантика русского языка: Уч. пособие. – М., 1982.
4. Современный русский язык / Под ред. Л.А. Новикова. – М., 2001
5. Уфимцева А.А. Лексическое значение (принцип семасиологического описания лексики). – М., 1972.
6. Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология. – М., 2003.

Контрольные вопросы

1. Почему слово считают центральной, «узловой» единицей языка?
2. В чем заключается трудности при определении слова? Какие основные подходы сложились к определению слова в современной лингвистике?
3. Каковы основные признаки русского слова?
4. Какие слова находятся на периферии лексической системы и почему?
5. Как представлена типология ЛЗ в русском языке?

Лекция № 14 (2ч.)

Семантическая структура слова в современном русском языке

Цель лекции – дать понятие полисемии и типов полисемии, рассмотреть типы переносных значений.

План

1. Понятие о многозначности как исторической категории.
2. Типы переносных значений многозначного слова.
3. Семантическая структура многозначного слова. Типы полисемии.
4. Функции полисемных слов.

1. Понятие о многозначности как исторической категории

Большинство употребительных слов в русском языке имеют не одно, а несколько значений. Способность слова иметь несколько значений называется **многозначностью**, или **полисемией**. Слово, имеющее несколько значений, называется **многозначным** словом, или **полисемантом**.

Каждое отдельное значение многозначного слова называется **лексико-семантическим вариантом (ЛСВ)**. Примерами слов с несколькими ЛСВ могут служить слова *стол* (1. вид мебели; 2. совокупность блюд; 3. учреждение), *аудитория* (1. помещение для занятий; 2. слушатели), *окно* (1. отверстие в стене здания для света и воздуха; 2. просвет, отверстие в чем-либо; 3. ничем не занятое время, промежуток в расписании) и др.

Первоначально каждое слово, по-видимому, является однозначным. Однако, в процессе развития языка слова в результате его употребления «обрастают» все новыми значениями, особенно если они употребляются часто и в нескольких областях. Чем чаще слово употребляется, тем больше у него значений (исключения из этой закономерности есть, но они достаточно редки).

Вообще, причин развития вторичных, или производных, значений несколько:

1. Человеческое сознание безгранично, а ресурсы языка ограничены, поэтому мы вынуждены обозначать одним знаком разные предметы, но сходные в нашем представлении, связанные ассоциативными отношениями. Следовательно, полисемия способствует экономии языковых ресурсов.

2. Более существенно то, что многозначность отражает важнейшее свойство познания и мышления – обобщенное воспроизведение действительности. Развитие многозначности способствует развитию мыслительных операций. Следовательно, полисемия не только экономит наши речевые усилия, но и является удобным способом хранения информации о мире.

2. Типы переносных значений многозначного слова

Лексико-семантические варианты, или отдельные значения многозначного слова, образующиеся в процессе исторического развития в результате перенесения признаков, свойств одного предмета на другой, называются переносными значениями. Выделяется несколько типов переносных значений: метафора, метонимия, синекдоха.

Метафора (греч. *metaphora* «перенос») – перенос наименования одного предмета на другой на основании сходства их внешних или внутренних признаков. Метафорический перенос очень разнообразен: он может быть по форме – *кольцо на руке, кольцо дыма*; по цвету – *золотое кольцо, кольцо дыма*; по назначению – *камин затопили, электрический камин*; расположению – *хвост кота, хвост кометы*; оценке – *ясный день, ясный стиль*; по признаку, впечатлению – *черный цвет, черные мысли*.

Метафоризация часто происходит в результате переноса свойств неодушевленного предмета на одушевленный или наоборот: *железные прутья – железные нервы; золотое кольцо – золотые руки; рев медведя – рев водопада*. Подобные переносные значения отмечены в толковом словаре, т.к. являются общезыковыми. В художественном тексте, в поэзии можно встретить **индивидуально-авторские, или окказиональные**. Напр., *окна слезоточивые* (Чехов), *страна березового ситца* (Есенин) – значения таких слов понятны только в условиях контекста.

Метонимия (греч. *metonymia* «переименование») – перенос с одного предмета на другой на основе пространственной, логической, временной связи или на основе возникающих ассоциаций.

*И каждый вечер в час назначенный
(Иль это только снится мне)
Девичий стан, шелками схваченный,
В туманном движется окне. (А. Блок).*

Примером метонимических значений в данном контексте являются слова *стан* в значении «девушка» и *шелк* – «одежда из шелковой ткани».

В русском языке выделяется несколько разновидностей метонимического переноса:

– с названия действия – на результат действия: *заниматься вышивкой – красивая вышивка, газировка воды – пить газировку*.

– с названия действия – на место действия: *вход запрещен – вход завалили, стоянка поезда 5 минут – закрыли стоянку*.

– с названия действия – на субъект действия: *руководство институтом – смена руководства; нападение на кассира – нападение команды состоит из 3-х игроков*.

– с названия вместилища – на его содержимое: *304-ая аудитория – аудитория внимательно слушала, стол письменный – стол праздничный*.

– с названия материала – на изделие из него: *серебро высокой пробы – столовое серебро*.

– с названия учреждения – на название людей: *работал на заводе – завод голосовал за директора.*

– с названия учреждения – на помещение: *организовал лабораторию – вошел в лабораторию.*

– с названия населенного пункта – на его жителей: *город недалеко от реки – город уснул.*

К метонимии также относят перенос имени собственного на нарицательное: *посетил Кашемир (штат Индии) – пальто из кашемира.*

Метонимический перенос характерен для разговорной речи, когда происходит сокращение синтаксических конструкций. Например, *Люблю Пушкина* (в значении его произведения); *После кофе еще долго не расходились.*

Синекдоха (греч. *synekdoche* «соподразумевание») – замена слова, обозначающего известный предмет или группу предметов, словом, обозначающим только часть названного предмета или единичный предмет. Некоторые лингвисты относят синекдоху к метонимии, т.к. перенос происходит на основе ассоциаций целого и части предмета. Например, *Отколе, умная, бредешь ты, голова; Есть сливы – сажать сливы.*

3. Типы полисемии

Наблюдая типы переносных значений, мы еще раз убедились в том, что значения многозначного слова связаны между собой и образуют иерархически устроенную семантическую структуру. В этих отношениях проявляется системность лексики на уровне одного слова (эпидигматические). Значения полисеманта могут быть по-разному связаны, поэтому выделяются следующие типы полисемии: радиальная, цепочечная и смешанная.

Радиальная полисемия наблюдается тогда, если все производные, вторичные значения непосредственно связаны и мотивируются прямым значением. Радиальная полисемия, например, наблюдается у слов *стол* (1. Вид мебели. 2. Пища. 3. Учреждение) и *песочный*. (1. Состоящий из песка. 2. Цвета песка. 3. Рассыпчатый как песок): каждое производное значение у этих слов вытекает из основного (прямого) значения.

При цепочечной полисемии каждое последующее значение связано с предыдущим и мотивируется предшествующим ЛСВ. Например, *правый* 1. Противоположный левому (правый берег). 2. В политике – консервативный, реакционный (правая партия). 3. В раб. движении – оппозиционный, уклонистский.

Смешанная полисемия (радиально-цепочечная) совмещает признаки и радиальной и цепочечной.

Зеленый 1. Цвета травы. 2. О цвете лица: бледный, землистого оттенка. 3. Относящийся к растительности или состоящий из зелени. 4. О плодах: не-

дозрелый. 5. Неопытный. При рассмотрении связи между разными лексико-семантическими значениями этого слова выявляется мотивированность 2-ого и 3-его значения первым; 4-ого – третьим; а пятое связано с четвертым.

4. Функции полисемных слов

Наряду с чисто семантической функцией называть одним словом различные предметы, у многозначных слов есть еще стилистические функции. В контексте многозначное слово может служить средством **экспрессии** за счет повтора одного ЛСВ: *Клин клином вышибают; Дурак дураком.*

Многозначные единицы активно участвуют в создании **каламбура, иронии, эффекта комизма** за счет сближения разных значений одного слова: *Дорогая слишком дорога* (Дорогая 1. Любимая. 2. Дорогостоящая); *Молодая была уже не молода* (Ильф и Петров «12 стульев». Молодая: 1. Юная. 2. Вступившая в брак); *Этот спортсмен поражал не только мишени, но и зрителей* (Поражать 1. Точно попадать в цель. 2. Удивлять).

Мысль, выраженная в каламбурной форме, выглядит ярче, острее. *Картина снималась дважды: первый раз в студии, второй – с экрана; Труднее всего провести время; Радио будит мысль даже тогда, когда очень хочется спать.*

Многозначность обычно не мешает восприятию речи, т.к. условия общения (контекст) помогают правильно понять фразу. Однако нередко случаются непонимание.

Учитель спрашивает у мальчика:

– *Кем работает мама?*

– *Старшим научным сотрудником.*

– *В какой области?*

– *В Московской..*

Иногда неумелое пользование многозначными словами приводит к двусмысленности: (Из сочинения) *Мы посетили музей и вынесли оттуда самое ценное, самое интересное; Наши ребята привыкли все хорошее брать друг у друга.*

Литература

1. Касаткин Л.А., Клобуков Е.В, Лекант П.А. Краткий справочник по современному русскому языку. – М., 1991.
2. Новиков Л. А. Семантика русского языка: Уч. пособие. – М., 1982.
3. Современный русский язык / Под ред. Л.А. Новикова. – М., 2001

4. Современный русский язык / Под ред. Е.И. Дибровой. – М., 2001.
5. Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология. – М., 2003.
6. Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика. – М., 1977.

Контрольные вопросы

1. Почему многозначность – явление историческое?
2. Какие виды связи между лексико-семантическими вариантами обнаруживаются в структуре многозначного слова?
3. Чем метафора отличается от метонимии?
4. Какие разновидности метафоры и метонимии выделяются?
5. В чем заключаются функции многозначных слов в языке?

Лекция № 15 (2ч.) **Омонимия как адекватность значения слов**

Цель лекции – дать понятие лексических омонимов, рассмотреть типы омонимов и основные способы разграничения омонимии и полисемии.

План

1. Понятие об омонимии и лексических омонимах.
2. Пути появления омонимов в языке.
3. Классификация омонимов в русском языке.
4. Основные приемы разграничения омонимии и полисемии.
5. Стилистическое использование омонимов.

1. Понятие об омонимии и омонимах

Омонимия (греч. *homos* «одинаковый», *онута* – «имя») как лексическая категория – это семантическое отношение слов, не связанных по значению, но совпадающих по своему написанию и/или звучанию.

Лексические омонимы – слова, относящиеся к одной и той же части речи и совпадающие по звучанию и написанию, но не связанные по значению. Например, слова *ключ*¹⁻²: *ключ*¹ «металлический стержень определенной

формы для отпираания и замыкания замка» и *ключ*² «источник, родник»; *худой*¹ «тощий, неупитанный», *худой*² «рваный, дырявый».

2. Появление омонимов в языке

Омонимия – явление историческое, поэтому принято говорить об омонимичных словах какого определенного периода в развитии языка. Слова, воспринимаемые на современном этапе как омонимы, в прошлом могли ими и не быть. Возникновение омонимов объясняется различными причинами.

1). Омонимы могут появляться в результате распада полисемии, когда семантическая связь между лексико-семантическими вариантами ослабевает и прерывается. Примером такого способа могут служить слова *коса*¹ «речная отмель», *коса*² «название прически», *коса*³ «орудие труда». Первоначально в древнерусском языке это было слово многозначное, поскольку все значения были связаны на основе сходной формы этих предметов. Многозначными были и слова *лихой*¹ (смелый) и *лихой*² (приносящий беду, злой); *чинить*¹ (исправлять, делать вновь пригодным) и *чинить*² (устраивать препятствия, производить расправу), *кулак*¹ (зажиточный крестьянин) и *кулак*² (кисть руки со сжатыми пальцами). Омонимы такого типа принято называть **семантическими**. Образование семантических омонимов – процесс постоянный и длительный и, следовательно, предполагающий наличие промежуточных случаев между полисемией и омонимией.

2). Многие омонимы появились в русском языке в результате фонетических изменений в процессе исторического развития: *лечу* от *лететь* (писалось с буквой «есть») и *лечу* от *лечить* (писалось с буквой «ять»); *три* (название цифры) и *три* повелительная форма глагола тереть (тьри).

3). Омонимичные слова возникают также в результате действия фактора экстралингвистического: случайное совпадение слов исконно русских и иноязычных. Например, *скат*¹ (рус.) «наклонная поверхность, пологий спуск» и *скат*² (сканд.) «хищная морская рыба»; *брак*¹ (рус.) «супружество» и *брак*² (нем.) «недостаток, изъян». Совпадать могут слова, заимствованные из одного или разных языков: *мина*¹ (франц.) «недовольное выражение лица» и *мина*² (фран.) «взрывной снаряд»; *мат*¹ (перс.) «шахматная фигура», *мат*² (англ.) «плетеная подстилка», *мат*³ (нем.) «тусклый, бледный». Такие омонимы относят к **лексическим**.

4). Совпадать в звучании и написании слова могут в результате различных словообразовательных процессов (за счет омонимии аффиксов и/или основ). Например, существительное *забор*¹, образованное от глагола *забирать*, совпало с существительным *забор*² «ограда, преимущественно деревенская»; *кабачок*¹ «уменьшительное к каба́к» и *кабачок*² «род тыквы с продолговатым плодом». Такие омонимы называются **словообразовательными**.

3. Классификация омонимов

При систематизации единиц лексической категории ученые считают целесообразным выделять ее центр и периферию. В центре, или ядре, категориальные признаки рассматриваемых единиц проявляются наиболее отчетливо и ярко, а по направлению к периферии «стираются». Центр лексической омонимии, по В.В. Виноградову, образует полная и частичная омонимия, а периферию составляют смежные с омонимией явления.

Полными, или **абсолютными**, **омонимами** называются такие лексические омонимы, которые совпадают в написании и звучании во всех грамматических формах: *ключ¹ (бьющий из земли) и ключ² (к решению задачи), кулак¹ (сжатый) и кулак² (зажиточный)*. Омонимы, относящиеся к одной части речи, но совпадающие не во всех грамматических формах, называются **неполными**, или **частичными**. Например, *лук¹ (зеленый) и лук² спортивный*: первый не имеет формы множественного числа; *бор¹ (дремучий) и бор² (химический элемент)*: второй омоним не имеет формы множественного числа; *настаивать¹ (траву) и настаивать² (на решении задачи)*: первый глагол является переходным, а второй – нет.

От лексических омонимов следует отличать омонимы структурного типа, который представлен тремя разновидностями: омофонами, омографами, омоформами.

Омофоны – слова, одинаково звучащие, но отличающиеся написанием: *старожил (села) и сторожил (огород); лук и луг; компания (друзей) и кампания (посевная)*.

Омографы – слова, одинаковые по написанию, но различающиеся местом ударения: *з'амок и зам'ок; кр'ужки и кружк'и, д'ухи и дух'и*.

Омоформы – слова, совпадающие в звучании и написании только в отдельных грамматических формах и относящиеся чаще всего к разным частям речи: *печь (пироги) и печь (затопили); мой (карандаш) и мой (посуду), три (рубля) и три (сильнее), пасть (зверя) и пасть (смертью храбрых)*.

4. Критерии разграничения омонимии и полисемии

Омонимы необходимо отличать от многозначных слов. Для этого можно воспользоваться несколькими критериями: этимологическим, словообразовательным, синтаксическим, семантическим и др.

Суть **этимологического критерия** состоит в определении родственных связей происхождения. Если значения связаны общим происхождением, то чаще всего говорят о полисемии, если – разные по происхождению, то это омонимы: *клуб (дыма)* – исконно русское, *клуб (по интересам)* – заимствова-

но из английского языка. Проверка этимологических связей осуществляется по словарям.

Словообразовательный критерий заключается в подборе однокоренных слов и сравнении словообразовательных цепочек. Слова–омонимы имеют различные словообразовательные ряды, в них отсутствуют сходные члены. У многозначных слов в рядах обязательно есть одинаковые или близкие члены. Сравним два ряда:

*Мир*¹ «вселенная, земной шар» – мировой, всемирный, мирской.

*Мир*² «согласие, отсутствие войны» – мирный, перемирие, мириться.

При сравнении рядов одинаковых членов не обнаруживается, следовательно, рассматриваемые слова являются омонимами.

При **синтаксическом (синтагматическом) способе** анализируется синтагматика слов, т.е. выявляются и сопоставляются сочетаемостные связи. Если значения анализируемых слов имеют одинаковую или сходную сочетаемость, то это свидетельство многозначности, если сочетаемость различная, то это омонимия. Например, *дача приятеля* (чья? кого? требует одуш. сущ.) и *дача показаний* (чего? сочетается с неодуш. сущ.).

Суть **семантического критерия** состоит в обнаружении одинаковых или близких сем, которые выявляются при подборе синонимов. Если подобранные синонимы между собой синонимичны или обнаруживают общие семы, то перед нами – полисемия. Ср. синонимические ряды: *коренной (житель) – исконный, основной, первоначальный* и *коренной (вопрос) – главный, основной, первостепенный*. В синонимических рядах есть близкие по значению слова, значит это значения одного полисемного слова. А, например, слова *такт* (в музыке – метрическая единица) и *такт* (умение вести себя) являются омонимами, потому что их значения никак не связаны друг с другом.

Проблема разграничения омонимии и многозначности стоит перед исследователями достаточно остро и решается ими по-разному в зависимости от того, каким критерием воспользуется основу ученый. Поэтому одни и те же слова могут быть даны в словарях по-разному, создавая тем самым определенную трудность для учеников.

5. Стилистическое использование омонимов

Помимо основной семантической функции омонимов – дифференцировать различные по значению и совпадающие по внешней оболочке слова, им присущи стилистические функции.

Наложение омонимов в речи или их слияние являются средством создания каламбура, образного столкновения разных смыслов, подчеркнутой экспрессии.

Защитник вольности и прав

В сем случае совсем не прав. (Пушкин)

Не щеголай, приятель, тем.

Что у тебя избыток тем.

Произведенья знаем те мы.

Где лучшие погибли темы. (Эпиграмма Шевцова).

Поэзия всегда была моя стихия,

Свободно, правдою звучал мой гордый стих.

Но изувеченный цензурою, я стих

И только для друзей пишу теперь стихи я. (Эпиграмма Шумахера)

Столкновение омонимов в одной фразе делает речь занимательной. Это ценят журналисты, используя их в заголовках статей.

Фунт сахара и фунт стерлингов.

Народ был, народ есть, народ будет есть.

Омонимы используются и в шуточных загадках: *Три теленка – сколько ног. От чего утка плавает?*

Литература

1. Ахманова О.С. словарь омонимов русского языка. – М., 1986. – С. 3-12 (Предисловие).
2. Виноградов В.В. Об омонимии и смежных явлениях // исследования по русской грамматике. – М., 1975. – С.295-312.
3. Львова Г.И. Разные виды омонимов и их обучающие возможности // Русский язык в школе. 1997. – № 3.
4. Современный русский язык: Учебное пособие / Под общей ред. Л.А. Новикова. – М., 2001.
5. Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология: Учебник. – М., 2001.
6. Шанский Н. М. Лексикология русского языка: Учебное пособие. – М., 1972.

Контрольные вопросы

1. Что понимается под лексическими омонимами в русском языке?
2. Какими путями появляются омонимы в русском языке? Какой путь наиболее продуктивен?
3. Какие типы омонимов выделяются в русском языке?
4. Чем отличается омонимия от полисемии и как их можно различить?

Лекция 16 (2ч.)

Синонимия как вид парадигматических отношений в лексике

Цель лекции – углубить понятие синонимов, описать пути появления и типы синонимических рядов.

План

1. Понятие о синонимии и синонимах.
2. Пути появления синонимов.
3. Синонимический ряд. Доминанта синонимического ряда.
4. Классификация синонимов.
5. Синонимия и многозначность.
6. Стилистические функции синонимов.

1. Понятие о синонимии и синонимах

Одно и то же понятие в русском языке может обозначаться не одним словом, а целым рядом слов – **синонимов** (греч. *synonim* «соименование, одноименность»).

Семантическое соотношение лексических единиц, полностью или частично совпадающих по своему значению, представляет наибольший интерес как ономастологическая категория.

Синонимы – это языковые средства выражения одного и того же содержания или близких смыслов, уточнения отдельных сторон обозначаемого и его оценки.

Известно несколько подходов к определению синонимов. Они соответствуют разным аспектам значения слова:

– В собственно семантическом аспекте синонимы определяются как слова одной и той же части речи полностью или частично совпадающие в значении;

– В структурном аспекте синонимы рассматриваются как слова, которые могут замещать друг друга в контексте, не изменяя его смысла;

– В эмотивном плане синонимы выступают как выражение эмоционально-экспрессивной оценки обозначаемого предмета или явления.

Такие дефиниции не исключают, а дополняют друг друга до полного определения синонимов. Словарь синонимов под ред А.П. Евгеньевой так определяет синонимы: *это слова, которые употребляются для обозначения*

одного и то же понятия, получившие совпадение в значении или очень близкие толкования и отличающиеся оттенками значения или коннотативным компонентом.

2. Пути появления синонимов

Синонимы появляются в языке в силу разных причин, как внешних (экстралингвистических), так и внутренних (лингвистических).

1). Одной из внутренних причин их появления является процесс расщепления одного лексического значения на два, т. е. в результате образования полисемных слов. Так, в последнее время у слова *контролировать* в сочетаниях *контролировать бизнес, процесс* появилось дополнительное значение «управлять», поэтому теперь оно входит в ряд синонимов *управлять, контролировать, руководить*.

2). Синонимы пополняются в результате словообразовательных процессов на базе русского языка или с помощью иноязычных элементов: *безвестный – неизвестный; всовывать – засовывать; отчизна – отечество; католичество – католицизм*.

3). Синонимы возникают в русском языке также в результате заимствования слов из других языков: *ввоз – импорт; зодчий – архитектор; сельскохозяйственный – аграрный; чахотка – туберкулез*.

4). Синонимы могут быть результатом разного наименования одного и того же или близких понятий в разных функциональных стилях речи: *вкусать – жрать; лицо – лик – морда*.

5). Проникновение в лексику литературного языка диалектизмов, профессионализмов может служить причиной появления синонимов: *помочь, подсобить; валенки – катанки; руль – баранка; сильно – шибко; полотенце – рушник*.

3. Синонимический ряд (СР). Доминанта СР

Слова с близким значением составляют **синонимический ряд**. Синонимический ряд не просто набор слов близких по значению, не просто их совокупность, а микросистема, в которой все единицы находятся в определенном взаимосвязи, они не отрицают, не исключают друг друга, а уточняют и соответствуют совместимым понятиям.

Слово, наиболее полно выражающее понятие, общее для всех слов СР, называется **доминантой** (лат. *dominans* – «господствующий»), или опорным, стержневым словом. Доминанта отличается рядом свойств: слово должно

быть семантически наиболее простое по семному составу; стилистически нейтральным (за редким исключением); общеупотребительным; синтагматически свободным.

Доминанта – центр синонимической микросистемы, на основе доминанты выделяются все остальные члены СР, часто представляющие собой слова с эмоционально-экспрессивными значениями. Как правило, толкование значений слов синонимического ряда осуществляется с помощью доминанты, к которой добавляется то или иное дополнительное пояснение. Эти пояснения могут указывать на отличия в семантике или функциональной принадлежности. Доминанта открывает синонимический ряд в словаре синонимов. Напр.: *упасть, свалиться, бухнуться, шлепнуться, грохнуться, полететь, ухнуть, загреметь и др.*

Синонимические ряды неодинаковы по количеству компонентов: они могут быть многословными (*плакать, реветь, выть, рыдать, хныкать, хлюпать, нюнить, рюмить*), а могут состоять из 2-3 слов (*арена – манеж; архитектор – зодчий*).

Синонимический ряд не замкнутая система, он может изменяться и количественно и качественно. Напр., в древнерусском языке слово *труд* имело значение «душевная скорбь» и входило в синонимический ряд *печаль – труд – туга (тужить)*. Изменив значение, оно стало входить в другой ряд: *работа – труд – дело*.

Несмотря на широкие синонимические связи слов в русском языке, далеко не все слова могут вступать в синонимические отношения:

- не объединяются в синонимический ряд слова разных частей речи;
- не образуют синонимический ряд родовые и видовые понятия (дерево – береза, обувь – туфли);
- не свойственна синонимия именам собственным (хотя на этот счет есть и другое мнение);
- многие слова с конкретным значением также не имеют синонимов.

4. Классификация синонимов

Типы синонимов выделяются по двум основаниям: в зависимости от количества позиций, в которых они могут совпадать или замещать друг друга, и от их функций.

Семантической сущностью синонимии и мерилom ее проявления является **эквивалентность (равноценность)** содержания лексических единиц. Эквивалентным может быть все содержание слов и тогда такие синонимы называются **полными, или абсолютными**. Полные (абсолютные) синонимы совпадают по всем значениям и характерной сочетаемости. Их количество в

языке сравнительно невелико: *языкознание* – *лингвистика*, *бегемот* – *гиппопотам*, *кавалерия* – *конница*.

Объем значений слов – синонимов может совпадать не полностью, такие синонимы называются **неполными, или частичными**. У частичных синонимов эквивалентно может быть содержание отдельных значений, такие синонимы не совпадают по значению и употреблению полностью, напр.: синонимы *пачка* – «несколько однородных предметов (обычно книг, бумаг), сложенных или связанных вместе» и *кипа* – «обычно большое количество книг, бумаг, собранных вместе, но не обязательно уложенных и связанных».

Степень несовпадения может быть разной, поэтому выделяют синонимы семантические (идеографические), градационные, стилистические, семантико-стилистические.

Семантические синонимы, выражая общее понятие, вместе с тем отличаются определенными элементами своих значений, оттеняя различные стороны обозначаемого: напр., *особенный* «стоящий особо, не в ряду с другими», *необыкновенный* «не такой, как все; не такой, как бывает обычно, в быту».

Градационные синонимы отличаются степенью проявления признака, действия, свойства: *дождь* – *ливень*, *талантливый* – *гениальный*, *сумрак* – *мрак*. Вторые слова в рядах обозначают высшую степень проявления признака.

Стилистические синонимы выражают различные эмоционально-экспрессивные оценки обозначаемых предметов: *выгнать* – *изгнать* (книжное) – *вытурить* (просторечное).

Семантико–стилистические синонимы отличаются и по значению, и по эмоционально-экспрессивной окраске: *редкий лес* – *жидкий* (очень редкий) *лес* употребительно в разговорной речи.

Рассмотренные случаи относятся к числу **общезыковых (узуальных) синонимов**, когда семантически сближенные слова, обладающие способностью взаимозаменяемости, характеризуются достаточной частотностью употребления, нормативностью, относительной независимостью от контекста. Такие синонимы отражены в толковых и синонимических словарях. Кроме общезыковых (узуальных), выделяются **индивидуально-авторские (контекстуальные, речевые, окказиональные)** синонимы. Семантическое сближение таких слов происходит только в единичных случаях, в ограниченном контексте, зависит от цели и задач автора, особенностей его языка, стиля и других причин.

Отличительной чертой индивидуально-авторских синонимов являются их контекстуальная обусловленность; невозпроизводимость данного СР; ограниченность употребления; единичность семантики и отсутствие в словарях. *Помни, что ты дачник, т.е. дрянь, раб, мочалка.* (А.П. Чехов «Один из многих»).

5. Синонимия и многозначность

Синонимия и полисемия в языке тесно связаны. Так как слова в русском языке могут иметь не одно, а несколько значений, то одно и то же слово может входить с разными значениями в разные синонимические ряды. Напр., слово *тихий* входит с каждым своим значением в разные синонимические ряды:

1. Небольшой звучности. *Т. голос.* **Синонимы:** слабый, глухой, тихий.
2. Находящийся в безмолвии. *Т. ночь.* **Синонимы:** спокойный, безмолвный, тихий.
3. Спокойный, неоживленный. *Т. городок.* **Синонимы:** спокойный, неоживленный
4. Смирный, спокойный. *Т. человек.* **Синонимы:** смирный, скромный.
5. Небольшой скорости, не быстрый. *Т. ход.* **Синонимы:** медленный, спокойный.

Как видно из примеров, многозначное слово может вступать в синонимические отношения в разных значениях. При этом слова в синонимических рядах могут быть между собой синонимами, а могут и не быть таковыми. Это зависит от того, насколько сильны семантические связи между лексико-семантическими вариантами внутри многозначного слова.

6. Функции синонимов

Синонимы в языке являются одним из наиболее ярких выразительных средств и выполняют разнообразные функции. Все многообразие функций может быть сведено к двум основным: **семантической** и **стилистической**.

Семантические функции заключаются в замещении и уточнении значений слов – синонимов. Рассмотрим их подробнее.

Функция замещения заключается в устранении однообразия в речи, устранения неоправданных повторов. При выполнении этой функции второй синоним должен быть одинаковым с первым и по понятийному, и по коннотативному компоненту. В контексте *Академик В.В. Виноградов внес большой вклад в развитие отечественного языкознания. Его труды стали достоянием мировой лингвистики* слова *языкознание*, *лингвистика* совпадают как по общему объему содержания, так и по коннотативному компоненту, являясь полными синонимами.

Функция замещения может отмечаться и у неполных синонимов, если их различие в контексте не существенно, т.е. при нейтрализации различий синонимов.

– Да и вы, Надежда Алексеевна, куда спешите? Подождите месяца, он скоро выйдет. Еще светлее ехать будет.

– Пожалуй, – сказала Н.А., – я давно не ездила при луне.

Луна – круглая, месяц – серповидный, но в условиях контекста важно, что они являются источником света в ночное время суток, а форма луны не важна.

Функция замещения встречается при употреблении сложносокращенных слов и развернутых наименований: СФУ – Сибирский федеральный университет.

Функция уточнения – это функция детализации тех сведений, которые сообщает говорящий, т.е. это функция подчеркивания тех или иных признаков сообщаемого. Поэтому для выполнения этой функции второй синоним должен отличаться от первого оттенком понятийного компонента, а коннотативный компонент должен быть одинаковым. Такие синонимы способствуют созданию предельной точности и ясности выражаемой мысли. *Рядом был хороший товарищ, друг, с которым ничего не страшно.* Слова *друг* и *товарищ*, совпадая в общем содержании «близкий человек», отличаются семантическими признаками: слово *друг* подчеркивает большую степень близости, взаимное расположение людей; *товарищ* – близость основана на общности политических взглядов, определенном роде деятельности.

Функция уточнения – важнейшая функция синонимов. Ее роль существенна в художественном произведении, при создании языковых образов – ярких, запоминающихся. Функция уточнения проявляется в приеме градации (нагнетании, нанизывании синонимов).

Сидя на берегу моря, мы долго смотрели, как в огромном просторе моря таял, исчезал дымок парохода (А.П. Чехов). Он пополнел, раздобыл и неохотно ходил пешком (А.П. Чехов).

При выполнении функции уточнения может происходить как бы сложение сем, усиливается их воздействие, но могут семы и противопоставляться, дифференцироваться. Напр., *Каким молодым он тогда был. Как часто и упоенно хохотал. Именно хохотал, а не смеялся.*

Стилистическая функция – это функция воздействия на чувства и воображение человека. Для выполнения этой функции синонимы д. отличаться стилистическим компонентом, а понятийный элемент у них должен совпадать.

Жизни нить все короче.

Ночью смотрят глаза,

Мудрой Азии очи,

Как степная гроза. (Луговской).

Стилистические функции качественно отличаются от семантических, хотя и взаимодействуют с ними.

Важнейшими стилистическими функциями являются **функция оценки и функция стилистической организации текста.**

Функция оценки как выражение отношения (положительного и/или отрицательного) к обозначаемому основывается на разной стилиевой принадлежности слов: *Лик* (высокая окраска), *лицо* (нулевая окраска), *физиономия и рожа* (отрицательная окраска).

Выбор конкретного слова из синонимической парадигмы определяется оценочно-стилевым характером: *нежный лик, выразительное лицо, постная физиономия, противная рожа.*

Синонимы, согласуясь семантико-стилистически с окружением, выполняют функцию стилиевой организации текста.

Уста и губы – суть их не одна.

И очи вовсе не гляделки!

Одним доступна глубина,

Другим – глубокие тарелки! (А. Марков).

Литература

1. Евгеньева А.П. очерки по синонимике современного русского языка. – М.-Л., 1966. Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка. – М., 1982.
2. Пухаева Л.С. Синонимы в словаре и художественном тексте // Русский язык в школе. – 1991. № 4.
3. Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология: Учебник. – М., 2001.
4. Шанский Н. М. Лексикология русского языка: Учебное пособие. – М., 1972.
5. Шанский Н.М., Иванов В.В. Современный русский язык: В 3-х ч. – М., 1987. – Ч. 1.
6. Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика. – М., 1977.

Контрольные вопросы

1. Какие подходы к синонимии выделяется в русском языке?
2. Чем обусловлено появление синонимов в русском языке?
3. Какие типы синонимического ряда различают?
4. Какими признаками обладает доминанта синонимического ряда?
5. С какой целью используются синонимы в речи?

Лекция № 17 (2ч.)

Антонимия как семантическая противоположность слов

Цель лекции – углубить понятие об антонимии и антонимах, дать описание семантических и структурных типов антонимов.

План

1. Понятие об антонимии и антонимах.
2. Антонимический ряд. Типы антонимов (семантические, структурные, конверсивы).
3. Антонимия и полисемия. Энантиосемия.
4. Использование антонимов в речи.

1. Понятие об антонимии и антонимах

Важное место в лексической системе русского языка занимают слова, связанные между собой противоположными значениями. Например:

Он не любил людей плохо одетых. Усталых. Больных. Некрасивых. Неловких. Застенчивых. Грустных. Они мешали его энергичному продвижению. Они раздражали его визуальное восприятие мира. Впрочем, если бы он покопался в себе, то нашел бы. Что они все-таки нужны ему, как фон, на котором бы выделялся он – безукоризненно одетый. Всегда готовый бороться за себя, здоровый, молодой, красивый, ловкий, беззастенчивый, не разрешающий себе такой роскоши бедных, как грусть. (Е. Евтушенко).

Способность слов вступать в отношения противопоставленности, обозначать противоположные понятия называется антонимией.

Антонимия – это выражение контрастности внутри одной и той же сущности, противоположное определение ее.

Разделение и связь явлений окружающей действительности по контрасту – одна из распространенных операций человеческой логики. Поэтому при рассмотрении антонимии большое внимание уделяется некоторым логическим понятиям, прежде всего понятию *противоположности*.

Основой для противопоставления слов служат общие смысловые компоненты в их значениях. Иначе говоря, антонимическими могут быть только те значения, которые не просто различны, а соотносительны. Например, признак *тяжелый* и *легкий* характеризуют предмет по весу. Это смысловой родовой компонент «вес» является у них общим. *Тяжелый* – большой по весу,

легкий – небольшой по весу., т.е. они соотносятся родовой семьей, а различаются видовой. Дифференцируя ту или иную сущность, антонимы как бы знаки «раздвоенного» на противоположности единства одновременно определяют предел какого-то качества, свойства, действия, указывают на неразрывную связь противоположностей. Например, слова *низкая* и *высокая* (температура тела); пришел *поздно* и *рано*. Эти слова воспринимаются как составные части одного целого.

Сущность антонимии состоит в выражении взаимного предельного отрицания семантически однородных единиц.

Характер противопоставления может быть разным:

– Наличие/отсутствие признака: *здоровый* (иметь здоровье) – *больной* (не иметь здоровья), *спать* (быть в состоянии сна) – *бодрствовать* (не быть в состоянии сна). Смысловые компоненты в них выражаются отрицанием «не» *влажный* – *сухой* (невлажный).

– Начало действия / прекращение действия, его конец: *включить* – *выключить*, *говорить* – *молчать*.

– Противопоставляться может величина признака: *большой* – *маленький*, *быстро* – *медленно*.

– Места: *справа* – *слева*.

– Пространства: *север* – *юг*.

– Времени: *день* – *ночь* и др.

Чаще всего противопоставление наблюдается при наличии качественного признака, поэтому среди антонимов преобладают качественные прилагательные, наречия, образованные от качественных прилагательные, а также существительные и глаголы.

Соотносимые друг с другом слова должны быть одной части речи. Антонимическая пара, составленная из слов разных частей речи, допустима только в конкретном тексте с определенной стилистической функцией.

В антонимические отношения вступают далеко не все слова. Не имеют антонимов: имена сущ. с конкретным значением (*стол*, *рука*); имена числительные (за искл. *один* / *два*); большинство терминов; Не все относят к антонимам слова с разной стилистической окраской: *рука* – *ручища*, хотя они могут противопоставляться.

2. Антонимический ряд

Как и синонимы, слова с противоположным значением образуют ряды. Но в отличие от синонимического ряда, который характеризуется открытостью, антонимический ряд замкнут, количество членов в антонимическом ряду ограничено. В антонимический ряд включается лишь два слова, поэтому принято говорить об антонимических парах, или о бинарном ряде. Бывает,

однако, и так, что одному из антонимов может противостоять одновременно две лексические единицы (и даже более), а потому образуется несколько пар. Например, *горячий* – *холодный* (ледяной), *грубый* – *вежливый* (учтивый, деликатный).

Типы антонимов

В исследованиях по антонимии можно встретить классификации, учитывающие различные параметры: семантику, структуру.

Семантическая типология антонимов представлена двумя типами:

Таблица 3.

Контрарные (термин Л.А.Новикова) Противоположные (термин Е.И. Дибровой) Градуальные (термин Л.Л. Касаткина)	Контрадикторные Противоречащие Неградуальные
Противоположность, выражаемая градуальными антонимами, определяется наличием промежуточного звена между двумя крайними точками соответствующих понятий: ветер слабый – сильный, а может быть и умеренным. Среди <i>любящих</i> и <i>ненавидящих</i> есть равнодушные. Среди крестьян выделялись не только <i>бедняки</i> и <i>кулаки</i> , но и <i>середняки</i> .	Неградуальные антонимы взаимоисключают друг друга, промежуточное звено отсутствует: <i>главный</i> – <i>второстепенный</i> , <i>гордиться</i> – <i>стыдиться</i> , <i>земля</i> – <i>небо</i> .

Выделяется еще особый тип антонимов – **конверсивы** (лат. «превращение»). Конверсивами называют слова, которые обозначают явления противоположной направленности. Например: *Башня **опирается** на фундамент. Фундамент **поддерживает** башню. **Покупать** товар и **продавать** товар, **принимать** экзамен – **сдавать** экзамен.*

Структурная классификация выделяет типы антонимов в зависимости от их морфемного состава: **однокоренные** (*выиграть* – *проиграть*, *вооружать* – *разоружать*) и **разнокоренные** (*репрессированный* – *реабилитированный*, *похолодание* – *потепление*).

Однокоренные антонимы образуются за счет противоположного значения приставок или суффиксов, поэтому их называют словообразовательными.

Для образования антонимов используются очень часто приставка *не*, которая создает антоним лишь в том случае, если одно слово не просто отрицает значение другого, но и утверждает новый противоположный смысл.

Например: *молодой* – *немолодой*, *немолодой* – *старый*, *средних лет*, *русский* – *нерусский*, *иностранец*.

А иногда однокоренные слова с приставкой *не* никак не соотносятся по значению: *наглядный* – *ненаглядный*, *различие* – *безразличие*, *памятный* – *беспамятный*.

3. Антонимия и многозначность

Антонимия как и синонимия тесно связана с полисемией, это значит, что с разным значениям полисеманта можно составить разные антонимические пары. Например: *легкий вес* – *тяжелый*, *легкий ужин* – *плотный*, *легкое наказание* – *суровое*, *легкий сон* – *глубокий*, *легкий вопрос* – *трудный*, *сложный*.

Может быть и так, что в прямом значении слово не имеет антонимов, а в переносных приобретает эту способность. Например, в прямом значении слово *зеленый* (*цвет*) не вступает в антонимические отношения, а переносные значения антонимы имеют: *зеленый* (*помидор*) «*неспелый*» – *красный*, *зрелый*, *зеленая* (*молодежь*) «*неопытная*» – *опытная*. Иногда случается обратное: слово *сжиматься* в прямом значении имеет антоним *разжиматься*, в переносном – антоним отсутствует.

Антонимические отношения могут наблюдаться не только между словами, но и между значениями одного многозначного слова. Способность слова выражать противоположное значение в пределах одной лексемы называется **энантисемией** (греч. «противолежащий»). Примером такого явления может служить слово *просмотреть* 1. *Осматривая, ознакомиться с чем-нибудь. Просмотреть новый фильм.* 2. *Смотря, не заметить кого или что-нибудь. Просмотреть ошибку, Прослушать* 1. *Выслушать от начала до конца. Прослушать курс;* 2. *не услышать. Прослушать вопрос.*

4. Использование антонимов в речи

Антонимы, как и синонимы, принадлежат к таким средствам языка, с помощью которых осуществляется перефразирование – выражение одной и той же мысли разными способами. Однако в отличие от синонимов, которые могут просто взаимозаменяться в высказывании, антонимы, заменяя друг друга в тексте, «*требуют*» изменений и в других частях предложения – для того чтобы был сохранен тот же самый смысл. Например. *Она никогда не опаздывает.* – *Она всегда приходит вовремя.*

Кроме употребления в качестве перифрастического средства, антонимы часто используют для подчеркивания контраста между понятиями, создавая основу для **антитезы** (греч. противоположение): *Сытый голодного не разумеет.*

В художественной литературе, особенно в поэзии, на противопоставлении антонимов часто основывается выразительная сила произведения:

Полюбил богатый — бедную,
Полюбил ученый — глупую,
Полюбил румяный — бледную,
Полюбил хороший — вредную,
Золотой — полушку медную.

(М. Цветаева)

Поэт может использовать в качестве антонимов и такие слова, которые в общем языке не образуют антонимических пар. В этом случае слово обычно выступает не в прямом своем значении, а как символ более глубокого смысла.

*И ненавижим мы, и любим мы случайно,
Ничем не жертвуя ни злобе, ни любви.
И царствует в душе какой-то холод тайный,
Когда огонь горит в душе.*

На сопоставлении антонимических значений строится прием **оксюморон** (греч. «остроумноглупое») — сочетание резко контрастных, внутренне противоречивых по смыслу признаков — *звонкая тишина, горькая радость.*

Литература

1. Львов М.Р. Словарь антонимов русского языка. — М., 1976.
2. Новиков Л.А. Антонимия в русском языке. — М., 1973.
3. Новиков Л.А. Типы антонимов в русском языке (структурная классификация) // Русский язык в школе. — 1991. — № 4.
4. Современный русский язык / Под ред. Е.И. Дибровой. — М., 2001.
5. Соколов О.М. Энантиосемия в кругу смежных явлений// Филологические науки. — 1980. — № 6.

Контрольные вопросы

1. В чем отличие антонимического ряда от синонимического?
2. Какие семантические типы антонимов выделяются?
3. Что такое энантиосемия?

4. В основе каких стилистических приемов и фигур лежит антонимия?

Лекция № 18 (1ч.) **Паронимия. Гиперо-гипонимия. Тематический ряд**

Цель лекции – дать понятие о паронимах, гипонимах, гиперонимах, тематических группах слов.

План

1. Понятие о паронимах и паронимазах.
2. Гиперо-гипонимия в русском языке.
3. Тематическое объединение слов в русском языке.

1. Понятие о паронимах и паронимазах

Паронимы (греч. *para* «возле» и *опута* «имя») – слова близкие по звучанию, но разные по лексическому значению.

Будучи одним из компонентов лексической системы наряду с омонимами, синонимами, антонимами, паронимы занимают в ней совершенно особое место. Однако паронимия как явление языка еще недостаточно полно изучено. До 60-х годов XX столетия паронимы практически не исследовались, но в последние 30 лет количество публикаций по проблемам паронимии возросло. В результате появился ряд малых словарей паронимов.

Несмотря на это, многие теоретические вопросы не получили окончательного разрешения. Между учеными имеются серьезные расхождения в понимании самой сути паронимии.

Одни исследователи (В.П. Григорьев, Н.П. Колесников) относят к паронимам любые созвучные слова (как однокоренные, так и разнокоренные) на основе их окказионального смешения в речи. При подобном подходе к паронимам в их состав включают, например, такие разнокоренные слова, как *лохматый* – *мохнатый*, *сливовый* – *сливочный*, *обогреть* – *огреть*, *вручить* – *всучить*, *кларнет* – *корнет*, *масон* – *муссон*. Такой подход свидетельствует о расширительном понимании паронимов.

Ю.А. Бельчиков считает паронимами только однокоренные слова одной части речи, имеющие сходство в звучании, но различающиеся своими значениями. Например, *голосистый* – *голосовой*, *костистый* – *костлявый*,

выплатить – заплатить – оплатить, гуманизм – гуманность, нарушить – разрушить, невежа – невежда, гадость – гадливость.

Это – сравнительно узкое понимание паронимии.

В работах О.В. Вишняковой понятие лексических паронимов еще более сужается указанием на обязательную односторонность ударения в обоих компонентах паронимической пары (именно только пары – ряды паронимов, включающие большее число компонентов, она вообще не рассматривает). *Скрытый – скрытый, сытный – сытый, обделить – оделить, предоставить – представить.* При таком подходе круг слов, относимых к категории паронимов, неоправданно узкий, и многие слова вообще выпадают из поля зрения исследователей.

Каждая из рассмотренных точек зрения находит отражение в словарях указанных авторов.

Что касается нашей точки зрения, то, разделяя в целом концепцию Ю.А. Бельчикова, мы будем считать паронимами близкие по звучанию однокоренные слова, относящиеся к одной части речи и одному семантическому полю, но имеющие в большинстве случаев разные значения. Напр., паронимы *сытый (насытившийся)* и *сытный (способный насытить)* обнаруживают общую сему.

Паронимические ряды могут быть как двухчленные, так и многочленные (до 6-7 компонентов): *жилищный – жилой; кровавый – кровный – кровавистый – кровавой; исследовать – обследовать – расследовать; добавка – надбавка – прибавка.*

Такие паронимы называют **полными**. Выделяются также **неполные** паронимы, у которых семантическое размежевание объема значений не завершено полностью. Это касается в основном прилагательных на – ичesk-: *драматический – драматичный; комический – комичный; патетический – патетичный.* Все эти прилагательные в отдельных значениях или полностью совпадают и являются синонимами, хотя в определении степени их синонимичности толковые словари расходятся.

Неполные паронимы относятся к периферии данной категории. История возникновения и становления таких паронимов связана с активными процессами приспособления западноевропейских заимствований к словообразовательной системе русского языка XVIII-XIX вв. Это была в основном книжная лексика и терминология различных наук, а приведенные выше относительные прилагательные не имели возможности передавать качественное значение, не имели краткой формы и степеней сравнения. Поэтому они стали перестраиваться и образовывать параллельные пары с суффиксом *-ичн-*. В дальнейшем происходит их семантическая и стилистическая дифференциация.

Наряду с паронимами в русском языке обнаруживаются **квазипаронимы**, или **парономазы**. Это слова, не будучи семантически родственными

(разнокоренные), характеризуются звуковым совпадением корня или основы с корнями или основами других слов. Это случайное совпадение возникает часто при образовании прилагательных от слов – омонимов: *мирный* – *мирской* – *мировой*; *кулацкий* – *кулачный*. Такое случайное совпадение используется авторами как стилистический прием.

Паронимия создает определенные трудности при употреблении в речи, поэтому следует обращать пристальное внимание на семантику употребляемых слов и их сочетаемость с другими словами.

2. Гиперо-гипонимия в русском языке

Изучение лексики как системы позволяет описать разнообразные связи и взаимоотношения ее единиц.

В лексикологии обстоятельно изучены такие категориальные отношения единиц, как синонимия, антонимия, омонимия. Вместе с тем ряд важнейших семантических отношений остается недостаточно изученным. Еще Л.В. Щерба свое внимание обратил на необходимость идеографического описания лексики. В этой связи особое значение приобретает изучение тематических групп слов и **гиперо-гипонимии**.

Гиперо-гипонимическую группу образуют слова с родовым понятием и слова с видовыми признаками. Такой вид отношений входящими в такую группу словами – достаточно распространенный вид семантических связей. Особенно широко эти связи представлены в словарных определениях лексических единиц.

Важно подчеркнуть, что понятия рода и вида относительно, поскольку вид может быть, в свою очередь, родовым понятием по отношению к другим классам слов. Например, родовое понятие «*дерево*» отмечается у слов, называющих это многолетнее растение с плотным стволом и ветками, образующими крону. В то же время сема «дерево» (и соответствующее ей слово) является гипонимом по отношению к семе «растение», как и другие семогипонимы – «кустарник», «трава», «цветы».

Многозначное слово может включаться своими лексико-семантическими вариантами в разные группы гипонимов.

Гипонимы, как правило, богаче по своему содержанию, чем их гиперонимы, но сочетаемость гипонимов более узкая. Поэтому замена их в контекстах не всегда возможна.

По сложности своей структуры группы гипонимов делятся на двучленные и многочленные. Например, *сутки* – *день* и *ночь*; *ребенок* – *мальчик* и *девочка* – двучленные – это двучленные группы, а группа с гиперонимом *артист* и согипонимами – *актер*, *певец*, *танцовщица*, *балерина*, *музыкант* – многочленная..

3. Тематическое объединение слов в русском языке

Тематическая парадигма объединяет слова, называющие те или иные отрезки действительности, слова одного уровня обобщения.

Поскольку в тематические ряды объединяются названия реальных предметов, а их – огромное множество, то в русском языке выделяется большое число тематических рядов, таких, как названия животных, птиц, рыб; названия грибов, названия частей человеческого тела и животных; названия цветов, деревьев (вечнозеленых и лиственных) и многие другие.

В отличие от гиперо-гипонимической парадигмы тематический ряд составляют слова одного уровня обобщения.

Специфической особенностью тематического объединения слов является отсутствие доминантного, родового слова, определяющего объединение слов по определенной теме.

Литература

1. Бельчиков Ю.А. Парономазия // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990.
2. Вишнякова О.В. Паронимы в современном русском языке. – М., 1987.
3. Минаева Л.Ф., Феденев В.Б. Паронимия в языке и в речи // Вопросы языкознания. 1982. – № 2.
4. Современный русский язык / Под ред. Л. А. Новикова. – М., 2001.
5. Современный русский язык / Под ред. Е. И. Дибровой. – М., 2001.
6. Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика. – М., 1977.

Контрольные вопросы

1. Что понимается под паронимами? Какие подходы к определению паронимов существуют?
2. Чем отличается паронимы от паронимов?
3. Что собой представляют тематические группы слов?
4. Какие виды семантических отношений характерны для гиперонимов и гипонимов?

Лекция 19 (3ч.)

Историческое формирование лексико-семантической системы русского языка

Цель лекции – рассмотреть историческое формирование лексики русского языка, охарактеризовать основные пласты лексики по происхождению.

План

1. Исконно русская лексика, её состав.
2. Заимствованная лексика. Причины заимствования.
3. Заимствования из старославянского языка. Признаки старославянизмов. Сфера их применения.
4. Заимствования из других языков, их приметы.
5. Освоение иноязычных слов в русском языке.
6. Калькирование как особый вид заимствования.

1. Исконно русская лексика

Лексика современного русского языка неоднородна с точки зрения происхождения. Словарный состав любого языка находится в постоянном развитии. Он реагирует на все изменения (политические, социальные, экономические), происходящие в обществе. Поэтому наряду со словами тысячелетней давности (*хлеб, земля, пять, добрый, идти, говорить*), в нем присутствуют недавно возникшие *лексические* единицы (*компьютер, дилер, акванавт, продюсер*).

Но когда говорят об историческом формировании лексики, то выясняют не только, когда и как возникли слова, но и откуда они пришли в язык. Например, *пряник* возникло на почве общеславянского языка от слова *прямый*, которое в свою очередь образовалось от *перец*; *тетрадь* – из греческого; *карандаш* – из тюркского языка, что буквально обозначает «черный камень».

Таким образом, по происхождению все слова можно подразделить на два пласта: исконно русские слова и заимствованные.

К **исконно русской лексике** относятся не только те слова, которые возникли в русском языке, но и те, что были унаследованы из языков, являющихся прямыми предшественниками русскому, а также те, которые образовались на базе иноязычных с помощью русских аффиксов или от русских слов с помощью иностранных приставок и суффиксов. Например, слово

тетрадь заимствовано из греческого языка, а слова *тетрадный*, *тетрадошка* уже русские, так как возникли на русской почве.

Исконно русская лексика неоднородна по времени своего появления и в ней выделяются четыре группы слов: **индоевропейская, общеславянская, древнерусская (восточнославянская) и собственно русская лексика.**

Лексика **индоевропейского** периода самая древняя, так как возникла в эпоху общезыкового родства. Слова, сохранившиеся с того времени, обнаруживают соответствия в семантике и звуковом составе со словами из других языков, напр. русское слово *дом* (ср. болг. *домът*, польск. *dom*, др.-инд. *dāmas*, лат. *domus*, греч. *domos*).

К индоевропеизмам относятся слова, например, такие слова, как *небо*, *море*, *гора*, *град*, *ветер*, *ночь*, *день*, *мать*, *дочь*, *сын*, *сестра*, *колени*, *мозг*, *быть*, *сесть*, *дать*, *грометь*, *жать* и другие.

Вторая по времени появления группа слов – слова **общеславянского** периода. Они сохранились со времен славянского единства (с III – V до VIII – IX вв.). Общеславянская лексика составляет разнообразный по семантике разряд слов, который включает названия частей человеческого тела и животных: *голова*, *нос*, *лоб*, *губа*, *горло*, *нога*, *лапа*, *рог*, *плечо*, и др.; названия отрезков времени: *сутки*, *вечер*, *зима*, *лето*, *век*, *час*, *месяц*, *год* и др.; названия растений и животных: *морковь*, *орех*, *травы*, *тополь*, *горох*, *ива*, *вяз*, *бук*, *ель*, *бык*, *вол*, *корова*, *ворона*, *коза*, *конь*; слова, называющие явления и объекты природы: *дождь*, *снег*, *ветер*, *бура*, *мороз*, *озеро*, *гора*, *поле*, *камень*, *река*, *лес*, *бура*; орудия труда, лиц по роду деятельности: *коса*, *пила*, *пряжа*, *борода*, *молот*, *ткач*, *швец*, *гончар*, *зодчий*, *сторож*; непроизводные союзы и предлоги: *и*, *а*, *у*, *в*, *на*, *за*. К общеславянским относят также некоторые наречия и местоимения (*где*, *там*, *как*, *мало*, *я*, *кто*, *сам*, и др.).

Восточнославянскими являются слова, возникшие в древнерусском языке, общем для всех восточных славян. Эта языковая ветвь выделилась после распада общеславянского единства. Единение восточных славян длилось несколько столетий (приблизительно до XIV – XV вв.). Затем древнерусская народность в силу определенных исторических условий распалась на отдельные народности (сложившиеся позже в нации) – русскую, украинскую и белорусскую. Таким образом, восточнославянская лексика имеется в трех близкородственных языках. Восточнославянская лексика значительно разнообразнее индоевропейской и общеславянской в семантической и структурном отношении и более многочисленна. Большинство употребительных слов в современном русском языке относятся именно к этому периоду. Отличительная черта лексики этого периода – преобладание разговорной лексики, эмоционально-окрашенных слов, тогда как в первых двух группах – слова преимущественно нейтральные.

Собственно русскими являются слова, возникшие в русском языке после выделения его из древнерусского. Слова этой группы не имеют параллели

лей в других языках. Богатство слов данной группы с трудом поддается тематической и структурной систематизации. Подавляющее большинство этих слов имеют производный характер, так как они образовывались от уже имеющихся в языке слов (как исконно русских, так и заимствованных) с помощью различных приставок и суффиксов. Например, собственно русскими являются существительные с суффиксами – щик (–чик), –овщик, –льщик, –ш (а) со значением лица по роду деятельности: *перевозчик, наборщик, каменщик, маникюрша*, сущ. с суффиксами –тель, –к, –лк. –овк со значением предмета: *зачетка, листовка, выключатель, читалка*; абстрактные сущ. на –ость, –щин(а), –ятин(а): *гуманность, партийность, кустарщина, кислятина*. Для слов этого периода характерно образование безаффиксным способом: *пролив, налив, зажим, запал*; путем сложения: *лесотундра, человеко-день, бурелом*. Активно образуются новые слова от иноязычных корней и с помощью иноязычных аффиксов: *киоскер, лифтер, ультраправый, якшаться (от тюрк. якшы – «хорошо»)*.

2. Заимствованная лексика

Одним из способов обогащения словарного состава русского языка является заимствование слов из других языков. Заимствованные, или иноязычные, слова, составляющие около 13 % в лексической системе русского языка, пополняют и обогащают лексику русского языка.

Процесс проникновения слов из языка в язык обусловлен несколькими причинами. 1. Прежде всего, это результат тесных связей между народами в различных областях жизни. Никакой народ, в том числе и русский, не оставался обособленным, изолированным от других народов. Общение велось не только на почве политических, военных отношений, но и экономических, культурных, бытовых. Уже в раннюю эпоху существования древнерусского языка (в 11-13 вв.) были отмечены заимствования из старославянского, тюркского, финского и скандинавского и др. языков: *кумир, пророк, суета (ст/сл), амбар, башмак, богатырь, казна (тюрк.), салака, камбала, пихта, нарты, пурга (фин.), кнут, ларь, крюк, кипа, сельдь (сканд.)*. Такие заимствования не обусловлены потребностями самого языка, они называются внешними, или экстралингвистическими.

2. Вторая группа причин носит лингвистический характер: внутренние нужды языка требуют употребления слов из других языков.

а) К языковым причинам относится, прежде всего, стремление носителей языка пополнить, углубить и расширить представление о предмете, детализировать понятия посредством разграничения смысловых и функциональных оттенков. Например, древнерусское слово *порты (портки)* первоначально обозначало «платье, одежда» (Ср. портной – тот, кто шьет одежду, пла-

ть). Далее у слова сужается семантика, так как называют только мужское платье, мужское нижнее белье. Затем для обозначения мужского короткого белья заимствуется слово из немец *штаны* и из голанд. *брюки* для обозначения матросского белья. Эта же причина лежит в основе заимствования и следующих слов: *увлечение* – *хобби*, *рассказ* – *репортаж*, *варенье* – *джем*, *повидло*, *конфитюр*.

б) Проникновению иноязычных слов способствует действие закона экономии речевых усилий. В результате его действия длинное, многословное русское наименование заменяется коротким, однословным, нерасчлененным. Например: автомобильная дорога – *автотрасса*, бегун на короткие дистанции – *спринтер*, на длинные – *стайер*, путешествие по морю – *круиз*.

в) Закон аналогии также увеличивает объем иноязычных слов, близких по семантике или морфологическим признакам. Напр., в 19 веке появились из англ. языка слова *джентльмен*, *полисмен*. А в начале 20 века зарегистрированы слова с этой же структурой *яхтсмен*, *спортсмен*, *рекордсмен*, *бизнесмен*, *кроссмен*, *конгрессмен*.

Таким образом, заимствования в русском языке появляются вследствие разных лингвистических и экстралингвистических причин.

3. Заимствования из старославянского языка. Признаки старославянизмов

Особое место среди заимствований занимают старославянизмы, т.е. слова, пришедшие из старославянского языка.

Основу старославянского языка составил один из древних македонских диалектов, на который во второй половине IX века были переведены братьями Константином и Мефодием с греческого языка богослужебные книги.

На Руси, как в Болгарии, Македонии и Сербии, старославянский язык стал письменным языком церковно-богослужебной и религиозной литературы. В Киевскую Русь старославянский язык проник письменным путем и сыграл значительную роль после принятия христианства, он становится языком религиозного культа: церковного богослужения, проповедей, молитв; на нем писались «жития святых», различные церковные книги.

Однако постепенно старославянизмы проникают и в разговорную речь.

В русскую лексику проникло большое количество старославянизмов, многие из которых были освоены русским языком фонетически или лексически. Освоение способствовало закреплению их в русском языке, а нередко и вытеснению исконно русских слов. Так, например, старославянизмы *бремя*, *враг*, *племя*, *храбрый* вытеснили русские слова *беремя*, *ворог*, *поломя*, *хоробрый*.

Старославянизмы имеют ряд отличительных признаков фонетического, лексического, морфологического характера.

К **фонетическим признакам** старославянизмов относят:

1) неполногласие *-ра-, -ла-, -ре-, -ле-* в корнях слов между согласными. В русском языке им соответствуют полногласные сочетания *оро, оло, ере, еле (ело): врата – ворота, власы – волосы, брег – берег, млеко – молоко, плен – полон.*

2) сочетания *ра–, ла–* в начале слова перед согласными соответственно русские словам с *ро–, ло–: равный – ровный, ладья – лодка, разный – розница.*

3) сочетания *жд* вместо русского *ж: одежда – одежда, чуждый – чужой, рождать – рожать.*

4) наличие звука *щ* на месте этимологического *tj* в соответствии с русским *ч: мощь – мочь, освещение – свеча, денно и ночью – ночь.*

5) начальное *е–* вместо *о: един – один, есень – осень.*

6) начальное *ю–* вместо *у: юноша – уноша, юг – уг, юродивый – урод.*

7) начальное *а–* вместо *я: агнец – ягненок, азъ – я.*

8) отсутствие перехода *е* в *о* после мягких согласных перед твердыми: *небо – нёбо, перст – напёрсток, падеж – падёж.*

В качестве словообразовательных признаков выделяются следующие:

1) приставки *из– (ис-), низ– (нис-), воз– (вос-), чрез– (чрес-), пред-, пре-, со-: излить, испить, вознести, восходить, препятствие, предвещать, согласие.*

2) суффиксы *-тель* у существительных со значением действующего лица (*создатель, хранитель, учитель*), *-чий (кормчий, ловчий), -тай (глашатай, соглядатай), -енец (младенец, первенец), -ство (свойство, пространство), -тва (битва, молитва), -ние (чтение, бдение), -есн (чудесный, словесный), -знь (жизнь, казнь), -ущ-, -ющ-, -ащ-, -ящ– (растущий, лежащий, говорящий).*

3) наличие в качестве первого составного компонента сложных слов основ *бogo-, благо-, добро-, суе– (богословие, злословие, благословение, суеверный).*

По семантическому признаку к старославянизмам относят слова, выражающие христианско-религиозные, церковно-культовые понятия: *таинство, крещение, искус, суета, кумир, страсти, распять* т.п. Кроме того, старославянизмы чаще всего имеют возвышенный, торжественный оттенок значения: *ср. совершить (сделать), истина (правда), сетовать (сожалеть).*

Не всегда наличие какого-либо признака свидетельствует о старославянском происхождении. Так, например, русскими являются такие слова, как *грач, крепкий, лава, рана, клад, рать, еда, ищейка, шука, ель* и др.

Словообразовательные морфемы также не всегда указывают на их происхождение, напр.: *здоровоохранение, градообразующий, трехглавый, биостимулирующий* и др.

Многие старославянизмы настолько освоены русским языком, что не воспринимаются как иноязычные. Они прочно вошли в активный состав русского языка в качестве единственных наименований предметов, явлений, напр.: *враг, пламя, здравствуй, время, польза, храбрый, нужда, область, совет, воздух, среда* и др. Другие старославянизмы имеют параллели в исконно русской лексике, но отличаются семантикой или стилистической окраской: *страна – сторона, хранить – хоронить, краткий – короткий, между – меж, вращать – ворочать*.

Особую группу составляют старославянизмы, ушедшие в пассивный запас и выполняющие в речи стилистическую функцию. Они употребляются как средство стилизации эпохи и речевой характеристики:

*Завтра вновь святейший патриарх,
В Кремле отпев торжественно молебен,
Предшествуем хоругвями святыми,
С иконами Владимирской, Донской.
Воздвигнется... (А.С. Пушкин)*

В поэзии XVIII-XIX вв. можно встретить много старославянизмов, используемых для создания торжественного, приподнятого стиля. В современной поэтической речи старославянизмы довольно редки.

4. Заимствования из других языков, их приметы

Уже в ранний период русский язык заимствовал слова из разных европейских языков. Самыми ранними из них считаются **греческие – грецизмы**, поскольку стали проникать в русскую лексику еще в общеславянский период. Заимствования из греческого языка можно подразделить на 2 периода: ранний – византийский, связанный с проникновением грецизмов после успешного завершения Балканских войн и христианизацией Руси, и поздний, связанный с развитием науки, культуры в 18-19 вв.

Значительную группу ранних грецизмов составляет

- религиозная лексика: *анафема, ангел, монах, монастырь*;
- бытовая лексика: *скамья, кровать; фонарь, кукла*;
- названия растений и животных: *кедр, кипарис, крокодил, свекла*;
- имена собственные: *Елена «светлая, избранная», Алексей «защитник», Анфиса «цветущая», Евгений «благородный», Александр «защитник людей», Ксения «гостя, чужестранка», Филипп «любитель лошадей», Юрий «земледелец».*

Более поздние заимствования относятся главным образом к области науки, искусства: *история, логика, кафедра, библиотека, педагогика, геометрия, метод, аорта, бактерия, метафора, графика, поэма, панорама, критик, хрестоматия, диалог*.

Многие слова этого периода попали в русский через языки-посредники (французский, польский).

Грецизмы широко используются не только в русском языке, но и вошли в международный языковой фонд научной лексики.

Обнаружить греческие заимствования можно по ряду признаков – словообразовательных, фонетических.

Словообразовательные признаки – морфемы греческого происхождения: корни *био* – «жизнь», *гео* – «земля», *фоно* – «звук», *теле* – «вдаль», *авто* – «сам», *фило* – «люблю», *аэро* – «воздух»; приставки: *а-* «без» (*аморальный*, *аполитичный*), *анти-* «против» (*антигуманный*, *антоним*), *архи-* «главный» (*архитектор*, *архивариус*), *эв-* «благо» (*эвфония*), *пан-* «все» (*пансемия*, *панславизм*); суффиксы *-иск* (*обелиск*), *-ис* (*базис*, *тезис*), *-ит* (*магнит*, *теодолит*), *-ад* (*олимпиада*).

Фонетические признаки: для грецизмов характерно наличие звука *Ф* (*фонарь*, *фитиль*, *фонетика*), начального *э* (*этика*, *эстетика*, *эпиграф*), сочетаний *пс*, *кс* (*психология*, *синтаксис*, *лексика*).

От грецизмов надо отличать слова, которые создаются в настоящее время из морфем греческого языка (*телефон*, *телеграф*, *магнитофон*, *космодром*, *авторалли*, *бионика*).

Слова из латинского языка, языка Древнего Рима (5-6 до н.э. -6 в. н.э.) начали проникать тогда, когда он уже был мертвым языком, поэтому их значительно меньше, чем грецизмов. Латинизмы входили в русский язык через посредство других языков: греческого (в период торговых связей с Византией), польского (в 15-16 вв.), французского и немецкого (в 17-18 вв.). Заимствования из латинского языка пополнили русский язык в основном словами, связанными с учебным процессом (*университет*, *школа*, *студент*, *аудитория*, *ректор*, *лекция*, *декан*, *аспирант*, *каникулы*, *диктант*, *глобус*, *экзамен*, *лаборатория*), терминологической лексикой разных наук и областей знаний (*классификация*, *абстракция*, *нация*, *эксперимент*), именами собственными (Виктор «победитель», Наталья «родная», Марина «морская», Павел «малыш»).

Латинские заимствования можно обнаружить по определенным приставкам и суффиксам приставок: *ре-* «назад, обратно» (*реорганизация*, *реконструкция*), *интер-* «между» (*интернациональный*), *ультра-* «сверх» (*ультразвуковой*), приставок *экс-* «бывший, вне» (*экс-чемпион*, *экс-президент*), *де-* «от, из» (*демобилизация*, *деградация*), суффиксы *-тор-*, *-ант-*, *-ус-*, *-ум-*, *-арь-* (*студент*, *лаборант*, *лектор*, *агитатор*, *корпус*, *ультиматум*, *секретарь*).

Для латинизмов характерно наличие начальных *ц*, *э* (*цирк*, *циркуль*, *экзамен*, *экватор*).

Латинские слова, как и греческие, обогатили международный фонд терминов по всем областям науки. Роль древнегреческого языка и мертвой

латыни остается значимой и на современном этапе. Особенно она заметна в развитии научно-терминологических систем.

К ранним заимствованиям можно отнести и тюркизмы. Соседство славянских племен с тюркскими племенами – аварами, печенегами, половцами, хазарами – способствовало процессу заимствования, но большинство слов из тюркских языков проникло в период монголо-татарского нашествия на Русь (13-14 вв.). Тюркизмы называют предметы вооружения (*кинжал, колчан, аркан, кобура*), одежду, ткани, драгоценные камни (*баилык, халат, чалма, чулок, бирюза, изумруд, алмаз, жемчуг*), предметы быта (*кибитка, юрта, чемодан*), животных, растения, птиц, мастей лошадей (*лошадь, буланый, каурый, гнедой, барсук, кабан, арбуз, камыш, чайка*), кушанья и напитки (*лапша, балык, шашлык, изюм, кумыс*). Характерный признак тюркизмов – сингармонизм.

Процесс обогащения иноязычными словами на разных этапах развития русского языка был не одинаков. Особенно активно заимствование лексики происходило в Петровскую эпоху. Административные, военные преобразования, проводимые Петром, сблизили Россию с западноевропейскими государствами.

Появилось большое количество разнообразных слов **из немецкого языка (германизмы)**. Тематически эти слова связаны с военным делом: *офицер, фланг, гауптвахта, штурм, лагерь, ефрейтор, мундир*; названиями лиц по профессии, должности: *бухгалтер, мастер, слесарь, парикмахер (цирюльник, брадобрей)*; с искусством: *мольберт, ландшафт, гастроль, флейта, балетмейстер*; с производством и торговлей: *штемпель, ярмарка, вексель, верстак*; названия бытовых предметов: *галстук, ширма, фартук, матрац, тахта, штопор*.

На немецкое происхождение указывают сочетания *хт, шт, фт, шп (почта, вахта, паишет, муфта)*, начальное *ц– (цех, цинк, циферблат)*, сложные слова без соединительной гласной (*рюкзак – Ruck «спина», Sach «мешок», гастроль «gast» гость, rolle «роль», бутерброд, гроссмейстер, балетмейстер*).

Заимствования **из английского языка (англицизмы)** известны с начала 18 вв. К ним относятся слова из области морской и военной терминологии: *аврал, шхуна, яхта, траулер, катер*; спортивной терминологии: *футбол, баскетбол, хоккей, теннис, чемпион, спорт, ринг*; названия транспорта и техники: *вокзал, трамвай, вагон, экспресс, комбайн*; общественно-политическая и научная лексика: *митинг, лидер, клуб, бойкот, фольклор*; бытовая лексика: *свитер, пуловер, джемпер, гамак, бифитекс, кекс, фланель, ростбиф*.

Для заимствований из английского языка характерно наличие сочетаний *тч, дж (матч, скетч, менеджер, имидж, джаз), ва-, ве-, ви– (ватт,*

вист, виски, вельбот), конечных сочетаний -инг, -мен, -ер (*митинг, брифинг, рейтинг, бизнесмен, супермен, таймер*).

Наряду с немецкими словами заимствовались слова из **французского языка**, так называемые галлицизмы.

Из французского языка заимствовались слова разных тематических групп, но прежде всего из области искусства, культуры: *ложа, актёр, суфлёр, режиссер, антракт, водевиль, пейзаж, эскиз*, названия общественно-политического характера (*прокурор, режим, парламент. политика, депутат*), военная лексика (*атака, батальон, патруль, десант, марш, эскадра, блиндаж, траншея, канонада*), названия бытовых предметов, кушаний, продуктов питания (*мармелад, сосиска, котлета, батон, салат, соус, омлет, пюре, кофе, рагу, кабинет, сервант, гарнитур, торшер, бра, трюмо, люстра, пальто, блуза, медальон, браслет*).

Французские слова отличаются по наличию в них сочетаний *уа* (*вуаль, будуар, тротуар*), ударению на конце слова (*жабо, шофер, шасси, пари*), конечным ударным гласным Е, И, О в неизменяемых существительных (*жалюзи, манти, пюре, бюро*), сочетаниям гласных с носовыми согласными он, ен, ен, ам (*лампа, миллион, ансамбль, бюллетень*), сочетаниям бю, вю, пю, фю (*гравюра, фюзеляж, бюро, капюшон*), конечным сочетаниям -анс, -аж, -ант, -ар (*баланс, аванс, нюанс, гараж, массаж, десант, пикантный, легендарный*).

Слова из **голландского языка** пополнили фонд морской терминологии (*камбуз, трал, мачта, гавань, крейсер, рейд, флот, шкипер*), из **итальянского** – музыкальной (*концерт, сопрано, бас, баритон, соната, каприччио, аллегро*), финансовой (*сальдо, дебет, кредит, банк, валюта, касса, инкассатор*). Вошли в русский язык слова из финского (*норка, пихта, пурга, камбала, семга*), из японского (*гейша, рикша, сакура, самурай, соя, татами, цунами* и др.).

Значительную группу слов, заимствованных из славянских языков составляют полонизмы (*полковник, сбруя, кофта, булка, пончик, крыжовник, шпиргалка, писарь, вензель*). Велика роль польского языка как языка посредника, способствующего проникновению в русский язык слов из немецкого (*ярмарка, цель, крахмал, бунт*), латинского (*оказия, публика, монета*), французского, чешского и др. языков.

Из украинского пришли слова *вареники, бублик, девчата, борщ*, из сербского – *вурдалак*, из чешского – *робот, прапорщик, беженец, полька, краля*.

Таким образом, мы видим, что заимствованная лексика отличается тематическим разнообразием, степенью освоенности в русском языке, а также выделяется на фоне русских слов своими фонетическими и грамматическими особенностями.

В русском языке количество заимствований по сравнению с другими европейскими языками велико. Внешнее влияние на язык почти никогда не

оставляет общество равнодушным и нередко воспринимается болезненно и нервно. Иноязычное слово может ассоциироваться с чем-то идеологически, духовно или культурно чуждым, даже враждебным и уж несомненно засоряющим язык. Отношение к иноязычным словам в русском языке было разным: одни видели обогащение словарного запаса русского языка, другие – засорение его. Например, в 19 веке разгорелась политическая борьба между славянофилами и западниками. Объектом борьбы стали заимствованные слова. Славянофилы, утверждавшие самобытность пути исторического развития русского языка, были против заимствований. Так филолог-любитель А.С. Шишков предлагал заменить иноязычные слова русскими аналогами: *фортепиано* – *тихогромом*, *кий* – *шаропёх*. Ратовал за чистоту русского языка и В.И. Даль, предлагавший вместо слова *гримаса* русское – *рожекорча*, вместо *гимнастика* – *ловкосилие*. Но бороться с заимствованными словами только потому, что они иноязычные бессмысленно и нецелесообразно. Например, А.С. Пушкин утверждал, что трудно обойтись без многих чужеземных слов. «А вижу я, винюсь пред вами, что уж и так мой бедный слог пестреть гораздо меньше мог иноплеменными словами. Но панталоны, фрак, жилет, всех этих слов на русском нет.

Но в 80-90-е годы XX-го столетия к заимствованиям терпимо, так как возникли такие политические, экономические и культурные условия, которые предопределили predisposedность российского общества к принятию новой и к широкому употреблению ранее существовавшей, но специальной иноязычной лексики. С середины 80-х годов прошлого столетия наблюдается интенсификация процесса заимствования и активизация употребления в речи ранее заимствованных слов и терминов. Это легко проиллюстрировать сменой названий в структурах власти. В начале 90-х годов Верховный Совет стал именоваться парламентом, совет министров – кабинет министров. В городах появились *мэры*, *вице-мэры*, *префекты*. Советы уступили место администрациям и т.д. У всех на слуху экономические и финансовые термины – *брокер*, *дилер*, *инвестиции*, *маркетинг*, *девальвация*.

Активизировались заимствование и в других сферах – научной, спортивной, культурной, менее специализированных областях человеческой деятельности – *имидж*, *спонсор*, *триллер*, *хит*, *бутик*, *продюсер*, *промоутер*, *презентация* и др. У многих современных заимствований ощущается некоторый социальный престиж по сравнению с исконно русскими. Например, *бутик* торгует не всякими товарами, а модной одеждой, *презентация* выглядит респектабельнее, чем русское представление, а *эксклюзивный* – лучше, чем исключительный, *топ-модель* – шикарнее, чем просто модель, *киллер* не так страшен, как профессиональный убийца.

Таким образом, среди прочих причин, которые определяют процесс заимствования, важное место занимают социально-психологические.

5. Освоение иноязычных слов в русском языке

Заимствуя то или иное слово, русский язык редко оставляет его в том виде, в котором оно бытовало в языке-источнике. Это связано с различием в звуковом строе, грамматике, семантике между языками. Поэтому при заимствовании слова изменяют свой внешний облик, приспосабливаются к законам русского языка, начинают жить по его нормам.

Приспособление слов (освоение) начинается, прежде всего, с изменения его графического облика.

Графическое освоение – это передача иностранного слова на письме средствами русского алфавита, так как большинство западноевропейских языков строится на основе латиницы, а русский язык – на кириллице. Например, англ. *meeting* – русск. Митинг; немец. *Grossmeister* – гроссмейстер. Некоторые слова и выражения сохраняют свой прежний облик: *têt-à-têt*, *veni, vidi, vici*.

Фонетическое освоение – изменение звукового состава слова в результате приспособления его к новым фонетическим условиям. Фонетическое освоение проявляется регулярно, закономерно, т.к. артикуляционная база языков различна.

Гласные, чуждые русскому языку, могут передаваться по-разному. Например, англ. *trust* – рус. трест, немец. *Hülse* – рус. гильза.

Для русского языка не свойственны дифтонги, поэтому они тоже преобразуются: лат. *augustus* – русск. август, лат. *auditorium* – русск. аудитория.

Приспосабливаясь к фонетическим условиям русского языка, иноязычные слова подвергаются редукции, оглушению на конце и в середине слова.

При освоении может измениться и ударение: лат. *kathedra* – русск. кафедра, англ. *standard* – русск. стандарт, лат. *revisor* – ревизор.

Морфологическое освоение – приспособление слова к грамматической системе русского языка.

Существительные при освоении подчиняются системе склонения, за исключением несклоняемых существительных. Иноязычные флексии, как правило, отсекаются или заменяются русскими, или становятся частью основы. Например, *gradus* – градус, *metallum* – металл.

При заимствовании возможно изменение рода, так как в других языках категория рода не является грамматически актуальной, а определяется на семантической основе: все неодушевленные существительные относят к среднему роду. В лат. языке сущ. на –ум относились к среднему роду, а в русском языке – к мужскому: аквариум, форум, консилиум. В греч. сущ. на –а были среднего рода, а в русском стали женского: тема, аксиома, проблема. Греч. слова алое, асфальт, анализ были женского.

Изменения могут быть и в числе: например, немец. локоп, клапан, англ. кокос, кекс, греч. силос были суш. мн. числа.

При освоении наблюдается изменение частеречной принадлежности. Так, например, *майор* (фр.), *пленум* (лат), *рояль* (фр.), *ноктюрн* (фр. «ночной»), *кандидат* (лат. «одетый в белое») были прилагательными, *кредо* (лат. «верую») – глагол, *кворум* (лат.) – местоимение.

В силу специфики русского глагола, как правило, заимствуется только основа и идея действия, а оформляется уже по модели русского языка: *lieben* – любить, *gehen* – идти.

Освоение – это длительный процесс, поэтому некоторые слова сохраняют признаки исконного языка, при этом создается акцент.

В процессе заимствования происходят изменения и в семантике слов. Значение слов может сужаться или расширяться.

В большинстве случаев слово заимствуется в каком-то конкретном значении, поэтому его семантика становится уже. Например, французское слово *la poudre* имело значения – «пыль, порошок, порох», а заимствовалось в значении «порошок для косметических целей», лат. *globus* («шар») приобрело значение «модель земного шара».

Примером расширения семантики могут служить слова: оранжерея (из фр. «теплица для выращивания апельсинов»), которое имеет значение в русском языке «любая теплица», слово комната имело в итал. языке значение «помещение с камином», в русск. – любое помещение в жилом доме, каникулы в лат. обозначало период с 22 июня по 23 августа, когда Солнце находилось в созвездии Пса, в русском языке слово каникулы обозначает «перерыв в занятиях».

Семантика может изменяться и более значительной степени: греч. диплом буквально обозначал «лист, сложенный вдвое», в русском – «документ», лат абитуриент – «тот, кто собирается уходить», в русском – «тот, кто поступает».

Таким образом, входя в русский язык иноязычное слово, должно подчиниться его правилам, закономерностям.

6. Калькирование – особый вид заимствования

Калькирование называют «экологически чистым» способом заимствования, поскольку он позволяет, не разрушая целостности восприятия русской лексической системы, расширять ее возможности.

Кальки (фр. *calque* – «копия, подражание») – слова, образуемые по образцу иноязычного слова.

Кальки изучены менее в силу некоторых причин:

- 1) калек сравнительно меньше, чем заимствований;

2) кальки трудно выделить, так как не ясны критерии, по которым то или иное слово или сочетание следует признать результатом калькирования.

Выделяют несколько типов калек: словообразовательные кальки, семантические кальки и полукальки.

Словообразовательная калька создается путем перевода каждой морфемы иноязычного слова: *созвучие* – гр. *simphonia*; *празык* – нем. *Ursache*; *полуостров* – нем. *Halbinsel*, *наречие* – лат. *Adverbium*, *телевидение* – *television* – полукалька (одна из частей без перевода).

Семантическая калька – слово с новым переносным значением, возникшим под влиянием семантики иноязычного слова: *теневой* «незаконный, не стоящий у власти» (англ.) – *теневой бизнес*, *теневая экономика*; *формат* «характер, вид, форма» – англ. *Встреча прошла в обновленном формате*; *высокий* «лучший, элитный» (англ.) – *высокая мода*, *высокие технологии*, *шокировать* «потрясать, поражать» (англ.) – Новый фильм Н. Михалкова шокировал жюри.

Лингвисты отмечают, что соотношение типов калек в разные периоды развития языка неодинаково. Если в XIX – XX вв. преобладали кальки словообразовательные: *сверхчеловек*, *себестоимость* (нем.), *скоросшиватель* (нем.), *работодатель*, *небоскреб* (англ.); отмечены семантические кальки – *звездь* программы (под влиянием франц.), *платформа* «совокупность принципов политической партии» – под влиянием нем., то в русском языке наших дней преобладают семантические кальки, а главным их источником является английский язык.

Литература

1. Крысин Л.П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни // Русский язык конца XX столетия. – М., 1996.
2. Крысин Л.П. Этапы освоения иноязычного слова // Русский язык в школе. – 1991. – №1.
3. Маркова Е.М. Общеславянская лексика в русском языке // Русский язык в школе. – 1989. № 4.
4. Современный русский язык / Под ред. Е.И. Дибровой. – М., 2001.
5. Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология: Учебник. – М., 2001.
6. Шанский Н. М. Лексикология русского языка: Учебное пособие. – М., 1972.
7. Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика. – М., 1977.

Контрольные вопросы

1. На какие пласты по происхождению подразделяется лексика русского языка?
2. Каковы причины заимствования слов?
3. Какие признаки могут указать на иноязычный характер заимствованного слова? По каким признакам можно отличить старославянские заимствования?
4. Что понимается под калькой? Какие типы калек выделяются?
5. Какие этапы освоения проходит слово при заимствовании?

Лекция 20 (2ч.)

Социально-функциональная лексика русского языка

План

1. Общеупотребительная лексика и лексика ограниченного употребления.
2. Диалектная лексика. Типы диалектизмов.
3. Специальная лексика. Термины и профессионализма, их отличия.
4. Жаргонная лексика.

1. Общеупотребительная лексика и лексика ограниченного употребления

В обществе, как известно, нет однородности, т.к. существуют разнообразные слои населения, которые различаются, с одной стороны, по происхождению, степени образованности, образом жизни, родом занятий и т.п., с другой, – отличаются местом проживания.

В лексике, которая как самый активный ярус языка реагирует на все изменения в обществе, также нет однородности. С точки зрения широты употребления лексики можно выделить два пласта. Первый из них составляют общенародные единицы, второй включает единицы, связанные в своем употреблении с определенной территорией или социальной средой.

К общенародной лексике принадлежат словарные единицы, понятные всем и употребляемые всеми слоями носителей русского языка. Без них национальный язык просто бы не состоялся. Они являются не только общеупотребительными, но в большинстве случаев наиболее употребительными, хотя по частоте употребления могут отличаться. Общеупотребительные слова могут употребляться во всех функциональных стилях, могут иметь раз-

личную стилевую и заключать любую эмоциональную оценку, но все же в основной массе они являются нейтральными. Приведем примеры общенародных слов, причем самых употребительных: новый, самый, человек, первый, рука, жизнь, надо, земля, мир, свет, пойти, наш, сила, народ, место и др.

Правда, не все слова общенародной лексики действительно понятны абсолютны всем и абсолютно всеми употребляются. Термин *общеупотребительный* в известной мере является условным. Множество общеупотребительных слов может быть понятно и известно не всем носителям языка в силу недостаточной образованности отдельных людей: например, *дефект*, *визуальный*, *баллотироваться*, *идентичный* и т.п. Существуют, кроме того, слова общеизвестные, понятные, но употребляемые не всеми, например: *предки* (родители), *срезаться* (не сдать экзамен), *заливать* (врать) и др.

Общеупотребительными мы будем считать слова, которые не ограничены сферой своего использования. Они составляют основу лексики, его центр. И можно было бы ограничиться характеристикой только этих слов. Однако надо помнить, что эта лексика выделяется при сравнении с другими пластами слов, которые также играют немаловажную роль в языке. Нельзя забывать и подвижности словарной системы: ведь нельзя провести жесткую грань между общенародной лексикой и лексикой ограниченного употребления. Общенародная лексика может пополняться за счет слов других групп: диалектизмов, специальных слов, например, *жмых*, *жмот* от диал. жмыхать – «жать», *подоплека* от диал. «подкладка рубахи», *оголтелый* от диал. оголеть «одуреть». В то же время отдельные общеупотребительные слова могут сужать сферу своего использования. Так, например, в диалектах сохранились слова *кур* «петух», *зобать* «есть», *лодыга* «щиколотка».

Общеупотребительным словам противопоставляется лексика, использование которой ограничено либо принадлежностью к определенным говорам, т.е. территориально, либо принадлежностью к речи какой-либо профессиональной или социальной группам людей.

2. Диалектная лексика

К **диалектной лексике** относят слова, употребление которых ограничено территориально, т.е. это лексика народных говоров.

Одни диалектные слова имеют большую территорию распространения, встречаются и южных и северных говорах, являются более известными благодаря произведениям художественной литературы: *хата* – изба, *баз* – двор, *кочет* – петух, *робить* – работать, *зыбка* – колыбель, *стёжка* – тропинка. Другие менее известны, так как имеют очень узкую территорию использования: *загоска* – кукушка (волог.), *мянда* – сосна (волог.), *кубан* – кувшин (курск.), *судница* – кухня (твер.).

Диалектная лексика отличается от общеупотребительной тем, что преимущественно характерна для устной речи, так как диалект – это главным образом устная, разговорная речь.

Кроме того, диалектная лексика отличается рядом фонетических, лексических и грамматических признаков. В соответствии с этим выделяются типы диалектизмов.

Собственно лексические диалектизмы – слова с другим корнем, синонимичные литературным: *серники* – спички, *бульба* – картофель, *праник* – валец, *баский* – красивый, *баить* – говорить, *грать* – хохотать, *гребовать* – брезговать, *трохи* – мало, *кура* – метель, *буерак* – овраг, *баркан* – морковь.

Лексико-семантические диалектизмы – слова, совпадающие с литературными по звучанию, но отличающиеся значением, т.е. омонимичные общенародным: *конура* – прорубь, *гуца* – творог, *живот* – скот, *пахать* – мести, *коряга* – упрямец, *потоп* – болото, *лужа* – залив, *толчея* – небольшая мельница, *путаница* – лапша, *страдать* – веселиться, *трус* – кролик, *простой* – открытый..

Лексико-фонетические диалектизмы – диалектные слова, отличающиеся от литературных несколько иным звучанием: *навук* – паук, *жаравель* – журавль, *крыжа* – крыша, *цайник*, *конька* – койка, *грязь* – грязь, *опеть* – опять, *мечик* – мячик.

Лексико-словообразовательные диалектизмы – синонимичные литературным однокоренные слова, отличающиеся от них образующими морфемами: *гололедка* – гололедица, *певень* – петух, *гузка* – гусыня, *красава* – красавица, *изморыш* – заморыш, *нудить* – принуждать.

Грамматические диалектизмы – слова и словосочетания, отражающие особенности грамматического строя говоров. Одни из них, морфологические, отличаются типом склонения, категорией рода, числом и т.п.: *темный облак*, *убери повидлу*, *вся жизнь*, *письмов нету*, *ложуся*, *бегим*, *не мучь*. Синтаксические диалектизмы обычно отличаются формой управляемого слова в словосочетаниях или синтаксической ролью глагольных форм: *со вчерашнего дня не спавший*, *лошади устамши*, *да ты никак с уроков беглый*.

Особый интерес представляют **этнографические диалектизмы** – слова, не имеющие параллелей в литературном языке, называющие реалии, бытующие в какой-то определенной местности. Это местные названия местных вещей, предметов быта, явлений, одежды, напитков, еды и т.п.: *мякельница* – пристройка к овину для хранения мякины, *шишкарить* – собирать урожай кедровых шишек, *крошонка* – деревянная тарелка для резанья говядины, *штофник* – красный длинный сарафан из парчи, *таболка* – пресный пирог, *лушник* – ситный хлеб, испеченный с жареным луком, *саян* – вид женской одежды.

Диалектная лексика широко используется мастерами художественного слова и делается это для решения целого ряда коммуникативных и художественных задач:

1. Для реалистического показа жизни деревни, для воссоздания местного колорита. В этом случае вводятся этнографические диалектизмы, а также собственно-лексические, которые вкрапляются не только в речь литературных персонажей, но и в авторскую.

2. Для дополнительной характеристики героев литературных произведений речевыми средствами, для индивидуализации речи: Старуха у меня *квелая*, больная ногами, – пояснил дед. *Лягва* не зря кричит. Перед грозой *завсегда* тревожится (К. Паустовский).

3. Для обогащения языка произведения за счет наиболее метких, ярких народных слов, которые обладают большей выразительностью, чем синонимичные литературные.

Многие прозаики и поэты прошлого и настоящего видят в народном разговорном языке источник силы и богатства литературного языка.

Цели и способы введения диалектизмов в язык художественного произведения у разных писателей различны. Так, например, в XVIII веке использовали диалектизмы для создания комического эффекта, наделяя нелитературными словами героев комедий. У таких писателей, как В. Даль, С.Максимов, диалектизмы были эффективным средством этнографического плана. Писатели-шестидесятники Н.Успенский, Ф. Решетников, В.Слепцов подчиняли языковые средства одной цели – показу бесправного, забитого русского крестьянина. Очень умело вводили в свои произведения народную лексику Л.Толстой, И. Тургенев, Н. Некрасов.

3. Специальная лексика

Неотъемлемой частью лексики современного русского литературного языка является специальная лексика. В отличие от диалектной лексики, специальная входит в состав литературного языка.

Специальной лексикой называется совокупность слов, употребление которых ограничено специальными сферами человеческой деятельности: наукой, производством, техникой, сельским хозяйством, искусством и т.п. Это слова, употребление которых ограничено профессиональной областью:

- *сольфеджио, реприза, либретто* (из мира музыки);
- *атрофия, эмфизема, катаракта, лимфа, эритроциты* (медицина);
- *дифтонг, парцелляция, катафора* (лингвистика).

Специальная лексика включает в себя термины и профессионализмы.

Таблица 4.

Термины – это слова или СС, упот-	Профессионализмы – это полуофици-

ребляемые для обозначения логически точно сформулированных понятий. В основе каждого термина лежит определение (дифиниция) обозначаемой им реалии, благодаря чему термины представляют собой точную, сжатую характеристику предмета.	альные названия понятий, орудий труда, процессов в языке представителей различных профессий. В качестве критериев, разграничивающих проф. И термины, выдвигаются особенности ЛЗ и их функционирования.
Официальные названия	Полуофициальные, имеют синонимы.
Наличие дефинитивной функции – способность выражать точное научное понятие.	Большая дифференцированность в обозначении понятий: в речи лесопромышленников существуют разные слова для называния досок: пластина, горбыль, лежень, решетник. В речи охотников зайцев называют по-разному в зависимости от времени помета: листопадник, наставник (по насту), яровик (весной), листник, травник и т.д.
Моносемичность	Полисемичность
Отсутствие эмоц.-экспрессивной окраски	Не только номинативны, но и экспрессивны.
Книжный стиль	Преимущественно разговорный стиль.

Терминологическая лексика различна не только по своему составу, но и по сфере использования.

Одни термины имеют широкую сферу распространения, общеизвестны и общепонятны: *глобус, джаз, экскаватор, предложение*. Это объясняется знакомством с терминами еще в средней школе, возросшим уровнем культуры населения в целом; популяризацией науки на страницах газет и журналов.

Тем не менее в составе терминологической лексике имеются узкоспециальные слова, значение которых понятны ограниченному кругу людей, например, *рифт* – впадина, образующаяся при опускании участка земной коры, *хрона* – единица долготы звука, *субито* – резкий переход в музыке от громкой звучности к тихой. Узкоспециальная лексика в толковых словарях обычно помечается пометами, указывающими на специальную сферу – муз., техн., физ.

Пути формирования специальной лексики

1. Семантический путь (переосмысление семантики общеупотребительных слов) – *лицо, предложение, союз*.

2. Словообразовательный путь (образование с помощью морфем) – *кардиокоп, гидростат*.

3. Синтаксический путь (образование термина-словосочетания) – *вопросительный знак, белый стих*.

4. Лексический путь (заимствование) – *хрона, диереза, ассимиляция*.

Формирование профессионально-терминологической группы слов происходит в основном двумя путями: в результате заимствования и на основе исконной лексики. На исконной основе возникают специальные слова в результате переосмысления общеупотребительных слов: *чашечка* (мед.), *баши-мак* (тех.); за счет создания слов с помощью словообразовательных элементов: *обезвоживание, фальцовщик, флюсовый, левоцентризм*; в результате проникновения в литературную терминологию диалектных и жаргонных названий: *вспашка, верховье, трепало, тяга*.

4. Жаргонная лексика

Жаргон (фр. Jargon) – отвлечение от общенародного языка, специфический, искусственно созданный «язык», не связанный с определенной территорией, обслуживающий какую-либо общественную, узкоспециальную группу или коллектив, находящийся в сходных бытовых или профессиональных условиях (дворянский, купеческий, ученический, компьютерщики, военные).

Жаргонные слова, или жаргонизмы, обозначают предметы и явления, уже имеющие в языке свои названия. Это лексика не входит в состав литературного языка.

Возникают жаргоны разными путями:

1) в результате переосмысления уже имеющихся слов: *пара, банан, лебедь, пилюля, головастик, кобыла* – названия двойки;

2) словообразовательным способом: *чтеша* (чтение), *матеша* (математика), *бибка* (библиотека); *ВОЛК* – волю очень любит колонист, *СЭР* – свобода – это рай.

3) проникновение диалектных и просторечных слов: *хата, хиляк* (слабый), *чмо* (бесправный);

4) часть жаргонизмов ведет свое происхождение от иностранных слов: *мотя* (доля) от фр. *Moite* «половина», *лажа* (ерунда, ошибка, обман) от англ. *Lag*.

Причины появления социальных жаргонов бывают различными. Одни жаргонные слова возникают в **пейоративных** целях (англ. «уничижительный, неодобрительный»), другие – в **криптолалических** (англ. «тайноречие»).

Жаргоны пейоративного типа обладают ярко выраженной отрицательной окраской по отношению к синонимам литературного языка: *котелок*,

башня, чайник – о голове; *железно* – точно, твердо; *лох, лоша, лошарь, лохан* – неопытный, *ботаник* – старательный ученик.

Жаргоны криптолалического типа создаются для засекречивания каких-либо понятий: *бабки, баилы* – деньги, *капуста, хруст* – доллары, *лимон* – миллион, *маслины* – пули, *перо* – нож, *ерш* – бывший вор в законе, *очкарик* – вор-домушник, проникающий через окно. Нередко жаргоны этого типа называют термином **арго**. В таком случае понятия *жаргон* и *арго* употребляются как синонимы. Иногда термин употребляют только для обозначения слов преступного мира.

Применительно к молодежному жаргону применяют термин **сленг**. Молодежь 90-х годов XX-го столетия наряду со старыми жаргонными словами (*общага, метелка «девушка», прикинуть «представить»*), использует новые слова: из женского жаргона – *мачо, перец, клубень, симпатный пупс* «красивый молодой человек»; из речи игроков в компьютерные игры – *бот «игрок», квакер «хороший игрок», нычка* «свободное место на игровом поле».

Жаргонам свойственна постоянная изменчивость и подвижность семантики, и семантическая неполноценность (усиление коннотативного компонента в их значении – *отхоячиться* «избавиться от неприятного занятия», *оттопыриться* «приятно провести время»). Сфера использования жаргонов – преимущественно устная речь. Вместе с тем следует отметить, что жаргоны не имеют собственной фонетической и грамматической системы.

Функции жаргонизмов сводятся к следующим:

1. Языковое обособление, выделение из состава общенародного языка.
2. Фатическая функция – опознание «своего».
3. Конспиративная функция (для воровского арга).
4. Эпатаж, шокирующее впечатление на взрослую публику (для молодежного сленга).
5. Экспрессивная функция.
6. Снижение уровня отчуждения предметов (в профессиональном общении).

Литература

1. Грачев М.А. Арготизмы в молодежном жаргоне // Русский язык в школе. -1996. – №1; 1992. – № 5.
2. Грачев М.А. Новое в молодежном сленге // РЯШ. – 2005. – № 4.
3. Крысин Л.П. Изучение современного русского языка под социальным углом зрения // Русский язык в школе. – 1991. – №5.
4. Современный русский язык / Под ред. В.А. Белошапковой. – М., 1997.

5. Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц: В 2 ч. / Под ред. Е.И. Дибровой. – М., 2001. – Ч. 1.
6. Современный русский язык / Под общей ред. Л.А. Новикова. – СПб., 2001.

Контрольные вопросы

1. В чем заключается отличие общеупотребительной лексики от лексики ограниченного употребления?
2. В чем отличие диалектных слов от специальных?
3. Какие типы диалектных слов выделяются?
4. Как разграничиваются профессиональные слова от терминов?
5. В чем состоит семантическая неполноценность жаргонизмов?

Лекция № 21 (2ч.) Активная и пассивная лексика русского языка

Цель лекции – углубить понятие о лексике пассивного запаса, дать характеристику устаревшим словам и неологизмам.

План

1. Активный и пассивный запас русского языка.
2. Устаревшие слова (архаизмы и историзмы). Типы архаизмов и историзмов.
3. Новые слова. Типы неологизмов.
4. Использование лексики пассивного запаса в художественной литературе.

1. Активный и пассивный запас русского языка

Словарный состав языка не является чем-то застывшим, неизменным. На протяжении веков изменялась звуковая система, происходили изменения в грамматике и лексике. Особенно заметны изменения в лексике в эпоху различных общественных, социальных преобразований, в период бурных перемен в жизни общества.

Изменения носят двойственный характер – с одной стороны, словарный состав обогащается новыми словами, с другой, освобождается от ненужных на данном этапе элементов. Поэтому в языке существует два пласта – активная и пассивная лексика. Термин «активный и пассивный запас» ввел в лексикографическую практику Л.В. Щерба, но единства в понимании лексики пассивной лексики не наблюдается. Например, в работах М.В. Арапова, А.А. Реформатского, Л.И. Баранниковой и др. в состав пассивной лексики включаются не только устаревшие слова, но и диалектизмы, термины, названия редких реалий, явлений.

К активной лексике относятся те слова, которые актуальны для современного этапа, слова, которые отвечают требованиям современности и не имеют признаков старины или новизны.

Пассивный состав составляют слова, которые вышли из употребления ввиду своей несовременности, неактуальности, и новые слова, не утратившие еще признак необычности и новизны.

2. Устаревшие слова. Типы архаизмов и историзмов

Слова, которые вышли или выходят из активного запаса в силу их редкого употребления, называются устаревшими словами.

Процесс устаревания сложный и длительный, поэтому устаревшие слова различают по степени устарелости.

К первой группе относятся слова, неизвестные или непонятные большинству носителей языка. Сюда можно включить несколько разрядов слов:

- слова, исчезнувшие из языка и не встречающиеся даже в составе производных основ: *гридь* «воин», *стрый* «дядя», *нетий* – «племянник», *локи* – «лука», *выя* – «шея»;

- слова, которые не употребляются самостоятельно, но встречаются в составе производных слов (иногда переживших процесс опрощения): *лепота* «красота» – *нелепый*, *мемория* – «память» – *мемориальный*, *вития* – «оратор» – *витиеватый*, *мнить* – «думать» – *мнительный*;

- слова, которые в современном языке сохраняются только в составе фразеологических оборотов речи: *весь* – «село, деревня» – *по городам и весям*; *зеница* – «зрачок» – *хранить, как зеницу ока*; *паче* – «больше» – *паче чаянья*.

Ко второй группе относятся устаревшие слова, известные носителям современного языка, напр.: *верста*, *аршин*, *десятина*, *фунт*, *сажень*, *конка*, *бурса*, *хлад*, *глас*, *перст*, *брадобрей*, *око* и др. Многие из них еще недавно употреблялись в активном словаре.

Устаревшие слова различаются не только степенью архаизации, но и причинами, которые привели их в разряд устаревших. С этой точки зрения устаревшую лексику можно разделить на **историзмы** и **архаизмы**.

Историзмы – это слова, которые называют исчезнувшие предметы и явления реальной действительности. С развитием общества возникают новые общественно-политические отношения, иными становятся экономика, военное дело, меняется быт и культура народа. С исчезновением тех или иных предметов, явлений отпадает необходимость и в словах, их обозначающих. Историзмы можно разделить на ряд семантических групп:

1) названия явлений общественно-политического порядка, названия членов царской семьи, представителей сословий и т.п.: *барышня, крепостная, смерд, закуп; царь, царица, царевич, царица, боярин, дворянин, князь, граф, стольник, барин, купец, кадет, юнкер, кулак, помещики* и др.;

названия административных учреждений, учебных и других заведений: *приказ, биржа, гимназия, прогимназия, кабак, монополия, казенка, богоугодное заведение* и др.;

названия должностей и лиц по роду их занятий: *вируник, мытник, ассессор, смотритель, попечитель, городничий, городово́й, гимназист, курсистка, фабрикант, заводчик, бортник, бурлак* и др.;

4) названия воинских чинов: *сотник, гетман, стрелец, мушкетер, драгун, рейтар, волонтер, ратник, поручик, рында, алебарщик, палашник, кирасир* и др.;

5) названия видов оружия, военных доспехов и их частей: *чекан, кистень, булава, мортира, пицаль, бердыш, самопал, алебарда, палаш, аркебуз, кольчуга, латы, кираса* и др.;

6) названия средств передвижения: *дилижанс, дормез, конка, ландо, пролетка, кабриолет, карета, шарабан* и пр.;

7) названия старых мер длины, площади, веса, денежных единиц: *аршин, сажень, верста, десяти на; фунт, батман, золотник, лот, гривна, алтын, сороковка, золотовка, грош, полушка* и пр.;

8) названия предметов исчезнувшего быта, предметов домашнего обихода, видов одежды, еды, напитков и т.п.: *лучина, светец, ендова, просак, канитель, бармы, сало́н, епанча, казакин, армяк, камзол, ботфорты, сбитень*.

Кроме рассмотренных выше историзмов, которые можно назвать **лексическими**, существует и сравнительно небольшая в пассивном словаре группа историзмов, у которых устарело прежнее значение или одно из значений. Например, лексема *дьяк* утратила значение «должностное лицо, ведущее дела какого-нибудь учреждения (приказа)» – в древней Руси; у лексемы *приказ* устарело значение «учреждение, ведавшее отдельной отраслью управления в Московском государстве XVI – XVII вв., ср.: *Посольский приказ*.

Подобные слова в лингвистической литературе именуют **семантическими историзмами**.

Особое место среди историзмов занимают слова, которые появились в советскую эпоху для обозначения преходящих явлений, например: *нэп*, *нэпман*, *нэпманиша*, *Торгсин*, *продналог*, *продразверстка*, *продотряд* и т.п. Возникнув в качестве неологизмов, они недолго просуществовали в активном словаре, превратившись в историзмы.

Архаизмы (греч. *archaios* – «древний») — это устаревшие названия современных вещей и понятий. Они ушли в пассивный запас потому, что в языке появились новые названия тех же понятий. Архаизмы имеют синонимы в активном словаре. Этим они отличаются от историзмов.

В современном русском языке различают несколько разновидностей архаизмов. В зависимости от того, устарело слово в целом или только его значение, архаизмы делятся на лексические и семантические.

Лексические архаизмы в свою очередь подразделяются на собственно-лексические, лексико-словообразовательные и лексико-фонетические.

1. **Собственно-лексические архаизмы** – это слова, которые вытеснены из активного запаса словами с другим корнем: *мемория* – «память», *одри-на* – «спальня», *ветрило* «парус», *поплечник* – «соратник», *лани-ты* – «щеки», *уста* – «губы», *лоно* – «грудь»;

2. **Лексико-словообразовательные архаизмы** – это слова, заменившиеся в активном употреблении однокорневыми словами с другими образующими морфемами (чаще – суффиксами, реже – приставками); *пастырь* – «пастух», *дружество* – «дружба», *фантазм* – «фантазия», *рыб-арь* – «рыбак»;

3. **Лексико-фонетические архаизмы** – это слова, которым в активном словаре синонимичны лексемы с несколько иным звучанием: *зерцало* – «зеркало», *прошпект* – «проспект», *гошпиталь* – «госпиталь», *гишпанский* – «испанский». Разновидностью лексико-фонетических архаизмов являются **акцентологические архаизмы**, у которых изменилось место ударения: *символ*, *эпиграф*, *призрак*, *беспомощный*, *музыка* и др.

4. **Грамматические архаизмы** (морфологические и синтаксические) слова с устаревшими грамматическими формами *фильма* – *фильм*, *черная рояль* – *черный рояль*, *белая лебедь* – *белый лебедь*, *кольцы* – *кольца*, *старче*, *господине*, *княже* (звательная форма *добрый молодец*, *отец честной*, *мать иногда скучала ими*.

5. В отличие от всех прочих **семантические архаизмы** – это сохранившиеся в активной лексике слова, у которых устарело значение (или одно из значений): *позор* – «зрелище», *вокзал* – «заведение», *партизан* – «сторонник, человек, принадлежащий к какой-либо партии»; *ведомость* — «известие», *оператор* – «хирург», *плеск* – «аплодисменты».

3. Новые слова. Типы неологизмов

Наряду с устареванием слов в языке возникают новые слова – неологизмы (греч. *neos* – «новый», *logos* – «слово»).

Различают неологизмы **языковые**, или **общенародные**, и **индивидуально-стилистические**, или **авторские**.

Языковыми неологизмами являются новые образования, которые возникают в общенародном языке:

а) как наименования новых понятий (*космодром*, *акванавт*, *лунодром*, *менделевий*, *миксер*, *мелан*, *перфолента*, *реанимация*, *стыковка* и т.д.),

б) как новые имена взамен устаревших (*цеппелин* – *дирижабль*, *авиатор* – *летчик*, *пульмонолог* – *фтизиатр*, *сленг* – *жаргон*),

в) как слова с новой семантикой при сохранении или утрате старых значений (*маршевый* – «основной реактивный двигатель ракеты или самолета», *лучник* – «спортсмен, занимающийся стрельбой из лука», *память* «устройство электронной машины для записи, хранения и выдачи информации» и т.п.).

Языковые неологизмы можно разделить на лексические и семантические. **Лексические неологизмы** – новые наименования новых или существовавших ранее понятий, **семантические** – новые значения имеющихся слов.

В настоящее время идет активный процесс расширения словарного состава в следующих группах: в хозяйственной, экономической сфере, в сфере науки, ее практического применения, в медицине, в сфере спорта, культуры, в сфере компьютерных технологий: *бренд-менеджер*, *софтмейкер*, *маркетолог*, *дистрибьютор*, *гиродотерапевт*, *парапсихолог*, *сайт-холдер*, *веб-дизайн*, *кутюрье*, *топ-модель*, *керлер*, *дайвингист*, *сейл*, *прайм-тайм*, *мультиплекс* и др.

Большинство новых слов составляют заимствованные слова.

Общенародным неологизмам противопоставляются авторские, или индивидуально-стилистические, неологизмы. Они не только обозначают понятия, но и являются образным, выразительным средством, конкретнее характеризующим предмет, более полно, точно выражающим мысль. Они создаются по существующим в языке словообразовательным моделям. В отличие от языковых неологизмов они на долгие годы сохраняют новизну, оригинальность: *огончарован*, *кюхельбекерно*, *полуподлец*, *полуневежда* (у А.Пушкина), *помпадуры*, *билибердоносец*, *кло-поводство* (у М.Салтыкова-Щедрина), *умно-худощавое*, *трепетнолистные* (у Н.Гоголя), *утреет*, *золотееет* (у А.Блока), *напоэтился*, *поцицеронистей*, *кисляйство* (у А.Чехова), *стрекозёл*, *стихачество*, *ликбезить*, *заюбилеить*, *монте-карлик* (у В.Маяковского).

4. Роль устаревших слов в современном русском языке

Историзмы отличаются от архаизмов своим назначением. Они являются единственными наименованиями определенных понятий, а поэтому выполняют в языке главным образом номинативную функцию. Историзмы не имеют параллелей в современном русском языке, и потому к ним обращаются тогда, когда возникает необходимость назвать какие-то предметы или явления, вышедшие из обихода. В современном языке историзмы имеют ограниченное употребление, например в научных трудах по истории.

Архаизмы, являясь синонимами по отношению к общеупотребительным словам, отличаются от них дополнительными оттенками. Поэтому они используются как яркое стилистическое средство для создания колорита эпохи, для стилизации речи, для социальной характеристики персонажей речевыми средствами.

Архаизмы могут употребляться не только в речи персонажей, но и в языке автора.

Архаизмы используются и для создания приподнятого, торжественного стиля (причем очень часто с этой целью привлекаются старославянизмы). В данной функции архаизмы выступают и в языке художественной литературы, и в публицистике, и в ораторском выступлении, и в судебной речи.

Литература

1. Емельянова О.Н. О «пассивном словарном запасе языка» и «устаревшей лексике» // Русская речь. – 2004. – № 1.
2. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: В 2 ч. / Под ред. Е.И. Дибровой. – М., 2001. – Ч. 1.
3. Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология. – М., 2001.
4. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. – М., 1972.

Контрольные вопросы

1. Какие группы слов входят в состав пассивной лексики? На каком основании?
2. Каковы причины устаревания слов в русском языке?
3. С чем связано выделение типов архаизмов?
4. Каковы функции устаревших слов художественной речи?

Лекция № 22 (2ч.)

Функционально-стилевая характеристика лексики русского языка

Цель лекции – дать характеристику лексики русского языка с точки

План

1. Стилистическое расслоение русской литературной лексики.
2. Межстилевая лексика.
3. Стилистически окрашенная лексика:
 - а) книжная лексика, ее разновидности;
 - б) разговорная лексика, просторечная лексика.
4. Основные разновидности эмоционально-экспрессивной лексики.
5. Характер стилистических помет в разных толковых словарях.

1. Стилистическое расслоение русской литературной лексики

Богатая своими выразительными возможностями и семантической емкостью, лексика современного русского языка представляет собой сложное и многообразное явление. В структуре словарного состава языка существует еще одно противопоставление. А именно, основному фонду лексики, которая может употребляться в любых условиях общения и выполнять при этом номинативную функцию, противопоставлен довольно обширный и сложный по своему составу пласт слов, употребление которых ограничено и специализировано. Ограничения эти, во-первых, могут быть связаны с целью и условиями общения; в таком случае они имеют социальную природу. Различия условий общения порождают особые социолингвистические варианты литературного языка – функциональные стили. Приспособленные к определенным сферам общения, стили характеризуются наличием особых лексических средств, несущих на себе печать принадлежности к определенному стилю и поэтому называются стилистически маркированными.

Во-вторых, специфика лексики, противопоставленной нейтральному фонду, может определяться особой сложностью семантики слов, связанной с тем, что в содержании слова кроме денотативного и сигнификативного значения, содержатся коннотативные компоненты, имеющие субъективный характер. В них отражается эмоционально-оценочное отношение людей к тем явлениям, которые обозначены словом. Такие слова выполняют в языке экспрессивную функцию.

Таким образом, словарный состав современного русского языка представлен несколькими пластами: нейтральным (стилистически не окрашенным), стилистически окрашенным, эмоционально-экспрессивно окрашенным. Напр., *гордый* (нейтральное), *надменный* (книжное), *спесивый* (уничительное).

2. Межстилевая лексика

Стилистически нейтральная лексика представляет ядро лексических средств языка; она используется во всех разновидностях устной и письменной речи. Пласт межстилевой лексики составляют слова разных частей речи, обозначающие наиболее важные для всех говорящих на русском языке понятия.

В оценочно-экспрессивном плане межстилевая лексика вне контекстуального употребления считается стилистически немаркированной. Однако это не значит, что она совсем лишена коннотативных компонентов. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что ее использование, например в жанрах публицистического стиля, придает публицистическому тексту образность и выразительность.

Входящим в состав межстилевой лексики словам присуща простота и общепонятность, естественность и четкость. Именно с помощью этих слов авторы создают самые проникновенные и душевные литературные образы. Это важное свойство межстилевой лексики отметил еще А.П. Чехов: «Красочность и выразительность в описаниях природы достигается только простотой, такими простыми фразами, как «зашло солнце», «стало темно», «пошел дождь».

Итак, ядром современного русского языка является стилистически нейтральная лексика, т.е. лексика, употребляемая во всех стилях – межстилевая.

3. Стилистически окрашенная лексика

Стилистически окрашенная лексика подразделяется на две группы: **книжную** лексику и **разговорную**.

Книжная лексика составляет значительный пласт словаря русского языка. Лексика **книжных стилей** неоднородна. В ней выделяется несколько лексико-стилевых разновидностей: официально-деловая, научная, газетно-публицистическая, которые, в свою очередь, могут быть подразделены на дополнительные подгруппы. Выделение подобных стилистических разновидностей обусловлено основными социально значимыми функциями языка: общения,

сообщения и воздействия. Для реализации функции сообщения служат официально-деловой и научный стили, причем официально-деловой стиль часто выполняет и функцию общения. Например, деловые разговоры по телефону ведутся не только с целью сообщения, но и общения. Процесс активного общения осуществляется в ходе юридических консультаций, судебных заседаний.

Каждый из трех книжных функциональных стилей характеризуется различительными, стилеобразующими признаками, которые во многом определяются особенностями языка вообще и лексико-семантической системы в частности.

Официально-деловой стиль характеризуется: 1) относительно четкой стилевой замкнутостью; 2) предельной стандартизацией и унификацией; 3) максимальной конкретностью и абсолютной точностью; 4) устойчивостью жанровой тематики (например, законодательных тем; протоколно-дипломатических, документально-юридических; официально-документальных; канцелярских и др.).

Научному стилю присущи иные различительные черты:

1) обобщенно-отвлеченный характер высказывания; 2) объективность; 3) убедительная доказательность выводов.

Газетно-публицистическому стилю свойственны такие основные дифференцирующие признаки: 1) действенный характер публикаций; 2) логичность изложения; 3) информативная значимость; 4) модальность объективная и субъективная; 5) конкретность; 6) фактическая точность.

Перечисленные основные нелингвистические стилевые признаки способствуют формированию собственно языковых различительных черт, в том числе и лексико-семантических. Рассмотрим их подробнее.

Официально-деловая лексика отличается большей замкнутостью и функциональной четкостью по сравнению с научной или газетно-публицистической. На общем фоне слов межстилевых в ней выделяются такие лексико-семантические парадигмы, как канцелярско-деловая, официально-документальная, судебнo-юридическая и дипломатическая лексика. Каждой из них свойственны свои различительные признаки и своя степень собственно функциональной окрашенности.

Так, в канцелярско-деловой особенно устойчивы разного рода клише, т. е. стандартизированное и унифицированное выражение мыслей. Это позволяет в этой группе использовать заранее заготовленные печатные документы, бланки и т. д. В канцелярско-деловой речи, как и в других группах официального стиля, используются особые слова, которые именуют одно и то же явление или понятие, но в разных сферах деятельности. Например, *человека* называют по-разному в официальном обращении *товарищем*, *гражданином*, *господином*. Его называют *абонентом* – на телефонной станции, *заказчиком* – в ателье, *покупателем* – в магазине, *клиентом* – в парикмахерской, *боль-*

ным – в поликлинике или больнице, *отдыхающим* – в санатории *пассажиром* – на разных видах транспорта и т. д. Канцелярские документы имеют тоже особые названия: *книга исходящих* (или *входящих*) *документов*, *амбарная книга*, *деловая книга* и др. В разного рода приказах, справках и т. д. вам напишут не *принять на работу*, а *зачислить*; не *дать отпуск* (или *отпустить отдыхать*), а *предоставить отпуск*. Отметят, что лицо не *живет в квартире*, а *проживает*. Справку не просто *дают*, а она указывают, что *выдана такому-то (такой-то)* с обязательным добавлением – *дана для представления туда-то* и т. д.

В этой лексической подгруппе широко используются сокращенные наименования учреждений типа *НИИ*, *АТС*, *СМУ*; отглагольные образования: *ограждение*, *посыпка*, *полив*, *проживание*, *пребывание*; отыменные предлоги *в деле*, *в силу*, *в соответствии*, *в отношении*, *в целях*, *на основании* и т. д.

В официально-документальной лексике (т. е. в постановлениях, указах, законах и т. д.) большую роль играют слова с точным, конкретным значением, благодаря которым достигается объективность и логичность формулировок: *порушает*, *постановляет*, *обязывает*, *оповещает*, *рекомендует*, *надлежит*, *необходимо*, *следует* и под. Слова, имеющие несколько значений (в особенности метафорического или метонимического характера, а также модально-оценочные), как правило, не используются.

В юридической (или судебно-юридической) лексике используется немало общеупотребительных слов, но ее свойственным данной области конкретным уточнением: *вина*, *наказание*, *нарушение*, *обвинение*; а также слов, ограниченных спецификой документов: *изобличать* (*изобличение*); *провести дознание*; *превышение*, *привлечение*; *мера пресечения*; *взыскатель*, *заявитель*, *податель*, *потерпевший*, *проситель*, *обвиняемый*, *свидетель*, *соучастник* и т. д.

Дипломатическая лексика характеризуется наличием в ней иноязычных терминов, ставших международными, а также исконных русских терминов и наименований: *атташе*, *вербальная нота*, *верительные грамоты*, *договор*, *коммюнике*, *преамбула*, *посол*, *поверенный в делах*, *прибыть* и т. д.

В дипломатической речи немало слов с дополнительным оценочным значением: *могучее дерево мира*, *знаменательные вехи*, *погасить очаг войны*. В дипломатической речи (например, в официальных нотах, посланиях и т. д.) используется значительное количество высокой книжной лексики: *вдохновитель*, *возмездие*, *воистину*, *гонитель*, *губительный*, *деяние*, *единомышленник*, *злобствовать*, *злодеяние*, *кара*, *кончина*, *невмешательство* и других абстрактных книжных слов.

К числу наиболее значимых различительных признаков научного стиля на лексическом уровне относится широкое использование терминов. В научной лексике, так же как и в деловой, почти не употребляются слова, имеющие дополнительные эмоционально-экспрессивные оценки (шутливые, иро-

нические, ласкательные, фамильярные, бранные и т. д.), т. е. слова с коннотативным содержанием. Для научной лексики (как и для официально-деловой) нехарактерны иностилевые вкрапления (например, слова разговорные, узкодиалектные и др.). Чрезвычайно редки случаи использования слов в переносном значении. Если все-таки подобные лексические единицы встречаются в научных терминологических системах, то яркая образность, присущая им в общеупотребительном языке, частично утрачивается, хотя нередко подобные терминологические единицы все-таки вызывают ассоциативные представления, свойственные им в нетерминологической сфере. Например: *благородные металлы* (ассоциативное представление о чем-то более ценном, чем при употреблении просто слова *металл*); *перистые облака, роза ветров* (в метеорологии); *голая частица* (в физике) и т. д.

В научной лексике часто используются отвлеченные слова типа: *абсолютизм, абстракция, активизация, аргументация, бездоказательность, безупречность, бессистемность (системность), блуждание, бытие, взаимопроникновение, взаимодействие, видоизменение; вкрапление, внедрение, возбуждение, возрождение, глубина (мысли, исследования)*.

Газетно-публицистическая лексика также неоднородна. В ней выделяются следующие группы:

Слова, имеющие общественно-политическое значение: *гуманность, демократия, диктатура, идея, идейность, классовый, коммунизм, коммунистический; мировоззрение, общественный, партийный, политический*, и др. Слова этой группы широко употребляются для реализации как функции сообщения (т. е. информативной функции), так и функции воздействия. Они обладают стилевой коннотацией.

Лексика, характеризующаяся возвышенностью: *бессмертие, владычество, возмездие, воинство, грядущий, губительный, дерзание злодеяние, кара, мученичество, непоколебимый, неотвратимый, обуревать, поругание, ратный, свершение, созидательность, сподвижник, твердыня, творец, трибун, шествие* и др. Эти слова активнее используются в пропагандистских публикациях. В дополнение к словам высоким в агитационных публикациях широко используются образно-метафорические значения общеупотребительных слов и многие лексические изобразительно-выразительные средства (эпитеты, метафоры, метонимии, антитезы и пр.). Это заметно выделяет газетно-публицистическую лексику из рассмотренных выше функциональных лексических подсистем книжных стилей.

В третью лексическую группу входят слова, которые в процессе их употребления в публицистике развивают новые значения, преимущественно качественно-оценочного характера: *агитационный* (проникнутый духом, идеей агитации), *журналистский* (социально острый, злободневный), *государственный* (проникнутый идеями, интересами государства) и т. д.

На общем фоне стилистически окрашенной лексики выделяется **разговорная лексика**, основной сферой использования которой является устная речь. Поскольку в устном общении с наибольшей полнотой выявляются не только мысли говорящего, но и его эмоции (а иногда эмоции и преобладают), то для лексики разговорного типа характерно наличие определенной коннотации, эмоционально-экспрессивной окраски. Степень экспрессивности может быть минимальной: *электричка, зачетка, читалка, картошка, колечки*, но в большинстве случаев стилистическая «разговорность» сопровождается яркой эмоционально-оценочной окрашенностью: *верзила, барахло, чмокать, баламут*.

В составе разговорной лексики можно выделить некоторые тематические группы: разговорно-литературная лексика (*заочник, бетонка, читалка, задолжник, нытик, везение*); разговорно-бытовая (*работяга, анонимщик, самодур, докторша, кустарица, брюзжать, старикашка*); разговорно-профессиональная (*гипертоник, аскорбинка, касторка, бытовка, подсобка*). К группе разговорной лексики приближены просторечные слова, которые стоят за пределами литературного языка и нарушают нормы, в том числе и нормы разговорного стиля. Эти слова отличаются ярко выраженной отрицательной оценочностью, вульгарностью (*облапошить, краснорожий, забулдыга, свирестелка*).

Разговорно-просторечные слова имеют характерные признаки: наличие определенных, типичных суффиксов и приставок: *-щин-, -ловк-, -ня-, -аг-, -ша-, -ун-, -уг-, -ан-* (*обираловка, групповщина, уравниловка, трескотня, доходяга, трудяга, дикторша, жадюга, плакса, слюнтяй*).

4. Основные разновидности эмоционально-экспрессивной лексики

Характер эмоционально-экспрессивной окраски связан со стилевой принадлежностью. Стилистическое значение отражает чувственную, ценностную и изобразительно-выразительную квалификацию реальной действительности, которая закрепляется в семантике слова в виде эмоционального, оценочного и экспрессивного компонентов значения.

Эмоциональная коннотация связана с выражением чувств, волевых побуждений, чувственных или интеллектуальных сравнений – отношения к действительности: *домишко, кляча, стилиага, прехорошенький*.

Оценочная коннотация устанавливает ценность или значение кого-либо/чего-либо. Положительная оценка передается через положительную эмоцию: ласку, похвалу, восторг, одобрение и др.; отрицательная оценка связана с отрицательными эмоциями: осуждением, неприятием, неодобрением, презрением, иронией и др. Например: *сестричка* (уменьш.-ласк.), *птичка*

(ласк.), *молодец* (одобр.); *домишко* (презр.), *бабища* (уничиж.), *блюдолиз* (не-одобр., презр.), *геройствовать* (ирон.).

Эмоциональность и оценочность дополняют друг друга, эмоции позволяют раскрыть конкретную оценку.

Экспрессивность отражает образность представления знаний и чувств человека. Экспрессивность может передаваться внутренней формой слова (*шушукаться, хохотать, гоготать; мяукать, чирикать; бабахнуть, тренькать*), опосредованной связью первоначального звукового состава слова и его значения (*духовой* (оркестр, инструмент), *пустобрех* «болтун, враль»). Компонент экспрессивности может быть включен в дефиницию слова.

Эмоционально-экспрессивная окраска передается в толковых словарях специальными пометами.

Литература

1. Кузнецова Э.В. Лексикология современного русского языка. – М., 1989. – С. 182-192.
2. Современный русский язык / Под ред. Л.А. Новикова. – М., 2001. – С. 276-281.
3. Современный русский язык / Под ред. П. А. Леканта. – М., 2000. – С. 55-60.
4. Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика. – М., 1977. – С. 151-180.
5. Шмелев Д.Н. Русский язык в его функциональных разновидностях. – М., 1977.

Контрольные вопросы

1. Чем обусловлена стилистическая дифференциация лексики русского языка?
2. Какие группы стилистически окрашенной лексики в большей степени характерны для письменной речи?
3. Какие причины для выделения разновидностей в разговорной лексике?
4. Как отражается стилевая принадлежность слов в толковых словарях?

Модуль 2. «Фразеология»

Лекция № 23 (1 ч.) Предмет фразеологии

Цель лекции – дать понятие фразеологии, раскрыть признаки фразеологизма.

План

1. Предмет фразеологии. Узкое и широкое понимание фразеологии.
2. Понятие фразеологизма. Признаки фразеологической единицы.
3. Отличие фразеологизмов от слов и свободных сочетаний.
4. Пословицы, поговорки, крылатые слова, речевые штампы как периферия фразеологии.

1. Предмет фразеологии. Узкое и широкое понимание фразеологии

Фразеология (греч. *phrasis* «выражение», *logos* «учение») – раздел языкознания, изучающий устойчивые сочетания в языке. Фразеологией называется также совокупность устойчивых сочетаний в языке в целом, в языке того или иного писателя, в языке отдельного художественного произведения и т.д.

Устойчивые несвободные словосочетания (*бить баклуши, ворон считать, попасть впросак, одержать победу* и под.) называют также фразеологическими единицами (ФЕ), фразеологическими оборотами, фразеологизмами, фраземами, устойчивыми словесными комплексами, фразеосочетаниями и т.д.

Как самостоятельная лингвистическая дисциплина фразеология возникла сравнительно недавно. Предмет и задачи, объем и методы её изучения еще недостаточно четко определены, не получили полного освещения. Менее других разработаны вопросы об основных особенностях фразеологизмов по сравнению со свободными словосочетаниями, о классификации фразеологических единиц и соотношении их с частями речи и т.д.

У русистов не сложилось единого мнения о том, что такое фразеологизм, нет, следовательно, и единства взглядов на состав этих единиц в языке. Одни исследователи включают в состав фразеологии все устойчивые сочетания, другие – только определенные группы. Так, некоторые лингвисты (в том числе и академик В.В.Виноградов) не включают в разряды фразеологизмов пословицы, поговорки и крылатые слова, считая, что они по своей семантике и синтаксической структуре (имеют структуру предложения и не являются

семантическими эквивалентами слов) отличаются от фразеологических единиц.

Одной из важнейших проблем современной фразеологии является вопрос о том, включать ли в ее состав предложно-именные формы типа *в годах* – «пожилой», *на руку* – «выгодно», *в меру* – «столько, сколько нужно» и др. Одни исследователи указывают на их нефразеологическую природу, другие считают, что абсолютное большинство предложно-падежных выражений представляет собой устойчивые словесные комплексы, выражения фразеологического типа.

Неодинаково рассматривают вопрос и об отнесении к фразеологизмам устойчивых сочетаний терминологического характера (*белый гриб, голубое топливо, железная дорога*), номенклатурных сочетаний (*Верховный Совет, Всемирный Совет Мира*), формул речевого этикета (*добрый день, будьте добры, спокойной ночи*) и др.

Некоторые исследователи (А.И.Ефимов, С.И.Ожегов) считают целесообразным разграничивать понятие фразеологии в узком и широком смысле слова. В узком смысле к фразеологии они относят только фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания. В широком смысле во фразеологию включают все устойчивые выражения (пословицы, поговорки, афоризмы и т.п.).

Так как фразеологизмы во многом подобны слову, то и сама фразеология примыкает непосредственно к лексикологии. Некоторые ученые даже включают фразеологию в состав лексикологии.

Объем языкового материала, его специфика, разработанность теории фразеологии дают полное основание выделить фразеологию в качестве самостоятельной лингвистической дисциплины.

2. Понятие фразеологизма. Признаки фразеологических единиц

Единицы лексического уровня, к каким мы относим и фразеологические единицы, имеют двусторонний характер, т.е. могут быть охарактеризованы с внешней и внутренней стороны.

Признаки внешней стороны:

1) двукомпонентность (и более) и раздельнооформленность, т.е. фразеологизм состоит из нескольких компонентов, каждый из которых фонемно (фонетически) раздельнооформлен, что подтверждается наличием у компонентов основного ударения;

2) устойчивость компонентного состава и непроницаемость, т.е. невозможность изменения состава компонентов и проникновения в состав оборота других слов;

3) устойчивость структуры – сохранение не только компонентного состава, но и сохранение формы компонентов, их местоположения в составе оборота.

Признаки внутренней стороны:

1) семантическая целостность, которая проявляется во внутреннем смысловом единстве оборота и утрате компонентами своего собственного индивидуального значения;

2) сложность структуры лексического (фразеологического) значения ФЕ, проявляющаяся в наличии в структуре значения оборота коннотативного компонента,

3) номинативность, т.е. способность называть отдельные явления, признаки, предметы действительности.

3. Отличие фразеологизмов от слов и свободных сочетаний

Основной единицей фразеологии является устойчивое сочетание, фразеологический оборот. Это воспроизводимая языковая единица, состоящая из двух или более знаменательных слов, целостная по своему значению и устойчивая по структуре.

Существенные признаки фразеологических единиц выявляются лишь при сопоставлении их с другими единицами языка: с одной стороны, со словом, с другой – со свободным словосочетанием.

Фразеологизмы имеют много общего со словами по своему значению и роли в процессе общения. Как и слова, они обладают лексическим значением и характеризуются лексической неделимостью. Они называют единое понятие, явление, качество, состояние, признак. Поэтому нередко фразеологизмы синонимичны словам: *на каждом шагу – повсюду, прикусить язык – замолчать, кот заплакал – мало, пустить в расход – расстрелять, точка зрения – мнение, носить на руках – баловать, правая рука – помощница, книга за семью печатями – тайна, бесструнная балалайка – болтун* и др.

Как и слова, фразеологизмы могут быть многозначны: *влезать в душу* – 1. узнавать внутренний мир другого; 2. выведывать, узнавать что-либо, касающееся личной, интимной жизни кого-либо, вмешиваться в сугубо личную жизнь кого-либо; 3. любыми средствами приобретать доверие, добиваться расположения кого-либо; 4. *прост.* вызывать чувство сильной привязанности, уважения, любви.

В предложении фразеологизм выполняет ту же синтаксическую функцию, что и слово, выступая в роли определенного члена предложения: *рукой подать* (обстоятельство места), наступило *бабье лето* (подлежащее), *войска одержали победу* (сказуемое) и т.д.

Фразеологические единицы, как и слова, характеризуются **воспроизводимостью**, т.е. не создаются по воле говорящего, не образуются каждый раз заново, а воспроизводятся готовыми, по традиции. Понятие воспроизводимости неразрывно связано с понятием известности устойчивого оборота определенному языковому коллективу.

Приравнивать фразеологизм к слову можно только на семантическом и синтаксическом уровнях. Фразеологизм не тождествен слову и не эквивалентен ему полностью: он представляет собой лексическую единицу более сложного типа, как смысловое значение, представляемое фразеологическим оборотом, выражается не одним словом, а сочетанием двух и более слов.

Фразеологизм характеризуется своей внутренней синтаксической структурой: слово состоит из морфем, а любой фразеологизм – это прежде всего сочетание слов, объединенных по законам грамматики русского языка (раздельнооформленность фраземы и цельнооформленность слова). Структурно фразеологизмы сходны со свободными словосочетаниями. Исключения составляют фраземы, в составе которых есть архаические грамматические формы или слова, не употребляющиеся вне фразеологизма (ср. *притча во языцех, вверх тормашками*).

Вместе с тем структурное сходство фразеологических оборотов и свободных словосочетаний чисто внешнее. Фразеологизм может соотноситься со словосочетанием лишь генетически – по своему происхождению, так как в прошлом каждый фразеологический оборот – это переосмысленное то или иное свободное словосочетание. Слова в свободных словосочетаниях обладают номинативными значениями, способны вступать в сочетания с широким кругом других слов. В составе фразеологической единицы слова употребляются не в прямом, а в переносном значении, в значительной степени утрачивают формы изменения, не могут самостоятельно выступать в роли членов предложения. Связи и отношения между компонентами фразеологизма перестают быть связями и отношениями между словами. Компоненты фразеологического оборота не свободны в своих связях, круг их сочетаемости с другими словами замкнут. Фразеологизмы характеризуются лексической устойчивостью, в основном сохраняют постоянный состав. Значение фразеологической единицы в отличие от свободных словосочетаний не выводится из суммы значений составляющих ее слов, ср., напр., *съесть цыпленка* («употребить в пищу») и *съесть собаку*.

4. Пословицы, поговорки, крылатые слова, речевые штампы как периферия фразеологии

Крылатыми словами называют образные выражения из произведений русских и зарубежных писателей, которые часто употребляют говорящие в

устной и письменной речи: *Счастливые часов не наблюдают; Горе от ума* (А. Грибоедов); *Сильнее кошки зверя нет; А воз и ныне, там* (И. Крылов); *Любви все возрасты покорны* (А. Пушкин); *Пошла писать губерния; Видимый смех сквозь невидимые миру слезы* (Н. Гоголь); *Рожденный ползать – летать не может* (М. Горький).

Пословицы и поговорки – это образные выражения, созданные народом и передаваемые из поколения в поколение в устной форме. Пословица выражает законченное суждение, поучение, применимое к множеству сходных ситуаций. Каждая пословица обычно имеет глубокий иносказательный смысл. Например, пословица *Любишь кататься – люби и саночки возить* помимо своего буквального значения имеет гораздо более важный переносный, иносказательный смысл. Пословица *Цыплят по осени считают* в образной форме передает смысл «о результатах какого-либо дела следует судить по его окончании».

Поговорка, в отличие от пословицы, не представляет собой законченного суждения: это обычно образное сравнение, к тому же эмоционально окрашенное, выразительное. Например: *как пить дать* «непременно, обязательно», *не из храброго десятка* – «о трусливом человеке», *когда рак на горе свистнет* «никогда» и т. п.

В пословицах и поговорках отражается ум и наблюдательность русского народа, его любовь к родине, отношение к жизни, труду, к основным нравственным понятиям. Вот несколько примеров: *Береги платье снову, а честь смолоду; Труд человека кормит, а лень портит; Дело мастера боится; На чужой стороне и весна не красна; Дома и стены помогают; Своя земля и в горсти мила* и т. п.

В художественной литературе, в повседневном общении пословицы, поговорки и крылатые слова служат выразительности речи, ее образности и живости.

Речевые штампы (клише) – это стилистически окрашенное средство языка, которое воспринимается говорящим как готовая устойчивая и часто употребляющаяся формула. Речевые штампы чаще всего встречаются в деловых документах, где они нужны, и в публицистике, где бывают неуместными, излишними. Большинство лингвистов не относит их к фразеологии, потому что, несмотря на сложность структуры, они не обладают единством и целостностью семантики.

Литература

1. Жуков В.П. Русская фразеология. – М., 1986.
2. Молотков А. И. Основы фразеологии русского языка. –Л., 1977.

3. Попов Р.Н. Фразеологическая система языка как объект особой лингвистической дисциплины // Фразеологизмы современного русского языка с архаичными значениями и формами слов. – М., 1976.

4. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М., 1996.

5. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. – М., 1985.

6. Яранцев Р.И. Русская фразеология: Словарь-справочник. — М., 1997.

Контрольные вопросы

1. Что понимается под фразеологизмом?
2. Что отличает фразеологизм от слова и свободного словосочетания?
3. В чем заключается узкое и широкое понимание фразеологии?

Лекция 24 (2ч.)

Семантические и структурные особенности фразеологизмов

Цель лекции – описать типы фразеологических единиц по семантической слитности и структурно-грамматическим особенностям.

План

1. Семантические типы фразеологизмов: сращения, единства и сочетания и их дифференциальные признаки. Фразеологические выражения.
2. Структурные типы фразеологизмов.
3. Грамматическая характеристика фразеологизмов.

1. Семантические типы фразеологизмов

Классификация фразеологизмов по степени семантической слитности (спаянности) была разработана В.В. Виноградовым. По степени семантической слитности он выделил три типа: фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания. Каждый из указанных типов отличается рядом дифференциальных признаков.

Фразеологические сращения – это абсолютно неделимые, неразложимые устойчивые единицы, общее значение которых не выводится из зна-

чения компонентов его составляющих. Например, *комар носа не подточит* «нельзя придраться, так как все выполнено качественно, очень хорошо»; *точить лясы* «проводить время за пустыми разговорами, сплетничать», *попасть впросак* «казаться в неудобном положении».

Значения этих оборотов на современном этапе не мотивируются значениями слов, из которых состоит фразеологизм.

Семантические признаки фразеологических сращений: идиоматичность, немотивированность значения.

Лексические признаки: наличие устаревших слов (лексических и семантических архаизмов, историзмов) и непонятных слов.

Грамматические признаки: наличие грамматических архаизмов, Синтаксическая неразложимость, отсутствие живых синтаксических связей, единство синтаксической функции в предложении.

Фразеологические единства – это такие устойчивые единицы, в которых при наличии общего переносного значения отчетливо сохраняются признаки семантической разложимости компонентов. Например, *семь пятниц на неделе* «о непостоянном человеке», *кровь с молоком* «о здоровом человеке», *стреляный воробей* «об опытном человеке». Фразеологические единства сближаются с фразеологическими сращениями своей образностью и метафоричностью, но в отличие от сращений образность единств осознается с точки зрения современного русского языка. Например, значение оборота *делать из мухи слова* «сильно преувеличивать» мотивируется переносными значениями компонентов муха «что-то очень маленькое» и слон «очень большое».

Семантические признаки: мотивированность значения ФЕ переносными значениями его компонентов, эмоциональность, оценочность.

Лексические признаки: 1) Наличие омонимов среди свободных словосочетаний – намылить голову («отругать, наказать» значение ФЕ) и намылить голову шампунем (свободное сочетание).

Грамматические признаки: – единство синтаксической функции.

Фразеологические сочетания – устойчивые обороты, в состав которых входят слова со свободным значением и фразеологически связанным. Например, *закадычный друг* «надежный, верный», *мозолить глаза* «надоедать», *трескучий мороз* «сильный, крепкий мороз».

Семантические признаки: 1) мотивированность прямыми свободными и фразеологически связанными значениями, 2) разложимость.

Лексические признаки: 1) допустимость синонимической замены основного компонента (закадычный друг – надежный, верный); 2) допустимость включения определений в состав оборота (опустить <виноватые, бесстыжие> глаза; 3) двукомпонентный состав.

Грамматические признаки: расчлененность синтаксической функции (каждый компонент в предложении является отдельным членом предложения).

Н.М. Шанский на основании признака воспроизводимости фразеологических единиц выделил четвертый тип – **фразеологические выражения**.

Фразеологические выражения представляют особый тип фразеологизмов – это устойчивые фразы с переосмысленным содержанием. К фразеологическим выражениям относят пословицы, крылатые слова, но не все лингвисты считают их фразеологизмами *Москва не сразу строилась; Москва слезам не верит; Свежо предание, да верится с трудом* и др. Многие из фразеологических выражений со временем пополняют основной фонд фразеологии (особенно сочетания и единства).

2. Структурные типы фразеологизмов

По своей структуре фразеологические обороты делятся на две группы: **фразеологизмы-предложения** и **фразеологизмы-словосочетания**.

Фразеологизмы-предложения структурно организованы по модели того или иного предложения, обычно двусоставного, могут иметь коммуникативное значение, употребляются самостоятельно или в составе другого предложения: *душа уходит в пятки, уши вянут, зло берет, руки не доходят, ноги заплетаются, язык заплетается, почва уходит из-под ног, хлопок полон рот, кот наплакал, куры не клюют, собаку съел, рукой подать, след простыл* и др.

Фразеологизмы-словосочетания представляют собой, как и слова, единицы номинативного характера и выступают в роли отдельных членов предложения. Конструктивно они ничем не отличаются от свободных словосочетаний и представляют следующие структурные модели:

1) имя существительное с прилагательным (местоимением, порядковым числительным): *чучело гороховое, бабье лето, абсолютный пуль, гусь лапчатый, белое пятно, вторая молодость, мышинная возня, первые шаги, вечный город, женский пол* и др.;

2) существительное в именительном падеже с существительным в родительном падеже: *слуга народа, цветы жизни, подруга жизни, голубь мира*

3) существительное в именительном падеже с предложно-падежной формой существительного: *ноль без палочки, море по колено, голова на плечах, нож в спину, шаг за шагом;*

4) предложно-падежная форма существительного с существительным в родительном падеже: *в поте лица, до корней волос, на вес золота, на злобу дня;*

5) сочетание предложно-падежных форм существительных: *от зари до зари, с места в карьер, с минуты на минуту, с глазу на глаз;*

6) предложно-падежная форма имени существительного с прилагательным: *за длинным рублем, за милую душу, в ежовых рукавицах;*

7) глагол с именем существительным: *тянуть ляжку, стереть в порошок, плыть по течению, намылить шею, помянуть добром*;

8) глагол с примыкающим наречием: *лететь стрелой, видеть насквозь, вывернуть наизнанку*;

9) деепричастие с управляемым существительным: *сложив руки, засучив рукава, скрепя сердце, положив руку на сердце*;

10) конструкции с местоимениями: *ни с того ни с сего, ни то ни ее, все и вся, ваша (наша, твоя) взяла*;

11) конструкции с сочинительными и подчинительными союзами: *и в хвост и в гриву, судить да рядить*.

3. Грамматическая характеристика фразеологизмов

Грамматическая характеристика фразеологизмов определяется соотносительностью фразеологизма с словами определенной части речи, в зависимости от этого в языке выделяются следующие виды фразеологизмов:

1) глагольные, или вербальные (лат. *verb* «глагол»): *впадать в детство, точить лясы, стереть с лица земли, клевать носом, обвести вокруг пальца, бить баклуши*;

2) субстантивные (лат. *substantiv* «имя существительное»): *презренный металл «золото», дневное светило «солнце», объятия Морфея – «сон», медвежий угол «захолустье», заячья душа – «трус*;

3) адъективные (лат. *adjectiv* – «имя прилагательное»): *кожа да кости «худой», нечист на руку «нечестный», мухи не обидит «безобидный», мало каши ел «слабосильный»*;

4) наречные, или адвербиальные (лат. *adverb* «наречие»): *хоть пруд пруди «много», на веки вечные «навсегда», в три ручья «сильно», кто в лес кто по дрова «недружно», очертя голову «безрассудно»*;

5) междометные: *вот оно что! мать честная! вот так клюква! вот тебе и на! знай наших! как бы не так! скажите, пожалуйста! вот так да! вот тебе раз!*

Литература

1. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М., 1972.

2. Гришанова В.Н. Фразеологические единицы в их соотносительности с частями речи в русском языке // Русский язык в школе. – 1981. – № 3.

3. Жуков В.П. Русская фразеология. – М., 1986.
4. Солганик Г.Я. Фразеологические модели в современном русском литературном языке // Русский язык в школе. – 1976. – № 5.
6. Сологуб Ю.П. О семантико-грамматической классификации фразеологизмов // Русский язык в школе. – 1988. – № 3.
7. Чернышева И.Н. Актуальные проблемы фразеологии // Вопросы языкознания. – 1977. – № 5.
8. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. – М., 1985.

Контрольные вопросы

1. Какие типы фразеологизмов по семантической слитности выделяются? Чем они отличаются друг от друга?
2. Что учитывают при классификации фразеологизмов грамматическим признакам?
3. Какие структурные модели фразеологизмов выделяются? Каково их значение для фразеологии?

Лекция № 25 (3ч.) **Семантическая структура фразеологизма в современном русском языке**

Цель лекции – рассмотреть парадигматические особенности фразеологизмов.

План

1. Однозначные и многозначные фразеологизмы.
2. Омонимия фразеологизмов. Разграничение омонимии и полисемии.
3. Синонимия фразеологизмов. Типы фразеологических синонимов. Отличие фразеологических синонимов от вариантов.
4. Антонимия фразеологизмов. Структурные типы фразеологических антонимов.

1. Однозначные и многозначные фразеологизмы

Фразеологизмы, как и отдельные слова, могут быть однозначными и многозначными. Примером однозначных фразеологизмов могут служить следующие обороты: *под башмаком* «в полной зависимости, беспрекословном подчинении (держать кого-либо)», *бес вселился* – «о том, кто проявляет упорство, нежелание считаться с чем-либо», *бить себя в грудь* – «клятвенно, крикливо уверять кого-то в чем-либо».

К многозначным фразеологизмам относятся: *влезать (влезть) в душу* (1. узнавать внутренний мир другого человека: его чувства, мысли, намерения; 2. выведывать, узнавать что-либо, касающееся личной, интимной жизни кого-либо, вмешиваться в сугубо личную жизнь кого-либо»; 3. любыми средствами приобрести доверие, добиваться расположения кого-либо; 4. вызывать чувство сильной привязанности уважения, любви;); *вилять хвостом* (1. хитрить; 2. заискивать); *валять дурака* (1. ничего не делать; 2. делать глупости; 3. оттягивать время).

Как видно из примеров, значения многозначных фразеологизмов связаны самым тесным образом. Вторичные значения возникают на основе первичного или промежуточных значений, мотивированы ими. Так, 4-е значение фразеологизм *влезать в душу* «вызывать чувство сильной привязанности уважения, любви» восходит к 3-му «любыми средствами приобрести доверие, добиваться расположения кого-либо». Последнее в свою очередь, являемся производным от значения «выведывать, узнавать, что-либо, касающееся личной, интимной жизни кого-либо, вмешиваться в сугубо личную жизнь кого-либо», которое восходит к 1-му значению.

Следовательно, смысловую структуру многозначного слова следует рассматривать не как механическое и случайное соединение нескольких значений, а как вполне организованное, упорядоченное единство, в котором все семантические варианты взаимосвязаны и взаимообусловлены.

В структуре многозначных фразеологизмов можно выделить радиальную и цепочечную связь. Чаще всего проявляется радиальная полисемия, потому что специфику семантики фразеологизмов во многом определяет внутренняя форма оборота.

Например, у фразеологизма *разевать рот* вторичные значения: 1) начать говорить; 2) не соглашаться, резко возражать; 3) крайне удивляться; 4) быть невнимательным появились в результате переосмысления свободного словосочетания. Фразеологизм *скалить зубы* обнаруживает цепочечную полисемную связь, так второе значение «насмехаться» мотивируется первым «смеяться», а третье значение «сердиться, злиться» уже восходит ко второму.

Обращает на себя тот факт, что из 4000 фразеологических единиц «Фразеологического словаря русского языка» под ред. А.И. Молоткова только около 600 являются многозначными. Это наводит на мысль, что многозначность – нечастое явление среди фразеологизмов.

2. Омонимия среди фразеологизмов. Разграничение омонимии и полисемии

К **фразеологическим омонимам** относятся те устойчивые обороты, которые совпадают по своему компонентному составу, грамматически признакам, структуре, но отличаются значениями: например, *брать слово*¹ – «по собственной инициативе выступить на собрании» и *брать слово*² – «получить клятвенное обещание».

Фразеологические омонимы возникают двумя путями: в результате распада полисемии или переосмысления разных свободных словосочетаний. Примером первого пути может служить омонимическая парадигма *зеленая улица*¹ «отсутствие препятствий, задержек для осуществления чего-либо» – *зеленая улица*² (устар.) «строй солдат, сквозь который прогоняли наказуемых»; примером второго *пускать петуха*¹ «поджечь» и *пускать петуха*² «издавать писклявые звуки».

При установлении фразеологической омонимии применяются следующие критерии разграничения: семантический, морфологический, синтаксический и структурный. Суть семантического критерия сводится к обнаружению различий в семантике единиц; выявлению их принадлежности к определенному семантическому типу ФЕ; к сравнению стилистических, стилевых и функциональных помет. Морфологический критерий связан с различиями в составе морфологической парадигмы, которая может быть: а) полной; б) неполной; в) дефектной. Синтаксический критерий показывает различные связи ФЕ с окружающим текстом. Структурный критерий раскрывает наличие вариантных форм у омонимов.

Омонимы *разделявать под орех* кого-либо «сильно ругать» – *разделявать под орех*² что-либо «одержать победу» различаются по смыслу и синтаксически. Омонимы *пускать <красного> петуха*¹ «поджигать» – *пускать (давать) петуха*² «издавать писклявые звуки, сорвавшись на высокой ноте» обладают структурно-семантическими дифференциациями: различаются по смыслу (семантически) и наличием количественного и лексического варианта (структурно).

3. Синонимия фразеологизмов. Отличие фразеологических синонимов от вариантов

Фразеологизмы, как и слова, могут находиться в синонимических отношениях друг с другом. Под фразеологическими синонимами понимают такие единицы, которые за разным компонентным составом обнаруживают близкие значения. Например, синонимичны обороты *чуть свет* – *ни свет ни*

заря; со всех ног – во весь дух – сломя голову; бок о бок – рука об руку – плечом к плечу – рука в руку; от корки до корки – от доски до доски – от аза до ижицы, кот заплакал – с гулькин нос; стреляный воробей – тертый калач – видал виды – прошел огни, воды и медные трубы и т.д.

Среди фразеологических синонимов могут быть тождественные или только близкие по значению. Например, к первым относятся следующие: *когда рак (на горе) свистнет, после дождичка в четверг, после морковкина заговенья*, т.е. «неизвестно когда, в неопределенном будущем, никогда». Близкие значения имеют, например, фразеологизмы *стреляный воробей – тертый калач – видал виды – прошел огни, воды и медные трубы*.

Характерным признаком фразеологической синонимии, отличающей ее от синонимии лексической, является отсутствие здесь развернутых синонимических рядов. Второе отличие синонимического ряда фразеологизмов заключается в характере доминанты. Синонимический ряд слов открывается доминантой, которая характеризуется нейтральной окраской. Среди фразеологических синонимических рядов такое встречается редко, так как фразеологизмы в большинстве своем стилистически окрашены: например, *может быть, может статься* (оба нейтр.), *Бог даст* (разг.); *называть вещи своими (собственными) именами* (нейтр.), *резать правду-матку* (прост.); *на каждое шагу* (нейтр.), *сплошь и рядом* (нейтр.), *то и дело* (разг.), *всю дорогу*, (прост.), *то и знай* (устар., ирон.); *на коне* (нейтр.), *со щитом* (высок.).

По структуре фразеологические синонимы бывают: одноструктурными (с одинаковой моделью построения) – *заметать следы, прятать концы; в два счета – в один прием; (говорить) без обиняков – (говорить) без околичностей*; разноструктурными (с разной моделью построения) – *в двух шагах, под самым носом, рукой подать, под боком*; сходноструктурные (один из грамматических стержневых компонентов является одинаковым по структуре) – *брат на пушку, втирать очки, водить за нос, обводить вокруг пальца*.

Типы синонимичных фразеологизмов сходны с лексическими синонимами, т. е. могут быть выделены, с одной стороны, общеязыковые (узуальные) идеографические, стилевые и собственно стилистические, с другой – контекстуальные (или окказиональные) фразеологические синонимы. Например, *шагу негде ступить, яблоку негде упасть, иголку некуда воткнуть* (идеографические, уточняющие степень тесноты); *(возводить) воздушные замки – (строить) на песке* или *бить баклуши – собак гонять, лодыря корчить* (стилевые, где первые – книжные, второй ряд синонимов состоит из разговорно-просторечных фразеологизмов); *ни за что на свете – ни за какие блага в мире, ни за какие коврижки* (стилевые и собственно стилистические, так как первый – межстилевой, стилистически нейтральный, второй – книжный, с повышенной экспрессивно-эмоциональной оценкой, третий – разговорный, с несколько сниженной оценкой).

При выделении синонимов необходимо отличать синонимы от фразеологических вариантов. К фразеологическим вариантам относят обороты семантически полностью совпадающие, но отличающиеся либо грамматическим оформлением, либо отсутствием/наличием отдельных компонентов фразеологизма.

4. Антонимия фразеологизмов

Суть фразеологической антонимии, как и лексической, заключается в противопоставлении семантики единиц.

Антонимия фразеологизмов и возникает чаще на основе антонимических связей отдельных компонентов. Антонимическую пару могут образовывать фразеологизмы, которые противопоставлены опорным компонентом (лексическими антонимами): *одержать победу – потерпеть поражение, повернуться спиной – повернуться лицом, без царя в голове – с царем в голове, легок на подъем – тяжел на подъем, жить своим умом – жить чужим умом*. Противопоставление может возникнуть и за счет антонимии служебных слов: *идти в гору – идти под гору*. Антонимия фразеологизмов может возникнуть и на основе противоположности семантики не компонентов, а целого оборота: за *тридцать земель – рукой подать, душа в душу – как кошка с собакой*.

По структуре различают фразеологические антонимы разноструктурные (*надеть маску – сбросить маску, язык хорошо подвешен – язык плохо подвешен*) и сходноструктурные (*душа на распашку – себе на уме, семи пядей во лбу – олух царя небесного*). При этом они должны быть соотносимы с одной и той же частью речи.

Среди фразеологизмов иногда встречаются и фразеологические паронимы (*стать на путь* «начать действовать» и *стоять на пути* «мешать, препятствовать»).

Литература

1. Глухов В.М. О внутрифразеологической омонимии // Русский язык в школе. -1975. – № 3.
2. Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов. – М., 1978.
3. Жуков В.П. Русская фразеология. – М., 1986.
4. Мокшаров И. А. О переносных значениях в сфере фразеологии // Русский язык в школе. – 1977. – № 3.
5. Молотков А.И. Основы фразеологии. – Л., 1977.

6. Орлова В.И. К проблеме тождества и отдельности фразеологических единиц // Русский язык в школе. – 1975. – № 6.
7. Сидоренко М.И. О фразеологических антонимах русского языка // Русский язык в школе. – 1969. – № 3.
8. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. – М., 1985.

Контрольные вопросы

1. Какие типы семантической связи обнаруживаются между значениями многозначного фразеологизма?
2. Какие критерии разграничения фразеологических омонимов и многозначных единиц выделяются в русском языке?
3. Чем отличается синонимический ряд фразеологизмов от синонимического ряда лексических единиц?
4. Какие структурные типы синонимов и антонимов различают?

Лекция № 26 (2ч.)

Характеристика русской фразеологии по происхождению и стилистической окраске

Цель лекции – дать характеристику фразеологизмов по происхождению и стилистической окраске.

План

1. Функционально-стилевая характеристика русской фразеологии. Фразеология книжная и разговорная.
2. Историческое формирование русской фразеологии. Исконно русская и заимствованная фразеология.
3. Источники русской фразеологии.
4. Фразеологическая калька. Типы калек. Полукалька.

1. Функционально-стилевая характеристика русской фразеологии

В стилистическом отношении характеристика фразеологизмов ничем не отличается от характеристики словарного запаса языка. С функционально-

стилистической точки зрения в первую очередь выделяются фразеологизмы межстилевые, стилистически нейтральные. Они выполняют чаще всего номинативную функцию, именуя те или иные явления, признаки и действия без их оценки. Эта группа фразеологизмов составляет небольшую часть, так как преимущественное большинство фразеологизмов функционирует в разговорно-бытовой или литературно-книжной речи. К стилистически нейтральным относятся устойчивые обороты *сдержать слово, из года в год, вороной конь, карие глаза, от всего сердца, смотреть в корень, время от времени, во всяком случае, по свежим следам* и др.

Фразеологизмы разговорно-бытового характера составляют значительную группу. Они имеют непринужденный характер, разговорную экспрессию, несколько отступают от литературной нормы, но в целом не нарушают ее: *пальца в рот не клади, ума палата, пальчики оближешь, во всю Ивановскую, ни кола ни двора, медведь на ухо наступил, совать нос, водить за нос, каши не сварить* и др. Поэтому их трудно отграничить от нейтральных устойчивых единиц.

Фразеологизмы просторечного характера отличаются грубоватостью и стоят за пределами литературной речи: *драть как Сидорову козу, выжить из ума, с жиру беситься, брать горлом, драть горло, пристал как банный лист, сбить с панталыку* и др.

Литературно-книжные фразеологизмы используются в письменной речи, они имеют повышенную экспрессивно-стилистическую окраску. В эту группу входят крылатые слова, античные и библейские выражения, фразеологизмы терминологического характера: *храм науки, книга за семью печатями, волею судеб, дамоклов меч, бальзаковский возраст, заключительный аккорд, кануть в лету, стереть с лица земли, игра судьбы, одержать победу* и др.

Книжных фразеологизмов в языке сравнительно мало: в «Фразеологическом словаре русского языка» А.И. Молоткова их приводится около пятидесяти. Им присущи коннотации торжественности, риторичности, ироничности и др.

В составе книжных принято выделять обороты научной речи, официально-деловой речи и публицистические фразеологизмы.

В научной сфере употребляются терминологические фразеологизмы (*железный век* (археол.), *мертвая точка* (техн.)). К официально-деловым относятся *докладная записка, договаривающиеся стороны, очная ставка, исходящие бумаги* и др.; к публицистическим – *бряцать оружием, коричневая чума, разрядка напряженности, желтая пресса* и др.

Просторечные фразеологизмы отличаются более резкой, сниженной эмоциональностью, оценочностью и экспрессивностью; сюда включают также фамильярные, вульгарные, презрительные и бранные. Если разговорные фразеологизмы являются принадлежностью словарного состава литературно-

го языка, то просторечные или находятся на границе разговорно-просторечной речи, или выходят за ее пределы. Например: *глухая тетеря* (груб.-прост.) «человек, который плохо слышит»; *хоть кол на голове теши* (прост.) «что ни делай, что ни говори, о чем-либо упрямстве, непонимании и т.д.».

Различие фразеологизмов с точки зрения экспрессивно-стилистической особенно четко проявляется при их сопоставлении: *сложить голову – свернуть шею; заснуть вечным сном, отойти в лучший мир – дуба дать, в ящик сыграть*.

Фразеологические обороты – яркое стилистическое средство, они делают речь образной и точной, красочной и выразительной, оживляют и украшают повествование.

2. Историческое формирование русской фразеологии

По происхождению фразеологические единицы подразделяются на два пласта – исконно русские и заимствованные. Значительную часть фразеологической системы составляют исконно русские обороты, которые по времени появления в языке подразделяются на общеславянские, восточнославянские и собственно русские. Так, например, из общеславянского языка были унаследованы следующие обороты: *гол как сокол, сгореть до тла, клевать носом, брать за живое, ни рыба ни мясо, повесить нос, вешать собак* и др. Восточнославянскими являются обороты типа *без царя в голове, глухая тетеря, точить балясы, толочь воду в ступе*.

Однако большая часть оборотов возникла в русском языке и составляет собственно русскую фразеологию *держат язык за зубами, с гульки нос, высунув язык, хлопот полон рот* и др.

Заимствованными называют обороты, которые пришли в язык уже в готовом виде и используются без перевода. Например, *volens-nolens* – «волей-неволей», *alma mater* – букв. «мать кормящая» (об университете); *têt-à-têt* – «с глазу на глаз, один на один», *idée fixe* «навязчивая идея», *o tempora, o mores* «о времена, о люди» и др. Многие заимствованные устойчивые сочетания используются как в оригинале, так и в переводе: *Finis coronat opus* (лат.) – *конец – делу венец*; *Mens sana in corpore sano* (лат.) – *в здоровом теле здоровый дух*; *Repetitio est mater studiorum* (лат.) – *повторенье – мать ученья*.

Среди заимствованных фразеологизмов большая группа представлена старославянизмами, во многом уже обрусевшими – *тьма кромеиная, на сон грядущий, ради Бога, смертный грех*. Отдельные обороты сохранили характерные признаки, устаревшие слова и грамматические нормы, но, тем не менее, являются достаточно употребительными: *ищите и обряцете, нищие ду-*

хом, святая святых, глас вопиющего в пустыне, исчадие ада и др. Русский язык широко использует фразеологизмы, заимствованные из разных языков.

От заимствованных надо отличать такие фразеологизмы, которые возникли на основе заимствования образов библейских рассказов, легенд и мифов, а не оборотов: *волк в овечьей шкуре, вавилонское столпотворение, строить куры (замки) на песке* и др.

3. Источники русской фразеологии

Несмотря на кажущуюся оригинальность отдельных единиц, их образование опирается на определенные закономерности, модели и образцы. Особенности образования фразеологизмов связаны с типом материала, на базе которого они создаются.

Так многие фразеологические единства возникают в языке в результате метафорического переосмысления свободных словосочетаний (*белые мухи, котелок не варит, плыть по течению, рыться в грязном белье* и др.) или на базе слов с фразеологически связанным значением (*истощный крик, красная девица, трескучий мороз, скоропостижная смерть*).

Источником для фразеологии может являться разговорная речь ремесленников, представителей отдельных профессий: *попасть на крючок* (рыбаки), *на одну колодку* (сапожники), *в час по чайной ложке* (медиков), *второе дыхание* (спортсмены), *ни сучка ни задоринки* (столяр), *и в хвост и в гриву* (ямщики) и др.

Нередко происхождение фразеологизмов связано с историческими событиями, религиозными и суеверными представлениями: *Мамай прошел, казанская сирота, перемывать косточки, гадать на кофейной гуще, коломенская верста, кричать во всю ивановскую, положить в долгий ящик*.

Источниками русской фразеологии являются крылатые слова и выражения – пословицы, поговорки. Источниками были и сказки русского народа, передаваемые из поколения в поколение. Например, *стреляный воробей, без царя в голове, губа не дура, голод не тетка* возникли на базе пословиц *Стреляного (старого) воробья на мякине проведешь; Свой ум – царь в голове, Губа не дура – язык не лопата, Голод не тетка пирожка не подсунет*.

Отдельную группу составляют слова и выражения, источником для которых послужили художественные произведения русских поэтов и писателей: *А ларчик просто открывался; У сильного всегда бессильный виноват; А Васька слушает да ест; Тришкин кафтан* и др. (из басен В.А. Крылова); *Служить бы рад – прислуживаться тошно; Свежо предание, да верится с трудом* (из комедии А.Грибоедова); *Любви все возрасты покорны, звезда пленительного счастья, Гений чистой красоты* (Из произведений А.С. Пушкина). В группу фразеологизмов исконно русского происхождения включают

афоризмы великих людей: Промедление смерти подобно (Петр Первый), Воюют не числом, а умением; Тяжело в ученье – легко в бою (А.В. Суворов).

4. Фразеологическая калька. Типы калек

Устойчивые сочетания, образованные путем пословного перевода иноязычного оборота на русский язык, называются **фразеологическими кальками**. Калькируются обычно устойчивые сочетания, смысл которых мотивирован значениями составляющих их слов, т. е. калькируются фразеологические единства, сочетания и выражения. Фразеологические сращения, как правило, калькированию не подлежат.

В русском языке широко используются фразеологические кальки французских, латинских, немецких, английских устойчивых сочетаний. Часто мы не знаем, что тот или иной фразеологизм представляет собой кальку, – настолько прочно вошел он в словарный запас русской речи.

Например, кальками французских оборотов являются выражения *убить время, манера выражаться, сломать лед, бросить тень, носить отпечаток, железная дорога, гвоздь сезона, дневное светило, быть как на иголках, вопрос жизни и смерти, видеть все в черном свете, задняя мысль, ломиться в открытую дверь, медовый месяц, местный колорит, начало конца, от всего сердца, с высоты птичьего полета, с первого взгляда* и т.д.

Кальки латинских устойчивых оборотов: *хранить молчание, отец семейства состояние войны, за и против (pro et contra), о вкусах не спорят, да будет свет!, рука руку моет, бумага не краснеет, порочный круг*.

Кальки немецких устойчивых выражений: *вот где собака зарыта (das ist der Hund begraben), разбить наголову (auf das Haupt schlagen), крылатые слова, порядок дня, невзирая на лица*.

Кальки английских устойчивых оборотов: *борьба за существование, синий чулок, холодная война, время – деньги*.

В отдельных случаях в калькированные обороты входят слова, употребляющиеся в русском языке как заимствования. Переводится в этом случае только часть фразеологизма, что в итоге дает так называемую полукальку: *принять резолюцию* (фр. prendre une resolution), *желтая пресса* (англ. jellow press), *аппетит приходит во время еды*.

Литература

1. Жуков В.П. Русская фразеология. – М., 1986.
2. Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов. – М., 1978.

3. Молотков А.И. Основы фразеологии. – Л., 1977.

4. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. – М., 1985.

Контрольные вопросы

1. В чем заключается функционально-стилевая характеристика русской фразеологии?
2. Каковы источники русской фразеологии?

Модуль 3. «Лексикография»

Лекция № 27 (2ч.)

Теоретические основы русской лексикографии

Цель лекции – систематизировать знания об основных типах словарей русского языка.

План

1. Краткие сведения из истории русской лексикографии.
2. Типы словарей. Энциклопедические и филологические словари.
3. Структура и содержание словарной статьи в толковом словаре.
4. Способы толкования лексического значения слова.

1. Краткие сведения из истории русской лексикографии

Практика составления русских словарей имеет давнюю традицию. Первые небольшие списки слов с объяснением их смысла встречаются уже в памятниках XI – XII века. Назывались они **гlossариями** и **вокабуляриями**.

В эти словари включались древнегреческие, латинские, старославянские слова, в них входили также некоторые имена собственные. Так, например, к Новгородской Кормчей книге 1282 г., содержащей свод церковных законов, был приложен глоссарий из 174 слов. Известны и другие глоссарии более позднего периода, количество слов в них постепенно увеличивалось, совершенствовались способы объяснения слов. С XVI века их стали называть

азбуковниками, так как слова стали располагаться по алфавиту. Первые словари носили в основном энциклопедический характер. Первый печатный словарь в России был издан в Вильнюсе в 1596 г. под названием «Лексисъ, сиречь речения вкратце собранный и из словенского языка на просты русский диялект истолкованы». Автор его – ученый-филолог Лаврентий Зизаний Тустановский издал и букварь «Наука ку чтению и разумению письма словенского». «Лексисъ...» Зизания содержит 1061 слово, заимствованных из западноевропейских языков, толкование ведется при помощи живого белорусского, украинского, русского языков.

В Киеве в 1627г. издан словарь украинского лингвиста Памвы Берынды «Лексикон словеноросский и имен толкование», который содержит около 7000 слов. В словаре была предпринята попытка разграничить старославянизмы и русские разговорные слова.

В 1704 году появился словарь «Лексикон треязычный, сиречь речений славенских, еллиногреческих и латинских сокровище» Ф.П. Поликарпова-Орлова. Русские слова толкуются на латинском и греческом языках. Это один из первых опытов переводных словарей, богатство материала сделало его ценным пособием. Некоторое время в XVIII в. словари не издавались, а в последствии появились другие словари: «Церковный словарь П.А. Алексеева (выдержал 4 издания с 1773г. по 1819 гг.), «Российский Целлариус» Гельтергофа (1771г).

Ситуация складывалась такая, что остро ощущалась необходимость в создании словаря, который бы вместил в себя нормативную лексику большого исторического периода. На заседании Российского собрания любителей русской словесности при Академии наук, которую возглавляла Е.Р. Дашкова, В.К. Тредиаковский высказывал свое мнение о необходимости такого словаря. И такой словарь появился в 1789 – 1794 гг. «Словарь Академии Российской, производным порядком расположенный». У его истоков стояли М.В. Ломоносов, В. К. Тредиаковский. В работе принимали участие 47 членов Академии Российской, в их числе И.Ф. Богданович, Г.Р. Державин, Д.И. Фонвизин, Я.Б. Княжнин, Р.И. Мусин-Пушкин. Материалы к словарю готовили представители разных научных областей – физики, биологи, математики, медики и др. Словарь был построен по гнездовому принципу и содержит 43 257 слов. Во втором издании (1806 – 1822 гг.) было добавлено 8131 слов, изменилась и подача материала – по алфавиту.

На основе Академического словаря в 1834 году вышло первое издание словаря под заглавием «Общий церковно-славяно-русский словарь, предназначенный для учебных целей, автором которого был П.И. Соколов.

В 1847 году увидел свет «Словарь церковно-славянского и русского языка», составленный вторым отделением императорской Академии наук (114749 слов) Современники считали его наиболее совершенным из всех созданных. Словник увеличен за счет единиц, выделенных из письменных па-

матников, новых слов, просторечия и диалектизмов, социально-экономической лексики, научных терминов. Большое количество слов было заимствованных. Составители пытались полно отразить язык пушкинской эпохи. Он представляет интерес для исследователей языка до сих пор, так как отражает архаичную лексику. Этот словарь оказал влияние на всю лексикографическую практику последующих словарей. Второе издание этого словаря совпало с выходом в свет в 1863 году «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Даля. Автор его не являлся филологом по образованию, но был чутким знатоком русского слова. Его знания в области медицины, этнографии, морского дела помогли создать словарь, с которым не может сравниться по богатству материала никакой другой словарь. Словарь переиздавался несколько раз, 3-е издание под ред. И.А. Бодуэна де Куртенэ, который обогатил словарь и придал ему большую строгость.

В.В. Виноградов высоко оценили данный словарь: «Как сокровищница меткого народного слова словарь всегда будет спутником не только литератора, филолога, но и всякого образованного человека».

Большим недостатком словаря В.И. Даля была его ненормативность, отсутствие стилистических помет, минимум грамматической информации. Необходимость создания нормативного словаря, который бы отразил всю лексику XIX столетия, ощущали все. В 1859 году Второе отделение Академии Наук предприняло попытку начать работу над таким словарем. За работу взялись такие выдающиеся отечественные языковеды, как А.Х. Востоков, С.И. Срезневский, Ф.И. Буслаев, В.И. Даль, однако вскоре работа прекратилась – у каждого из авторов были не только свои планы, но и существенно разные взгляды на то, каким должен быть новый словарь.

В 1887 г. за словарь берется Я.К. Грот, считавший, что за основу надо взять Академический словарь 1847 г., но исключить устаревшую лексику и иностранные слова и отразить общеупотребительную лексику от Ломоносова до Пушкина. Под руководством Я.К. Грота было издано несколько выпусков, которые отличали четкость грамматических и стилистических помет, точность определений лексического значения.

После смерти Я.К. Грота работа над словарем была продолжена А.А. Шахматовым, который считал, что словарь должен включать всю лексику. Поэтому появившиеся выпуски требованию нормативности уже не отвечали. Поздние выпуски словаря отличались от первых по целям и материалу, характеру помет и представляли подачу слов в историческом развитии.

Материалы Словаря в дальнейшем легли в основу четырехтомного «Толкового словаря русского языка», выходящего под редакцией Д.Н. Ушакова с 1935 по 1940 гг. Со словаря Ушакова, который содержал 85 289 слов общелитературного языка, начинается новая эпоха в создании толковых словарей современного русского языка.

2. Типы словарей. Энциклопедические и филологические словари

Если практика составления словарей имеет тысячелетнюю историю, то теория лексикографии сформировалась совсем недавно. Научные основы ее были заложены Л.В. Щербой в двух его трудах – в «Предисловии» к «Русско-французскому словарю (1935г.) и в специальном исследовании (к сожалению неоконченном) – «Опыт общей теории лексикографии» 1940г.

В этих трудах Л.В. Щерба впервые наметил типологию словарей путем их сопоставления. Тип словаря по Щербе определяется целями, объемом, характером и способом (аспектом) изложения информации.

По типу информации, которая содержится в словарях, словари делятся на два основных типа: **энциклопедические** и **филологические** (лингвистические). Разница между ними состоит в том, что в энциклопедических словарях дается характеристика мира – предметов, явлений, событий, людей, а лингвистические словари содержат информацию о языке – слове или других языковых единицах. В лингвистических словарях содержатся толкования слов (указываются основные значения, прямые и переносные), даются грамматические, стилистические и прочие пометы.

К энциклопедическим словарям относятся энциклопедии, научные справочники, дающие сведения по какой-либо отрасли знаний, терминологические словари. В них включаются имена выдающихся людей, названия стран, городов, рек и т.д. Энциклопедии бывают общие и специальные, отраслевые. Памятником мирового значения является «Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона (Пб., 1890-1907гг). В этом словаре дано широкое описание состояния научных знаний в самых различных областях знаний. Статьи словаря сопровождаются иллюстрациями, таблицами, диаграммами.

В последнее время появились лингвистические словари с отчетливо выраженным энциклопедическим характером. Примером может служить вышедший в 1979 году словарь «Русский язык. Энциклопедия» под ред. Ф.П. Филина. В истории русистики это был первый опыт издания, в котором сделана попытка в краткой и доступной форме дать основные сведения о языке. Комплексный подход отличает и «Лингвистический энциклопедический словарь» под ред. В.Н. Ярцева (М., 1990).

Лингвистические словари делятся на одноязычные дву- и многоязычные.

Двуязычные и многоязычные словари – это словари переводные, в них значения слов одного языка объясняются посредством сопоставления с другим языком (например, словари англо-русский, русско-английский, русско-англо-арабский и др.). В одноязычных словарях слова толкуются посредством слов того же языка. Одноязычные словари могут быть комплексными

(такowymi являются толковые словари) и аспектными, отражающими тот или иной аспект. Аспектные словари еще более разнообразны, среди них выделяются словари синонимов, антонимов, омонимов, этимологические и исторические словари, орфографические, словообразовательные и многие др.

Знакомство и работа с толковыми, а также и аспектными словарями русского языка предусмотрена на практических и лабораторных занятиях по изучению тем модуля 1 «Лексикология», в ходе которых формируются практические умения и навыки работы с разными толковыми словарями. Лекция в модуле «Лексикография» призвана систематизировать знания по теории лексикографии.

3. Структура и содержание словарной статьи в толковом словаре

Основная задача толковых словарей заключается в объяснении значения слов. Одновременно с толкованиями составители словарей решают и ряд других задач, поэтому толковые словари не зря называют комплексными. В словаре, помимо толкования лексического значения, содержатся указания по написанию языковой единицы, ее произношению, употреблению в речи. Рассмотрим основные элементы словарной статьи, взяв для образца словарь русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой.

Словарная статья – краткая лингвистическая энциклопедия о слове, его лексикографическое описание. По своей структуре состоит из компонентов:

1. Заглавное слово (выделено полужирным шрифтом прописными буквами) с указанием ударения и в трудных случаях с орфоэпическим комментарием к произношению отдельных звуков или их сочетаний квадратных скобках после заглавного слова.
2. Толкование слова, содержащее:
 - а) грамматические пометы, характеризующие словоупотребление (выделены курсивом);
 - б) система стилистических помет и помет, указывающих на историческую перспективу слова или значения;
 - в) дефиницию (словарное определение).
3. Иллюстративный материал как средство семантизации слова.
4. Устойчивые обороты.
5. Производные слова, наличие которых позволяет считать этот словарь частично-гнездовым.

4. Способы толкования лексического значения слова

Выделяется несколько основных способов толкования лексического значения: синонимический, перечислительный, описательный, отрицательный, отсылочный.

Синонимический способ заключается в подборе синонимов, наиболее полно раскрывающих ЛЗ слова: например, *дискуссия* – спор, обсуждение какого-либо вопроса; клише – рисунок, чертеж на бумаге.

Перечислительный способ содержит указание на ряд объектов, которым называет данное слово: *морфема* – приставка, корень, суффикс.

Описательный способ состоит из двух элементов: указательного слова, употребляемого вместо родовой семы, и набора дифференциальных признаков «видовых сем). Например, *апологет* – тот, кто выступает с предвзятой защитой; *наперерез* – так, чтобы пересечь чей-либо путь.

Отрицательный – путь указания на свойства предмета, которые у него отсутствуют: *бескультурье* – отсутствие культуры. Смысл отрицания может выражаться не только частицей не, но и словами «отрицание, отсутствие, лишенный».

Отсылочная дефиниция характерна для производных слов, так как содержит указание на мотивирующее слово: *древность* – см. древний; *красавчик* – ласк. к красавец.

Чтобы полнее раскрыть оттенки значения, составители прибегают к совокупности способов.

Литература

1. Гиндин С.И. Семантические словари – карты языкового мира // Русский язык.-2001. – № 5.
2. Крысин Л. П. Словари как компонент национальной культуры // Русский язык. – 1998. – № 3.
3. Новиков Л. А. Учебные словари, их специфика и типы // Русский язык в школе. – 1974. – № 1.
4. Потиха З.А, Розенталь Д.Э. Лингвистические словари и работа с ними в школе. – М., 1987.
5. Протченко И.Ф. Словари русского языка. – М., 1996.
6. Сергеев В.Н. Словари наши помощники и друзья. – М., 1984.
7. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. – М., 1972.
8. Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика. – М., 1977.

Контрольные вопросы

1. В чем отличие энциклопедических словарей от лингвистических?
2. Какие разновидности филологических словарей существуют?
3. как строится словарная статья в толковом словаре?
4. Какие способы используются авторами словарей для толкования лексических значений?

РАЗДЕЛ «СЛОВООБРАЗОВАНИЕ»

Модуль 1. Морфемика. Морфонология

Лекция №28 (3ч.)

Введение в курс «Морфемика, морфонология и словообразование»

Цель лекции – показать взаимосвязь самостоятельных разделов языкознания «Морфемика», «Морфонология» и «Словообразование».

План

1. Морфемика. Морфема как основная единица морфемики.
2. Морфонология. Морфонема и субморф как основные единицы морфонологии.
3. Словообразование. Единицы словообразовательной системы.

1. Морфемика. Морфема как основная единица морфемики

Морфемика – раздел языкознания, изучающий систему морфем и их формальных видоизменений – морфов, а также морфемную структуру слов и словоформ.

Становление морфемики как особой лингвистической дисциплины стало возможным благодаря исследованиям представителей Казанской лингвистической школы и ее основателю – И.А. Бодуэну де Куртенэ, который в 1881 году ввел в научный оборот понятие морфемы. Глубокий анализ процессов, видоизменяющих морфемный состав слов, первоначальная выработка принципов словообразовательного анализа, решение многих других более частных вопросов морфемики и словообразования – все это вместе взятое говорит о прямом отношении Казанской лингвистической школы к рассматриваемой проблематике. Так, в научном творчестве Н.В. Крушевского центральной является проблема видоизменения морфемных единиц в составе слова. Научные идеи И.А. Бодуэна де Куртенэ и Н.В. Крушевского нашли отражение в трудах В.А. Богородицкого, уделяющего

большое внимание вопросам морфемной структуры русского слова и морфологических процессов, изменяющих морфемную структуру.

Среди современных языковедов, интересующихся проблемами морфемики, отметим таких лингвистов, как Е.С. Земская, В.В. Лопатин, И.С. Улуханов, А.Н. Тихонов, А.С. Герд и др.

Центральным объектом изучения морфемики является **морфема**. В большинстве вузовских учебников по русскому языку морфема определяется как минимальная, далее неделимая значимая часть слова (И.Г. Голанов, П.А. Лекант, Р.Н. Попов и др.). Это определение морфемы является не достаточно точным, поскольку в русском языке имеется немало слов, которые не могут делиться на более мелкие значимые части, морфемы (например: *кино, пальто, шоссе, там, теперь, уже, а, но, увы* и т.п.). Таким образом, морфема не всегда является частью слова – в ряде случаев она является равной слову (по своему звуковому составу и значению). Сказанное дает основание определять морфему не как минимальную значимую часть слова, а как минимальную значимую единицу языка вообще (О.С. Ахманова, А.Н. Гвоздев, Т.Ф. Ефремова, Е.С. Кубрякова, А.И. Кузнецова, В.Н. Немченко и др.).

При определении морфемы обычно учитывается наличие у нее внешней формы, или плана выражения, с одной стороны, и значения, или плана содержания, – с другой. Это говорит о знаковой природе морфем, которые выражают определенные значения (внутренняя форма, план содержания) и обладают материальной (звуковой) формой (внешняя форма, план выражения).

План содержания морфемы

Слово как основная единица языка состоит из значимых частей, или морфем: *стол-ик-□, под-окон-ник-□, при-школь-н-ый, пере-пис-ыва-ть-ся*. При сопоставлении данных слов с другими, более простыми по составу однокоренными словами нетрудно убедиться, что каждая из выделенных в них частей выражает то или иное значение: *стол* (предмет), *-ик-* (маленький) в контексте *Бабушка подарила годовалой внучке голубой **столик** с устойчивым стульчиком*. Ср.: *Им был приобретен стол красного дерева на шесть персон. О цене этого **столика** можно было только догадываться*. В последнем контексте суффикс *-ик-* словоформы *столик* выражает форму не объективной, а субъективной оценки и не несет на себе значение реальной уменьшительности.

Отметим, что значение морфем не является автономным и не может приравниваться к лексическому значению слова. Свою значимость морфы и морфемы реализуют только в процессе образования слов и словоформ, частями которых они становятся. Например, суффикс *-и-* в отдельности от слова не несет семантической информации, а в слове *утюж-и-ть* этот суффикс характеризуется значением действия.

Наличие значения у морфемы принципиально отличает ее от фонемы и слога и сближает со словом и предложением.

План выражения морфемы.

Говоря о материальной стороне морфем (план выражения), необходимо иметь в виду, что в разных случаях употребления, при сочетании с другими морфемами, они могут изменять свой звуковой, фонемный состав, сохраняя при этом общую часть. Ср., например, разные видоизменения корневых морфем в следующих словах и словоформах:

<i>берег</i>	<i>свет</i>
<i>береж-ок</i>	<i>свет'-и(ть)</i>
<i>без-бреж-н(ый)</i>	<i>свеч-ени[j-(э)]</i>
	<i>о-свещ-ени[j-(э)]</i>

Разные видоизменения морфем принято называть **морфами**.

Разграничение понятий морфема и морф тесно связано с нашими представлениями о линейности/нелинейности в языке. К этим представлениям привело деление языковой системы на язык и речь, предложенное Ф. Де Соссюром. Линейные единицы – это конкретные языковые единицы, вычленимые в речевом потоке (*бросать мяч, хорошего броска*) – словоформы. Морфема в речи представлена своими разновидностями – морфами, которые проявляют себя в составе словоформ. Нелинейные единицы представляют совокупность соответствующих линейных единиц. Слова и морфемы, относясь к нелинейным единицам и имея обобщенный характер, существуют в языке как данное в определенной форме.

Так, слово *бросок* в речи может быть представлено одной из двенадцати словоформ. Корневая морфема *брос-* в речи может быть реализована в виде одного из морфов (см. таблицу):

Таблица 5.

ЯЗЫКОВЫЕ ЕДИНИЦЫ		
НЕЛИНЕЙНЫЕ	ЛИНЕЙНЫЕ	
СЛОВО	СЛОВОФОРМЫ	
Бросок	ед.ч.	мн.ч.
	И.п. бросок-□	броск-и
	Р.п. броск-а	броск-ов
	Д.п. броск-у	броск-ам
	В.п. бросок-□	броск-и
	Т.п. броск-ом	броск-ами
	П.п. (о) броск-е	(о) броск-ах
МОРФЕМА	МОРФЫ	
корневая <i>брос-</i>	корневые <i>брос-ок, брос'-и(ть), брош-у, вы-брас-ыва(ть)</i>	

суффиксальная -ок-	суффиксальные брос-ок, брос-к-а, брос-оч-ек

Таким образом, морф – это линейная (синтагматическая) языковая единица, которая является минимальной значимой частью, выделяемой в составе словоформы. Морф может быть равен словоформе: *кино* (корневая морфема словоформы *кино* представлена морфом *кино*).

В одну морфему объединяются морфы, тождественные по значению и обладающие определенной фонематической близостью (не полным совпадением, а частичной тождественностью состава их фонем). Ср.:

<i>Нос и носильщик</i> (у морфов нет тождества значения)	}	Морфы разных морфем
<i>Идут и шли</i> (нет близости фонемного состава)		
<i>НО! Нести, носить и ношу</i> – морфы одной морфемы.		

Различные морфы, представляющие одну и ту же морфему, принято называть **алломорфами** (гр. *Allos* – другой + *morphe* – форма). Тождественные по значению морфы *нес'-*, *нос'-*, *нош-* являются алломорфами по отношению друг к другу, формальное различие между которыми объясняется их позицией в слове.

Одна морфема может быть представлена разными вариантами.

Вариантами морфемы называются морфы, способные в любых позициях заменять друг друга. Таковы, например, флексии Тв.п. существит-х и прил-х жен рода *-ой* и *-ою* (ср.: *весн-ой* – *весн-ою*, *бедн-ой* – *бедн-ою*), суф. *-охонек/-ошенек* (*краснеохонек/краснешенек*).

Варианты морфемы отличаются от алломорфов тем, что первые находятся между собой в отношениях свободного варьирования, тогда как вторые – в отношениях дополнительного распределения. В то же время и алломорфы, и варианты являются модификациями формальной стороны морфемы (план выражения).

При отношениях дополнительной дистрибуции (распределения) морфы в пределах одной морфемы распределяются по грамматическим позициям. Их фонематический облик варьируется в зависимости от лексических или грамматических условий, в которые они попадают в процессе слово- и формообразования. Ср.: *гон-щик*, *бунтов-щик* и *перевод-чик*, *перебеж-чик*. Морфы *-чик/-щик*, участвуя в образовании производных слов, выполняют одну и ту же функцию: привносят в производящую основу значение лица. Но морф *-чик* используется только в том случае, если производящая основа оканчивается на *-т*, *-д*, *-с*, *-з*. При других фонетических условиях в образовании производного слова участвует морф *-щик*.

С точки зрения внешней формы значимые части слов подразделяются на **материально выраженные и нулевые морфемы**.

Материально выраженные значимые части (в устной речи) представляют собой звук или комплекс звуков.

Под нулевой морфемой понимается такая материально не выраженная морфема, которая выделяется в слове по сопоставлению с соотносительными формами, имеющими материально выраженные морфемы того же ряда. Нулевыми могут быть флексии (*дом-□*, *пять-□*, *лисий-□*) или суффиксы (*брось-Ø-□*, *синь-Ø-□*).

Выделение нулевой флексии, как правило, не вызывает затруднений; трудность представляет выделение нулевого суффикса. Отметим основные типы слов, в которых выделяется нулевой формообразующий суффикс:

– суффикс повелительного наклонения глагола:

сядь-Ø-□ (ср. *ид-и-□*);

– суффикс глагола прошедшего времени:

подрог-Ø-□, *утек-Ø-□* (ср. *уше-л-□*)

Нулевым словообразующим суффиксом характеризуются слова:

– отглагольные существительные (со значением отвлеченного действия): *бег-Ø-□* (от *бегать*), *подогрев-Ø-□* (от *подогревать*), *похвал-Ø-а* (от *похвалить*);

– отглагольные существительные (со значением лица, названного по действию, представленному в производящей основе): *задир-Ø-а* (от *задирать*), *обжор-Ø-а* (от *обжираться*);

– отадективные существительные (со значением отвлеченного признака): *синь-Ø-□* (от *синий*), *чернь-Ø-□* (от *черный*), *ширь-Ø-□* (от *широкий*);

– отадективные существительные (со значением лица, названного по признаку, представленному в производящей основе): *универсал-Ø-□* (от *универсальный*);

– прилагательные, образованные от существительных с предлогом (со значением 'не имеющий...'): *бескрыл-Ø-ый* (от *без крыльев*), *безрук-Ø-ий* (от *без рук*);

– порядковые числительные: *восемьдесят-Ø-ый* (от *восемьдесят*), *сот-Ø-ый* (от *сто*), *пят-Ø-ый* (от *пять*). Ср. с *тр-ет-ий* (от *три*)

– прилагательные, образованные на базе словосочетаний: *ширококрыл-Ø-ый* (от *широкие крылья*).

Примечание. Существует точка зрения, что в отдельных типах производных слов окончания совмещают формо- и словообразующие функции, т.е. выступают как синкретичные морфемы. Сравните: *раб-□ – раб-а*, *кум-□ – кум-а*, *супруг-□ – супруг-а* и т.п. В этих словах окончание выражает не просто грамматическое значение женского рода, а обозначает одновременно лицо женского пола, т.е. выражает и словообразовательное значение (А.Н. Тихонов, Н.А. Янко-Триницкая). Думается, что в данном случае (если мы признаем, что в русском языке имеют место нулевые суффиксальные морфемы) в словах *раба*, *супруга* и др. логичнее выделять нулевой суффикс со значени-

ем 'лицо женского пола', которое в русском языке обычно передается суффиксальным путем: *учитель-□* – *учитель-ниц-а*, *пионер-□* – *пионер-к-а*, *эстонец-□* – *эстон-к-а* и др.

Итак, план выражения морфемы характеризует ее внешнюю сторону. Внешними характеристиками является наличие у морфемы морфов, алломорфов, вариантов, материально выраженных или невыраженных показателей.

Как план содержания, так и план выражения – это две равно важные характеристики морфемы, две ее разные, но связанные между собой стороны. Поэтому морфема – это двусторонняя единица, формальная сторона которой неотделима от стороны семантической.

2. Морфонология. Морфонема и субморф как основные единицы морфонологии.

Морфонология является одним из самых молодых разделов языкознания. Само слово *морфонология* представляет собой соединение двух слов: *морфология* и *фонология*: языковое образование *морфофонология* в результате гаплогонии, т.е. опущения одного из двух непосредственно следующих друг за другом одинаковых слогов, приобрело вид *морфонология*.

Выделение морфонологии в самостоятельный раздел языкознания связано прежде всего с именем Николая Сергеевича Трубецкого, с его работой 1931г. «Некоторые соображения относительно морфонологии». Н.С. Трубецкой выделил основные единицы морфонологии, определил задачи данного раздела языкознания, главной из которых он вполне справедливо считал описание условий взаимоприспособления морфов при их объединении в слово. Другими словами, **морфонология** – это раздел языкознания, изучающий использование фонологических средств в словоизменении и словообразовании.

Основными единицами морфонологии считаются морфонема и субморф.

Морфонема – это совокупность фонем, которые чередуются во всех морфах одной морфемы.

Обратите внимание на морфы корневой морфемы *брос-* слова *бросок*. В словоформах *брос-ок*, *брос'-и(ть)*, *брош-у*, *вы-брас-ыва(ть)* корневая морфема выступает в морфах *брос-*, *брос'-*, *брош-*, *брас-*, где представлены две морфемы: 1 – {с – с' – ш}; 2 – {о – а}. В суффиксальных морфах этой же морфемы (*брос-ок*, *брос-к-а*, *брос-оч-ек*) выделяются такие морфемы, как: {о – Ø} и {к – ч'}. В корневой морфеме словоформ *благородный*, *облагородить*, *облагороженный*, *облагораживать* имеются две морфемы: 1 – {д –

д' – ж} и 2 – {о – а}, в префиксальной морфеме словоформ *подданный, поддетый, подписанный* – морфонема {д – д' – т} и т.п.

Содержащаяся в термине **субморф** латинская приставка *sub* (в значении «под») указывает на несамостоятельный, подчиненный характер того, что обозначено другой, корневой, частью этого слова.

Основа в словах *огур/ец, нем/ец тарел/к/а, потолок, жавор/онок, рес/ница* с точки зрения современного русского литературного языка состоит из одного корня. А основы слов *молод-ец, куп-ец, книж-к-а, стрел-ок, еж-онок, иголь-ниц-а* имеют, помимо корня, суффиксы. В словах первой группы части *-ец-, -к-, -ок, -онок-, -ниц-* являются субморфами, которые выделяются в этих словах только с точки зрения морфонологии.

Семантически субморф неотделим от морфа, составляет его часть, участвует в выражении значения, свойственного морфу в целом, однако в плане морфонологическом субморф отделяется от «материнского» морфа и приобретает самостоятельность. **Субморф** – единица более низкого, чем морф, уровня. Субморфы выделяются лишь потому, что существуют общие с ними по формальному составу морфы, с которыми их роднят одинаковые чередования (ср.: е/Ø, ц/ч; ср.: *молод-ец – молод-ц-а, куп-ец – куп-ц-а* и *огур/ец – огур/ц-а, нем/ец – нем/ц-а*).

Выделение субморфов связано с историческими изменениями, произошедшими в языке, так как многие субморфы когда-то были морфами, но с течением времени в результате опрощения превратились в часть других морфов. Так, в слове *немец* исторически корень тот же, что в слове *немой*.

Морфонологическое членение слова (выделение в основе слова субморфов наряду с морфами) может не совпадать с морфемным.

Итак, по Трубецкому основная задача морфонологии – приспособление морфем друг к другу. Приспосабливаться друг к другу морфемы могут благодаря:

- морфонологическим чередованиям;
- интерфиксальным вставкам (*сея-(л)-ка* (т.к. *-к(а)* не может присоединяться к основе на гласный), *пе-(в)-ец, лес-(о)-стесть*);
- наложению морфем (*[при– + -иду] = приду*);
- усечению морфем (*пальто + -ишк(о) = пальтишко, бегать + -ун = бег-ун*).

Среди многих отечественных русистов, занимающихся проблемами морфонологии, особо хотелось бы отметить В.Г. Чурганову, Ю.Г. Панкрац, А.К. Поливанову, Е.С. Кубрякову, Н.Е. Ильину. Назовем также имена молодых ученых, относительно недавно защитивших докторские (Антипов А.Г.) и кандидатские диссертации (Т.В. Попова) по морфонологии и продолжающих работу над ее проблемами.

3. Словообразование. Единицы словообразовательной системы

Под **словообразованием** в лингвистике понимают, во-первых, словообразовательную систему, или словообразовательный строй языка, под которым понимают совокупность словообразовательных механизмов, способов словопроизводства и сами производные слова, а во-вторых, – раздел языкознания, изучающий эту систему.

Таким образом, **словообразование** представляет собой самостоятельный раздел языкознания, который изучает **образование** (или **деривацию** от лат. *derivatio* – образование) слов от родственных, или, иначе, однокоренных слов и описывает установившееся формально-смысловое соотношение между производящим словом и производным. Иначе говоря, словообразование изучает функции и роли морфем, рассматривая их через призму формы и семантики слова [*школ(а) – школь-н-(ый); белый – бел-и-ть*].

Пусть у нас есть группа слов *свет, светить, свечение, освещение*. Из них объектом **словообразовательного анализа** будут только слова *светить, свечение, освещение*, так как только они являются производными словами. Морфемному же анализу по определению подлежат все слова этой группы, как производные, так и непроизводные, поскольку все они имеют морфемы в своем составе.

Что касается **единиц словообразовательной системы**, то нам видится весьма перспективным выделение следующих основных единиц словообразования (данная классификация предложена Е.А. Земской и Е.С. Кубряковой):

- а) элементарные единицы (производящие и форманты – *гитар-а + -ист*);
- б) простые единицы (производные слова – *гитарист*);
- в) комплексные единицы (словообразовательные типы (*гитарист, пианист, флейтист, арфист, баянист*), словообразовательные категории (*гитарист, скрипач, барабанщик, дударь, ударник*), словообразовательные гнезда, словообразовательные цепочки, словообразовательные парадигмы).

Главной единицей словообразовательной системы при этом считается производное слово, которое состоит из элементарных единиц и входит в комплексные единицы.

Одними из первых в отечественной лингвистике, кто обратил внимание на проблемы словообразования, были представители так называемой Казанской лингвистической школы. Изучению морфемного состава слова и его исторических изменений посвящены «Заметки об изменяемости основ склонения, в особенности же об их сокращении в пользу окончания», написанные И.А. Бодуэном де Куртенэ в 1902 г.

Н.В. Крушевский в «Очерке науки о языке» (1883г.) проводит мысль о том, что словообразование представляет собой систему, о чем свидетельствуют материальные и смысловые связи слов, содержащих общие морфемы, а также связи морфем внутри слова. В этой работе он как бы между прочим высказывает ряд идей, так и не реализованных им: это, в частности, замечания о суффиксе ноль (в современной интерпретации – это нулевой суффикс).

Еще раньше, в 1879 г., Н.В. Крушевский издает работу «Об аналогии и народной этимологии», в которой, обнаружив единство аналогии и народной этимологии, указывает на важное различие между этими явлениями. Он отмечает, что различие между ними заключается в том, что в первом случае речь идет о серийных, грамматических фактах (таких как, например, флективные формы или словообразовательные типы), а во втором – скорее о фактах лексически изолированных. В этой работе он проводит также различие между значением словообразовательно мотивированным и значением индивидуализированным. Эти важные противопоставления впоследствии стали главенствующими при решении проблемы идиоматичности семантики производного слова.

Большое влияние на изучение словообразования оказали работы Г.О. Винокура и В.В.Виноградова.

Г.О. Винокуром в изданных в 1946 г. в Известиях АН СССР «Заметках по русскому словообразованию» были сформулированы принципы синхронного словообразовательного анализа. Ученый предлагал проводить словообразовательный анализ на основе соотнесения производного слова с соответствующей «первичной основой», которая связана формально и семантически с производным словом. Г.О. Винокур предложил также оригинальные подходы к явлениям словообразовательной омонимии, полисемии и множественной мотивации.

Как самостоятельная научная дисциплина словообразование было выделено впервые в работах В.В.Виноградова. Описание аффиксальных типов именного словообразования в русском языке дано в его книге «Русский язык. Грамматическое учение о слове» (1947г.). Основные положения теории словообразования изложены В.В. Виноградовым в серии работ, в которых он поставил и рассмотрел целый комплекс важных и актуальных проблем. Это анализ словообразования в его отношении к грамматике и лексике («Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии», 1952г.); обоснование релевантности (значимости) для дериватологии такой комплексной единицы, как словообразовательный тип, при определении которого ученым обращается внимание на явление множественной мотивации («Вопросы современного русского словообразования», 1951г.); проблема соотношения словообразовательной омонимии и синонимии («Об омонимии и смежных явлениях», 1960г.).

С середины пятидесятих годов по настоящее время вышли в свет многочисленные работы по самым разным вопросам словообразования. Среди их авторов такие имена, как Ю.С. Азарх, Л.А. Араева, О.И. Блинова, Б.Н. Головин, Н.Д. Голев, Е.А. Земская, Т.Х. Каде, Е.С. Кубрякова, В.В. Лопатин, А.Н. Тихонов, И.С. Улукханов, Н.М. Шанский, М.Н. Янценецкая и еще очень многие другие.

Несмотря на пристальное внимание к проблемам словообразования, лишь к семидесятым годам XX столетия эта лингвистическая дисциплина окончательно обретает статус самостоятельной. Формируется объект исследования – производное слово, выявляются комплексные единицы, в пределах которых образуются и функционируют в языке производные единицы. Одновременно происходит выделение частей производного слова, при котором выделяется проблема соотношения мотивирующей и мотивированной единиц.

Естественно, что первоначальный анализ производного слова шел от формы к смыслу, то есть в семасиологическом аспекте. Такой путь исследования был характерен для первого этапа (выделение – условное) становления словообразования как самостоятельной научной области. Второй этап включал в себя описание специфики обозначения производного слова и выраженности его определенной формой, что характерно для ономасиологического аспекта (ономасиология имеет дело не со значением, а с обозначением, референцией, то есть языковой элемент с уже определенным значением применяется для обозначения объекта). Третий этап отражает синтез первых двух, то есть производное слово как объект исследования словообразования рассматривается в ономасиолого-семасиологическом аспектах. Для естественного языка соотношение плана выражения и плана содержания конвенционально, и однозначной связи между звуковым и графическим образом знака и его содержанием нет, а потому эту связь и надлежит обнаружить.

Таким образом, морфемика, морфонология и словообразование являются тремя самостоятельными разделами языкознания, каждая – со своими задачами. Морфемика – это раздел языкознания, изучающий систему значимых частей слова – морфем, т.е. строение, или структуру, слова. Морфонология – это раздел языкознания, изучающий приспособление друг к другу сочетающихся в слове морфем. Словообразование – это раздел языкознания, изучающий словообразовательную роль морфем и способы словообразования. Морфемика, рассматривающая мельчайшие значимые единицы языка – морфемы, и морфонология, анализирующая приспособление морфем друг к другу, способствуют установлению словообразующей морфемы в деривате и выявлению его производящей базы.

Хотя морфемика, морфонология и словообразование давно признаны самостоятельными разделами науки о языке, они связаны между собой самым тесным образом. Рассмотрим один лишь пример, иллюстрирующий их

взаимодействие. Производное слово *дружеский* образовано от слова *друг* (*дружеский* – 'свойственный *другу*') при помощи суффикса *-еск*. При образовании данного слова наблюдается морфонологическое чередование г//ж. Данный анализ позволяет членить слово следующим образом: *друж-еск-ий*.

Три перечисленные дисциплины настолько тесно связаны друг с другом, что их изучение разумно проводить в рамках одного курса. Основным в этом курсе естественно считать словообразование – ведь производные слова, являющиеся центральной единицей деривационной системы, занимают большую часть словарного состава русской лексики (до 85%). Это, вполне закономерно, потому что производная лексика отражает основную особенность человека – получать информацию из мира «Действительное», перерабатывать и усваивать ее посредством аналогии, через ассоциации по смежности и сходству явлений.

Литература

1. Бодуэн де Куртенэ И.А. Заметки об изменяемости основ склонения, в особенности же об их сокращении в пользу окончаний // Избранные труды по общему языкознанию. В 2-х т. – М., 1963. – Т.2. – С. 19-29.
2. Виноградов В.В. Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии // Исследования по русской грамматике. – М., 1975.
3. Винокур Г.О. Заметки по русскому словообразованию // Общее языкознание. Хрестоматия / Под ред. А.Е. Супруна. – Минск, 1976. – С. 273-288.
4. Грамматика современного русского литературного языка. – М., 1970.
5. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование: Учеб. пособие – М., 2005.
6. Лопатин В.В. Русская словообразовательная морфемика. Проблемы и принципы описания. – М., 1977.
7. Немченко В.Н. Современный русский язык. Словообразование: Учеб. пособие – М., 1984.
8. Реформатский А.А. Введение в языковедение. – М., 1997.
9. Современный русский язык: Учебник / Под ред. В.А. Белошапковой. – 3-е изд. – М., 1999.
10. Современный русский язык. Ч.2. Словообразование. Морфонология. Морфология / П.П. Шуба, Т.Н. Воынец, И.К. Германович и др.; Под ред. П.П. Шубы. – Мн., 1998.
11. Современный русский язык: Учебник / Под ред. П.А. Леканта. – М., 2000. Тихонов А.Н. Морфемно-орфографический словарь. – М., 1996.
12. Янко-Триницкая Н.А. Словообразование в современном русском языке. – М., 2001.

Контрольные вопросы

1. Что изучают разделы языкознания «Морфемика», «Морфонология» и «Словообразование»?
2. Как соотносятся понятия «морфема», «морф», «алломорф», «вариант морфемы»?
3. Как соотносятся понятия «морф» и «субморф»?
4. Что является объектом изучения словообразования?
5. В чем проявляется взаимосвязь разделов «Морфемика», «Морфонология» и «Словообразование»?

Лекция №29 (3ч.)

Классификация морфем и их роль в организации слова

Цель лекции – представить классификацию морфем с учетом значения, функции, позиции в слове, особенностей сочетаемости с другими видами морфем.

План

1. Корневые морфемы: свободные (поливалентные свободные корни), связанные корни (унивалентные корни (унирадиксоиды)).
2. Аффиксальные морфемы:
 - виды аффиксов по их позиции в слове (префиксы, суффиксы, постфиксы);
 - виды аффиксов по регулярности употребления (поливалентные (регулярные)) и унивалентные аффиксы (унификсы));
 - виды аффиксальных морфем по функции (словообразовательные, формообразовательные и словоизменяющие аффиксы);
3. Понятие конфиксов (циркумфиксов);
4. Понятие интерфиксов.

1. Корневые морфемы: свободные (поливалентные свободные корни) и связанные корни (унивалентные корни (унирадиксоиды))

По позиции в слове противопоставляются корневые морфемы и служебные морфемы (аффиксы), различающиеся по их назначению и степени

иерархической зависимости. Например, в основе слова *перекачк(а)* выделяются три морфемы: одна корневая – *-кач-* и две аффиксальные – префикс *пе-ре-* и суффикс *-к-*. Корневая морфема является главной, обязательной частью основы слова. Служебные морфемы лишь дополняют ее. Слова без корня не бывает. Единственным исключением в этом отношении является глагол *вынуть*, в котором выделяется префикс *вы-* (ср.: *вы/ну/ть* и *вы/тащить*, *вы/нести* и др.), суффикс *-ну-* (ср.: *вы/ну/ть* и *вывер/ну/ть*, *выдер/ну/ть* и др.) и суффикс инфинитива *-ть*.

Корень – это морфема, являющаяся центральным элементом в морфемной структуре слова, предопределяющим его лексическое значение. Корень – это общая часть родственных по лексическому значению слов, называемых однокоренными (*друг*, *друзья*, *дружный* и т.п.).

Корни играют важную роль в обогащении лексики языка. В русском языке одна корневая морфема может дать жизнь огромному числу слов. Например, в словарях зафиксировано со словом *ветер* 90 слов, *клей* – 151, *винт* – (стержень со спиральной нарезкой) – 117, *вал(ить)* (заставлять падать) – 199, *ви(ть)* – 166, *бел(ый)* – 242, *вод(а)* – 213, *бр(ать)* – 390 и т.д.

Признаки корневых морфем:

- 1) корень – центральный и обязательный материально выраженный элемент морфемной структуры слова;
- 2) корень является носителем основных элементов лексического значения слова;
- 3) корневые морфемы обычно не закреплены за теми или иными частями речи (*дерево*, *деревянный*, *деревенеть* и т.п.);
- 4) корневые морфемы способны употребляться в свободном или связанном виде.

Большинство корневых морфем свободно сочетается со словообразующими аффиксами – суффиксами и префиксами: *карман* – *карман-чик*, *карман-щик*, *карман-н-ый*, *при-карман-и-ть*, *вод(а)* – *вод-иц-а*, *вод-н-ый*, *под-вод-ник* и др. Такие корни встречаются и без словообразующих аффиксов: *карман*, *вод(а)* и др. Это свободные корни. Таким образом, **свободными корнями** считаются такие, которые сами по себе могут составлять основу слова (*сын-□*, *пиш-у*, *полз-ти*, *строк-а*, *рубеж-□*), но могут употребляться и в сочетании со словообразовательными аффиксами (*сын-ишк-а*, *на-пиш-у*, *при-полз-ти*, *за-рубеж-н-ый*).

Связанные корни всегда используются в сочетании со словообразовательными аффиксами (*обуть*, *разуть*; *прибавить*, *убавить*, *надбавить*; *привыкать*, *отвыкать*, *снять*, *поднять* и т.п.), они никогда сами по себе не составляют основу слова.

В зависимости от того, с какими аффиксами связаны такие корни, они делятся на три типа:

- 1) корни, связанные с суффиксами (*говяд-ин-а*, *говяж-ий* и др.);

2) корни, связанные с префиксами (*в-прячь, вы-прячь, за-прячь* и др.);

3) корни, связанные с префиксами и суффиксами одновременно (*вы-стег-ну-ть, за-стег-ну-ть, от-стег-ну-ть* и др.).

Для обозначения связанных корней А.А. Реформатский ввел термин *радиксоид* (лат. Radix – 'корень' и греч. Oid – 'подобный'). Повторяемость в ряде слов – главное свойство связанных корней (*веж-ливый, не-веж-а; с-верг-нуть, от-верг-нуть*). Однако некоторые из них имеют уникальный характер и встречаются только в одном слове – *бужен-ин-а* (ср. с тем же суффиксом в словах *строган-ин-а* и *солон-ин-а*). Подобных корней в русском языке немного. Специалисты называют их унирадиксоиды.

2. Аффиксальные морфемы

В отличие от корневых морфем аффиксальные морфемы (аффиксы) факультативны. Они не могут функционировать самостоятельно. Только в сочетании с корневыми морфемами и морфемами аффиксы обретают форму выражения и реализуют свое содержание.

Аффиксальные морфемы всегда выделяются в словоформах производных слов любой, как изменяемой, так и неизменяемой, части речи. Например, *кос-арь-□, о-дар-енн-ый, за-круж-и-ть, весел-о, не-котор-ый, бес-спор-н-о*.

Что касается словоформ непроизводных слов, то в их структуре аффиксы можно выделить в том случае, если в речевом потоке они представляют изменяемые слова (*правд-а, легк-ий*) или формы слова (*дела-ть, быстр-ее*).

Неизменяемые непроизводные слова обычно содержат в себе только один корневой морф – *там, от, здесь, алоэ, декольте, хаки, беж* (не склоняются и не спрягаются).

Виды аффиксов по их позиции в слове

С точки зрения позиции в слове, местоположения по отношению к корню различаются:

1) **префиксы** (от лат. Praefixus – 'прикрепленный спереди'), называемые также приставками, которые находятся в слове перед корнем (*при-бегать*) или другим префиксом (*при-за-думаться*);

2) **аффиксы**, занимающие в слове позицию после корня; в числе последних разграничиваются **суффиксы, окончания и постфиксы**.

Суффиксы (от лат. Suffixus – 'прикрепленный') располагаются непосредственно за корнем (*изда-тель*) или за другим суффиксом (*издатель-ниц-а*).

После корня или суффикса во многих словах устанавливаются окончания – показатели грамматических связей слова в словосочетании и предложении (*нов-ые книг-и, новеньк-им книг-ам*).

Постфиксы (от лат. Post – 'после' + fixus – 'прикрепленный') находятся в самом конце слова (*учим-ся, высказать-ся*).

Поливалентные (регулярные) и унивалентные аффиксы (унификсы)

Аффиксы, как правило, повторяются в рядах слов и словоформ – *ходь-б(а), стрель-б(а), кось-б(а), паль-б(а); от-крыть, от-бить, от-мыть, от-купорить; вод-ой, трав-ой, голов-ой, газет-ой*. Аффиксы, встречающиеся в разных словах и сочетающиеся с различными видами корневых и аффиксальных морфем, называются регулярными (поливалентными) (примеры см. выше). Нерегулярные аффиксы обладают ограниченной (уникальной) сочетаемостью – только с одним определенным корнем. Такие аффиксы часто называются унификсами (*му-* в слове *мусор*, *-адж-* в слове *попадья*). Унификсы – это особый вид единичных сегментов, основной признак которых – отсутствие воспроизводимой модели. Обычно унификсы занимают позицию суффиксального морфа (*бел-ес-ый, мач-ех-а, опер-етт-а, стекл'-арус, почт-амт*), но иногда их можно встретить и в позиции префиксального морфа (*кур-нос-ый, ра-дуг-а, ба-хвалиться* – примеры Н.А. Янко-Триницкой).

Виды аффиксальных морфем по функции (словообразовательные, формообразовательные и словоизменяющие аффиксы)

Среди аффиксальных морфем выделяют аффиксы словообразовательные, словоизменяющие и формообразовательные.

Словообразовательные аффиксы – аффиксы (префиксы, суффиксы, постфиксы), каждый из которых создает новое слово-лексеми.

Словообразовательный суффикс в словоформах *чита-тель, талантлив-ый, бел-и-ть, черн-е-ть, зим-ова-ть, добр-от-а* создает новое слово-лексеми, при этом может менять или не менять частеречную принадлежность производящего слова.

Словообразовательный префикс, создавая новое слово-лексеми, в отличие от суффикса, присоединяется к целому слову. При этом грамматическая принадлежность нового слова не меняется: *пре-добрый, пере-читать, со-участие*.

К целому слову присоединяется и словообразовательный постфикс. К постфиксам в русском языке относятся: *-ся/-сь, -те, -то, -либо, -нибудь, -таки, -ка*.

Одни из них выполняют только словообразовательную функцию – постфиксы *-то, -либо, -нибудь*, участвующие в образовании неопределенных местоимений и наречий: *какой-то, кто-либо, куда-нибудь*; другие могут участвовать как в слово-, так и в формообразовании.

В ряде образований постфикс *-ся (-сь)*, выступая при словопроизводстве, участвует в образовании глаголов. Словообразующую роль выполняет постфикс *-ся* в словах, образованных суффиксально-постфиксальным (*толп-и-ть-ся, порос-и-ть-ся, брат-а-ть-ся, петуш-и-ть-ся*), префиксально-постфиксальным (*рас-плакать-ся, раз-гулять-ся, в-читать-ся*), перфиксально-суффиксально-постфиксальным способом (*пере-свист-ыва-ть-ся, переговар-ива-ть-ся*).

В структуре непроизводных глаголов (*каяться, смеяться* и др.) постфикс *-ся* выделяется лишь условно (по аналогии) и не выполняет словообразовательной функции с точки зрения синхронии. Такие глаголы не имеют семантической соотнесенности с производящей основой. Их появление в языке обычно объясняют утратой производящих невозвратных глаголов. Ср., например: «Для глагола *каяться* действительная форма *каять* известна из памятников древнерусского языка в значении «бранить», «порицать» по XIII в., в более специальном значении «исповедывать» еще в памятниках XVI в., а в поговорках и до сих пор в обоих значениях, например: «*Старого не бьют, мертвого не кают*» (Богородицкий, 1935, с 168).

Таким образом, словообразовательными называются морфемы, использующиеся для образования новых слов и выступающие в качестве основных словообразовательных средств в составе производных слов.

Словоизменительными (синтаксическими) называются такие грамматические морфемы, которые выражают зависимость одних слов от других в потоке речи. Иными словами, словоизменительные морфемы используются для образования синтаксических грамматических форм. К синтаксическим морфемам относятся падежные флексии, посредством которых образуются формы всех склоняемых слов; личные окончания глаголов. Словоизменительными являются такие морфемы, при помощи которых образуются грамматические формы знаменательных, грамматически изменяемых слов: *гитарист-□, гитарист-а*. При словоизменении тождество слова не нарушается (т.е. мы имеем дело с одним и тем же словом в разных грамматических формах), в отличие от словообразования, где от одного слова образуются другие слова.

Служебные слова, междометия и модальные слова форм словоизменения не имеют, поэтому и не членятся на морфемы (*от, до, насчет; ибо, а, так как; вот, только, дескать; ага! Ох!, безусловно, кажется* и т.д.).

Среди полнозначных слов формами словоизменения не обладают наречия (*здесь, направо, по-прежнему* и др.), слова категории состояния (*жаль, страшно, грустно* и др.), синтетический компаратив (*даль-ше, красив-ее, суши-е*), инфинитив (*жи-ть, пе-ть, мечта-ть*) и деепричастия (*любу-я-сь, стуч-а, освети-в* и др.).

Не имеют форм словоизменения в нормированной речи некоторые имена существительные – аббревиатуры (*СМИ, РФ, МГУ* и др.) – и несклоняемые слова иноязычного происхождения – существительные (*бра, денди, декольте, кино*) и прилагательные (*хаки, беж*).

Формообразующими морфемами (несинтаксическими) являются грамматические морфемы, которые в составе слова выражают дополнительные грамматические оттенки, но не влияют на взаимоотношения слов в предложении. К несинтаксическим относятся аффиксальные грамматические морфемы, посредством которых образуются видовые, залоговые формы глаголов, формы прошедшего времени и повелительного наклонения, инфинитив глагола, причастия, деепричастия (если причастия и деепричастия признаются как формы глагола), формы степеней сравнения прилагательных, наречий и слов категории состояния. Например: *игра-ть, ид-и, уше-л, по-выше* (*по-* – выражает грамматическое значение формы сравнительной степени), *споем-те* (*-те* – постфикс формы вежливого обращения).

Выделяется еще один функциональный тип морфем – **словоформообразующие морфемы**. Они одновременно выражают как словообразовательное, так и формообразующее значение, и тем самым характеризуются как синкретичные морфемы. Например, *писать* (несов. вид) – *пере-писать* (сов. вид): приставка *пере-* в глаголе *переписать* выполняет одновременно и словообразовательную функцию (значение «переделать»), и формообразующую (меняет вид глагола).

3. Понятие конфиксов (циркумфиксов)

Некоторые ученые (В.М. Марков, П.П. Шуба и др.) выделяют в русском языке еще один вид деривационных морфем – **конфиксы** (реже используют термин «циркумфикс»), называя их единой двуэлементной прерывистой словообразующей морфемой. В процессе словопроизводства она осложняет производящую основу одновременно в пре- и постпозиции: *снег* – *под-снежник* (конфикс *под...ник*), *дом* – *без-дом-н(ый)* (*без...н(ый)*), *вода* – *обез-вод-и(ть)* (*обез...и(ть)*), *весенний* – *по-весенн-ему* (*по...ему*), *левый* – *с-лев-а* (*с...а*), *рас-щедр-и-ть-ся* (*рас...и...ся*), *о-банкрот-и-ть-ся* (*о...и...ся*) и т.п.

Е.А. Земская считает, что при изучении структуры русского слова выделение конфиксов как особых морфем слова нецелесообразно. Наличие прерывистых морфем не характерно для структуры русского языка. Кроме

того, части конфиксов совпадают, как правило, по значению с соответствующими приставками и суффиксами, т.е. элемент *со-*, входящий в конфикс *со...ник* (*сотрапезник*, *сопалатник*), тождественен по значению приставке *со-* (ср. *со-автор*); *-ник* тождественен по значению суффиксу *-ник* (*школьник*). По замечанию А.Н. Тихонова, конфиксы выступают как двух- и трех-аффиксальные комплексы, в которых каждая морфема отчетливо выделяется и сохраняет свою собственную семантику. На морфемном уровне налицо самостоятельность каждого элемента конфикса. Конфиксы – это морфемные сочетания, которые состоят из морфем. Но (!) конфикс – это не самостоятельная морфема. Другое дело, если мы находимся на словообразовательном уровне – тут конфиксы представляют собой единый комплекс, присоединяющийся к производящей основе или слову. На этом уровне конфиксы являются словообразовательными формантами – единицами системы словообразования.

В традиционно сложившейся терминологии конфиксальный способ словопроизводства называется **суффиксально-префиксальным**.

4. Понятие интерфиксов

Интерфикс (от лат. Inter – 'между' + fixus – 'прикрепленный') – межморфемная вставка, играющая в структуре слова чисто соединительную (реляционную) функцию.

Вопрос о возможности выделения в словах незначащих межморфемных, или неморфемных, отрезков представляется одним из важных и принципиальных вопросов морфемной сегментации слова. Идея соединения в слове незначимых соединительных элементов принадлежит Н.С. Трубецкому, который называл такие элементы *Verbindungsmorphemen* («соединительные морфемы»). В лингвистической литературе именно такие асемантические элементы получили название интерфиксов.

Термин интерфикс был предложен А.М. Сухотиным, поддержан М.В. Пановым и принят в большинстве работ по морфемике и словообразованию. Труды Е.А. Земской, в которых интерфиксам уделяется особое внимание, способствовали активизации этого термина.

В современном языкознании вопрос об отнесении / неотнесении интерфиксов к морфемам решается, однако, неоднозначно.

Так, Е.А. Земская характеризует интерфиксацию не как способ словообразования, стоящий в одном ряду с суффиксацией и префиксацией, а как одно из морфонологических средств, используемых для соединения морфов в слове. Интерфиксы (как и субморфы) не имеют значения в составе слова. Их функция чисто соединительная, строевая. Между тем и суффиксы, и приставки в составе слова значимы, несут определенную семантическую нагрузку.

ку. Когда интерфиксы ставят в один ряд с суффиксальными или префиксальными морфемами, происходит разрушение определения морфемы как наименьшего значимого элемента в составе слова. А.Н. Тихонов справедливо подчеркивает, что при допущении существования асемантических морфем, обладающих только структурной функцией, «расщепляется понятие морфемы, <...> границы морфемы становятся неопределенными и расплывчатыми».

Об отсутствии значения у интерфиксов свидетельствуют случаи, когда одно и то же словообразовательное значение в одних производных словах выражается без интерфикса, а в других – с его помощью. Ср. производные с интерфиксами *-й-, -в-, -л-* и без них (*сахар-н-ый* и *кофе-(й)-н-ый*, *твор-ец* и *пе-(в)-ец*, *убеж-ищ-е* и *вмести-(л)-ищ-е*). Слова *сахарный* и *кофейный* относятся к одному и тому же словообразовательному типу и обладают одним и тем же словообразовательным значением. Наличие *-й-* в слове *кофейный* и его отсутствие в слове *сахарный* никак не отражается на их семантике. Элемент *-й-* не имеет своей доли в семантике прилагательного *кофейный*. Носителем словообразовательного значения в указанных словах является, таким образом, не весь отрезок, расположенный после словообразующей основы (*-йн-, -вец-, -ищ-, -енск-, -овск-, -инск-*), а лишь тот элемент, который присутствует во всех производных словах с данным деривационным значением (*-н-, -ец-, -ищ-, -ск-*). Он необходим и достаточен для выражения значения суффикса.

Другой точки зрения на интерфиксы как на самостоятельные морфемы (суффиксы) придерживаются А.А. Дементьев, В.А. Горпинич и др. А.А. Дементьев, например, считает, что такие суффиксы «используются как дополнительные выразители категории отношения». По его мнению, об этом говорит словообразовательная соотносительность с суффиксами притяжательных прилагательных. Исследователь полагает, что притяжательные прилагательные типа *шекспиров*, *эйнштейнов*, *рентгенов* (луч) и т.п. превратились в современные прилагательные *шекспировский*, *эйнштейновский*, *рентгеновский* и т.п., выражающие категорию отношения. При них вскоре появляются и наименования лиц типа *шекспировец*, *эйнштейновец* и т.п.

В таких образованиях, как *пензенский* – *пензенец*, *варненский* – *варневец* (*Варна*), *уфимский* – *уфимец*, *генуэзский* – *генуэзец*, *американский* – *американец*, *неаполитанский* – *неаполитанец*, А.А.Дементьев усматривает не интерфиксы (*-ен-, -им-, -эз-, -ан-, -итан-*), а обычные суффиксы, выступающие в качестве дополнительных к суффиксам *-ск(ий)*, *-ец* в словах рассматриваемого типа.

Данная точка зрения не получила поддержки среди лингвистов и вряд ли может считаться верной. В.В. Лопатин в связи с этим замечает, что с семантической точки зрения о таких элементах в составе прилагательных мож-

но говорить в лучшем случае как об усилителях выражения относительного значения, но не как о самостоятельных выразителях этого значения.

3. Во многих исследованиях по словообразованию интерфиксы как особый структурный элемент слова не выделяются, а они рассматриваются в структуре сложных суффиксов как формантные варианты. Так, наряду с простым суффиксом *-н(ый)* выделяются производные суффиксы *-ин(ый)*, *-йн(ый)*; вместе с суффиксом *-ник* – суффиксы *-шник*, *-йник*, *-овник*, *-очник*, *-атник*; наряду с *-ит* – *-нит*, *-лит*, *-инит*; наряду с *-ец* – *-вец*, *-овец*, *-нец*, *-лец*, *-инец*, *-анец* и т.д.

Наиболее распространенное проявление этой тенденции – возникновение «вторичных (или производных) суффиксов». Этот факт был впервые отмечен в работах Н.В. Крушевского, который, говоря об особых свойствах суффиксов, среди прочих отмечает их «способность сочетаться друг с другом и образовывать один сложный суффикс».

Активно поддерживают эту мысль В.В. Лопатин и И.С. Улуханов, считающие, что аффиксы варьируют свою форму до определенной степени, а интерфиксы являются частями морфов *-инск-* и *-овск-*, поскольку вместе с суффиксом *-ск-* выполняют одну и ту же функцию, а именно являются усилителями выражения значения.

С тех же теоретических позиций описан состав морфем в Академических грамматиках 1970 и 1980 гг. издания. Это обстоятельство, по-видимому, способствовало широкому распространению мнения, согласно которому интерфиксы входят в состав соседних с ними морфем. Интерфиксы при этом обычно включаются в состав следующих за ними морфем, если те являются словообразовательными суффиксами (ср.: *Америка* – *америк-анец*, *государство* – *государств-енн-ый*, *Орел* – *орл-овск-ий*, *лента* – *лент-очн-ый*, *бегать* – *бег-отн-я*). Однако если интерфиксы принимают участие в словоизменении и формообразовании, то их включают в состав предшествующих им корневых или суффиксальных морфем (ср.: *читать* – *чит-ај-у*, *чит-ај-эшь*, *чит-ај-уций*, *чит-ај-эмый*, *чит-ај-а*; *разговаривать* – *разговар-ивај-у*, *разговар-ивај-эшь*, *разговар-ивај-уций*, *разговар-ивај-а*).

Вопрос о том, рассматривать интерфиксы обособленно (как строевые элементы языка) или как элемент структуры окружающих соседних морфем, представляется достаточно сложным и на сегодняшний день остается открытым. Об этом говорит наличие разных точек зрения по данному вопросу. Думается, что при анализе слов, содержащих элементы *-ов-*, *-ин-*, *-в-* и др., следует рассматривать наряду с ними ряд одноструктурных образований и обращать внимание на их семантику. Если анализируемые элементы регулярны и непосредственно участвуют в семантической организации словообразовательного типа, то их, видимо, разумно рассматривать в составе суффикса. Например, в словах *точилка*, *открывалка*, *брызгалка*, *мешалка*, *взбивалка* и под. следует выделять суффикс *-лк(а)*, при помощи которого ак-

тивно образуются наименования инструментов – орудий действия. Если же звуковые комплексы типа -ов-, -ин-, -в- и др. представлены далеко не во всех словоформах какого-либо словообразовательного типа и не влияют на его семантику, то их более уместно рассматривать как интерфиксы. Ср.: *кип-уч-ий*, *гор'-уч-ий* и *пе-(в)-уч-ий*; *саратов-ец*, *лондон-ец* и *ялт(ин)-ец*, *орл-(ов)-ец*, *африк-(ан)-ец*.

Литература

1. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование: Учеб. пособие. – М., 2005.
2. Богородицкий В.А. Общий курс русской грамматики. – М.-Л., 1935.
3. И.В. Евсеева. Интерфиксация как морфонологическое явление: Научно-метод. разработка по курсу современного русского языка / Краснояр. гос. ун-т. – Красноярск, 2004.
4. Евсеева И.В. Функции аффиксальных морфем (словообразование, формообразование, словоизменение): Метод. разработка по курсу современного русского литературного языка / Краснояр. гос. ун-т. – Красноярск, 2004.
5. Немченко В.Н. Современный русский язык. Словообразование: Учеб. пособие. – М., 1984.
6. Современный русский язык: Учебник / Под ред. В.А. Белошапковой. – 3-е изд. – М., 1999.
7. Современный русский язык: Учебник / Под ред. П.А. Леканта. – М., 2000.
8. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: Учебник / Под ред. Е.И. Дибровой. – М., 2001.
9. Скорнякова М.Ф. Морфемный и словообразовательный анализ: Учебно-справочное пособие. – М., 1981.
10. Шанский Н.М., Тихонов А.Н. Современный русский язык. Ч. 2: Учебник. – М., 1987. – С. 40.
11. Янко-Триницкая Н.А. Словообразование в современном русском языке. – М., 2001.

Контрольные вопросы

1. Какими признаками обладают корневые морфемы?
2. Какие виды аффиксов выделяются по позиции в слове?
3. Какие виды аффиксов выделяются по функции?

4. Как в отечественной лингвистической науке решается вопрос о статусе интерфиксов?

5. Как в отечественной лингвистической науке решается вопрос о статусе конфи́ксов?

Лекция №30 (2ч.) Морфемная структура слова

Цель лекции – познакомить с этапами установления морфемной структуры слова, охарактеризовать типы основы слова и степени её членимости.

План

1. Понимание основы слова.
2. Структурные и функциональные типы основ.
3. Этапы установления морфемной структуры слова.

1. Понимание основы слова

Наряду с морфемами в качестве особого элемента структуры слова выделяется его **основа**.

В лингвистической литературе существуют разные определения основы слова, но во всех этих определениях общим является то, что основа слова считается обязательным элементом морфемной структуры слова и средством выражения его лексического значения. Основа имеется в морфемной структуре любого слова; это такая операционная единица анализа слов, которая позволяет разграничить грамматические формы и лексические единицы и выявить производящую базу для производных слов.

Основы изменяемых слов могут совпадать с корневыми морфемами (*дерев-о, бел-ый*) или включать в свой состав корень и словообразовательные аффиксы (*на-ход-к-а, при-каз-а-ть, за-говор-Ø-□*). Основы неизменяемых слов равны всему слову: *пальто, насквозь, вверх*.

2. Структурные и функциональные типы основ

Основы слова неоднородны. Существуют структурные и функциональные типы основ.

С точки зрения своей структуры основы различаются:

- по характеру структурной целостности;
- по количеству корней, входящих в их состав;
- по способности далее члениться.

На основании различных структурных дифференциальных признаков выделяют следующие типы основ:

- 1) компактные (непрерывные) и прерывистые;
- 2) простые и сложные;
- 3) членимые и нечленимые.

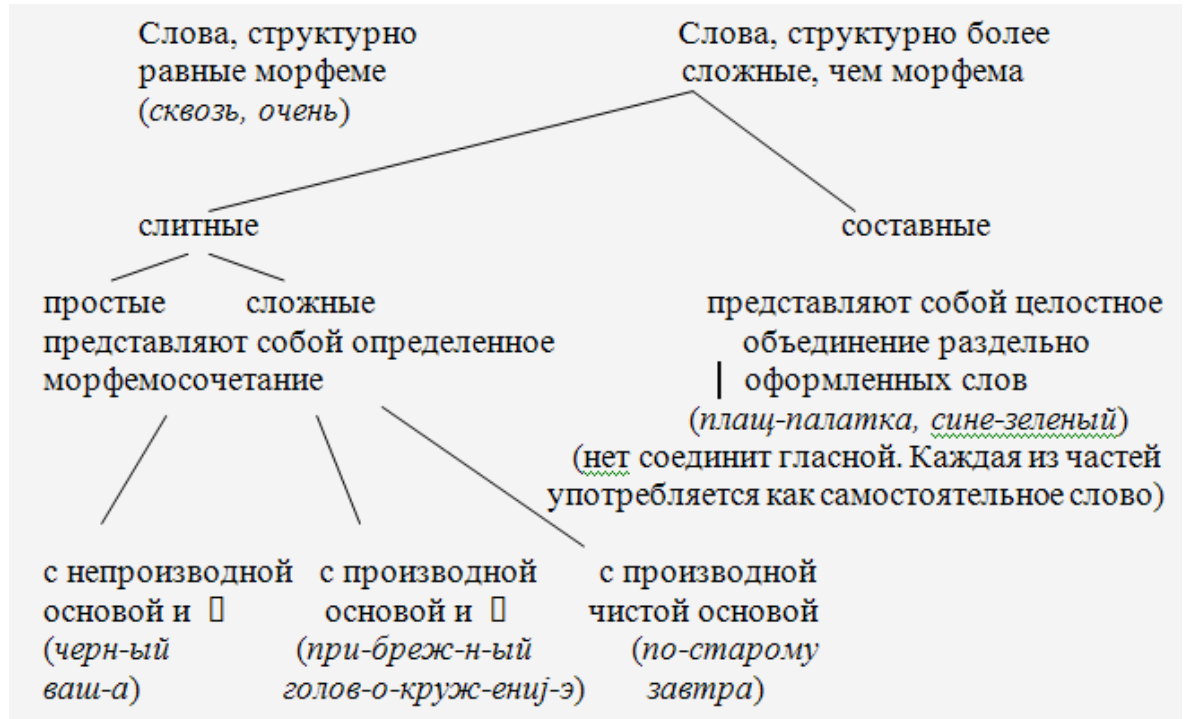
В большинстве случаев основа представляет собой комплекс непосредственно связанных между собой морфем, т.е. является **компактной (непрерывной)**: *приговорить, выдумка, синий*. У некоторых типов слов основы расчленены флексиями и состоят из двух (иногда из более чем двух) дистантно расположенных частей. Такие основы называются **прерывистыми**: *весели(ть)ся, учащ(ие)ся, к(ого)-нибудь, как(ой)-то, сем(и)десят(и)*.

Основы, включающие в свой состав один корень, называются **простыми**, а основы, объединяющие несколько корней, – **сложными**. Ср.: *лес-ник* (простая основа) и *лес-(о)-за-готов-к-а* (сложная основа).

Основы, содержащие один морф, т.е. далее не делимые на морфы, называются **нечленимыми**. Основы, состоящие из нескольких морфов, называются **членимыми**. Например, основы в словах *коми, там, пальто, дом-□* – нечленимые, у них основа равна корню. Основы слов *пальт-ишк-о, дом-ик-□* – членимые, поскольку в их составе выделяется несколько морфов.

В лингвистической литературе различаются понятия «членимость слова» и «членимость основы слова». Например, слова *мини, бра* – нечленимые, они состоят из одной корневой морфемы. А слова *дом-□, стол-□, стол-ик-□* – членимые, поскольку в них выделяется основа и окончание. Однако существуют различия в членимости основ этих слов: основы слов *дом* и *стол* нечленимы, т.е. равняются корню, тогда как в основе слова *дом-ик* есть корень *дом-* и словообразовательный суффикс *-ик*.

Схематично структурные типы слов можно представить следующим образом (См. Учебные таблицы по морфемике и словообразованию):

Помимо структурных типов основ выделяются функциональные типы: словоизменятельные, формообразовательные и словообразовательные.

Словоизменятельная основа (1) определяется как часть грамматически изменяемого слова, способная сочетаться со словоизменятельными морфемами. Этот тип основы присущ только словам, имеющим формы словоизменения. Ср. словоизменятельные основы в словах: *бел-ый, беловат-ый, белоголов-ый*.

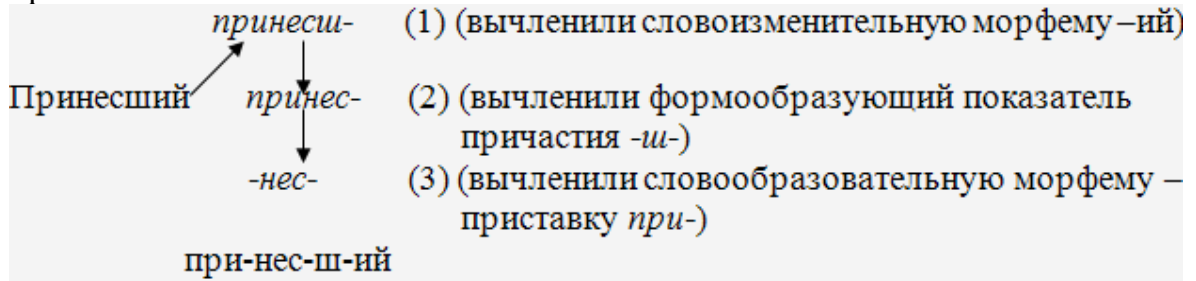
Формообразующая основа (2) – это часть изменяемого слова, способная сочетаться с формообразующими морфемами. Ср. формообразующие основы в словоформах: *бел-ейший, доброжелательн-ейший, играй-ущий, чита-ли*.

«Часть слова за вычетом словоизменятельных, формообразующих и словообразующих морфем представляет собой основу соответствующего слова с точки зрения его словообразования, словообразовательной структуры, или словообразовательной парадигмы. Иными словами, это **словообразовательная** (3), **словообразующая** или **деривационная**) основа слова, которая в современном языкознании обычно называется **производящей, образующей, мотивирующей, базовой, первородной** и другими терминами» (Немченко, 1984, с. 63-64).

Словообразовательная основа способна сочетаться со словообразующими морфемами. Данный тип основы частично выражает лексические значения соответствующих производных слов. В формальном отношении словообразовательная (производящая) основа может быть определена как часть производного слова, общая с исходным, производящим словом, на базе кото-

рого непосредственно образовано или представляется образованным данное производное. Ср. словообразовательные основы в составе производных слов: *брат-ский*, *рас-писа-ние*, *при-школь-ный*.

Покажем, каким образом происходит вычленение трех типов основ на практике:

Все три типа основ могут совпадать:

дом-□, *окн-о*, *бел-ый* – совпадают словоизменятельная, формообразующая и словообразовательная основы;

бел-ейш-ий, *быстр-ее* – совпадают словообразовательная и формообразующая основы.

Словообразовательные основы значительно чаще, чем словоизменятельные и формообразующие, претерпевают различные фонематические изменения, например: *Камчатк-а* и *камчат-ск-ий*, *друг* и *друж-б-а*, *друзь-я*, *пальто* и *пальт-ишк-о*, *пальт-ов-ый*.

Специфика словообразовательных основ по сравнению с основами словоизменятельными и формообразующими состоит еще и в том, что в составе одного и того же слова могут употребляться не одна, а две и более словообразовательные основы, которые в большинстве случаев соединяются друг с другом при помощи интерфиксов. Ср.: *плод-ов-ый*, *плод-о-овощ-н-ой*; *сер-оват-ый*, *сер-о-бел-ый* и *сер-о-бел-о-черн-ый*.

3. Этапы установления морфемной структуры слова

В результате членения слова устанавливается его морфемный состав, т.е. совокупность всех входящих в слово морфем. Однако цель морфемного анализа заключается не только в определении морфемного состава слова, но и в установлении системы отношений между морфемами, т.е. в определении морфемной структуры слова. Морфемная структура слова – это системно упорядоченное единство его значимых элементов (морфем и комбинаций морфем).

Центральным элементом морфемной структуры слова является корень, к которому в определенной последовательности присоединяются аффиксы, занимающие по отношению к нему периферийную позицию. Наиболее пери-

ферийным компонентом морфемной структуры слова является флексия, присоединяемая к основе слова.

Логика и порядок установления морфемной структуры таковы: сначала выявляются наиболее периферийные элементы в морфемном строении слова (словоизменятельные и формообразующие показатели отделяются от основы). Затем членению подвергается основа слова, причем то, в каком порядке сочетаются морфемы в основе, обусловлено логикой развертывания «словообразовательной цепочки», в которую входит анализируемое слово. Это означает, что проводить морфемное членение основы нужно «с конца», с выделения тех аффиксов, которые были присоединены в последнюю очередь и дальше всего отстоят от корня. Например, в слове *рассказали* прежде всего выделяется словоизменятельный показатель (окончание) *-и* и формообразующий суффикс глагола прошедшего времени *-л*. В основе *рассказа*– морфемные связи таковы: к корню *-сказ-* присоединяется приставка *рас-*. Выделяемый в основе элемент *-а-* является интерфиксальной вставкой, находящейся на стыке основы слова и формообразующего показателя. Этот элемент имеет место в непроемной основе *сказа-* и не несет на себе семантической нагрузки.

Таким образом, принято разграничивать два этапа морфемного членения слова:

1. Отделение основы от грамматических показателей слова – словоизменятельных и формообразующих морфем;
2. Членение основы: выделение 1) корневой морфемы и 2) словообразующих морфем.

Литература

1. Вендина Т.И. Введение в языковедение: Учеб. пособие. – М., 2001.
2. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование: Учеб. пособие. – М., 2005.
3. Евсеева И.В. Функции аффиксальных морфем (словообразование, формообразование, словоизменение): Метод. разработка по курсу «Современный русский литературный язык». – Красноярск, 2004.
4. Киселева О.Н. Морфемный и словообразовательный анализ слова в вузе и в школе: Учебное пособие. – Томск, 1999.
5. Лукин М.Ф. О традиционном и новом понимании флексии в современном русском языке // Русский язык в школе. – 1989. – №1.
6. Немченко В.Н. Современный русский язык. Словообразование: Учеб. пособие. – М., 1984.
7. Современный русский язык: Учебник / Под ред. В.А. Белошапковой. – 3-е изд. – М., 1999.

8. Современный русский язык: Учебник / Под ред. П.А. Леканта. – М., 2000.
9. Степанова Л.С. Суффикс или окончание? // Русский язык. Приложение к газете «1 сентября». – М., 2001. – №6. – С. 13, 16.
10. Тихонов А.Н. Морфемно-орфографический словарь русского языка. Русская морфемика. – М., 1996.
11. Учебные таблицы по морфемике и словообразованию / Сост. Р.Т.Гриб. – Красноярск, 1991.

Контрольные вопросы

1. Какие структурные типы основ традиционно выделяются учеными-языковедами?
2. Какие функциональные типы основ выделяются учеными?
3. Какова последовательность действий в процедуре морфемного членения слова?

Лекция №31 (2 ч.)

Исторические изменения в морфемной структуре слова

Цель лекции – познакомить с процессами изменения морфемной структуры слов, выявив их этимологические (диахронические) и синхронические составляющие.

План

1. Историческая изменчивость структуры слова.
2. Процессы изменения структуры слова: опрощение, переразложение, усложнение, декорреляция, замещение, диффузия.
3. Русская морфемная лексикография (морфемография).

1. Историческая изменчивость структуры слова

Язык с его различными подсистемами и их единицами с течением времени постепенно изменяется. При этом меняются и характеристики языковых элементов и явлений. Поведение той или иной единицы языка в настоя-

щее время может значительно отличаться от ее поведения в прошлом. Такая зависимость языкового бытия от плана его временного существования обязательно должна учитываться исследователями. Помогают в этом методы **синхронного** и **диахронного** (исторического) изучения языков и их подсистем.

При синхронном подходе главное внимание сосредоточивается на свойствах одновременно существующих фактов и элементов языка. Диахронные (исторические) методы используются при исследовании языковых явлений и процессов, наблюдающихся в системе языка в различные промежутки времени. Изучая разновременные языковые факты, диахроническое языкознание устанавливает причины изменений в системе языка, время возникновения и завершения различных языковых процессов и пути их развития. Требование разграничить синхронию и диахронию было выдвинуто еще в конце XIX – начале XX века русскими учеными И.А. Бодуэном де Куртенэ и Ф.Ф. Фортунатовым.

С течением времени у некоторых слов меняется, например, количество морфем, звуковой состав отдельных морфем, происходят изменения значений и функций морфем; иными словами, изменяется морфемная структура слова.

Основными факторами, приводящими к изменению морфемной структуры слова в русском языке, являются «всякого рода нарушения прямого соотношения между производной и производящей основами» (Шанский Н.М.).

2. Процессы изменения структуры слова: опрощение, переразложение, усложнение, декорреляция, замещение, диффузия

Все изменения, наблюдающиеся в словообразовательной структуре слова, можно разбить на классы в соответствии с языковыми процессами, вызвавшими эти изменения – это процессы опрощения, переразложения, усложнения основы, декорреляции, диффузии и замещения морфем. Рассмотрим подробнее каждый из этих процессов.

Опрощением, или интеграцией, называется языковой процесс, в результате которого слово с производной основой изменяется в слово с непродеривированной основой. Иначе говоря, опрощение – это потеря основой способности члениться. Этот словообразовательный процесс неразрывно связан с утратой словом прежних смысловых связей, в результате чего слово из мотивированного названия того или иного объекта действительности становится немотивированным. Так, слово *щетка* исторически образовано от *щеть* 'щетина', но в современном русском языке слово *щетка* является непродеривированным.

Процесс опрощения происходит по определенным причинам. К ним относятся:

1. Потеря производящей основы в современном русском языке. Ср.: *перстень* (исторически выделялось слово *перст* – палец), *говядина* (от ист. *говядо* – крупный рогатый скот).

2. Нарушение семантических и словообразовательных связей между производящей и производной основами. Ср.: *сорочка* (от *сорок* – мешок), *кольцо* (от *коло* – круг).

3. Различные фонетические изменения: *обоняние* (от *обвоняние*).

Чаще всего процесс опрощения происходит в трех позициях:

- между корнем и приставкой: *переполох* (от *полохъ* 'испуг, тревога');
- между корнем и суффиксом: *дворец* (от *дворъ* – дом);
- между корнем и окончанием: *домла* (путем слияния предлога *до* с формой род. п. ед.ч. от *тьло* – «почва, пол, основание»).

В процессе опрощения можно наметить две основные ступени, резко противопоставленные друг другу: опрощение полное и неполное.

Полное опрощение – это потеря основами слов способности члениться на морфемы, в результате чего основа предстает как основа с чистым корнем. Разложить такого рода основы на значимые части можно только с помощью глубокого и всестороннего этимологического анализа, привлекая сравнительно-исторические данные.

При **неполном опрощении** новые непроизводные основы сохраняют прежнюю членимость (ср. *ведьма* от *въдь* 'знание'). Вместе с тем попутно отметим, что на практике при установлении членимости в этих случаях часто смешиваются словообразовательная и этимологическая точки зрения.

Переразложение (переинтеграция) – это перераспределение морфем внутри слова при сохранении его членимости. В отличие от опрощения переразложение не меняет характера основы, это только перераспределение словообразовательных аффиксов в структуре слова. Рассмотрим слово *крохотный*. В современном языке в его составе выделяются свободный корень *крох-*, нерегулярный суффикс *-отн-*, флексия *-ый*. С исторической точки зрения прилагательное было образовано от вышедшего позднее из употребления в литературном языке существительного *крохоть*, соответственно в морфемной структуре слова *крохотный* выделялись два разных суффикса: *-от-* и *-н-*, которые позже слились в один.

Можно указать несколько причин, приводящих к переразложению. Это, например:

1. Выход из употребления соответствующей данному слову производящей основы при сохранении в языке других родственных образований: *мал-ютка* (ср.: *малют-ка* от *малюта* – малыш).

2. Аналогия – переразложение основ производных слов может происходить под влиянием морфемной структуры слов более продуктивных типов. Так, существительное *грешник*, фактически образованное от прилагательного *гръшьнь*, стало восприниматься как производное от глагола *грешить* (или

существительного *грех*) под влиянием отглагольных (или отсубстантивных) образований, например: *насмешник, шкодник, шутник*.

В отдельных случаях в результате переразложения возникают не новые варианты существующих словообразующих морфем, а новые морфемы, характеризующиеся своими особыми значениями, например некоторые глагольные префиксы: *обес–* на месте префиксов *о–* и *бес–* (ср. *обессилеть*), *распре–* на месте префиксов *рас–* и *пре–* (ср. *распределить*).

Усложнение (редеривация, рекомпозиция) – явление, противоположное опрощению, то есть ранее непроезводная основа становится проезводной. Так, существительное *ехидна*, которое в современном русском языке имеет членимую основу (ср. *ехид-н(ый)*, *ехид-ств(о)*), прежде было нечленимым.

Причины, приводящие к усложнению, таковы:

1. В большинстве случаев непроезводная основа оказывается проезводной при заимствовании слов из других языков. Ср. *зонтик* (от голландское *zondek* – покрывка от солнца).

2. Народная этимология (стремление обычных, лингвистически не искушенных людей по-своему мотивировать неизвестное слово). Так, русское слово *поль-ка* 'вид танца' – от чешского *polka* соотносят со словами *поляк, польский*.

3. Аналогия: *фляж-ка* (ср. польск. *Flaszka* – 'фляга') по аналогии с *книжка* – *книга*.

4. Фонетические процессы (звуковые изменения): *кол-о-ть* от *kolti / koloti*.

Процесс усложнения чаще всего наблюдается не в исконно русских, а в иноязычных словах и протекает в них в результате установления между словами семантико-словообразовательных отношений. Такие соотношения могут устанавливаться либо между одновременными заимствованиями из одного языка-источника, либо между разновременными заимствованиями (даже заимствованиями из разных языков, если заимствованные слова осознаются и воспринимаются как родственные), а при народной этимологии – также между заимствованными и исконно русскими словами. Благодаря усложнению русский язык обогащается иноязычными суффиксами и приставками, что также способствует развитию языка

Декорреляция (от лат. *decorrelatio* – несоотношение, потеря связи) – изменение характера или значения морфемы при том же числе и порядке следования морфем. Этот процесс не внешний, а внутренний, то есть количество морфем и их границы в слове не меняются, изменение происходит внутри самой морфемы.

Причины, приводящие к декорреляции:

1. Внутренние морфологические и словообразовательные:

ночью (окончание превратилось в суффикс в результате перехода имени существительного в наречие).

2. Аналогия: *полицай* (немецкое *polizei* – полиция), суффикс «учреждения -ай» выделяется по аналогии со словом «негодяй». Суф. -ай приобрел значение «лицо»; суффикс -и(а), имевший раньше лишь значение «жена» (в *генеральша, султанша*), развил значение женского пола (*призерша, лифтерша* и др.).

Замещение. В результате данного процесса морфемный состав производной основы в количественном отношении остается прежним, меняется лишь одно из звеньев словообразовательной цепочки, но тем самым и словообразовательная структура слова в целом.

Причины, приводящие к замещению:

1. Народная этимология: *бесталанный*, образованное при помощи суффикса -н– от предложно-падежного сочетания *без талана* – без счастья. Под влиянием прилагательного *бесталантный* слово *бесталанный* получило значение «не имеющий таланта, бездарный». Ошибочное с генетической точки зрения употребление этого слова превратилось уже в нормативное: основа -*талан*– в *бесталанный* оказывается фонетическим вариантом основы – *талант*–.

2. Аналогия: наблюдается процесс падения гласных: *рва, льда* вместо *рова, леда*.

Диффузия (наложение, аппликация, интерференция) – взаимопроникновение морфем при одновременном сохранении ими четкой самостоятельности и особенности значимых частей слова. Явление диффузии часто затрудняет разбор слова по составу.

Причиной диффузии являются различные звуковые изменения (прежде всего стяжение одинаковых гласных или согласных): *приду* (диффузия возникла в результате стяжения в один звук двух *и* (ср. в др. русском языке *прииде*). Ср.: *разевать* (наложение приставки на корень), *пнуть* (наложение суффикса на корень), *лесосибирский* (наложение суффикса со значением «относящийся» на суффикс с предметным значением, *лиловатый* (наложение суффикса на корень).

Для изучения современного словообразования знание перечисленных явлений чрезвычайно важно. Их рассмотрение убеждает в том, что при установлении морфемной структуры слова необходимо опираться только на реально существующие в настоящее время формально-смысловые отношения между родственными словами, а не на данные предшествующих эпох в развитии языка.

3. Русская морфемная лексикография (морфемография)

Морфемографией называется относительно новый раздел лексикографии, предметом которого является история, теория и практика составления морфемных словарей.

Различаются два типа **морфемных словарей**. В словарях **морфем** (иначе их называют **морфемариями**) представлен морфемный запас данного языка. В **словарях морфемного членения**, или **морфемного строения**, представлен морфемный состав конкретных слов данного языка. Рассмотрим наиболее известные из них.

Словарь – справочник З.А. Потихи «Как сделаны слова в русском языке» (Л., 1974) является первым опытом инвентаризации служебных морфем и их вариантов в современном русском литературном языке. В этом словаре зафиксированы суффиксы, приставки и окончания имен существительных, имен прилагательных и глаголов. Каждой морфеме посвящена самостоятельная статья, например: *-б(а)* – выделяется в существительных, обозначающих процессы действия или их результат и образованных от основ бесприставочных глаголов (в существительном *женитьба* целиком используется неопределенная форма глагола); *дружба* (ср. *дружить*), *косьба*, *просьба*, *служба* (нечленимые: *свадьба*, *судьба*, *усадьба*).

«Словарь служебных морфем русского языка» Г.П. Циганенко (Киев, 1982) является толково-сопоставительным двуязычным словарем-справочником служебных морфем. В нем содержится информация о происхождении, значениях, словообразовательных свойствах и функционировании служебных морфем основных частей речи русского и украинского языков, об общих и специфических особенностях сопоставляемых служебных морфем.

«Словарь морфем русского языка» А.И. Кузнецовой и Т.Ф.Ефремовой (М., 1986) создан на основе изучения морфемной структуры около 52 000 наиболее употребительных русских слов. Авторами выделены примерно 5000 морфов, каждому из которых посвящена отдельная словарная статья. Семантика морфов при этом в словаре не указывается, поэтому в некоторых случаях приводится чисто формальный принцип выделения и отождествления морфов (так, однокоренными признаются слова *город* и *награда*, *забава* и *избавить*, *белка* и *белуга*). Морфы распределены по трем типам: корни, префиксы и суффиксы; каждому типу посвящен особый раздел словаря, в рамках которого морфы представлены в алфавитном порядке.

Авторитетным словарем морфемного членения русских слов является **«Морфемно-орфографический словарь русского языка» А.Н.Тихонова (М., 1996)**. В нем показано морфемное членение около 100 000 русских слов. Слова приведены в алфавитном порядке. Словарная статья содержит обычно только слово, разбитое на морфы (*авто/по/груз/чик/* – вертикальная черта после слова указывает на нулевую флексию). Однако нередко словарная статья включает и дополнительную информацию (ср.: *прав/о/наруш/ени/е [й/э]*). При членении слов со связанными корнями словарная статья содержит от-

сылки к однокоренным словам (*за/мк/ну/ть* – ср. *ото/мк/ну/ть*). В ряде случаев указываются варианты морфемного членения, причем в этих случаях всякий раз дается соответствующее обоснование членения (ср.: *атлет/ическ/ий* 1 – от *атлет/* и *атлет/ич/еск/ий* 2 от *атлет/ик/а*).

Сведения о морфемном членении наиболее употребительных русских слов содержатся и в «Словаре-справочнике по русскому языку. Правописание, произношение, ударение, словообразование, морфемика, грамматика, частота употребления слов» / Под ред. А.Н.Тихонова (М., 1995). Как ясно из названия данного словаря, каждое слово в нем (26000 лексических единиц) характеризуется с разных точек зрения, в том числе и в плане его морфемного строения: словарная статья завершается сведениями о морфемном членении данного слова.

Литература

1. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование: Учеб. пособие. – М., 2005.
2. Крушевский Н.В. О морфологической абсорбции // Избранные работы по языкознанию. – М., 1998.
3. Немченко В.Н. Современный русский язык. Словообразование: Учеб. пособие. – М., 1984.
4. Современный русский язык: Учебник.../ Под ред. В.А.Белошапковой. 3-е изд. – М., 1999.
5. Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию и лексикологии. – М., 1959.
6. Шанский Н.М., Тихонов А.Н. Современный русский язык. Ч. 2: Учебник. – М., 1987.

Контрольные вопросы

1. Какие исторические изменения могут наблюдаться в словообразовательной структуре слова?
2. Что понимается под морфемографией? Какие морфемные словари вам известны?
3. Какова роль синхронного и диахронного подходов при описании словообразовательных явлений?

Лекция №32 (2ч.)

Морфонология. Способы адаптации морфем в слове

Цель лекции – осветить круг основных вопросов морфонологии; познакомить с правилами взаимоприспособления морфов при их объединении в слове.

План

1. Круг проблем морфонологии.
2. Варьирование фонемного состава морфемы как одна из особенностей русского языка.
3. Способы адаптации морфем в слове: морфонологические чередования и их типы, усечение морфем, наложение морфем, интерфиксация.

1. Круг проблем морфонологии

Выделение **морфонологии** в самостоятельный раздел языкознания связано с именем Н.С. Трубецкого, который в 1931 г. в работе «Некоторые соображения относительно морфонологии» достаточно четко наметил круг ее задач: 1) изучение фонемной структуры морфем; 2) морфонологические чередования; 3) «пограничные сигналы».

Первая задача признается значимой для всех языков. В языках, где имеются различные типы морфем, необходимо определить специфические структуры каждого из них. Так, в славянских языках многообразием структурных типов отличаются корневые морфемы; определенное количество типов звуковой структуры характерно для окончаний, суффиксальных и префиксальных морфем.

Большее внимание уделяется второй и третьей задачам. Чередования фонем в разных морфах одной и той же морфемы (вторая задача) имеют место преимущественно на стыке морфем (на **морфемном шве**). Данную задачу морфонологии определяют как установление правил соединения морфов в слове, т.е. условий взаимоприспособления (варьирования) морфов при их объединении. Третья задача касается лишь стыка морфем: определяются «пограничные сигналы», т.е. сочетания двух фонем, невозможные в пределах одной морфемы, следовательно, свидетельствующие о морфемном шве. Так, в одной корневой морфеме русских слов не бывает двойных согласных (геминаты), кроме *жж* и *сс* (ср.: *возжжи*, *ссора*; поэтому отчетливо выступает иноязычный характер слов типа *аллея*, *ванна* и т.п.). Неизвестны и сочетания

согласных, близких по месту и способу образования, например: *пб, пф, бп, дт, пв, бв, мв, нв* и другие. Это позволяет установить наличие морфемного стыка посередине таких сочетаний, как: *со[н-н]ый, по[д-д]анство, о[т-т]аять, ся[т'-т']е, о[б-в]ал, о[б-в]арить, о[п-п]ачкать и т.д.*

2. Варьирование фонемного состава морфемы как одна из особенностей русского языка

Одна из основных задач морфонологии состоит в том, чтобы установить численный состав и порядок следования фонем в морфемах, фонемное различие между корневой морфемой, с одной стороны, и аффиксальной – с другой, а также внутри этих категорий.

Для русского языка характерно различие в структуре именных и глагольных корней. Именные корни имеют **исход** на согласную (исключение составляют заимствованные корни типа *пальто, кино, кенгуру*); глагольные могут иметь исход и на согласную (*пис-ать, люб-ить, ход-ить*) и на гласную (*ши-ть, да-ть, би-ть*). Это различие играет важную роль в словообразовании, так как оно определяет разный характер использования именных и глагольных корней в словообразовании.

Приставки, совпадающие с предлогами, имеют такую же фонемную структуру, как и предлоги. Остальные приставки чаще всего состоят из двух или трех фонем: *вы-, вз-/взо-, вс-/вос-, раз-, без-* и т.д. Четырехфонемные и пятифонемные единичны: *пере-, недо-, обез-, небез-*.

Именные суффиксы (т.е. суффиксы существительных, прилагательных, собирательных числительных) всегда являются закрытыми. Следовательно, однофонемные состоят из одного звука – согласного. *Резь-б-а, мет-л-а, генераль-ш-а, ли-т-ой, пев-ч-ий, круг-л-ый*. Большинство именных суффиксов являются двух- и трехфонемными. В двухфонемных оба элемента могут быть заполнены согласными: *жи-[з'н']-, пе-сн-я, волж-ск-ий*, но возможна также модель – «гласный+согласный». При этом гласная фонема может быть представлена любым гласным звуком, а согласная далеко не всеми. Отсутствуют *п, п', б', в', ф, ф', м', з', к', г', х'*. Например: *патл-ат-ый, служ-ак-а, пт-ах-а, торг-аш, лов-к-ач, работ-ящ-ий, молод-иц-а, рук-ав, сух-арь, песч-ан-ый, рассмег-ай, гад-юк-а, баб-ус-я, крас-от-а* и под. Из трехфонемных именных суффиксальных структур наиболее частотной является «гласный +2 согласных»: *отч-изн-а, крут-изн-а, льд-ист-ый, овраж-ист-ый, зуб-аст-ый*. Имеются также структуры «согласный + гласный + согласный» (*лен-тяй, градус-ник, сахар-нищ-а*) и «согласный + согласный + согласный» (*сосед-ств-о, устр-ой-ств-о*).

Подавляющее большинство суффиксов, состоящих из четырех и более компонентов, являются сложными, образованными из двух или из трех суффиксов рассмотренных выше структур: *куб-ическ-ий, англи-чанин*.

В глагольном суффиксальном словообразовании проявляется характерная для минимального глагольного корня специфическая черта (наличие открытых структур), выраженная более ярко. Все эти словообразовательные аффиксы являются открытыми (*ужин-а-ть, крас-и-ть, толст-е-ть, бел-е-ть, увяз-ну-ть* и др.). Открытые структуры преобладают также в формообразующих глагольных суффиксах (*ид-ти, принес-ши, взя-вши* и др.).

Модели окончаний немногочисленны и довольно просты по структуре:

- а, -о, -е, -и, -у;
- ам, -ом, -ей, -ишь, -ут, -ат;
- ми (ср. *дети-ми*)
- ами, -аја, -ого.

3. Способы адаптации морфем в слове: морфонологические чередования и их типы, усечение морфем, наложение морфем, интерфиксация

На морфемном шве – на стыке производящей основы и словообразующего аффикса – допустимы не все сочетания фонем. Нередко присоединение словообразующих аффиксов к производящей основе вызывает различные **морфонологические преобразования** – чередования гласных и согласных фонем, перемещение ударения, усечение, наложение морфем, интерфиксацию. В результате происходит взаимоприспособление производящей основы и словообразующего аффикса. Морфонологические явления не затрагивают смысловых отношений между производящим и производным словами. Они лишь влияют на формальные отношения между ними, изменяя их фонемную структуру.

Морфонологические средства словообразования сопутствуют образованию не всех производных слов. Каждое из средств может быть использовано независимо от других или выступать в комплексе с другими средствами. Однако ни одно морфонологическое средство не применяется без аффикса.

Ударение. Подвижность и разноместность русского ударения дают возможность использовать ударение как словообразовательное средство. Ср.: *ле'вый* и *левизна'*, *си'ний* и *синева'тый*, *синева'*, *синя'к* и др. Производные слова отличаются от своих производящих не только наличием тех или иных словообразующих аффиксов, но и ударением. Ударение, однако, не является самостоятельным словообразовательным средством: оно обычно выступает только как сопутствующее деривацион

Усечение производящих основ. При образовании слов на стыке производящей основы и словообразующего аффикса возникают звуко сочетания,

не характерные для современного русского языка, не отвечающие нормам сочетания фонем на морфемных швах. Это приводит к тому, что конец производящей основы подвергается усечению. Усечение чаще всего происходит при аффиксации, например: *актуаль(н-ый) – актуал-изирова-ть*, *серд(ц-е) – пред-сер-и[j-э]*, *браков(а-ть) – браков-щик* и др.

Наложение (или интерференция) морфем. Наложение морфем – это совмещение в составе производного слова конечных фонем предыдущей морфемы и начальных фонем последующей. Происходит оно на стыке производящей основы и словообразующего аффикса, когда производящая основа на исходе имеет те же фонемы, с которых начинается словообразующий аффикс. Например: *розов(ый) + -оват(ый) – роз(ов)-(ов)атый = розоватый*, *беж(ев)(ый) + -еват(ый) – беж(ев)-(ев)атый = бежеватый*, *лилов(ый) + -оват(ый) – лил(ов)-(ов)атый = лиловатый*. В приведенных примерах суффикс прилагательных *-оват- (-еват-)* со значением неполноты признака присоединяется к основам производящих прилагательных на *-ов(-ев)*. В результате конечные фонемы производящей основы **ов(ев)** накладываются на начальные фонемы *-ов(-ев)* суффикса *-оват- (-еват-)*. Ср. со случаями, когда наложения не происходит: *бел(ый) – бел+оват(ый)*, *син(ий) – син+еват(ый)* и др.

Интерфиксация. Интерфиксы также служат взаимоприспособлению морфем друг к другу в слове, они способствуют устранению нежелательных фонемных сочетаний на морфемном шве: *не-(в)-ец* (*-ец* не может присоединяться к основе на гласный), *лес-о-степь*.

Вопрос об интерфиксальных вставках детально обсуждался в лекции №2.

Рассмотрим более подробно, что такое морфонологические чередования, а также какие морфонологические чередования представлены в русском языке.

Морфонологические чередования (или альтернации) фонем – это изменения фонемного состава алломорфов (*водить – вожу – вождение – чередование <д’> //<ж> //<жд>*; подобные чередования являются дополнительным формальным средством, используемым как в словоизменении, так и в словообразовании. Чередования различаются:

- 1) по характеру чередующихся фонем – чередования гласных (*ходить – расхаживать*) и согласных (*пеку – печешь*);
- 2) по позиции в морфеме – чередования на морфемном шве (*носить – ношу*) и внутри морфемы (*носит – вынашивает*);
- 3) по признаку продуктивности – продуктивные (*друг – дружеский*) и непродуктивные (*друг – друзья*).

Важнейшие чередования русских гласных:

- 1) «беглые» гласные <о>, <е> и <и>, чередующиеся с нулем звука (*сон – сна, лев – львица, лисий – лись-[j-эго]*);

2) чередования фонем <о> // <а>, <и> // <е>, например, при видообразовании (*выбросить* – *выбрасывать*; *отпереть* – *отпирать*).

Важнейшие чередования русских согласных:

1) по твердости / мягкости: <п> // <п'>, <б> // <б'>, <м> // <м'>, <в> // <в'>, <ф> // <ф'>, <т> // <т'>, <д> // <д'>, <н> // <н'> и др. (*толпа* – *толпиться*, *любовь* – *любить*, *дом* – *домик*, *лов* – *ловить*, *графа* – *разграфить*, *рота* – *о роте*, *сад* – *садить*, *урон* – *ронять*);

2) по способу образования: <т> // <ч'> // <ш'>, <д> // <ж>, <к> // <ч>, <г> // <ж> и др. (*свет* – *свечение* – *освещение*, *роды* – *рожать*, *скакать* – *скачки*, *луг* – *лужок*);

3) по месту образования: <с> // <ш>, <з> // <ж>, <х> // <ш>, <ц> // <ч> (*бросать* – *брошу*, *воз* – *вожу*, *глухой* – *глуше*, *отец* – *отеческий*);

4) по количеству чередующихся фонем (фонема чередуется с сочетанием фонем): <п> // <пл'>; <б> // <бл'>; <м> // <мл'>; <в> // <вл'>; <ф> // <фл'>; <д> // <жд'> // <жд'>; <ст> // <ш'>; <зд> // <ж'> (*сыпать* – *насыпем*, *столб* – *застолблю*, *корм* – *кормление*, *улов* – *уловленный*, *графа* – *разграфлять*, *роды* – *рождать* – *рождение*, *рост* – *выращенный*, *ездок* – *езжу*).

Для заимствованных морфем характерны специфические, несвойственные обычно исконно русским морфемам чередования типа <з> // <т'> (*невроз* – *невротический*), <с> // <т> (*рефлекс* – *рефлекторный*), <д> // <з'> (*претендовать* – *претензия*), <т> // <ц> (*провокаатор* – *провокация*), <н> // <з'> (*экспонат* – *экспозиция*), <н> // <м> // <р> (ср. чередование в приставке: *инкриминировать* – *имперсональный* – *ирреальный*) и др.

В алломорфах одной морфемы нередко отмечаются многочисленные ряды чередований фонем сразу по нескольким из перечисленных признаков:

<п> // <п'> // <пл'> (*покупать* – *купить* – *куплю*);

<м> // <м'> // <мл'> (*корм* – *кормить* – *кормлю*);

<т> // <т'> // <ч> // <ш'> (*свет* – *светить* – *свеча* – *освещение*);

<д> // <д'> // <ж> // <жд'> (*проводы* – *проводить* – *проводить* – *сопровождение*) и др.

Морфонологические чередования, наблюдающиеся на морфемном шве, обладают большим удельным весом в сравнении с чередованиями, происходящими внутри морфов. Из морфонологических процессов на морфемном шве наибольшей продуктивностью и распространенностью отличается чередование согласных, парных по твердости – мягкости. Второе место принадлежит несколько меньшему по частотности чередованию заднеязычных *г*, *к*, *х* и *ц* с шипящими. В противоположность этим двум видам чередований остальные характеризуются небольшой распространенностью.

Не все типы морфемных швов обнаруживают активные морфонологические процессы. Наиболее “спокойным” является стык приставки и корня, где изменения либо отсутствуют, либо ограничиваются явлениями ассимиляции, например: *со-автор*, *по-легче*, *разо-брать*, *рас-трясти*, [*иж-ж*]арить,

[пъч'-ч']ернить и т.п. Наиболее значительные изменения происходят на границе корня с суффиксом и основы с окончанием.

Большая распространенность и продуктивность морфонологического чередования твердых и мягких согласных объясняются значительной численностью ряда согласных, соотносительных по твердости – мягкости (он включает более двух десятков фонем).

В образовании новых слов главная роль принадлежит аффиксам. Чередование – это только дополнительное средство, оно лишь сопутствует аффиксации. В русском языке с давних времен действует стремление к ослаблению чередований, выравниванию основы. Ведь любое чередование в той или иной мере отдаляет друг от друга алломорфы, следовательно, затемняет их родство. И хотя слова *Онега*, *онежский* любым носителем русского языка осознаются как однокоренные, в паре *Оренбург* – *оренбургский* близость выражена ярче, так как здесь отсутствует помеха в виде даже привычного чередования. Этим объясняется рост образований типа *калмыкский*, *великолукский*, *казахский*.

Литература

1. Антипов А.Г. Словообразование и фонология: словообразовательная мотивированность звуковой формы. – Томск, 2001.
2. Современный русский язык. Ч.2. Словообразование. Морфонология. Морфология / Под ред. П.П. Шубы. – Минск, 1998.
3. Современный русский язык: Учебник / Под ред. В.А.Белошапковой. – 3-е изд. – М., 1999.
4. Современный русский язык: Учебник / Под ред. П.А. Леканта. – М., 2000.
5. Чурганова В.Г. Очерк русской морфонологии. – М., 1973.

Контрольные вопросы

1. Что является объектом изучения морфонологии?
2. Какие задачи ставит перед собой морфонология?
3. Какие морфонологические явления могут сопровождать процесс словообразования?

Модуль 2. «Словообразование»

Лекция № 33 (2ч.)

Словообразовательная производность

Цель лекции – познакомить с понятием словообразовательной производности, отразив при этом отношения между производящим и производным как особый тип формально-семантической связи языковых единиц.

План

1. Понятие словообразовательной производности (мотивированности, выводимости).
2. Структура производного слова: производящая часть и формант.
3. Структурно-грамматические виды исходных единиц деривации (производящая основа, комплекс производящих основ, производящее слово, сочетание производящих слов).
4. Связь между производящим и производным как особый тип формально-семантической связи языковых единиц. Типы словообразовательной производности.

1. Понятие словообразовательной производности (мотивированности, выводимости)

С точки зрения словообразования все слова русского языка делятся на два типа: непроизводные и производные.

Непроизводными являются слова, которые не образованы от других слов. Среди них по морфемному составу выделяются 2 группы. В одну входят изменяемые слова, состоящие из корня и окончания (*стен-а*, *стекл-о*, *шкаф-□* и т.п.). Другую группу составляют неизменяемые слова типа *бра*, *пальто*, *около*, состоящие только из корня. Слова обеих групп имеют нечленимую основу, которая равна корню.

Непроизводными являются также слова со связанным корнем, хотя, кроме корня, в составе их основы и вычленяются полноценные словообразовательные аффиксы (ср.: *в-прячь* и *вы-прячь*). Хотя основа таких слов содержит словообразующие аффиксы, слова эти не относят к производным по той простой причине, что в современном русском языке у них нет производящих, т.е. ни от какого другого слова они не образованы.

Производными называются слова, образованные от других слов. Например: *стен-к-а* от *стен(а)*, *весен-н-ий* от *весн(а)*, *стекл-ышк-о* от *стекл(о)*

и др. К производным принадлежат и сложные слова, сращения типа *новостройка, птицефабрика, глубокоуважаемый, потусторонний* и под.

Представляя основную семантику производных слов в развернутом виде, мы легко устанавливаем связи между производным словом и его производящим (мотивирующим), при этом мы объединяем их в простейшую комплексную единицу словообразовательной системы – **словообразовательную пару**. Отметим, что производящим словом может быть как непроизводное (немотивированное), так и производное (мотивированное) слово. Например, для слова *желтоватый* производящим (мотивирующим) будет непроизводное слово *желтый*, а для *желтоватость* – производное *желтоватый*. Таким образом, пары слов *желтый – желтоватый* и *желтоватый – желтоватость* образуют словообразовательные пары.

На уровне словообразовательной пары мы можем исследовать структурные и семантические отношения между производным и производящим словами. Эти отношения в лингвистической теории называют отношениями **словообразовательной производности**, или **словообразовательной мотивированности**.

Мотивированным (со словообразовательной точки зрения) называется слово, значение которого обусловлено значением другого слова, имеющего тот же корень. Слово, значение которого объясняет значение мотивированных слов, является для последних **мотивирующим**.

Сопоставляя материальный состав слов, входящих в словообразовательные пары, мы можем выявить общую мотивирующую часть и часть, которой производное слово отличается от исходного: *лист – лист-в(а), лоза – лоз-няк, избрать – пере-избрать*. Основа мотивированного слова сложнее основы мотивирующего и по форме и по значению. Можно сказать, что мотивированное и мотивирующее находятся в **отношениях мотивации**, или **выводимости**.

Словообразовательная мотивированность – это синхроническая выводимость, формальная и семантическая (по форме и по значению), мотивированного слова из мотивирующего.

Таким образом, мы, с одной стороны, выявляем такое формально-семантическое свойство слова, как мотивированность (вторичность, выводимость), а с другой – как бы реконструируем словообразовательный акт, а именно показываем, как сформировалось производное слово и какая формальная операция использована при его образовании.

Непосредственно мотивирующее слово нужно искать среди однокорневых по двум его свойствам:

1) его значение и форма входят в значение и форму мотивированного слова;

2) его значение и форма в наименьшей степени по сравнению с другими однокорневыми словами отличаются от значения и формы мотивированного слова.

2. Структура производного слова: производящая часть и формант

Любое производное слово всегда двукомпонентно. Оно состоит из **производящей (мотивирующей) части** и **форманта (дериватора)**: в слове *виноградник* часть *виноград* – производящая часть, а *-ник* – дериватор (то, при помощи чего образуется новое слово).

Формант производного слова – это составная единица. В состав форманта входят аффиксы, все морфонологические средства (чередование гласных и согласных фонем, перемещение ударения, усечение производящей основы, наращение основ, наложение морфем), т.е. формант – это совокупность всех средств, участвующих при образовании слова.

Средства морфонологии, хотя и широко используются в словообразовании, самостоятельной словообразующей функцией не обладают. Морфонологические явления обычно лишь сопровождают аффиксацию. Аффикс – основной и обязательный компонент форманта, который может представлять его без морфонологических средств или в комплексе с ними. Часто формант представляет собой комплексную единицу словообразовательной системы языка. Например, в словах *лавсановый*, *законный*, *вскипеть* формант представлен лишь суффиксами *-ов(ый)*, *-н(ый)*, префиксом *вс-*, в словах *дубо'к*, *лесо'к* формант состоит из суффикса *-ок* и ударения, в словах *дружо'к*, *дружи'ще* в формант входят суффиксы *-ок*, *-ищ(е)*, ударение и чередование *г/ж*. В сложном прилагательном *кратковременный* формант состоит из суффикса *-н-* с наращением *-ен-* и интерфикса *-о-*. Наречие *навеселе'* имеет четырехкомпонентный формант: *на-...-е*, ударение, чередование гласных *о/е* и чередование согласных *л/л'*.

3. Структурно-грамматические виды исходных единиц деривации

Итак, производное слово всегда двукомпонентно; оно состоит из производящей (мотивирующей) части и форманта. В качестве производящей части в русском языке могут выступать: производящая основа, комплекс производящих основ, производящее слово, сочетание производящих слов.

Так, при образовании слов *стенка*, *весенний* использована основа слов *стен(а)*, *весн(а)*; при создании слов *подгруппа*, *антитела*, *аморальный* использованы слова *группа*, *тела*, *моральный*. Комбинация двух основ, основы

и слова или двух слов встречаются при образовании сложных и составных слов. Например, слова *водовоз*, *землемер*, *нервотрепка* образованы на базе основ двух слов: *вод(а)* и *воз(ить)* (*воду возить*), *земл(я)* и *мер(ить)* (*землю мерить*), *нерв* и *треп(ать)* (*нервы трепать*); слова *черно-белый*, *лесостепь* созданы на базе производящих основ (*черн-*, *лес-*) и производящих слов (*белый*, *степь*); при образовании составных слов *диван-кровать*, *плащ-палатка* использовано по два самостоятельных слова (*диван* и *кровать*, *плащ* и *палатка*).

4. Связь между производящим и производным как особый тип формально-семантической связи языковых единиц. Типы словообразовательной производности

Производное слово и по форме (материально), и по смыслу (семантически) восходит к своему производящему и зависит от него.

Формальная зависимость производного слова от производящего проявляется в том, что в каждом производном слове материально представлено или все производящее слово, или его основа (полная или усеченная, фонетически измененная или неизмененная). Ср.: *петь* и *запеть*, *пропеть*; *чист(ый)* и *чистить*; *баян* и *баянист*; *дом(ом)* *владе(ть)* и *домовладелец*.

В производном слове представлена также и семантика производящего; более того, значение производного определяется значением производящего. Это означает, что значение производного слова можно объяснить через значение производящего, т.е. раскрыть смысл производного, включив в формулу его толкования производящее слово. Например: *запеть* – «начать петь», *чистить* – «делать чистым», *баянист* – «тот, кто играет на баяне» и под. В каждом производном слове, тем самым, выражено его формально-семантическое отношение к своему производящему, и выразителем этого отношения в структуре производного слова является формант.

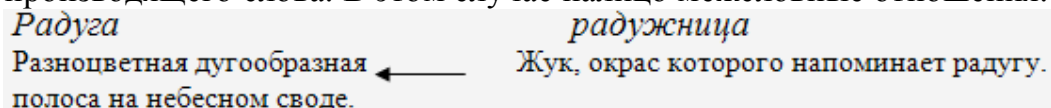
Между производящим и производным словами устанавливаются следующие **типы словообразовательной производности**: полная / частичная, метафоричная / метонимичная, единичная / множественная.

Полная производность наблюдается в словах, значение которых полностью складывается из значения их составных частей, например: *дом-ик* – «маленький дом», *дом-ищ(е)* – «большой дом», *волч-онок* – «детеныш волка» и др.

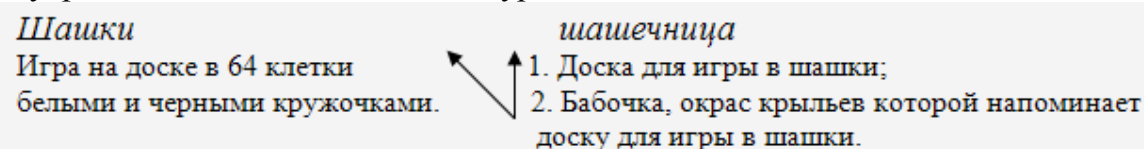
Частичная производность наблюдается в тех случаях, когда семантика производных включает семантику производящих не целиком, когда она связана с семантикой производящего лишь частью, «краешком» своего значения: *белый* – *белье* «нижняя одежда, которая нередко имеет белый цвет», *каша* – *кашевар* «тот, кто готовит пищу, в том числе и кашу».

Метафорическая производность имеет место в тех случаях, когда производное слово основывается на переносных (метафорических) значениях производящего. Например, глаголы *обезьянничать* – «слепо подражать другим, перенимать черты поведения других», *ишачить* – «тяжело и много работать» базируются на переносных значениях существительных *обезьяна*, *ишак*. В данном случае метафорическая производность характеризуется внутрисловными отношениями.

Метафорическая производность может основываться и на прямом значении производящего слова. В этом случае налицо межсловные отношения:

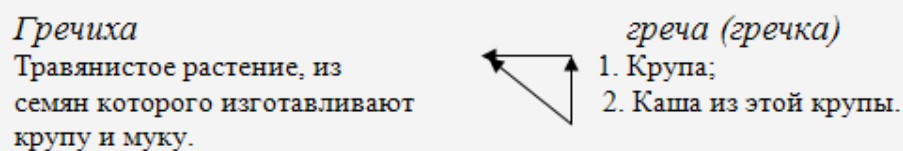
Метафорическая производность может быть представлена одновременно на внутрисловном и на межсловном уровнях:

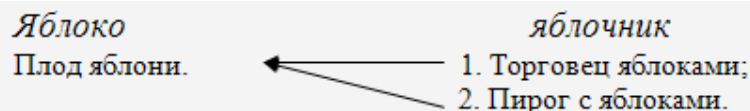
При метафорической производности мотиватор чаще всего вычленяется путем логических операций, в основе которых лежат предикатные выражения *быть похожим*, *напоминать*.

Метонимическая производность. Традиционно метонимическая мотивация рассматривается на уровне многозначных производных слов (т.е. на уровне полисемии), когда одно значение выводится из другого (внутрисловный уровень): *греча (гречка)*: 1. Крупа; 2. Каша из этой крупы.

НО! Метонимия – это соотнесение по смежности одного объекта с другим. Поэтому метонимическую производность можно рассматривать на межсловном уровне. Так, производное *греча (гречка)* в значении «крупа» восходит к производящему *гречиха* в значении «Травянистое растение, из семян которого изготавливают крупу и муку».

Сравните, значения производного слова *яблочник* связаны между собой только межсловными отношениями:

При **единственной производности**, наиболее типичной для русского словообразования, дериват мотивирован вполне определенным производящим: конкретной производящей основой (*слон* – *слониха*).

При **неединственной (или множественной) производности** дериват по форме и смыслу может быть с равными основаниями соотнесен с несколькими производящими: *атлет* – *атлет-ическ(ий)* (характеризующий атлета) и *атлетика* – *атлетич-еск(ий)* (относящийся к атлетике). В данном случае при соотнесении одного и того же производного с разными производящими выделяются разные форманты.

Не всегда множественная производность влечет за собой изменение форманта: *бор-ея* – *бороться* и *бор-ея* – *борьба*.

Литература

1. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование: Учеб. пособие. – М., 2005.
2. Немченко В.Н. Современный русский язык. Словообразование: Учеб. пособие. – М., 1984.
3. Современный русский язык: Учебник / Под ред. В.А.Белошапковой. – 3-е изд. – М., 1999.
4. Современный русский язык: Учебник / Под ред. П.А.Леканта. – М., 2000.
5. Тихонов А.Н. Морфемно-орфографический словарь русского языка. Русская морфемика. – М., 1996.
6. Катышев П.А. Мотивационная многомерность словообразовательной формы. – Томск, 2001.
7. Вознюк Л.В. Изучение множественной мотивации в школе // Русский язык в школе. – 1990. – № 5. – С. 30-35.
8. Улуханов И.С. Очерк русского словообразования для поляков // Русский язык в школе. – 1993. – №3. – С. 105-107.

Контрольные вопросы

1. Что понимается под словообразовательной производностью?
2. Какие структурно-грамматические виды исходных единиц деривации вам известны?
3. Какие типы словообразовательной производности могут быть установлены между производящим и производным словом?

Лекция № 34 (2 ч.) Словообразовательная семантика

Цель лекции – дать понятие словообразовательной семантики, сопоставив её с лексическим и грамматическим значением слова. Познакомить с типами словообразовательного значения.

План

1. Лексическая и синтаксическая деривации.
2. Словообразовательное значение, его отличие от значения лексического и грамматического.
3. Фразеологичность семантики производного слова.
4. Типы словообразовательного значения с учетом категориальной семантики производящего и производного слов:
 - а) модификационное словообразовательное значение;
 - б) мутационное словообразовательное значение;
 - в) транспозиционное словообразовательное значение.

1. Лексическая и синтаксическая деривации

Термин **«синтаксическая деривация»** был введен в научный обиход польским лингвистом Ежи Куриловичем. Е. Курилович писал, в частности: «Синтаксический дериват – это форма с тем же лексическим содержанием, что и у исходной формы, но с другой синтаксической функцией». Эта мысль польского ученого нашла отражение в отечественном языкознании. Идея разграничения двух типов деривации оказалась очень плодотворной и была положена в основу деления словообразовательной системы на две подсистемы – лексическую и синтаксическую деривацию. Так, Е.А. Земская **лексическими дериватами** считает производные, лексическое значение которых не тождественно значению производящих, а **синтаксическими дериватами** – производные, лексическое значение которых тождественно значению производящих.

И.А. Ширшов, рассматривающий синтаксическую деривацию применительно к явлению множественной мотивации, выделяет следующие группы синтаксических дериватов:

- 1) отвлеченные отглагольные существительные: *резать – резьба*, *петь – пение*;

2) отвлеченные отадъективные существительные: *красный* – *краснота*, *свежий* – *свежесть*;

3) относительные прилагательные (обозначают общее неконкретизированное в производном отношении к тому, что названо производящей основой): *лес* – *лесной*, *медь* – *медный*;

4) качественные наречия: *смелый* – *смело*, *свежий* – *свежо*.

Производные указанного типа входят в особые лексико-грамматические разряды внутри своих частей речи, формируя поле абстрактности. Их значение также описывается способом отсылки к значению мотивирующего. Компоненты значения «действие», «свойство», «относящийся», «признак» и есть те абстрактные, весьма общего смыслового характера добавки к значению мотивирующих, которые появляются в словообразовательном акте.

Присмотримся внимательнее к семантике существительных-синтаксических дериватов. Что значит *краснота* по сравнению с *красный* или *храбрость* по сравнению с *храбрый*? Лексическое значение однокоренных слов тождественно: существительные обозначают без всякой семантической добавки опредмеченный признак, выражаемый соответствующим прилагательным. И в совсем иных семантических отношениях находятся пары слов *красный* и *краснуха*, *храбрый* и *храбрец*. Значение «носитель признака» есть тот существенный для словообразования смысловой компонент, который отличает имена – вторые члены этих пар – от производящих прилагательных.

Таким образом, две сферы деривации (лексическая и синтаксическая) различаются в зависимости от характера деривационного (словообразовательного) значения.

2. Словообразовательное значение, его отличие от значения лексического и грамматического

На основе семантического соотношения между мотивирующим и производным словом определяется **словообразовательное значение** деривата.

Вопрос о словообразовательном значении является достаточно сложным. Одни исследователи рассматривают его через понятие семантической разности», вычлняя из семантики мотивированного слова семантику мотивирующего (В.В. Лопатин, И.С. Улуханов и др.), другие – через «семантическую сумму», учитывая взаимодействие семантик мотивирующего и форманта (И.Г. Милославский, В.Н. Немченко, Л.С. Сахарный, М.Н. Янценецкая и др.). Эти два способа интерпретации понятия словообразовательного значения, не вполне эквивалентны.

Л.А. Араева отмечает, что оба понимания словообразовательного значения – как «семантической разности» и как «семантической суммы» – правомерны. Тем не менее, о «семантической разности» следует говорить на высших ступенях семантической абстракции (на уровне частеречных значений мотивирующего и мотивированного, т.е. на том уровне словообразовательной семантики, который лишен фразеологичности). А о «семантической сумме» – на низших ступенях, где значимо выделение функциональных семантик мотивирующего и форманта (см. ниже уровни словообразовательной семантики).

Основываясь на некоторых результатах в исследовании словообразовательной семантики, Л.А. Араева предлагает представлять структуру словообразовательного значения в типах мутационных суффиксальных субстантивов, выделяя следующие уровни словообразовательного значения (от предельно абстрактного к предельно конкретному):

1) грамматико-словообразовательное: «предмет по предмету» – *хлебница*, *телятница*, *птичник*, «предмет по действию» – *строитель*, *борец*, «предмет по качеству» – *умник*, «предмет по признаку» – *черника* (и наоборот);

2) частное словообразовательное значение, в пределах которого выделяются характеризующий (*умница*, *рыжик*) и функциональный (*водитель*, *печник*) аспекты;

3) словообразовательно-субкатегориальное значение с его подтипами «артефакт», «натурфакт» и «лицо»;

4) словообразовательно-пропозициональное значение: «субъект-действие-объект» – *грибник* ‘человек, собирающий грибы’, «результат – действие – средство» – *грибница* ‘суп, приготовленный из грибов’ и др.;

5) лексико-словообразовательное значение: «лицо, ухаживающее за животными» – *телятница*, *свинарь*, *конюх*, «место, где держат животных» – *коровник*, *птичник* и др.;

6) индивидуальное лексико-словообразовательное значение: «лицо, ухаживающее за телятами» – *телятница*.

Таким образом, словообразовательное значение представляет собой сложную иерархически организованную семантическую единицу: каждый предыдущий уровень словообразовательного значения входит в последующий в качестве его компонента. Словообразовательное значение «работает» в пределах типа (модели) и поэтому при выделении различных видов словообразовательной семантики необходимо учитывать функциональную семантику и мотивирующего, и форманта.

Как отмечает чешский ученый Милош Докулил, типовой характер словообразовательного значения отличает его от значения лексического и грамматического: если лексические значения присущи отдельным словам, а грамматические – самым крупным в языке объединениям слов (грамматиче-

ским классам – частям речи), то словообразовательное значение свойственно **всем словам**, входящим в один деривационный ряд внутри данного грамматического класса слов. Например, значение «делаться, становиться каким-либо в соответствии со значением мотивирующего слова» объединяет ряд глаголов *синеть, краснеть, седеть, добреть, глупеть*, т.е. является для всех слов этого ряда общим.

В отличие от лексического значения словообразовательное значение всегда формально выражено. В отличие от грамматического значения оно является необязательным в том смысле, что оно не обязано охватывать все слова одной части речи. В системе типов языковых значений общее словообразовательное значение занимает промежуточное место между лексическим и грамматическим: оно более абстрактно, чем лексическое значение, но носит менее общий характер, чем грамматическое значение.

3. Фразеологичность семантики производного слова

Важным противопоставлением на множестве производных слов является противопоставление производных слов с **фразеологичной** (идиоматичной) семантикой и с **нефразеологичной** семантикой.

Лексическое значение слов с фразеологичной семантикой помимо значения морфем содержит добавочные смысловые компоненты – те, которых нет ни в значении производящей основы, ни в значении словообразовательного аффикса. Например, в значении слова *теплица* «теплое помещение для выращивания рассады, цветов и т.п.» нет морфем, которые бы содержали смысловые компоненты «выращивание», «рассада», «цветы» – все эти компоненты составляют смысловое приращение.

Лексическое значение слова с нефразеологичной семантикой устроено иначе: его легко определить, если известны значения составных частей слова. Дело в том, что у него нет добавочных смысловых компонентов по сравнению с семантикой производящего слова, и лексическое значение у каждого такого слова складывается (выводится) из значений составляющих его морфем. Зная, что *верблюд* – это животное, *аист* – птица, а суффикс *-онок* имеет значение «невзрослости», определить значение слов *верблюжонок* и *аистенок* не составляет труда. Между тем значение слова с фразеологичной семантикой полностью вывести из значений морфем нельзя: оно обязательно будет содержать смысловые добавки.

4. Типы словообразовательного значения с учетом категориальной семантики производящего и производного слов

Словообразовательные значения крайне разнообразны. Чешский ученый М. До'кулил расклассифицировал эти значения в соответствии с тремя основными типами деривации, выделив транспозиционные, модификационные и мутационные словообразовательные значения.

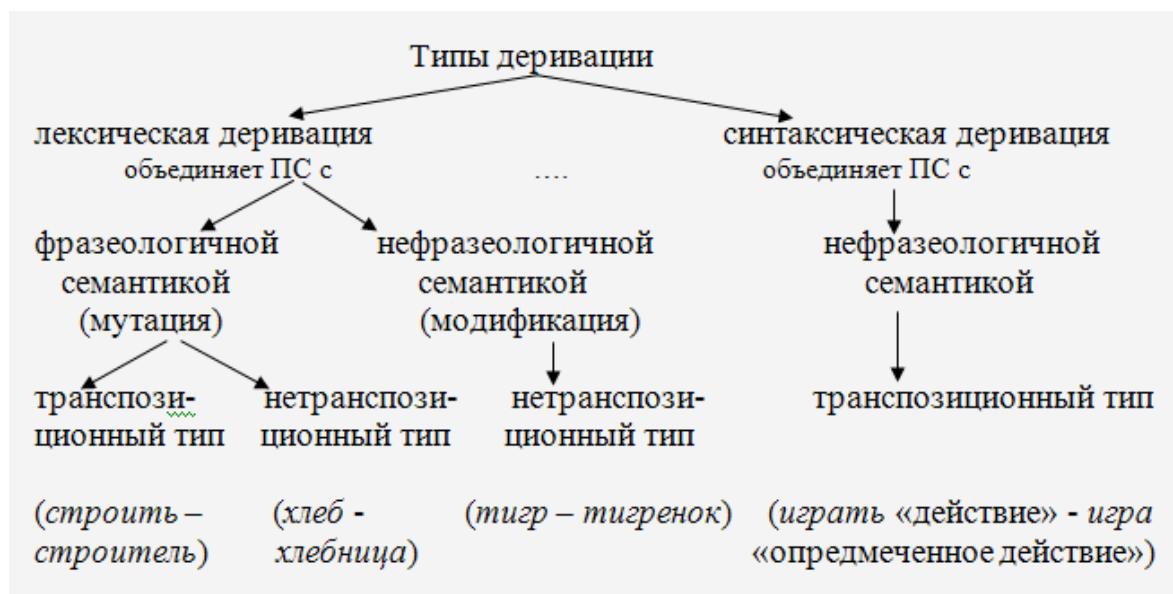
Модификационное словообразовательное значение отмечается у тех производных слов, семантика которых лишь немного отличается от семантики производящих слов: отличие есть, но признается несущественным. Значение таких производных слов всегда равно сумме значений составляющих их структурных частей (по сути это производные слова с нефразеологичной семантикой). К модификационному типу деривации относятся следующие словообразовательные значения – «женскость» (*акробат* – *акробатка*), «детскость» (*кот* – *котенок*), «уменьшительность» (*дом* – *домик*), «увеличительность» (*дом* – *домица*, *домище*), «подобие» (*розовый* – *розоватый*, *милый* – *премилый*, *современный* – *ультрасовременный*, *здоровый* – *здоровенный*), «собираемость» (*тряпка* – *тряпь-[j-o]*).

Мутационное словообразовательное значение свойственно производным словам, значение которых резко отличается от значения производящих слов (слова с фразеологичной семантикой): *писатель* «тот, кто пишет, создает художественные произведения», *строитель* «тот, кто профессионально строит». В семантике производных слов с мутационным словообразовательным значением обычно обнаруживаются существенные смысловые приращения: *качели* – «сооружение, на котором качаются [люди для забавы]», *ягодник* – «тот, кто [любит собирать] ягоды», *ошейник* – «приспособление, которое одевается на шею [животным для крепления поводка]».

Транспозиционное словообразовательное значение свойственно производным словам, семантика которых не отличается от семантики производящих слов, кроме общечастеречного значения (узкое понимание). Данный тип словообразовательного значения свойственен синтаксическому типу деривации: *легкий* – *легкость* «свойство или признак легкого» (ср.: *легкий слог* – *легкость слога*), *играть* – *игра* «опредмеченное действие» (*играть в мяч* – *игра в мяч*).

Под транспозицией в широком смысле понимается переход слов из одной части речи в другую, без учета (наличия или отсутствия) семантического тождества производного и производящего слова (ср.: *играть* – *игрок*, *игра* – *игрок* и *играть* – *игра*).

Обобщим материал, касающийся типов словообразовательной семантики, в следующей таблице:

Литература

1. Араева Л.А. Словообразовательный тип как семантическая микросистема. Суффиксальные субстантивы (на материале русских говоров). – Кемерово, 1994.
2. Евсеева И.В. Словообразовательный тип: антропоцентрический подход: Научно-методическое пособие. – Красноярск, 2005.
3. Ермакова О.П. Лексические значения производных слов в русском языке. – М., 1984.
4. Земская Е.А. Словообразование как деятельность. – М., 1992.
5. Современный русский язык: Учебник / Под ред. В.А.Белошапковой. – 3-е изд. – М., 1999.
6. Современный русский язык: Учебник / Под ред. П.А. Леканта. – М., 2000.
7. Ширшов И.А. Толковый словообразовательный словарь русского языка. – М., 2004.

Контрольные вопросы

1. Что понимается под термином «словообразовательное значение»?
2. Что отличает словообразовательное значение от лексического и грамматического значений?
3. Какие типы словообразовательного значения могут быть выделены с учетом категориальной семантики производящего и производного слов?

4. Какими признаками обладают производные слова с фразеологичной семантикой / с нефразеологичной семантикой?

Лекция № 35 (2ч.) **Словообразовательный тип как основная комплексная единица словообразования**

Цель лекции – дать понятие словообразовательного типа как основной комплексной единице словообразования, охарактеризовав его по грамматическому соотношению производящего и производного, типу деривации и виду словообразовательного значения.

План

1. Понимание словообразовательного типа.
2. Классификация словообразовательных типов по:
 - грамматическому соотношению производящего и производного (транспозиционные и нетранспозиционные типы);
 - характеру деривации (типы лексической, синтаксической и компрессионной деривации);
 - виду словообразовательного значения (модификационные и мутационные типы).
3. Продуктивные и непродуктивные словообразовательные типы.

1. Понимание словообразовательного типа

Словообразовательный анализ производной лексики базируется на ее системном характере, на возможности классифицировать производные слова по присущим им конкретным признакам, поэтому производные слова должны изучаться в словообразовательном отношении как единицы определенной языковой системы.

Словообразовательная система языка определяется как система **словообразовательных типов (СТ)**.

В современном языкознании словообразовательный тип принято считать основной, важнейшей комплексной единицей словообразовательной системы языка, ядром ее изучения (Немченко В.Н.), единицей, построенной, как все другие языковые единицы, по определенным моделям.

Для образования производного слова говорящий использует **словообразовательную модель**, которая в его речи и в речи других носителей языка является наиболее продуктивной, частотной. Создавая новое слово, говорящий кладет в его основу актуальный, важный, значимый с его точки зрения признак именуемого предмета или явления. Так, например, трехлетний ребенок на вопрос «Где живет лиса?» ответил: «В *лисятнике*». Ответ был дан по аналогии с существующими в языке производными лексемами *телятник*, *курятник*, которые уже прочно вошли в словарный запас ребенка в силу его жизненного и языкового опыта.

Понятие словообразовательного типа на протяжении нескольких десятилетий находится в центре внимания дериватологов. В вузовских учебниках и учебных пособиях по словообразованию под словообразовательным типом понимается формально-семантическая схема построения слов, характеризующихся общностью:

- а) формального показателя (форманта), отличающего мотивированные слова от их мотивирующих;
- б) части речи мотивирующих слов;
- в) семантического отношения мотивированного слова к мотивирующему (словообразовательное значение).

Такое определение СТ в разное время подвергалось критике со стороны лингвистов, занимающихся словообразованием. Прежде всего, вызывало сомнение то одно, то другое из приведенных выше общих свойств.

В частности, в период, когда словообразование относилось к морфологии, естественным казалось предложение Г.С. Зенкова при определении СТ не учитывать тождество форманта (при понимании того, что одно и то же словообразовательное значение может быть реализовано разными СТ).

Действительно, если значения «предмет по предмету» рассматривать максимально широко, то можно считать, что его выражает целый ряд суффиксов (-ЧИК: *автомат-чик*; -НИК: *телят-ник*; -НИЦ(а): *булавоч-ниц-а* и др.). Естественным, встал вопрос – стоит ли выдвигать условие, что формант должен быть один, общий, т.е. ограничиваться одним формантом при определении СТ, если указывается только тождество словообразовательного значения. Г.С. Зенков был прав тогда, на той ступени развития теории словообразования.

Точно так же прав был и Л.В. Сахарный, а позже Е.А. Земская, когда анализировали словообразовательные типы с лексикологических позиций. Например, анализируя лексемы *утренник* (праздник), *дневник* (особая тетрадь), *вечерник* (учащийся), *ночник* (лампа), Л.В. Сахарный пишет, что их все объединяет один общий суффикс, и даже основы этих лесем образуют семантически связанную группу. Между тем основы эти не образуют в данном случае одного ряда, а входят в состав разных рядов, а потому они принадлежат разным словообразовательным моделям и не связаны между собой сло-

вообразовательными признаками. В противоположность приведенным лексемам производные *ржище, пшеничище, ячменище, гороховище, гречушище, льнище, коноплянище* ученый относит к одной словообразовательной модели, поскольку все они обозначают «название поля, с которого убраны растения».

Е.А. Земская, подобно Л.В. Сахарному, выявила типизированные словообразовательные значения, эксплицирующие связь словообразования с лексикой, и упорядочивание последней в словообразовании. В учебнике (Земская, 1973) автор выделяет большое число типов, обобщающее деривационное значение которых равно лексико-словообразовательному.

В 1992 году выходит книга Е.А. Земской «Словообразование как деятельность», в которой исследователь отмечает: «Учитывая новейшие достижения в дериватологии, показывающие особую роль в словообразовании синтаксических дериватов, представляется необходимым изменить определение словообразовательного типа, этой основной единицы словообразования. Таким образом, один и тот же тип формирует производные от основ глаголов и отглагольных существительных – имен действия» (Земская, 1992, с. 37). Е.А. Земская, как мы видим, предлагает не учитывать при определении СТ тождество частеречной принадлежности мотивирующих единиц.

Из недавних работ, касающихся определения СТ, назову работы Л.А. Араевой. Она, настаивая на сохранении при определении СТ выделенных трех признаков, говорит о том, что одного тождества словообразовательного значения при определении СТ недостаточно. Значимым является специфическая представленность в типе видов словообразовательной семантики.

Разное количество мотивирующих у одной тематической группы и особенность ее внутритипового функционирования создают своеобразие, неповторимость семантической организации каждого словообразовательного типа русского языка. Например, в СТ «основа существительного + формант *-ниц(а)*» в ядерно представленных пропозициональных структурах) мотивирующая единица чаще всего выступает в синтаксической функции объекта, средства или результата. Так, наиболее продуктивными пропозициональными структурами с мотиватором-объектом в указанном типе являются:

«лицо, названное по объекту» (*ягодница, орешница, грибница, коряжница* и др. – собирательницы, *грибовница, ягодница, картофельница, сухарница, молочница* и др. – любительницы употреблять в пищу, *цветочница, капустница, лучница, ягодница, яблочница, блинница, кисельница* и др. – продавцы, *песенница, вопленица* и др. – исполнительницы, *квасница, бражница, ленточница, бараночница, булочница* и др. – изготовительницы, *сердечница, нервница* – больные, *грыжница, клячица, ушница* – лекари и др.);

«средство, названное по объекту» (*сенница, житница, мякинница, картошница, утятница, гусятница* и др. – корзины для переноски, *гусинница, гусятница* – корзинки для высиживания, *грибница, бличница* и др. – корзины

для сбора, *чесночница*, *замашница* – ступки для толчения, *мотыльница*, *ройница*, *гальянница*, *леношница*, *муксунница* и др. – приспособления для ловли, *угольница*, *пепельница*, *песочница*, *зольница*, *кисельница*, *молочница*, *сметанница* и др. – емкости для хранения, *блинница*, *пирожница*, *хлебница*, *конфетница*, *сахарница* и др. – емкости для подачи на стол и др.).

Наиболее продуктивными пропозициями с мотиватором-средством выявлены следующие:

«результат, названный по средству» (*грибница* (суп), *овощница* (солянка), *капустница* (щи), *тыквенница* (каша), *корюшница* (уха), *деревеница* (протезы), *каменница* (дорога), *песочница* (точило), *колесница* (колея), *амбарница* (ступенька), *лоскутница* (половики), *сатинетница* (рубашка), *суконница* (пальто), *требушинница* (суп), *сальница* (свеча), *гвоздильница* (вешалка) и др.);

«лицо, названное по средству» (*ремесленница*, *охотница*, *лыжница*, *физкультурница*, *опытница* и др. – лица по роду занятости, *волшебница*, *чаровница*, *чудесница* и др. – лица по средству воздействия, *картежница*, *лотошница*, *балалаечница*, *городошница* и др. – игроки, *баночница*, *кумызница*, *травница* и др. – знахарки, лекари, *банкаброшница*, *коклюшечница*, *стрелочница* и др. – работницы и др.).

Продуктивными пропозициями с мотиватором-результатом являются:

«лицо, названное по результату» (*песенница*, *частушечница*, *басенница* и др. – сочинительницы, *кокошница*, *шляпница*, *фуражечница* и др. – швеи, *варежница*, *чулочница* – вязальщицы, *скатертница*, *тесемочница*, *кромочница* и др. – ткачи, *чаровница*, *распутница*, *срамница*, *разлучница*, *насмешница*, *помощница*, *взяточница* и др. – лица по характерному качеству и др.);

«средство, названное по результату» (*опарница*, *блинница*, *вафельница*, *пасочница*, *каравайница* и др. – приспособления для изготовления чего-либо, *мешочница*, *портяночница* – полотно для шитья чего-либо и др.).

Данные пропозиции могут быть представлены и в других СТ, но уже с иным конкретизированным наполнением на уровне лексико-словообразовательного значения. Причем в СТ «основа существительного + формант -ник» пропозициональные структуры и их лексико-словообразовательное наполнение будут иметь значительные сходства с представленным выше СТ, так как данные типы, являясь ядерными для русского языка, очень близки друг другу по семантике. Иная картина представлена в СТ «основа глагола + формант -уш(а)», который характеризуется средней продуктивностью. Данный СТ представлен в основе своей в разговорной сфере, его дериваты в словарях часто сопровождаются пометой «грубое, просторечное, пренебрежительное».

Ядерной пропозициональной структурой в СТ «основа глагола + формант -уш(а)» является «субъект (лицо, животное), названный по действию». В нем выделяются два продуктивных для данного типа лексико-

словообразовательных значения: «лицо, названное по характерному качеству» (*вруша, втируша, копуша, твякуша* (о человеке, склонном к ругани), *хотуша, хвастуша, потаскуша* и др.) и «животное, названное по издаваемому звуку» (*квакуша* – «лягушка», *крякуша* – «дикая утка», *тявкуша* – «гончая собака» и др.). В СТ «основа существительного + формант *-нищ(а)*» лексико-словообразовательное значение «лицо, названное по характерному качеству» тоже является продуктивным, но оно не составляет основу этого типа в противоположность типу с формантом *-уш(а)*. А вот лексико-словообразовательное значение «приспособление для перевозки чего-либо» (*волокуша*), представленное в последнем типе единично, в типе с формантом *-нищ(а)* является достаточно продуктивным (см. примеры выше).

Таким образом, словообразовательный тип – это сложная, системно-иерархически устроенная, динамичная категория с размытыми формально-семантическими границами. Производные лексемы внутри каждого словообразовательного типа связаны зоной постепенных переходов. Единицы одного словообразовательного типа (как ядерные, так и периферийные) пересекаются с единицами другого типа, поэтому между деривационными моделями невозможно провести четкую границу. В пределах практически любого словообразовательного типа находится ядро, включающее в себя так называемых «лучших представителей» данной языковой категории, характеризующихся:

- 1) общностью частеречной принадлежности мотивирующего и мотивированного слов;
- 2) идентичностью формантного показателя, соотносимого с мотивирующей основой;
- 3) специфической для типа реализацией различных видов словообразовательного значения, в границах которых семантически связаны мотивирующие и мотивированные слова.

Благодаря наличию «твердого» ядра в такой языковой категории, как словообразовательный тип, мы можем отличать один тип от другого, несмотря на внутритиповую эволюцию каждого из них.

2. Классификация словообразовательных типов

При общей характеристике того или иного СТ учитываются транспозиционный / нетранспозиционный вид отношений между дериватом и производящим, а также характер деривации и вид словообразовательного значения.

Классификация СТ по грамматическому соотношению производящего и производного (транспозиционные и нетранспозиционные типы).

Транспозиция – перевод слова из одной части речи в другую. Поэтому вся сфера синтаксической деривации относится к транспозиционным типам – ведь сущность синтаксической деривации как раз и состоит в переводе про-

изводного в иную по сравнению с производящим словом часть речи. Ясно, что деление СТ на транспозиционные и нетранспозиционные существенно лишь для сферы лексической деривации, поскольку лишь в ней есть и транспозиционные и нетранспозиционные типы.

Если члены словообразовательной пары принадлежат к одной части речи, то перед нами **нетранспозиционный** СТ (*банка – баночка, играть – подыграть, красный – красноватый*), а если к разным частям речи – **транспозиционный** СТ (*белый – белеть, голубой – голубизна, дом – домашний*).

Еще одна содержательная классификация СТ – это деление СТ по характеру деривации (типы лексической, синтаксической и компрессивной деривации).

Лексическая деривация имеет место тогда, когда лексическое значение (ЛЗ) производных слов не тождественно ЛЗ производящих (*компьютер – компьютеризация, мастерить – мастерская*).

Синтаксическая деривация – когда ЛЗ производных слов тождественно ЛЗ производящих, но производные слова отличаются от производящих частью речи (*смотреть – смотр, глухой – глушь, черный – чернота*).

Компрессивная деривация служит целям сокращения уже имеющихся в языке номинативных единиц; она включает разного рода сокращенные названия, или **номинации**. Компрессивная деривация обслуживает разные способы словообразования: суффиксальная универбация (*пятиэтажка – пятиэтажный дом, сокращенка – сокращенная дорога*), сложносокращенный способ (*старпом – старший помощник, завлаб – заведующий лабораторией*), аббревиация (*РФ*).

Классифицировать СТ можно также по виду словообразовательного значения. Выделяются модификационные и мутационные типы.

Модификационными называются такие СТ, производные в составе которых обозначают лишь какое-то видоизменение (модификацию) значения производящего слова (см. материал предыдущей лекции) – *черный – черненький, черноватый; стол – столик, столице; быстро – быстренько, горох – горошина* (единичность), *пионер – пионерия* (собираемость), *говорить – заговорить* и т.д.). Производные модификационных словообразовательных типов всегда принадлежат той же части речи, что и их производящие.

Мутационные (от лат. *mutatio* – 'изменение') СТ включают производные, которые обозначают не модификацию значения производящего, а содержат значимые смысловые наращения ср. *лес – лесник, школа – школьник, комбайн – комбайнер, колоть – колун*. Значения производных слов, принадлежащих к мутационным СТ, очень разнообразны.

3. Продуктивные и непродуктивные словообразовательные типы

Следует отметить, что практически все лингвисты, разрабатывающие проблему определения СТ, уделяли большое внимание продуктивности / непродуктивности словообразовательных моделей. И это не случайно, так как с понятием «продуктивность / непродуктивность СТ» сопряжено понятие «ядерность / периферийность» типов в словообразовательной системе русского языка.

Н.В. Крушевский, говоря о продуктивности словообразовательных типов, отмечал, что многие из них обладают настолько высокой регулярностью («так прочно устанавливаются в языке», как писал Н.В. Крушевский), что приближаются в этом отношении к морфологическим типам склонения или спряжения. Таковы, например, прилагательные словообразовательного типа *подножный*, *ручной*, *душный*, образованные с помощью форманта *-н(ый)* (*-н(ой)*) от существительных с основой, оканчивающейся на заднеязычный согласный.

Г.О. Винокур достаточно специфично подходит к проблеме регулярности и продуктивности / непродуктивности словообразовательных рядов. С его точки зрения продуктивность – это та же регулярность, при условии, что создаваемые ею ряды неисчислимы, т.е. всегда могут быть пополнены новыми образованиями. Если же, напротив, тот или иной словообразовательный ряд ограничен, не пополняется новыми словами, то мы имеем дело в этих случаях с непродуктивными моделями словообразования. Следует особо обратить внимание на тот факт, что Г.О. Винокур связывает понятие регулярности со свойством словообразовательного ряда, а понятие продуктивности – со свойством словообразовательной модели или типа.

Останавливаясь на вопросе продуктивности / непродуктивности словообразовательных моделей (типов), В.В. Виноградов отмечал, что **продуктивность форм словообразования** органически связана с живыми процессами развития словарного состава языка, отражающими изменения в жизни общества, прогресс науки, техники, культуры. Наряду с **продуктивными СТ** в языке существуют **непродуктивные СТ**, «как бы замершие типы словообразования». Непродуктивными могут быть и такие СТ, которые насчитывают в своем составе значительное количество слов, но более уже не пополняются. Степень непродуктивности разных СТ, по В.В. Виноградову, неодинакова. Ученый считает, что при описании системы современного русского словообразования основной упор должен быть сделан «не на пережиточные, единичные, нерегулярные, непродуктивные или отмершие словообразовательные типы, а на типы устойчивые, живущие в течение очень долгого времени, продуктивные и вновь развивающиеся».

Н.Д. Арутюнова еще в 1961 г. писала о том, что «синхронное словообразование изучает типы, по которым моделируются новые слова, и элементы словообразования не могут не быть активными». В свою очередь реальную

структуру всех входящих в язык слов должна, как полагает Н.Д. Арутюнова, изучать другая дисциплина – «морфология основ». Это мнение фактически разделяет другой исследователь, В.И. Кодухов, который считает, что «словообразовательная система современного языка определяется продуктивными моделями».

Активность словообразовательной модели отражает ее прототипичность для языкового сознания говорящего. То есть активность СТ релевантна прежде всего для речевой деятельности. С точки зрения языковой системы представляется необходимым рассмотрение как ядерных (продуктивных, активных), так и периферийных словообразовательных типов, так как именно на периферии семантической организации словообразовательных типов и словообразовательной системы в целом, а также через взаимодействие ядра и периферии прослеживаются те тенденции, которые определяют самоорганизацию словообразовательной системы языка в целом. Поэтому включение ядерных и периферийных СТ в словообразовательную систему русского языка представляется исключительно важным.

Если в языке есть определенная модель, пусть реализованная пока всего только одним словом, ее уже необходимо включить в языковую систему. Если словообразовательный тип или словообразовательная модель находятся в системе языка, то они обладают определенной степенью системной продуктивности. При возникновении определенных предпосылок такого рода СТ будет пополняться производными лексемами. Отдельные СТ русского языка в некоторый временной момент существования языковой действительности могут относиться к периферии словообразовательной системы, но в случае прагматической необходимости те же СТ могут стать более регулярными и продуктивными, что естественным образом приводит к новым образованиям в пределах модели. Для многих языковых образцов характерна легкость перехода из потенциального состояния в реальное, актуально существующее. Разделяемые людьми, говорящими на русском языке, такие образцы передаются от одного лица к другому и воспроизводятся вновь. Они вовсе не являются чем-то потусторонним, и внешним по отношению к языковому опыту всех носителей русского языка. Как справедливо отмечал В.В. Лопатин, непроходимой границы между продуктивными и непродуктивными словообразовательными типами нет: непродуктивные типы потенциально продуктивны, и не исключено возникновение новых образований (не только речевых, т.е. окказиональных, но и языковых, т.е. регулярно воспроизводимых), относящихся к непродуктивным типам.

СТ, в которых представлены различные словообразовательные средства, были на протяжении истории русского языка продуктивными в большей или меньшей степени и, соответственно, в разной степени подвергались опасности исчезновения. Причины для сохранения или исчезновения некоторых образований – различны. Они простираются от фактора суффиксальной

продуктивности вплоть до внеязыковых явлений, с необходимостью вызывающих новые слова к жизни под воздействием политических, общественных, социальных, экономических, культурных, духовных или идеологических потребностей. Набор производных слов при этом тоже пополняется. В настоящее время, например, благодаря появлению новых семантических конденсатов-субстантивов выросла продуктивность словообразовательной модели имен-отадъективов типа *столовая, пирожковая, вареничная, пловная* и им подобных.

Литература

1. Араева Л.А. Словообразовательный тип как семантическая микросистема. Суффиксальные субстантивы (на материале русских говоров). – Кемерово, 1994.
2. Евсеева И.В. Словообразовательный тип: антропоцентрический подход: Научно-методическое пособие. – Красноярск, 2005.
3. Ермакова О.П. Лексические значения производных слов в русском языке. – М., 1984.
4. Земская Е.А. Словообразование как деятельность. – М., 1992.
5. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование: Учеб. пособие. – М., 1973.
6. Львова С.И. Многоаспектный анализ слов на основе словообразовательной модели // Русский язык в школе. – 1996. – № 3. – С. 8-14.
7. Немченко В.Н. Современный русский язык. Словообразование: Учеб. пособие. – М., 1984.
8. Новиков Л.А. Современный русский язык: Учебник: Фонетика. Лексикология. Словообразование. Морфология. Синтаксис. – СПб., 2001.
9. Сахарный Л.В. Некоторые особенности функционирования словообразовательных моделей (на материале имен существительных в русских говорах Среднего Урала) // Учен. Зап. ПермГУ. Языкознание. – Пермь, 1966. – №162. – С. 136 – 159.
10. Современный русский язык: Учебник / Под ред. В.А. Белошапковой. Третье изд. – М., 1999.

Контрольные вопросы

1. Что понимается под словообразовательным типом?
2. На какие виды подразделяются словообразовательные типы по грамматическому соотношению производящего и производного слов?

3. На какие виды подразделяются словообразовательные типы по характеру деривации?

4. На какие виды подразделяются словообразовательные типы по виду словообразовательного значения?

5. С учетом каких критериев могут быть выделены продуктивные и непродуктивные словообразовательные типы?

Лекция № 36 (2ч.) **Способы словообразования**

Цель лекции – представить синхронно-диахронные классификации способов словообразования

План

1. Понимание способа словообразования.
2. Диахронная классификация способов словообразования.
3. Синхронная классификация способов словообразования.

1. Понимание способа словообразования

Способ словообразования – одно из центральных понятий словообразования. Оно может быть рассмотрено как в плане диахронии, так и в плане синхронии. В плане диахронии под способом словообразования понимается конкретный прием создания производного слова. Так, например, слово *вратарь* ‘тот, кто охраняет врата’ образовано суффиксальным способом – посредством форманта *-арь* со значением лица; слово *сейчас* возникло в результате слияния (сращения) двух знаменательных слов – местоимения *сей* и существительного *час*. Способ словообразования с диахронной точки зрения, таким образом, фиксирует историю рождения слова в языке в тот или иной период его развития. Это исторический процесс создания новых лексических единиц на базе уже существующих. Большинство слов современного языка, однако, не создается нами заново, а воспроизводится, извлекается из языковой памяти.

С синхронной точки зрения понятие «способ словообразования» имеет уже другое наполнение. Оно используется для ответа на вопрос, с помощью какого средства (или каких средств) выражается деривационное значение производного слова.

Способ словообразования объединяет множество дериватов, характеризующихся одним и тем же видом форманта. Так, например, у существительных *зверь-[j-o]*, *лист-в-а*, *род-н-я*, *студенчес-ств-о*, *берез-няк*, *старост-ат* словообразовательное значение собирательности (целостного множества) выражается суффиксальным способом, при этом используются разные суффиксы. Словообразовательное значение начинательности у глаголов передается префиксальным способом: *за-петь*, *за-кричать*, *за-стонать*, *вз-выть*, *вс-кричать*, *вз-реветь* и др.

Таким образом, различные способы словообразования действуют на уровне ряда словообразовательных типов с одним и тем же видом словообразовательного форманта. При этом не учитывается материальное воплощение форманта – разные по материальному воплощению форманты могут выполнять одно словообразовательное значение (*лист-в-а*, *род-н-я*).

2. Диахронная классификация способов словообразования

Первая последовательная классификация способов русского словообразования была разработана В.В.Виноградовым. В своих работах «Вопросы современного русского словообразования» (1953), «Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии» (1952), он выделил морфологический способ словообразования, противопоставив его неморфологическим способам.

1. Основу **морфологического словообразования** составляет преобразование исходных лексических единиц в новые слова путем прибавления различных аффиксов или усечения элементов исходной единицы (*актер – акт-р-ис(а)*, *стоять – у-стоять*, *красить – красить-ся*, *камень – о-камен-е(ть)*, *синий – синь*, *обвесить – обвес*). К этому способу примыкает так называемый **фонетико-морфологический** способ. С точки зрения В.В.Виноградова, это такой путь образования слов, при котором их возникновение происходит без присоединения материально выраженных словообразовательных аффиксов, но сопровождается фонетическими изменениями: чередованием или перемещением ударения: *глухой – глушь*, *тихий – тишь*, *вылетать – вылет*.

Неморфологические способы, к которым относятся морфолого-синтаксический, лексико-синтаксический и лексико-семантический способ, вообще не используют аффиксальных словообразовательных средств.

2. **Морфолого-синтаксическое словообразование** охватывает все случаи перехода из одной части речи в другую: *ученый* (ср.: *ученый человек* и *пришел ученый* – прилагательное переходит в существительное), *весной* (ср.: *любоваться весной* и *произошло весной* – существительное переходит в наречие) и др.

3. **Лексико-синтаксическое словообразование** представлено разными случаями слияния элементов словосочетания и превращения их в устойчивую единицу – слово: *с ума сшедший* – *сумасшедший*, *благо творить* – *благотворить*, *семь сот* – *семьсот*.

4. **Лексико-семантическое словообразование** основано на семантическом расщеплении многозначных слов. Основные причины такого расщепления – утрата семантической общности и разрыв семантических связей между различными значениями многозначного слова. Новые лексемы при этом образуются в результате обособления отдельных значений и оформления их как самостоятельных лексических единиц, «формирование омонимов путем распада одного слова на два» (Виноградов, 1975). По форме эти лексемы всегда совпадают с исходной, но содержание их семантически независимо. Ср.: *совет* («наставление, указание, предложение, как поступить») и *Совет* («орган государственной власти»), *долг* («обязанность») и *долг* («взятие займа»).

Классификация В.В.Виноградова представляет собой первое наиболее полное и систематизированное описание существовавших к тому времени в русском языке способов образования производных слов. Долгие годы эта классификация широко использовалась в вузовской практике и в специальных исследованиях. В 70-е годы XX века, однако, это описание было радикально пересмотрено. Дело в том, что к этому времени исследователи выделили и описали новые способы словопроизводства, не отмеченные В.В. Виноградовым, и провели четкую границу между диахронным и синхронным словообразованием.

Оказалось, что при синхронном описании современной словообразовательной системы выделяются одни способы словообразования, а при диахронном – другие. Так, к области диахронного словообразования были отнесены те способы русского словопроизводства, для функционирования которых необходимо несколько временных периодов – лексико-семантический, частично лексико-синтаксический (образование слов типа *тотчас*, *сумасшедший*), частично морфолого-синтаксический (все способы перехода из одной части речи в другую, кроме субстантивации).

Производные слова, образованные этими способами, появляются в языке не сразу, а постепенно, в результате длительного исторического развития. Процесс образования их всегда индивидуален, лишен каких-либо типизированных свойств и нерегулярен в своем проявлении. В современном русском языке сохраняют продуктивность лишь отдельные разновидности неморфологических способов. Это, например, субстантивация прилагательных и причастий (*приемная*, *докладная*, *проводжающие*) и сращение, или слияние, наречия и прилагательного или причастия (*долгоиграющая пластинка*, *быстрорастворимый кофе*, *вечнозеленое дерево*).

В научных исследованиях по словообразованию, созданных в последнее время, много раз отмечалось, что классификация В.В. Виноградова

должна учитываться прежде всего при историческом словообразовательном анализе слов. Несмотря на это, его классификация способов словообразования последовательно учитывается и в практике преподавания: именно она лежит в основе школьного курса русского языка.

3. Способы синхронного словообразования

Основной классификационный признак – использование аффиксальных словообразовательных средств или их отсутствие и привлечение других средств – отражен в типологии способов словообразования в синхронном аспекте. Однако тут он наполняется иным содержанием по сравнению с диахронной типологией. Для построения типологии способов значим не сам факт наличия или отсутствия словообразовательного аффикса, участвующего в образовании производного слова, а тип форманта (аффиксальный / безаффиксный), выражающего деривационное значение в современном языке.

Анализируя действующие вузовские учебники и некоторые специальные работы по синхронному словообразованию, мы очень быстро натолкнемся на отдельные разночтения, касающиеся объединения способов словообразования в основные (классификационные) группы.

Так, Е.А.Земская выделяет две основные группы способов словообразования: аффиксальные и неаффиксальные.

Аффиксальные: суффиксальный (*глаз – глаз-аст-ый*), сложносуффиксальный (*канат-о-ход-ец*), префиксальный (*при-город*), префиксально-суффиксальный (*без-денежь-я-(е)*), нулевая суффиксация (*приезд*), префиксация в сочетании с нулевой суффиксацией (*седой – про-сечь-Ø-□*), сложение в сочетании с нулевой суффиксацией (*лед-о-ход-Ø-□*).

Неаффиксальные: чистое сложение, сращение, аббревиация, усечение.

В качестве особого способа словообразования Е.А.Земская выделяет субстантивацию – вид конверсии, которая случается при образовании имен существительных, мотивированных и по форме, и по смыслу прилагательными или причастиями (*сладкое, слабительное, холодное, учительская, душевая*).

Иной подход принят в исследованиях В.В. Лопатина и И.С. Улуканова. Рассмотренные выше классификации способов словообразования опираются на качество словообразовательного форманта, тогда как классификация В.В. Лопатина и И.С. Улуканова опирается на характер производящей базы. В зависимости от этого характера выделяются:

- 1) способы образования слов, имеющих одну мотивирующую основу;
- 2) способы образования слов, имеющих более чем одну мотивирующую основу. В первую группу входят суффиксация, префиксация, постфиксация, комбинированные способы словообразования, субстантивация прила-

гательных и причастий. Ко второй группе относятся сложение, сращение и аббревиация.

Наиболее последовательной при описании системы синхронного словообразования нам видится классификация способов словообразования, которая содержится в вузовском учебнике под редакцией П.А. Леканта и в которой разграничены аффиксальные, безаффиксные и смешанные образования производных слов.

Аффиксальные способы словообразования

1. Префиксальный (или префиксация) способ словообразования. Дериватором здесь является префикс. При префиксации производящее и производное всегда принадлежат к одной части речи: *просить* – *у-просить*, *красить* – *вы-красить*, *чемпион* – *экс-чемпион*.

2. Суффиксальный способ словообразования (или суффиксация) – это наиболее продуктивный аффиксальный способ словообразования. Тут дериватором является суффикс. Этим способом образованы многие русские существительные: *бронза* – *бронз-ов(ый)*, *способный* – *способн-ость*, *стекло* – *стекл-и(ть)*.

Особой разновидностью суффиксального способа словообразования является **нулевая суффиксация**: *сух(ой)* – *сушь-Ø-□*, *супруг* – *супруг-Ø-(а)* (ср.: *синий* – *син-ев(а)*, *пианист* – *пианист-к(а)*).

3. Постфиксальный способ словообразования (или постфиксация) характерен, как правило, для образования глаголов (*лишить* – *лишить-ся*, *наполнять* – *наполнять-ся*). Используется он также при образовании неопределенных местоимений (*кто* – *кто-нибудь*, *что* – *что-либо*) и наречий (*куда* – *куда-то*). Дериватором здесь является словообразовательный постфикс.

4. Префиксально-суффиксальный способ словообразования свойственен производным словам, в которых в качестве дериватора используется функциональное единство префикса и суффикса (конфиксация): *дар* – *без-дар-н(ый)*, *бел(ый)* – *до-бел-а*, *смысл* – *бес-смысл-иц(а)*, *голова* – *без-голов-Ø(ый)* – префиксация с нулевой суффиксацией).

5. Префиксально-постфиксальный способ словообразования – это аффиксальный способ образования глаголов, при котором в качестве дериватора используется функциональное единство префикса и постфикса (*смотреть* – *в-смотреть-ся*).

6. Суффиксально-постфиксальный способ словообразования – это аффиксальный способ образования глаголов, при котором дериватором служит функциональное единство суффикса и постфикса: *присесть* – *присажива(ть)ся*.

7. Префиксально-суффиксально-постфиксальный способ словообразования – это аффиксальный способ образования глаголов, при котором в качестве дериватора используется функциональное единство префикса, суффикса и постфикса: *шутить* – *пере-шуч-ива(ть)ся*, *блуждать* – *за-блуд-и(ть)ся*.

Безаффиксные (операционные) способы словообразования

1. Субстантивация – это способ словообразования отадъективных существительных, при котором средством выражения словообразовательных отношений является коренное изменение грамматических признаков производных слов по сравнению с производящим. Ср.: *смелый* (прил.) *человек* – *смелого* (сущ.) *пуля не берет*, *перевязочный пункт* и *перевязочная* (помещение для перевязок), *столовый прибор* и *столовая* (место, где едят), *учительская сумка* и *учительская* (комната для отдыха учителей).

2. Сокращение (усечение) – это безаффиксный способ словообразования, при котором дериватором является усечение производящей основы. Сокращениями называют и соответствующие производные слова: *магнитофон* – *маг*, *рок-н-рол* – *рок*, *фотография* – *фото*, *авиационный* – *авиа* и др.).

3. Сложение – при данном способе словообразования производящее представлено двумя или более основами, а дериватором считается строго фиксированный порядок расположения производящих основ в структуре деривата и единое основное ударение. Разновидностями сложения являются: чистое сложение, аббревиация, сращение, сложносоставной способ словообразования.

– **Чистое сложение** – это объединение в составе производной основы нескольких производящих основ в полном виде, обычно сопровождаемое интерфиксацией (*грязеводолечебница*, *Волгоград*), реже – без интерфиксов (*Новгород*, *пятьдесят*).

– **Аббревиация** (или сложносокращенный способ словообразования) – это образование существительного на базе сочетания слов, основы которых входят в состав производной основы в усеченном виде: *СНГ*, *РФ*, *госкомитет*, *РАН* (Российская академия наук), *профком*, *завбазой*, *мопед* (мотоцикл + велосипед).

– **Сращение** – способ образования адъективных и глагольных дериватов на базе сочетания слов и словоформ, связанных подчинительными отношениями: *умалишенный* – *лишенный ума*, *фосфоросодержащий* – *содержащий фосфор*.

– **Сложносоставной способ словообразования** (или словосложение) представляет собой образование ПС путем объединения производящих слов целиком, вместе с флексиями (*музей-квартира*, *диван-кровать*). Сложносо-

ставным способом образуются составные существительные *платье-костюм*, *Александр Сергеевич Пушкин* и числительные *двадцать пять*, *сто сорок шесть*.

Смешанные способы словообразования.

1. **Префиксально-сложный способ словообразования** (или сложение с префиксацией): *умиротворить* – мир, творить, + -у; *иссиня-черный* – синий, черный, +из-.

2. **Суффиксально-сложный способ словообразования** (или сложение с суффиксацией): *мореплаватель* – море, плавать, + -тель; *скалолаз* – скала, лазить + нулевой суффикс.

3. **Префиксально-суффиксально-сложный способ словообразования** (сложение одновременно с префиксацией и суффиксацией): *повсеместный* – все, места +по– +н(ый).

4. **Сращение с суффиксацией** – *потусторонний* – по ту сторону +н(ий); *сногшибательный* – с ног сшибать + -тельн(ый).

5. **Сокращение с суффиксацией** – *велик* – велосипед + -ик, *мультик*, *общага*.

6. **Сокращение с префиксацией и суффиксацией**: *бесхозный* – хозяин + бес– +н(ый).

Литература

1. Виноградов В.В. Вопросы современного русского словообразования // Избранные труды: Исследования по русской грамматике. – М., 1975.
2. Земская Е.А. Словообразование как деятельность. – М., 1992.
3. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование: Учеб. Пособие. – М., 2005.
4. Русская грамматика. – М., 1980.
5. Современный русский язык: Учебник / Под ред. В.А. Белошапковой. – М., 1999.
6. Современный русский язык: Учебник / Под ред. П.А. Леканта. – М., 2000.

Контрольные вопросы

1. Что понимается под термином «способ словообразования»?

2. Кто является автором первой последовательной классификации способов словообразования? Какие способы словообразования выделяются согласно этой классификации?

3. Какие способы относятся к диахронному словообразованию?

4. Какие способы относятся к синхронному словообразованию?

Лекция № 37 (2ч.)

Комплексные единицы словообразовательной системы

Цель лекции – дать понятие о комплексных единицах словообразовательной системы и показать их отличие от простых и элементарных единиц.

План

1. Единицы словообразовательной системы.
2. Словообразовательный тип и словообразовательная категория.
3. Словообразовательное гнездо.
4. Иерархический характер русского словообразования.

1. Единицы словообразовательной системы

Весьма перспективным и стимулирующим является выделение основных **типов единиц словообразования**. Это а) элементарные единицы (производящие и форманты); б) простые единицы (производные); в) комплексные единицы (типы, гнезда, категории) (см., в частности, работы Е.А. Земской и Е.С. Кубряковой). Главной единицей при этом признается производное слово, состоящее из элементарных единиц и входящее в комплексные (без производных слов выделение остальных единиц не имеет смысла).

Вопрос об основной комплексной единице словообразовательной системы в лингвистической литературе решается неединообразно и неоднозначно. Одни ученые статусом основной единицы дериватологии наделяют словообразовательный тип (М.Н. Янценецкая, Л.А. Араева, Л.В. Сахарный и др.), другие – словообразовательное гнездо (А.Н. Тихонов, И.С. Улуханов и др.), третьи – словообразовательную категорию (Г.С. Зенков, Р.С. Манучарян). Исследования показывают, что каждый из этих видов комплексных единиц может рассматриваться в качестве центрального – в зависимости от того, какие цели и задачи стоят перед ученым.

Выделение элементарных, простых и комплексных единиц позволяет выявлять системные связи в дериватологии через особенности функционирования производных (и составляющих их компонентов) в границах отдельных комплексных единиц.

2. Словообразовательный тип и словообразовательная категория

Сравним 3 ряда слов.

1. *Ленинградец, лесосибирец, стрелец, юнец, беглец.*
2. *Ленинградец, лесосибирец, москвич, харьковчанин.*
3. *Ленинградец, лесосибирец, красноярец, евразиец, американец, австралиец.*

В каком из трех рядов представлены слова одного словообразовательного типа? А в каком – дериваты словообразовательной категории?

Понятие «словообразовательная категория» было в языкознании впервые выделено М. Докулилом. В русистике данная единица активно разрабатывается Е.А. Земской и ее учениками.

Словообразовательная категория (СК) – единица более абстрактная и сложная, чем СТ; она формируется совокупностью СТ, объединенных общностью деривационного значения в отвлечении от формальных средств выражения данного значения. Иными словами, СК наполняют производные слова с одним словообразовательным значением, но разными формантами.

Примером СК является множество СТ, в которое входят все формально различные дериваты с одним и тем же деривационным значением «лицо, характеризующее по его отношению к предмету, названному производящим словом» (ср. *автомобилист, пулеметчик, табуныщик, фабрикант, гусяр, аптекарь, киоскер* и др.).

Ср. также:

1) *валаамец* (Валаам – г. – Рос.), *амударь(ин)ец* (Амударья – р. Ср. Азия), *бэнбу(н)ец* (Бэнбу – г.–Китай), *вале(зан)ец* (Вале – кантон – Швейцария), *венец(иан)ец* (Венеция – г. –Италия), *висбю(с)ец* (Висбю – г. – Швеция), *гус(ев)ец* (Гусь-Хрустальный – г. – Рос.) – СТ «основа существительного + суффикс *-ец*». В пределах этого СТ реализуются словообразовательные отсубстантивные модели с формантами *-ец, -(ин)ец, -(н)ец, -(зан)ец, -(иан)ец, -(с)ец, -(ев)ец*;

2) *Грузин* (Грузия – гос-во), *вайгач(ан)ин* (Вайгач – о. Сев.Лед.океан), *ветлуж(ан)ин* (Ветлуга – р. Рос.), *харьков(чан)ин* (Харьков – г. – Рос.), *гус(евчан)ин* (местн.) (Гусь-Хрустальный – г. – Рос.), *вифлеем(лян)ин* (Вифлеем – г. – Иордания) – СТ «основа существительного + суффикс *-ин*». В рамках этого СТ реализуются словообразовательные отсубстантивные модели с формантами *-(ан)ин, -(ан)ин, -(чан)ин, -(евчан)ин, -(лян)ин*;

3) *вохмич* (Вохма – пгт, р. – Рос.), *гдович* (+ *гдовец*) (Гдов – г. – Рос.) – СТ «основа существительного + суффикс *-ич*». В рамках этого СТ реализуется одна словообразовательная отсубстантивная модель с формантом *-ич*;

4) *гусяк* (Гусь-Хрустальный – г. – Рос.), *ельняк* (Ельники – с. – Мордовия) – СТ «основа существительного + суффикс *-як*». В рамках этого СТ реализуется одна словообразовательная отсубстантивная модель с формантом *-як*;

5) *городчук* (+ *давидгородец*) (Давид-Городок – г. – Белорус.) – СТ «основа существительного + суффикс *-чук*». В рамках данного СТ реализуется одна словообразовательная отсубстантивная модель с формантом *-чук*;

6) *вожгарь* (Вожга – пгт. Рос.) – СТ «основа существительного + суффикс *-арь*». В рамках данного СТ реализуется одна словообразовательная отсубстантивная модель с формантом *-арь*;

7) *зардобед* (Зардоб – г. – Азербайджан) – СТ «основа существительного + суффикс *-ед*». В рамках данного СТ реализуется одна словообразовательная отсубстантивная модель с формантом *-ед*;

8) *венгр-Ø* (Венгрия – гос.) – СТ «основа существительного + нулевой суффикс». В рамках этого СТ реализуется одна словообразовательная отсубстантивная модель с нулевым формантом;

9) *ветлугай* (местн.) (Ветлуга – р. Рос.) – СТ «основа существительного + суффикс *-ай*». В рамках этого СТ реализуется одна словообразовательная отсубстантивная модель с формантом *-ай*;

В перечисленных девяти рядах слов представлены дериваты одной словообразовательной категории со словообразовательным значением «лицо, названное по месту жительства». В пределах этой категории функционируют разные словообразовательные модели, объединенные в конкретные словообразовательные типы.

3. Словообразовательное гнездо

Среди комплексных единиц словообразования особое место занимают **словообразовательные гнезда**. Словообразовательное гнездо (СГ) образует совокупность однокорневых слов, расположенных в соответствии с упорядоченными отношениями словообразовательной производности.

Практик(а)

практ-ик

практик-ант

практикант-к(а)

практикант-ск(ий)

практик-ум

практиц-изм

практич-еск(ий)

практическ-и

практич-н(ый)

практичн-о

практичн-ость

не-практичный

практик-ова-ть

практиковать-ся

на-практиковаться

по-практиковаться

Все производные слова гнезда восходят к одному непроеводному, исходному по отношению к ним, слову. Оно возглавляет словообразовательное гнездо и называется **вершиной словообразовательного гнезда**. Производные слова удалены от вершины на одну или несколько словообразовательных ступеней. Размещаются они в зависимости от отношений словообразовательной производности. Все слова гнезда связывает корневая морфема как носитель основного элемента лексического значения. Таким образом, СГ – это строго упорядоченная структура, в основе которой лежит принцип последовательного подчинения одних единиц другим. Именно в СГ находит яркое отражение ступенчатый характер русского словообразования.

Количество слов в СГ зависит от таких факторов как лексическое значение исходного слова и его принадлежности к определенной части речи.

В структуре СГ тесно переплетаются **синтагматические и парадигматические отношения** производных слов, которые проявляются на уровне словообразовательных парадигм и на уровне словообразовательных цепочек.

Словообразовательная парадигма – это совокупность мотивированных слов, имеющих одно и то же мотивирующее и находящихся на одной ступени производности. Так, в СГ с вершиной практика представлены следующие парадигмы: *практ-ик*, *практик-ант*, *практик-ум*, *практиц-изм*, *практич-еск(ий)*, *практич-н(ый)*, *практик-ова-ть* – дериваты первой ступени производности, образованные от одного и того же производящего (в данном случае – непосредственно от вершины гнезда);

практикант-к(а), *практикант-ск(ий)* – дериваты второй ступени производности, образованные от существительного *практикант*;

практическ-и дериват второй ступени производности, образованный от существительного *практический*;

практичн-о, практичн-ость, не-практичный, – дериваты второй ступени производности, образованные от прилагательного *практичный*;

практиковаться – дериват второй ступени производности, образованный от существительного *практиковать*;

напрактиковаться, попрактиковаться – дериваты третьей ступени производности, образованные от существительного *практиковаться*;

Структура словообразовательной парадигмы не является иерархичной, так как все ее члены равноправны. Они находятся в отношениях **совместной производности**, или **кодирования**. Эти отношения часто бывают радиальными: от одного производящего идут пучки производных.

СП объединяет разные слова, в том числе слова разных частей речи, но не включает в себя слово, от которого образуются все ее члены.

Смысловая связь между компонентами СП проявляется лишь опосредованно – через семантику производящего.

В чем отличие словообразовательной парадигмы от морфологической?

Морфологическая (словоизменительная) парадигма – это совокупность всех грамматических разновидностей (словоформ) данного слова. Например, морфологическая парадигма слова *школа* представлена 12 словоформами: 6 – в ед.ч. и 5 – во мн.ч.; морфологическая парадигма слова *уже* представлена одним словом, т.к. наречие *уже* не изменяется.

Словообразовательная цепочка (СЦ) – это более сложная, чем словообразовательная пара, комплексная единица системы синхронного словообразования. Словообразовательная цепочка представляет собой ряд однокорневых слов, в котором каждое предыдущее слово является мотивирующим для последующего: *практика – практикант – практикантка; практика – практически – практический; практика – практичный – практично; практика – практиковать – практиковаться – попрактиковаться* и др.

Каждая словообразовательная цепочка – это открытая синтагматическая структура, которой присущи следующие характеристики:

- а) общность корня;
- б) линейное расположение компонентов;
- в) последовательная словообразовательная производительность: различные значимые части присоединяются к исходной производящей базе в строгой последовательности. Они как бы нанизываются на корень.

Открывает СЦ исходное слово (вершина цепочки), остальные компоненты СЦ располагаются на разных ступенях словообразования в соответствии с отношениями словообразовательной производности.

На каждой словообразовательной ступени к исходной производящей базе прибавляется новый словообразовательный формант. И чем выше сту-

пень, на которой находится производное слово, тем сложнее его словообразовательная структура.

В любой СЦ одно и то же слово одновременно может быть и производным, и производящим.

Количество компонентов в СЦ зависит от словообразующих возможностей ее вершины. Существуют СЦ, формально равные словообразовательной паре, состоящей из исходного слова и одного производного: *балет* – *балет-н(ый)*. Такие СЦ обычно называют **бинарными**.

Бинарным противопоставлены **полинарные словообразовательные цепочки**, количество компонентов в которых колеблется от трех до семи.

По данным А.Н.Тихонова, в русском языке чаще всего встречаются четырех – пятикомпонентные СЦ. Это говорит о том, что процесс словопроизводства в русском языке интенсивнее всего идет на первых четырех ступенях словообразования.

Любое словообразовательное гнездо одновременно может быть представлено и как совокупность словообразовательных цепочек (по горизонтали), и как совокупность словообразовательных парадигм (по вертикали). Разные парадигмы одного гнезда сводятся к исходному слову – вершине гнезда – только при помощи словообразовательных цепочек. А члены цепочек, как правило, являются вершинами гнездовых парадигм.

Наиболее разветвленные СГ имеют глаголы, что объясняется их богатством (по сравнению с другими частями речи) синтаксическими возможностями. Глагол обычно называет целую ситуацию, в которой участвуют объект и субъект действия, значение его часто требует наименования орудия действия, места действия и результата. Ср.: *тереть* – *терка* «орудие действия», *купаться* – *купальня* «место действия», *варить* – *варенье* «результат действия», *рубить* – *рубище* «субъект действия».

Конечно, не каждая валентность глагола реализуется в словообразовании, но, тем не менее, широта его синтаксических связей и семантическая насыщенность обуславливают объемность глагольных СГ.

Появление глагола в именных СГ обычно активизирует процесс словопроизводства. Так, в СГ прилагательного *белый* 64% производных слов образованы от глаголов *белеть* и *белить*.

4. Иерархический характер русского словообразования

Иерархический характер русского словообразования проявляется в пределах всех единиц словообразовательной системы – от элементарных до комплексных (см. первый вопрос плана данной лекции).

Особенно ярко это видно на уровне комплексных единиц словообразовательной системы: словообразовательных типов и словообразовательных

категорий (посредством словообразовательной семантики), а также словообразовательных гнезд (вся система гнезда иерархична).

Литература

1. Современный русский язык: Учебник / Под ред. В.А. Белошапковой. – 3-е изд. – М., 1999.
2. Современный русский язык: Учебник / Под ред. П.А. Леканта. – М., 2000.
3. Вендина Т.И. Введение в языкознание: Учеб. пособие. – М., 2001.
4. Давыдова Н.В. Изучение словарного богатства языка и состава слов с помощью понятия «словообразовательная парадигма» // Русский язык в школе. – 1987. – № 3.
5. Кеворкова З.Г. Словообразовательное гнездо как один из способов организации лексической системы // Русский язык в школе. – 1985. – № 6.

Контрольные вопросы

1. Какие типы единиц словообразовательной системы выделяются в русском языке?
 2. Что понимается под термином «словообразовательный тип»?
 3. Что понимается под термином «словообразовательная категория»?
 4. Что понимается под термином «словообразовательное гнездо»?
 5. Что понимается под термином «словообразовательная парадигма»?
- Каковы отличия словообразовательной парадигмы от морфологической?
6. Что понимается под термином «словообразовательная цепочка»?
 7. В чем проявляется иерархический характер русского словообразования?

Лекция № 38 (2ч.)

Связь морфемики, морфонологии и словообразования с другими лингвистическими дисциплинами

Цель лекции – показать связь морфемики, морфонологии и словообразования с другими лингвистическими дисциплинами.

План

1. Связь морфемики, морфонологии и словообразования с другими лингвистическими дисциплинами.
2. Русская словообразовательная лексикография.
3. Методы исследования материала в словообразовании.

1. Связь морфемики, морфонологии и словообразования с другими лингвистическими дисциплинами

Выделение русского словообразования в особый раздел науки о языке произошло сравнительно поздно: в 60-е – 70-е годы XX века. Традиционно словообразование рассматривалось либо как часть морфологии, либо как часть лексикологии.

Долгий путь становления русского словообразования можно объяснить двумя причинами. Во-первых, словообразование действительно теснейшим образом связано с лексикологией, и с морфологией. Во-вторых, общая теория словообразования в XIX – начале XX века практически отсутствовала; не было системного всестороннего описания. Основы общей теории словообразования стали закладываться лишь в 40-е – 50-е годы XX века в работах В.В. Виноградова, Г.О. Винокура, А.И. Смирницкого.

В процессе интенсивного изучения явлений и фактов словообразования постепенно вырабатывались научные понятия, оформлялись методы исследования, формулировались задачи, стоящие перед словообразованием, т.е. создавался тот научный аппарат, без которого невозможно самостоятельное существование любого раздела науки о языке. Результатом этой работы было создание стройной словообразовательной теории и выделение словообразования из ряда других лингвистических дисциплин.

Изначально задачей словообразования являлось:

- описание и изучение различных словообразовательных единиц и их объединений;
- установление словообразовательной семантики и структуры производных слов, классификация и описание их;
- определение и описание способов и моделей словопроизводства;
- выделение продуктивных и непродуктивных типов и моделей образования производных слов;
- приведение в систему и раскрытие содержания накопленных наукой понятий.

После выделения словообразования в самостоятельную лингвистическую дисциплину (70-е – 80-е г. XX в.), ученые подняли вопрос о статусе морфемики и морфонологии в кругу языковых дисциплин. В настоящее время вопрос о месте морфемики, морфонологии и словообразования среди других разделов науки о языке практически снят.

Выделившись в особые разделы науки о языке, данные разделы сохранили свои связи с другими областями лингвистической теории. Как справедливо замечают Е.А. Земская и Е.С. Кубрякова, в словообразовании, как в фокусе, сходится проблематика таких разных дисциплин, как синтаксис и морфология, морфонология и фонология, лексика и семантика, и само оно вбирает в себя и преломляет через свои задачи закономерности всех указанных подсистем.

Объектом изучения словообразования является слово (а именно – производное слово). Изучением ее занимаются практически все разделы языкознания. И каждый из них исследует только одну из сторон слова. Фонетические свойства слова неразрывно связаны с лексическими и грамматическими: определенная материальная оболочка наполняется особым лексическим и грамматическим содержанием и наоборот – определенное лексическое и грамматическое содержание получает особое звуковое оформление. Новые слова, возникшие в процессе словопроизводства, сразу же включаются в фонетическую, лексическую и грамматическую системы языка. Поэтому не удивительно, что функционирование различных словообразовательных средств, использующихся при образовании новых слов, объединение и классификация различных словообразовательных единиц оказываются в прямой зависимости от многих фонетических, лексических и грамматических явлений. В результате некоторые проблемы морфемно-словообразовательной теории выходят за границы отдельной области и вклиниваются в другие подсистемы.

Тесными и многосторонними являются связи словообразования с морфологией. Сама организация словообразовательной системы русского языка определяется наличием разных частей речи, лексико-грамматической дифференциацией словарного состава. Рассматривая состав словообразовательных средств различных частей речи, мы можем выделить специфические суффиксы имен прилагательных – *-н-, -ск-, -лив-/чив-*, специфические суффиксы глаголов – *-ирова-/ова-, -е-, -ну-, -а-*, специфические суффиксы имен существительных – *-ость, -ств-, -чик/-щик, -ец, -ик.*

Проблемы, связанные с выделением, классификацией и характеристикой морфем, с определением морфемного строения слов одновременно решаются и словообразованием, и морфологией. Это объясняется тем, что словообразовательные средства, участвующие в формировании слова, становятся его частями и превращаются в единицы, характеризующие строение слова, т.е. его морфологию. К тому же многие словообразовательные средства русского языка наделены грамматической значимостью (глагольные суффиксы, постфикс *-ся*, суффиксы имен существительных) и вместе со словоизменительными суффиксами придают слову грамматическую оформленность.

Тесные связи морфемики, морфонологии и словообразования с фонетикой, лексикой и грамматикой не лишают учение о словообразовании его специфики и известной самостоятельности. Все-таки есть достаточно объективные основания считать словообразование отдельной лингвистической дисциплиной со своими задачами, своим набором единиц, выступающих в качестве объекта исследования, и своим особым подходом к изучаемым явлениям.

2. Русская словообразовательная лексикография

В современной лексикографии формируется три типа словарей, имеющих отношение к словообразованию: гнездовые, семанτικο-словообразовательные и комбинированные, отражающие особенности первых двух типов словарей.

К первому типу относится двухтомный **«Словообразовательный словарь русского языка» (М., 1985) А.Н. Тихонова**, в котором описана словообразовательная структура около 145 000 слов. Словарь построен по гнездовому принципу, который отражает ступенчатый характер русского словообразования. Кроме гнездовой части, имеется алфавитная, где в алфавитном порядке даются производные слова, размещенные в гнездах, с указанием номера гнезда. Прилагается список одиночных слов, не образующих словообразовательного гнезда.

В данном словаре раскрыта словообразовательная структура производных слов: показано, на базе какого производящего и при помощи каких словообразовательных средств они образованы. «Словообразовательный анализ производных слов на фоне всей родни дает возможность более точно определить их (производных слов) словообразовательные связи и словообразовательную структуру, чем при изолированном их рассмотрении» (с.3).

Ко второму типу словарей относится двухтомный **«Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный» (М., 2000) Т.В. Ефремовой**, в котором семантическая обработка отдельных слов происходит с учетом их связи с семантически близкими словами и группами. Словник словаря насчитывает свыше 136 000 единиц, которые представляют все существующие в русском языке части речи, начальные и конечные компоненты сложных слов, префиксальные и суффиксальные словообразующие морфемы, семантизированные специально для словаря. «Создать такой словарь оказалось возможным, наложив и соответствующим образом преобразовав информацию о семантике единиц двух языковых уровней: слов и морфем, производящих эти слова. Такой своего рода симбиоз описания разноразноуровневых единиц русского языка воплотился в соединении информации о семантике слов, сконцентрированной в «Словаре современного русского ли-

тературного языка» как самом подробном своде значений русских лексем, и о семантике образующих эти лексемы морфем, представленной в «Толковом словаре словообразовательных единиц русского языка» Т.В. Ефремовой (1996 г.). Естественно, что при этом на содержащуюся в первом источнике информацию была наложена строгая, специально разработанная концептуальная канва. Это позволило, с одной стороны, представить словник «Нового словаря русского языка» в расширенном и нетрадиционном виде, с другой – формализовать толкования однотипных с семантической точки зрения единиц, вскрыв и углубив связь лексического значения со словообразовательным» (с.3).

Третий тип словообразовательных словарей представляет **«Толковый словообразовательный словарь русского языка» (М., 2004) И.А. Ширшова**, который включает около 37 000 слов русского языка, объединенный в 2000 словообразовательных гнезд. Словарная статья содержит сведения по словообразовательной структуре заголовочного слова, а также по его словообразовательной истории. Слова снабжены акцентологической, грамматической, стилистической информацией, последовательно иллюстрируются, в том числе цитатами из классических произведений русской литературы. «Толково-словообразовательное гнездо – это группировка однокоренных слов с фиксацией лексических значений и словообразовательной структуры производных. Гнездо этого типа аккумулирует в себе два аспекта семантический и структурный – и предстает как структурно-семантическое целое. От лексического гнезда оно отличается словообразовательными характеристиками, от словообразовательного – лексическими» (с. 6).

3. Методы исследования материала в словообразовании

Среди проблем исследования в словообразовании можно выделить следующие:

- разграничение синхронного и диахронного словообразовательного среза;
- описание единиц (центральной и комплексных) словообразовательной системы;
- место интерфиксации в словообразовании;
- явление множественной мотивации;
- омонимия, полисемия, синонимия и антонимия в словообразовании;
- словообразование в русской разговорной речи;
- стилистический аспект словообразования и др.

Под методом понимают обобщенные совокупности теоретических установок, приемов исследования, связанных с определенной теорией. Например, исторический аспект языка рассматривается в сравнительно-

историческом языкознании, психологический – в психолингвистическом, структурный аспект – в структурной лингвистике т.д.

При изучении языковых единиц в целом и словообразовательных в частности используются разные методы исследования. Остановимся на основных из них.

Описательный метод

Относится к числу самых древних в науке о языке и признается ведущим приемом анализа языковых фактов. Данный метод является методом синхронного анализа. Составные части этого метода – **наблюдение, обобщение, интерпретация и классификация.**

Наблюдение. Существо и результат наблюдения заключаются в выделении единиц описания, их свойств, признаков, характеристик. Например, в словообразовании выделяются разные словообразовательные типы, которым присущи разные явления; словообразовательные гнезда со специфичным набором производных слов.

Обобщение сводится к синтезу сходных и повторяемых явлений или единиц наблюдения в одну более крупную категорию, внутри которой они объединяются и различаются теми или иными признаками. Например, реализация словообразовательно-пропозиционального уровня семантики на уровне разных словообразовательных типов; словообразовательная синонимия и полимотивация в пределах разных словообразовательных типов.

Интерпретация результатов наблюдения представляет собой их толкование, установление места фактов среди других фактов. Необходимо иметь в виду возможность различных интерпретаций одного и того же факта. Например, разное членение слова на морфемы при имеющемся явлении множественной мотивации.

Классификация базируется на распределении совокупности фактов по определенным признакам. Результаты классификации часто оформляются в виде таблиц, графиков, диаграмм.

Сопоставительный (контрастивный) метод

Сопоставительный метод используется как для описания фактов одного языка, так и для фактов разных языков. Гораздо чаще сопоставительный метод понимают как исследование и описание одного языка через его системное сравнение с другим языком с целью прояснения его специфичности. Объектом сопоставления могут быть любые единицы языка – от фонем до

предложений. В качестве источника сопоставления могут выступать словари, грамматики, тексты (н-р, словообразовательная характеристика текстов разных стилей), отдельные языковые особенности. Сопоставительная интерпретация основана прежде всего на том, что впоследствии подлежащие сопоставлению факты и явления изучаются с помощью описательного метода, а полученные результаты сопоставляются.

Сравнительно-исторический метод

Сравнительно-исторический метод обычно определяют как совокупность приемов и процедур историко-генетического исследования языковых семей и групп, а также отдельных языков с целью установления исторических закономерностей в развитии языков. Сущность этого метода заключается в сравнении состояния одного и того же языкового факта или их совокупности в различные языковые периоды времени, в выявлении тех изменений, которые произошли за этот временной промежуток.

Конструктивный метод

Возникновение конструктивного метода в языкознании возникло в 60-е года XX века и связано со стремлением использовать при изучении языка приемы точных наук – математики. Конструктивным признается не реальный объект, а его теоретический аналог, или модель (структурные схемы – словообразовательные типы, пропозиции производных слов, схемы предложений). Основным объектом исследования данного метода является предложение, а также те явления семантики и словаря, которые непосредственно связаны с предложением.

Дистрибутивный метод

Дистрибутивный метод основан на изучении окружения (дистрибуции, распределения), контекста употребления отдельных единиц в тексте. В связанных (от фонемы до предложения) текстах языковые единицы распределяются не произвольно, а согласно определенным закономерностям.

Компонентный анализ

Метод компонентного анализа состоит в выделении минимального набора признаков у определенной совокупности языковых единиц и категорий языка, с помощью которых одни единицы и категории языка различаются и потому распределяются по разным классам, а другие, напротив, объединяются (ср. объединение производных слов в словообразовательные типы, или гнезда, или категории). Признаки, отличающие языковые факты один от другого, называются **дифференциальными**, а те, что помогают объединять факты, – **интегральными**.

Психолингвистический метод

Особенность психолингвистического метода – обращение непосредственно к интуиции носителей языка. Неизбежная при этом доля субъективности перекрывается за счет реакции определенного, предположительно значительного, числа испытуемых, что дает возможность получить достаточно достоверные с вероятностно-статистической точки зрения психолингвистические данные. Характерная черта метода – не анализ отдельных слов, а установление определенных отношений между словами.

Приемы психолингвистического метода:

Свободный ассоциативный эксперимент (испытуемым предлагается в ответ на предложенный стимул выдать первую словесную реакцию) (в словообразовании, например, – Каково значение суффикса *-тель*?).

Направленный ассоциативный эксперимент содержит ограничения, указываемые в задании испытуемым. Например, на слова-стимулы необходимо в качестве реакции приводить синонимы или антонимы, к стимулам-существительным давать определения и т.п.

Психолингвистический метод путем специально поставленных экспериментов помогает проникнуть в механизмы речевой деятельности, осознать внутреннее устройство языка.

Количественные методы

С помощью **количественных методов** описывается поведение различных языковых единиц – фонем, морфем, слов, а также частоты различных фактов, зафиксированных в текстах – частота употребления единиц, их распределение в текстах разных жанров, частота сочетаемости с другими языковыми единицами и т.д.

Статистические методы используются при установлении авторства произведения на основе подсчета особенностей его языка, при определении приблизительной датировки произведений и хронологии произведений одного и того же автора.

Нейролингвистические методы

Нейролингвистические методы – это методы наблюдений над речевым поведением больного в различных условиях: пересказы текстов, рассказы, беседа, тесты и т.д.

В современной нейролингвистике используется стереотаксический метод – введение микроинструментов в строго заданные структуры мозга с лечебными и т.п. диагностическими целями – исследование определенных участков мозга. Электрошоковая терапия позволила получить спектр явлений, контролируемых левым и правым полушарием (правое ухо способно к точному узнаванию звуков речи, в то время как левое эффективно различает все другие звуки).

Социоллингвистические методы

Социоллингвистические методы представляют собой своеобразный синтез социологических и лингвистических процедур. К социоллингвистическим методам относится, например, метод полевого анализа (анкетирование, интервьюирование, непосредственное наблюдение) с последующим описанием и изучением собранного языкового материала.

Литература

1. Грамматика русского языка: Учебник для педагогических училищ / Под ред. проф. В.В.Виноградова. – М., 1945.
2. Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык. Пособие для педагогических институтов. Ч. 1. Фонетика и морфология. – М., 1961.
3. Красильникова Е.В. Словообразование и морфология // Современный русский язык. Словообразование: проблемы и методы исследования / Под ред. Д.Н.Шмелева. – М., 1988. – С. 5-31.
4. Современный русский язык. Ч. 1 / Под ред. Е.М. Галкиной-Федорук. – М., 1962.
5. Немченко В.Н. Современный русский язык. Словообразование: Учеб. пособие. – М., 1984.
6. Современный русский язык. Ч. 2. Словообразование. Морфонология. Морфология / Под ред. П.П. Шубы. – Минск, 1998.
7. Сахарный Л.В. Словообразование как синтаксический процесс // Проблемы структуры слова и предложения. – Пермь, 1974. – С. 3-29.

8. Методы изучения языка // Общее языкознание: Учеб. пособие для студентов вузов / А.А. Гируцкий. – Минск, 2001.

9. Красильникова Е.В. Словообразование и морфология // Современный русский язык. Словообразование: проблемы и методы исследования / Под ред. Д.Н. Шмелева. – М., 1988. –С. 5-31.

10. Китайгородская М.В. Словообразование и лексика // Современный русский язык. Словообразование: проблемы и методы исследования / Под ред. Д.Н. Шмелева. – М., 1988. –С. 32-62.

11. Шатуновский И.Б. Словообразование и синтаксис // Современный русский язык. Словообразование: проблемы и методы исследования / Под ред. Д.Н. Шмелева. – М., 1988. – С. 32-62.

Контрольные вопросы

1. Каким образом связаны морфемика, морфонология и словообразование с фонетикой, лексикой и грамматикой?

2. Какие словообразовательные словари вам известны? На какие типы они подразделяются?

3. Какие выделяются методы исследования в лингвистике? Каким образом они используются при изучении морфемных, морфонологических и словообразовательных единиц?

РАЗДЕЛ «МОРФОЛОГИЯ»

Модуль 1. Имя существительное

Лекция №39 (2ч.)

Введение в курс

Цель лекции – указать цель и задачи раздела; дать характеристику основным понятиям морфологии; представить систему частей речи современного русского языка и принципы их классификации.

План

1. Предмет и задачи морфологии. Связь морфологии с фонетикой, лексикой, словообразованием, синтаксисом.
2. Основные понятия морфологии: грамматическая категория (ГК), грамматическое значение (ГЗ), грамматическая форма (ГФ).
3. Соотношение понятий «грамматическая форма» и «словоформа».
4. Парадигма. Типы и разновидности парадигм.
5. Учение о частях речи в русском языке. Принципы классификации частей речи в отечественной грамматической науке (самостоятельное изучение).
6. Система частей речи в русском языке: самостоятельные, служебные. Особые части речи в русском языке.

1. Предмет и задачи морфологии. Связь морфологии с фонетикой, лексикой, словообразованием, синтаксисом.

Морфология является одним из разделов **грамматики**. Грамматика представляет собой множество правил об изменении слов, сочетании и порядке слов в предложении, а также общих закономерностей, относящихся к структуре словосочетаний и предложений. Грамматика подразделяется на два раздела: морфологию – собрание правил об изменении слов, т.е. учение о грамматической природе слова и его формах (греч. *morphe* – форма, *logos* – слово, учение), и синтаксис – собрание правил о сочетании слов, т.е. учение о

построении предложения (греч. *syntaxis* – сочетание, построение). Таким образом, морфология – это раздел грамматики, который изучает классы слов с точки зрения присущих им грамматических форм (части речи), а также грамматические значения грамматических категорий, выражающиеся в этих формах.

Предметом морфологии является учение о частях речи и их функциях в грамматическом строе русского языка.

К задачам морфологии относятся:

1. Определение слова как единицы грамматической системы русского языка;
2. Выявление и формулирование принципов грамматической классификации слов, выделение на их основе лексико-грамматических классов, или частей речи;
3. Описание всех грамматических значений, свойственных разным частям речи.

Морфология связана с другими разделами науки о языке: фонетикой, лексикой, словообразованием, синтаксисом. Так, знание фонетических законов русского языка позволяет грамотно выделять формообразующую основу и аффиксы (*дума́й-ут*); закрепление ряда морфем за словами определенных частей речи помогает в установлении их частеречной принадлежности и способствует более точному описанию их грамматических характеристик. Словоформы (единицы морфологической системы), сочетающиеся по грамматическим законам языка образуют словосочетания и предложения (единицы синтаксиса).

Объектом изучения в морфологии являются отдельные слова, однако в морфологии слова изучаются не так, как в лексикологии. Лексикология изучает лексическое значение слова, его происхождение, функционально-стилистические свойства, употребляемость, а морфология изучает грамматические свойства слова. Например, в слове *враг* лексикологию интересует то, что оно заимствовано русским языком из старославянского, является общеупотребительным и многозначным: 1) 'тот, кто находится в состоянии борьбы с кем-либо; неприятель, противник'; 2) 'военный противник, неприятель'; 3) 'о том, что приносит вред, зло'; 4) устар. 'бес, дьявол'. Для морфологии же важно то, что это слово является именем существительным, нарицательным, неодушевленным, мужского рода, единственного числа, именительного падежа и способно определяться именем прилагательным (*злейший враг*). Лексическое значение (ЛЗ) и грамматическое значение (ГЗ) – это разные типы значений, хотя и то и другое реализуются в слове.

2. Основные понятия морфологии: грамматическая категория (ГК), грамматическое значение (ГЗ), грамматическая форма (ГФ).

Морфология, будучи учением о грамматической природе слова и его формах, прежде всего имеет дело с такими понятиями, как **грамматическая категория, грамматическое значение и грамматическая форма**.

Грамматическую категорию составляют свойственные словам значения обобщенного характера (категориальные значения), отличные от более конкретных лексических значений тех же слов, и языковые способы выражения этих категориальных значений. Категориальные значения могут быть показателями, например, отношения данного слова к другим словам в словосочетании и предложении (категория падежа), отношения сообщаемого к действительности (категория наклонения), отношения действия к внутреннему пределу (категория вида), отношения сообщаемого ко времени (категория времени) и т.д.

Грамматические категории обладают разной степенью абстракции. Например, грамматическая категория падежа по сравнению с грамматической категорией рода является более абстрактной категорией хотя бы в силу того, что любое существительное включается в систему падежных отношений, но не каждое из них включается в систему противопоставлений по роду: *актер* – *актриса*, *писатель* – *писательница*, но *языковед*, *педагог*. Традиционно выделяются два типа грамматических категорий – несловоизменяемые, или **классифицирующие категории**, выражающиеся в противопоставлении слов, и **словоизменяемые категории**, выражающиеся в противопоставлении словоформ, т.е. форм одной лексемы. Примером классифицирующей категории является категория рода имени существительного, а категория рода имени прилагательного – это словоизменяемая категория (*красивый*, *красивое*, *красивая* – это всё словоформы одной лексемы).

В «Русской грамматике» (1980) выделяется грамматическая категория смешанного типа, к которой авторы относят категорию залога глагола. Они объясняют это тем, что в одной части залоговых образований противопоставление представлено словоформами одного слова, а в другой части залоговых образований (в возвратных глаголах в их отношении к невозвратным) оно представлено разными словами.

По количеству форм, которыми может быть представлена грамматическая категория, различают **бинарные и небинарные категории**. Первые представлены противопоставлением двух рядов значений (категория числа), а вторые – противопоставлением более чем двух значений (категория рода, категория падежа и др.).

Та или иная грамматическая категория (категория рода, категория числа, категория падежа и т.д.) в каждом конкретном слове имеет определенное содержание. Например, категория рода существительных в имени *наука* обнаруживается благодаря тому, что это имя является **существительным женского рода**. Категория времени, например, в глаголе *сказал* тоже имеет опре-

деленное содержание – это **глагол прошедшего времени**. Именно такого рода значения слов называют **грамматическими значениями**.

Каждое слово может обладать сразу несколькими грамматическими значениями. Так, в глаголе *сказал* заключены следующие грамматические значения: значение изъявительного наклонения, значение прошедшего времени, значение единственного числа, значение мужского рода, значение несовершенного вида.

Грамматические значения выражаются определенными языковыми средствами. Выражение грамматических значений внешними языковыми средствами называется **грамматической формой**. Например: значение единственного числа в существительном *книга* выражается при помощи окончания *-а*, значение 1 лица, единственного числа в глаголе *научу* выражается при помощи окончания *-у*.

Чтобы яснее представить, что такое грамматическая форма и грамматическое значение, стоит обратиться к примеру, который привел слушателям академик Л.В. Щерба. Он предложил аудитории прокомментировать следующую фразу: «*Глокая куздра штеко будланула бокра и кудрячит бокрёнка*». После некоторого естественного недоумения слушатели «узнали» в *куздре* существительное женского рода единственного числа, поняли, что она характеризовалась как *глокая*, что она произвела интенсивное действие (*будланула*), причем произвела его *штеко*, действие было совершено над одушевленным существом мужского пола (*будланула бокра*) и в настоящий момент производит действие (*кудрячит*) по отношению к детёнышу бокра (*кудрячит бокрёнка*). Благодаря чему удалось разобраться в этой псевдофразе? Благодаря тому, что выдуманные корни квазислов были окружены не вымышленными, а настоящими элементами (суффиксами и окончаниями), образовавшими вместе с «корнями» знакомые формы. Эти формы и заключенные в них значения были те же, что и в реально существующих в русском языке словах. Таким образом, грамматическое значение – это абстрактное, в большинстве случаев отвлеченное от лексического, значение слова, присущее целому классу слов и выражающееся в грамматической форме.

Следовательно, формы слова – это разновидности одного и того же слова, отличающиеся друг от друга грамматическими значениями. Вне грамматической формы не существует ни одного грамматического значения.

Необходимо учитывать, что в русском языке существуют три типа соотношения плана содержания и плана выражения грамматической категории

Таблица 6.

	Полнозначная форма	Нулевая форма	Пустая форма
План содержания	+	+	-
План выражения	+	-	+
<i>примеры</i>	<i>доска – дóски–</i>	<i>столØ – столы –</i>	<i>знобит – флексия</i>

	выражение единственного и множественного числа соответственно	значение множественного числа выражается флексией –ы , у словоформы стол средства для выражения грамматического значения нет.	указывает на значение 3 л. единственного числа, однако значения этих категорий у словоформы нет.

В русской морфологии есть разные способы выражения грамматических значений: **синтетический, аналитический, смешанный (аналитико-синтетический, гибридный) и супплетивный.**

При синтетическом способе грамматические значения выражаются ресурсами самого слова. Это могут быть:-

– аффиксы: флексии – *ложкой* (Т.п., ед.ч.), суффиксы – *читал* (прошедшее время), префиксы – *наиглубокий* (превосходная степень);

– ударение – чаще всего выступает как вспомогательное средство – *доскá-дóски* (значение числа), но может быть и самостоятельным средством выражения ГЗ – *нарéзать* (сов.вид), *ссыпáть* (несов.вид);

– чередование – чаще всего выступает как вспомогательное средство – *сна* (Р.п. ср. с Им.п.), но может быть и самостоятельным средством выражения ГЗ – *выб́ирать* – *выб́рать* (значение вида).

При **аналитическом способе** грамматические значения выражаются ресурсами, находящимися вне самого слова. Это могут быть:

– вспомогательные слова: *буду жить* (будущее время);

– частицы: *сказал бы* (условное наклонение); *пусть* закроет (повелительное наклонение);

– предлоги: *перед* кино (Т.п.)

– средства контекста: *длинная* авеню (женский род существительного);

– порядок слов: *Трактор задел экскаватор* (значение надежда);

– интонация: *Встать!* (повелительное наклонение).

При аналитико-синтетическом способе грамматические значения выражаются как средствами синтетического способа, так и средствами аналитического способа:

«О времени, о жизни, о судьбе..» (П.п.).

При супплетивном способе грамматическое значение выражается разнокорневыми основами: *человек* – *люди* (значение числа), *ловить* – *поймать* (значение вида).

3. Соотношение понятий «грамматическая форма» и «словоформа»

Понятия «**грамматическая форма**» и «**словоформа**» находятся в отношениях взаимосвязи, однако тождественными не являются.

Словоформа – это морфологическая единица, которая представляет собой одну из возможных форм конкретного слова (лексемы). Так, например, *учебник, учебника, учебнику, учебником и т.д.* – словоформы лексемы *учебник*.

Форма слова – это указание на частные грамматические значения слова. Так, например, слова *подснежнику* и *подлокотнику* (сущ., м.р., ед.ч., Д.п.) обладают одинаковой грамматической формой, но являются разными словоформами, так как это словоформы разных лексем.

4. Парадигма. Типы и разновидности парадигм.

В морфологии термин «**парадигма**» имеет 2 значения:

- 1) 'система словоформ, образующих одну лексему';
- 2) 'образец, схема словоизменения'.

Типы парадигм:

именная (склонение) / **глагольная** (спряжение);

общая (полная) / **частная** (общая парадигма имени существительного состоит из двух частных: парадигмы числа и парадигмы падежа; общая парадигма имени прилагательного состоит из трех частных: парадигмы числа, парадигмы рода и парадигмы падежа).

Разновидности парадигм:

1) Полная парадигма – это парадигма, имеющая полный набор форм словоизменения той или иной категории. Полная парадигма имени существительного включает 12 словоформ, значит парадигмы числа и падежа слова *стул* можно назвать полными, и в целом парадигма этого существительного может быть охарактеризована как полная.

2) Неполная парадигма – это парадигма, содержащая неполный набор форм словоизменения в какой-либо категории.

Существительное *дрожжи* не имеет форм единственного числа, значит и в целом парадигма этого существительного может быть охарактеризована как неполная.

3) Избыточная парадигма – это парадигма, содержащая большее количество форм, чем полная парадигма той или иной категории.

Глагол *двигать* имеет избыточную парадигму, так как наряду с формами *двигаю, двигаешь, двигает и т.д.* имеет параллельные *движешь, движет и т.д.*

При характеристике разновидности парадигмы следует помнить, что одна из частных парадигм слова может быть полной, а другая неполной или избыточной. Например, глагол *толпиться* имеет неполную парадигму числа (отсутствуют формы 1 и 2 лица ед., числа), но полную парадигму рода.

5. Учение о частях речи в русском языке. Принципы классификации частей речи в отечественной грамматической науке

Современная классификация частей речи в русском языке в основе своей является традиционной и опирается на учение о восьми частях речи в античных грамматиках.

Первой грамматикой русского языка была «Российская грамматика» Михаила Васильевича Ломоносова (1755). В ней впервые всесторонне была рассмотрена лексическая и грамматическая природа слова.

Все части речи М.В. Ломоносов делил на знаменательные и служебные. Две части речи – имя и глагол – назывались главными, или знаменательными, остальные шесть – местоимение, причастие, наречие, предлог, союз и междометие (у М.В. Ломоносова «междуметие») – служебными.

Основные положения М.В. Ломоносова вошли в русскую грамматическую традицию и были раскрыты, дополнены в трудах А.Х. Востокова, Ф.И. Буслаева, А.А. Потебни, Ф.Ф. Фортунатова, А.М. Пешковского, А.А. Шахматова, В.А. Богородицкого, Л.В. Щербы и В.В. Виноградова.

В «Русской грамматике» Александра Христофоровича Востокова (1831) были сохранены традиционные восемь частей речи. Однако из имени как особую часть речи А.Х. Востоков выделил прилагательное (у М.В. Ломоносова имена не были дифференцированы), зато причастия рассматривались как разновидность прилагательных («прилагательные действенные»), к прилагательным же были отнесены и числительные. Все определения частей речи А.Х. Востокова основаны на их значении. Для иллюстрации основных положений приводится много примеров из живого русского языка той эпохи. Однако за грамматикой сохраняется чисто практическая роль «руководства к правильному употреблению слов в разговоре и письме».

Федор Иванович Буслаев в «Опыте исторической грамматики русского языка» (1858) учение о частях речи изложил во второй части – «Синтаксисе», указав тем самым на синтаксическую основу этого учения. Вслед за своими предшественниками Ф.И. Буслаев разграничивает части речи на знаменательные и служебные. К знаменательным словам он относит три части речи: имя существительное, имя прилагательное и глагол (за исключением вспомо-

гательного, который, по его мнению, является служебным словом). В составе служебных частей речи Ф.И. Буслаев называет пять: местоимения, имя числительное, предлог, союз и наречие. Причем наречия он делит на две группы: 1) образованные от слов знаменательных, например, *вновь*, *наискось*, и 2) образованные от служебных слов, например, *здесь*, *там*, *дважды*. Первые должны рассматриваться в составе знаменательных частей речи, вторые – в составе слов служебных. «Междометие по значению своему, – указывает Ф.И. Буслаев, – составляет особый отдел, потому что выражает не логические отношения и не разнообразие предметов речи, а ощущения говорящего». Таким образом, в целом он выделял девять частей речи. Уже одно это определение междометий указывает на то, что в основу понимания каждой части речи были положены господствовавшие тогда логико-грамматические взгляды.

В развитии грамматической теории большую роль сыграл Александр Афанасьевич Потебня, который углубил учение о слове, о грамматической форме и грамматической категории. Однако наиболее важным в сфере грамматики считал он синтаксис, поэтому в его книге «Из записок по русской грамматике» (1874) имеются лишь отдельные замечания о частях речи (в их сопоставлении с членами предложения). Критикуя Ф.И. Буслаева за логическое обоснование грамматических категорий, А.А. Потебня впадал в другую крайность – отрицания логического начала в грамматике. Он считал язык особой «формой мысли», которая ни в чем, кроме языка, не встречается, т.е. положил начало психологическому направлению, в грамматике.

Все слова А.А. Потебня делит на вещественные (лексические) и формальные. Первые он называет знаменательными частями речи, вторые – служебными. Знаменательные: имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, глагол, наречие. К служебным относит союзы, предлоги, частицы и вспомогательные глаголы. Анализируя глагол, А.А. Потебня относил к промежуточным частям речи инфинитив и причастие на том основании, что они имели особые формы. Местоимения он рассматривал отдельно от всех частей речи, считая их категорией указательных, обобщающих слов, совмещающих в себе признаки слов лексических и формальных.

Филипп Федорович Фортунатов, основатель Московской лингвистической школы, в курсе «Сравнительное языковедение» (1901-1902) излагает формально-грамматическую точку зрения на части речи (в дальнейшем ее разовьют последователи Фортунатова: М.Н. Петерсон, Д.Н. Ушаков и др.). В работах представителей формального направления излагается учение о грамматических классах слов, которые выделяются по формальным показателям: слова, имеющие формы словоизменения (склоняемые, спрягаемые); слова, не имеющие форм словоизменения. Исходя из этого, Ф.Ф. Фортунатов вместо традиционного учения о частях речи рассматривает слова полные, частичные и междометия. Понятие полного слова он связывает с определением его как

предмета мысли и с «присутствием в отдельных полных словах форм», что образует «формальные, или грамматические, классы отдельных полных слов». К ним относятся 1) слова, имеющие формы словоизменения, например: а) спрягаемые слова – глаголы, б) склоняемые слова – существительные, в) склоняемые слова... с согласованием в роде – прилагательные и 2) слова, без форм словоизменения: наречия, инфинитив. Числительные и местоимения особых классов, по мнению Ф.Ф. Фортунатова, не составляют.

Слова частичные используются лишь «функционально», т.е. для обозначения чего-то в семантике полных слов, так как «значения частичных слов не существуют отдельно от значений полных слов». К частичным словам относятся: а) соединительные слова – предлог, связка, союз; б) усилительные слова (типа *то* в сочетании *я-то, даже, и*), в) частичные слова, обозначающие отрицание или вопрос (*не, ли*); г) слова, обозначающие известное отношение говорящего к данному предложению (*да, нет; конечно, мол*). Особый класс составляют междометия, которые «не выражают идей, но... выражают чувствования, испытываемые говорящими».

Александр Матвеевич Пешковский в своем труде «Русский синтаксис в научном освещении» систематично и последовательно (в традиционном понимании) части речи не рассматривал. Однако А.М. Пешковский высказал интересные мысли о значении имени существительного, имени прилагательного, глагола и наречия. Части речи ученый определял «как основные категории мышления в их примитивной общенародной стадии развития». В этом особенно четко проявился психологический подход к явлениям грамматики.

Отдельную главу А.М. Пешковский уделил местоимениям. Он считал их несамостоятельной частью речи и рассматривал (в зависимости от значения) местоименные существительные (*я, ты, он, кто, что*), местоименные прилагательные (*мой, твой* и др.), местоименные наречия (*по-моему, здесь, там* и др.). «Местоимения представляют собой такую единственную в языке и совершенно парадоксальную в грамматическом отношении группу слов, в которой неграмматические части слов (корни) имеют именно субъективно-объективное значение, т.е. обозначают отношение самого мыслящего к тому, о чем он мыслит». Числительные же А.М. Пешковский рассматривает лишь в плане синтаксическом, предлагая самый термин заменить новым – «счетные слова», выделив среди них счетные существительные (*единица, пара, сотня* и др.), счетные прилагательные (*единичный, двойной, тройной* и под.), счетные наречия (*дважды, двое, четверо* и т.д.).

Служебные слова, или слова частичные, А.М. Пешковский к частям речи не относит и выявляет их роль только в плане синтаксическом.

Алексей Александрович Шахматов учение о частях речи излагает в «Синтаксисе русского языка» (1913) и тем самым также суживает понятие частей речи, определяя их как «слово в его отношении к предложению...». Но, как отмечает акад. В.В. Виноградов, «попытка А.А. Шахматова изъять

учение о частях речи из морфологии и передать его в полное и исключительное ведение синтаксиса не удалась и не могла удалась. Она привела лишь к смешению синтаксиса с морфологией и ослаблению грамматических позиций морфологии, на долю которой осталась лишь материальная часть словоизменения».

А.А. Шахматов выделял четырнадцать знаменательных, незнаменательных и служебных частей речи. К знаменательным он относил существительное, глагол, прилагательное, наречие. К незнаменательным – числительные, местоименные существительные, местоименные прилагательные, местоименные наречия. К служебным – предлог, связку, частицы, союз и префикс. Особо А.А. Шахматов рассматривал междометия.

В традиционном учении о частях речи после этой и других работ А.А.Шахматова закрепилось выделение частиц.

Небезынтересна классификация частей речи, предложенная представителем Казанской лингвистической школы Василием Алексеевичем Богородицким. В «Общем курсе русской грамматики» он делит все слова, «относящиеся к области умственных представлений», на слова с собственным значением и слова без собственного значения. Среди первых В.А. Богородицкий, в свою очередь, различает самостоятельные слова: существительные, глагол, и слова подчиненные: прилагательные (и причастия), числительные, определительно-указательные местоимения и наречия (а также деепричастия). Среди вторых (т.е. слов без собственного значения) он выделяет предлоги, союзы, частицы (или «частички»). Отдельно он рассматривал междометия, считая, что это – «восклицания, относящиеся к области эмоциональной» (в противоположность словам «умственных представлений»). Все учение о частях речи В.А. Богородицкий, как и многие из его предшественников, строит на базе синтаксических отношений, о чем говорит само деление слов на самостоятельные и подчиненные.

Лев Владимирович Щерба высказал отдельные, очень ценные замечания о частях речи в русском языке. Основную задачу грамматики он усматривал в том, чтобы раскрыть живую, вечно изменяющуюся систему языка с учетом формообразования, синтаксических связей и «строевых элементов лексики». Вслед за своим учителем, русским грамматистом Иваном Александровичем Бодуэном де Куртенэ (Казанская лингвистическая школа), все части речи Л.В. Щерба называет «лексическими категориями», а точнее – «лексико-грамматическими разрядами слов». Ученый выделяет «две соотносительные категории: категорию слов знаменательных и категорию слов служебных». Различие между ними в том, что «первые имеют самостоятельное значение, вторые выражают отношение между предметами мысли». К словам знаменательным Л.В. Щерба относит глагол, существительные, прилагательные, наречия, слова количественные (т.е. числительные), категорию состояния, или предикативные наречия. В составе слов служебных Щерба называет

связки (*быть*), предлоги, частицы, союзы (сочинительные, соединительные, присоединительные), слова «уединяющие», или слитные союзы (*и – и, ни – ни* и др.), относительные слова (или союзы подчинительные). Отдельно он рассматривает междометия и так называемые звукоподражательные слова.

После работ Л.В. Щербы стали выделять в грамматике особую группу слов типа *жаль, пора, готов, должен* и т.д. Её Л.В. Щерба назвал категорией состояния.

Широкое распространение в лингвистике получила структурно-семантическая классификация частей речи, предложенная Виктором Владимировичем Виноградовым: 1) части речи, 2) частицы речи, 3) модальные слова, 4) междометия. Наиболее крупные структурно-семантические категории – части речи и частицы речи – делятся каждая еще на несколько групп.

К частям речи В.В. Виноградов относит имена, выделяя в них существительное, прилагательное и числительное; местоимения; глагол; наречия; категорию состояния. К частицам речи он относит предлоги, союзы, собственно частицы и связки. В особые классы выделялись модальные слова и междометия.

Большая часть современных учебников и учебных пособий по русскому языку строится на основе учения В.В. Виноградова о частях речи.

«Русская грамматика» (1980) и «Краткая русская грамматика» (1989) сохраняют традиционную классификацию частей речи, однако вносят некоторые изменения в состав местоимений и числительных. В местоимение включаются местоимения-существительные, замещающие лицо или предмет (*я, ты, он, себя, мы, вы, они, кто, что* и др.), а местоимения-прилагательные (*твой, ваш, его, их* и др.) и местоимения-наречия (*по-моему, по-твоему, по-нашему, по-вашему, по-их* и др.) рассматриваются как разряды слов внутри прилагательных и наречий. Разряд числительных составляют только количественные (*один, два, три* и др.) и собирательные (*двое, трое, пятеро* и др.). Порядковые числительные включены в состав прилагательных (*первый, второй* и др.).

Таким образом, выделяемые в современном русском языке части речи – результат ряда компромиссов между *семантическим, морфологическим и синтаксическим* принципами классификации слов. Именно в принципиально компромиссном характере традиционной классификации, по мнению ведущих отечественных ученых, и кроется причина непрекращающихся разногласий по тем или иным вопросам выделения частей речи.

6. Система частей речи в русском языке: самостоятельные, служебные.

Особые части речи в русском языке.

В зависимости от лексического значения, от характера морфологических признаков и синтаксической функции все слова русского языка делятся на определенные лексико-грамматические разряды, называемые **частями речи**.

Части речи являются категориями наиболее общего характера. Именам существительным присуще общее значение предметности, прилагательным – качества, глаголу – действия и т.д. Все эти значения (предметность, качество, действие) относятся к общим лексико-грамматическим значениям, тогда как собственно лексические значения слов, как правило, различны, причем одна и та же основа может стать источником образования слов, отличающихся своими грамматическими признаками, т.е. слов разных частей речи.

Морфологические признаки разных частей речи различны. Например, имена существительные обладают категориями рода, падежа и числа. Именам прилагательным также присущи грамматические категории рода, числа и падежа. Но если род, число и падеж существительного – категории грамматически независимые, то у прилагательного они всецело зависят от существительного, к которому это прилагательное относится. Глаголы имеют категории лица, времени, наклонения, вида, залога, числа, при этом категории времени, наклонения, вида, залога присущи только глаголу. А категория числа охватывает разные части речи (существительные, прилагательные, местоимения, глаголы), категория лица присуща и местоимениям. Категория числа проявляется во всех частях речи по-разному. У имени существительного – это категория независимая (несинтаксическая), у прилагательных и глаголов – зависимая (синтаксическая).

Части речи различаются по характеру морфологических изменений: существительные изменяются по падежам и числам (склоняются), но не по родам; прилагательные изменяются не только по падежам и числам, но и по родам; глаголы – по лицам, числам, временам и наклонениям (спрягаются), а наречия и безлично-предикативные слова (категория состояния) отличаются неизменяемостью.

В некоторых, в общем случае изменяемых, частях речи выделяются отдельные слова, не подвергающиеся морфологическим изменениям. Сюда относятся, например, имена существительные заимствованные из других языков (*кино, бра, кашне* и др.), которые не изменяются ни по падежам, ни по числам; имена прилагательные заимствованные типа *хаки, мини, беж* и др.

В зависимости от того, каким членом предложения является слово данной части речи, и в зависимости от того, с какими другими словами это слово сочетается в предложении, определяются синтаксические функции, или синтаксические роли частей речи. Например, имена существительные, обладающие основным значением предметности, в предложении выступают чаще всего в роли подлежащего и дополнения. Прилагательные, имеющие значение качества, выполняют функции определения, а глаголы, обладая основ-

ным значением действия или состояния, выступают преимущественно в роли сказуемого.

Кроме того, части речи отличаются и своей сочетаемостью.

В современном русском языке по традиции все части речи делятся на два крупных класса – на **самостоятельные (знаменательные)** и **служебные части** речи. В особую группу слов некоторые ученые-грамматисты выделяют модальные слова, междометия и звукоподражательные слова.

Говорить о существовании в современном русском языке какой-то единой и общепринятой классификации частей речи мы не можем. Так, в учебниках по морфологии русского языка представлено несколько частеречных классификаций. Поэтому в дальнейшей работе мы будем руководствоваться одной классификацией частей речи, а именно той, которая изложена в учебнике Шанский Н.М., Тихонов А.Н. Словообразование. Морфология // Современный русский язык: в 3 ч. – М., 1987., ч.2.

Самостоятельные (или знаменательные) части речи имеют самостоятельные лексические и грамматические значения и в предложении выступают в роли главных или второстепенных членов предложения. К самостоятельным частям речи относятся 9 разрядов слов: имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимение, глагол, причастие, деепричастие, наречие, слова категории состояния

Служебные слова лишены номинативной (назывной) функции. Они являются своеобразным грамматическим средством для выражения отношений и связи между словами, частями предложениями, предложениями (предлоги, союзы), а также для передачи определенных смысловых и эмоциональных оттенков значений, выраженных самостоятельными частями речи (частицы).

К служебным словам относятся предлоги, союзы, частицы.

К особым частям речи относятся модальные слова, которые, как и служебные части речи, не обладают номинативной функцией. Они выражают оценку говорящим своего высказывания с точки зрения отношения сообщаемого к объективной действительности (*конечно, возможно* и др.).

Междометия тоже не обладают функцией называния. Они являются выразителями определенных чувств (*ах! Ой-ой-ой! Увы!* и др.) и волеизъявлений (*вон! брысь! тс!* и т.д.). Как и модальные слова, междометия неизменяемы и обычно не являются членами предложения, хотя интонационно всегда связаны с предложением, к которому примыкают.

Звукоподражательные слова являются по своему звуковому оформлению воспроизведением восклицаний, звуков, криков и др. (*кря-кря, ку-ку, му-у, динь-динь* и т.д.). По своим синтаксическим функциям они сходны с междометиями, но в отличие от последних чаще не выражают каких-либо чувств или волеизъявлений.

Литература

1. Буслаев Ф. И. Историческая грамматика русского языка.– М., 1956.
2. Виноградов В.В. Русский язык. (Грамматическое учение о слове). – М., 1986.
3. Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык. – М., 2006.
4. Голанов И.Г. Морфология современного русского языка. – М., 1965.
5. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М., 1956.
6. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. Т.1-2.– М., 1958.
7. Русская грамматика / под ред. Н.Ю. Шведовой и др. М., 1980.
8. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: В 2ч.– Ч.2: Морфология. Синтаксис / Под ред. Е.И. Дибровой.– М.,2002
9. Современный русский язык / Под ред. П.А. Леканта. – М., 2000
10. Шанский Н.М., Тихонов А.Н. Современный русский язык: В 3ч. – Ч.2: Словообразование. Морфология– М., 1987
11. Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку . – М., 1957.

Контрольные вопросы

1. Что называется грамматическим значением слова? В чем его отличие от лексического?
2. Какие существуют способы и средства выражения грамматических значений?
3. Что называется грамматической формой?
4. Что называется грамматической категорией? Какие типы грамматических категорий могут быть выделены?
5. Что называется парадигмой слова? Какие типы и разновидности парадигм выделяются в грамматической науке?
6. На каких принципах строятся современные частеречные классификации?
7. Какими признаками обладают самостоятельные части речи?
8. Какими признаками обладают служебные части речи?
9. На каком основании выделяются особые части речи в русском языке?

Лекция №40 (2ч.) Имя существительное

Цель лекции – дать общую характеристику имени существительному как части речи; представить деление существительных на лексико-грамматические разряды.

План

1. Имя существительное как части речи. Общая характеристика.
2. Лексико-грамматические разряды имен существительных:
 - 2.1. Существительные собственные / нарицательные;
 - 2.2. Существительные конкретные, отвлеченные (абстрактные), вещественные, собирательные. Вопрос о месте единичных существительных в ЛГР.
3. Влияние семантических изменений слова на принадлежность существительного к лексико-грамматическому разряду.

1. Имя существительное как части речи. Общая характеристика.

Имя существительное – это самостоятельная часть речи, имеющая категориальное значение предметности и выражающая его в несловоизменяемых категориях рода и одушевленности/ неодушевленности, а также в словоизменяемых категориях числа и падежа и выступающая в предложении чаще в функции подлежащего и дополнения.

«Предметность» как категориальное значение в грамматике понимается достаточно широко. Все то, что является отдельным объектом, предметом мысли или суждения, чему можно приписать различные признаки – качества, свойства, состояния, действия, с языковой точки зрения представляют собой предмет.

Имена существительные могут быть названиями

- конкретных предметов, вещей (*рука, лист, портфель, крыша*),
- веществ (*бензин, сливки, железо, сахар*),
- живых существ и организмов (*дедушка, котенок, бактерия*),
- явлений объективной действительности (*лето, молния, затмение*),
- отвлеченных свойств, качеств, черт характера (*жалость, радость, белизна*),
- действий (*пение, плавание, прыжок*),
- состояний (*грусть, скука*).

Заметим, что, несмотря на семантическое разнообразие, всем именам существительным присуще общее, одинаковое для всех имен категориальное значение – предметное. При этом, в отличие от имен прилагательных, кото-

рые тоже выражают свойства и качества, но делают это не самостоятельно, а обозначают их именно как принадлежащие предмету или явлению, существительные выражают отвлеченные свойства и качества (*веселье, надежность, ловкость*) самостоятельно, вне какой-либо зависимости от тех предметов, явлений или понятий, которым эти свойства присущи. В отличие от глаголов, действие или состояние выражено в имени существительном вне связи с производителем действия и без характеристики времени его протекания (*поездка, уборка*), что невозможно при выражении действия или состояния личной формой глагола, когда одним из условий функционирования глагола в предложении является (исключения тут есть, но они крайне редки) указание на время действия и на производителя действия.

К морфологическим характеристикам имен существительных следует отнести изменяемость по падежам и числам и наличие несловоизменяемых категорий рода и одушевленности / неодушевленности. Таким образом, значение предметности у имен существительных выражается в том, что существительные принадлежат к одному из трех родов: мужскому (*кран, диван, юноша*), женскому (*земля, капель*) или среднему (*окно, поле*), что существительное может иметь формы единственного числа для обозначения одного предмета, явления или понятия (*поле, искра*), или формы множественного числа, обладающие значением множества (*поля, искры*); способностью существительного выражать значения определенного падежа (*выйти в поле – В.п., любоваться полем – Т.п*). Большинство существительных могут быть охарактеризованы как одушевленные (*внук, кукла*) или неодушевленные (*дерево, толпа*).

Давая определение имени существительному как части речи, мы отметили, что наиболее характерной для слов данной части речи является функция подлежащего и дополнения. Заметим, однако, что синтаксические функции у имен существительных могут быть и другими: они в принципе могут употребляться в роли любого члена предложения.

1) *Книга – это духовное завещание одного поколения другому.* 2) *О, край дождей и непогоды...* 3) *По долам, по горам и в белый день, и по ночам наш витязь едет непрестанно.* Помимо указанных синтаксических особенностей, имена существительные обладают и другими, тоже синтаксическими, свойствами. Так, они могут определяться прилагательными, причастиями, местоимениями и порядковыми числительными, которые согласуются с ними в роде, числе и падеже (*взрослая дочь; улыбающегося ребёнка; нашей соседкой; первую учительницу*); они могут образовывать разные по ЛЗ сочетания с глаголами (*прочитать книгу, адресовать подруге*), наречиями (*шашлык по-грузински*), словами категории состояния (*жаль время*).

На словообразовательном уровне существительное тоже имеет ряд особенностей, например, только именам существительным присущи такие способы словообразования как нулевая суффиксация (*выход, сушь, гниль*),

аббревиация (*ДК, АЗС*), усечение основы (*магнитофон* → *маг*, *компьютер* → *комп*).

2. Лексико-грамматические разряды имен существительных

Лексико-грамматические разряды (ЛГР) – это группы слов, выделяемые в пределах некоторой одной части речи, которые в зависимости от лексического значения имеют какие-то особенности проявления грамматических категорий, свойственных данной части речи. Если группа слов не имеет каких-то важных особенностей (значимое отсутствие таковых), то считается, что она тоже образует ЛГР.

Различение ЛГР и грамматических категорий (ГК) проводится на основе того, что ГК представлена системой соответствующих форм, а ЛГР – это группа слов, выделяемая в пределах некоторой одной части речи. ГК управляется закономерным соотношением форм по типу привативной оппозиции. Явление же лексико-грамматической разрядности происходит в силу неравномерности проявления грамматических свойств в разных лексических группах. Например, слова, которые обозначают признак или действие в отвлечении от его носителя, имеют отклонения в образовании форм числа, потому что обозначают то, что нельзя обычно посчитать: *смех*, *ходьба*. Только у некоторой части таких слов в результате конкретизации отвлеченного значения появляется тенденция к нерегулярному образованию форм числа: *душевные волнения*, *красоты природы*.

2.1. Существительные собственные / нарицательные

Имена существительные бывают **нарицательными** и **собственными**.

Нарицательные имена существительные (далее часто называемые просто *нарицательные имена* или *имена нарицательные*) – это обобщенные наименования многих, объективно однородных предметов, явлений, состояний или свойств: *дом*, *дерево*, *духи*, *сон*, *усталость*, *высота*. Наричательным именам существительным противопоставляется группа **имен существительных собственных**.

Собственные имена существительные (далее часто называемые *собственные имена* или *имена собственные*) выделяют предмет из класса однородных. Это индивидуальные наименования единичных предметов:

- имена, отчества, фамилии людей (*Александр Сергеевич Пушкин*, опера *Николая Андреевича Римского-Корсакова*),
- клички животных (*собака Жучка*),

- прозвища людей (*Ванька Свист, Модный*),
- названия различных социальных объектов (предприятий – рекламное агентство «*Фортуна*», обществ – «*Правопорядок*», учреждений – кинотеатр «*Луч*», партий – «*Единая Россия*»),
- произведений литературы (роман «*Идиот*»), живописи (картина «*Первый снег*»), музыки (опера «*Садко*») и других видов искусств,
- географических и астрономических объектов (город *Красноярск*, река *Волга*, планета *Сатурн*).

Имена собственные и нарицательные различаются не только семантически. Каждой из выделенных групп присущи свои грамматические особенности. Например, если большая часть имен нарицательных имеет формы единственного и множественного числа (*страна – страны, город – города, картина – картины*), то имена собственные, как правило, по числам не изменяются: они имеют либо только форму единственного числа (*Россия, Москва, «Пробуждение»*), либо только форму множественного числа (*Саяны, Великие Луки, Карпаты*).

Впрочем, в ряде случаев имена собственные способны употребляться как в форме единственного числа, так и в форме множественного числа. Это наблюдается в контекстах, где имена собственные обозначают разных лиц с одинаковыми именами, фамилиями и т.п. (*Елена и Владимир Пресняковы, династия актеров Лазаревых*); разные географические местности с одинаковым названием (*Верхняя, Нижняя и Подкаменная Тунгуски – это притоки Енисея*).

Отличие имен собственных и нарицательных проявляется и на уровне их графического оформления. Так, имена собственные пишутся с прописной буквы, а имена нарицательные – со строчной (исключение составляют патетические контексты, в которых имя нарицательное может писаться с прописной буквы: *Тогда весь мир ты примешь, как владенье. Тогда, мой сын, ты будешь Человек!*).

Необходимо особо подчеркнуть, что границу между нарицательными и собственными именами не всегда можно провести совершенно четко и определенно, поскольку слова из одного ЛГ часто переходят в другой. Например, отмечается переход имени нарицательного в имя собственное, когда это нарицательное имя становится наименованием единичного явления, что позволяет выделить его из других имен, однородных с ним: «*Луч*» – название кинотеатра, *Ручеек* – название реки, *Шарик* – кличка собаки. Образованные таким образом имена собственные обычно сохраняют часть значений нарицательного имени: не видя собаки, но слыша *Шарик*, мы только уже по одной этой кличке, скорее всего, сможем предположить, как эта собака выглядит. Из названия реки *Ручеек* ясно, что это – речка, по-видимому, неширокая и неглубокая речка. Отсюда понятна особая выразительность подобных имен собственных – ведь они не полностью потеряли смысловую связь с именами

нарицательными, ставшими по отношению к ним омонимами. Тем не менее при переходе имен нарицательных в имена собственные в общем случае отмечается сужение семантики лексической единицы.

Имя собственное тоже может перейти в разряд отрицательных, стать именем нарицательным. Это, в частности, может произойти, если им обозначается целый класс однородных явлений. Например, именами ученых, открывших тот или иной закон, названы единицы измерения: *ампер*, *ом*, *вольт*, *рентген*. Если с именем собственным (обычно с именем литературного героя, реже с именем исторического деятеля) связываются какие-то типические черты, свойственные целому кругу лиц, то такое имя собственное употребляется как экспрессивное название носителя этих характерных черт: *Молчалин* – подхалим, беспринципный карьерист. Некоторые из таких имен уже окончательно перешли в разряд нарицательных: ср.: *хулиган* или *меценат* – богатый покровитель искусства. При переходе имен собственных в нарицательные происходит расширение семантики лексических единиц.

Особую группу собственных имен составляют слова, являющиеся названиями сортов, марок, типов изделий: «*Волга*», «*Жигули*» (марки автомобилей). Многие из таких слов произошли от других имен собственных. Они тоже служат для выделения, но уже не единичных предметов, как прочие имена собственные, а множеств, групп предметов, имеющих свои отличительные признаки.

2.2. Существительные конкретные, отвлеченные (абстрактные), вещественные, собирательные. Вопрос о единичных существительных.

Каждое нарицательное имя может быть отнесено к одному из следующих типов ЛГР: **конкретных, отвлеченных, вещественных или собирательных** существительных.

Конкретными называются имена существительные, употребляемые для обозначения предметов действительности или лиц (*учебник*, *нога*, *косточка*, *сестра* и т.д.). Грамматически конкретные существительные характеризуются тем, что могут сочетаться с количественными именами числительными, т.е. обозначаемые ими предметы, явления и поддаются счету (*две сестры*, *три косточки*, *десять учебников*). Такие существительные, как правило, имеют и формы единственного и формы множественного числа (*учебник* – *учебники*, *нога* – *ноги*, *сестра* – *сестры*), т.е., как говорят, вступают в корреляцию по числу. Исключение в этом смысле составляют имена существительные, называющие парные предметы (*ворота*, *очки*, *брюки*), и имеющие только формы множественного числа.

Отвлеченными (абстрактными) называются имена существительные, употребляемые для обозначения абстрактных понятий качества, действия и

состояния (*радость, марафон, боль, бег, досада, тактичность, смятение* и т.д.).

Из грамматических характеристик данного ЛГР имен существительных выделим следующие:

- большая часть отвлеченных имен имеет только формы единственного числа (*здоровье, хрупкость, отчаяние* и т.д.); некоторые имена отвлеченные имеют только формы множественного числа (точнее, они оформлены грамматически как существительные множественного числа): *дебаты, каникулы, выборы, сумерки* и т.п;

- отвлеченные существительные не сочетаются с количественными числительными, но могут определяться при помощи неопределенно-количественных слов: *много счастья, капельку удачи, чуточку терпения* и т.п;

- в морфемной структуре существительных данного ЛГР нередко наличествуют суффиксы – *ость, -от-, -изн-, -изм-, -отн-* и др. (*злость, резкость, доброта, кривизна, панисламизм, беготня*), имеющие конкретно-вещественное значение.

Вещественными называются существительные, которые употребляются для обозначения однородных по составу веществ, поддающихся делению, измерению (но не счету, т.е. неисчисляемые). Они называют:

- виды пищевых продуктов (*сливки, сахар, сметана, творог*);
- виды сельскохозяйственных культур (*пшеница, ячмень, просо*);
- химические элементы, химические соединения, сплавы (*щелочь, азрозоль, олово*);
- различного рода материалы (*ткань, замша, древесина, волокно*);
- лекарственные препараты (*цитрамон, аспирин*);
- пищевые и иные виды отходов (*опилки, помои*).

К числу грамматических признаков вещественных имен существительных относится то, что они, как правило, форм числа не образуют, а имеют либо только формы единственного числа (*железо, сметана*) либо только формы множественного числа (*сливки, дрожжи, опилки*). Имена существительные, относящиеся к разряду вещественных, не сочетаются с количественными числительными, но сочетаются с единицами меры (*метр* ткани, *литр* сметаны, *тонна* пшеницы, *килограмм* сахару).

Собирательными называются имена существительные, употребляемые для обозначения совокупности однородных в каком-либо отношении лиц (*родня, дурачьё, молодежь*), животных, насекомых, птиц (*гнус, вороньё, комарьё, зверьё*), «предметов» растительного мира (*листва, хвоя, ельник*) или предметов (*бельё, обувь, мебель, посуда*) как некоего неделимого целого, как коллективного единства.

Грамматически собирательные существительные характеризуются тем, что изменяются как существительные неодушевленные. Собирательные существительные в норме имеют только формы единственного числа (исклю-

чение составляют слова *деньги, джунгли, финансы*) и не могут сочетаться с количественными числительными. В качестве количественного определения при собирательных существительных могут быть использованы лишь отдельные неопределенно-количественные наименования типа *много, немного, мало* и др. Например: *мало родни, немного листы, много мошкеры* и т.д.

В качестве самостоятельного ЛГР некоторые ученые (Р.Н. Попов, П.П. Шуба) выделяют единичные существительные (**сингулятивы** – от лат. *singularis* – "одиночный"), которые соотносятся с собирательными существительными (*студент – студенчество, профессор – профессура, листок – листья, бедняк – беднота*) или вещественными существительными (*солома – соломина, снег – снежинка, горох – горошина*). Предметы или лица, обозначаемые данными существительными, поддаются счету (*две жемчужинки, пять горошин* и др.); они могут иметь формы единственного и множественного числа (*льдина – льдины, крестьянин – крестьяне*).

Наделение сингулятивов статусом самостоятельного ЛГР видится нецелесообразным, так как при такой их трактовке граница между единичными и конкретными именами существительными размывается. В этой связи заметим, что в большинстве школьных и вузовских учебников единичные существительные рассматриваются как подразряд конкретных.

3. Влияние семантических изменений слова на принадлежность существительного к лексико-грамматическому разряду.

Немногие из отвлеченных существительных могут быть употреблены во множественном числе (*радости жизни, красоты природы, боли в спине, достигнутые договоренности*). Такое употребление сопровождается конкретизацией ЛЗ соответствующего слова. В настоящее время ощущается тенденция к расширению сферы употребления форм множественного числа у отвлеченных имен существительных. Круг слов, способных принимать эти формы, значительно увеличился. Другая группа слов, активно принимающая формы множественного числа, – это отглагольные имена со значением действия (*полив, выброс, продажи, стрельбы*). Подобные употребления слов широко распространены в области производственной и сельскохозяйственной деятельности, в военной сфере.

Вещественные существительные тоже способны приобретать формы множественного числа, причем значения этих форм отличаются от простой множественности. Часто это не собственно множественность как таковая (обозначение ряда одинаковых предметов), а скорее совокупность (объединение разных предметов). Наиболее распространенными значениями являются обозначения сортов или видов веществ (*высокосортные стали, смазочные*

масла и т.д.), изделий из вещества (*гипсы, мраморы*), обозначение пространства, занятого этими веществами (*воды, пески, снега* и т.п.).

При определении типа ЛГР необходимо учитывать возможные семантические изменения слова (ср.: *В шкафу стояли старинные изделия из бронзы. Картины, мраморные статуи, бронзы... поразили его воображение.* В первом предложении слово относится к ЛГР вещественных существительных, а во втором – к ЛГР конкретных существительных).

В русском языке встречаются имена существительные, совмещающие в себе семантические и грамматические признаки разных ЛГР. Так, существительные *толпа, отряд* и т.п. по семантическим признакам могут быть отнесены к собирательным существительным, а по грамматическим признакам могут быть причислены к разряду конкретных. Существительные *запах, поход* с точки зрения особенностей семантики могут быть отнесены к отвлеченным, а по грамматическим характеристикам проявляют себя, как конкретные. Существительные *картофель, виноград* в зависимости от особенностей употребления можно квалифицировать и как собирательные, и как вещественные имена.

Литература

1. Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык. – М., 2006.
2. Радзиховская В.К. Морфология современного русского языка. Вводный курс. – М., 2001.
3. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: В 2ч.– Ч.2: Морфология. Синтаксис / Под ред. Е.И. Дибровой.– М.,2002
4. Современный русский язык / Под ред. П.А. Леканта. – М., 2000
5. Шанский Н.М., Тихонов А.Н. Современный русский язык: В 3ч. – Ч.2: Словообразование. Морфология– М., 1987

Контрольные вопросы

1. Что называется лексико – грамматическим разрядом?
2. Чем ЛГР отличается от грамматической категории?
3. Какие ЛГР выделяются у имен существительных?
4. С какой грамматической категорией связано выделение ЛГР имен существительных?

Лекция №41 (2ч.)

Несловоизменяемые категории существительных

Цель лекции – дать характеристику категориям одушевленности / неодушевленности и рода, указать способы определения грамматического значения в пределах названных категорий, представить способы и средства выражения ГЗ несловоизменяемых категорий имени существительного.

План

1. Категория одушевленности /неодушевленности имени существительного. Средства выражения ГЗ категории.
2. Категория рода имени существительного
 - 2.1. Существительные общего рода
 - 2.2. Способы и средства выражения ГЗ рода;
 - 2.3. Определение родового значения неизменяемых заимствованных существительных, аббревиатур, составных наименований;
 - 2.4. Родовые колебания.

1. Категория одушевленности /неодушевленности имени существительного. Средства выражения ГЗ категории.

На явление одушевленности/неодушевленности в отечественной грамматике представлено две точки зрения: 1) одушевленность/неодушевленность – это лексико-грамматический разряд (данную точку зрения поддерживают авторы РГ-80, А.Н.Тихонов, В.В. Бабайцева, Н.С.Валгина и др.); 2) одушевленность/неодушевленность – это классифицирующая (несловоизменяемая) категория (данную точку зрения поддерживают П.А.Лекант, Е.И.Диброва, Л.Д.Чеснокова и др.)

Одушевленность/неодушевленность для нас – это классифицирующая категория имен существительных: все существительные относятся к грамматическому классу одушевленных или к грамматическому классу неодушевленных существительных. К одушевленным существительным относятся названия людей, животных, насекомых и т.д., т.е. живых существ (*дед, слон, муха*). К неодушевленным существительным относятся названия предметов, явлений реальной действительности, не причисляемых к живым существам (*машина, открытка, гроза*).

Важно подчеркнуть одно обстоятельство: различие категории одушевленности и неодушевленности в системе грамматики не полностью совпадает с научными представлениями о живой и неживой природе. В этом смысле следует отличать понятия «живое»/«неживое» и грамматические значения «одушевленное»/«неодушевленное». Так, все названия растений относятся к существительным неодушевленным, а слова *мертвец, покойник; кукла, валец, ферзь* и некоторые другие – к существительным одушевленным.

Различие одушевленных и неодушевленных существительных грамматически выражается в том, что при склонении одушевленных имен форма множественного числа винительного падежа омонимична форме родительного падежа, а у неодушевленных существительных – форме именительного падежа.

И.п. куклы

Р.п. кукол

В.п. кукол → одушевленное существительное (В.п.=Р.п.).

И.п. коробки

Р.п. коробок

В.п. коробки → неодушевленное существительное (В.п.=И.п.).

У имен существительных мужского рода (кроме существительных на *-а, -я*) различие одушевленности и неодушевленности последовательно проводится также и в единственном числе.

И.п. брат

Р.п. брата

В.п. брата → одушевленное существительное (В.п.=Р.п.).

И.п. дом

Р.п. дома

В.п. дом → неодушевленное существительное (В.п.=И.п.).

Принадлежность имен существительных к одушевленным или неодушевленным обозначается еще и формами согласующихся с ними имен прилагательных, а именно прилагательные, согласованные с существительными одушевленными, образуют форму винительного падежа, сходную с родительным падежом, а согласованные с существительными неодушевленными – сходную с формой именительного падежа: *увидел молодого друга; купил большого карася – увидел молодой месяц; купил большой стол.*

В основном к одушевленным существительным относятся имена существительные мужского и женского рода. Одушевленных существительных среднего рода в русском языке немного. К ним относятся:

– несколько существительных с суффиксом *-ище* (*чудовище, страшилище*),

– отдельные существительные, образовавшиеся из прилагательных или причастий (*млекопитающее, насекомое, животное*),

– существительные *дитя, лицо* (в значении «человек»).

Одушевленные существительные при глаголах *поступить, произвести, вступить* и некоторых других, обозначающих переход в другое состояние или положение, в конструкции с предлогом *в* имеют винительный падеж множественного числа, совпадающий по форме с именительным, т. е. проявляют себя как неодушевленные: *Я бы в летчики пошел, пусть меня научат.*

По отношению к некоторым словам наблюдаются колебания при их отнесении к одушевленным/неодушевленным. Так, названия микроорганизмов: *бацилла, микроб, бактерия*, а также слова *личинка, зародыш, эмбрион* употребляются (особенно в специальной медицинской литературе) с окончаниями имен существительных одушевленных, однако по соответствующим нормам современного русского языка их следовало бы относить к неодушевленным – ведь мы пишем и говорим *описывать микробы, питать зародыш*, но: *...Нервами нельзя зародыша питать.* Употребление данных существительных с окончаниями одушевленных имен вне специальных контекстов – это форма устаревшая, архаическая.

При отнесении существительных к классу одушевленных или неодушевленных следует обращать внимание на значение слова. Так, некоторые слова в одном лексико-семантическом варианте проявляют себя как одушевленные, а в другом – как неодушевленные (ср.: *Встретил знакомого дворника. Купил новый дворник на машину*). Например, названия небесных светил – это существительные неодушевленные; но те же слова, употребленные в значении "названия богов", – имена существительные одушевленные (ср.: *Полететь на Марс – древние надеялись на Марса; изучать Юпитер – чтить Юпитера*).

Слово *лицо* в значении "человек" в литературе XIX в. могло употребляться и как имя существительное неодушевленное: *Достаточно было взглянуть на эти лица, чтобы увидеть, что все они бегут одеваться* (Г.Успенский); для современного литературного языка более обычным является употребление этого слова как одушевленного существительного: *Включить в список следующих лиц.*

При речевом использовании лексических единиц грамматическое значение одушевленности оказывается более устойчивым, чем грамматическое значение неодушевленности. Так, для обозначения предметов неодушевленных иногда используются одушевленные существительные, и в этом случае они сохраняют свои грамматические показатели одушевленности: *Надя Зеленина, вернувшись с мамой из театра, где давали «Евгения Онегина», ... поскорее села за стол, чтобы написать такое письмо, как Татьяна. Ты уже прочитал «Рудина»? В будничные дни мы, маленькие, разбегались по парку... пускали воздушных змеев. На второе подали жареного гуся.* В то же время имена существительные неодушевленные при употреблении их в переносном значении характеристику неодушевленности не сохраняют и при склонении

изменяются как существительные одушевленные. Например: *Призовите к порядку этого типа*.

Как одушевленные проявляют себя существительные, обозначающие названия шахматных фигур, карт (*взять ферзя*); названия некоторых фантастических существ (*изобразить русалок*). В профессиональном употреблении любителей бильярда как одушевленное употребляется существительное шар. Например: *Он [Мишурес] притворился обезумевшим от радости и кинулся на третий шар, которого не забил. – Такого шара промазали, – сказал студент с насмешкой* (Л. Славин).

Необходимо отметить, что категория одушевленности/неодушевленности у существительных женского и среднего родов проявляет себя только в формах множественного числа. Поэтому у существительных ж.р и ср.р. *singularia tantum* отсутствуют грамматические показатели одушевленности/неодушевленности.

Таким образом, при морфологической характеристике имен существительных в графе «одушевленность/неодушевленность» могут быть следующие отметки: 1) одушевленное; 2) неодушевленное; 3) с колеблющимися показателями одушевленности/неодушевленности; 4) в зависимости от значения; 5) не имеет грамматических показателей значения одушевленности / неодушевленности.

2. Категория рода имени существительного

Наиболее характерным морфологическим признаком имени существительного является категория рода.

Различия в значении рода существительных проявляются:

- в согласовании с разными формами прилагательных, причастий и порядковых числительных (*большая фабрика, большой завод, большое поле*);
- в согласовании с разными формами глаголов прошедшего времени (*Завод строился. Фабрика строилась. Поле вспахивалось*);
- в возможности замены разными формами личных местоимений (*он, она, оно*).

Категория рода – это классифицирующая (несловоизменяемая) категория имени существительного, в соответствии с которой все существительные, за небольшим исключением, распределены по трем родам – мужскому, женскому или среднему, так что каждое существительное принадлежит ровно одному из них.

Существуют и другие трактовки значений рода имен существительных. Так, И.Г. Милославский отмечает (этой же точки зрения придерживаются Н.Н. Дурново, А.А. Зализняк), что «три традиционных рода не отражают свойства всех русских имен существительных. Речь идет об именах существ-

вительных, называющих предметы, являющиеся конкретными, единственными, связанными с идеей счета, однако не имеющих формальных внутрисловных средств для выражения единственности: *брюки, ножницы, сани, часы, ворота и т.п.*». Ясно, что существительные такого типа, с точки зрения содержания представляющие обычные слова русского языка, не могут быть отнесены ни к мужскому, ни к женскому, ни к среднему роду. Эти существительные составляют в русском языке особый род – парный. Выделение парного рода, по мнению указанных ученых, продиктовано ещё и тем, что грамматические категории должны охватывать всю лексику, объединяемую понятием «часть речи». Однако, кроме очевидных «за» у такой точки зрения, есть и «против». Соотнося изложенное в работах И.Г. Милославского с проявлениями различий родового значения, которые мы приводили в начале лекции, нетрудно заметить, что существительные парного рода сочетаются с другими словами точно так же, как и существительные разных родов в форме множественного числа, имеющие коррелятивные формы единственного числа. Например, *большие ворота, большие фабрики, большие заводы, большие поля; строились ворота, строились фабрики, строились заводы и т.д.* Как видим, в форме множественного числа родовые различия имен существительных стираются. В силу этого наиболее последовательной точкой зрения на существительные, имеющие только форму множественного числа (*pluralia tantum*), видится признание отсутствия у данной группы существительных показателей родового значения.

2.1. Существительные общего рода

Среди существительных, оканчивающихся на *-а (-я)* есть существительные со значением лица, которые могут быть отнесены в зависимости от пола то к мужскому роду, то к женскому: *Этот мастер – талантливый самоучка* и *Эта ткачиха – талантливая самоучка*. Такие существительные относят к так называемому общему роду. Однако в качестве самостоятельного грамматического значения значение общего рода не выделяется. Род этих существительных определяется в зависимости от конкретного употребления их в речи. Так, если слова общего рода используются для обозначения лиц мужского пола, они выступают в роли существительного мужского рода: *Он такой егоза, непоседливый этот мальчик», – жаловалась мать*. Если слова общего рода используются для обозначения лиц женского пола, то они выступают в роли существительных женского рода: *Какая же ты егоза непослушная!* Есть альтернативная точка зрения – считать, что в русском языке есть две лексемы *егоза*. Первая лексема мужского рода, вторая женского рода.

К именам существительным **общего рода** относятся:

– существительные со значением лица на *-а (-я)*: *брюзга, задира, егоза, невежа, недотрога, скряга, растрепана* – большая часть этих слов служит средством экспрессивной характеристики;

– некоторые заимствованные существительные, служащие характеристикой лиц: *визави, протеже*;

– имена собственные, называющие людей (неофициальный вариант): *Валя, Женя, Саша*;

– иноязычные и славянские фамилии, оканчивающиеся на гласный: *Моруа, Гюго, Прохоренко, Сидоренко*;

– славянские фамилии, оканчивающиеся на *-ых /их*: *Сизых, Долгих*.

С существительными общего рода не следует смешивать слова с формальными признаками мужского рода (название лиц по профессии, должности, роду занятий), которые в настоящее время широко применяются также для называния лиц женского пола. Эти слова в грамматическом отношении не стали словами общего рода, а остались словами мужского рода: *новый судья Иванова; известный скульптор Мухина; Терешкова – женщина-космонавт*.

Многие из этих имен совсем не имеют параллельных форм женского рода: *доцент, педагог, агроном, мастер, кандидат наук* и др. Часть из них имеет параллельное образование женского рода, но употребляется для обозначения жены человека соответствующей профессии или звания: *профессорша, директорша, полковница* и т.д. Те же самые параллельные образования могут обозначать лицо женского пола по профессии и занятиям (правда, чаще употребляются с пренебрежительным оттенком). Они используются только в разговорном, иногда в просторечном, стилях речи, ср.: *врачиха, докторша, агрономша, кондукторша, кассирша, библиотекарьша* и др.

Несколько слов, обозначающих профессию, имеют только формы женского рода: *маникюрша, машинистка* (работающая на пишущей машинке), *балерина*. К этим существительным нет соотносительных слов мужского рода. Вместо слов *машинистка, балерина, доярка* для обозначения лиц мужского пола употребляются описательные обороты: *сотрудник, печатающий на машинке; артист балета; мастер машинного доения* и т.д.

Способы и средства выражения ГЗ рода

Г.Г. Корбетт в статье "Типология родовых систем" пишет о том, что система распределения существительных по родам в современном русском языке "базируется на двух основных видах информации: информации о значении и информации о форме". Далее автор статьи отмечает, что семантические правила очень просты: существительные, обозначающие мужской пол, относятся к мужскому роду, а существительные, обозначающие женский пол, относятся к женскому роду. Что же касается информации о форме, то автор считает, что "носители языка должны удерживать в памяти парадигму, к которой относится данное существительное. Обладая этой (морфологической)

информацией о парадигме, нетрудно определить род: 1) существительные 1 парадигмы (тип "закон") входят в мужской род; 2) существительные 2 парадигмы (тип "шкала") или 3) (тип "кость") входят в женский род; остальные входят в средний род" (Корбетт 1992: 25).

В качестве средств выражения рода склоняемых существительных в современном русском языке обычно называются следующие языковые элементы: 1) флексия существительного в именительном падеже, 2) вся система падежных флексий, 3) лексическая основа слова, 4) словообразовательные суффиксы, 5) синтаксические средства – флексии согласуемых и координируемых словоформ.

Некоторые лингвисты в качестве средств выражения рода выделяют всю совокупность данных элементов (см.: Лопатин 1984; Шанский, Тихонов 1981). Другие исследователи в качестве таких средств называют меньшее количество элементов в их разных комбинациях и разным терминологическом отражении. Традиционно говорится о нескольких способах выражения родового значения существительного.

Синтетический способ в отношении выражения категории рода представлен следующими разновидностями:

– морфологический способ (выражение родового значения при помощи окончаний). К существительным мужского рода относятся: все существительные с основой на *-и* и твердый согласный (на *-ж* и *-ш* могут быть также слова женского рода) с нулевым окончанием в именительном падеже единственного числа; существительные с основой на мягкий согласный, а также на *-ж* и *-ш*, имеющие в родительном падеже единственного числа окончание *-а* (*-я*). К существительным женского рода относятся: большая часть слов с окончанием *-а* (*-я*) в именительном падеже единственного числа; имена существительные с основой на мягкий согласный и на *-ж*, *-ш*, у которых в родительном падеже единственного числа окончание *-и* (исключение составляет слово *путь* – мужского рода). К существительным среднего рода относятся: существительные с окончанием *-о* (*-е*) в именительном падеже единственного числа; десять слов на *-мя*: *имя, время, племя, знамя, бремя, семя, стремя, темя, пламя и вымя*.

– словообразовательный способ (выражение родового значения при помощи суффиксов). Существительные с суффиксом *-ушк-*, *-ишк-*, *-ищ-* и окончаниями *-я*, *-о*, *-е*, образованные от существительных мужского рода являются словами мужского рода: *наш парнишка, небольшой возишко*; а образованные от слов женского рода, сохраняют рожовое значение женского рода: *ножища, ручища*. К мужскому роду относится и слово *подмастерье* (производное от слова *мастер*). Существительные, имеющие суффиксы *-от-*, *-изн-*, *-ость-* относятся к словам женского рода: *высота, новизна, смелость*. Существительные, имеющие суффиксы *-изм-*, *-ариј-* относятся к мужскому роду.

– семантический способ (определение родового значения существительного исходя из ЛЗ слова): *юноша* – м.р., так как обозначает лицо мужского пола.

Аналитический способ в отношении выражения категории рода представлен

– синтаксическим способом (определение рода существительного через форму зависимых слов, через средства контекста): прозрачное сари – ср.р.

2.3 Определение родового значения неизменяемых заимствованных существительных, аббревиатур, составных наименований. Род несклоняемых существительных

По существующим правилам все несклоняемые существительные иноязычного происхождения, обозначающие неодушевленные предметы, чаще всего относятся к среднему роду: *коммюнике, такси, метро, кино, бра, кашне, какао* и др. К другим родам: *кофе* (м. р.), *сирокко* (м. р.), *авеню* (ж. Р.), *Гоби* (ж. Р.), *кольраби* (ж. Р.) и др.

Несклоняемые существительные одушевленные относятся, как правило, к мужскому роду: *кенгуру, шимпанзе* и т.д. Однако, если слово употреблено для наименования животных женского пола, то оно выступает как существительное женского рода: *кенгуру (шимпанзе) кормила детеныша*.

Несклоняемые существительные, обозначающие мужчин, относятся к мужскому роду: *атташе, рантье, денди*; обозначающие женщин – к женскому роду: *леди, мадам, мисс* и др.

Род несклоняемых существительных, которые являются иноязычными географическими наименованиями (названия городов, рек, озер, гор и т.д.), определяется по соотносению слова с родом того нарицательного существительного, наименованием которого является имя собственное: *зеленый Батуми* (город), *бурная Миссисипи* (река), *далекий Капри* (остров), *современный Хельсинки* (город) и т.д.

Также определяется и род существительных, являющихся названиями газет, журналов, сборников и т.п.: *«Юманите»* (газета) *выступила с опровержением*; *«Вельтбюне»* (журнал) *опубликовал статью* и т.д.

Грамматический род несклоняемых сложносокращенных слов, или аббревиатур, образованных путем соединения начальных букв или слогов, определяется по роду основного, ведущего слова такого наименования, употребляемого в форме именительного падежа: *ФНПР (Федерация независимых профсоюзов России) обратилась с воззванием к населению*; *ЦСУ (Центральное статистическое управление) выпустило бюллетень*; *СНГ (Содружество независимых государств) создано на территории распавшегося СССР*.

Грамматический род аббревиатур, принадлежащих к звуковому типу, – обычно мужской. Исключения составляют слова *АЭС, ГЭС*.

Грамматический род составных наименований типа *школа-интернат* определяется по родовому значению ведущего компонента. Если первый компонент составного наименования представляет собой изменяемое слово, то он становится ведущим (*диван – кровать, платье – халат*). Если первый компонент составного наименования представляет собой неизменяемое слово, то ведущим становится второй компонент и родовая характеристика дается по изменяемому компоненту (*альфа – луч, дельта – спектр*).

2.4. Родовые колебания

В определении рода некоторых существительных (сравнительно немногих) иногда наблюдаются колебания.

Так, отдельные существительные, употребляемые, как правило, в форме мужского рода, иногда используются в форме женского рода: *ботинок – ботинка* (в просторечии), *рельс – рельса* (в разговорной речи), *банкнот – банкнота*, *желатин – желатина* (в профессиональной речи) и др. В настоящее время более популярны формы мужского рода.

Категория рода у отдельных существительных, обычно иноязычного происхождения, может изменяться. Например, ряд слов, употребляемых в современном общелитературном языке в качестве существительных мужского рода, раньше использовались в форме женского рода: *черный рояль – черная рояль*, *зеленый тополь – зеленая тополь* (см. у М.Ю. Лермонтова: *За тополью высокою я вижу там окно*), *санаторий – санатория* и др. (см. у А.С. Новикова-Прибоя: *Схватки с бурей в открытом море могут исправить кого угодно лучше всяких санаторий*).

Некоторые имена существительные в современном общелитературном языке употребляются как существительные женского рода, но в других стилях речи они могут употребляться в мужском роде. Иногда формы мужского рода являются не стилистической параллельной формой, а в той или иной мере устаревшей. Сюда относятся, например, такие существительные, как *туфля – туфель*, *арабеска – арабеск*, *густая вуаль – густой вуаль*, *старая мозоль – старый мозоль*, *катаракта – катаракт*, *просека – просек* и др.

Отдельные существительные могут в общелитературном языке иметь параллельные формы женского и мужского рода, семантически и стилистически не различаемые: *ставень – ставня*, *скирд – скирда*, *жираф – жирафа*.

Наконец, некоторые несклоняемые существительные, обычно употребляемые в современном языке как существительные среднего рода, раньше допускали форму мужского рода (устаревшие формы): *пушистое боа – пу-*

шистый боа (см. у А.С. Пушкина: *Он счастлив, если ей накинёт боа пушистый на плечо*); *мое какао* (см. у И.С. Тургенева: *Мне пора пить мой какао*).

Литература

1. Виноградов В.В. Русский язык. (Грамматическое учение о слове). – М., 1986.
2. Вартапетова С.С. Грамматические особенности составных наименований типа школа-интернат // РЯШ.– 1997.– №1.
3. Корбетт Г.Г. Типология родовых систем // Вопросы языкознания. – 1992. – №3.
4. Лопатин В.В. Морфологические категории в плане выражения // Русский язык. Функционирование грамматических категорий. Текст и контекст. – М., 1984.
5. Милославский И.Г. Вопрос о парном роде // Морфологические категории русского языка. – М., 1981.
6. Панова Г.И. Морфологические категории в современном русском языке: аспекты формального выражения глагольного вида и рода существительных. – Абакан, 1996.
7. Современный русский язык / Под ред. П.А. Леканта. – М., 2000.

Контрольные вопросы

1. Какие категории имени существительного относятся с несловоизменительным?
2. Как определяется грамматическое значение одушевленности/неодушевленности имен существительных ?
3. Какими способами и средствами выражается родовое значение существительных?
4. Какие существительные относятся к словам общего рода?
5. От каких существительных следует отличать существительные общего рода?
6. Как определяется родовое значение у неизменяемых заимствованных существительных?
7. Как определяется родовое значение у составных существительных?
8. Как определяется родовое значение у аббревиатур?

Лекция №42 (2 ч.)

Словоизменительные категории существительных

Цель – сформировать понятие о категориях числа и падежа как о словоизменительных категориях существительного; указать грамматические значения словоизменительных категорий, способы и средства их выражения; представить систему склонения имен существительных в современном русском языке.

План

1. Категория числа имен существительных.
 - 1.1. Значения, особенности употребления и способы выражения категории числа;
 - 1.2. Существительные, имеющие коррелятивные формы числа. Существительные, имеющие некоррелятивные формы числа;
2. Категория падежа имен существительных;
 - 2.1 Способы и средства выражения падежного значения;
 - 2.2 Основные значения падежей.
3. Склонение имен существительных
 - 3.1. Типы склонения имен существительных
 - 3.2. Особенности склонения имен существительных
4. Процесс субстантивации
5. Морфологический анализ имени существительного (самостоятельное изучение)

1. Категория числа имен существительных.

1.1. Значения, особенности употребления и способы выражения категории числа

Категория числа имени существительного — это словоизменительная грамматическая категория, в основе которой лежат количественные отношения предметов.

Категория числа образует одну оппозицию: единственное число — множественное число.

Большая часть имен существительных обозначает предметы, поддающиеся счету, и может сочетаться с количественными числительными. Такие имена существительные имеют соотносительные формы единственного чис-

ла (для обозначения одного предмета) и множественного числа (для обозначения нескольких или многих предметов): *друг – друзья, ученик – ученики*.

В некоторых случаях наряду с формами множественного числа для выражения идеи множественности могут использоваться и формы единственного числа (с дополнительным оттенком собирательности): *Изведал враг в тот день немало, что значит русский бой удалый. В саду служанки, на грядках, собирали ягоду в кустах* (П.). Кроме того, формы единственного числа могут употребляться и в дистрибутивном (распределительном) значении: *По команде тренера все сделали наклон вперед. Ученики повернули голову в сторону входной двери*.

Иногда форма множественного числа не указывает на множественность предметов, а вносит лишь оттенок собирательности: *вологодские кружева, веселые времена* (ср. *вологодское кружево, веселое время*).

Некоторые имена существительные имеют формы обоих чисел, но употребляются преимущественно в форме множественного числа (которое в этом случае уже не противопоставляется единственному): *вожжи, лыжи, сплетни*.

Способы и средства выражения числа:

1. Синтетический способ. При таком способе значение числа выражается:

- при помощи окончаний (*шляпа – шляпы*);
- при помощи добавления суффиксов и окончаний (*брат – братья*);
- при помощи замены суффиксов и окончаний (*котенок – котята*);
- при помощи окончания и мены ударения (*рука – руки*);
- при помощи окончаний и чередований в основе (*ухо – уши*).

2. Аналитический способ. При таком способе значение числа выражается средствами контекста: *остановились такси – остановилось такси; красивое пальто – красивые пальто*.

3. Супплетивный способ: *ребенок – дети; человек – люди*.

1.2. Существительные, имеющие коррелятивные формы числа.

Существительные, имеющие некоррелятивные формы числа.

Существуют в русском языке также имена существительные, которые имеют или только формы единственного числа (*singularia tantum*), или только формы множественного числа (*pluralia tantum*). У таких существительных форма числа не имеет соотносительного значения единственности и множественности предметов.

Существительные, имеющие только формы единственного числа

Имена существительные *singularia tantum*, обозначающие предметы, не считающиеся и не сочетающиеся с количественными числительными, не имеют форм множественного числа. К этой группе относятся:

- имена существительные, обозначающие вещество, материал (вещественные существительные): *масло, молоко, сахар, вода, нефть, сталь, медь*.

Форма множественного числа от некоторых из этих существительных возможна, но лишь для обозначения определенных сортов, марок: *ароматические масла, газированные воды*. Иногда с формой числа связано различие смысловых значений. *Грязь* («размокшая грязь») не имеет множественного числа, а *грязи* («лечебный ил») не имеет единственного числа; *мозг* («орган центральной нервной системы» и «вещество, образующее этот орган») не имеет множественного числа, а *мозги* («блюдо из мозга животных») не имеет единственного числа;

- имена существительные собирательные: *ельник, молодежь, студенчество*;

- отвлеченные (абстрактные) имена существительные: *белизна, чистота, лень, доброта, удобство, энтузиазм, беготня, косьба, ходьба, тепло, сырость, оттепель*. Форма множественного числа, возможная для некоторых из них, придает им конкретное значение: *морские глубины, недоступные высоты, местные власти*;

- имена собственные. Эти слова получают форму множественного числа лишь в том случае, если употребляются в значении имен нарицательных или обозначают группу людей, носящих одно и то же имя или фамилию: *Семья Ивановых*.

К существительным *pluralia tantum*, не имеющим единственного числа, относятся в основном следующие группы:

- названия парных или сложных (составных) предметов: *сани, ножницы, клещи, ворота, очки, брюки* и др.;

- названия некоторых отвлеченных действий, игр (отвлеченно-собирательные): *горелки, прятки, жмурки, шахматы, шашки* и др.;

- обозначения отдельных временных промежутков (как правило, длительных): *сутки, будни, сумерки, каникулы* и др.;

- названия какой-либо массы вещества (вещественно-собирательные): *макароны, сливки, дрожжи, чернила, духи* и др.;

- собственные имена, связанные с первоначальным собирательным значением: *Альпы, Карпаты, Холмогоры, Горки*.

Некоторые из таких существительных обозначают считающиеся предметы, но их единичность или множественность формой числа не выражается. Ср.: *Я потерял свои ножницы. – В магазине продаются ножницы разных размеров*.

2. Категория падежа имен существительных

2.1 Способы и средства выражения падежного значения

Имя существительное в зависимости от выполняемых им в предложении функций изменяется по падежам. Падеж является той грамматической категорией, которая показывает синтаксическую роль существительного и его связи с другими словами в предложении.

В современном русском языке шесть падежей: именительный, родительный, дательный, винительный, творительный и предложный.

В морфологической науке XIX – XX вв. (см. работы В.А.Богородицкого, А.А.Шахматова, А.М.Пешковского, В.В.Виноградова) предпринимались попытки расширить и количественно и содержательно систему падежей. Предлагалось, в частности, выделить самостоятельные значения родительного падежа – объектное (*ножка стола, чтение книги*) и количественное (*стакан сахара, чашка чаю*) – и самостоятельные значения предложного падежа – изъяснительное (*говорить о погоде*) и местное (*домик в деревне*). Однако не каждое существительное способно выражать эти значения, что, по всей видимости, и послужило серьезным препятствием на пути к расширению падежной системы русского языка.

2.1. Способы и средства выражения падежного значения:

1. Синтетический :

- при помощи окончания (*работой* – Т.п., *ветру* – Д.п.);
- при помощи окончания и мены ударения (*доска* И.п. – *доску* В.п.);
- при помощи окончания и чередования (*день* И.п/В.п. – *дня* Р.п.).

2. Аналитический:

- при помощи предлогов (*из депо* Р.п. , *с пальто* Т.п.);
- средства контекста (*Вижу широкое шоссе* В.п.).

3. Аналитико-синтетический (смешанный): (*говорить о природе*).

4. Супплетивный: (*4 года – 5 лет*).

Все падежи, за исключением именительного, называются **косвенными падежами**. Косвенные падежи могут употребляться как с предлогом, так и без него (кроме предложного падежа, который в современном русском языке без предлога не употребляется). Предлоги служат для уточнения значения падежей.

Форма именительного падежа считается исходной падежной формой слова. В этой форме имя существительное употребляется для наименования,

названия лица, предмета, явления. В этом падеже всегда стоит подлежащее (а также приложение к нему): *Девушка вошла в комнату. Ночь прошла незаметно. Чижа захлопнула злодейка-западня*. Но в этом же падеже может стоять и именная часть составного сказуемого: *Грушницкий – юнкер. Хорь был человек положительный*. В именительном падеже стоит также главный член односоставного номинативного предложения: *Вот опальный домик*. Вне синтаксической связи с предложением в именительном падеже стоит обращение: *Отец, отец, оставь угрозы... Шумы, шуми, послушное ветрило*.

Родительный падеж употребляется и после глаголов, и после имен. Значения и синтаксическое употребление родительного падежа весьма разнообразны.

Приглагольный родительный падеж указывает на объект в ряде случаев: 1) если переходный глагол имеет при себе отрицание: *не скосить травы, не сказать правды*; 2) если действие переходит не на весь предмет, а на часть его (родительный части, или родительный разделительный): *выпить воды, съесть хлеба, нарубить дров*. Этот падеж имеет также значение отсутствия, лишения, удаления, боязни чего-либо: *Родителей лишился он в раннем детстве. Как ни старались мы избежать бродов, нам не удалось от них отделаться. Эти главы не избегли общей участи. Гоголь сжег их в разное время*. значение желания, достижения: *...Желаю славы я.. ...Свободы хочу, независимости*. Приименный родительный падеж указывает на ряд определительных отношений: принадлежности – *дом отца, комната сестры*; отношения целого к части: *коридор гостиницы, верхушка дерева*; отношений качественных (качественной оценки): *фуражка защитного цвета, слезы радости, человек чести* и некоторые другие.

Существительные в родительном падеже, употребленные при сравнительной форме имен прилагательных, обозначают тот предмет, с которым что-либо сравнивается: *красивее цветка, быстрее звука, слаще меда, белее снега* и т.д.

Дательный падеж (чаще всего встречается после глаголов, но возможен и после имени) употребляется главным образом для обозначения лица или предмета, к которому направлено действие (дательный адресата): *передать привет другу, грозить врагу, приказ войскам*.

В безличных предложениях дательный падеж может называть лицо или предмет, которые испытывают состояние, выражаемое сказуемым безличного предложения: *Саше не спится. Но стало страшно вдруг Татьяне. Моей больной все хуже становится*.

Винительный падеж употребляется главным образом при глаголах. Основное его значение – выражать при переходных глаголах объект, на который действие переходит полностью: *ловить карасей, чистить ружье, шить платье, изготовить литье*. Кроме того, винительный падеж может употребляться для выражения количества, пространства, расстояния, време-

ни. В этом значении он употребляется и при переходных и при непереходных глаголах: *Я без души лето целое все пела. Приехав в Тифлис, стал слышать его [имя] на всех путях, во всех местах, каждый день, каждый час.*

Творительный падеж употребляется и в сочетаниях с глаголами и при именах.

Приглагольный творительный падеж имеет основное значение орудия или средства действия: *Предлинной хворостиной мужик гусей гнал в город продавать. Старуха подперлась ладонью.* Творительный приглагольный падеж может иметь и значения места, времени, пространства, образа и способа действия: *Клубами черный дым несется к облакам. Кони, фыркая, вихрем летели. Чуть проторенная дорога вела лесом. – ...Ну, мертвая! – крикнул малютка басом...* Наконец, приглагольный творительный падеж может иметь значение производителя действия: *Роман «Дым» написан Тургеневым в 1867 году.*

Особо выделяется творительный предикативный, который используется для выражения именной части составного сказуемого: *Первый русский ученый [М.В. Ломоносов], открывший нам, что есть науки, должен был сам сделаться и химиком, и физиком, и историком, и политико-экономом, и оратором, и вдобавок еще – пиитом* (Добролюбов).

Приименный творительный падеж употребляется: а) при именах существительных со значением орудия действия: *удар ногой, чистка пылесосом*; производителя действия: *охрана сада сторожем*; содержания действия: *занятия иностранным языком*; определительным: *усы колечком, кепка блином*; в сравнительно редких случаях – со значением образа действия: *пение тенором*; б) при именах прилагательных для указания на область проявления признака со значением ограничения: *известен открытиями, сильный чувствами.*

Предложный падеж употребляется и при глаголах, и при именах, но всегда только с предлогом (откуда и его название).

Приглагольный предложный падеж с предлогом *о* (*об*, *обо*) употребляется при обозначении предмета мысли, речи: *И долго, долго дедушка о горькой доле пахаря с тоскою говорил. Ясно, что только военные неудачи заставили австрийское правительство подумать о внутренних улучшениях.* Приглагольный предложный с предлогом *в* (*во*) употребляется для указания на место, пространство, на предмет, в пределах (или внутри) которого совершается действие: *Баймакова озабоченно роется в большом, кованом сундуке, стоя на коленях перед ним. [Аянов] ...имел двенадцати лет дочь, воспитывавшуюся на казенный счет в институте.* Кроме того, он используется также для указания на состояние, внешний вид. *На подоконнике у нее стоял бальзамин в цвету. Река во всей красоте и величии, как цельное стекло, раскинулась перед ними.*

С предлогом *на* предложный падеж применяется для указания на поверхность, где что-либо находится, происходит: *На руках, на спине, на плечах*

играл каждый мускул; для указания на предел, границу распространения какого-либо действия, состояния: Николай Петрович родился на юге России, подобно старшему своему брату Павлу. На селе кое-где скрипели ворота.

С предлогом *при* он употребляется для указания на нахождение вблизи, в присутствии кого-либо: *Мы присели на бревно, оставленное возчиком леса еще зимой при дороге. Генерал быстро при Сабурове продиктовал несколько строк короткого приказа.*

Предложный приименный падеж употребляется при существительных (главным образом отглагольных), которые управляют предложным падежом:

– с предлогом *о* (мысль, речь, доклад, сообщение и т.д. о чем-либо): *Слух о сем происшествии в тот же день дошел до Кирилы Петровича. Мысль о женитьбе Николая на богатой невесте все больше и больше занимала старую графиню.*

– с предлогом *при* – для указания на место: *сад при институте, сестра при санатории;*

– с предлогом *в* – для указания на место, пространство, предмет: *жизнь в окопах, хранение в снегу* и т.д.

Таким образом, указанные частные значения падежей можно представить в виде следующих:

- Субъектное;
- Объектное;
- Обстоятельственное;
- Определительное;
- Вокативное;
- Предикативное.

3. Склонение имен существительных

3.1. Типы склонения имен существительных

Под склонением существительных в современном русском языке понимается:

- изменение существительных по числам и падежам;
- класс слов, объединенных общностью словоизменения;
- модель, по которой изменяются слова данного класса.

Понимание склонения в практике вузовского преподавания грамматики шире, чем в школе. Распределение существительных по типам склонения происходит на основе родовой принадлежности и формальных показателей.

Типы склонения имен существительных различаются в современном русском языке только в падежных формах единственного числа. Во множе-

ственном числе эти различия почти отсутствуют. Существуют несколько систем склонения имен существительных. Представим некоторые из них.

1. Характеристика типов склонения существительных, представленная в учебных пособиях Н.М. Шанского, А.Н. Тихонова «Современный русский язык» и Н.С. Валгиной «Современный русский язык».

В этих пособиях за основу приняты родовой и словообразовательный принципы, т.е. вслед за работами В.А. Богородицкого, А.А. Шахматова, «Грамматики русского языка» АН СССР (1953) и ряда вузовских пособий первым выделено склонение имен существительных с так называемым нулевым окончанием и существительных среднего рода на *-о, -е*.

К первому склонению относятся имена существительные мужского рода, кроме существительных на *-а, -я* (*стул, конь, герой, гараж, делец, подмастерье, домишко*) и имена существительные среднего рода (*окно, горе, копье, сукно*)

Ко второму склонению относятся все имена существительные женского, мужского и общего рода на *-а, -я* (*вода, сакля, струя, юноша, Боря, сирота*).

К третьему склонению относятся все имена существительные женского рода на мягкий согласный и на *ж, ш* (*дань, мякоть, мышь, рождь*).

В первом и втором склонениях различается склонение на твердую основу и на мягкую основу, кроме того, в первом склонении различается склонение имен существительных мужского рода и имен существительных среднего рода.

Вне этих трех типов склонений находится десять имен существительных на *-мя* (*имя, знамя, семя, темя* и другие) и слово *путь*.

Субстантивированные прилагательные, т.е. те прилагательные, которые полностью или частично перешли в разряд существительных, сохраняют склонение соответствующих имен прилагательных (*гончая, вестовой, портной, раненый*).

2. В научных исследованиях современных лингвистов (например, А.А. Зализняка, В.А. Плотниковой-Робинсон, И.Г. Милославского и др.) склонение рассматривается как формально обобщенная категория, присущая всем частям речи, изменяющимся по падежам. Поэтому в подобных работах выделяются три основных типа: 1) субстантивное склонение (склонение существительных, местоимений-существительных и количественных числительных); 2) адъективное (от лат. *adjectivum* – прилагательное) склонение – склонение прилагательных, порядковых числительных, субстантивированных прилагательных и причастий и собственно причастий); 3) смешанное склонение (склонение местоимений-существительных *он, она, оно, они*; местоимений-прилагательных, собирательных и неопределенно-количественных числительных (см.: Зализняк А.А. Русское именное словоизменение. М., 1967; Грамматика современного русского литературного языка. М., 1980; и др.).

3. Характеристика типов склонения существительных, представленная в учебнике «Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц» / Под ред. Е.И.Дибровой (М., 2002).

Субстантивный тип:

К первому склонению относятся имена существительные мужского рода, кроме существительных на *-а, -я* (*стол, океан, зверь*) и имена существительные среднего рода (*окно, горе, копье, сукно*).

Ко второму склонению относятся все имена существительные женского, мужского и общего рода на *-а, -я* (*луна, земля, дядя, сирота*).

К третьему склонению относятся все имена существительные женского рода на мягкий согласный и на *ж, ш* (*дань, мякоть, мышь, рожь, степь, молодёжь*).

Адъективный тип:

Склонение субстантивированных прилагательных, причастий (*учащийся, мороженое, учительская, столовая*).

Смешанный тип склонения – это такой тип склонения, в парадигме которого смешиваются окончания разных склонений. К смешанному типу относятся:

- 10 существительных на *-мя* (*знамя, вымя, пламя* и др.);
- слово *путь*;
- существительные женского рода на *-ия* (*армия*);
- существительные мужского рода на *-ий* (*планетарий*);
- существительные среднего рода на *-ие* (*движение*);
- названия фамилий мужского рода с суффиксами *-ин-, -ов-* (*Гончаров, Панин*).

Нулевое склонение. Как особый тип склонения выделил акад. А.А. Зализняк, который отнес к этому типу неизменяемые имена существительные (*метро, пальто, ситро*).

Имена существительные *pluralia tantum* показателей типа склонения не имеют.

3.2. Особенности склонения имен существительных

В пределах одного типа (или подтипа) склонения каждый падеж, как правило, имеет одно окончание, общее для всех слов, входящих в этот тип. Однако в некоторых случаях наблюдаются колебания в использовании определенных падежных окончаний.

Единственное число

Родительный падеж.

Наряду с окончанием родительного падежа единственного числа *-а, -я*, неодушевленные существительные мужского рода имеют окончание *-у, -ю*, которое вносит в значение падежа дополнительные оттенки – части (у вещественных существительных): *стакан чаю* (но *сбор чая*), *килограмм сахару* (но *цена сахара*); неопределенной множественности (у существительных собирательных и отвлеченных): *много песку, мало народу, много шуму*.

Окончание *-у, -ю* могут иметь существительные с предлогами *с, из, без* (причем иногда предлог перетягивает на себя ударение), в отдельных устойчивых сочетаниях и в конструкциях с отрицанием: *из носу, с полу, отроду, без спросу, спору нет, ни слуху ни духу, задать перцу, с глазу на глаз* и т.д. В некоторых случаях выбор окончания зависит от значения: *из дому* (из своего дома), *из дома* (из любого дома), *из лесу* (место), *из леса* (материал).

Эти же существительные в сочетании с согласованным определением обычно имеют окончания *-а, -я, стакан крепкого чая; много мишурного блеска; из дальнего леса*. При возможности употребления с одинаковым значением обоих окончаний формы с окончанием *-у, -ю* имеют разговорный или устарелый характер: *нет простора* и *нет простору; без спроса* и *без спросу; подали свежего творога* и *подали свежего творогу*.

Творительный падеж

1. Имена существительные с основой на твердые шипящие (*ж, ш*) и на *ц* склоняются по твердому варианту склонения. При ударении на основе они имеют в творительном падеже единственного числа окончание *-ем* (*сторожем, маршем*), при ударении на окончании имеют *-ом* (*ужом, ершом*).

2. Существительные с основой на мягкие шипящие *ч* и *щ* склоняются по мягкому варианту склонения, но при ударении на окончании в творительном падеже единственного числа оканчиваются также на *-ом*: *тягачом, плющом*.

3. Названия населенных пунктов на *-ов, -ев, -им, -ын, -ово, -ево, -то, -ыно*, образованные по типу притяжательных прилагательных, склоняются по твердому варианту склонения существительных и имеют в творительном падеже единственного числа окончание *-ом*: *городом Киевом, городом Харьковом, городом Бородином*.

4. Мужские русские фамилии на *-ов (-ев), -ев, -ин (-ын)* в творительном падеже единственного числа оканчиваются на *-ым*, как и притяжательные прилагательные на *-ов, -ин*: *Петровым, Некрасовым, Птицыным*.

5. Мужские иностранные фамилии на *-ов, -ин* в творительном падеже единственного числа оканчиваются, как и существительные, на *-ом*: *Вирховом, Эльмаром, Грином*.

Предложный падеж

1. Имена существительные мужского и среднего рода обычно оканчиваются на *-е* (*столе, окне, отце*). Однако некоторые неодушевленные суще-

ствительные мужского рода (как правило, с односложной основой и с ударением на окончании) имеют еще параллельное окончание -у, -ю. Это окончание встречается после предлогов *в* и *на* с различными обстоятельственными значениями (при этом наблюдается перенос ударения на окончание): времени – *во втором часу*; места – *на мосту*; состояния – *в бреду*. То же окончание встречается в ряде устойчивых сочетаний: *не остаться в долгу*. Эти же существительные, если они не выражают обстоятельственных значений, имеют окончание -е (при этом ударение падает на основу): *гулять в лесу*, но *играть в «Лесе» Островского*. В некоторых случаях различие окончаний связано с изменением значений: *на дому* (у себя дома), *на доме* (на наружной части любого дома).

2. Существительные с основой на -j и предшествующим гласным *и* (*гений*) в предложном падеже единственного числа оканчиваются на -и (*о гении*). То же в среднем роде: *о здании*.

3. Существительные на -j с предшествующим согласным (*питье*, *ущелье*), независимо от ударения имеют окончание -е (*о питье*, *об ущелье*, *на взморье*). Исключение составляет слово *забыть*: *о забыть*, но *в забытьи*.

Множественное число

Именительный падеж

1. Существительные мужского рода обычно оканчиваются на -ы, -и (*столы*, *рули*). Однако во многих словах имеется окончание -а, -я (ударное): *бока*, *глаза*. Окончание -а, -я – явление продуктивное для современного русского языка. Однако по нормам литературного языка оно возможно (как правило) у слов, имеющих в единственном числе ударение не на последнем слоге: *профессор* – *профессора*. В незначительном количестве случаев допустимы обе формы: *тополи* – *тополя*, *отпуски* – *отпуска*. В ряде слов различие окончаний связано с различием значений: *хлебы* (печеные изделия) – *хлеба* (колосья злака)

2. У слов среднего рода обычное окончание -а, -я: *окна*, *яйца*, *поля*, *известия*. У незначительного количества слов (у слов с основой на -к и ударением на основе) окончание -и: *яблоки*, *зёрнышки* (окончание -а сохраняют слова *войска* и *облака*); окончание -и имеют также отдельные слова: *уши*, *плечи*, *очи*, *очки*.

3. Пренебрежительные, ласкательные и увеличительные имена существительные мужского рода на -ишко, -ушко, -ище (*домишко*, *хлебушко*, *домище*) в единственном числе склоняются по типу существительных среднего рода (*окно*, *вещество*). Однако в именительном падеже множественного числа (и сходном с ним винительном) эти существительные оканчиваются на -и (вместо обычного -а): *домишки*, *садищи*, *домищи* и т.д.

Родительный падеж

1. У имен существительных мужского рода с основой на твердый согласный и – j основное окончание – *-ов, -ев* (*столов, плодов, героев, пальцев*).

2. Слова с основой на мягкий согласный и на шипящие имеют окончание *-ей*: *коней, ключей, ножей*.

3. Существительные на *-ане, -яне* и *-ата, -ята* имеют нулевое окончание: *крестьян, граждан, лютеран, армян, медвежат, козлят, ребят*. Нулевое окончание имеют также слова: *глаз, чулок, сапог, волос, солдат, драгун, аршин, турок, болгар, грузин, цыган, осетин* и некоторые другие. Употребление этих слов в разговорной речи с окончанием *-ов* не соответствует литературной норме; отступлением от литературной нормы является и нулевое окончание в таких словах, как *апельсин, мандарин* (вместо правильного *апельсинов, мандаринов*).

4. Имена существительные среднего рода обычно имеют нулевое окончание: *окон, сёл, дел, плеч, училищ, заявлений, занятий, течений* и другие. Несколько слов (*море, поле, око, ухо*) имеют окончание *-ей*: *морей, полей, очей, ушей*.

5. Существительные мужского рода на – j с предшествующим *и* (*гений, пролетарий*) в родительном падеже множественного числа имеют окончание *-ев* (*гениев, пролетариев*).

6. Имена существительные среднего рода с основой на –j имеют в родительном падеже множественного числа форму с нулевым окончанием со вставкой гласного *и*: *копий, побережий, житий* и т.д. Несколько имен существительных среднего рода, а также существительное мужского рода подмастерье в родительном падеже множественного числа имеют окончание *-ев*: *платьев, звеньев, перьев, поленьев, низовьев, верховьев, подмастерьев*. Окончание *-ёв* имеет существительное *остриё – остриёв*.

7. Имя существительное *ружьё* имеет в родительном падеже множественного числа нулевое окончание с беглым *е*: *ружей*.

8. Существительные среднего рода с суффиксом *-ик-* и слова *облако, очки* в родительном падеже множественного числа имеют окончание *-ов*: *плечиков, колесиков, облаков, очков*.

Второе склонение

Во втором склонении так же, как и в первом, в зависимости от окончания основы выделяются твердый, мягкий и смешанный варианты склонения.

Особенности второго склонения имен существительных

Единственное число

В творительном падеже наряду с окончанием *-ой (-ей)* в словах на *-ия* и *-а, -я* может быть и окончание *-ою (-ею)*, которое является для современного языка устаревшим и употребляется в книжных стилях речи: *травой – травой, землей – землею, молнией – молнией* и т.д.

Множественное число

1. В родительном падеже большая часть слов второго склонения имеет нулевое окончание: *стен, трав, капель*; некоторые существительные с основой на шипящий и на *л, н* (смягченные) имеют окончание *-ей*: *клешней, долей, юношей, возжжей*, а также *ноздрей, дядей, стезей*.

2. Существительные с основой на *-ј* в родительном падеже имеют нулевое окончание с беглым *е*, если ударение падает на последний слог: *смей* и с беглым *и*, если ударение падает на основу: *гостий* (от существительного *гостя*).

3. У имен существительных на *-ня* с предшествующим согласным в родительном падеже после беглого *е (ё)* мягкий согласный основы *н* заменяется твердым *н*: *башня – башен, вишня – вишен, пашня – пашен, читальня – читален*.

Исключение составляют слова: *барышня – барышень, боярышня – боярышень, деревня – деревень, кухня – кухонь*.

Третье склонение

К третьему склонению относятся лишь существительные с основой на мягкий согласный, поэтому твердого склонения здесь не выделяется (слова на *ж, ш* склоняются по общему типу).

Особенности третьего склонения имен существительных

1. Существительное *сажень* в родительном падеже множественного числа наряду с формой *саженей* имеет и форму *сажен*.

2. В творительном падеже множественного числа наряду с обычным окончанием *-ями* у некоторым слов возможно и окончание *-ьми* (более характерно для разговорной речи): *дверями и дверьми, лошадьми и лошадьми*. Слова *дети* и *люди* имеют только форму с *-ьми*: *детьми и людьми*; это же окончание имеют существительные в отдельных устойчивых оборотах: *лечь костью, бить плетью*.

4. Процесс субстантивации

Переход в разряд имен существительных слов других частей речи называется **субстантивацией** (от лат. substantivum – существительное). В имена существительные чаще всего переходят прилагательные. Многие прилагательные перешли в существительные относительно давно, и их связи с именами прилагательными в современном русском языке оказались утраченными (*вестовой, портной, запятая, подноготная*).

Наблюдается и процесс иного порядка, когда грамматические значения прилагательных варьируются в зависимости от лексического окружения в контексте. В этом случае субстантивированные слова сохраняют свои связи с именами прилагательными, ср. употребление одних и тех же слов в роли прилагательных и в роли существительных: *Почти ежедневно он проходил мимо кондитерской фабрики. – Объялся без меры конфет в кондитерской*

Значительную роль в пополнении имен существительных (главным образом имен собственных) сыграли притяжательные прилагательные на *-ин, -ое, -ино*, например: *Бородин, Гаршин, Пушкино* (город), *Петров, Иванов, Бородино* (село), *Голицыно* (станция) и т.д.

В имена существительные иногда переходят и причастия (преимущественно действительные): *Это были мастера, охотно трудящиеся над изготовлением новых изделий из дерева. – Все трудящиеся в нашей стране имеют право на ежегодный оплачиваемый государством отдых.*

В роли имен существительных могут употребляться и отдельные страдательные причастия, например: *убитый, недоступный, невысказанный* и др.: *Невысказанное долго мучило обоих. – Никем не высказанное предположение.* Ср. также *На поле брани осталось немало убитых. – Уток, убитых охотником, быстро подготовили для жарки.*

В отдельных случаях функционально с существительными могут сближаться местоимения (например: *я, сам*) и междометия (например: *ура! караул!*): *Беседовать со своим «я» было для него высшей отрадой. – Я недостойн вас, я это знаю.* Ср. также: *Стены от «ура» и тряслись и трепетали. – Кричали женщины: ура! и в воздух чепчики бросали.*

Литература

1. Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык. – М., 2006.
2. Зализняк А.А. Русское именное словоизменение. М., 1967.
3. Русская грамматика / под ред. Н.Ю. Шведовой и др. М., 1980.

4. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: В 2ч.– Ч.2: Морфология. Синтаксис / Под ред. Е.И. Дибровой.– М.,2002

Контрольные вопросы

1. Какие категории существительных относятся к словоизменительным?
2. Какими способами выражается грамматическое значение числа?
3. Какие существительные относятся к группе *singularia tantum*?
4. Какие существительные относятся к группе *pluralia tantum*?
5. Какие выделяются частные значения падежей?
6. Какими способами выражается падежное значение имен существительных?
7. Какие типы склонения существительных выделяются в русском языке?

Модуль 2. Имя прилагательное. Имя числительное

Лекция № 43 (2 ч.)

Имя прилагательное как часть речи

Цель лекции – указать семантические, морфологические и синтаксические характеристики имени прилагательного, охарактеризовать типы склонения имени прилагательного.

План

1. Имя прилагательное как самостоятельная часть речи. Вопрос об объеме прилагательного как части речи.
2. Лексико-грамматические разряды имен прилагательных
 - 2.1. Качественные имена прилагательные;
 - 2.2. Относительные имена прилагательные;
 - 2.3. Притяжательные имена прилагательные.
3. Формы степеней сравнения и полноты / краткости. Значение; образование; особенности употребления.
4. Склонение имен прилагательных.

5. Процесс адъективации.

6. Морфологический анализ имени прилагательного (самостоятельное изучение)

1. Имя прилагательное как самостоятельная часть речи. Вопрос об объеме прилагательного как части речи

Имя прилагательное – это самостоятельная часть речи, обозначающая признак предмета и выражающая это значение в словоизменительных зависимых категориях рода, числа и падежа, и выступающая в предложении в функции согласованного определения, либо в функции именной части составного именного сказуемого. Ср. *Колючим зноем дышит неподвижный воздух. Невесел и неярок последний уголок.*

В отечественной грамматической науке вопрос об объеме имени прилагательного как части речи не получил однозначного решения. Условно можно говорить об «узком» и «широком» понимании объема данной части речи. С точки зрения «широкого» понимания данной части речи в состав прилагательных, кроме собственно прилагательных включаются:

- порядковые числительные (Н.М. Шанский, А.Н. Тихонов);
- местоимения – прилагательные (В.В.Виноградов);
- причастия (В.А. Богородицкий).

Заметим, что на современном этапе изучения морфологии русского языка традиционным считается «узкое» понимание объема данной части речи.

В зависимости от того, как и какой признак обозначается прилагательным, а также от того, какими грамматическими свойствами обладает прилагательное, все прилагательные делятся на следующие лексико-грамматические разряды: качественные, относительные, притяжательные.

2. Лексико-грамматические разряды имен прилагательных

2.1. Качественные имена прилагательные

Качественными «именами» прилагательными называются такие прилагательные, которые обозначают признаки, свойства и качества предметов, воспринимаемые нами по преимуществу непосредственно, т.е. являются прямыми наименованиями признаков. Качественные прилагательные обозначают

- цвет (*белый, пунцовый, русый, карий, седой*),
- пространственные понятия (*прямой, левый, широкий*),
- качества (*кислый, соленый, горячий, тяжелый, крепкий*),
- черты характера (*отзывчивый, скупой, радушный*),
- внешние, физические качества людей и животных (*курчавый, толстый*),
- возрастные характеристики (*молодой, старый*) и др.

На грамматическом уровне качественные прилагательные имеют следующие особенности:

- 1) наличие полной и краткой формы: *крепок, -а, -о, -и*;
- 2) возможность образования степеней сравнения: *красивый – красивее – красивейший – более красивый – самый красивый*.
- 3) наличие форм субъективной оценки (уменьшительных, ласкательных): *светлый – светленький, светловатый, светлехонек, светлешенек* ;
- 4) возможность образования от большинства качественных прилагательных наречий на *-о, -е*: *красивый – красиво, красочный – красочно, волнуемый – волнующе, излишний – излишне*;
- 5) возможность входить в антонимические пары слов: *яркий – тусклый, светлый – темный, добрый – злой, высокий – низкий*;
- 6) возможность образования отвлеченных имен существительных при помощи суффиксов *-от-, -изн-, -ость, -есть, -ин-, -ств-о* и других: *пустота, крутизна, скупость, сыпучесть, величина, богатство* ;
- 7) возможность быть и корневыми (первообразными), например: *синий, юный, рыжий, русый* и др., и производными, образованными при помощи специальных суффиксов, например *-ост-, -ист-, -ое-, -к* и др.: *глазастый, душистый, моложавый, верткий*.

Не каждое качественное имя прилагательное обладает всеми указанными лексико-грамматическими характеристиками, однако наличие хотя бы одной из них является доказательством принадлежности данного прилагательного к разряду качественных. Наличие отдельных признаков находится в прямой зависимости от времени появления того или иного прилагательного в языке, от его семантики, морфологической структуры и стилевой принадлежности.

2.2. Относительные имена прилагательные

Относительными «именами» прилагательными называются такие прилагательные, которые обозначают признак не прямо, а опосредствованно. Относительные прилагательные обозначают отношение

- к лицу (*детские игрушки*),
- к действию (*разделочная доска, раздвижной стол*),

- ко времени (*утренняя прогулка, ночная поездка*),
- к месту (*городская улица, приморский поселок*),
- к числу (*пятизначное число, двойное дно*),
- к отвлеченному понятию (*религиозные воззрения, идеалистические заблуждения*),
- к материалу (*железный обруч, деревянная кровать*).

То обстоятельство, что относительные прилагательные обозначают опосредованный признак предмета, делает возможным замену относительных прилагательных предложно-именными сочетаниями со словами, от которых образованы данные прилагательные (чаще всего существительными, реже – наречиями). Например: *приморский поселок – поселок у моря, детские игрушки – игрушки для детей, ночная прогулка – прогулка ночью*.

Относительные прилагательные лишены морфологических свойств, которыми обладают качественные прилагательные, и, в отличие от последних, которые в основе своей являются первообразными, относительные прилагательные в подавляющем большинстве имеют производную основу.

Качественные и относительные прилагательные в современном русском языке не являются замкнутыми группами. Грамматическая граница между ними подвижна, так как семантические признаки, позволяющие отличать один разряд прилагательных от другого, подвергаются изменениям.

Почти все относительные прилагательные имеют в своих значениях оттенок качественности, который в результате определенных причин иногда развивается в самостоятельное значение. Например, относительные прилагательные *золотой, железный, каменный, стальной, деревянный, братский, классный, театральный, концертный* и многие другие могут употребляться и в своем основном значении относительных прилагательных (*золотой браслет, железная решетка, каменный дом, стальной трос, деревянный забор, братская могила, классная доска, театральные декорации*) и в значении качественных прилагательных (*золотой характер, железная воля, каменное лицо, стальные нервы, деревянный голос, братский союз, театральный жест*).

Относительные прилагательные, переходя в разряд качественных прилагательных, иногда (как явление индивидуального авторского стиля) приобретают и морфологические особенности последних, например краткую форму: *Пишем мы, что день был золот*. степени сравнения: *Походка его становилась все деревяннее*; способность образовывать абстрактные существительные и наречия на -о, -е: *И вот мы подошли к поэме «За далью даль», где как бы слиты воедино и державный масштаб времени и пространства, и советскость поэтической мысли, где Твардовский предстает перед читателем тем, кем он был в жизни и в литературе* (В. Росляков); *Ролей не знали, играли деревянно, нерешительно* (Чехов).

Некоторые относительные прилагательные в результате употребления в значении качественных окончательно утратили свои характеристики относительных прилагательных и перешли в разряд прилагательных качественных. Такой путь развития прошли, например, прилагательные *возмутительный, соблазнительный, внимательный, бурный*.

2.3. Притяжательные имена прилагательные

Притяжательные «имена» прилагательные обозначают принадлежность какого-либо предмета определенному лицу или (реже) животному: *отцов, сестрин, Лизин, кошкин*.

Как правило, притяжательные прилагательные образуются от существительных, обозначающих одушевленные предметы, при помощи суффиксов *-ин, -нин, -ний, -ов, -ев, -ск-ий*. Например: *Лиза – Лизин; брат – братнин; дочь – дочернин, дочерний; отец – отцов; Пушкин – пушкинский (пушкинская квартира)*.

Употребление притяжательных прилагательных с суффиксами *-ин, -нин, -ов (-ев)* в составе свободных словосочетаний ограничено разговорными стилями языка.

В других стилях языка притяжательные прилагательные употребляются обычно как элементы отдельных фразеологических оборотов (*прокрустово ложе, геркулесовы столпы, танталовы муки, крокодиловы слезы* и т.д.) или элементы сложных научных терминов (*кесарево сечение, архимедов винт, базедова болезнь*).

Притяжательными являются и прилагательные на *-ий, -ья, -ье*: *олений, лисья, козье* (с суффиксом *-j-*). В отличие от притяжательных прилагательных на *-ин, -нин, -ов (-ев)* они обозначают общую родовую принадлежность, а не принадлежность одному лицу или животному. К этой же группе прилагательных относятся и прилагательные на *-иный* (*куриный, утиный, ослиный* и т.п.). Прилагательные на *-ий, -иный* в современном русском языке обозначают обычно свойство, присущее тому или иному живому существу. Эта семантическая особенность позволяет данным прилагательным сравнительно легко переходить в разряд относительных и даже качественных прилагательных. Например: *волчий хвост* – притяжательное прилагательное; *волчий полушубок* – относительное прилагательное; *волчий аппетит* – качественное прилагательное.

3. Формы степеней сравнения и полноты / краткости. Значение; образование; особенности употребления.

Краткую форму имеют лишь качественные прилагательные.

Таблица 7.

Признаки	Полные формы	Краткие формы
Морфологические признаки	Изменяются по числам и падежам, в ед.ч. – по родам	Изменяются по числам, в ед.ч. – по родам Не изменяются по падежам
Синтаксические признаки	Выступает в функции согласованного определения или именной части составного именного сказуемого	Выступает в функции именной части составного именного сказуемого

Краткие формы прилагательных необходимо отличать от усеченных форм, которые отличаются от кратких способностью иметь некоторые падежные формы и выступать в функции согласованного определения: *по белу свету; на босу ногу; средь бела дня, добра молодца, красну девицу*. Усеченные формы широко употреблялись в поэтическом языке XVIII-XIX вв. Сегодня усеченные формы употребляются в составе фразеологических сочетаний или в произведениях устного народного творчества.

Краткие прилагательные иногда приобретают и новое ЛЗ, отличное от значений соответствующих полных прилагательных.

Разными по значению могут стать прилагательные *видный* и *виден*, *правый* и *прав*. Причем такие прилагательные, как *горазд*, *надобен*, *рад* и некоторые другие, употребляются только в краткой форме (исключение: *гораздый на выдумки*).

В современном русском языке краткие прилагательные образуются от полных. В единственном числе родовыми окончаниями являются: для мужского рода – нулевое окончание (*крепкий* – *крепок*, *новый* – *нов*, *тощий* – *тощ* и т.д.); для женского рода окончание *-а* (*крепка*, *нова*, *тоща*); для среднего рода – окончание *-о*, *-е* (*крепко*, *ново*, *тоще*). Во множественном числе родовые различия отсутствуют: все краткие прилагательные оканчиваются на *-ы*, *-и* (*крепки*, *новы*, *тощи*).

Если основа полного прилагательного имеет на конце два согласных звука, то при образовании кратких прилагательных мужского рода между ними иногда появляется беглый гласный звук *о* или *е* (*резкий* – *резок*, *вечный* – *вечен* и т.п.). Так же образуются краткие формы от полных прилагательных на *-ный* и *-нный* (*-енный*, *-анный*). В мужском роде они оканчиваются на *-ен* или *-нен* (*красный* – *красен*, *честный* – *честен*, *мутный* – *мутен*, *голодный* – *голоден* и *современный* – *современен*, *благоуханный* – *благоуханен*).

Если краткая форма прилагательных образована от страдательных причастий на *-нный*, то она оканчивается на *-ен* (*-ан*, *-ян*) (*уверенный – уверен, поддержанный – поддержан*).

В современном русском языке не все качественные прилагательные образуют краткие формы. Не имеют кратких форм:

1. Качественные прилагательные с суффиксами *-ск-*, *-еск-*, *-ов-*, *-ев-*, *-н-*, которые по происхождению являются относительными: *братский, трагический, кровный, цельный, дельный, боевой, черновой*.

2. Прилагательные, входящие в состав терминологических наименований: *глубокий тыл, скорый поезд*.

3. Прилагательные с суффиксом *-л-*, образованные от глаголов и сохранившие с ними связь: *бывалый, исхудалый, отсталый, умелый*. Причина отсутствия кратких форм у этих прилагательных – возможная омонимия с формой прошедшего времени глагола.

4. Отдельные прилагательные, получающие значение усиленной степени качества с приставками *пре-* и *раз-* и с суффиксами *-ущ-*, *-ющ-*, *-енн-*: *предобрый, преумный, развеселый, худющий, здоровенный*.

Понятие о степенях сравнения качественных прилагательных

В современном русском языке качественные прилагательные имеют три степени сравнения: положительную, сравнительную и превосходную.

Таблица 8.

признаки	Сравнительная (компаратив)	Превосходная
значение	Обозначают качество, которое проявляется в предмете в большей или меньшей степени. Сравниваться могут: – однородные предметы; – разнородные предметы; – один предмет в разное время существования.	Обозначают качество, которое проявляется в предмете в наивысшей степени (суперлатив). Сравниваться могут только однородные предметы.; Обозначают предельную (или абсолютную) степень качества (элятив).

образование	Синтетическая (простая) форма – суффиксальный способ: -ее-, -е, -ше-; –префиксально-суффиксальный: префикс по– и суффикс -ее-, -е-, -ше– (разговорный характер). – супплетивный: <i>лучше</i>	Синтетическая (простая) форма – суффиксальный способ: -айш-, -ейш-; – префиксально-суффиксальный: префикс наи– и суффикс –айш-, -ейш-.
	Аналитическая (составная) форма Более, менее + положительная степень сравнения	Аналитическая (составная) форма – наиболее, наименее + положительная степень сравнения; – самый + положительная степень сравнения; –всех (всего) + простая сравнительная.
Морфологические характеристики	Синтетическая (простая) форма Не изменяется	Синтетическая (простая) форма изменяется по падежам, числам, в ед.ч.-по родам
	Аналитическая (составная) форма Слово в положительной степени изменяется по падежам, числам, в ед.ч.-по родам	Аналитическая (составная) форма изменяется по падежам, числам, в ед.ч.-по родам, кроме формы (всех/ всего + синтетический компаратив)
Синтаксические характеристики	Синтетическая (простая) форма Сказуемое, определение (реже)	Синтетическая (простая) форма Сказуемое или определение
	Аналитическая (составная) форма Определение	Аналитическая (составная) форма Сказуемое или определение

Отдельные имена прилагательные, например *громоздкий, дружеский, деловой, жестокий, запустелый, колкий*, не имеют синтетической формы

степени сравнения. От этих имен прилагательных форма степени сравнения может быть образована лишь аналитически. Например: *более дружеский, более деловой, более жестокий*.

Если составные формы превосходной степени могут быть образованы от всех качественных прилагательных, то простые формы имеют далеко не все прилагательные. Так, не имеют простых форм многие прилагательные с суффиксами *-аст-, -ист-* (*головастый, волокнистый*); *-к-* (*ломкий, узкий*); *-еск-* (*дружеский, вражеский*); *-л-* (*усталый, умелый*); *-ов-, -ев-* (*бедовый, боевой*) и др. От подобных прилагательных могут быть образованы составные формы превосходной степени (*самый волокнистый, наиболее громоздкий, очень усталый* и т.д.).

4. Склонение имен прилагательных.

Склонение имен прилагательных в школьном курсе русского языка не изучается.

Склонение прилагательных, в сравнении со склонением имен существительных, более унифицировано. В именительном падеже единственного числа имена прилагательные имеют родовое различие: падежные окончания мужского рода, женского и среднего рода разные. Во множественном числе имена прилагательные родовых различий не имеют, и падежные окончания для всех трех родов одинаковы.

В современном русском языке выделяются три основных типа адъективного склонения имен прилагательных:

I. Склонение качественных и относительных прилагательных типа *желтый, синий, летний, золотой*.

II. Склонение прилагательных на *-ий* типа *лисий, медвежий*.

III. Склонение притяжательных прилагательных типа *братнин, дядин, отцов*.

«Нулевое склонение прилагательных» – это склонение неизменяемых прилагательных типа *хаки, бордо*.

Наиболее продуктивным является первый тип склонения, который по характеру последнего согласного основы имеет три разновидности: твердый вариант склонения (*богатый, каменный*), мягкий вариант склонения (*синий, осенний*) и смешанный: а) с основой на шипящий, б) с основой на *г, к, х* и в) с основой на *ц* (*большой, долгий, тихий, гладкий, бледнолицый*).

У прилагательных с основой на мягкий согласный и прилагательных с основой на *ц* при склонении ударение всегда падает только на основу (*синий, осенний, куцый*).

Имена прилагательные с основой на твердый согласный в творительном падеже единственного числа женского рода имеют двойное окончание: -

ой (-ей) и -ою (-ею). Их употребление зависит от стиля речи: в поэтическом языке чаще встречается окончание -ою (-ею), что обусловлено закономерностями поэтического стиля (*ритм, рифма* и т.п.). Например: *По ниве прохожу я узкою межой, поросшей кашкою и цепкой лебедой*.

Притяжательные прилагательные на -ин, -ов (-ев) имеют смешанный тип склонения: часть падежных окончаний данных прилагательных совпадает с окончаниями твердого варианта склонения качественно-относительных прилагательных, в отдельных падежах употребляются окончания существительных (в именительном и винительном падежах всех родов и чисел, в родительном и дательном падежах мужского и среднего рода единственного числа).

Притяжательные прилагательные с суффиксом -ин в современном русском языке все чаще склоняются по типу полных прилагательных с основой на твердый согласный (не *сестрин-а, сестрин-у*, а *сестрин-ого, сестрин-ому* и т.д.).

Притяжательные прилагательные на -нин (*братнин, мужнин*) склоняются так же, как и прилагательные на -ин.

Процесс унификации склонения притяжательных прилагательных начался в XIX в., когда под влиянием склонения полных прилагательных в косвенных падежах они принимали полные окончания: *Отец уже сидел переодетый, вымытый и свежий возле матушкиного кресла. Боялся маменькиного проклятия...* Этот процесс продолжается и в наши дни: *Это был город папиного детства*. Притяжательные прилагательные на -ний (*дочерний, сыновний*) склоняются, как полные качественно-относительные прилагательные мягкого варианта склонения (например, *дальний*).

Притяжательные прилагательные, образованные с суффиксом -й- (*лисий, лисье, лисья*) имеют и полные и краткие окончания: *лисьего, лисьему* и т.д., *лисья, лисье* и т.д.

Прилагательные, употребляемые в роли существительных (субстантивированные прилагательные), склоняются по общим правилам склонения имен прилагательных

Переход слов других частей речи в прилагательные

Процесс адъективации.

Употребление разных частей речи в роли прилагательных называется **адъективацией** (от лат. *adjectivum* – прилагательное).

В разряд имен прилагательных переходит значительное количество причастий, особенно страдательных с суффиксами -нн; -енн- и -т-: *поношенное платье, сдавленный голос, приподнятое настроение* и др. При переходе в прилагательные причастия утрачивают свои основные глагольные признаки: время, вид и способность глагольного управления

В разряд прилагательных переходят иногда и страдательные причастия с суффиксом -м-: *любимый цветок, невидимые слезы, несклоняемые существительные*.

Причастия, перешедшие в разряд прилагательных, приобретают иногда характерные грамматические признаки качественных прилагательных: способность образовывать формы степеней сравнения (*это приглашение было неожиданнее того*).

Наблюдаются случаи перехода в разряд прилагательных и действительных причастий настоящего времени (*потрясающие новости, знающий студент, следующий день, блестящий ответ, цветущее здоровье*), которые также утрачивают глагольные признаки и иногда приобретают некоторые черты, характерные для прилагательных (краткую форму, степени сравнения, форму субъективной оценки и т.п.). Например: *Более блестящего ответа я еще не слышал. Дела его были не очень блестящи*. Кроме причастий, в разряд прилагательных могут переходить и другие части речи. Так, в роли качественных прилагательных могут употребляться в условиях контекста некоторые местоимения, а также порядковые числительные. См. *Оратор я никакой, между двумя словами перерыв обеденный* (Гран.); *Вскоре мальчик стал первым учеником в классе*.

Литература

1. Лукин М.Ф. О широком и узком понимании прилагательных в грамматиках современного русского языка // Филологические науки. – 1992.-№3.
2. Рахманова Л.И., Суздальцева В.Н. Современный русский язык. Лексика. Фразеология. Морфология. – М., 1997.
3. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: В 2ч.– Ч.2: Морфология. Синтаксис / Под ред. Е.И. Дибровой.– М.,2002.
4. Современный русский язык / Под ред. П.А. Леканта. – М., 2000.
5. Шанский Н.М., Тихонов А.Н. Современный русский язык: В 3ч. – Ч.2: Словообразование. Морфология– М., 1987.

Контрольные вопросы

1. Какая часть речи называется именем прилагательным?
2. Какие ЛГР выделяются среди имен прилагательных?
3. Какие грамматические особенности свойственны качественным прилагательным?

4. В чем проявляются отличия полных и кратких форм имен прилагательных?
5. Как образуются формы степеней сравнения имен прилагательных ?
6. Какие типы склонения выделяются среди имен прилагательных?

Лекция № 44 (2 ч.)

Имя числительное

Цель лекции – показать особенности склонения, образования и употребления числительных разных ЛГР.

План

1. Характеристика имени числительного как самостоятельной части речи. Вопрос об объеме числительного как части речи. Разряды числительных по структуре.
2. Лексико-грамматические разряды имен числительных
 - 2.1. Количественные числительные (образование, морфологические особенности, синтаксические особенности);
 - 2.2. Собирательные числительные (образование, морфологические особенности, особенности употребления);
 - 2.3. Дробные числительные (образование, морфологические особенности, синтаксические особенности);
 - 2.4. Порядковые числительные (образование, морфологические особенности, синтаксические особенности)
3. Процесс нумерализации.
4. Морфологический анализ имени числительного (самостоятельное изучение)

1. Характеристика имени числительного как самостоятельной части речи. Вопрос об объеме числительного как части речи. Разряды числительных по структуре

Имя числительное как знаменательная часть речи, обозначающая количество, оформилась в древнерусском языке. Еще в эпоху общеславянского языка для обозначения количества предметов употреблялись имена существительные и прилагательные. С развитием счета постепенно счетные слова

начинают порывать с именами, грамматически обособляться, играть роль счетного признака при имени существительном.

Все имена числительные исторически восходят к другим частям речи. Они вплоть до настоящего времени не приобрели свойственных только им как особой лексико-грамматической категории семантических и грамматических признаков, представляя в этом отношении довольно пестрый конгломерат слов. Вот почему среди ученых нет единого мнения о том, считать числительным или существительным слова *тысяча, миллион, миллиард*; считать числительным или прилагательным слова *второй, третий, четвертый*; считать числительным или местоимением слова *несколько, столько, сколько*; считать числительным или наречием слова *много, мало*.

Единой точки зрения в отношении объема имени числительного как части речи нет.

В широком понимании в состав числительных включаются :

- определенно– количественные слова (*два, десять, пятьдесят*);
- неопределенно-количественные слова (*мало, немного, столько*);
- собирательные (*двое, семеро*);
- дробные (*семь восьмых, две четвертых*);
- порядковые (*второй, шестой, тридцать первый*).

Эту точку зрения разделяют авторы следующих учебных пособий:

1. Современный русский язык. Ч.1./ Под ред. Д.Э.Розенталя. – М., 1979.
2. Современный русский язык. Морфология (курс лекций) / Под ред. В.В.Виноградова. – М., 1952.
3. Современный русский язык / Под ред. П.А. Леканта.– М.,2000.

В узком понимании к числительным относятся:

1. Количественные (соответств. определенно-количественным) и собирательные

(эту точку зрения разделяют В.А. Белошапкова, Л.И. Рахманова, В.Н. Суздальцева);

2. Количественные + собирательные + дробные

(эту точку зрения разделяют Н.М. Шанский, А.Н. Тихонов);

3. Количественные + собирательные + дробные + порядковые

(эту точку зрения разделяют И.Г. Голанов, Н.С. Валгина, А.К.Карпов).

Имя числительное – это самостоятельная часть речи, к которой относятся слова с общим грамматическим значением отвлеченного обозначения числа, количества считаемых предметов и порядка их при счете, в одной своей части не имеющие грамматического значения рода и числа, изменяющиеся по падежам и выполняющие в предложении функции подлежащего, дополнения, определения; в другой части – изменяющиеся по родам, числам, падежам и выполняющие в предложении функцию определения.

По структуре имена числительные делятся на

- простые (*пять, шесть, пятеро, пятый*),

- сложные (*пятидесятый, восемьдесят*),
- составные (*пятьдесят три, сорок восемь*).

2. Лексико-грамматические разряды имен числительных

По лексическим и грамматическим особенностям все имена числительные можно разбить на 4 лексико-грамматических разряда : количественные, собирательные, дробные, порядковые.

2.1. Количественные числительные (образование, морфологические особенности, синтаксические особенности)

Количественные числительные обозначают отвлеченное число (*два, пять*) или количество считаемых предметов (*три человека, двадцать два стола*) и представляют собой основной разряд числительных. Исходных (базовых) слов в кругу данного разряда числительных всего 39, путем их комбинации образуется многочисленная группа составных количественных числительных.

Морфологические особенности. Большинство количественных числительных не имеют значения рода. Родовые различия в современном русском языке сохраняют следующие количественные имена числительные:

- *один* – изменяется по родам: *один, одна, одно*;
- *два* – изменяется по родам, причем формы м.р. и ср. р. совпадают: *два, две*;
- *тысяча* – имеет значение ж.р.
- *миллион* – имеет значение м.р.
- *миллиард* – имеет значение м.р.

Поскольку количественные числительные своим ЛЗ выражают понятие определенного числа, у них нет необходимости иметь значения грамматической категории числа, представленной бинарной оппозицией «один» – «более чем один». Числительные *один, тысяча, миллион, миллиард* имеют пустые формы числа, так как наличие этих форм не содержит того противопоставления, которое обычно выражается в этих формах. Ср.: *Один день прошел. Мы ехали одни сутки; Тысяча рублей. Тысячи людей заполнили улицы праздничного города.*

У имен числительных не выделяется категория одушевленности/неодушевленности, но «малые» числительные *два, три, четыре* по-

разному сочетаются с одушевленными и с неодушевленными именами существительными, ср.: *два стула – двух человек*.

Склонение количественных числительных (изменение по падежам) не имеет единого образца и представлено следующими разновидностями:

- числительное *один* склоняется по типу 3 адъективного склонения (склонение притяжательных прилагательных);
- числительные *два, три, четыре* имеют особые падежные окончания, напоминающие склонение прилагательных во множественном числе;
- числительные от *пяти* до *десяти*, от *одиннадцати* до *двадцати*, *тридцать* имеют окончания 3 субстантивного типа склонения;
- числительные *сорок, девяносто, сто* в И.п. и в В.п. имеют форму *сорок, девяносто, сто*, а в остальных падежах – *сорока, девяноста, ста*;
- числительное *тысяча* склоняется по 2 типу субстантивного склонения;
- числительные *миллион, миллиард* склоняются по 1 типу субстантивного склонения;
- у сложных числительных от *двухсот* до *девятисот* склоняется каждая часть по своей парадигме;
- у сложных числительных от *пятидесяти* до *восемидесяти* склоняется каждая часть по 3 типу субстантивного склонения.
- при склонении составных количественных числительных изменяется каждая часть, каждое отдельное слово в их составе.

Синтаксические особенности количественных числительных

В сочетании количественных числительных с существительными наблюдаются два вида связи – управление и согласование.

Числительное *один* во всех падежах согласуется с существительным и выступает в функции определения.

Числительные *тысяча, миллион, миллиард* во всех падежах управляют существительным, требуя от него формы родительного падежа множественного числа, образуя с ним синтаксически неразложимое словосочетание, которое выполняет функцию подлежащего или дополнения.

Все остальные числительные в И.п. и В.п. управляют существительным, требуя от него родительного падежа единственного (*два, три, четыре*) или множественного (начиная с *пяти*) числа, образуют с ним синтаксически неразложимое словосочетание, которое выполняет функцию подлежащего или дополнения, а в остальных падежах согласуются с существительным, выступая при нем в роли определения.

2.2. Собираательные числительные (образование, морфологические особенности, особенности употребления).

Собирательные числительные обозначают определенное количество предметов как их целостная совокупность. По структуре все собирательные числительные относятся к группе простых. Этот разряд составляют 9 слов (*двое, трое, четверо, пятеро, шестеро, семеро, восьмеро, девятеро, десятеро*). Собирательные числительные образованы от количественных имен числительных при помощи суффиксов – *-ој-, -ер-*. Новые собирательные числительные в современном русском языке не образуются.

В морфологическом и синтаксическом отношениях собирательные числительные ничем не отличаются от количественных и склоняются по образцу прилагательных во множественном числе (формы косвенных падежей).

Трудность употребления собирательных числительных заключается в их избирательной сочетаемости с субстантивами.

Собирательные числительные сочетаются с существительными:

- обозначающими названия лиц мужского пола (*двое братьев, семеро студентов*);
- обозначающими названия детенышей животных (*двое щенят, семеро цыплят*);
- *pluralia tantum* (*двое, трое, четверо суток*); начиная с *пятеро* возможна вариантная форма количественного числительного (*пять суток*);
- общего рода, обозначающими лиц мужского пола (*двое сирот, семеро нерях*);
- обозначающими названия парных предметов (*двое брюк, семеро ножниц*);
- с субстантивированными прилагательными и причастиями со значением лица (*двое прохожих, четверо лиц*);
- с личными местоимениями в форме мн. числа (*нас было четверо*).

2.3. Дробные числительные (образование, морфологические особенности, синтаксические особенности)

Дробные числительные выражают количество в нецелых величинах (*пять шестых, три пятых*). По структуре числительное *полтора* – простое, *полтраста* – сложное, все остальные дробные числительные относятся к разряду составных.

Дробные числительные не имеют категорий рода и числа, но изменяются по падежам. При склонении дробных числительных изменяется каждая часть по своей парадигме.

Во всех падежах дробные числительные управляют именами существительными, требуя от них формы Р.п.

2.4. Порядковые числительные (образование, морфологические особенности, синтаксические особенности)

Порядковые числительные обозначают порядок предметов при счете. Как разряд числительных выделяется не всеми лингвистами, т.к. порядковые числительные обладают грамматической характеристикой имени прилагательного: имеют зависимые категории рода, числа и падежа, изменяются по типу 1 и 2 адъективного склонения.

По структуре могут быть

- простыми (*пятый, десятый*);
- сложными (*шестидесятый*);
- составными (*пятьдесят пятый*).

При склонении составных порядковых числительных изменяется только последний компонент.

В предложении чаще выполняет функцию согласованного определения, реже – обстоятельства: *Это случилось в тысяча девятьсот девяностом году.*

3. Процесс нумерализации

Под **нумерализацией** понимают процесс перехода слов других частей речи в имена числительные. Переход в числительные других частей речи в современном русском языке носит единичный характер. В числительные переходят имена существительные. Ср.: *Я звонила Вам два раза* и *Раз, два, три, четыре...* Ср. также: *Такая красивая пара...* и *Пара столов.*

Литература

1. Лукин М.Ф. К вопросу о лексико-грамматическом статусе числительных в современном русском языке // Вопросы языкознания. – 1987. – №6.
2. Рахманова Л.И., Суздальцева В.Н. Современный русский язык. Лексика. Фразеология. Морфология. – М., 1997.
3. Розенталь Д.Э. Справочник по правописанию и литературной правке. – М., 1996.
4. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: В 2ч. – Ч.2: Морфология. Синтаксис / Под ред. Е.И. Дибровой. – М., 2002.
5. Современный русский язык / Под ред. П.А. Леканта. – М., 2000.

6. Шанский Н.М., Тихонов А.Н. Современный русский язык: В 3ч. – Ч.2: Словообразование. Морфология– М., 1987.

Контрольные вопросы

1. Какие слова образуют имя числительное как часть речи?
2. Какие выделяются лексико– грамматические разряды числительных?
3. Какими грамматическими особенностями обладают количественные числительные?
4. Какими грамматическими особенностями обладают собирательные числительные?
5. Какими грамматическими особенностями обладают дробные числительные?
6. Какими грамматическими особенностями обладают порядковые числительные?
7. С какими группами субстантивов сочетаются собирательные числительные?

Лекция №45 (1 ч.) Наречие

Цель лекции – дать характеристику наречию как части речи; указать семантические, морфологические и синтаксические особенности.

План

1. Наречие как часть речи. Общая характеристика семантических, морфологических и синтаксических особенностей.
2. Группы наречий по значению:
 - 2.1. обстоятельственные наречия;
 - 2.2. определительные наречия.
3. Процесс адвербиализации.
4. Морфологический анализ наречия (самостоятельное изучение)

1. Наречие как часть речи. Общая характеристика семантических, морфологических и синтаксических особенностей

Само название части речи «наречие» указывает на связь её с глаголом, так как в старинных грамматических руководствах глагол назывался *речь* (Ср. латинский термин *adverbium* – «наречие» от *ad* – «при» и *verbum* – «глагол»). Таким образом, буквально *наречие* трактуется как *приглаголие*. И действительно, около 70% наречий примыкает к глаголу.

Наречие – самостоятельная часть речи, в которую входят несклоняемые и неспрягаемые слова, обозначающие признак действия (*прийти неожиданно*), признак состояния (*ему очень больно*), признак другого признака (*ослепительно белый*) или признак предмета (*яйцо всмятку*) и выступающие в предложении в функции обстоятельства или несогласованного определения.

Наречие, относясь к глаголу, прилагательному, наречию и имени существительному, оформляет свою связь с ними путем примыкания.

Морфологические признаки наречий:

1. Отсутствие парадигмы склонения и спряжения.
2. Способность наречий, образованных от качественных прилагательных, иметь 3 степени сравнения: положительная, сравнительная, превосходная (способы и средства образования см. в лекции по прилагательному).

Таблица 9.

положительная	сравнительная	превосходная
Быстро Низко	Быстрее Ниже	Нижайше Наинижайше
	Более/ менее быстро Более/ менее низко	Наиболее/наименее близко Наиболее/наименее низко Всех/ всего ближе Всех/ всего ниже

Отличия степеней сравнения наречий от степеней сравнения прилагательных

- в сравнительных формах наречий нет окончаний;
- форма *самый* + *положительная степень сравнения* у наречий не представлена;
- сравнительная степень прилагательного относится к существительному: *Теперь душистей лес, пышнее тень ночная*. Сравнительная степень наречия относится к глаголу: *Длинней с горы ложится тень*.

3. Наличие специальных словообразовательных суффиксов (некоторые из них образуют наречия совместно с приставкой *по-*): *-о, -е* (*весело, искренне*), *-и* (*вражески, дружески*), *-ьи* (*по-волчьи, по-человечьи*), *-ому, -ему* (*по-хорошему, по-новому*); суффиксов сравнительной и превосходной степени (у наречий, образованных от качественных прилагательных): *-ее* (*удачнее, выгоднее*), *-е, -ше* (*ярче, дальше*), *-йше, -ейше* (*нижайше, покорнейше*), а также суффиксов субъективной оценки – *-оньк(о), -еньк(о), -охоньк(о), -онечк(о)*

(*тихонько, хорошенько, легохонько, тихонечко*), *-оват(о), -еват(о)* (*плоховато, щеголеват*).

4. Лексическая и словообразовательная соотносительность с другими частями речи. По форме, значению и происхождению наречия соотносятся с различными падежными формами имен существительных (*днем, летом, залом; попережку, набок*), с именами прилагательными (*вкрутую, наудалую; налево; ученически*), с местоимениями (*по-вашему*), с деепричастиями (*молча, лежа, припеваючи*).

2. Группы наречий по значению

2.1. Обстоятельственные наречия

По значению наречия делятся на две группы – **наречия определительные** и **наречия обстоятельственные**.

Обстоятельственные наречия служат показателями пространственных, временных, причинных и целевых отношений. Они примыкают к глаголу.

– **Наречия времени** (указывают на время совершения действия). Например: *вчера, завтра, днем, ночью, летом, зимой, иногда, впоследствии, раньше*.

– **Наречия места** (указывают на место совершения действия или его направление). Например: *взад, вперед, вверх, вниз, здесь, впереди, издали, всюду, дома, нигде*.

– **Наречия причины** (указывают на причину, в силу которой совершается действие). Например: *спросонья, сослепу, сгоряча, сдуру*.

– **Наречия цели** (обозначают цель действия). Например: *назло, нарочно*.

2.2. Определительные наречия

Определительные наречия характеризуют действие или признак со стороны его качества, количества и способа совершения.

– **Качественные наречия** (обозначают качество действия или признака). Например: *весело, громко, взволнованно, неприглядно, ласково, смело*.

– **Количественные наречия** (обозначают меру и степень качества, интенсивность действия). Например: *очень, весьма, почти, еле-еле, нисколько, чересчур, слишком, чуть, вдвое, натрое, довольно*.

– **Наречия образа или способа действия** (характеризуют то, как совершается действие). Например: *вдребезги, пешком, на ощупь, вплавь вруконашную*.

– **Сравнительно-уподобительные** (дают характеристику действия или признака через сравнение). Например: *по-осеннему, по-турецки, стрелой, камнем*.

– **Наречия со значением совместности**: *парами, вдвоем, вместе*.

Процесс адвербиализации.

Процесс перехода слов других частей речи в наречие называется **адвербиализацией**.

Чаще других подвергаются адвербиализации, или, что то же самое адвербиализуются:

– имена существительные (ср.: *любоваться утром – приехать утром; на славу свою смотрел просто – сделать на славу*);

– числительные (ср.: *любоваться пятью котятами – пятью пять – двадцать пять*).

– деепричастия (ср.: *лежа на диване – читать лежа; жить, не думая о будущем – ответить не думая*).

Наряду с процессом адвербиализации, очень активным и широким, в русском языке осуществляется противоположный процесс – процесс перехода наречий в другие лексико-грамматические разряды слов.

Утрачивая свое основное значение и функцию, некоторые наречия могут переходить:

– в предлоги (ср.: *Небо молнией летучей опоясалось кругом* (наречие) – *Много звезд в безмолвии ночном горит, блестит кругом луны на небе голубом* (предлог)).

– в союзы (ср.: *Она вздрогнула едва заметно и покачала головой* (наречие) – *Едва она успела это произнести, как у дверей передней громко затрещал звонок*. (союз)).

– в частицы (ср.: *Всего, что знал еще Евгений, пересказать мне недосуг* (П.) (наречие) – *Вот еще выдумал, старый проказник! – Думай не думай, а будет нам праздник!* (частица)).

– в модальные слова (ср.: *Их узорчатые края, пушистые и легкие, как хлопчатая бумага, медленно, но видимо изменялись с каждым мгновением* (наречие) – *Я заметил, что она собирается у меня что-то спросить, но, видимо, стесняется* (модальное слово)).

Литература

1. Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык. – М., 2006.

2. Рахманова Л.И., Суздальцева В.Н. Современный русский язык. Лексика. Фразеология. Морфология. – М., 1997.
3. Современный русский язык / Под ред. В. А. Белошапковой.– М., 1999.
4. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: В 2ч.– Ч.2: Морфология. Синтаксис / Под ред. Е.И. Дибровой.– М.,2002.
5. Современный русский язык / Под ред. П.А. Леканта. – М., 2000.
6. Шанский Н.М., Тихонов А.Н. Современный русский язык: В 3ч. – Ч.2: Словообразование. Морфология– М., 1987.

Контрольные вопросы

1. Что обозначает наречие?
2. Какими грамматическими характеристиками обладает наречие?
3. Какие выделяются группы определительных наречий?
4. Какие выделяются группы обстоятельственных наречий?

Лекция № 46 (1 ч.) Слова категории состояния

Цель лекции – дать характеристику слов категории состояния как части речи; указать семантические, морфологические и синтаксические особенности и принципы их разграничения с омонимичными прилагательными, наречиями и именами существительными.

План

1. Слова категории состояния как часть речи. Полемика о КС в отечественной науке. Вопрос об объеме части речи.
2. Семантические группы КС.
3. Грамматические особенности КС.
4. Разграничение омонимичных КС, наречий и прилагательных.
5. Морфологический анализ КС (самостоятельное изучение)

1. Слова категории состояния как часть речи. Полемика о словах категории состояния в отечественной науке. Вопрос о объеме части речи.

Слова категории состояния (КС) возникли достаточно поздно, и свойства их были таковы, что слова эти были замечены языковедами лишь в середине XIX в. и до сих пор вызывают разноречивые суждения по поводу своего грамматического статуса.

Ряд слов КС имеет модальное значение, ввиду чего некоторые лингвисты XIX в. считали их глагольными словами, глаголами. Именно так определяет их А.Х. Востоков, помещая их в тот раздел своей «Грамматики», где рассматриваются безличные глаголы.

Н.П. Некрасов, принимая во внимание синтаксическую функцию данных слов, трактует их как формы глагола, произведенные от прилагательных.

Ф. Миклошич слова *можно, весело, скучно* относил к прилагательным, а слова *пора, жаль* и т.п. – к именам существительным.

В трудах последующих языковедов слова КС сближаются с наречиями. Так, А.А. Шахматов, классифицируя наречия, отмечает «Наречия бытия, состояния, глагольные»: «*быть может, холодно, страшно, морозно и.т.п.*».

Впервые на возможность выделения слов КС в самостоятельную часть речи указал в 1928г. Л.В. Щерба в своей статье «О частях речи в русском языке». Основанием для обособления данной категории слов могли бы служить, по его мнению, такие свойства этих слов, как неизменяемость, употребление со связкой, неспособность сочетаться с глаголами и существительными.

Последовавшие за статьей Л.В. Щербы труды отечественных лингвистов значительно углубили представление о данной части речи.

В зависимости от решения самого спорного вопроса – вопроса о частеречном статусе слов КС – языковеды разделились на три полемизирующие друг с другом группы:

1) КС – самостоятельная часть речи (В.В. Виноградов, Н.С. Пospelов, В.В. Бабайцева, А.Н. Тихонов).

2) КС – не является самостоятельной частью речи (А.Б. Шапиро, В.М. Жирмунский, Л.Л. Буланин).

3) КС – это особый разряд слов, но не самостоятельная часть речи (О.К. Балиашвили, В.Н. Мигирин, А.И. Валькова).

Для обозначения данного класса слов в работах языковедов используются следующие термины: *слова категории сосотояния; безлично– предикативные слова, безличные предикативы, вербоиды, предикативные наречия, неглагольные предикативы, стативы.*

Из трех вышеуказанных точек зрения на КС первая точка зрения в современной грамматической науке является наиболее распространенной.

КС – это самостоятельная часть речи, которую образуют несклоняемые и неспрягаемые слова, обозначающие состояние, способные сочетаться со связкой и употребляющиеся в функции сказуемого безличного предложения (реже в роли сказуемого двусоставного предложения с подлежащим, выраженным инфинитивом или существительным).

И скучно, и грустно, и некому руку подать...

Курить вредно.

Ложь – это непростительно.

Категориальное значение слов КС, бессубъектное состояние, является наиболее абстрагированной содержательной формой отражения действительности по сравнению с другими частеречными значениями. И поэтому класс слов КС, зародившись в недрах древнерусского языка, особенно активно развивается в последние два столетия. Формируя разряд слов с новой частеречной семантикой, языковая система «поступает» экономно. Она в абсолютном большинстве случаев не создает материально новых языковых единиц, а использует лексически пригодные слова других частей речи.

К словам, образующим КС, относятся:

- слова, которые не имеют омонимов ни среди прилагательных, ни среди существительных, ни среди наречий (*надо, нельзя, недосуг, можно, нужно, жаль*);
- слова, имеющие омонимы среди прилагательных и наречий на-о (*тепло, шумно, грустно, весело*);
- слова, имеющие омонимы среди имен существительных (*пора, время, грех, досуг, охота*);
- слова, имеющие омонимы среди наречий (*невмочь*);
- слова, имеющие омонимы среди причастий (*убрано, вымыто*).

2. Семантические группы СКС

Среди слов КС можно выделить следующие семантические группы:

- слова, обозначающие состояние природы (*На улице было тихо и морозно*);
- слова, обозначающие физическое или психическое состояние живых существ (*Мне стало больно и досадно*);
- слова, обозначающие объективную или субъективную оценку какого-либо положения, состояния (*Теперь говорить об этом поздно*);
- слова, обозначающие оценку с морально-этической стороны (*Сказать – стыдно, а утаить – грех*);
- слова, обозначающие модальную оценку (*Всем нам нужно думать о будущем*);

- слова, обозначающие необходимость совершения действия (*Пора на пенсию, а ему все недосуг подумать об отдыхе*);
- слова, обозначающие модально – волевые импульсы (*Охота же тебе часами говорить об этом*);
- слова, обозначающие зрительные и слуховые восприятия (*Вокруг тихо, лишь слышно, как журчит ручей*).

3. Грамматические особенности слов КС

В.В. Виноградов усматривал в словах КС аналитические формы времени, наклонения и формы степеней сравнения. Те же грамматические значения слов КС отмечают и авторами современных учебных пособий по грамматике русского языка (А.Н.Тихонов, П.А. Лекант, Е.И.Диброва и др.).

Формы времени. Слова КС могут употребляться в трех временных формах:

- настоящего (с нулевой связкой);
- прошедшего (со связкой *было*);
- будущего (со связкой *будет*).

Тепло (наст.вр.) *и, вероятно, будет тепло* (буд.вр.) *до конца недели.*

Формы наклонения. Слова КС могут употребляться в формах трех наклонений: изъявительного, сослагательного и повелительного. *Нам надо бы.*(сослагат. накл.) *быть повнимательней; Пусть им будет хорошо* (повелит. накл.).

Формы вида. А.Н. Тихонов выделяет у основных разрядов слов КС видовые формы, которые возникают при сочетании с вспомогательными глаголами *становиться – стать и делаться – сделаться*. При помощи этих глаголов образуются видовые корреляции слов КС: *становилось жутко*(нес.в.) – *стало жутко* (сов.в.).

Заметим, впрочем, что выделение видового значения, значений наклонения и времени у слов КС является весьма спорным и многими учеными не поддерживается, ведь признание таковых ведет к признанию аналитических форм вида, наклонения и времени имен прилагательных и имен существительных (ср.: *была учителем, будет учителем, была бы учителем*).

Формы степеней сравнения. Формы сравнительной степени имеются только у слов КС, оканчивающихся на -о. Для образования простой сравнительной степени слов КС используются суффиксы -ее-, -ей-. Для образования составной сравнительной степени к форме их положительной степени добавляются слова *более* или *менее*.

Форм простой превосходной степени у слов КС нет, а образование составной превосходной степени возможно: *наиболее/ наименее + форма по-*

ложительной степени сравнения; синтетический компаратив + слово *всего*: *веселее всего, холоднее всего* .

Формы субъективной оценки у слов КС образуются так же, как и у наречия. *Прохладненько. Мокровато.*

4. Разграничение омонимичных слов категории состояния, наречий и прилагательных

Для разграничения омонимичных форм прилагательных, наречий и слов КС необходимо обратить внимание на синтаксические особенности «слова на -о». Так, имена прилагательные в краткой форме обозначают временный признак, который приписывается в соответствующей фразе подлежащему; слова КС употребляются преимущественно в безличных предложениях, а наречия не входят в состав сказуемого, являясь обстоятельством.

Ср.:

- 1) *Вокруг было очень красиво* (КС)
- 2) *Это платье очень красиво* (кр.прил.)
- 3) *Её подруга красиво рисует портреты* (наречие).

При помощи синтаксического критерия можно разграничить и формы синтетических компаративов слов КС, наречия, прилагательного.

- 1) *Больному стало легче* (КС)
- 2) *После привала ноша стала заметно легче* (прилагат.)
- 3) *Снежинки все легче кружились в воздухе* (наречие).

Важно дифференцировать высказывания типа *Море великолепно* и *Море – это великолепно*. Они оба связаны с выражением оценки. В первом случае оценка выражается как признак предмета; это двусоставное предложение со сказуемым – прилагательным. Во втором – оценка представлена как бес-субъектное состояние (как оценка-состояние).

Литература

1. Матханова И.П. Семантика части речи и интерпретация действительности // Отражение языковой картины мира в лексике и грамматике: межвуз. Сборник трудов. – Новосибирск, 1999.
2. Пospelов Н.С. В защиту категории состояния // Вопросы языкознания. – 1955. – №2
3. Панова Г.И. Предикативы в русском языке // Τεχνη γραμματική Искусство грамматики. Вып.1. – Новосибирск, 2004.
4. Тираспольский Г.И. Русские стивы. – Сыктывкар, 2005.

5. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: В 2ч.– Ч.2: Морфология. Синтаксис / Под ред. Е.И. Дибровой.– М., 2002.
6. Современный русский язык / Под ред. П.А. Леканта. – М., 2000.
7. Шанский Н.М., Тихонов А.Н. Современный русский язык: В 3ч. – Ч.2: Словообразование. Морфология– М., 1987.
8. Шапиро А.Б. есть ли в русском языке категория состояния как часть речи? // ВЯ.– 1955.– №2
9. Щерба Л.В. О частях речи в русском языке // Л.В.Щерба. Избранные работы по русскому языку. – М., 1957.

Контрольные вопросы

1. От слов каких частей речи следует отличать КС?
2. Какие выделяются сематические группы КС?
3. Какими грамматическими особенностями обладают КС?
4. Какие особенности в образовании форм степеней сравнения обнаруживают КС?

Лекция № 47 (2 ч.) Местоимение

Цель лекции – охарактеризовать местоимения с позиций формально – грамматической и лексико-грамматической классификаций, указать особенности местоимений каждого разряда.

План

1. Местоимение как часть речи. Основные функции местоимений.
2. Формально-грамматическая классификация местоимений
3. Лексико-грамматическая классификация местоимений
4. Процесс прономинализации.
5. Морфологический анализ местоимения (самостоятельное изучение)

1. Местоимение как часть речи. Основные функции местоимений.

Вопрос о выделении местоимений в самостоятельную часть речи долгое время оставался спорным.

Принимая во внимание очевидную грамматическую неоднородность местоимений, Ф.Ф. Фортунатов, А.М. Пешковский, Л.В. Щерба и др. пришли к выводу, что местоимения не составляют собой особой части речи, а распределяются по другим частям речи, где, в свою очередь, следует выделять слова с местоименной и неместоименной семантикой. Эту точку зрения разделяет М.В. Панов. Он считает, что местоимения «хотя и составляют лексическую группу слов (или даже несколько групп: с указательным, замещающим и т.п. значением основы), но не являются особой частью речи <...> В пределах каждой части речи есть уголок местоименных слов <...>».

А.А.Шахматов, Л.А. Булаховский, А.Н.Гвоздев и некоторые другие отечественные языковеды выделяют местоимение в особую часть речи, причисляя сюда слова с местоименной семантикой, которые способны замещать существительные, прилагательные и числительные.

В.В.Виноградов тоже полагал, что в русском языке существует особая часть речи – местоимение, но относил к ней не все слова с местоименной семантикой, а только местоимения-существительные. Эта же точка зрения представлена в «Русской грамматике» (1980).

В последнее время наблюдается тенденция понимать частеречный объем местоимений более расширенно. Например, Л.Д. Чеснокова, Е.И. Диброва относят к местоимениям не только слова, заменяющие существительные, прилагательные, числительные, но и наречия и слова категории состояния.

Поскольку указание и называние – это разные способы языкового обозначения, к разряду местоимений можно отнести только такие слова, которые указывают на предметы, признаки и количество предметов или указывают на признаки признаков и действий, но не называют их.

Для местоимений характерны следующие основные семантические функции:

- **дейктическая** (от гр. *déixis* – указание) – указание на условия речевого акта, соотнесение того, о чем говорится, с условиями речевого акта, его участниками (*я* – говорящий, *ваш* – принадлежащий слушающим, *этот* – находящийся вблизи от места речевого акта и т.п.).

- **анафорическая** (от гр. *anaphorá* – отнесение) – соотнесенность элементов данного высказывания с другими частями текста, отсылка к сказанному ранее (*такой* – подобный или равный тому, о чем уже говорилось).

П.А.Лекант выделяет ещё и **кванторную** функцию – указание на тип предметной отнесенности.

2. Формально-грамматическая классификация местоимений

В зависимости от того, на что местоимение указывает, какую часть речи может заменить и какими грамматическими свойствами оно обладает, местоимение относится к одному из следующих грамматических разрядов: местоимения-существительные, местоимения – прилагательные, местоимения-числительные, местоимения – наречия, местоимения – слова категории состояния.

Местоимения-существительные (*я, он, кто, некто, что-то, кто-нибудь, себя и др.*)

- указывают на предмет;
- в предложении заменяют существительное;
- отвечают на вопросы *кто? что?*
- имеют грамматические признаки существительных.

Местоимения-прилагательные (*твой, чей, какой, свой, наш и др.*)

- указывают на признак предмета;
- в предложении заменяют прилагательное;
- отвечают на вопросы *какой?, чей?, каков?;*
- согласуются с существительными в роде, числе и падеже.

Местоимения-числительные (*столько, несколько, сколько и др.*)

- указывают на количество предметов;
- в предложении заменяют числительное;
- отвечают на вопросы *сколько?*
- имеют грамматические признаки числительных.

Местоимения-наречия (*так, как, туда, где, потому, когда и др.*)

- указывают на действие, признак;
- в предложении заменяют наречия;
- отвечают на вопросы *когда? как? где? почему? зачем?*
- не изменяются.

Местоимения – слова КС (*каково, таково, некогда*)

- указывают на состояние;
- в предложении заменяют СКС;
- отвечают на вопросы *каково?*
- могут употребляться со связкой.

3. Лексико-грамматическая классификация местоимений

По своему значению и синтаксической роли все местоимения делятся на следующие разряды:

1. **Личные местоимения** *я, мы* (1 лицо); *ты, вы* (2 лицо); *он, (она, оно), они* (3 лицо), являющиеся по своему происхождению указательными местоимениями.

Местоимение *я* указывает на лицо говорящее, а местоимение *ты* – либо на лицо, к которому обращена речь, либо на человека вообще (приобретает обобщенно-личное значение).

Местоимения *я*, *ты* можно причислить к словам общего рода. Ср.: *Нет, – засмеялась Лиза, – я ходила на хутор с Любой...». Я уже заметил это.* Род местоимений *я* и *ты* определяется путем соотнесения с реальным полом лица, на которое они указывают. Местоимения *я*, *ты* не изменяются по числам: местоимения *мы* и *вы* имеют значение: «я и еще кто-то», «ты и еще кто-то».

В научной, деловой и публицистической речи, а также в языке художественной литературы местоимение *мы* может иногда употребляться в значении местоимения *я*, например, как авторское «я»: *На станции, в доме смотрителя, о коем уже мы упомянули, сидел в углу проезжий* (П.).

Раньше *мы* употреблялось вместо *я* с целью придать речи особую торжественность (например, так поступали при написании царских манифестов).

Мы используется и при обращении ко второму лицу, например, такое *мы* можно встретить в разговорной речи: «*Ну, как мы себя сегодня чувствуем?*» – *спросил доктор.* Иногда *мы* употребляется с целью придания речи иронического оттенка: *Как, мы уже и рассуждать начали?*

Местоимение *вы* как форма, выражающая значение вежливости, то есть, как форма вежливости, употребляется и при отнесении к одному лицу: *Она взглянула на цветы... «Это кому ж вы цветочков нарвали?»*

При склонении личных местоимений *я* и *мы* наблюдается изменение основ в косвенных падежах (супплетивность): *я – меня, мне* и т.д.; *мы – нас, нам* и т.д. В творительном падеже имеются две формы: *мной* и *мною*. Первая более употребительна, но в поэтической речи наблюдается более или менее одинаково частое использование обеих форм.

Местоимение третьего лица имеет категорию рода (*он, она, оно*) и числа (*они*), так как является по происхождению указательным (иногда называется лично-указательным).

При склонении здесь также наблюдается изменение основы в косвенных падежах: *он – его (него), ему (нему)* и т.д.; *она – ее (нее, ней), ей (ней)* и т. д.

В результате исторического развития языка появились формы местоимений с *н* в основе. Первообразные предлоги *в, с, к* первоначально оканчивались на носовой согласный и имели вид *вън, сън, кън* (*сън имь, кън ему* и т.д.). В дальнейшем в результате процесса переразложения конечный согласный предлога стал восприниматься как начальное *н* местоимений. По аналогии с первообразными предлогами *в, с, к* начальное *н* появилось и после предлогов *у, возле, около* и др. Однако после предлогов позднейшего образования (*благодаря, вопреки, навстречу* и др.) *н* в местоимениях не употребляется: *возле него, но навстречу ему.*

2. **Возвратное местоимение** *себя* указывает на отношение к действующему лицу (т.е. на производителя действия). Морфологически характеризуется тем, что не имеет форм рода и числа. Склоняется *себя* по типу местоимения *ты*, но не имеет формы именительного падежа, что обусловлено его синтаксической ролью: в предложении это местоимение всегда выступает в роли дополнения. Поэтому это местоимение может употребляться только в косвенных падежах. *Он любил людей, но больше – себя.*

3. **Притяжательные местоимения** *мой, наш, твой, ваш* образуют группу **лично-притяжательных местоимений**, а местоимение *свой* является **возвратно-притяжательным местоимением**. Местоимения *мой, наш* указывают на принадлежность первому лицу, местоимения *твой, ваш* – на принадлежность второму лицу, местоимение *свой* – на принадлежность любому из трех лиц (к какому лицу относится *свой*, всякий раз устанавливается по контексту).

Личные притяжательные местоимения иногда почти утрачивают значение принадлежности первому лицу и приобретают значение, не связанное с понятием принадлежности: *Не прошло еще и двух месяцев, а мой Алексей был уже влюблен без памяти* (П.); *Будем следовать за каждым шагом нашего рецензента.* и т.д. (здесь *мой* – тот, о котором идет речь; а *наш* – это занимающийся нами).

Морфологически притяжательные местоимения характеризуются тем, что имеют формы рода и числа.

Для обозначения принадлежности третьему лицу употребляются местоимения *его, ее, их* омонимичные формам родительного падежа личных местоимений *он, она, они*.

Притяжательные местоимения *мой, твой, свой* склоняются по 2 адъективному типу, а местоимения *наш, ваш* по образцу 1 адъективного типа.

В винительном падеже множественного числа (а для мужского рода также и в единственном числе) все притяжательные местоимения имеют формы двух типов: одни – для указания на существительные, обозначающие одушевленные предметы (*моих, твоих, своих, наших, ваших*), другие – для указания на существительные, обозначающие неодушевленные предметы (*мои, твои, свои, наши, ваши*): *Он встретил своих родственников на улице. – На выставке он увидел свои подделки.*

4. **Указательные местоимения** *этот, тот, такой, таков, столько* и устаревшие *сей, оный, экий, эдакий* имеют общее значение указания на какой-то один предмет из числа однородных.

Семантически местоимения *тот* и *этот* различаются тем, что *тот* указывает на предмет более отдаленный, уже упоминавшийся в речи, а *этот* – на предмет весьма близкий. *В те дни, когда мне были новы все впечатленья бытия...* (П.); *Этот человек причиной мне всегда ужасного расстройства* (Гр.).

К числу морфологических особенностей указательных местоимений относится наличие форм рода (*этот, эта, это; тот, та, то*) и числа (*эти, те*).

При склонении в винительном падеже множественного числа (для мужского рода и в единственном числе) употребляются двоякие формы: *этого, того, этих, тех* – для указания на существительные, обозначающие одушевленные предметы, и *этого, того, эти, те* – для указания на неодушевленные предметы.

Иногда местоимение *такой* приобретает значение слова, указывающее на большую степень качества или состояния: *Он такой несчастный*.

Местоимение *такой* имеет формы рода (*такой, такая, такое*) и числа (*такие*). Склоняется оно по 1 типу адъективного склонения с основой на заднеязычный согласный (*тверской*).

Местоимение *таков* употребляется сравнительно редко и только в функции сказуемого. Например: *Таков и ты, поэт!*

Местоимения *сей, оный, эдакий* в современном русском языке почти не употребляются. В начале XIX в. они еще широко были распространены в книжной речи. Ср. у А.С. Пушкина: *Люблю сей темный сад с его прохладой и цветами*. Сохранились они в отдельных устойчивых словосочетаниях: *во время оно, до сих пор, сию минуту* и др.

5. Вопросительно-относительные местоимения *кто, что, какой, который, чей, сколько* характеризуются семантическим и грамматическим многообразием, так как могут выступать и в качестве вопросительных слов и в качестве относительных (союзных) слов. В первом случае они не указывают на предмет, лицо или признак, а лишь содержат вопрос о них: *Кто скачет, кто мчится под холодной мглой? Ездок запоздалый, с ним сын молодой*.

В роли относительных слов эти местоимения присоединяют придаточные части к главным: *Вот подарок тебе, что давно посулил*.

К морфологическим особенностям местоимений *кто* и *что* относится отсутствие форм рода и числа. Местоимение *кто* указывает на одушевленные предметы, а местоимение *что* – на неодушевленные предметы.

При согласовании глаголов с вопросительным местоимением *кто* употребляется мужской род единственного числа: *Кто из вас, девушки, был в театре?* Местоимение *кто* склоняется по типу местоимений *этот, тот*. Местоимение *что* склоняется по типу местоимения *весь*.

Местоимение *который*, выступая в роли вопросительного, отличается от местоимения *какой* семантикой предполагаемого ответа: в нем должно быть или указание на порядок по счету (*Какой час? – Первый*), или указание на один из нескольких предметов (*Какой из костюмов больше подходит?*). На вопрос с местоимением *какой* ответ чаще носит оттенок указания на качество предмета (*Какой цвет больше нравится? – Сиреневый*). Однако анализ вопросов со словом *какой* в составе вопросно-ответных пар позволяет

выявить и иную семантику ответа. Так, Г.Е.Крейдлин и Е.В. Рахилина отмечают, что «признак, свойство или качество не всегда могут служить ответом на вопрос со словом *какой*. Предпочтительным, а в большинстве случаев и единственно возможным, является указание в ответе, например, имени лица. Ср.: – Какой французский писатель венчался в Бердичеве? – Бальзак». По склонению местоимения *который*, *какой* сходны с прилагательными 1 типа склонения.

Местоимение *сколько* склоняется по типу прилагательных с основой на мягкий согласный. К особенностям его склонения относится то, что в именительном и винительном падежах оно, подобно числительному, управляет падежом, т.е. требует после себя род. п. мн. ч., например: *Сколько окон в доме?* Употребляясь в остальных падежах, это местоимение, подобно прилагательному, согласуется с существительным: *скольких людей, скольким людям* и т.д.

6. Определительные местоимения *сам, самый, весь, всякий, каждый, иной* отличаются друг от друга.

Местоимение *сам* имеет значение «самостоятельно, без чьей-либо помощи»: *Он сам все это начертил*. Это местоимение чаще всего употребляется с существительными, обозначающими одушевленные предметы, или с личными местоимениями. Местоимение *сам* имеет формы рода и числа. При склонении в винительном падеже множественного числа (для мужского рода и в единственном числе) оно имеет двоякие формы: *самых, самого* при указании на одушевленные предметы и *сами, сам* при указании на неодушевленные предметы.

Местоимение *самый* обычно употребляется для уточнения при указательных местоимениях. *В эту самую минуту сильный порыв ветра раздвоил тучу*. Употребляется и со значением указания на предел проявления качества или временной предел: *Игра уж в самом разгаре...* ; или входит в состав сложной формы превосходной степени имен прилагательных: *Я подбираю для нее самые поэтические слова, какие только знал*.

Особенностью склонения этого местоимения является наличие постоянного ударения на основе во всех падежах, наличие двояких форм в винительном падеже для указания на предметы одушевленные (*самых, самого*) и неодушевленные (*самые, самый*), двоякие окончания в творительном падеже женского рода (*самой – самою*).

Местоимение *весь* имеет собирательное значение: оно указывает на совокупность явлений или на полноту охвата чего-либо. Например: *Я не спала всю ночь*.

Местоимения *всякий, каждый* указывают на какой-либо один предмет, отдельно взятый из числа нескольких, многих; склоняются по 1 адъективному типу.

7. Отрицательные местоимения *никто, ничто, никакой, ничей, некого, нечего* имеют общее значение отрицания. Они образованы от вопро-

сительно-относительных местоимений при помощи отрицательных частиц *не* и *ни*.

Склонение отрицательных местоимений сходно со склонением тех местоимений, от которых они образованы. Местоимения *нёкого*, *нёчего* не имеют формы именительного падежа, при их склонении ударение во всех падежах падает на отрицательную частицу. В местоимениях *никогó*, *ничегó* ударение всегда падает на окончание.

Если отрицательные местоимения употреблены с предлогами, то предлог всегда ставится между отрицательной частицей и местоимением: *не у кого*, *не для чего*, *ни с кем*, *ни за чем* и т.д.

8. Неопределенные местоимения *некто*, *нечто*, *некий*, *некоторый*, *несколько*, *кто-то*, *что-то*, *какой-то*, *чей-то*, *кое-кто*, *кое-что*, *кое-какой*, *кто-либо*, *что-либо*, *какой-либо*, *чей-либо*, *кто-нибудь*, *что-нибудь*, *какой-нибудь*, *чей-нибудь* имеют значение приблизительного указания на предмет или признак.

Неопределенные местоимения образуются от вопросительно-относительных местоимений при помощи частицы-приставки *не-* и неопределенных частиц-постфиксов (*-либо*, *-то*, *-нибудь*) и частицы-префикса (*кое-*).

К числу морфологических особенностей неопределенных местоимений относятся следующие:

- наличие форм рода, числа и категории одушевленности у местоимений *некий*, *некоторый*, *какой-нибудь*, *какой-либо*, *какой-то*, *кое-какой* и под.;
- двоякие формы у местоимения *некий* в косвенных падежах (*некоей*, *некой*; *некоих*, *неких* и т.д.), причем формы *некоей*, *некоим* и т.д. являются устаревшими;
- местоимение *некто* может употребляться лишь в форме именительного падежа: *И мнится, в том уединенье сокрылся некто неземной* (П.);
- местоимение *нечто* имеет только формы именительного-винительного падежей.

4. Процесс прономинализации

Употребление разных частей речи в роли местоимений называется **прономинализацией** (от лат. *pronomen* – местоимение).

В разряд местоимений функционально переходят следующие слова:

- прилагательные и причастия (например, *известный*, *целый*, *последний*, *данный*, *следующий* и др.). *В газете были упомянуты следующие студенты..*
- числительные (*один*). *Один человек рассказал мне об этом.*
- существительные: *Дело было в сентябре. У тебя все не как у людей.*

Все эти слова в определенных условиях утрачивают свое лексическое значение и выполняют указательную функцию, приобретая черты местоимений, чаще всего указательных или неопределенных.

В русском языке происходят и процессы, противоположные прономинализации. В частности, некоторые местоимения при определенных условиях могут утрачивать указательные функции и приобретать признаки других частей речи. Например, местоимения *мои, наши, сам, ничья, тот, этот* и другие могут субстантивироваться: *Сегодня едут мои в деревню. Наши здесь язык свой позабыли, позабыли и наш родной обычай. Игроки согласились на ничью.*

Литература

1. Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык. – М., 2006.
2. Крейдлин Г.Е., Рахилина Е.В. Семантический анализ вопросно-ответных структур со словом «какой» //Изв. АН СССР. Сер. Лит. и яз., 1984. – №5.
3. Левина И.Н., Леденев Ю.И. Местоимения: Учебно-методическое пособие по современному русскому языку. – Ставрополь, 1994.
4. Русская грамматика / под ред. Н.Ю. Шведовой и др. М., 1980.
5. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: В 2ч.– Ч.2: Морфология. Синтаксис / Под ред. Е.И. Дибровой.– М.,2002.
6. Современный русский язык / Под ред. П.А. Леканта. – М., 2000.
7. Шанский Н.М., Тихонов А.Н. Современный русский язык: В 3ч. – Ч.2: Словообразование. Морфология – М., 1987.

Контрольные вопросы

1. Как решается вопрос о частеречной принадлежности местоименных слов?
2. Какие разряды местоимений выделяются по формально – грамматической классификации?
3. Какие разряды местоимений выделяются по лексико – грамматической классификации?
4. В чем проявляется своеобразие местоимений *его, её, их*?
5. Что понимается под прономинализацией?

Модуль 4. Глагол. Причастие. Деепричастие.

Лекция № 48 (10 ч.) Глагол как часть речи

Цель лекции – дать общую характеристику глаголу как части речи, представить типы глагольного спряжения и указать способы его выражения и определения.

План

1. Глагол как часть речи. Общая характеристика глагольных форм.
2. Лексико-грамматические разряды глаголов.
3. Формообразующие основы глагола. Классы глаголов.
4. Спряжение глаголов.
5. Категория лица глагола. Безличные глаголы.
6. Категории рода и числа у глагольных форм.

1. Глагол как часть речи. Общая характеристика глагольных форм

Как известно, глагол – одна из самых важных частей речи, поскольку именно на глаголе в подавляющем большинстве случаев, так сказать, держится фраза или предложение. Глагол – это и одна из самых многочисленных частей речи: примерно 1/5 всех слов в русском языке – глаголы.

В современной лингвистической науке до сих пор не существует единого представления об объеме глагола как части речи. По-прежнему по сложившейся традиции говорят об «узком» и «широком» понимании глагола. В широком понимании глагол – это

- личные формы,
- инфинитив,
- причастие,
- деепричастие.

Такая точка зрения отражена, например, в работах В.В. Виноградова, П.А. Леканта и др.

Глагол в узком понимании – это

- личные формы,
- инфинитив,

тогда как причастие и деепричастие рассматриваются как самостоятельные части речи.

Такая точка зрения представлена в работах В.В. Бабайцевой, Л.Д. Чесноковой, Е.И. Дибровой и др.

В школьной грамматике представлены обе точки зрения.

Подчеркнем, что даже включив в данную часть речи только личные формы и инфинитив, мы не сможем дать глаголу единого определения, которое бы отражало семантические, морфологические и синтаксические характеристики глагольных форм.

Русские глагольные формы бывают двух типов:

– **спрягаемые (личные)** выражают значения вида, залога, наклонения, времени, лица и числа;

– **неспрягаемые (инфинитив)**.

Личная форма глагола (ЛФГ) – это глагольная форма, которая обозначает действие как процесс и выражает свое значение в собственно глагольных грамматических категориях *вида, времени, залога, наклонения, времени*, а также в категориях *лица, числа и рода*. Основная синтаксическая функция ЛФГ – быть сказуемым предложения.

Инфинитив – это неспрягаемая начальная (исходная) форма глагола, называющая действие, но не указывающая на особенности его проявления, выражающая свое значение в категориях *вида и залога* и способная выполнять функции любого члена предложения.

Общие признаки спрягаемых и неспрягаемых глагольных форм:

– глагольная основа – *идти, идут*

– залоговые образования – *мыться, моются* – средневозвратный залог

– видовые образования – *делать – сделать, делают – сделают*

– способность управления Вин. П. без предлога – *рубить березу, рубят березу*

– способность определяться наречием – *писать быстро, пишу быстро*.

Наличие ряда общих признаков характеризует глагольные формы как формы одной части речи.

Неопределенная форма (инфинитив) входит в систему глагольных форм, хотя и отличается весьма своеобразной структурой. Семантически неопределенная форма аналогична именительному падежу имени существительного со значением действия. Синтаксическое использование неопределенной формы в современном литературном языке очень широко: она может выступать в роли главных и второстепенных членов предложения.

Неопределенная форма образуется посредством аффиксов *-ть* или *-ти*. Последний выступает в бесприставочных глаголах только под ударением: *идти, везти, нести, ползти, расти, трясти*. Приставка *вы-* перетягивает на себя ударение: *вывезти, вынести* и т.д. У глаголов с основой на задненебные *г, к* неопределенная форма заканчивается на *-чь*, представляющее результат

древнего фонетического изменения группы согласных кт и гт и редукции гласного и, а затем исчезновения его (ср.: *пек-ти* – *печь*, *лег-ти* – *лечь*). В подобных инфинитивах целесообразнее выделять нулевой суффикс.

В современном русском языке неопределенная форма занимает такое же положение по отношению к остальным формам глагола, какое занимает именительный падеж существительного по отношению к прочим его падежам, т.е. является исходной формой глагола.

2. Лексико-грамматические разряды глаголов

Разговор о грамматических свойствах глагола необходимо начать с характеристики его лексико – грамматических разрядов.

Глагольные формы могут быть охарактеризованы по следующим лексико-грамматическим разрядам:

- полнознаменательные/ неполнознаменательные;
- возвратные/невозвратные;
- переходные /непереходные;
- разряд способов глагольного действия.

Полнознаменательные и неполнознаменательные глаголы. Их противопоставляют по принципу возможности/невозможности выполнять роль самостоятельного члена предложения.

Неполнознаменательные (вспомогательные) глаголы – являются выразителями грамматического значения, но быть самостоятельным членом предложения не могут – они требуют семантического распространителя. К ним относятся:

- глаголы-связки: входят в состав составного именного сказуемого (СИС): *быть, становиться, являться, делаться*;
- модальные: *мочь, желать, хотеть*;
- фазисные: *начать, продолжать заканчивать*.

Семантические группы полнознаменательных глаголов:

- глаголы, обозначающие физическое действие (*строить, крошить, мыть*);
- глаголы, обозначающие состояние (*печалиться, плакать, веселиться*);
- глаголы, обозначающие перемещение в пространстве (*добраться, идти, приехать*);
- глаголы, обозначающие проявление и изменение признака (*худеть, лысеть краснеть*);
- глаголы, обозначающие восприятие (*видеть, ощущать, слушать*);
- глаголы, обозначающие особенности речи (*сказать, шептать, мяукать*);

– глаголы, обозначающие взаимоотношения людей (*видеть, уважать, заботиться*) и т. д.

Возвратные глаголы – это лексико-грамматический разряд непереходных глаголов с несловоизменительным постфиксом –ся. Большинство таких глаголов образовано от соответствующих невозвратных глаголов. Возвратные глаголы могут иметь несколько разновидностей:

– **собственно-возвратные** глаголы выражают действие, субъект и прямой объект которого являются одним и тем же лицом: [Дочки] *надушатся да припomaдятся, что куклы наряжаются*. Аффикс –ся в этих глаголах имеет значение «себя».

– **взаимно-возвратные** глаголы обозначают действие нескольких лиц, из которых каждое лицо одновременно является и субъектом и объектом обозначенного действия. Аффикс –ся у таких глаголов имеет значение «друг друга»: *И новые друзья ну обниматься, ну целоваться*.

– **общевоzвратные** глаголы выражают внутреннее состояние субъекта, замкнутое в самом субъекте, или изменение в состоянии, положении, движении субъекта. Такие глаголы допускают присоединение слов «самому», «сам» – *огорчаться, передвигаться* (самому); *огорчался, передвигался* (сам): *Попадья Балдой не нахвалится, поповна о Балде лишь и печалится*.

– **косвенно-возвратные** глаголы обозначают действие, совершаемое субъектом в своих интересах, для себя: *Он был парень аккуратный. Всем запасся в путь обратный*.

– **безобъектно-возвратные** глаголы обозначают действие вне отношения к объекту, замкнутое в субъекте как постоянное его свойство: *Уж жжется солнышко. Мать штопала тулупчик, но он все рвался и рвался*.

Лексико-грамматические разряды переходности/непереходности и способов глагольного действия будут рассмотрены в лекциях №49-50.

3.Формообразующие основы глагола. Классы глаголов

Все глагольные формы, за исключением будущего сложного и сослагательного наклонения, образуются посредством формообразующих суффиксов и окончаний, присоединяемых к основе. По образованию глагольные формы распадаются на две группы в зависимости от образующей основы. Последняя может выступать в двух вариантах: как основа неопределенной формы и как основа настоящего/будущего простого времени.

Основа неопределенной формы определяется путем устранения аффиксов –ть (–ти): *собира-ть*. Основа настоящего (или будущего простого) выделяется из формы третьего лица мн. ч. настоящего или будущего простого: *пишут, напишут*.

От основы неопределенной формы образуются: прошедшее время, сослагательное наклонение.

От основы настоящего времени образуются формы настоящего или будущего простого, повелительного наклонения: *называют* (*называют*), *называй*.

Понятие о классах глаголов

Основы неопределенной формы и настоящего времени, как правило, различаются аффиксами или звуковым составом: *чита-ть* – *читаю-т* (*читают*), *зва-ть* – *зов-ут*. Соотношение основы неопределенной формы и основы настоящего времени определяет деление глаголов на классы.

Классы глаголов, характеризующиеся соотношением данных основ, которое свойственно и вновь образуемым глаголам, называются **продуктивными**. Например, таковы глаголы типа *сажаются* – *сажаются* (ср. *приземлиться*, *прилуниться*). Те же глаголы, по образцу которых новые глаголы не создаются, принадлежат к **непродуктивным классам**. Это, в частности, такие глаголы, как *колют* – *колоть*, *полют* – *полоть* и др.

Продуктивные глагольные классы:

1-й класс объединяет глаголы с основой неопределенной формы на *-а(ть)* и с основой настоящего времени на *-аю*: *читать* – *читаю-т* (*читают*).

2-й класс – глаголы с основой неопределенной формы на *-е(ть)* и с основой настоящего времени на *-ею*: *жалеть* – *жалею-т* (*жалуют*).

3-й класс – глаголы с основой неопределенной формы на *-ова (-ева)* (*ть*) и с основой настоящего времени на *-ую*: *советовать* – *советую-т* (*советуют*), *горева-ть* – *горюю-т* (*горуют*).

4-й класс – глаголы с основой неопределенной формы на *-ну(ть)* и с основой настоящего (будущего простого) времени на *-н-*: *прыгнуть* – *прыгнут*.

5-й класс – глаголы с основой неопределенной формы на *-и(ть)* и с основой настоящего времени на мягкий согласный: *мо-ли-ть* – *мол-ят*.

Непродуктивные глагольные классы обычно объединяют небольшое количество глаголов. Классифицировать непродуктивные глаголы очень трудно ввиду наличия очень мелких, сугубо специфических особенностей у весьма небольших групп глаголов, а нередко даже просто у отдельных глаголов (к ним относятся, например, слова *есть*, *ехать*). Число непродуктивных глагольных классов постепенно сокращается, поскольку они подвергаются воздействию со стороны продуктивных классов (например, сегодня широко употребляются формы *машут* вместо *машут*, *мурлыкают* вместо *мурлычут*, *полоскают* вместо *полещут*, *махают* вместо *машут* – по аналогии с глаголами 1-го продуктивного класса).

4. Спряжение глаголов

Изменение глагола по наклонениям, а внутри наклонений по временам (только в изъявительном наклонении), по лицам (в изъявительном и частично в повелительном наклонении) и по числам, а также по родам (в единственном числе прошедшего времени и сослагательного наклонения) называется **спряжением в широком смысле**.

Изменение глаголов в настоящем и будущем простом времени по лицам и числам называется **спряжением в узком смысле**.

Два основных типа спряжения – первое и второе – различаются личными окончаниями настоящего или будущего простого времени: *-у(-ю), -ешь, -ет, -ем, ете, -ут (-ют)* для 1-го спряжения и *-у (-ю), -ишь, -ит, -им, -ите, -ат (-ят)* для 2-го спряжения. Принадлежность к тому или иному спряжению глаголов с безударными окончаниями определяется по неопределенной форме этих глаголов.

Глаголы *хотеть, бежать* (и производные от них) являются разноспрягаемыми (при изменении по лицам и числам совмещают окончания I и II спряжения): *хоч-у, хоч-ешь, хоч-ет, хот-им, хот-ите, хот-ят; бег-у, бег-ишь, бег-ит, бег-им, бег-ите, бег-ут*.

Глаголы *есть, дать, создать* (а также производные) имеют особые окончания в личных формах, являющиеся архаическими: *е-м, е-шь, е-ст, ед-им, ед-ите, ед-ят; да-м, да-шь, да-ст, дад-им, дад-ите, дад-ут; созда-м, созда-шь, созда-ст, создад-им, создад-ите, создад-ут*. синтаксическое использование

5. Категория лица глагола. Безличные глаголы

Категория лица указывает на субъект действия, выраженного глаголом: говорящий (первое лицо), собеседник говорящего (второе лицо), лицо или предмет, не участвующие в речи (третье лицо). Формы 1-го и 2-го лица называются собственно личными.

Личные формы глагола, помимо основных, первичных значений, свойственных им в диалогической речи, могут иметь ряд других значений.

Обобщенно-личное значение обычно выражается формой 2-го лица единственного числа, обозначающей действие или состояние любого лица и употребляемой обычно без местоимения *ты*: *Как постелешься, так и выступишься*. Такие формы могут обозначать действия и самого говорящего (1-е лицо): *Встанешь, бывало, пораньше, схватишь удочки и бежишь на речку*.

Неопределенно-личное значение связано с формой 3-го лица множественного числа настоящего и с формой множественного числа прошедшего

времени. Эта форма выражает действие без указания деятелей: *Шум умножался. Били в набат* (П.). В разговорной речи форма 3-го лица с неопределенно-личным значением может обозначать действие, производимое самим говорящим: *Кому говорят! Кого спрашивают!*

Особые значения личных форм часто связываются с оттенками экспрессивной речи. Так, в авторской речи (публицистической, научной, деловой) часто употребление формы 1-го лица множественного числа вместо формы 1-го лица единственного числа: *Мы коснулись содержания «Онегина», обратимся к разбору характеров действующих лиц этого романа* (Бел.). В экспрессивной речи возможно употребление 1-го лица множественного числа вместо 2-го лица: *Ну, как мы себя чувствуем? Что скажете хорошенького?* (Ч.). Значение вежливости передается формой 2-го лица множественного числа. Такая **форма вежливости** употребляется в тех контекстах, где на ее месте могла бы быть использована форма 2-го лица единственного числа, которая значения вежливости не имеет.

Изобилующие и недостаточные глаголы

подавляющее большинство русских глаголов при спряжении имеет 6 личных форм. Однако существует относительно небольшое число глаголов, у которых этих форм либо больше, либо меньше шести. Это, соответственно, так называемые **изобилующие и недостаточные глаголы**.

Некоторые глаголы имеют двойные формы для выражения значения одного и того же лица: *машет – махает; капает – каплет; движет – двигает*. Такие глаголы называются **глаголы с изобилующей парадигмой спряжения**. Вариантные формы возникают под воздействием глаголов продуктивных классов. Как правило, между возникшими вариантами наблюдаются различия:

- стилистические: *машешь – махаешь (разгов.);*
- смысловые: *двигашь – в значении «перемещать что-либо» и движешь – в значении «содействовать развитию»; метает (копье) – мечет (икру).*

Иногда вариантные формы равноправны во всех отношениях: *капает – каплет*.

В русском языке есть и **недостаточные глаголы**. Недостаточные глаголы делятся на три группы:

- глаголы, не имеющие формы 1 лица ед. числа;
- глаголы, не употребляющиеся в 1-м и 2-м лице ед. и мн. числа.

Первая группа глаголов достаточно немногочисленна – всего несколько десятков: *победить, убедить, очутиться, дудеть, чудить, галдеть, затмить, голосить* – отсутствие форм объясняется традиционным представлением о неблагозвучии, либо как у слов *бузить, дерзить* – совпадением грамматических форм с наиболее употребительными глаголами: *Ср. будить, держать*.

Вторая группа глаголов – это достаточно многочисленный класс слов – их в языке более полутора тысяч. Формы 1 и 2 лица не имеют фонетических или грамматических ограничений для их образования, однако из-за особенностей семантики реально эти формы в языке не употребляются (за исключением случаев метафоризации). Можно выделить следующие семантические группы глаголов, употребляющихся только в форме 3 лица:

- глаголы со значением процессов, свойственных животному миру: *телиться, доиться, нестись (о птицах)*;
- глаголы со значением процессов, протекающих в растительном мире: *разрастись, колоситься, куститься*,
- глаголы со значением процессов, происходящих в неживой природе: *капать, сквозить, мерцать, впитаться*;
- глаголы со значением процессов, относящихся к конкретным предметам: *горчить, рассохнуться*;
- глаголы с абстрактным значением: *заклучаться, явствовать*.

Некоторые глаголы не употребляются в 1 и 2 лице только в форме единственного числа. Такие глаголы обозначают процессы, которые предполагают нескольких участников: *столпиться, заполнить, разбежаться, скопиться*.

Безличными называются глаголы, выражающие действия и состояния, протекающие сами по себе, без их производителя (субъекта). При таких глаголах употребление подлежащего невозможно: *смеркается, рассветает*. Безличные глаголы по своему лексическому значению могут выражать:

- явления природы: *морозит, вечерет*;
- физическое и психическое состояния человека: *лихорадит, не хочется*;
- модальное значение долженствования: *надлежит, следует, подобает*;
- действие неизвестной силы: *водит, носит, везет*;
- действие стихийной силы (в сочетании с творительным падежом): *Пути забило, наглухо запорошило снегом*.

По образованию безличные глаголы могут быть невозвратной и возвратной формы: *светает, смеркается*. Невозвратная форма безличных глаголов имеет разновидности:

- собственно-безличные глаголы: *И рассветает уж давно* ;
- личные глаголы в безличном употреблении; ср.: *Там русский дух, там Русью пахнет* (П.). – *Как сильно пахнет полынь на межах!* (Т.). Возвратная форма безличных глаголов в большинстве случаев образуется от личных глаголов (чаще непереходных) посредством аффикса *-ся*; *не спит – не спится*.

Выделяются такие разновидности возвратной формы безличных глаголов:

– глаголы с безличным значением, не имеющие соответствий в группе личных глаголов: *Правду сказать, отлично лежало на этом диване* (Т.);

– безличные глаголы, совпадающие по форме с личными: *Одному сбылось* (ср. *предсказание сбылось*), *другому грезилось* (ср. *счастье грезилось*).

По сравнению с личными, безличные глаголы не изменяются по лицам и числам, а также по родам. Они употребляются только в форме омонимичной с формой 3-го лица ед. ч. настоящего и будущего времени и с формой ед. ч. прошедшего времени среднего рода.

Эти формы безличных глаголов, в отличие от соответствующих личных форм, не обусловлены согласованием с подлежащим, так как употребляются в безличных предложениях. Безличные глаголы имеют форму сослагательного наклонения среднего рода ед. ч. и неопределенную форму; формы повелительного наклонения они не имеют.

6. Категории рода и числа

Категории рода и числа не являются характерными для грамматической структуры глагола. Категорией рода обладают только отдельные формы глагола: прошедшее время (*пришел, пришла, пришло*), сослагательное наклонение (*пришел бы, пришла бы*). Формы единственного и множественного числа различаются только у личных форм глагола.

Литература

1. Розенталь Д.Э. Справочник по правописанию и литературной правке. – М., 1996.
2. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: В 2ч. – Ч.2: Морфология. Синтаксис / Под ред. Е.И. Дибровой. – М., 2002.
3. Современный русский язык / Под ред. П.А. Леканта. – М., 2000.
4. Шанский Н.М., Тихонов А.Н. Современный русский язык: В 3ч. – Ч.2: Словообразование. Морфология – М., 1987.

Контрольные вопросы

1. Как решается вопрос об объеме глагольной парадигмы?
2. Что понимается под классом глаголов?
3. Какие соотношения основ у глаголов продуктивных классов?
4. Что понимается под спряжением глагола?
5. Какие типы спряжения выделяются у глаголов в русском языке?
6. Как определить тип спряжения глагола?
7. Какие глаголы называются возвратными?

Охарактеризуйте группы возвратных глаголов.

8. Какие глаголы называются избыточными?

9. Какие глаголы называются недостаточными?

Лекция №49 (2 ч.) Категория вида глагола

Цель лекции – углубить понятие о категории вида глагола, указав способы видообразования; дать понятие видовой корреляции, одновидовых и двухвидовых глаголах.

План

1. Категория вида глагола. История изучения.
2. Способы видообразования.
3. Видовые корреляции. Типы видовых корреляций.
4. Одновидовые глаголы. Типы одновидовых глаголов.
5. Двухвидовые глаголы. Признаки двухвидовых глаголов.
6. Способы глагольного действия.

1. Категория вида глагола. История изучения.

Категория вида в русском языке оформилась сравнительно поздно, в конце XVI – начале XVII в.. В XVII в. она нашла отражение в грамматиках М. Смотрицкого и Ю. Крижанича.

Категория вида, пришедшая на смену богатой системе русских времен, не была четко отграничена от категории времени в трудах целого ряда выдающихся отечественных ученых, таких как Н.И. Греч, А.Х. Востоков и др. Например, А.Х. Востоков в своей «Русской грамматике» выделял три вида:

- неокончательный (несовершенный),
- совершенный,
- многократный.

Кроме трех видов глаголов, ученый выделил восемь форм времени. Однако строго разграничить категории вида и времени ему не удалось.

Г. Павский в «Филологических наблюдениях» выдвигает теорию трех степеней длительности, теорию, которая была в дальнейшем поддержана, К.С. Аксаковым и Н.П. Некрасовым. «В глаголах степенями означается мера продолжительности и объем действия», – писал Г. Павский. Ценным в тео-

рии Г. Павского была трактовка категории вида как категории, выражающей качественное различие в характере действия.

А.А. Потебня, восприняв теорию степеней длительности (он выделяет четыре степени длительности), пошел дальше своих предшественников. Степени длительности А.А. Потебня связывает с совершенностью и несовершенностью действия, но не отождествляет их.

В работах Г.К. Ульянова, Ф.Ф. Фортунатова, А.А. Шахматова, А.М. Пешковского, В.В. Виноградова и других ученых теория двух видов – совершенного и несовершенного была поддержана. Большое внимание в этих работах было уделено анализу системы образования видов и определению грамматико-семантической стороны категории вида. Категория вида окончательно стала пониматься как категория, которая выражает не количественную, а качественную характеристику действия.

Несмотря на существование большого числа разнообразных работ, относящихся к глагольному виду, единства мнений нет единства мнений по вопросу о том, каково должно быть определение категории вида и о различии между совершенным и несовершенным видом, не было и нет до сих пор.

Одни ученые рассматривали вид как категорию, обозначающую распределение действия во времени (А.Х. Востоков, Ф.И. Буслаев, А.А. Потебня, А.М. Пешковский), другие подчеркивали в определении вида способ протекания действия (А. Болдырев, А.А. Шахматов, В.А. Богородицкий), третьи рассматривали вид как категорию, выражающую действие в отношении к его пределу, результату (В.В. Виноградов и многие современные исследователи).

Глагольный вид – одна из наиболее сложных категорий грамматики, которая изучается особой отраслью лингвистической науки – **аспектологией** (от лат. *aspectus* – вид).

В основу современной классификации видов положено значение «внутреннего предела». Категория вида считается присущей всем формам глагола.

Глаголы *решал* и *решил* обозначают одно и то же действие, но различаются грамматически.

Глагол *решил* является глаголом совершенного вида; он обозначает действие, которое достигло внутреннего предела. Поскольку в этом глаголе грамматически выражено указание на предел действия, действие *решил* мыслится как ограниченное в своем течении. Глагол *решал* является глаголом несовершенного вида, он не содержит указания на внутренний предел, границу действия, на его законченность.

Следовательно, категория вида выражает отношение действия, обозначенного глаголом, к внутреннему пределу действия. Несовершенный вид обозначает действие в его течении, без указания на предел, границу действия (*стонал*, *старел* и т.п.). Совершенный вид обозначает ограниченное пределом действие в какой-либо момент его осуществления: *зашумел* (начал шу-

мать), *пошумел* (шумел некоторое время); *отшумел* (завершенность действия).

Отличия глаголов несовершенного и совершенного вида можно проследить как на парадигматическом, так и на синтагматическом уровне.

Парадигматические отличия видов:

– глаголы несовершенного вида имеют полную временную парадигму (формы настоящего, прошедшего и будущего времени); у глаголов совершенного вида формы настоящего времени отсутствуют;

– у глаголов несовершенного вида будущее время – сложное (*буду делать*), а у глаголов совершенного вида – простое (*сделаю*);

Синтагматические отличия видов:

– глаголы совершенного вида не сочетаются с фазисными глаголами, глаголы несовершенного вида, напротив, сочетаются с фазисными глаголами;

– слова и сочетания слов, указывающие на неограниченную длительность действия (*долго, без конца, годами и т.п.*), сочетаются с глаголами несовершенного вида;

– слова и сочетания слов, указывающие на регулярную повторяемость (*постоянно, ежедневно, каждое утро*), сочетаются с глаголами несовершенного вида;

– слова КС с частицей *не* (*не надо, не нужно, не следует*) требуют инфинитива несовершенного вида.

Однако вопреки различной синтагматической характеристике глаголов разных видов в русском языке представлено явление конкуренции видов.

Под **конкуренцией видов** понимается возможность использования парных глаголов совершенного и несовершенного вида в одном и том же контексте, когда видовые различия не сказываются на общем смысле высказывания. (Ср.: *Мы уже изучали/изучили это произведение. Кто шил / сшил вам это платье?*).

2. Способы видообразования

Образование глаголов одного вида от глаголов другого вида с использованием словообразовательных средств называется **видообразованием**. Видообразование в русском языке представлено двумя процессами: **перфективацией** и **имперфективацией**.

Перфективация — это образование глаголов совершенного вида (часто называемых перфективными глаголами) от глаголов несовершенного вида. Средствами перфективации являются:

1) прибавление к непроезводным глаголам несовершенного вида префиксов (*делать* → *сделать, доделать, переделать*; *знать* → *узнать, вы-*

знать); иногда префиксация сопровождается одновременным прибавлением постфикса *-ся* (*знать* → разг. *дознаться*) или же суффикса *-и-* (*сажать* → *посадить*; *ронять* → *уронить*);

2) использование суффикса *-ну/-н-* (*толкать* → *толкнуть*; *прыгать* → *прыгнуть*; *колоть* → *кольнуть*).

В результате перфективации, если производящий и производный глаголы тождественны по лексическому значению (что наблюдается далеко не всегда; ср.: *прыгать* → *попрыгать*, *запрыгать*, *упрыгать*), может образоваться видовая пара (*делать* — *сделать*; *прыгать* — *прыгнуть*).

Имперфективация — это образование глаголов несовершенного вида (называемых нередко имперфективными глаголами) от глаголов совершенного вида с помощью суффиксов: *-ыва-/ива-* (*отпороть* → *отпарывать*; *раскачать* → *раскачивать*), *-а-* (*решить* → *решать*; *влезть* → *влезать*), *-ва-* (*запеть* → *запевать*; *открыть* → *открывать*). Префиксация при имперфективации не используется.

Дополнительными формальными средствами имперфективации являются чередования (*удешевить* → *удешевлять*; *расколоть* → *раскалывать*) и мена ударения (*разрезать* → *разрезать*). В результате имперфективации всегда образуются видовые пары.

3. Видовые корреляции. Типы видовых корреляций.

Одним из центральных понятий аспектологии является понятие видовой корреляции (пары).

Далеко не всегда бывает просто ответить на вопрос, образуют ли видовую пару те или иные два глагола, т.е. являются ли они **парными**. Расплывчатость семантического критерия, противопоставляющего глаголы по виду, обусловила наличие двух тенденций в трактовке вида. Первая представлена в большинстве своём в школьной грамматике и связана со стремлением рассматривать вид максимально широко. В соответствие с этим широким пониманием парными признаются не только такие глаголы как *делать* — *сделать* или *писать* — *написать*, но и *сидеть* — *посидеть* и *рисовать* — *срисовать*.

Предлагается и иной критерий парности — лексический. *Писать* — *написать*, *списать*, *дописать*, *подписать*, *переписать*. У глаголов *списать* и *подписать*, *дописать*, *переписать* существуют более содержательно близкие к ним глаголы *списывать*, *подписывать*, *дописывать*, *переписывать*. Поэтому в предложенной цепочке слов видовой парой считается пара *писать* — *написать*.

Многозначный глагол способен образовывать разные видовые пары для каждого из своих лексико-семантических вариантов: Ср. *резать* (свинью) – *зарезать* – это одна пара, а *резать* (хлеб) – *нарезать* – это другая пара.

Видовой парой мы будем называть пару двух противопоставленных глаголов, тождественных по лексическому значению и различающихся лишь грамматическим значением совершенного/несовершенного вида: *срисовать* – *нарисовать*; *решать* – *решить*.

Типы видовых корреляций

1) суффиксальные

- мена суффикса: *получать* – *получить*;
- прибавление или утрата суффикса: *дать* – *давать*;

2) префиксальные: *петь* – *спеть*;

3) префиксально – суффиксальные: *сажать* – *посадить*;

4) образованные изменением места ударения: *ссыпáть* – *ссыпать*;

5) образованные чередованием: *запереть* – *запирать*;

6) супплетивные: *ловить* – *поймать*; *брать* – *взять*

Глаголы в паре должны отличаться только значением вида.

При образовании глаголов одного вида от другого посредством приставок возможны два результата:

а) присоединение приставки к глаголу несовершенного вида вносит в значение глагола присущее приставке значение, вследствие чего лексическое значение исходного глагола меняется и образованный глагол совершенного вида не соответствует по значению бесприставочному глаголу (ср.: *лететь* – *перелететь*, *взлететь* и т.п.);

б) присоединение приставки, создавая значение совершенного вида у исходного глагола, не изменяет лексическое значение глагола, вследствие этого бесприставочный (исходный) и приставочный (производный) глаголы различаются только по виду и составляют соотносительные видовые пары (ср.: *слепнуть* – *ослепнуть*, *обедать* – *пообедать* и т.п.). В последнем случае приставка теряет свое лексическое значение и превращается в грамматическое средство образования вида. Это явление наблюдается особенно часто в отношении приставок: *о-* (*об-*, *обо-*), *по-*; *с-* (*со-*): *ослепнуть*, *обрадовать*, *обозлить*, *построить*, *сделать*; *реже* – *за*; *у-*; *на-*; *вз-*: *задушить*, *утопить*, *наточить*, *вспотеть*; и очень редко – *из-*; *при-*; *вы-*; *раз-*: *испугать*, *приготовиться*, *вырасти*, *разбередить*.

Наиболее продуктивным типом образования является видовая пара приставочных глаголов совершенного вида и соответствующих им приставочных глаголов несовершенного вида с суффиксом *-ыва-* (*-ива-*) (ср.: *выкроить* – *выкраивать*). При образовании соотносительных видовых пар тако-

го типа возможно (как добавочный показатель вида) чередование корневых гласных *o//a*, если глагол совершенного вида имеет ударение не на корневом гласном (ср.: *выстроить* – *выстраивать*, *накопить* – *накапливать*). Чередование *o//a* не является устойчивым, если глагол совершенного вида имеет ударение на корневом звуке [o], возможны в литературном языке образования с [a] (*удваивать*, *устраивать*, *осваивать*, *оспаривать*, *задабривать*, *дотрагиваться*, *удостаивать* и др.) и образования с [o] (*обеспокоивать*, *обусловливать*, *озабочивать*, *опозоривать*, *опошливать*, *подытоживать*, *приохочивать*, *разрознивать*, *сморищиваться*, *узаконивать*, *уполномочивать*, *упрочивать*, *ускоривать*). Такие параллельные формы свойственны разным стилям литературного языка.

Не менее продуктивным типом видовых пар глаголов является соотношение бесприставочных глаголов несовершенного вида и бесприставочных глаголов совершенного вида с суффиксом *-ну(ть)* (ср.: *толкать* – *толкнуть*) и соотношение бесприставочных и приставочных глаголов с приставками грамматического значения (ср. *хвалить* – *похвалить*, *делать* – *сделать*, *робеть* – *оробеть* и т.п.).

В кругу малопродуктивного образования видовых пар выделяются следующие группы: 1) *решать* – *решить*, *украшать* – *украсить* и т.п.; 2) *выпечь* – *выпекать*, *слезть* – *слезать* и т.п.; 3) *избегать* – *избегнуть*, *привыкать* – *привыкнуть* и т.п.; 4) *набить* – *набивать*, *смыть* – *смывать*, *обозреть* – *обозревать* и т.п.; 5) парные глаголы, различающиеся только местом ударения (ср.: *разрезать* – *разрезать*) и 6) парные глаголы, выраженные словами с разными основами (супплетивными формами): *говорить* – *сказать* (прочие см. выше).

4. Одновидовые глаголы. Типы одновидовых глаголов

В русском языке выделяются глаголы, которые не могут вступать в видовые пары. Такие глаголы принято называть **одновидовыми**.

К глаголам непарным несовершенного вида (*imperfektiva tantum*) относятся:

– бесприставочные глаголы с суффиксом *-ыва-* (*-ива-*) со значением многократности. В современном литературном языке такие глаголы употребляются исключительно в форме прошедшего времени со значением давности действия: *говаривал*, *сиживал*, *видывал* и т.п.;

– приставочные глаголы (книжного характера) с суффиксами *-ыва-* (*-ива-*), *-а-*, *-е-*, *-и-* со значением процесса, не ограниченного достижением результата: *заискивать*, *сожалеть* и др.;

– глаголы с приставкой *по-* и суффиксом *-ыва-* (*-ива-*) со значением кратного, прерывистого действия: *покашливать*, *поглядывать* и др.;

– с приставками *под-*, *при-* и суффиксами *-ыва-* (*-ива-*), *-ва-* со значением сопровождающего действия: *подсвистывать*, *подсевать*, *приговаривать* и др.;

– с приставкой *пере-* и аффиксом *-ся* со значением длительности и взаимности действия: *перекликаться*, *перестреливаться* и др.

К глаголам непарным совершенного вида (*perfektiva tantum*) относятся:

– глаголы с приставкой *по-*, обозначающие ограничение действия во времени: *полежать*, *посидеть*, *помечтать* и др., а также с несколькими приставками *пораздумать*, *попридержать* и др., принадлежащие к разговорному стилю;

– глаголы с приставками *за-* и *по-* со значением начала действия: *зашагать*, *загреметь*, *побежать*, *полить* и др.;

– глаголы с приставками *пере-*, *от-*, *до-* со значением завершенности, результативности действия: *отшуметь*, *допроситься*, *перепортить* и др.;

– глаголы с суффиксом *-ну-* со значением интенсивного начала действия: *хлынуть*, *грянуть* и др.

– некоторые глаголы с суффиксом *-и-*: *понадобиться*, *очутиться*.

5. Двувидовые глаголы. Признаки двувидовых глаголов.

Глаголы, совмещающие значения совершенного и несовершенного вида, являются **двувидовыми**, но в условиях того или иного контекста могут выступать со значением, свойственным одному виду. Это глаголы с суффиксами *-ова(ть)*, *-ирова(ть)*: *организовать*, *телефонировать* и т.п.; это также некоторые глаголы с суффиксами *-а(ть)*, *-и(ть)*, *-е(ть)*: *обещать*, *венчать*, *женить*, *казнить*, *молвить*, *ранить*, *велеть*. Например: *Своими колкостями ты каждый день ранишь меня* (несов.в.). *Если не перестанешь грубить, ты ранишь меня смертельно* (сов.в.).

6. Способы глагольного действия глагольного действия

С грамматической категорией вида взаимодействуют лексико-грамматические разряды способов глагольного действия, т.е. те значения, которые связаны с процессом действия (какой-либо момент его осуществления, интенсивность проявления, внутренняя расчлененность и др.). Основные значения, связанные с выражением способа глагольного действия:

– значение начинательности у глаголов совершенного вида, образованных при помощи приставок *воз-*, *вз-*, *за-*, *по-*, например: *возгореться*, *воспылать*, *взмахнуть*, *вскрикнуть*, *зашагать*, *загреметь*, *побежать*, *подуть*;

– значение ограничения действия во времени, в полноте проявления у глаголов совершенного вида, образованных с приставкой *по–* или несколькими приставками, например: *полежать, помечтать, посидеть, попридержаться, пораздумать*;

– значение результативности (законченности действия, завершенности процесса) у глаголов совершенного вида, образованных с приставками *про-, от-, у-, из-*, например: *проспать, отлежать (руку), отгрузить, умяться, измокнуть, исписать*;

– значение распределительное (дистрибутивное) у глаголов совершенного вида с приставками *пере-, по–* и несколькими приставками, например: *перебелить, перемыть, покусать, позакрывать*;

– значение интенсивности начала действия у глаголов совершенного вида, образованных при помощи суффикса *-ну-*, например: *грянуть, хлынуть*;

– значение прерывистости действия у глаголов несовершенного вида с приставкой *по–* и суффиксом *-ив(а)-*, например: *побаливать, покашливать, постукивать*;

– значение сопроводительное у глаголов несовершенного вида, образованных при помощи приставок *при-, под–* и суффиксов *-ив(а)-, -ыв(а)-*, например: *приговаривать, притаптывать, подмигивать, подпрыгивать*.

Литература

1. Бондарко А.В. Вид и время русского глагола. – М., 1971.
2. Бондарко А.В. О значении видов русского глагола // Вопросы языкознания. – 1990. – №4.
3. Маслов Ю.С. Очерки по аспектологии. – Л., 1984.
4. Русская грамматика / под ред. Н.Ю. Шведовой и др. М., 1980.
5. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: В 2ч. – Ч.2: Морфология. Синтаксис / Под ред. Е.И. Дибровой. – М., 2002.
6. Современный русский язык / Под ред. П.А. Леканта. – М., 2000.

Контрольные вопросы

1. Что кладется в основу деления глаголов на виды?
2. Что понимается под видообразованием? Какими процессами представлено видообразование в современном русском языке?
3. Какими парадигматическими и синтагматическими особенностями характеризуются глаголы совершенного вида?

4. Какими парадигматическими и синтагматическими особенностями характеризуются глаголы несовершенного вида?
5. Что называется видовой парой?
6. Какие типы видовых пар по образованию представлены в русском языке?
7. Какие глаголы называются одновидовыми?
8. Какие глаголы называются двувидовыми?

Лекция №50 (2 ч.) **Категория залога глагола**

Цель лекции – дать понятие залога глагола; представить имеющиеся теории залога; охарактеризовать бинарную и трехчленную теории залога.

План

1. Вопрос о категории залога в грамматической науке.
2. Бинарная теория залога.
3. Лексико-грамматический разряд переходности/ непереходности.
4. Трехчленная теория залога.

1. Вопрос о категории залога в грамматической науке

Категория залога была и остается до настоящего времени предметом пристального внимания многих лингвистов. Разные грамматисты по-разному понимали и понимают до настоящего времени объем и грамматическое содержание категории залога; одни видели в залоге лишь отражение отношений действия к объекту, другие включали в круг залоговых значений, сверх объектных отношений, и разные отношения действия к субъекту, третьи стремились ограничить понятие залога выражением отношения к субъекту.

Традиционное учение о залогах, ведущее начало от шести залогов М.В. Ломоносова, сохраняется до начала XIX в. и завершается работами Ф.И. Буслаева, у которого эта теория получает наиболее глубокую разработку.

Категория залога языковедами этого периода понимается как категория, которая выражает отношение действия к объекту. В связи с этим понятия залога и переходности-непереходности отождествлялись. Параллельно с переходностью-непереходностью в основу выделения залога был положен и

другой принцип – различие глаголов с аффиксом -ся и глаголов без этого аффикса. Смещение этих двух принципов и не дало возможности построить последовательную теорию залогов.

Принципиально иное толкование категория залога получило в трудах К.С. Аксакова и особенно Ф.Ф. Фортунатова.

Ф.Ф. Фортунатов в статье «О залогах русского глагола» говорит о залогах как глагольных формах, которые выражают отношение действия к субъекту. Вместо лексико-синтаксического принципа Ф.Ф. Фортунатов в основу классификации залогов положил грамматическую соотносительность форм. Формальным признаком залога является аффикс -ся, поэтому выделяются два залога (возвратный и невозвратный). Ф.Ф. Фортунатов отказывается от отождествления залога и переходности-непереходности, но указывает на связь залоговых значений со значениями переходности-непереходности.

Другие исследователи (А.А. Потебня, А.А. Шахматов) рассматривали залог как категорию, выражающую субъектно-объектные отношения.

А.А. Шахматов в основу учения о залоге положил признак переходности-непереходности и выделил три залога – действительный, страдательный и возвратный. В работах ученого дан тонкий анализ основных значений аффикса -ся у возвратных глаголов. А.В. Исаченко выделяет два залога: действительный и страдательный. В.В. Виноградов выделяет три залоговых значения глаголов: действительный, страдательный, средневозвратный.

Эти две залоговые теории – бинарная и трехчленная – получили наибольшее распространение в отечественной грамматике.

2. Бинарная теория залога

Категория залога состоит из двух противопоставленных грамматических форм и их значений, актуализирующих в речи **субъектно – объектные** связи действия.

Под **субъектом** понимается любой носитель действия, под объектом – любой инертный предмет (в том числе и создаваемый), который непосредственно охвачен действием субъекта. Под **актуализацией субъектно-объектных связей** действия понимается выделение в данном высказывании предмета, которому приписывается действие при актуализации субъекта /объекта: *Профессор прочитал лекцию — Лекция была прочитана профессором*. Сама же актуализация субъекта или объекта мотивируется определенными текстовыми связями данного предложения, ситуацией, а также коммуникативной установкой высказывания и влияет на выражение особенностей протекания действия.

В русском языке категория залога представлена **действительным и страдательным** значениями залога, или просто: залогом.

Действительный залог актуализирует в высказывании субъект действия, причем действие может быть объектным и безобъектным. Субъект действия в действительном залоге выражается именительным падежом, косвенными падежами, личными формами глагола или может быть представлен устраненным: *он читает, ему не читается, говорят, что он приехал; морозит.*

Страдательный залог, напротив, актуализирует в высказывании объект, которому приписывается произвольное предельно-результативное действие субъекта, что делает объект носителем не действия, а того состояния или результата, который вызывается действием субъекта. Субъект действия в страдательном залоге выражается лично-залоговой формой глагола при поддержке контекста и лексического значения глагола и носит неопределенный характер, который может факультативно уточняться формой творительного падежа и другими формами. Актуализированный объект выражается, как правило, именительным падежом: *На нашей улице строится высотный дом.*

Таким образом, соотносительные предложения со страдательным залогом и действительным залогом обозначают одну и ту же предметную ситуацию, состоящую из субъекта, его действия и объекта, на который направлено действие субъекта, но интерпретируют ее с противоположных точек зрения – с точки зрения носителя объектного действия (действительный залог) или объекта как носителя воздействующего действия (страдательный залог).

Согласно этой теории все глаголы имеют залог.

3. Лексико-грамматический разряд переходности/ непереходности

Глаголы **переходные** и **непереходные** различаются по значению. Основой такого различения является отношение к объекту действия, выраженного глаголом.

К переходным относятся глаголы со значением действия, направленного на предмет, изменяющего или производящего этот предмет – объект действия: *читать книгу, расширить рукав, сшить костюм.*

К непереходным относятся глаголы, обозначающие движение и положение в пространстве, физическое и нравственное состояние, например: *лететь, болеть, стоять, страдать.*

С лексическим значением переходных и непереходных глаголов связано их синтаксическое различие: переходные глаголы сочетаются с обозначением объекта в винительном падеже без предлога, а непереходные глаголы требуют дополнения только в косвенных падежах без предлога или с предлогами; ср.: *любить* (кого? что?) – переходный глагол, *помогать* (кому? чему?) – непереходный глагол.

При переходных глаголах объект действия может быть выражен родительным падежом в двух случаях:

- для обозначения части объекта: *выпить воды, купить хлеба*;
- при наличии отрицания при глаголе: *не читал газет, не получал зарплат, не имеет права*.

Обычно переходные и непереходные глаголы не имеют своих особых морфологических признаков. Однако некоторые типы словообразования глаголов являются показателями переходности и непереходности глагола. Так, к непереходным относятся все глаголы с аффиксом *-ся* (ср.: *убедить – убедиться*), а также отыменные глаголы с суффиксом *-е-* и *-нича-(-ича-)*: *обессилеть, плешиветь, кустарничать, жадничать, привередничать* и т.п. К переходным принадлежат глаголы, образованные от прилагательных суффиксом *-и-*: *чернить, озеленить* и т.п. В отдельных случаях присоединение приставок к непереходным бесприставочным глаголам обращает их в переходные; ср.: *вредить* (кому? чему?), *обезвредить* (кого? что?). В зависимости от лексического значения один и тот же глагол может выступать как переходный и непереходный: *Редактор правит рукопись. – Миром правит сам человек*. При непереходных глаголах возможен винительный падеж без предлога, но исключительно со значением пространства или времени: *Войска идут день и ночь*.

4. Трехчленная теория залога

Согласно теории трех залогов грамматической категорией залога называется глагольная категория, которая выражает отношение действия к субъекту (производителю действия) и объекту действия (предмету, над которым действие производится). Например: 1) *Генерал резко остановил машину возле своей палатки*. Глагол *остановил* обладает формой залога, которая выражает отношение действия (*остановил*) к субъекту (*генерал*) и объекту действия (*машину*), охватываемому действием в полном объеме; 2) *...Небольшая телега, запряженная тройкой измученных лошадей, остановилась перед крыльцом*. Залоговая форма глагола *остановилась* обозначает действие, замыкающееся в самом субъекте (*телега*), не переходящее на объект. Различие глагольных форм *остановил* и *остановилась* в приведенных предложениях есть различие залоговое.

Грамматические средства выражения залоговых значений могут быть **морфологическими** и **синтаксическими**. Морфологическими средствами при образовании залогов служит аффикс *-ся*, присоединяемый к глаголу: *радовать – радоваться*. Синтаксическими средствами выражения залоговых значений являются:

– синтаксическое различие в выражении субъекта и объекта действия (ср.: *Волны размывают берег.* – *Берег размывается волнами*);

– наличие объекта действия и полное отсутствие его (ср.: *Дождь повышает урожай.* – *Дождь начинается*);

– различие форм и значения существительных, управляемых глаголом (ср.: *Договор заключается бригаиром.* – *Договор заключается с бригаиром*).

Основные залогов трехчленной теории – это **действительный, средневозвратный и страдательный** залогов.

Действительный залог имеют глаголы переходные, обозначающие действие, производимое субъектом и активно направленное на объект. Действительный залог имеет синтаксическую характеристику: субъект действия является подлежащим, а объект – дополнением в винительном падеже без предлога: *Мир победит войну*.

Страдательный залог по значению соотносится с действительным залогом, но имеет свою морфологическую и синтаксическую характеристику. Страдательный залог выражается присоединением к глаголам действительного залога аффикса *-ся* (ср.: *Рабочие строят дома.* – *Дома строятся рабочими*).

Сопоставление конструкции *Завод выполняет план* (действительная конструкция) и *План выполняется заводом* (страдательная конструкция) показывает, что в действительной конструкции (с переходным глаголом) субъект действия выражен подлежащим, а объект – дополнением в винительном падеже, а в страдательной (с возвратным глаголом) подлежащим становится объект, а бывший субъект оказывается дополнением в творительном падеже. Таким образом, страдательный залог представляет действие как пассивно направленное от объекта к субъекту.

Важнейшим грамматическим показателем страдательного залога является творительный падеж существительного со значением деятеля, реального субъекта действия. Отсутствие такого творительного падежа сближает страдательное значение глагола со средневозвратным, особенно в том случае, когда подлежащим является название лица (ср.: *Лыжники отправляются в поход*; *Письма отправляются по почте*; *Посылки отправляются экспедитором*).

Средневозвратный залог имеют глаголы, образованные от переходных глаголов (действительного залога) посредством аффикса *-ся*. Они выражают действие субъекта, не переходящее на прямой объект, а как бы возвращающееся к самому субъекту, сосредоточенное в нем; ср.: *возвращать книгу* и *возвращаться* (самому), *сосредоточить внимание* и *сосредоточиться* (самому).

Согласно этой теории залога не все глаголы имеют залоговое значение.

Так, вне залога остаются следующие глаголы:

- невозвратные непереходные (спать, краснеть);
- глаголы, которые без –ся– не употребляются (надеяться);
- возвратные глаголы, образованные от непереходных (плакаться);
- глаголы, имеющие безличное значение.

В зависимости от лексического значения основ и характера синтаксических связей глаголы средневозвратного залога могут выражать оттенки значения, по-разному характеризующие отношение между субъектом и объектом действия (см. материал лекции по лексико-грамматическому разряду «возвратность/невозвратность»).

Литература

1. Виноградов В.В. Русский язык. (Грамматическое учение о слове). – М., 1986.
2. Королев Э.И. О залогах русского глагола //Мысли о современном русском языке. – М., 1969.
3. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: В 2ч.– Ч.2: Морфология. Синтаксис / Под ред. Е.И. Дибровой.– М.,2002.
4. Современный русский язык / Под ред. П.А. Леканта. – М., 2000.
5. Шанский Н.М., Тихонов А.Н. Современный русский язык: В 3ч. – Ч.2: Словообразование. Морфология – М., 1987.

Контрольные вопросы

1. Какие глаголы называются переходными?
2. Какие глаголы называются непереходными?
3. Какие залоговые значения может выражать глагол согласно бинарной теории залога?
4. Какие залоговые значения может выражать глагол согласно трехчленной теории залога?
5. Какие группы глаголов не имеют залогового значения согласно трехчленной теории залога?

Лекция №51 (2 ч.) Категория наклонения глагола

Цель лекции – представить категорию наклонения как словоизменительную категорию глагола, указать грамматические значения наклонения и способы их выражения.

План

1. Понятие о категории наклонения. Связь категории наклонения с модальностью.
2. Система наклонений русского глагола:
 - 2.1. Изъявительное наклонение (индикатив);
 - 2.2. Повелительное наклонение (императив);
 - 2.3. Сослагательное наклонение (конъюнктив).
3. Случаи переносного употребления форм наклонений.

1. Понятие о категории наклонения. Связь категории наклонения с модальностью

Факты действительности и их связи, являясь содержанием высказывания, могут мыслиться говорящим как реальность, как возможность или желательность, как долженствование или необходимость.

Модальность – (от лат. *modus* – мера, способ) – это функционально-семантическая категория, выражающая разные виды отношения высказывания к реальной действительности, а также разные виды субъективной квалификации сообщаемого. Термин «модальность» используется для широкого круга явлений, неоднородных по смысловому объему и грамматическим свойствам. Однако большинство ученых категорию модальности делят на два вида: **субъективную модальность** (выражение отношения к сообщаемому) и **объективную модальность** (квалификация сообщаемого по принципу реальности/нереальности)

В русском языке модальность выражается формами наклонения, интонацией, а также лексическими средствами – модальными словами и частицами. Важнейшим средством выражения объективной модальности являются формы наклонений глагола.

Категория наклонения – это словоизменительная категория в системе глагола, определяющая модальность действия, т.е. обозначающая отношение действия к действительности. В русском языке различаются три наклонения: **изъявительное, сослагательное и повелительное.**

2. Система наклонений русского глагола.

2.1. Изъявительное наклонение

Изъявительное наклонение выражает действие, мыслимое говорящим как вполне реальное, фактически протекающее во времени (настоящем, прошедшем или будущем): *Урал хорошо служит, служил и будет служить нашей Родине*. От других наклонений изъявительное наклонение отличается тем, что имеет формы времени.

2.2. Повелительное наклонение

Повелительное наклонение выражает волю говорящего – просьбу, приказание или побуждение к совершению действия, обозначенного глаголом, и характеризуется особой повелительной интонацией.

Употребление форм повелительного наклонения глагола возможно в следующих значениях:

- побуждение: *Скажи, ворон-птица, отчего живёшь ты на свете триста лет, а я всего– на-всего тридцать три года.*
- просьба: *Не спится, няня: здесь так душно; открой окно, да сядь ко мне.*
- позволение: *Ну, друг мой, бог с тобой! Поезжай!*
- предостережение: *Няня кричит: «Осторожно, не убейся!»*
- «ироническое побуждение»: *Кричи громче, чтобы соседи услышали.*
- наказ: *Берегите книгу – источник знаний.*
- запрещение: *Не влезай! Убьет!*
- угроза: *Ну, погоди!*
- приказ: *Выйди вон из класса!*
- пожелание: *Расту! Цвети и крепни!*
- команда: *Постройся! Подравняйся!*

Основное значение повелительного наклонения – побуждение к совершению действия – обычно относится к собеседнику, поэтому основной формой этого наклонения является форма 2-го лица единственного или множественного числа.

Синтетическая форма повелительного наклонения образуется от основы настоящего / будущего простого времени при помощи суффикса –И– (сход-и-□, принес-и-□) или нулевого суффикса (рассказывай-Ø-□). Повелительная форма 2-го лица множественного числа образуется присоединением к форме единственного числа окончания –те: *стройте, несите, оставьте*.

Возвратные глаголы присоединяют к указанным образованиям повелительной формы аффиксы *-ся* (после согласного) и *-сь* (после *-и* и *-те*): *не упрямься, стройся, стригись, стригитесь*.

Повелительное наклонение выражается формой 1-го лица множественного числа настоящего времени или, чаще, будущего простого, произносимой с особой интонацией приглашения: *Начнем, пожалуйста*. Присоединение к этой форме аффикса *-те* выражает побуждение к совместному действию или придает высказыванию оттенок вежливости: *Уж вы, братцы мои, други кровные, поцелуйтесь да обнимемтесь на последнее расставание*.

Односложные глаголы *пью, бью, лью, вью* образуют формы *пей, бей, лей, вей*; глагол *лягу* имеет повелительную форму *ляг, лягте*, а глагол *ем* – *ешь, ешьте*; при глаголе *еду* используются повелительные формы *поезжай – поезжайте*.

Кроме основной формы 2-го лица единственного и множественного числа, повелительное наклонение имеет формы, выражающие действие 3-го лица и 1-го лица множественного числа.

Аналитические формы повелительного наклонения выражаются сочетанием частиц *пусть, пускай, да* с формой 3-го лица единственного или множественного числа настоящего или будущего простого времени: *Пусть пылает лицо, как поутру заря; Пускай послужит да потянет лямку; Да здравствуют музы, да здравствует разум!*

Не образуют синтетические формы повелительного наклонения по семантическим причинам:

- безличные глаголы (*знобить*),
- отдельные глаголы со значением восприятия (*видеть, слышать*),
- со значением состояния (*гнить, недомогать*).

2.3. Сослагательное наклонение (конъюнктив).

Сослагательное наклонение выражает действие глагола, которое говорящий мыслит как желаемое или возможное, но зависящее от какого-то условия: *Без тебя я не добрался бы до города и замерз бы на дороге*. Это наклонение образуется посредством сочетания формы прошедшего времени глагола с частицей *бы* (при этом форма прошедшего времени полностью утрачивает свое категориальное временное значение) Частица *бы* может занимать различное место в предложении:

- постпозиция (*Я с удовольствием выпил бы чаю*);
- препозиция (*Я бы учел непременно ваши замечания, будь они убедительны*);
- дистантное расположение (*Она бы, непременно, рассказала вам о поездке, будь у неё настроение*);

– в составе подчинительного союза (*Я так хочу, чтобы лето не кончалось*).

Морфологической особенностью сослагательного наклонения является отсутствие форм времени. Глаголы в сослагательном наклонении бывают в ед. ч. Они изменяются по родам (*шел бы, шла бы, шло бы*) и по числам (*шли бы*). Наиболее распространенными и типичными значениями конъюнктива являются условность и желательность действия.

3. Случаи переносного употребления форм наклонений

В некоторых случаях грамматическая форма глагола и значение наклонения, выражаемое глагольными формами, не совпадают, что приводит к переносному употреблению форм наклонений глагола.

– Изъявительное в значении сослагательного: *Чай не заперта в комнате была, встала да ушла.* (=встала бы, ушла бы).

– Изъявительное в значении повелительного: *На площади праздник! Побежали!* (=давай побежим). *Ты возьмешь книгу и положишь её на место!* (=возьми, положи).

– Сослагательное в значении повелительного: *Вы бы подождали её у входа* (=подождите).

– Повелительное в значении изъявительного: *А он возьми и скажи всю правду* (=сказал).

– Повелительное в значении сослагательного: *Скажи он это мягче никакого конфликта бы не было* (=сказал бы).

Литература

1. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М., 1956.
2. Сабанеева М.К. О сущности наклонения // Вопросы языкознания. – 1994. – №5.
3. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: В 2ч. – Ч.2: Морфология. Синтаксис / Под ред. Е.И. Дибровой. – М., 2002.
4. Современный русский язык / Под ред. П.А. Леканта. – М., 2000.
5. Шанский Н.М., Тихонов А.Н. Современный русский язык: В 3ч. – Ч.2: Словообразование. Морфология – М., 1987.

Контрольные вопросы

1. Что выражает категория наклонения глагола?
2. Как категория наклонения связана с категорией времени?
3. Как образуются формы повелительного наклонения?
4. Как образуются формы сослагательного наклонения? Охарактеризуйте возможное положение в предложении частицы бы.
5. Какие случаи переносного употребления форм наклонений Вам известны?

Лекция № 52 (2 ч.)

Категория времени глагола

Цель лекции – дать понятие о категории времени глагола в её связи с функционально-семантической категорией темпоральности и грамматическими категориями вида и наклонения. Охарактеризовать систему времен русского глагола, указав особенности образования и употребления временных форм.

План

1. Понятие о категории времени. Связь категории времени с категорией темпоральности. Связь категории времени с категориями вида и наклонения. Абсолютное и относительное употребление временных форм.
2. Система времен русского глагола:
 - 2.1. Настоящее время. Частные значения настоящего времени.
 - 2.2. Будущее время. Образование. Частные значения будущего времени;
 - 2.3. Прошедшее время. Образование. Частные значения прошедшего времени.
3. Случаи переносного употребления временных форм.
4. Морфологический анализ глагола (самостоятельное изучение)

1. Понятие о категории времени. Связь категории времени с категорией темпоральности. Связь категории времени с категориями вида и наклонения. Абсолютное и относительное употребление временных форм

Функционально-семантическая **категория темпоральности** в русском языке охватывает различного рода средства выражения временных отношений.

Важнейшим грамматическим средством функционально-семантической категории темпоральности является **категория времени**.

Категория времени в традиционном понимании выражает отношение времени действия глагола к моменту речи или к другому действию.

Значение категории времени передается тремя грамматическими значениями: **настоящего времени, прошедшего времени, будущего времени**.

Настоящее время показывает, что действие, выраженное глаголом, совпадает с моментом речи: *Кто это там вышагивает?* – действие происходит в то время, когда говорящий спрашивает об этом.

Прошедшее время обозначает действие, предшествовавшее моменту речи: *Много я часов бежал...* – форма глагола *бежал* выражает действие, которое производилось говорящим до того, как началась речь об этом.

Будущее время выражает действие, которое совершится после момента речи: *Мне казалось, что все у него получится*.

Помимо категории времени глагола, к периферии функционально-семантической категории темпоральности относятся:

- синтаксические средства выражения времени (в частности, выражение настоящего времени определенными типами структуры двусоставных и односоставных предложений);

- лексические показатели времени (*когда-то, сейчас, только что, скоро и.т.п.*).

Категория времени глагола тесно связана с категорией наклонения: только глаголы изъявительного наклонения, являясь выразителями реального действия, способны выражать временные значения. Глаголы повелительного и сослагательного наклонений, являясь выразителями нереального действия, не способны к образованию временных форм.

Категория времени тесно связана и с категорией вида глагола. Так, глаголы несовершенного вида имеют полную временную парадигму, т.е. способны выражать три формы времени: настоящее, прошедшее и будущее. Например, *читать* (несовершенный вид):

- настоящее время – *читаю*;
- прошедшее время – *читал*;
- будущее время – *буду читать*.

Глаголы совершенного вида имеют неполную временную парадигму: прошедшее время и будущее время. Формы настоящего времени у них отсутствуют.

Например, *прочитать* (совершенный вид):

- настоящее время отсутствует;
- прошедшее время – *прочитал*;

– будущее время – *прочитаю*.

Абсолютным считается такое употребление времен, при котором время действия ориентируется на момент речи говорящего, например: – *Он **топчется***.

При **относительном** употреблении временной формы время действия определяется с точки зрения времени другого действия или какого-либо момента, помимо момента речи, например:

– *Учительница видела, что он **торопится***.

– *Волны хлестали в борт лодки – вот-вот **опрокинут***.

– *Коля стоял возле дома, улыбался и думал, что там, во дворе, наверняка **сидит** Матвеевна, **вяжет** бесконечный чулок и **заговаривает** со всеми, кто **проходит** мимо*.

Выделенные глагольные формы выражают значение времени не относительно момента речи, а относительно совершения другого действия. Заметим, что различие между абсолютным и относительным временным значением проявляется лишь в конкретном высказывании. В морфологической же системе русского языка вне контекста нет ни абсолютного, ни относительно-го временного значения.

2. Система времен глагола русского глагола

2.1. Настоящее время. Частные значения настоящего времени.

Основное значение, которое передается формами глаголов настоящего времени, – это название действия, совпадающего с моментом речи:

Куда же ты теперь идешь? – Спросил Санин. – Теперь я никуда не иду, стою на улице – и с тобой беседую... Такое употребление временной формы называется **настоящим актуальным**.

Настоящему актуальному противопоставляется **настоящее неактуальное**, которое не содержит указания на отнесенность действия к моменту речи. Настоящее неактуальное представлено несколькими разновидностями:

– настоящее постоянное указывает на наличие действий или отношений, не связанных с временными ограничениями:

Глаголы спрягаются, а существительные склоняются.

Ангара впадает в Енисей.

Поселок стоит на самом берегу реки. Река течет широко и медленно.

– настоящее абстрактное служит для обозначения типичного, обычного, повторяющегося действия:

Когда нет настоящей жизни, то обычно живут миражами.

Малыши часто капризничают.

– настоящее расширенное называет действие, которое связано не только с планом настоящего, но и с планами прошедшего и будущего:

Во время обучения на третьем курсе студенты пишут курсовые работы.

Одолжи свою машину: мою ремонтируют.

– настоящее изобразительное используется в художественных описаниях и не связано с моментом речи в обычном понимании, приобретая вневременное звучание:

Гляжу, как безумный на черную шаль...

– настоящее комментирующее употребляется в сценических ремарках и иных пояснениях, причем выражается одновременность действия не с моментом речи, а со временем существования описываемой ситуации:

Молчание. Подколёсин опять начинает барабанить пальцами, наконец берётся за шляпу и раскланивается (ремарка к пьесе «Женитьба»).

Заметим, что специальных показателей грамматического значения настоящего времени у глаголов нет, в качестве показателей грамматического значения используются личные окончания глаголов несовершенного вида.

2.2. Будущее время. Образование. Частные значения будущего времени

Формы будущего времени различаются как по образованию, так и по значению. Будущее время глаголов несовершенного вида образуется сочетанием форм будущего времени вспомогательного глагола *быть* и неопределенной формы спрягаемого глагола (*буду носить*) и называется будущим сложным. Будущее время глаголов совершенного вида имеет одинаковые окончания с настоящим временем и называется будущим простым (*понесу*).

Будущее сложное по значению однородно: оно всегда обозначает действие, которое будет происходить после момента речи: *Как управлять ты будешь под грозой, тушить мятеж, опутывать измену?* (П.).

Будущее простое имеет разнообразные значения. Основным значением будущего простого является обозначение результата действия безотносительно к моменту речи: *Так если сей неведомый бродяга литовскую границу перейдет, к нему толпу безумцев привлечет Димитрия воскреснувшее имя* (П.). В этом результативном значении будущее время используется в пословицах и поговорках: *Проголодаешься, так и хлеба достать догадаешься*. Кроме основного значения, будущее простое может обозначать действие, относящееся к настоящему или прошедшему времени. Синонимичность будущего простого формам настоящего времени чаще наблюдается в описаниях, при употреблении рядом форм настоящего и будущего времени: *Буря мглою небо кроет, вихри снежные крутя. То, как зверь, она завоет, то заплачет, как дитя* (П.). **и употребление форм времени**

2.3. Прошедшее время. Образование. Частные значения прошедшего времени.

Прошедшее время. Форма прошедшего времени глагола образуется от основы инфинитива при помощи формообразующего суффикса -л- (*говори-л-* □, *писа-л-* □), который может быть и нулевым (*нёс* Ø □, *нёк* Ø □).

Особенности значения форм прошедшего времени связаны с их принадлежностью к совершенному или несовершенному виду. Прошедшее время глаголов несовершенного вида выражает действие как факт прошлого и используется при описании: *Всю первую половину мая шли дожди.*

Прошедшее время глаголов совершенного вида имеет несколько значений, которые не являются строго разграниченными:

- завершенность действия в прошлом: *Погиб Поэт! – невольник чести – пал, оклеветанный молвой.*;
- последовательность завершенных действий, смену одного такого действия другим: *Князь Багратион приостановил свою лошадь, узнав князя Андрея, кивнул ему головой.*;
- сохранение в настоящем результата завершенного действия: *Посмотри – какая мгла в глубине долин легла.*

К особым случаям выражения прошедшего времени некоторыми учеными (см. работы Н.С. Валгиной, Д.Э. Розенталя) относится т.н. «давнопрошедшее время»: *А вот камин; здесь барин сиживал один. Здесь с ним обедал зимой покойный Ленский, наш сосед* (П.). Представляется, что выделение этого значения в современном русском языке нецелесообразно, так как слова типа *хаживал, сиживал, обедал* и т.п. в современном русском языке являются не плюсквамперфектными формами глаголов *ходить, сидеть, обедать*, а формами прошедшего времени глаголов *хаживать, сиживать*, потенциально имеющих и другие грамматические формы (*буду сиживать*).

3. Случаи переносного употребления временных форм.

В современном русском языке достаточно часты случаи, когда грамматическая форма времени не совпадает с темпоральностью контекста.

В этих случаях наблюдается переносное употребление временных форм: грамматическая форма выражает противоположное временное грамматическое значение.

Форма настоящего времени выражает значение прошедшего времени: *Прохожу я вчера по коридору и слышу, как соседская дочка удивительно красиво играет на скрипке* (=проходил, слышал, играла);

Форма настоящего времени выражает значение будущего времени: -
Когда едешь в город, Анютка? – Завтра еду, завтра... (=поедешь, поеду);

Форма прошедшего времени выражает значение будущего времени:
Шлите патроны, иначе мы погибли (=погибнем);

Форма будущего времени выражает значение прошедшего времени:
Как царица отпрыгнет, да как ручку замахнет, да по зеркальцу как хлопнет, каблучком-то как притопнет (=отпрыгнула, замахнула, хлопнула, притопнула).

Литература

1. Бондарко А.В. Вид и время русского глагола. – М., 1971.
2. Ломов А.М. Временная система русского глагола и ее особенности // Школьная и научная грамматика. – Воронеж, 1977.
3. Милославский И.Г. Морфологические категории современного русского языка. – М., 1981.
4. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: В 2ч.– Ч.2: Морфология. Синтаксис / Под ред. Е.И. Дибровой.– М.,2002.
5. Современный русский язык / Под ред. П.А. Леканта. – М., 2000.

Контрольные вопросы

1. С какими категориями глагола связана категория времени?
2. Какое употребление временных форм называется абсолютным?
3. Какое употребление временных форм называется относительным?
4. Какие частные значения форм настоящего времени вам известны?
5. Какие частные значения форм будущего времени вам известны?
6. Какие частные значения форм прошедшего времени вам известны?

Лекция №53 (2ч.) Причастие как часть речи

Цель лекции – осветить вопрос о понимании места причастий в системе частей речи русского языка, охарактеризовать грамматические свойства причастий, особенности их образования и употребления.

План

1. К вопросу о частеречной принадлежности причастных слов. Общая характеристика признаков глагола и имени прилагательного у причастия.
2. Залоговые и временные характеристики причастий.
3. Образование причастий:
 - 3.1. Образование причастий настоящего времени;
 - 3.2. Образование причастий прошедшего времени.
4. Процесс адъективации причастий.
5. Морфологический анализ причастий (самостоятельное изучение)

1. К вопросу о частеречной принадлежности причастных слов. Общая характеристика признаков глагола и имени прилагательного у причастия.

Причастия одинаково тесно и многосторонне связаны как с глаголом, так и с именем прилагательным. Не без основания одни ученые рассматривали их как «отглагольные прилагательные» (Л. А. Булаховский), включали в состав прилагательных (представители формального направления, В. А. Богородицкий и др.), часто подчеркивая «промежуточное положение» их между глаголом и прилагательным или считая «гибридными глагольно-прилагательными формами» (В. В. Виноградов).

Авторы школьной (за исключением В.В. Бабайцевой) и академической грамматик относят причастия к глаголу, характеризуя их как атрибутивные формы слов данной части речи. Эта точка зрения стала традиционной.

Несмотря на то, что обе точки зрения опираются на веские аргументы, ни одна из них не может считаться надежно обоснованной и бесспорной: в первом случае фактически игнорируются глагольные признаки, во втором – признаки имени прилагательного. Учитывая двойственную природу причастий, одинаково яркие и сильные признаки в них и глагола, и имени прилагательного, целесообразно выделять их в самостоятельную часть речи.

Такое понимание частеречной принадлежности причастных слов изложено в работах Д.Н. Овсянико – Куликовского, А. Н. Тихонова, Е.И. Дибровой, В.В. Бабайцевой, Л.Д. Чесноковой.

Причастие – это самостоятельная часть речи, обозначающая процесс как признак предмета и выражающая это значение в глагольных категориях вида, залога, времени и зависимых категориях прилагательного: рода, числа, падежа.

Причастие совмещает в себе признаки глагола и имени прилагательного. Из глагольных характеристик у причастия отмечаются: переходность/непереходность, залог, вид, время, глагольное управление, сочетаемость с наречием. Категория залога выражается посредством суффиксов в причастиях действительного и страдательного залога.

Как и прилагательное причастие обозначает признак предмета (с отмеченным уже различием в значении); изменяется по родам, числам и падежам, согласуясь с определяемым существительным; при склонении обладает одинаковой с прилагательным системой падежных окончаний и выполняет в предложении синтаксические функции, свойственные прилагательному, выступая в роли определения и сказуемого.

2. Залоговые и временные характеристики причастий

Залоговые формы причастия.

Действительные причастия обозначают временной признак как действие, которое производится или производилось самим предметом: *выступающий, выступавший*.

Страдательные причастия обозначают временной признак как действие, которому подвергается или подвергался предмет со стороны другого деятеля: *ободраемый – ободренный (слушателями докладчик)*. Возвратные причастия, вполне соответствующие по значению глаголам возвратным (с -ся), обычно включаются в разряд действительных причастий, хотя имеют иное залоговое значение (ср.: *моющий – моющийся*), соответствующее производящему глаголу (ср.: *мыть – мыться*). Очень часто возвратные причастия несовершенного вида употребляются вместо страдательных причастий совершенного вида: *пособие, не издававшееся ранее – не изданное ранее*. Таким образом создается определённое соотношение возвратных причастий несовершенного вида со страдательными причастиями совершенного вида.

Временные формы причастия.

Присущая причастиям категория времени подразделяет их на **причастия настоящего** и **причастия прошедшего времени**. Форма причастия будущего времени отсутствует, однако в разговорной речи причастия будущего времени встречаются. Значение времени у причастий связано с их синтаксической ролью и различается у полных и кратких форм.

Синтаксические функции причастий разграничены соответственно их форме: **полные причастия** (склоняющиеся) выступают в роли определения, реже – сказуемого; **краткие** (несклоняемые) – исключительно в значении сказуемого: *Сребрит мороз увянувшее поле; Дачи стояли заколоченные; Дорога в Симбирск мною очищена*.

Полные причастия, являющиеся определениями, могут иметь относительную форму времени, которая определяется по отношению ко времени глагола-сказуемого.

Причастия настоящего времени выражают одновременность действий, обозначенных причастием и глаголом-сказуемым: *Лодка, веслами махая, плыла по дремлющей реке; Мальчик прислушивался к треску ломаемых мед-*

ведем веток. В приведенных предложениях причастия имеют значение прошедшего времени, одновременное с действием глагола-сказуемого. В данном случае возможна замена причастий настоящего времени причастиями прошедшего времени без заметного изменения в значении.

Причастия прошедшего времени несовершенного и совершенного вида чаще выражают действие, предшествовавшее действию, выраженному глаголом-сказуемым: – *Экий бес девка! – закричал казак, расположившийся на соломе.*

Причастия настоящего и прошедшего времени могут иметь и абсолютную форму времени: *Мишка, выбежавший на крыльцо, потребовал, чтобы его прокатили; Тракторы, идущие впереди цугом, напоминают степных жуков...*

Краткие формы, возможные только у страдательных причастий прошедшего времени (гораздо реже у причастий страдательных настоящего времени), употребляются исключительно в роли сказуемого. Показателем времени у таких причастий является связка: в прошедшем и будущем времени – был и буду, а в настоящем – нулевая: *Я новым для меня желанием томим (П.); Он не был рожден страдальцем (Т.); Да будет смерть ее отомщена! (Ошанин).*

3. Образование причастий

Образование причастий в современном русском языке связано с различиями глаголов в отношении переходности и вида, так что образование всех форм причастия от любого глагола невозможно, не говоря об ограничениях, касающихся отдельных глаголов.

Так, например, страдательные причастия настоящего времени не образуются от глаголов *печь, жать, брить, полоть* и др. Образование форм причастия вне указанных ограничений является непродуктивным: ср. *читанный, писанный, деланный* и т.д. (от глаголов несовершенного вида). Причастия действительные могут быть образованы от глаголов переходных и непереходных, а страдательные – только от переходных. Причастия настоящего времени действительные и страдательные образуются от глаголов несовершенного вида и не образуются от глаголов совершенного вида, не имеющих форм настоящего времени. Причастия страдательные прошедшего времени, как правило, образуются от глаголов только совершенного вида. Таким образом, от глаголов непереходных совершенного вида могут быть образованы лишь действительные причастия прошедшего времени, например: *прыгнувший, простоявший* и т.п.

3.1. Образование причастий настоящего времени.

Причастия настоящего времени действительные и страдательные образуются от основы настоящего времени глагола посредством суффиксов *-ущ-* (*-ющ-*), *-ащ-* (*-ящ-*) – для причастий действительных и суффиксов *-ем*, *-им* – для причастий страдательных. Суффиксы *-ущ-* (*-ющ-*) и *-ем* присоединяются к основе глаголов I спряжения: *избирают* – *избира-ющий*, *нес-ут* – *несущий*; *получа-ют* – *получа-емый*. Суффиксы *-ащ-* (*-ящ-*) и *-им* прибавляются к основе глаголов II спряжения: *содерж-ат* – *содерж-ащий*, *гон-ят* – *гон-ящий*; *гон-им* – *гон-имый*.

Образование страдательных причастий настоящего времени ограничено не только несовершенным видом и переходностью глагола, но и другими признаками образующего глагола.

Эта форма причастия возможна:

- от глаголов, оканчивающихся в неопределенной форме на *-а(ть)*, *-ов(а-ть)* при форме настоящего времени на *-аю* (*уважа-ть* – *уважаю*, *выда-вать* – *выдаю*);
- от приставочных глаголов с суффиксом *-ыва*; *-ива-* (*вызывать*, *усиливать*);
- от бесприставочных глаголов типа *организовать*, *атаковать*, *ликвидировать* и т.п.;
- от приставочных глаголов движения кратного подвида (*уносить*, *вывозить*).

Как реликт прошлого в литературном языке сохраняется ряд страдательных причастий, которые образованы от глаголов, утративших переходность в современном языке. Это слова *руководимый*, *управляемый*, *предшествуемый*, *сопутствуемый* и некоторые другие. Употребление кратких страдательных причастий настоящего времени не свойственно устной речи, и чрезвычайно ограничено в речи письменно-книжной.

3.2. Образование причастий прошедшего времени

Действительные и страдательные причастия прошедшего времени образуются от основы неопределенной формы (или прошедшего времени) посредством суффиксов *-ви-* и *-и-* для причастий действительных и *-нн-*; *-енн-*, *-т-* – для причастий страдательных. Посредством суффикса *-вш-* образуются причастия от глаголов с основой неопределенной формы на гласный (*игра-ть* – *игра-вший*), а от глаголов с основой на согласный – при помощи суффикса *-ш-* (*расцвес-ти* – *расцвет-и(ий)*).

При образовании причастий на *-ший* от глаголов с суффиксом *-ну-* (со значением длительного или усиливающегося состояния) последний утрачивается: *киснуть* – *кисший*, *оглохнуть* – *оглохший* и т.п.

Страдательные причастия образуются при помощи суффикса *-нн-* от переходных глаголов совершенного вида, у которых основа неопределенной формы оканчивается на *-а(-я)-(ть)*: *описа-ть* – *описа-нный*, *затея-ть* – *затея-нный*; посредством суффикса *-енн-*, если основа неопределенной формы оканчивается на *-и(ть)* или согласный звук: *за-кончи-ть* – *законч-енный*, *принес-ти* – *принес-енный*, и при помощи суффикса *-т-*, если основа неопределенной формы (совершенного вида) оканчивается на *-ну(ть)* или *-ть* (с конечным гласным корня): *сверну-ть* – *сверну-тый*, *изби-ть* – *изби-тый*, *разду-ть* – *раздутый*.

В отличие от страдательных причастий настоящего времени краткие формы страдательных причастий прошедшего времени представлены в языке очень широко и используются в функции сказуемого.

Образование страдательных причастий прошедшего времени производится с учетом правильного соотношения причастия и производящего глагола: *пристрелянный (пристрелять)*, *пристреленный (пристрелить)*, *выпоенный (выпоить)*, *выпаянный (выпаять)* и т. п.

4. Процесс адъективации причастий

Наличие у причастий признаков, общих с именами прилагательными, способствует переходу причастий в имена прилагательные. Этот переход, наблюдавшийся в предшествующие периоды истории русского языка, интенсивно осуществляется и в наше время. В современном языке есть слова, совершенно утратившие присущую им некогда глагольность и превратившиеся в обычные прилагательные: *незабвенный*, *смиранный*, *окаанный*, *отчаянный*, *неожиданный*, *постоянный*, *непрестанный*, *несказанный* и т.п.

Причастными образованиями по происхождению, полностью утратившими глагольные признаки являются в современном языке прилагательные двух типов: *лежащий*, *висячий*, *колющий*, *горючий* и т.п. и *горелый*, *зрелый*, *постылый*, *пришлый* и т.п.

Отдельную группу причастных образований по происхождению составляют прилагательные типа *сушеный*, *моченый*, связь которых с производящими глаголами еще отчетлива и в современном языке. Отсутствие у прилагательных этого типа управления (пояснительных слов) затемняет значения времени, вида и залога. Напротив, наличие пояснительных слов восстанавливает глагольное значение основы и, следовательно, переводит эти прилагательные в разряд причастий (ср.: *печеный хлеб* – *печенный в печи хлеб*).

Особую группу прилагательных составляют образования от глагольных основ посредством суффиксов *-им-*, *-ем-*, обычно употребляемые в сращении с *не-* (*непобедимый*, *неподражаемый*) со значением невозможности, недопустимости действия или состояния. Различие суффиксов *-им-*, *-ем-* в данном случае опирается на принадлежность исходных глаголов к разным типам спряжения: *невыразимый* (*выразить* – II спряжение), *неподражаемый* (*подражать* – I спряжение).

В группе прилагательных с суффиксом *-им-* имеется большое число слов, которые употребляются только в сращении с *не*: *невредимый*, *необходимый* и др.

Прилагательные, употребление которых возможно и без *не-*, например: *независимый* – *зависимый*, *незаменяемый* – *заменяемый* и т.п., семантически и грамматически сближаются с причастиями при наличии дополнения в творительном падеже без предлога (со значением деятеля, орудия действия): *В нем бродили какие-то неопределимые словами ожидания, желания, запросы*.

Прилагательные с суффиксом *-ем-* представляют малочисленную группу слов, образованных от глагольных основ со значением непереходности и несовершенного вида: *невозгораемый*, *невысыхаемый*, *неподражаемый*, *непромокаемый*, *несгораемый*, *несмолкаемый*, *неумолкаемый* и т.п.

Как правило, прилагательные на *-емый* употребляются только в сращении с *не-* и не соотносятся с причастиями на *-емый*, так как последние от непереходных глаголов не образуются (ср.: *неугасаемый* – прилагательное и *непогашаемый* – причастие).

Образование прилагательных от причастий обусловлено рядом факторов:

- лексическим значением причастия, зависящим от контекста,
- наличием или отсутствием пояснительных слов и т.д.

В различных группах причастий развитие качественных значений и утрата глагольности при образовании прилагательных протекают неравномерно. Так, действительные причастия в меньшей мере способны образовать прилагательные, чем причастия страдательные.

Действительные причастия прошедшего времени, особенно возвратные (на *-ся*), являются более стойкими в отношении сохранения глагольности и реже образуют прилагательные.

Наличие частицы-приставки *не-* у причастий придает им ярко выраженный оттенок возможного качества и облегчает образование прилагательных (*неудавшийся актер*, *незадавшееся предприятие*).

Особенно интенсивно развиваются качественные значения у страдательных причастий, причем причастия на *-нный*, *-енный* и *-тый* чаще образуют прилагательные, чем причастия на *-емый*, *-имый*.

Образование прилагательных от причастий сопровождается преобразованием лексического значения причастия, при этом проявляется в большей

или меньшей степени тенденция к распадению слова на два самостоятельных слова-омонима (ср.: *залив, образованный природой*, – *человек образованный*).

Семантическое перерождение причастия при переходе в прилагательное выражается в утрате причастием значения временного признака. Образованное от причастия прилагательное обозначает постоянный признак предмета (ср.: *рассеянный туман* – *рассеянный школьник*), причем часто приобретает определенную качественно-оценочную окраску, положительную или отрицательную (ср.: *воспитанный мальчик, распущенный мальчик*)

В зависимости от синтаксических условий прилагательные, образованные от причастий, часто субстантивируются: *Учащиеся благодарили преподавателя.*

Литература

1. Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык. – М., 2006.
2. Корнилов В.А. Причастия как проблема грамматики // грамматическая семантика глагола и имени в речи. – Киев., 1988.
3. Русская грамматика / под ред. Н.Ю. Шведовой и др. М., 1980.
4. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: В 2ч.– Ч.2: Морфология. Синтаксис / Под ред. Е.И. Дибровой.– М., 2002
5. Современный русский язык / Под ред. П.А. Леканта. – М., 2000
6. Чуглов В.П. Категория залога и времени у русских причастий // Вопросы языкознания. – 1990. -№3
7. Шанский Н.М., Тихонов А.Н. Современный русский язык: В 3ч. – Ч.2: Словообразование. Морфология– М., 1987

Контрольные вопросы по теме

1. Какие точки зрения на место причастий в системе частей речи представлены в современной науке?
2. Какими глагольными характеристиками обладает причастие?
3. Какими характеристиками имени прилагательного обладает причастие?
4. Как образуются причастия настоящего времени ?
5. Как образуются причастия прошедшего времени?
6. Какие условия способствуют процессу адъективации?

Лекция №54 (2 ч.) Деепричастие как часть речи

Цель лекции – осветить вопрос о понимании места деепричастий в системе частей речи русского языка, охарактеризовать грамматические свойства деепричастий, особенности их образования и употребления.

План

1. Вопрос о происхождении и месте деепричастий в морфологической системе русского языка. Общая характеристика деепричастия.
2. Образование деепричастий
3. Адвербиализация деепричастий
4. Морфологический анализ деепричастий (самостоятельное изучение).

1. Вопрос о происхождении и месте деепричастий в морфологической системе русского языка. Общая характеристика деепричастия.

Деепричастие по своему происхождению – это отпричастное образование, точнее, это причастие, застывшее в форме именительного падежа и позднее сблизившееся с наречием.

Поскольку деепричастия обладают основными признаками двух частей речи, вопрос об их частеречной принадлежности в отечественной грамматической науке не получил однозначного решения. В.А. Богородицкий относил деепричастные слова к наречиям. Авторы академических грамматик включают деепричастия в состав глагола. Однако наличие у деепричастия свойств глагола и наречия позволяет выделить его в качестве самостоятельной части речи (Д.Н. Овсянико – Куликовский, А. Н. Тихонов, Е.И. Диброва, В.В. Бабайцева, Л.Д. Чеснокова).

Деепричастие представляет собой самостоятельную часть речи, совмещающую в себе грамматические свойства глагола и наречия: *Волны несутся, гремя и сверкая*. Деепричастия *гремя* и *сверкая* обозначают дополнительные действия, сопутствующие основному действию, выраженному глаголом-сказуемым. Среди глагольных признаков у деепричастия необходимо отметить видовое значение (*сверкая* – несовершенный вид, *сверкнув* – совершенный вид), значение залога действительного и средневозвратного (*переписав* – действительный залог; *переписываясь* – средневозвратный залог), глагольное управление, в частности винительным падежом (ср.: *любить природу* – *любя*

природу), возможность определяться наречием (ср.: *верно понимать – верно понима*я). Страдательный залог у деепричастий отсутствует. Подобно наречиям, деепричастия не изменяются: не согласуются, не управляют, а примыкают.

Синтаксические функции деепричастия. Чаще всего деепричастия примыкают к сказуемому-глаголу и являются обстоятельством: *Я не приметно отошел к окну, желая скрыть свое волнение*. Деепричастие, примыкая к сказуемому, может обозначать и добавочное действие, сопутствующее действию, выраженному сказуемым: *Клубятся тучи, млея в блеске алом*. Многие исследователи (Н.С.Валгина и др.) в этом случае признают за деепричастием функцию второстепенного сказуемого. Деепричастие в первом значении (обстоятельственном) не допускает замены спрягаемой формой глагола: *Они [мальчики] пошли не торопясь и покорно, точно гуси*. Во втором значении (второстепенного сказуемого) такая замена возможна: *Деревья радостно трепещут, купаясь в небе голубом* (ср.: *Деревья радостно трепещут, купаются в небе голубом*).

Необходимым условием употребления деепричастий является отношение деепричастия и глагола-сказуемого к одному субъекту действия. Только при наличии этого условия употребление деепричастия допустимо в современном литературном языке. Если деепричастие и предикативная форма глагола (сказуемое) обозначают действия разных лиц, употребление деепричастия не соответствует современным нормам, например, неправильно будет сказать *Катаясь на санках, у меня заболела голова*.

Деепричастия лишены возможности выражать абсолютные временные значения. Им свойственно только относительное обозначение времени.

– деепричастие несовершенного вида чаще обозначает действие, одновременное с действием глагола-сказуемого: *Мы создаем картины, советуясь с учителем*.

– деепричастия совершенного вида обозначают время, предшествующее действию глагола-сказуемого: *Отдохнув, он собрался уходить*.

– деепричастия совершенного вида обозначают время, последующее за действием глагола-сказуемого: *Грин умер, оставив нам решение вопроса, нужны ли нашему времени такие неистовые мечтатели, каким был он*.

– деепричастия совершенного вида обозначают время, одновременное с действием глагола-сказуемого: *Базаров продолжал лежать, уткнувшись в стену*.

2. Образование деепричастий

Деепричастия несовершенного вида образуются от основы настоящего времени глаголов несовершенного вида при помощи суффиксов *-а, -я*.

Отсутствуют (или избегаются) деепричастия несовершенного вида от глаголов:

- с суффиксом – ну– (*вянуть, гаснуть, виснуть*);
- оканчивающихся в инфинитиве на –чь (*печь, беречь, лечь, влечь*);
- с чередованием с-ш, з-ж, д-ж, г-ж и др. (*писать, вязать, глодать*);
- основа настоящего времени не содержит слогового звука (*врать, лгать, ткать, бить*);
- *бежать, ехать, лезть, хотеть, петь, звать, стыть и под.*

Деепричастия совершенного вида образуются от основы прошедшего времени глагола при помощи суффиксов – в, – ши, – виши.

Суффикс –в или – виши присоединяется к основам на гласный: *написа-в, сдела-в*. Суффикс –ши присоединяется к основам на согласный: *привыкиши, проникшишь*.

От глаголов *обрести, приобрести, отцвести, блюсти, привести* как архаизмы возможно образование деепричастий *обретши, приобретши, отцветши* и т.д., но в современном языке они заменяются деепричастиями на – а, –я: *приведа, приобрета* и т.д.

3. Адвербиализация деепричастий

Неизменяемость деепричастия и его синтаксическая функция являются той основой, на которой совершается переход деепричастий в наречия. Такому переходу способствует отсутствие у деепричастия зависимых слов: – *Что же вы молчите? – Наслаждаюсь молча* (П.). При переходе в наречия деепричастие утрачивает значение добавочного, сопутствующего действия, лишается всех глагольных категорий, т.е. значений вида, времени, залога и управления: *Ни хлеб, ни одежда не добываются лежа*. Деепричастия (обычно несовершенного вида), ставшие наречиями, выполняют роль обстоятельства и характеризуют действие с качественной стороны: *Наступать надо немедленно*.

Деепричастия, перешедшие в наречия, могут входить в состав фразеологических сочетаний: *спустя рукава, сложа руки* и др.

Литература

1. Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык. – М., 2006.

2. Одинцова М.А. О грамматическом значении деепричастия в современном русском языке // Вопросы грамматики русского языка.– Иркутск, 1977.
3. Русская грамматика / под ред. Н.Ю. Шведовой и др. М., 1980.
4. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: В 2ч.– Ч.2: Морфология. Синтаксис / Под ред. Е.И. Дибровой.– М., 2002
5. Шанский Н.М., Тихонов А.Н. Современный русский язык: В 3ч. – Ч.2: Словообразование. Морфология– М., 1987.

Контрольные вопросы

1. Какими глагольными признаками обладает деепричастие?
2. Какими наречными признаками обладает деепричастие?
3. Как образуются деепричастия несовершенного вида?
4. Как образуются деепричастия совершенного вида?
5. Какие условия способствуют процессу адвербиализации деепричастий?

Модуль 5. Служебные части речи. Особые части речи

Лекция №55 (2 ч.) Служебные части речи

Цель лекции – дать характеристику служебным частям речи, указав их отличия от самостоятельных частей речи, представить процессы перехода в области самостоятельных и служебных частей речи.

План

1. Общая характеристика служебных частей речи. Отличие служебных частей речи от самостоятельных частей речи.
2. Предлог как служебная часть речи.
3. Союз как служебная часть речи.
4. Частица как служебная часть речи.
5. Препозиционализация, конъюнкционализация, партикуляция .
6. Морфологический анализ служебных частей речи (самостоятельное изучение)

1. Общая характеристика служебных частей речи. Отличие служебных частей речи от самостоятельных частей речи.

К служебным словам относятся частицы, предлоги, союзы и связки.

Служебные слова, в противоположность знаменательным словам,

– не обладают номинативной функцией, т.е. не являются названиями предметов, признаков, процессов, а служат для выражения отношений между явлениями действительности, которые названы знаменательными словами;

– служебные слова употребляются в речи, как правило, только в соединении со знаменательными словами;

– служебные слова не являются самостоятельными членами предложения, а используются как формально-грамматические средства языка: предлоги выступают в подчинительных словосочетаниях, союзы – при однородных членах и в сложных предложениях, частицы – при отдельных словах и в вопросительных и восклицательных предложениях;

– со стороны фонетической структуры служебные слова также отличаются от слов знаменательных. Ударение, являющееся характерным признаком знаменательного слова, обычно отсутствует у слов служебных. Ср.: *Что* (местоимение) *день грядущий мне готовит?* (П.); *Я надеюсь, что* (союз) *вы не откажетесь отобедать у меня* (П.). Однако возможны случаи переноса ударения на слова служебных частей речи. Ср.: *Ветер по морю гуляет и кораблик подгоняет* (П);

– служебные слова неизменяемы и нечленимы.

Служебные слова могут превращаться в аффиксы словообразовательного и формообразовательного типа. Это происходит тогда, когда служебное слово становится неотделимым от знаменательного слова и изменяет его значение. Так, например, аффикс *то*, присоединяясь к местоимениям, образует местоимения неопределенные: *что-то*, *какой-то* и др.

2. Предлог как служебная часть речи.

Предлоги – слова служебной части речи, выражающие в сочетании с косвенными падежами существительных (а также субстантивированных прилагательных, местоимений и числительных) различные отношения между формами имени и другими словами в предложении.

Уточняя, дополняя и делая более разнообразными значения косвенных падежей, предлоги не играют в предложении самостоятельной роли и поэтому членами предложения не являются.

По морфологическому составу различаются предлоги непроизводные и производные:

– Непроизводные, так называемые первообразные, предлоги не могут быть соотнесены по образованию с какой-либо частью речи: *в, с, к, о, у, на, за, от* и др. Разновидностью этих предлогов являются сращенные (сложные) предлоги: *из-за, из-под, по-над*.

– Производные предлоги – *включая, в течение* и др. – связаны происхождением с другими частями речи.

Наречными являются предлоги, генетически связанные с наречиями: *вблизи, внутри, впереди, позади* и др. Неизменяемые слова типа *вблизи, вокруг, около* и подобные могут употребляться самостоятельно (вне связи с именем), т.е. выступать в качестве наречий, но в сочетании с существительными такие слова получают значение предлогов. Ср.: *Ходить вокруг да около* (*около* – наречие) – *Было поздно, около полуночи* (*около* – предлог).

Некоторые из таких "бывших" наречий в современном русском языке уже таковыми не являются, полностью перейдя в разряд предлогов: *вопреки, кроме, среди, близ*.

По сравнению с первообразными предлогами наречные предлоги имеют более узкое и определенное значение (ср.: *у города* и *вблизи города*). Наречные предлоги, соотносительные с обстоятельственными наречиями, в большинстве сочетаются с родительным падежом, за исключением предлогов *вопреки, вслед, навстречу, наперекор*, сочетающихся с дательным падежом. Предлоги, связанные с качественными наречиями, могут управлять разными падежами, например, предлоги *относительно, касательно* управляют родительным падежом а *подобно, согласно, соответственно* и др. управляют дательным падежом.

Отыменные предлоги представляют собой результат перехода существительных в состав предлогов (непосредственно или через посредство наречий). Чаще всего это бывшие имена существительные с предлогами: *ввиду, вследствие, наподобие* и др.: *У многих русских рек, наподобие Волги, один берег горный, другой луговой. Вследствие какой-то задержки в пути лошади отстали*.

Отыменные предлоги типа *путем, посредством* являются образованиями из форм творительного падежа существительного. Среди отыменных предлогов выделяются предложные сочетания: *в течение, в продолжение, в отношении, в деле, в силу, в отличие от* и др. *В продолжение всего лета он раза два-три в неделю приезжал к нам*.

Отглагольные предлоги генетически связаны с деепричастиями: *благодаря, несмотря (на), невзирая (на), включая, исключая, спустя, начиная (с),*

кончая и др. *На берегу, несмотря на сумерки, можно было разглядеть красные рубахи* .

Значения предлогов очень разнообразны и сложны и выявляются лишь в сочетании с падежной формой. Они могут выражать:

- пространственные отношения: *отдыхать в Крыму и на Кавказе*;
- временные отношения: *работать с утра до ночи*;
- сопроводительные (комитативные) отношения: *гулять с сыном*;
- отношения сопоставления и сравнения: *мальчик с пальчик*; *вроде метеора*;
- причинные: *краснеть от стыда*;
- целевые отношения: *остановиться для отдыха*;
- объектные отношения: *говорить о работе, забывать про сон* и др.

Многие предлоги могут иметь несколько значений и сочетаться с несколькими падежными формами, например предлоги *по, с, между* и др.

3. Союз как служебная часть речи

Союзы – это слова служебной части речи, служащие для связи однородных членов простого предложения и частей сложного предложения – сложносочиненного и сложноподчиненного: *Старость ходит осторожно и подозрительно глядит* (П.); *Все ее знали, и никто не замечал* (П.); *Он понял, что рассказ все-таки необходимо закончить, чтобы не вызвать еще большего подозрения* (Грин).

По структуре союзы делятся на **простые** и **составные**.

Простые союзы (непроизводные *и, а, но* и др. и производные *когда, если* и др.) неделимы и несоотносимы в современном русском языке со знаменательными частями речи. Составные союзы, например: *в то время как, потому что, так как* и др., соотносительные с существительными, местоимениями и наречиями, расчленяются на отдельные компоненты.

По синтаксическим функциям союзы подразделяются на **сочинительные** и **подчинительные**.

Сочинительные союзы соединяют однородные члены предложения, а также части сложносочиненных предложений. По своему значению эти союзы делятся на

- соединительные: *и, да* (в значении *и*); *и...и, ни...ни*;
- сопоставительные: *не только...но и, как...так и*;
- противительные: *а, но, да* (в значении *но*), *однако, же, зато*;
- разделительные: *или, или...или, либо, либо...либо, то...то, не то...не то, то ли...то ли*;
- присоединительные: *да и, также, тоже*.

Подчинительные союзы обычно соединяют части сложноподчиненных предложений, хотя иногда, сравнительно редко, могут использоваться и в простом предложении для связи членов предложения. Например: *Он известен как хороший бригадир; Она мне как песня.*

Некоторые подчинительные союзы могут распадаться на две части, например, *потому что, с тех пор как* и др.: одна часть образует соотносительное слово в главной части предложения, другая – союз в придаточной.

Подчинительные союзы делятся на

- временные (*когда, едва, лишь, пока, покамест, покуда, лишь только, с тех пор как*);
- причинные (*так как, потому что, оттого что, вследствие того что*);
- целевые (*чтобы, для того чтобы*);
- следствия (*так что*);
- условия (*если, ежели, коли*);
- уступительные (*хотя, пускай, несмотря на то что*);
- сравнительные (*как, как будто, будто, словно*);
- изъяснительный (*что*).

Различие между сочинительными и подчинительными союзами как в отношении морфологическом, так и в отношении синтаксическом не является устойчивым. Так, союз *хотя (хоть)* может соединять однородные члены и части сложноподчиненного предложения: *Он стрелял быстро, хотя не точно.; Хоть видит око, да зуб неймет.*

В функции союзов могут использоваться местоимения, которые в таком случае называются союзными словами. Выполняя роль союзов, т.е. служа средством связи, союзные слова, в отличие от союзов, являются членами придаточной части предложения. Ср.: *Что посеешь, то и пожнешь.* (*что* – относительное слово, дополнение); *Я глуп, что осердился* (*что* – союз).

По употреблению союзы представляют собой три разновидности:

1) **одиначные**, употребляющиеся один раз. Из сочинительных союзов типичным в этом отношении является союз *но* (подчинительные союзы обычно одиначны). Например: *Ученый малый, но педант* (П.);

2) **повторяющиеся**: *и...и, или...или, либо...либо, ни...ни, то...то* и др. Например: *Ни отзыва, ни слова, ни привета* (Апухтин);

3) **двойные**, компоненты которых взаимно связаны по употреблению. Двойными могут быть сочинительные союзы (*как...так и, не только...но и*): *Пушкин создал различные произведения как в стихах, так и в прозе*; или подчинительные союзы (*если...то; так как...то, лишь только...как* и др.). Например: *И если кто виноват, то я один* (Л. Т.).

4. Частица как служебная часть речи

Частицы – это служебные слова, выражающие дополнительные смысловые оттенки предложений, словосочетаний и отдельных слов. Так, например, частица *разве* относится к целому предложению и придает ему характер вопроса: *Разве гром бывает немостою болен?*; частица *даже* усиливает, подчеркивает значение словосочетаний и слов: [Память] *оживляет даже камни прошлого и даже в яд, выпитый некогда, подливает капли меда*.

Кроме того, частицы могут выражать эмоциональные оттенки значений: *Как хороши, как свежи были розы...* (Т.) и выполнять роль аффиксов при словообразовании (а также при формообразовании): *Кто-то спустит сейчас курки* (Ес.); *Никакой самой малой малости на земле бы не бросил я* (Сим.).

Частицы выражают общие логико-смысловые, эмоциональные и модально-волевые оттенки слова или словосочетания, а также предложения в целом. По своей функции частицы противопоставлены предлогам и союзам, которые выражают грамматические значения.

Частицы могут быть как производными (*давай, пускай, куда, все, просто*), так и непроизводными.

Частицы могут быть в предложении как препозитивными, так и постпозитивными. Так, частица *что* за всегда препозитивная, а частица *-ка* – постпозитивна: *Ну что за шейка, что за глазки!* (Кр.), *Заеду-ка я в самом деле к Ноздреvu* (Г.). Большая же часть частиц не имеет постоянного места в предложении: *Ведь это был Дубровский* (П.); *Егор Павлович, поедem ведь?* (Фед.).

Частицы по значению подразделяются на три основные группы:

I. Частицы, выражающие смысловые оттенки значений. К таким частицам относятся:

– указательные: *вот, вон. Вот лещик, потроха, вот стерляди кусочек* (Кр.);

– определительно-уточняющие: *именно, почти, точно* и др. *Купцы первые его очень любили именно за то, что не горд* (Г.);

– выделительно-ограничительные: *только, только лишь, хоть, единственно* и др. *Это только цветочки, ягодки будут впереди* (погов.).

II. Частицы, выражающие оттенки значения модально-волевые и модальные. Сюда относятся:

– модально-волевые: *пусть, пускай, ну, дай-ка* и др. *Дай-ка лучше в карауле на крыльчке прикорну* (Твард.);

– модальные с их разновидностями: утвердительные: *да, так, точно. Да, наша жизнь текла мятeжно...* (Н.); отрицательные: *нет, не, ни. Нет! Весь я не умру!* – *Душа в заветной лире мой прах переживет* (П.); *А вы – стоять на крыльце и ни с места!* (Т.), вопросительные: *ли (ль), разве, неужели. Хорошо ли устроились ребята, не нужно ли чего?* (Горб.); собственно-модальные: *пожалуй, чай, авось* и др. и сочетания типа *едва ли, вряд ли. По-*

жалуй, ты прав. И, пожалуйста, – силен сатана, – натворил бы я бед (Н.); Нам с тобой вряд ли нужны деликатно-сентиментальные недомолвки (Аж.); ...Едва ли можно описать это нежное, радостное, мучительное чувство (Ч.); сравнительные: как бы, будто, словно и др. И тут он мне поручил два будто бы неотложных дела (Дост.); частицы, служащие для субъективной передачи чужой речи: дескать, мол и др. Я хозяину-то его говорю: я, мол, Филиппов отец (Т.).

III. Частицы, выражающие эмоционально-экспрессивные оттенки значения.

Такие частицы выражают эмоциональную оценку высказывания и усиливают выразительность речи: *эк, ишь, как, все, даже, же, ведь, все-таки* и др. *Как! Разве все тут! (П.); Ведь так ясно, чтобы начать жить в настоящем, надо сначала искупить наше прошлое... (Ч.).*

Словообразующие и формообразующие частицы

Словообразующие частицы образуют новые слова:

1) *-то, -либо, -нибудь, кое–* служат для образования неопределенных местоимений и наречий: *что-то, где-то* и т.п.;

2) *ни* образует отрицательные местоимения и наречия: *никто, нигде* и т.п.;

3) *не* в сочетании с некоторыми частями речи служит для образования антонимов: *друг – недруг, верный – неверный* и т.п.

Формообразующие частицы образуют грамматические формы:

бы образует форму сослагательного наклонения: *Да, пожалуйста, я поел бы и ушел (Ч.);*

да, пусть, пускай образуют формы повелительного наклонения: *Пусть все знают, пусть все видят, что я делаю!*

5. Препозиционализация, конъюнкционализация, партикуляция

Под **препозиционализацией** понимается процесс частеречного перехода в предлоги.

В предлоги переходят:

– существительные (*ср.: в продолжение письма вставлена цитата из книги – такое положение сохранялось в продолжение суток; верить в силу своих друзей – в силу возникших обстоятельств*);

– наречия (*ср.: тихо вокруг – ходит вокруг дома; об этом поговорим после– встретимся после праздника*);

– деепричастия (*ср.: вставать утром, включая свет – передать оборудование включая все узлы и детали; благодаря учителя -благодаря учителю*).

Под **конъюнкционализацией** понимается процесс частеречного перехода в союзы.

В союзы переходят:

- местоимения (*ср.: что случилось? – зная, что ничего не случится*);
- наречия (*ср.: едва живой – едва поезд остановился, мы выбежали на перрон; как поживаешь? – не заметил, как прошли годы*).

Под **партикуляцией** понимается процесс частеречного перехода в частицы.

В частицы переходят:

- местоимения (*ср.: все в жизни меняется – я все думаю о нем; налей себе кофе – ступай себе мимо*);
- числительные (*ср.: один плюс два – один я увидел его*);
- глаголы (*ср.: это лекарство давайте больным – давайте поиграем; все это уже было – мы было уже собрались к вам*);
- наречия (*ср.: идти прямо – прямо на глазах меняется; сиди ровно – принесу ровно через пять дней*);
- союзы (*ср.: земля и небо – и чего тебе не хватает; уверяет, будто сам видел – будто так и надо*).

Литература

1. Бондаренко В.С. Предлоги в современном русском языке. – М., 1961.
2. Зубкова Т.И. К вопросу о семантике предлогов // Общение: структура и процесс. – М., 1982.
3. Леденев Ю.И. Неполнозначительные слова. Ставрополь, 1988.
4. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: В 2ч.– Ч.2: Морфология. Синтаксис / Под ред. Е.И. Дибровой.– М., 2002.
5. Современный русский язык / Под ред. П.А. Леканта. – М., 2000.
6. Шанский Н.М., Тихонов А.Н. Современный русский язык: Словообразование. Морфология В 3ч. – Ч.2 – М., 1987
7. Юрченко В.С. Приемы разграничения омонимичных союзов и союзных слов // Русский язык в школе. – 1988. – №2.

Контрольные вопросы

1. Какие части речи относятся к служебным?
2. В чем состоят различия между самостоятельными и служебными частями речи?
3. Какова основная функция предлогов?
4. Какова основная функция союзов?
5. Какова основная функция частиц?

6. Слова каких частей речи чаще переходят в предлоги?
7. Слова каких частей речи чаще переходят в союзы?
8. Слова каких частей речи чаще переходят в частицы?

Лекция №57 (2 ч.) Особые части речи

Цель лекции – дать характеристику особым частям речи, указав их отличия от слов самостоятельных и служебных частей речи.

План

1. Модальные слова как особая часть речи. Их значение. Соотношение с другими частями речи.
2. Междометия как особая часть речи. Их образование, значение и функции в русском языке.
3. Звукоподражания как особая часть речи.
4. Морфологический анализ особых частей речи (самостоятельное изучение)

1. Модальные слова как особая часть речи. Их значение. Соотношение с другими частями речи.

Модальными словами называются слова, посредством которых говорящий оценивает свое высказывание в целом или отдельные его части с точки зрения отношения их к объективной действительности. Например: *Обстоятельства, верно, вас разлучили?* В приведенном примере слово *верно* является модальным словом. Оно выражает отношение говорящего к содержанию высказывания как предполагаемой возможности, причем в данном контексте относится к одному из компонентов высказывания – подлежащему.

Модальные слова наряду с модальными частицами и грамматическими формами наклонений глагола являются средствами функционально-семантической категории модальности.

В грамматике сложились «широкое» и «узкое» понимания модальных слов как части речи.

Сторонники «узкого» понимания модальных слов как части речи (Д.Э. Розенталь, А.Н. Тихонов, Е.И. Диброва) выделяют две группы модальных слов:

1. Модальные слова, выражающие логическую оценку высказывания, уверенность говорящего в реальности сообщения: *безусловно, верно, действительно, конечно, несомненно, разумеется* и др. Например: *Дважды два, безусловно, четыре.*

К этой же группе относят также фразеологические сочетания типа: *в самом деле, само собой разумеется* и др.

2. Модальные слова, выражающие значение возможности, предположения, вероятности сообщаемого: *вероятно, возможно, видимо, по-видимому, кажется, наверное* и др. Например: *Мне показалось, что он, вероятно, долго раздумывал у двери, перед тем как войти.*

Сюда же относятся сочетания *может быть, должно быть, по всей вероятности* и др.

Модальные слова в «широком» понимании (П.А. Лекант) – это

1) показатели персуазивности, или достоверности/ недостоверности сообщаемого (*несомненно, конечно, безусловно, разумеется, вероятно, видимо, кажется, может быть* и др.);

2) показатели авторизации, связывающие достоверность информации с ее источником (*по-моему, по слухам, как говорят* и др.);

3) показатели эмоциональной оценки содержания передаваемой информации (*к счастью, к сожалению* и др.);

4) метатекстовые модальные слова: показатели порядка изложения мыслей в тексте (*во-первых, кроме того, наконец* и др.); средства обобщения, уточнения или дополнения информации (*итак, словом, в частности, иначе говорят др.*);

5) фатические модальные слова, служащие для установления оптимального речевого контакта говорящего со слушающим (*понимаешь, слышите, представьте, видите ли, знаете ли* и др.).

Модальные слова как особый лексико-грамматический разряд слов соотносимы (обычно – омонимичны) с различными частями речи:

– с именами существительными: *правда, факт, право*. Ср.: *Правда глаза колет. – Он, правда, в туз из пистолета в пяти саженьях попал;*

– с именами прилагательными краткой формы и наречиями: *очевидно, конечно, действительно, верно* и др. Ср.: *Я видел счастливого человека, заветная мечта которого осуществилась так очевидно. – Окна были закрыты жалюзи. Очевидно, в доме все еще спали;*

– с безлично-предикативными словами: *видно, слышно*. Ср.: *Хоть убей, следа не видно.. – Так, видно, она [Дуня] замужем?;*

– с различными формами глагола: *кажется, разумеется, значит, пожалуй, знать* и др. Ср.: *Как вам кажется письмо Чаадаева?* – *Я, кажется, хозяйке мил* ;

– с местоимениями: *никак, само собой*. Ср.: *Воеводы не дремали, но никак не успевали.* – *Ты, никак, Фишка, стонешь?*; *Глаза закрылись сами собой.* – *Когда же мы увидимся?* – *Не раньше лета, должно быть. Зимой едва ли... Само собою, если случится что, то дайте знать – приеду.*

Соотносительность модальных слов с другими частями речи является чисто внешней: переход в разряд модальных слов сопровождается полным преобразованием лексико-грамматической структуры слова. Модальные слова являются омонимами по отношению к знаменательным словам, с которыми они совпадают по звучанию. Ср.: *Человек всегда имеет право на ученье, отдых и на труд* (Л.-К.) (*право* – существительное). – *Да где же это мой чепец? Куда это он девался, право?* (Т.) (*право* – модальное слово в значении «в самом деле, действительно»).

Лексико-грамматическое своеобразие модальных слов

Модальные слова отличаются от знаменательных, с которыми они связаны по происхождению, отсутствием номинативной функции. Модальные слова не являются названиями предметов, признаков или процессов, обозначаемых знаменательными словами; они лишены грамматической связи со словами, составляющими предложение, и не являются членами предложения. Оказавшись грамматически изолированными в предложении, модальные слова подвергаются процессу лексикализации. В силу этого процесса модальные слова выполняют роль целых лексических единиц, теряют не только изменяемость, но и членимость. Так, сочетание *может быть*, получая значение модального слова, нередко теряет второе слово (*быть*), а флексия *-ет* в слове *может* утрачивает присущее ей значение.

Характерными особенностями модальных слов на синтаксическом уровне являются

– употребление в значении слова-предложения, чаще в диалогической речи: *Средство это – дорогое! Конечно!*;

– употребление в качестве вводного слова: *Вам до меня, конечно, нет никакого дела* ;

– употребление в качестве утвердительных слов в значении, близком к модальным частицам и наречиям; ср.: *Безусловно, поэт талантлив* (*безусловно* сближается с модальной частицей *да*). – *Поэт безусловно талантлив* (*безусловно* – определительное наречие). – *Поэт, безусловно, талантлив* (*безусловно* – модальное слово в роли вводного).

2. Междометия как особая часть речи. Их образование, значение и функции в русском языке

Междометия – это слова, которые непосредственно выражают наши чувства, переживания и волеизъявления, не называя их.

Семантически междометия отличаются от всех знаменательных частей речи тем, что они не обладают функцией называния, т.е. номинативной функцией, так как являются своего рода речевыми знаками, сигналами, употребляемыми для кратчайшего выражения реакции человека на различные события реальной действительности или для выражения требования, желания человека. Выражая (но не называя) чувства и волю, междометия, тем не менее, осознаются всеми говорящими на данном языке и всем понятны, так как за междометием закреплено определенное смысловое содержание.

Значение междометий, однако, обычно может быть понято лишь из контекста, потому что одни и те же междометия могут служить для выражения различных чувств. Многозначными являются, например, междометия *ай*, *ах* и другие. Ср.: *Ай, ай, как изба настудилась!* – выражение сожаления, неудовольствия; *А неблагодарность... ай! какой гнусный порок!* – выражение порицания; *Ай, Моська! Знать она сильна что лает на слона!* – выражение одобрения, но с оттенком иронии; *Ай! ай! ай! Какой голосок! Канарейка, право, канарейка!* – выражение восхищения; *Я отвечал, что она [Маша] осталась в крепости на руках у попадьи. – Ай! ай, ай!* – заметил генерал – выражение сожаления и т.д.

Морфологически междометия неизменяемы, т.е. у них отсутствуют категории рода, числа, падежа, лица, времени и т.д. Роль междометий в языке

Синтаксически междометия тоже отличаются от знаменательных частей речи, поскольку междометия, как правило, не являются членами предложения (хотя интонационно обычно связаны с предложениями, к которым примыкают или в составе которых находятся).

В предложении междометия чаще всего бывают синтаксически независимы, т.е. не связаны с другими членами предложения. Однако некоторые междометия (из числа выражающих волеизъявление) могут подчинять себе другие члены предложения. Например: – *Вон отсюда! Немедленно!* – кричал он ясным металлическим голосом; ...*Ну его совсем!*

Для выяснения семантических и морфологических признаков междометия немаловажную роль играет его место в речи: в собственно междометном значении обычно выступают лишь междометия, стоящие впереди или позади предложения (т.е. те, которые пре- или постпозитивны). Являясь своего рода эмоционально-волевым знаком, междометия, находящиеся впереди предложения, как бы сигнализируют о содержании последующего предложения. Например: *Ух, я не люблю этого попа!*

Роль поясняющего предложения может выполнять замечание автора. Например: – *Ах, мать честная!* – выговорил он, сладко расправляя плечи и руки. Или: – *А!* – опять одобрительно потрянул головой Павел; – *А...* – почти сочувственно протянул Парабукин.

Находясь после предложения, междометие может и не иметь пояснения после себя, так как в этом случае смысл междометия ясен из предыдущего предложения. Например: *Ну и было мне за это дело от бабушки, ой-ой.*

Междометия могут выступать в роли отдельных членов предложения или выполнять функции усилительных частиц.

Междометия, выражающие волеизъявления и чувства, в разговорном стиле речи выступают иногда в роли сказуемых. Например: *Вы все фу-фу-фу, суши весла! – скомандовал Андрей* (Т. Березко). Или: *Татьяна – ах! а он реветь* (П.).

Л.В. Щерба слово *ах* в условиях данного контекста относит не к междометиям, а к глаголам (см. его статью «О частях речи в русском языке» // «Избранные работы по русскому языку». М., 1957, С. 67).

Иногда междометие-сказуемое выполняет функции придаточного предложения: *В ту пору был начальником губернии такой зверь, что у!!!* (С.-Щ.).

В роли подлежащего и дополнения выступают лишь субстантивированные междометия: *Далече грянуло «ура»* (П.).

Междометия в роли обстоятельств и определений приобретают соответствующее лексическое содержание: *Вон та, средняя, ух, прытка в работе* (Вс. Ив.) – в значении «очень».

Междометия, стоящие внутри предложений, выполняют иногда роль усилительных частиц, сочетаясь со словами *как, какой*. Например: *Самонадеянности море ох как не любит!* (Соб.).

Разряды междометий по значению

Междометия по своему лексическому значению делятся на два основных разряда: 1) междометия, выражающие различные чувства (эмоциональные междометия), и 2) междометия, выражающие волю, приказ и т.д., т.е. повелительно-побудительные (императивные междометия).

1. Среди междометий, выражающих чувства, выделяются следующие группы:

– междометия, служащие для выражения удовлетворения, восхищения, радости, веселья, восторга, одобрения и т.д. (*Ура! Браво! То-то! У! Ах! А!* и др.). Например: – *А! Это ты, – и он улыбнулся ей своей доброй улыбкой* ;

– междометия, выражающие тоску, горе, сожаление, печаль (*Увы! Ах! Эх!* и др.). Например: *Ах, Дуня, Дуня! Что за девка-то была ; Увы, на разные забавы я много жизни погубил!* ;

– междометия, выражающие недоумение, недоверие, удивление, изумление, испуг (*Ба! А! О! Ну и ну! М-да! Ох! Батюшки! Матушки! Господи!* и др.). Например: – *Ну и ну, – удивленно протянул Климов* ;

– междометия, выражающие протест, неудовольствие, порицание, досаду, злость и под. (*А! ах! Ах ты, господи! Э-эх!*), и ряд бранных междомет-

ных сочетаний (*Черт возьми! Черта с два!* и т.д.). Например: *Ах ты, обжора! Ах, злодей ; Да, черта с два! Как бы не так, куда приятно и забавно!* ;

– междометия, выражающие иронию, злорадство, сарказм, презрение, отвращение и под. (*Но! Фи! Фу! Тьфу! У! А!*). Например: *Вы знаете, что для меня теперь Малевский фи!*

– междометия, выражающие эмоциональную характеристику, оценку обстановки, отношения к речи говорящего. Междометия этой группы характеризуются тем, что имеют оттенок модальности (*Право! Ей-ей! Ей-богу; Вот еще! Баста! Дудки!* и др.). Например: *Право, от полной души я благодарен соседу*

– междометия, имеющие значения благодарности, приветствия и др. (*Спасибо! Здравствуйте! До свидания! Извиняюсь* и др.). *До свиданья, Марья Ивановна, не извиняюсь перед вами...*

Большая часть эмоциональных междометий отличается многозначностью. Так, многозначными являются междометия *А! О! Ох! У!* и многие другие.

Междометие *О!* может, например, выражать восхищение: *О, это была бы райская жизнь!*; изумление: *Ты не знаком? О! Познакомься с ним*; испуг: *О! Как ты меня напугал!*; удивление: *От удивления мог произнести только один звук: О?!* ; негодование: – *О, чтобы тебе подавиться!* – *ругался он, по-сигивая у окна* ; насмешку: – *О-о, да, вы поэт!* – *произнес он, усмехаясь.*

Многозначными являются и такие междометия, которые могут быть соотнесены с другими частями речи: *Батюшки! Господи! Матушки!* и др. Например, междометие *Батюшки!* может выражать восхищение, удивление. *Батюшки! Что у тебя с рожей-то?*; тревогу, испуг: – *Батюшки, беда!* – *отвечала Василиса Егоровна. – Нижнеозерная взята сегодня утром* (П.); призыв на помощь: – *Батюшки, задавили,* – *послышался женский голос* (Л. Т.).

2. Среди междометий, выражающих волеизъявление, побуждение к какому-либо действию, выделяются следующие группы:

– междометия, являющиеся своего рода призывом (*Ау! Алло! Эй!* и др.). Например: *Ау, дружки! Лешутки, Лесовые! Заснули что ль? Проснитесь, отзовитесь на голос мой!* (А. Остр.);

– междометия, выражающие повеление, приказ, сигнал к началу или окончанию действия, призыв к вниманию, к согласию, к молчанию, призыв на помощь и т.д. (*Айда! Ну, вали! Кыш! Чу! Марш! Цыц! Тс! Чш! Чур! Караул!* и др.). Например: *Никита, айда на дощаники!* (Фед.); *Гринев, узнав от него об нашей опасности, велел садиться, скомандовал марш, марш, в галоп...* (П.); *Я подумал: «Цыц! Не смей этим шутить!»* (Леск.); *Чш... кто-то идет* (Г.); *Только, чур, не перебивать* (Помял.); *И опять пошла тревога: «Помогите, ради бога! Караул: лови, лови...»* (П.).

По своему образованию все междометия распадаются на две основные группы: **первичные (первообразные)** и **производные**.

В первую группу входят междометия первообразные, состоящие или из одного гласного звука (*А! О! У! Э!*), или из двух звуков (*Ай! Ах! Ба! Ой! Эй! Эх! Ух! Фи! Ха!* и др.). Иногда первообразные междометия употребляются в форме сочетания двух или трех одинаковых междометий: *Ха-ха-ха! Ба-ба! Фи-фи!* и т.д.

Часть первообразных междометий образуется из трех и более звуков (*ага, увы, угу, эге* и др.).

К отдельным первообразным междометиям могут присоединяться постфиксы или частицы (*нуте, нуте-ка, ой ли* и др.).

Вторую группу составляют междометия, образованные из других частей речи. Такие междометия называются вторичными или производными. Сюда входят междометия, образованные из существительных (*Глупости! Беда! Крышка! Право!* и др.), из глаголов (*Здравствуйте! Прощайте!* и под.), из наречий и местоимений (*То-то же! Полно!* и др.).

По своему происхождению одни междометия являются исконно русскими (*Матушки! Ай! Эх! Ну-ка!* и др.), другие – иноязычными (*Алло! Аида! Bravo! Бис! Канут!* и пр.).

В процессе развития языка в разряд междометий перешли отдельные фразеологические обороты (*Боже мой! Батюшки-светы! Дело – табак! Вот так история! Черт возьми!* и мн. др.).

3. Звукоподражания как особая часть речи

Слова, являющиеся по своему звуковому оформлению воспроизведением восклицаний, звуков, криков, называются **звукоподражательными**. По своим синтаксическим функциям они сближаются с междометиями. Однако в отличие от междометий не выражают каких-либо определенных чувств, изъяснений воли и т.д., хотя и обладают большим стилистическим многообразием и экспрессией.

К звукоподражательным словам относятся все слова, являющиеся условным воспроизведением

– крика птиц: *га-га* (гуся), *кря-кря* (утки), *ку-ку* (кукушки), *курлы-курлы* (журавля), *чик-чирик* (воробья) и т.д.;

– животных: *гав-гав* (собаки), *ква-ква* (лягушки), *мяу-мяу* (кошки), *му-у* (коровы), *бе-е* (овец) и т.д.;

– воспроизведением каких-либо шумов природы или определенных действий, происходящих в результате деятельности людей: *трах-тах-тах* (раскаты грома), *у-у-у* (завывание вьюги), *динь-динь* (звук, издаваемый колокольчиком) и т.д.

В современном русском языке выделяются слова, которые, с одной стороны, имеют структуру звукоподражаний и присущую им динамичность,

с другой – обладают глагольными признаками (вид, время). Сюда относятся такие формы, как *трах*, *хлоп*, *прыг*, *стук*, *бултых* и др. Например: *Капитан размахнулся и трах! – из глаз посыпались искры, из рук выпала шапка* (Ч.).

А.А. Шахматов называл такие слова «глагольными междометиями» и отмечал, что многие первичные междометия (*ах*, *ох*, *ух*, *ай*, *ой*) в современном языке сближаются с глагольными типа *бац*, *бух*, о чем свидетельствует, например, система словообразования *бух – бухнуть*; *ах – ахать – ахнуть* и т.д.

А.М. Пешковский называл их «глаголами ультрамгновенного вида».

В.В. Виноградов выносит подобные слова за пределы собственно междометий, выделяя среди них две группы: 1) воспроизводящие или звукоподражательные слова, примыкающие к междометиям (*бац*), например: *Бац, бац! раздались выстрелы*, и 2) так называемые междометные глагольные формы (*хлоп*, *шасть*, *трах*, *фью*), например: *Так и ждешь, что вот отворится дверь и шасть*.

Слова первой группы, по мнению акад. В.В. Виноградова, стоят на границе между звукоподражательными словами и междометиями.

Слова второй группы находятся «почти за пределами междометий, на границе категории глагола».

Литература

1. Булгак С.И. Модальные слова и частицы как средство выражения или опровержения достоверности сообщаемого // Русский язык в школе. – 1990. – №2
2. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Избранные труды. Исследования по русской грамматике. – М., 1975.
3. Германович А.И. Междометия русского языка. – Киев., 1966,
4. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: В 2ч. – Ч.2: Морфология. Синтаксис / Под ред. Е.И. Дибровой. – М., 2002.
5. Современный русский язык / Под ред. П.А. Леканта. – М., 2000.
6. Шанский Н.М., Тихонов А.Н. Современный русский язык: Словообразование. Морфология В 3ч. – Ч.2 – М., 1987

Контрольные вопросы

1. В чем заключается своеобразие особых частей речи?
2. Какие части речи образуют в русском языке группу особых?

3. Какое понимание модальных слов как части речи сложилось в грамматике русского языка?

4. Что служит критерием разграничения модальных слов от вводных и вставных конструкций?

5. В чем заключается своеобразие междометия как части речи?

6. Какие выделяются группы междометий по значению?

7. Что отличает междометия и звукоподражания?

Лекция № 58 (2 ч.)

Явление переходности в системе частей речи

Цель лекции – охарактеризовать современные процессы в морфологической системе русского языка.

План

1. Явление переходности в системе частей речи.
2. Тенденция к аналитизму в морфологии русского языка.
3. Роль грамматических категорий и единиц в организации текста (самостоятельное изучение).

1. Явление переходности в системе частей речи.

Современная классификация слов по частям речи не может быть полной, если в ней не отражены явления перехода слов из одной части речи в другую. В результате такого перехода слова образуются новые слова, которые, в отличие от мотивирующего слова, имеют свои морфологические и синтаксические признаки.

В словообразовании такой переход получил название морфолого-синтаксического способа. Поэтому явления перехода слова из одной части речи в другую находятся на стыке двух языковых уровней – морфологии и словообразования.

Переход слов из одной части речи в другую (его называют частеречной деривацией) осуществляется в результате длительного исторического развития языка, в языке того или иного периода отражены факты либо полного (завершенного), либо неполного (незавершенного) перехода. Например, в современном русском языке наречие *напропалую*, восходящее к форме винительного падежа прилагательного с предлогом *на*, не имеет аналога в виде

мотивирующего прилагательного и форме винительного падежа с предлогом *на*, а наречие *по – хорошему*, образованное путем перехода формы дательного падежа прилагательного с предлогом *по*, является его грамматическим омонимом (Ср.: *Лучшие все решит по-хорошему. – По хорошему футбольному полю приятно бегать*). В первом случае (*напропалую*) произошел полный переход прилагательного в наречие, во втором (*по-хорошему*) – неполный. Именно неполный (незавершенный) переход слова из одной части речи в другую составляет предмет синхронного описания явлений переходности в системе частей речи.

Следствием частеречной деривации является образование функциональных омонимов, под которыми в лингвистической литературе понимаются родственные по происхождению слова, совпадающие по звучанию, но относящиеся к разным частям речи.

Следует различать функциональные омонимы и лексические омонимы. В отличие от функциональных омонимов лексические омонимы всегда относятся к одной части речи. Так, в словосочетаниях *крепостной крестьянин* и *крепостной вал* прилагательные *крепостной* – лексические омонимы, а существительное *крепостной* (в значении *крепостной крестьянин, человек*) и прилагательное *крепостной* в словосочетании *крепостной крестьянин* – функциональные омонимы.

Различают два типа частеречной деривации; узуальный, т. е. регулярный для данного периода языка, и окказиональный, который возможен только в строго определенных синтаксических условиях и является отступлением от обычных, общепринятых норм в языке. Например, в предложении *А ты был ничего сегодня* отрицательное местоимение *ничего* (форма родительного падежа) употребляется в несвойственной ему функции именной части составного именного сказуемого и выступает как функциональный омоним-прилагательное. Окказиональность такого перехода местоимения в прилагательное очевидна, так как он не является в современном русском языке регулярным и не приводит к пополнению имен прилагательных новым словом.

Окказиональный тип частеречной деривации составляет отдельный предмет исследования.

Важными признаками частеречной деривации считаются изменения общего грамматического (категориального) значения, морфологических и синтаксических свойств исходной части речи. Причем значения функционального омонима по сравнению со значениями исходного слова (части речи) относятся к разряду вторичных. Так, существительное *крепостной* по сравнению с исходным прилагательным *крепостной* приобретает вторичные значения предметности, неизменяемого рода (мужского или женского), подлежащего или дополнения; в составе предложения; категория состояния *весело (ему)* по сравнению с исходным наречием *весело (хохочет)* приобретает вто-

ричные значения состояния, и функцию главного члена безличного предложения.

Функциональные омонимы образуются при взаимодействии:

- знаменательных частей речи;
- служебных слов;
- знаменательных частей речи и служебных;
- знаменательных частей речи и особых.

Выделяются следующие переходные процессы:

- 1) субстантивация – переход слов из других частей речи в имена существительные;
- 2) адъективация – переход слов в имена прилагательные;
- 3) нумерализация – переход слов в имена числительные;
- 4) прономинализация – переход слов в местоимения;
- 5) вербализация – переход слов в глаголы;
- 6) адвербиализация – переход слов в наречия;
- 7) предикативация – переход слов в категорию состояния;
- 8) модалация – переход в модальные слова;
- 9) препозиционализация – переход слов в предлоги;
- 10) конъюнкционализация – переход слов в союзы;
- 11) партикуляция – переход слов в частицы;
- 12) интеръективация – переход слов в междометия.

Продуктивность этих процессов не одинакова. К продуктивным процессам относятся субстантивация, адъективация, адвербиализация, предикативизация, препозиционализация и интеръективация. К непродуктивным – нумерализация, прономинализация, вербализация, конъюнкционализация, модалация и партикуляция.

2. Тенденция к аналитизму в морфологии русского языка.

На общем фоне стабильности морфологического уровня языка, современными учеными-языковедами отмечаются некоторые тенденции, затрагивающие и морфологическую систему русского языка. Прежде всего, это тенденция к аналитизму. Аналитические формы отличаются от синтетических тем, что у них грамматическое значение передается вне пределов данного слова, т.е. функция и значение этих форм выявляются в контексте, при соотношении с другими словами. Именно поэтому собственно морфологический аналитизм тесно переплетается с синтаксическим аналитизмом и становится общей чертой грамматики. Например, в так называемом согласовании по смыслу (согласование – категория синтаксическая) грамматический род имени существительного определяется либо формой прилагательного, либо формой глагола: *хорошая врач; врач пришла к больному*.

Аналитизм обнаруживается:

- в сокращении числа падежей;
- в росте класса несклоняемых имен (существительных, прилагательных, числительных);
- в росте класса существительных общего рода, точнее, в применении форм мужского рода к обозначениям женского пола;
- в изменении способа обозначения собирательности в именах существительных (собирательное значение у форм, обозначающих единичность).

Процесс сокращения числа падежей – это процесс не десятилетия и даже не одного века. Он начался еще в недрах древнерусского языка, но его следствия даже сегодня ощущаются как нечто не вполне завершенное. Это сказывается, например, в наличии разных окончаний у одного падежа, дифференцированных по семантике и стилистической окраске, в сохранении некоторых реликтовых форм. Современный родительный падеж объединил бывшие атрибутивный (определятельный) и партитивный (количественный) падежи (ср.: *прохлада леса* и *кубометр лесу*; во втором случае уже возможна замена на более распространенное теперь окончание – *кубометр леса*; в первом случае это невозможно). Современный предложный падеж также представляет собой объединение двух падежей: местного (*гулять в саду*) и изъяснительного (*говорить о саде*).

Полностью исчез звательный падеж, хотя следы его просматриваются в некоторых междометных формах (*боже мой*; *господи*). Утрата форм не есть в данном случае утрата значений, просто эти значения начинают передаваться иными способами, вне формы.

Так же стилистически расслоился и современный предложный падеж, например: *в отпуске* и *в отпуску*; *в цехе* и *в цеху*; *на мысе* и *на мысу*. Однако такая дифференциация не всегда возможна, в большинстве случаев один из вариантов оказывается либо единственным, либо предпочтительным, например: можно *гулять в саду*, но очень неудобно *гулять в саде*, зато необходима форма в «Вишневом саде» Чехова, ср. еще: *на острове* (варианта с -у нет). При выборе форм учитывается часто значение сопутствующих предлогов: *на Кавказе*, но *в Крыму*.

Итак, сокращение количества падежей привело к нарастанию аналитических черт в использовании форм словоизменения: количество разных окончаний в результате конкурентной борьбы постепенно сокращалось за счет вытеснения форм на -у в род. и предложном падежах; при сохранении параллельных форм их значение и функция все более становились зависимыми от контекста.

Свидетельством нарастания аналитических черт в грамматике русского языка является несомненный рост несклоняемых имен во второй половине XX в. Речь идет прежде всего о географических названиях на -ин(о) -ов(о). Названия типа *Пушкино*, *Ефремове*, *Салтыкове*, *Бутово*, *Разино*, *Старбеево*,

Шереметьево и т.п. давно уже идут в направлении несклоняемости. Об этом свидетельствуют исследователи, данные массовых обследований, язык периодической печати. Вопреки этой очевидной тенденции долгое время редакторы и корректоры, следуя указаниям грамматик и справочников, авторы которых продолжали охранять традиционные склоняемые формы, пытались задержать процесс в литературной практике. Однако тенденция оказалась достаточно сильной, и функционирование несклоняемых форм постепенно стало массовым. Уже в Граμμαгике-80, в отличие от предшествующих академических грамматик (50-х и 70-х годов), даны были ссылки на сферы распространения несклоняемых топонимов – разговорная, профессиональная и газетная речь. Конечно, в непринужденной бытовой речи еще можно встретить формы типа *в Тушине, в Шереметьеве*, однако на общем фоне функционирования данных имен склоняемые оказываются в явном меньшинстве..

Несклоняемыми оказываются первые части сложных наименований, например: в военной лексике – *капитан-инженер (капитан-инженеру); капитан-лейтенант (капитан-лейтенанту); генерал-лейтенант (генерал-лейтенанту); генерал-полковник (генерал-полковнику)*; в профессиональной лексике – *инженер-металлург (инженер-металлургу); инженер-экономист (инженер-экономисту)*, хотя возможны в подобной лексике и склоняемые формы типа *инженеру-строителю*. Может не склоняться первая часть в бытовой лексике – *диван-кровать (диван-кроватьей), магазин-салон (магазин-салону), вагон-ресторан (вагон-ресторану), роман-газета (роман-газете)*. Однако последняя группа лексики все-таки в большинстве случаев сохраняет склонение в обеих частях составного слова, особенно это характерно для слов женского рода в первой позиции: *фабрика-прачечная, библиотека-читальня, булочная-кондитерская, закусочная-автомат* и др. Интересная статистика: по сведениям Л.К. Граудиной, зарегистрировано немногим более двухсот сложносоставных наименований, в которых склоняются обе части, и в два раза больше – в которых склоняемость уже утратилась, хотя как цельное слово наименования еще не осознаются. Эти сведения зафиксированы 20 лет назад. Так что тенденция вполне очевидна.

Таким образом, в современном русском языке, т.е. во второй половине XX в., в системе топонимического и особенно антропонимического словоизменения наблюдаются серьезные изменения – грамматическая система как наиболее неизменный языковой ярус в данном случае обнаруживает движение в сторону несклоняемости.

Усиление аналитизма в русском языке обнаруживается в своеобразном употреблении форм грамматического рода имен существительных. Известно, что в наименованиях лиц форма грамматического рода сопоставима с полом обозначаемого лица (*летчик – летчица; учитель – учительница*). Однако в современном русском языке значительно вырос (и продолжает расти) класс слов, наименований лиц в форме мужского рода, к которым нет соответст-

вующих форм женского рода. Надобность в таких наименованиях очевидна, поскольку женщины могут занимать должности, иметь звания, владеть специальностями, которые традиционно обозначаются формами имен мужского рода, например: *министр, президент, дипломат, посол, юрист, врач, доктор наук, пилот, филолог, геодезист, бухгалтер, инженер, декан, ректор, профессор, доцент, космонавт, генерал, полковник, майор* и т.п. Даже если в некоторых случаях и возможны коррелирующие формы (*профессорша, генеральша, инженерша*), то они не имеют официального статуса и либо обозначают жену по мужу (*генеральша*), либо обязательно несут дополнительную пейоративную коннотацию.

Можно привести еще одно из возможных экономных аналитических средств выражения значения. Это использование исходной формы единственного числа для обозначения собирательности или множественности. Так, еще в начале века появились формулы в агитационной публицистике: *Исполни, шахтер, перед рабочими свой долг; Степь зовет хлебороба* и др.

В советское время появились многочисленные «дома» и «дни»:

Дом актера; Дом журналиста; День металлурга, День шахтера, День учителя и др.

Формы единственного числа со значением собирательности, не выраженным грамматически, довольно распространены: *Читатель ждет новых книг; Произошла встреча со зрителем; Специалист всегда в чести; Книга рассчитана на широкого читателя*. Немаркированность единственного числа в русском языке дает возможность использовать эти формы не только для обозначения единичности (одного лица или предмета), но и множественности.

Рост аналитических черт является характерной особенностью современного состояния грамматики русского языка.

Литература

1. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. – М., 2001.
2. Граудина Л.К. Вопросы нормализации русского языка. – М., 1980.
3. Граудина Л.К. «С Москва-тур на Красное море!» //Русская речь.– 1998. – №3.
4. Карпов А.К. Современный русский язык. Словообразование. Морфология. – М., 2002.
5. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: В 2ч.– Ч.2: Морфология. Синтаксис / Под ред. Е.И. Дибровой.– М., 2002.

6. Схемы, образцы и комментарии, связанные с морфологическими средствами текстообразования// Лабораторные работы по морфологии современного русского языка / под ред. И.П. Матхановой.– Новосибирск., 1997.

Контрольные вопросы

1. Что понимается под окказиональной деривацией и узуальной деривацией?
2. Какие переходные процессы являются наиболее продуктивными в современном русском языке?
3. В чем проявляет себя стремление к аналитизму в грамматической системе языка?

РАЗДЕЛ «СИНТАКСИС»

Модуль 1. Синтаксис словосочетания

Лекция №59(1 ч.) Общие вопросы синтаксиса

Цель лекции: познакомить с основными понятиями синтаксиса.

План

1. Общее понятие синтаксиса.
2. Предмет, объект, цель и задачи синтаксиса как раздела грамматики.
3. Важнейшие научные достижения в области синтаксиса русского языка.
4. Связь синтаксиса с лексикой и морфологией.
5. Вопрос о составе синтаксических единиц.
6. Средства синтаксической связи и построения синтаксических единиц: нетипизированные и типизированные.
7. Вопрос о грамматической форме, грамматическом значении и грамматических категориях синтаксических единиц.

1. Общее понятие синтаксиса

Синтаксис – греческое слово (*syntaxis*), буквально значит «состояние», «построение», «строй». Синтаксис по праву занимает центральное место в школьном и вузовском курсе современного русского языка. Он позволяет по-новому, с функциональной точки зрения, оценить все средства языка и речи, изученные ранее в разделах Фонетика, Лексика, Фразеология, Словообразование и, особенно, Морфология.

Долгое время синтаксис определяли как правило построения связной речи и соответственно как учение об этих правилах. В этом определении синтаксиса есть свое рациональное зерно. Действительно, связная речь обязательно предполагает синтаксическую организованность. Но в этом определении имеется и одна существенная неточность: синтаксис в связной речи

определяет далеко не все. Речь, будучи синтаксически упорядоченной, может не быть связанной (яркий пример этому речь учащихся).

В наше время связная речь осознана как специальный объект изучения лингвистики речи. Задача же синтаксиса как науки понимается значительно уже и более специфично.

Термин **синтаксис** имеет 2 значения:

1. Раздел языкознания, а именно грамматики, изучающий связи и отношения синтаксических единиц;
2. Синтаксический строй языка.

В вузовских учебниках синтаксис определяется в основном как раздел науки о языке, изучающий законы организации связной речи, способы соединения слов в речи, т.е. в процессе коммуникации. Синтаксис как наука о синтаксическом строе языка позволяет показать систему синтаксических единиц, связи и отношения между ними, из чего и как они составляются, как, какими средствами соединяются компоненты (элементы) в синтаксические единицы.

2. Предмет, объект, цель и задачи синтаксиса как раздела грамматики

Объект синтаксиса – это существующие в языке типы словосочетаний и предложений, то есть то, что называют синтаксическим строем языка.

Предмет синтаксиса – изучение правил связывания слов и форм слов в словосочетания и предложения и анализ всех тех языковых единиц, в пределах которых эти правила реализуются.

Цель синтаксиса – изучить строение (грамматическую форму) и значение (грамматическое значение) синтаксических единиц. Цель синтаксиса определяет постановку и решение следующих **задач**:

1. Определение понятия «синтаксические единицы» и их состава;
2. Изучение грамматической формы, грамматического значения и грамматических категорий синтаксических единиц;
3. Описание структурных и функциональных типов синтаксических единиц;
4. Выявление и анализ структурно-семантических разновидностей синтаксических единиц;
5. Изучение структурно-семантических компонентов, составляющих синтаксические единицы, в частности, членов предложения,
6. Описание средств связи и способов выражения синтаксических отношений внутри синтаксических единиц и между ними и т.д.

3. Важнейшие научные достижения в области синтаксиса русского языка

Современный период в развитии отечественного языкознания характеризуется бурным развитием лингвистических теорий вообще и синтаксических в частности. Современное состояние синтаксических учений характеризуется *многоаспектностью* в трактовке языковых явлений. Одни аспекты связаны с изучением семантики синтаксических единиц, другие – с изучением их структуры, третьи отражают стремление ученых раскрыть структурно-семантические особенности этих единиц. Большое количество синтаксических проблем и возможность подойти к ним с разных сторон в соединении с обилием аспектов рассмотрения – всё это привело к появлению невиданного ранее количества направлений исследования синтаксиса и синтаксических концепций.

4. Связь синтаксиса с лексикой и морфологией

Язык – это система систем. Синтаксис представляет собой одну из центральных подсистем языка, так как позволяет показать связи между всеми подсистемами языка. Синтаксис пронизан *лексикой*. В образовании словосочетаний и предложений грамматические правила не отделимы от особенностей лексико-семантической организации соответствующих конструкций.

Абстрактные синтаксические образцы, или синтаксические схемы, модели, лексически не свободны.

Связь синтаксиса с лексикой прослеживается в целом в следующем:

1. Лексика влияет на грамматическое значение синтаксических единиц. Так, в повествовательных предложениях употребляются глаголы, объединенные общей семой «сообщить», в вопросительных используются глаголы, держащие сему «спрашивать», а в побудительных предложениях присутствуют глаголы, которые объединяет сема «приказать».

2. В зависимости от лексического наполнения одна и та же структурная схема предложения может получить разную структурно-семантическую характеристику.

Ср.: Vfsin3

Кричат (односоставное определенно-личное предложение).

Светает (односоставное безличное предложение).

3. От лексического значения слова зависит его синтаксическая функция.

Ср.: Смотреть с другом
Смотреть с удовольствием.

Единицами морфологии являются словоформы, которые функционируют в составе синтаксических единиц. Морфология располагает тем арсеналом средств, без которых синтаксис практически существовать не может.

Связь синтаксиса с морфологией в общих чертах прослеживается в следующем:

1. В синтаксисе складывается система частей речи, их деление на знаменательные и служебные в зависимости от роли в предложении.
2. Синтаксис определяет основные и служебные функции частей речи.
3. Союзы помогают различать типы союзных сложных предложений.
4. Местоимения, служебные слова выступают в роли средств связи синтаксических единиц и выражения их грамматического значения.
5. Грамматические категории частей речи участвуют в формировании грамматических категорий предложения (например, морфологические категории глагола как наклонение, лицо, время являются основными средствами выражения синтаксических категорий модальности, синтаксического времени и синтаксического лица).
6. Грамматические формы слов предопределяют их синтаксическую функцию в предложении (например, личные формы глагола, как правило, выполняют в предложении функцию сказуемого).
7. Явление омонимии частей речи, переходные явления в системе частей речи можно изучать только на синтаксическом материале.
8. Словоизменение знаменательных частей речи помогает при определении грамматического значения, грамматической формы, вида подчинительной связи в словосочетаниях; в разграничении членов предложения и др.

5. Вопрос о составе синтаксических единиц

Разные научные направления и концепции дают разные перечни синтаксических единиц.

Таблица 10

Сравнительная таблица по материалам вузовских учебников «Виды синтаксических единиц»

Ф.И.О. автора или редактора учебника	Виды единиц
Диброва Е.И	Словосочетание, простое предложение, сложное предложение, сложное синтаксическое целое,

	текст
Новиков Л.А.	Словосочетание, предложение
Касаткин Л.Л.	Словосочетание, предложение
Валгина Н.С.	Словосочетание, предложение, форма слова, сложное синтаксическое целое
Белошапкина В.А.	Словосочетание, простое предложение, сложное предложение
Бабайцева В.В.	Словоформа, сочетание словоформ, предложение, сложное синтаксическое целое

Г. А. Золотова рассматривает в составе синтаксических единиц синтаксему, под которой она понимает минимальную, далее не делимую семантико-синтаксическую единицу русского языка (близко к пониманию словоформы).

Словоформа – это единица языка и речи, это форма слова в «лексической одежде», а форма слова – это абстрактная единица языка, которая характеризуется принадлежностью к определенной части речи и ее морфологическими категориями. Словоформа имеет и категориальное, и лексическое значение, а форма слова – только категориальное. Словоформы изучаются и в морфологии, и в синтаксисе. В синтаксисе словоформа рассматривается как строевой элемент синтаксических единиц.

Из словоформ строятся словосочетания. Из словоформ и словосочетаний строятся простые предложения и т.д.

Словосочетание – это минимальная синтаксическая единица, состоящая из двух или более знаменательных, объединенных подчинительной грамматической связью (согласованием, управлением или примыканием).

Предложение – это минимальная единица человеческой речи, представляющая собой грамматически организованное соединение слов (или слово), обладающая известной смысловой и интонационной законченностью.

Сложное синтаксическое целое (или сверхфразовое единство) – это сочетание нескольких предложений в тексте, характеризующееся относительной завершенностью темы (микротемы), смысловой и синтаксической спаянностью компонентов.

Текст – это совокупность предложений, сложных синтаксических целых, зафиксированных на письме и объединенных единой макротемой.

Наиболее очевидными и бесспорными единицами синтаксиса являются словосочетание и предложение.

6. Средства синтаксической связи и построения синтаксических единиц.

Для построения синтаксических единиц употребляются следующие средства языка:

1. **Словоформы:** падежные именных частей речи и личные формы глагола и др. Словоформы как минимальные элементы синтаксических построений обслуживают смысловую сторону синтаксических построений, а элементами словоформ, имеющими синтаксическое значение, являются окончания и предлоги.

2. **Служебные части речи:** 1) *предлоги* дополняют и усиливают служебную роль окончаний; 2) *союзы*, связывая между собой однородные члены предложения, части сложных предложений и т.д., выражают их грамматическое значение; 3) *частицы* и их сочетания могут образовывать нечленимые предложения типа «Да», оформлять синтаксическое значение предложений, членов предложений, выступать как семантические конкретизаторы и др.

3. **Порядок слов** определяется структурными и семантическими факторами. В русском языке порядок компонентов синтаксических единиц имеет два типа: прямой и инверсированный. От порядка слов зависит синтаксическая функция слова (Ср.: *Интересная книга. Книга интересная*).

4. **Интонация** является одним из средств выражения синтаксических значений и эмоционально-экспрессивной окраски синтаксических единиц.

5. **Типизированные лексические средства** языка играют тоже важную роль в построении синтаксических единиц. К ним относятся местоименные слова: вопросительные и относительные местоимения (*кто, что, который* и др.), указательные (*это, тот, такой* и др.), а также гипонимы, синонимы, антонимы, анафорические местоимения и под.

7. Вопрос о грамматическом значении, грамматической форме, грамматических категориях синтаксических единиц.

Каждая единица в синтаксисе имеет свое значение, причем для синтаксиса существенны и лексическое значение, и грамматическое значение слова. Этими значениями регулируется сочетаемость слов, правила образования словосочетаний, участие слова в построении предложения.

В синтаксисе сложным образом взаимодействуют морфологическое значение формы слова и ее синтаксическая функция. Так одна и та же словоформа с одним и тем же морфологическим значением может выполнять в структуре синтаксической единицы разную синтаксическую роль.

Ср.: сплести из ветвей _ _ _ – объектные отношения,
выпорхнуть из ветвей – обстоятельственно-объектные
 отношения,
шалаш из ветвей – атрибутивно-объектные отношения

Как известно, **грамматическое значение** синтаксических единиц, как и в морфологии, – абстрактное, добавочное к лексическому значению, которое выражает разные отношения между языковыми единицами. Единицы синтаксиса имеют свои грамматические значения, единицы морфологии – свои.

В словосочетании различают **объектные, атрибутивные, обстоятельственные и синкретичные (комбинированные) синтаксические отношения между его компонентами.**

Простое предложение включает в себе несколько грамматических значений разной степени абстракции.

В сложном предложении грамматическое значение складывается из:

- 1) формальных отношений его частей;
- 2) временных и объектно-модальных;
- 3) актуальным соотношением и субъектно-модальным.

Синтаксические единицы имеют и свою систему **грамматических форм**. Парадигма форм словосочетания определяется парадигмой форм главного слова. Парадигма форм предложения определяется в первую очередь парадигмой форм сказуемого.

Грамматические категории синтаксических единиц опираются в первую очередь на грамматические категории словоформ.

Литература

1. Валгина Н.С. Современный русский язык: Учебник. – М., 2001.
2. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка: Учебник. – М., 1991.
3. Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык: В 3-х ч. – М., 1987. – Ч.3.
4. Белошапкова В.А. Современный русский язык. Синтаксис: Учебник. – М., 1977.
5. Современный русский язык /Под ред. Л.А. Новикова: Учебник. – СПб., 2001.
6. Современный русский язык /Под ред. Е.И. Дибровой: В 2-х ч. – М., 2001. –Ч.2.
7. Русский язык / Под ред. Л.Л. Касаткина. – М., 2001.
8. Бархударов С.Г. Русский язык. 8 класс: Учебник. – М., 1989.

9. Бабайцева В.В. Русский язык. Теория. 5-11 классы: Учебник. – М., 2000.

10. Русский язык: Учебник для 8 класса / Под ред. М.М. Разумовской, П.А. Леканта. – М., 2001.

Контрольные вопросы

1. Что понимается под синтаксисом? Предмет, объект, цели и задачи синтаксиса как раздела грамматики. Приведите пример наиболее полного определения предмета синтаксиса.

2. Связь синтаксиса с морфологией и лексикой. Какие явления морфологии особенно важны для синтаксиса?

3. Вопрос о составе синтаксических единиц. Какие единицы синтаксиса признаны основными, почему? Сравните и установите причину расхождения в подаче перечня синтаксических единиц у разных лингвистов. Вопрос о словоформе, сложном синтаксическом целом, тексте как синтаксических единицах. Понятие синтаксемы.

4. Соотношение понятий слово, словоформа, член предложения.

5. Средства синтаксической связи и построения синтаксических единиц: нетипизированные и типизированные.

6. Грамматическое значение, грамматическая форма, грамматические категории синтаксических единиц.

Лекция №60(2 ч.) Словосочетание

Цель лекции: познакомить с проблемами теории словосочетания, структурно-семантическими признаками словосочетаний, с основными трудностями темы.

План

1. Проблемы теории словосочетания. Основные признаки словосочетания. Различное толкование словосочетания в синтаксической науке.

2. Словосочетание и другие сочетания слов в предложении. Словосочетание в соотношении со словом и фразеологизмом.

3. Структурные типы словосочетаний: простые и сложные.

4. Типы словосочетаний по степени семантической слитности компонентов: свободные и несвободные. Виды несвободных словосочетаний.

5. Типы словосочетаний по грамматическому значению: атрибутивные, объектные, обстоятельственные, комплетивные, субъектные и др.

6. Типы словосочетаний по грамматической форме (по морфологической природе компонентов).

7. Разновидности подчинительной связи в словосочетании: согласование, управление, примыкание, их характеристика, виды, трудные случаи.

1. Проблемы теории словосочетания. Основные признаки словосочетания. Различное толкование словосочетания в синтаксической науке

Вопрос о словосочетании как синтаксической единице является дискуссионным. Начало учению о словосочетании положено в «Российской грамматике» М.В.Ломоносова, в котором описывались правила соединения слов на основе их синтаксических свойств. Своим становлением и развитием теория словосочетания обязана Ф.Ф.Фортунатову, А.А.Шахматову, В.В.Виноградову и др.

Основные проблемы теории словосочетания:

1. Главным дискуссионным вопросом теории словосочетания является следующий: существует ли словосочетание вне предложения, в которое оно входит как «строительный материал», или же оно вычленяется из предложения наряду с другими сочетаниями слов (подход «сверху» – от предложения и подход «снизу» – от слова. См. Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык: В 3-х ч. – М. – С.43)

2. Что считать словосочетанием? Любое ли сочетание слов следует признавать словосочетанием?

В истории синтаксиса прослеживаются три подхода к пониманию объема словосочетания. Условно их назовем так:

1) *узкий подход*. Он более распространен на сегодняшний день. Согласно ему, только подчинительные сочетания являются словосочетанием (В.В.Виноградов, Н.С.Валгина, С.Г.Бархударов, М.М.Разумовская и мн.др.);

2) *широкий подход*, согласно которому любые сочетания слов признаются словосочетаниями – не только подчинительные, но также предикативные, сочинительные (Ф.Ф.Фортунатов, А.М.Пешковский, М.Н. Петерсон, А.Н.Гвоздев, Е.С.Скобликова, В.П.Сухотин и мн. др.);

3) *«расширенный подход»*. При этом подходе только подчинительные и сочинительные сочетания слов рассматриваются как словосочетания (В.А.Белошапкина, В.В.Бабайцева, О.Б.Сиротина и др.)

Таким образом, для большинства ученых-синтаксистов, словосочетание – это синтаксическая единица, представляющая собой факт распространения слова на основе подчинительной связи: согласования, управления, примыкания.

Исходя из этого определения, словосочетание обладает следующими основными признаками:

1. Словосочетание выполняет в языке номинативную функцию как и слово.
2. Между компонентами словосочетания выявляется подчинительная связь. Главное слово в словосочетании грамматически и семантически подчиняет себе зависимое слово.

2. Словосочетание и другие сочетания слов в предложении. Словосочетание в соотношении со словом и фразеологизмом

В соответствии с распространенным номинативным подходом к пониманию словосочетания не все сочетания слов обладают указанными признаками и тем самым не являются словосочетаниями.

Так, *не являются словосочетаниями:*

1. Сочинительные сочетания слов (однородные члены предложения), так как это открытый ряд равноправных членов.

Ср.: *синие и красные шары.*

2. Устойчивые фразеологические сочетания (фразеологизмы), так как их семантическая монолитность (цельность номинации) довлеет над структурной раздельностью составляющих их компонентов. По своему значению фразеологизмы соответствуют слову и могут быть заменимы им, в то время как словосочетание заменить одним словом нельзя.

Ср.: *спустя рукава – «плохо»
красный карандаш*

3. Полупредикативные сочетания слов. Это конструкции с обособленными членами.

Ср.: *книга, прочитанная мною*

4. Предикативные сочетания слов, т.е. сочетание главных членов предложения, между которыми устанавливается не подчинительная связь, а предикативная.

Ср.: *Солнце светит.*

5. Аналитические грамматические формы частей речи.

Ср.: *буду учиться; давай споем; более красивый; наиболее точно* и под.

6. Сочетания существительных с производными предлогами.

Ср.: *в течение часа; насчет учебы; вследствие болезни* и под.

Словосочетание и слово.

Общие признаки:

1. Номинативная функция.
2. Для обоих не характерна предикативная интонация (интонация сообщения).

Словосочетание отличается от слова:

1. Структурные особенности. В словосочетании как минимум два знаменательных слова, из которых одно главное, а другое зависимое.
2. Различен характер номинации. Слова дают общее название явлениям действительности, а словосочетание – более конкретное.

Ср.: *стол – письменный стол*

Словосочетание и предложение

Общим между словосочетанием и предложением является их структурный признак: словосочетание и предложение состоят из совокупности компонентов.

Отличительные свойства.

1. Предложение – коммуникативная единица, а словосочетание – номинативная единица, т.е. по функции в языке.
2. Предложение обладает предикативной интонацией и относительной смысловой законченностью, а словосочетание таковыми не обладает.

3. Структурные типы словосочетаний: простые и сложные.

Различают структурно простые (двучленные) и структурно сложные (многочленные) словосочетания.

Ср.: *розовый снег* и *розовый от заката снег*.

При делении словосочетаний по структуре на простые и сложные в грамматической литературе прослеживаются два подхода. Согласно первому подходу простыми могут быть не только двухкомпонентные, но и трехкомпонентные словосочетания.

Ср.: *принять письмо* (управление) – простое словосочетание
открыть дверь гостю (дважды управление) – тоже простое словосочетание.

Главное в данном случае то, что словосочетания должны быть построены на основе одного вида подчинительной связи: или согласования, или управления, или примыкания.

К сложным относят словосочетания, которые образуются на основе разных способов связи, исходящих от главного слова.

Н-р, *красивая лампа с абажуром* (согласование + управление) – сложное словосочетание.

Четкости в такой классификации нет, поскольку часто бывает трудно отграничить сильное управление от слабого, а слабое – от примыкания.

Более целесообразным представляется второй критерий разграничения простых и сложных словосочетаний – количество знаменательных слов, входящих в словосочетание.

Между сторонниками обоих подходов прослеживается единство мнений в следующем. Не делает словосочетание сложным:

1. Наличие в составе словосочетания фразеологизмов.

Н-р. *работать / спустя рукава* (= плохо).

2. Наличие в его структуре аналитических грамматических форм частей речи.

Н-р. *буду читать / книгу*.

3. Наличие в составе словосочетания сочетания существительных с производными предлогами.

Н-р., *отсутствовать / вследствие болезни*.

Учет количества знаменательных слов при разграничении простых и сложных словосочетаний более распространен и представлен в школьной практике.

4. Типы словосочетаний по степени семантической слитности компонентов: свободные (членимые, делимые) и несвободные (цельные, нечленимые, неделимые). Виды несвободных словосочетаний.

Свободные и несвободные словосочетания различаются по степени семантической слитности компонентов. В синтаксически свободном словосочетании каждый компонент выполняет в предложении функцию отдельного члена предложения. Синтаксически нечленимое словосочетание выполняет в предложении функцию одного члена предложения.

Н-р, Много песен над Волгой звенело.

В данном предложении цельным словосочетанием является много песен, так как выполняет в предложении функцию одного члена предложения – подлежащего, а сочетание над Волгой звенело – свободным, так как каждое слово выступает как отдельный член предложения.

В несвободных словосочетаниях главное слово не имеет достаточной семантической полноты как член предложения. Цельные словосочетания, как и синтаксически свободные, обладают определенным грамматическим значением, их компоненты связаны определенным видом связи: согласованием, управлением, примыканием.

Основные типы цельных словосочетаний:

1. Наиболее распространены количественно-именные словосочетания со значением или определенного количества (н-р, Два студента выполнили задание), или со значением неопределенного количества (н-р, Большинство студентов справились с заданием).

2. Словосочетания со значением совместности, структурную схему которых можно представить следующим образом:

существительное/ местоимение/ их эквивалент + **предлог С** + существительное/местоимение/ их эквивалент

Н-р, *Мы с подругой отдыхаем.*

3. Словосочетания со значением избирательности, структурная схема которых:

существительное/ местоимение/ их эквивалент + **предлог ИЗ** + существительное/местоимение/ их эквивалент

Н-р, *Кто-то из великих сказал.*

4. Составные и сложные сказуемые

Н-р, *Мы хотим учиться* (составное глагольное сказуемое)

Он будет учителем (составное именное сказуемое) и т.д.

5. Типы словосочетаний по грамматическому значению: атрибутивные, объектные, обстоятельственные, комплетивные, субъектные и др.

Словосочетания имеют грамматическую форму и собственное грамматическое значение. Грамматическое значение словосочетаний основывается на характере синтаксических отношений между его компонентами. Существует *семантическая классификация* словосочетаний по характеру грамматического значения, по характеру отношений между главным и зависимым словом.

Таблица 11.

Семантическая классификация словосочетаний
Типы словосочетаний по грамматическому значению

№№ / пп	Тип словосочетаний по грамматическому значению	Общая характеристика грамматического значения	Примеры
1	Объектные	Действие, процесс + объект	<i>Читать книгу</i>
2	Атрибутивные	Предмет + признак	<i>Красивая ручка</i>
3	Обстоятельственные	Действие+обстоятельство его совершения	<i>Приехал быстро</i>
4	Комплетивные	Цельные	<i>Стая уток</i>
5	Субъектные	Зависимое слово— субъект действия	<i>Смелость солдата</i>

Имеются словосочетания с *синкретичным грамматическим значением*, т.е. словосочетания, которые совмещают несколько грамматических значений.

Н-р, *дом с мезанином* (какой? с чем?) – по грамматическому значению это атрибутивно-объектное словосочетание.

дорога вдоль шоссе (какая? вдоль чего? где?) – по грамматическому значению это атрибутивно-объектно-обстоятельственное словосочетание.

6. Типы словосочетаний по грамматической форме (по морфологической природе входящих в словосочетание компонентов).

Словосочетание состоит из слов, которые принадлежат чаще к разным частям речи. Раньше грамматическая классификация словосочетаний (по грамматической форме) основывалась на морфологической природе только главного слова. В последнее время при классификации словосочетаний по грамматической форме учитывается частеречная принадлежность каждого слова, входящего в словосочетание.

Таблица 12.

Грамматическая классификация словосочетаний
Типы словосочетаний по грамматической форме

№	По главному слову	По главному и зависимому	Примеры
1	Субстантивные (главное слово-существительное)	а) субстантивно-адъективные б) субстантивно-субстантивные в) субстантивно-адвербиальные г) субстантивно-вербальные	<i>Находчивый человек</i> <i>Дом отца</i> <i>Волосы ежиком</i> <i>Желание учиться</i>
2	Адъективные (главное слово-прилагательное)	а) адъективно-субстантивное б) адъективно-адвербиальное	<i>Покорный отцу</i> <i>Очень находчивый</i>
3	Вербальные (главное слово – глагол)	а) вербально-субстантивное б) вербально-вербальное в) вербально-адвербиальное и т.д.	<i>Построить здание</i> <i>Хочу учиться</i> <i>Поет громко</i>

4	Адвербиальные (главное слово – наречие)	а) адвербиально-адвербиальное и т.д.	<i>Очень громко</i>
5	Нумеративные (главное слово – числительное)	а) нумеративно-субстантивное и т.д.	<i>Три друга</i>
6	Прономинальные (главное слово – местоимение)	а) прономинально-прономинальное и т.д.	<i>Кто-то из нас</i>
7	Предикативные (главное слово – слова категории состояния)	а) предикативно-местоименное б) предикативно-субстантивное и т.д.	<i>Жаль тебя</i> <i>Весело с другом</i>

Эта таблица имеет существенный смысл потому, что отражает роль в создании структурного единства не только главного слова, но и зависимого. Если главное слово открывает при себе позиции, то зависимое слово предопределяет общий характер подчинительной связи. В грамматическом смысле это некая динамика.

7. Разновидности подчинительной связи в словосочетании: согласование, управление, примыкание, их характеристика, виды, трудные случаи.

Подчинительная связь – связь между двумя и более синтаксически неравноправными словами в словосочетании, одно из которых выступает как главное, другое – как зависимое.

Таблица 13.

Признаки подчинительной связи

	Признаки	Отличительные особенности	примеры
1	Предсказуемость/ непредсказуемость	а) связана с принадлежностью главного слова к определенной части речи б) предсказуемость может определяться словообразовательной структурой главного слова в) связана с лексическим значением главного слова	<i>Нашел решение</i> <i>Входить в дом</i> <i>Нарисовать в альбоме</i>
2	Обязательность/	Одни компоненты требуют	<i>Незнакомка с низ-</i>

	необязательность	обязательного распространения, без которого слова не будет информативно	<i>ким лбом</i>

Синтаксическая традиция выработала морфологическое в своей основе деление подчинительной связи в словосочетании на виды, т. е. деление по зависимости формы слова на три вида: согласование, управление, примыкание.

Согласованием называется вид подчинительной связи, при которой зависимое слово повторяет форму рода, числа и падежа главного слова.

Таблица 14.

Морфологическое выражение компонентов словосочетания при согласовании

Главное слово	Зависимое слово
Существительное или его эквивалент	1. Прилагательное 2. Местоимение – прилагательное 3. Порядковое числительное 4. Причастие

Средством оформления согласования являются флексии главного и зависимого слова. Тип словосочетаний по грамматическому значению при согласовании – словосочетания с атрибутивными отношениями.

Согласование может быть:

1. **Полным** (н-р, *умная книга*) и **неполным** (н-р, *женщина-космонавт*). При полном согласовании все возможности уподобления форм одного слова другому исчерпаны (н-р, *хорошая погода* – согласование в роде, числе и падеже). При неполном согласовании уподобление зависимого слова главному может осуществляться только в формах числа и падежа (н-р, *город Москва*), числа (н-р, *на озере Байкал*), падежа (н-р, *на семи ветрах*).

2. **Грамматическим** (н-р, *хорошая погода*) и **смысловым** (н-р, *женщина-космонавт*). Спорный является вопрос о том, что представляют собой словосочетания с приложением (н-р, *женщина-космонавт*). В.А. Белошапкова считает, что в таких случаях мы имеем дело с примыканием, потому что зависимое слово ведет себя как неизменяемая часть речи, а Н.С.Валгина усматривает в таких случаях условное согласование.

Управлением называется такой вид подчинительной связи, при которой главное слово требует от зависимого определенного падежа.

Таблица 15.

Морфологическое выражение компонентов словосочетания при управлении:

Главное слово	Зависимое слово
1. Глагол 2. Прилагательное 3. Существительное 4. Местоимение	1. Существительное 2. Местоимение 3. Их эквиваленты

5. Числительное	
6. Наречие	
7. Слова категории состояния	
8. Наречия	
9. Причастия	
10. Деепричастия	

Средством оформления управления являются флексии зависимого слова и предлоги. Тип словосочетаний по грамматическому значению при управлении – словосочетания с объектными и синкретичными отношениями: объектно-обстоятельственными (*положить в портфель* – во что? куда?), объектно-атрибутивными (*дом отца* – чей? кого?) и др.

Управление бывает:

1. **Сильным** (н-р, *читаю книгу*) и **слабым** (н-р, *гулять с другом*). Понятие сильного и слабого управления было введено А.М. Пешковским. Сильное управление характеризуется обязательностью зависимого компонента (примеры с переходными глаголами).

2. **Предложным** (н-р, *думаю о будущем*) и **беспредложным** (*смотрю телевизор*).

3. В зависимости от того, какая часть речи управляет, различают **привербальное** (н-р, *читать книгу*), **присубстантивное** (н-р, *дом отца*), **приаъективное** (н-р, *добрый с друзьями*) и т.д. управление.

Споры вызывают случаи с адвербиализованными существительными в позиции зависимого слова в словосочетании (н-р, *стрелять в упор*). В «Русской грамматике – 80» связь слов в таких словосочетаниях определяется как *предложное примыкание*.

Примыканием называется вид подчинительной связи, при которой зависимый компонент является неизменяемой частью речи.

Таблица 16.

Морфологическое выражение компонентов словосочетания при примыкании

Главное слово	Зависимое слово
1. Глагол	1. Наречие
2. Прилагательное	2. Несклоняемое существительное
3. Существительное	3. Несклоняемое прилагательное
4. Наречие	4. Местоимение его, ее, их
5. Слова категории состояния	5. Деепричастие
6. Причастия	
7. Деепричастия	

Примыкание не имеет грамматического выражения. Тип словосочетаний по грамматическому значению при примыкании – словосочетания с обстоятельственными (*читаю быстро*), атрибутивными (*желание учиться*), объектными отношениями (*попросил остаться*).

Литература

1. Валгина Н.С. Современный русский язык: Учебник. – М., 2001.
2. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка: Учебник. – М., 1991. Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык: В 3-х ч. – М., 1987. – Ч.3.
3. Белошапкова В.А. Современный русский язык. Синтаксис: Учебник. – М., 1977. Современный русский язык / Под ред. Л.А. Новикова: Учебник. – СПб., 2001.
4. Современный русский язык / Под ред. Е.И. Дибровой: В 2-х ч. – М., 2001. – Ч.2.
5. Русский язык / Под ред. Л.Л. Касаткина. – М., 2001.
6. Бархударов С.Г. Русский язык. 8 класс: Учебник. – М., 1989.
7. Бабайцева В.В. Русский язык. Теория. 5-11 классы: Учебник. – М., 2000.
8. Русский язык: Учебник для 8 класса / Под ред. М.М. Разумовской, П.А. Леканта. – М., 2001.
9. Постникова И.И. Это непростое простое предложение. – М., 1985.
10. Словарь сочетаемости слов русского языка / Под ред. П.Н. Денисова, В.В. Морковкина. – М., 1983.

Контрольные вопросы

1. Различные подходы к словосочетанию в лингвистике. Назовите авторов этих подходов, какой подход к пониманию словосочетания наиболее распространен?
2. Общее понятие сочетаемости слов. Типы сочетаемости слов: лексическая (референциальная), семантическая, категориальная (частеречная). Словари сочетаемости слов (знать общую характеристику).
3. Основные признаки словосочетания. Определение словосочетания (сравнить материалы разных вузовских и школьных учебников). Отличительные и общие признаки словосочетания, с одной стороны, и слова, предложения, фразеологизма, с другой.
4. Грамматическая форма, грамматическое значение словосочетаний. Словосочетания с синкретичным грамматическим значением. Понимание грамматического значения и грамматической формы словосочетания в школьных учебниках. Парадигма словосочетания. Начальная форма словосочетания.
5. Спорные вопросы теории словосочетания (перечислить).

6. Какие словосочетания рассматриваются как подчинительные? От каких других сочетаний слов необходимо отличать подчинительные подчинительные?

7. Типы подчинительных словосочетаний по разным основаниям: по грамматической форме, по грамматическому значению, структуре и т.д.

Модуль 2 «Синтаксис предложения».

Лекция №61 (2 ч.)

Предложение как главная единица синтаксиса.

Цель лекции: познакомить с грамматическими признаками и грамматическими категориями предложения.

План

1. Коммуникативная сущность предложения. Основные признаки предложения: грамматическая организованность; интонационная оформленность; семантическая завершенность; предикативность (отношения содержания высказывания к действительности).

2. Грамматические категории предложения, формирующие предикативность: модальность; синтаксическое время; синтаксическое лицо.

3. Понятие синтаксической связи и ее разновидности.

1. Коммуникативная сущность предложения. Основные признаки предложения: грамматическая организованность; интонационная оформленность; семантическая завершенность; предикативность (отношения содержания высказывания к действительности).

Предложение является основной единицей синтаксиса, так как именно в предложении находят выражение наиболее существенные функции языка: познавательная или экспрессивная (язык как орудие, инструмент мышления) и коммуникативная (язык как средство общения). Предложение – главное средство выражения и сообщения мысли.

Науке о языке известны принципиально различные подходы к изучению предложения как синтаксической единицы. Коллекция определений предложения перевалила за 1000. Однако, в конечном счете, имеющиеся оп-

ределения предложения как синтаксической единицы допускают обобщение. Так, существуют определения, в основе которых лежит ориентация на внеязыковую действительность (экстралингвистический подход). Также существуют определения, которые отличает ориентация на собственно лингвистические факторы (лингвистический подход).

Типы определений предложения:

1. Определения, в основе которых лежат экстралингвистические факторы.

Представитель логико-грамматического направления в языкознании Ф.М. Буслаев определял предложение как суждение, выраженное в сознании (ориентация на внеязыковую действительность. А.А.Потебня. полагал, что предложение не может определяться через суждение, потому что языки специфичны, оригинальны, это категория историческая. А.А.Потебня прибегал к ярким сравнениям: "Определять предложение через суждение – это то же самое, если бы кто-нибудь определил великого Сократа, что Сократ – человеческая особь".

2. Определения, в основе которых лежат лингвистические (языковые) факторы.

А.А. Потебня в своих поисках адекватного определения предложения обратился к сугубо лингвистическим основаниям. Самым главным моментом для него было то, что предложение состоит из частей речи, то есть обобщенных классов слов. Для А.А. Потебни предложение – это синтаксическая единица со спрягаемым глаголом (*verbum finitum*).

3. Комплексные определения предложения, отражающие многоаспектную.

В.В. Виноградов искал пути преодоления указанных недостатков в подходах к новому определению предложения. Он сумел преодолеть односторонность каждого из прежних типов определений, включив в определение предложения как экстралингвистические, так и собственно лингвистические факторы.

Для того чтобы высказывание состоялось, нужен субъект, лицо говорящее, который это высказывание создаст. Экстралингвистическая ориентация – самая существенная первичная подоплека предложения. Поэтому в определении предложения должна существовать опора на эту объективную окружающую действительность. До мышления – действительность. Понимая необходи-

мость ориентации на экстралингвистический фактор, В.В. Виноградов доходит до конкретной действительности.

Вторая часть его определения ориентирована на собственно лингвистические факторы. Ученый разглядел в предложении такую категорию, как **предикативность**, которая отражают позицию говорящего по отношению к тому, о чем в предложении сообщается. Обычно это делается при помощи глагола – через морфологические категории лица, времени, наклонения. Предикативность предложения (отношение высказывания к действительности) формируется в синтаксических категориях модальности, синтаксического времени и синтаксического лица.

В.В.Виноградов дал такое определение предложению: «Предложение – это грамматически оформленная по законам данного языка целостная единица речи, являющаяся главным средством формирования, выражения и сообщения мысли».

Из этого определения следует, что главными **признаками предложения** являются:

1. Грамматическая организованность;
2. Интонационная оформленность;
3. Смысловая завершенность;
4. Предикативность.

1. Грамматическая организованность.

В каждом предложении есть главные члены и могут быть второстепенные члены, между которыми устанавливается определенный вид синтаксической связи: предикативная, подчинительная, сочинительная, полупредикативная и др. Допускаются также отдельные типы осложнения простого предложения: однородные члены, обособленные члены, обращение, вводные и вставные конструкции.

2. Интонационная оформленность.

Каждое предложение интонационно завершено и отделяется от другого предложения разделительной паузой. Роль интонационной оформленности как обязательного формального признака предложения наглядно выявляется при сравнении просто слов и слов-предложений. Любое слово может стать предложением при произнесении его с предикативной интонацией. Интонация законченности как раз и служит показателем предикативности.

3. Смысловая завершенность.

Всякое предложение заключает в себе относительно завершенную мысль.

4. Предикативность.

Предложение обладает грамматическим значением, которое выражается в предикативности. По В.В. Виноградову, предикативность – это соотношение высказывания с объективной действительностью, формализованная

в синтаксических категориях модальности, синтаксического времени и синтаксического лица.

2. Грамматические категории предложения, формирующие предикативность: модальность; синтаксическое время; синтаксическое лицо

Если предикативность – грамматическое значение предложения, то в языке должны быть средства, выражающие это значение. К числу синтаксических категорий, выражающих значение предикативности, относятся категории модальности (синтаксического наклонения), темпоральности (синтаксического времени) и персональности (синтаксического лица).

Предикативность = модальность + синтаксическое время + синтаксическое лицо

Синтаксическая модальность – это оценка высказывания с точки зрения реальности/ ирреальности. Реальность – соответствие действительности, выраженное синтаксическими средствами. Ирреальность – несоответствие действительности, представление высказывания как желаемого, требуемого говорящим. Значение реальности/ ирреальности в предложении на глагольные формы наклонения.

Ср.: *Я помню чудное мгновение* (объективная реальная модальность, выражена личной формой глагола изъявительного наклонения).

Я волком бы выгрыз бюрократизм (объективная ирреальная модальность, выражена личной формой глагола сослагательного наклонения).

Субъективная модальность выражается модальными словами, модальными предикативами, прилагательными, существительными с модальной семантикой и др.

Н-р, *Видимо, идет снег* (объективная реальная модальность выражена личной формой глагола изъявительного наклонения, субъективная модальность – модальным словом «видимо»).

Синтаксическое время предложения чаще всего совпадает с морфологической категорией времени глагола – на глаголы изъявительного наклонения настоящего, прошедшего и будущего времени.

Однако в предложении может и не быть глагола, и, тем не менее, предложение всегда обладает синтаксической категорией времени.

Синтаксическое время может быть выражено не только предложениями с личными формами глагола, но и самой структурой предложения (н-р, *Зима.*), обстоятельственными словами с временной семантикой (н-р, словами *вчера, сегодня, завтра* и под.), нулевыми глагольными связками, которые нулевыми могут быть только в настоящем времени (н-р, *Брат – студент*), се-

мантикой предложения, т.е. контекстом (ср.: *Поднять флаг. Зашел бы с другом* – синтаксическое будущее время).

Синтаксическое лицо тоже опирается на морфологическое лицо, которым обладают личные местоимения и глаголы изъявительного наклонения настоящего и будущего времени, повелительного наклонения (глаголы прошедшего времени и сослагательного наклонения не имеют морфологической категории лица в силу происхождения и образования). Синтаксическое лицо может быть выражено структурой предложения (н-р, *Зима.* – настоящее синтаксическое время; *Смеркалось.* – 3 синтаксическое лицо, безличное значение; *Набежали* – 3 синтаксическое лицо, неопределенно-личное значение).

3. Понятие синтаксической связи и ее разновидности.

Синтаксические единицы состоят, как правило, из нескольких компонентов. Однокомпонентными могут быть только предложения. Компоненты синтаксических единиц находятся друг с другом в определенных смысловых связях – синтаксических отношениях, которые формально выявлены синтаксической связью.

Синтаксическая связь – это формальные, строевые отношения между компонентами синтаксических единиц. В составе синтаксических единиц синтаксической связью объединяются компоненты разной природы:

1. Слово + форма слова (н-р, *выписать газету*);
2. Форма слова + форма слова (н-р, *сад цветет*);
3. Простое предложение + простое предложение и т.д.

В предложении основной вид связи – предикативная. Это связь между главными членами предложения, взаимонаправленная связь. В предложении частотны подчинительная и сочинительная виды связи.

Таблица 17

Сопоставительная характеристика сочинительной и подчинительной связи:

Сочинительная связь	Подчинительная связь
Связь грамматически равноправных компонентов, двусторонняя.	Связь грамматически неравноправных компонентов, односторонняя, есть главное и зависимое слово.
Компоненты однофункциональны	Компоненты разнофункциональны
Встречается между однородными членами предложения, в сложносочиненных предложениях, меж-	Встречается в словосочетаниях, в сложноподчиненных предложениях, между главной и придаточной час-

ду однородными придаточными в сложноподчиненных предложениях.	тями.
Средства выражения – не выражаются формами слов, только сочинительными союзами	Выражается формами слов, предложениями в словосочетаниях, в сложноподчиненных предложениях – подчинительными союзами и союзными словами.
Может быть открытой и закрытой	Всегда закрытая

Другие виды синтаксической связи в предложении:

1. Связь свободного присоединения или свободного отношения (**детерминантная**). Внешне она схожа с примыканием, но отличается от нее не-присловным характером. Словоформа распространяет предложение в целом.

Н-р, *Под старость / жизнь такая гадость.*

2. **Присоединительная**, тоже предложенческая, не наблюдается на уровне связи слов. Это связь вторичная, элементы высказывания возникают в сознании не сразу, а лишь после того, как высказана основная мысль. Характеризуется интонационным и синтаксическим разрывом с основным высказыванием.

Н-р, *Два таких журнала поступили – и в один день.*

3. **Аппликативная** (термин Распопова) или **полупредикативная** связь. Возникает при осложненности предложения обособленными членами на стыке, графически обозначаемом запятой.

Н-р, *Шли по улице, / ведущей в центр деревни.*

4. **Пояснительная связь** (маркирована союзами *а именно, как-то*) и всегда постпозитивна по отношению к поясняемой части в силу своего пояснительного характера и т.д.

Литература

1. Валгина Н.С. Современный русский язык: Учебник. – М., 2001.
2. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка: Учебник. – М., 1991.
3. Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык: В 3-х ч. – М., 1987. – Ч.3.
4. Современный русский язык / Под ред. Л.А. Новикова: Учебник. – СПб., 2001.
5. Современный русский язык / Под ред. Е.И. Дибровой: В 2-х ч. – М., 2001. – Ч.2. – С.252, 257-258.
6. Русский язык / Под ред. Л.Л. Касаткина. – М., 2001.
7. Белошапкова В.А. Современный русский язык. Синтаксис: Учебное пособие. – М., 1977.

8. Современный русский язык / Под ред. В.А.Белошапковой. М., 1989.
9. Скобликова Е.С. Современный русский язык. Синтаксис простого предложения: Учебное пособие. – М., 1979.
10. Бархударов С.Г. Русский язык. 8 класс: Учебник. – М., 1989.
11. Бабайцева В.В. Русский язык. Теория. 5-11 классы: Учебник. – М., 2000.
12. Русский язык: Учебник для 8 класса / Под ред. М.М. Разумовской, П.А. Леканта. – М., 2001.
13. Русская грамматика: В 2-х т. / Под ред. Н.Ю.Шведовой.– М., 1980. – Т.2.

Контрольные вопросы

1. Общее понятие предложения (знать определения из вузовских и школьных учебников, сравнить их). Основные признаки предложения, его отличие от словосочетания. Что значит: коммуникаты-релятивы и коммуникаты-предложения, их соотношение. Согласны ли вы с таким пониманием релятивов Л.А.Новиковым? Почему предложение является основной единицей синтаксиса?

2. Грамматические категории предложения, оформляющие предикативность: синтаксическое наклонение (модальность), синтаксическое время (темпоральность), синтаксическое лицо (персональность). Грамматическая форма предложения. Понятие парадигмы предложения, типы парадигм, начальная форма парадигмы предложения. Грамматическое значение предложения.

3. Понятие синтаксической связи. Уровни синтаксической связи. Открытая и закрытая связь. Обязательная и факультативная связь. Виды синтаксической связи в предложении: предикативная (ее разновидности), сочинительная, подчинительная, детерминантная, полупредикативная (аппликативная), присоединительная. Пояснительная и др.

Лекция №62 (2 ч.) Формальный аспект предложения

Цель лекции: познакомить с понятиями: формальная устроенность предложения, предикативная основа предложения, парадигма предложения, структурная схема, видами структурных схем.

План

1. Общее понятие формальной устроенности предложения.
2. Предикативная основа предложения.
3. Понятие структурной схемы. Типы структурных схем предложения. Минимальные и расширенные структурные схемы. Фразеосхемы.
4. Парадигма предложения как система его форм. Широкое и узкое понимание парадигмы предложения. Виды парадигм (полная и неполная).

1. Общее понятие формальной устроенности предложения

Существовало мнение, что в отличие от всех других единиц языка предложение является невоспроизводимой, а создаваемой каждый раз единицей. Однако предложение тоже имеет в своей основе то, что воспроизводится, а именно в предложении воспроизводимой является его структурная схема.

Формальная устроенность (грамматическая организованность) отдельных предложений в современной синтаксической науке характеризуется соотношением их с тем или иным формальным образцом – структурной схемой.

Учение о структурных схемах составляет основу в современных синтаксических трудах описания формальной устроенности предложения. Учение о форме предложения связано со стремлением разграничить языковой и речевой уровни в предложении. С точки зрения языка предложение – типовой образец, включающий определенное количество компонентов, необходимых для его создания.

2. Предикативная основа предложения

Каждое предложение как формальная грамматическая единица имеет предикативную (грамматическую) основу.

Предикативную основу предложения составляют:

1. В двусоставном предложении – сочетание подлежащего и сказуемого;
2. В односоставном – глагольная словоформа.

В «Русской грамматике – 80» предикативная основа приравнивается к понятию структурной схемы предложения. Это некий синтаксический обра-

зец, по которому может быть построено отдельное нераспространенное предложение.

Предикативная основа – обязательный структурный минимум предложения. Предикативная основа может быть однокомпонентной (в односоставных предложениях) и двухкомпонентной (в двусоставных предложениях).

Формы, организующие предикативную основу предложения, называют *компонентами предикативной основы*. В предложении такие компоненты представляют как его главные члены, как его **предикативный центр**.

3. Понятие структурной схемы. Типы структурных схем предложения. Минимальные и расширенные структурные схемы. Фразеосхемы

Структурная схема предложения может быть определена как отвлеченный образец, состоящий из минимума компонентов, необходимых для создания предложения.

Структура предложения – это его грамматическая форма, которая может быть присуща нескольким предложениям.

Лексическое наполнение этой структурной схемы всегда индивидуально, зависит от личности субъекта речи, от целей и задач коммуникации, особенностей объекта коммуникации и т.д.

В современной синтаксической науке нет общепризнанного понимания структурных схем. Вокруг этого понятия ведутся дискуссии и поиски.

Известны *два* принципиально различные *понимания структурных схем* предложения:

1. Структурная схема как предикативный минимум (концепция авторов РГ-80, Н.Ю.Шведова). Внимание обращается только на формальное устройство предложения как предикативной единицы. В структурную схему не включаются компоненты, которые не образуют его предикативную основу, то есть не включаются второстепенные члены. Структурная схема простого предложения основывается на грамматической форме исключительно главных членов предложения.

Структурные схемы в этой концепции записываются в виде символических формул, в которых определенными символами (латинскими буквами и сочетаниями букв) обозначены компоненты схем по морфологическим признакам (часть речи, ее грамматическая форма и т.д.).

Н-р, N1 Vfsin 3 (*Друзья встречаются*).

N1 – это подлежащее, выраженное существительным в Им. п., V – глагол, f – finitum, то есть спрягаемый, а sin – единственное число (ср. pl – pluralis – множественное число), цифра 3 означает 3-е лицо.

В «Русской грамматике – 80» выделено и описано 30 структурных схем (см. т. 2, с. 97).

2. Структурная схема как номинативный минимум (концепция Т.П.Ломтева, Г.А.Золотовой, синтаксистов Чехословакии и др.). Такое понимание обращено не только к формальной устроенности предложения, но и к его смысловой организации.

Согласно этой концепции, структурная схема предложения включает большее количество компонентов. В состав структурной схемы вводят не только главные члены предложения, но и обязательные второстепенные члены.

Н-р, N1 Vfpl Adv loc (*Грачи очутились здесь*)

N1 – подлежащее, выраженное существительным в Им.п., V – глагол, f – finitum, т.е. спрягаемый, pl множественного числа (лицо не указывается, так как глаголы прошедшего времени его не имеют), Adv – наречие, loc (locative) – место.

Два понимания структурных не исключают друг друга. В синтаксическом описании они могут быть совмещены.

Структурные схемы предложений бывают двух типов: **минимальные** и **расширенные**. Расширенные структурные схемы включают минимальные и не входящие в них конститутивные, т.е. существенные для коммуникации, компоненты. Другими словами, между минимальными и расширенными структурными схемами существуют отношения включения, а именно минимальные схемы входят в состав расширенных.

Компонентами минимальной структурной схемы предложения являются:

1. Показатели предикативности: спрягаемые глаголы, инфинитив, глаголы-связки.

2. Определительные именные формы при глаголах-связках.

3. Имена существительные в Им.п. или их субституты (заменители).

Компонентами расширенной структурной схемы являются:

1. Компоненты минимальной структурной схемы.

2. Субстантивный компонент с субъектным значением (н-р, *Ему стыдно*).

3. Адвербиальный компонент (н-р, *Он поступил благородно*).

В «Русской грамматике – 80» представлен закрытый список структурных схем с точки зрения понимания структурной схемы как предикативного минимума. Выделено 30 структурных схем, которые подразделяются:

1. На однокомпонентные и двухкомпонентные;

2. Внутри как одно-, так и двухкомпонентных схем дальнейшее деление происходит в соответствии с грамматической формой выражения компонентов схемы (см. Русская грамматика: В 2-х т. / Под ред. Н.Ю.Шведовой.– М., 1980. – Т.2. – С.97).

В «Русской грамматике – 80» представлены также фразеосхемы, или структурные схемы несвободных фразеологизированных предложений. Если свободные структурные схемы не зависят от лексического значения входящих слов (предложений, построенных по свободным структурным схемам – большинство, то фразеосхемы регулируются формой входящих в предложение компонентов. Между компонентами фразеосхемы имеется нечеткая синтаксическая связь. Значение фразеосхем, как и значение фразеологизмов, уникально; предложения, построенные по фразеосхемам, как правило, экспрессивны. Это предложения 1) с определенными союзами (*Люди как люди*), 2) с предлогами (*Не до разговоров*), 3) с частицами (*Вот голос так голос*), 4) с междометиями (*Ай да плясун*).

4. Парадигма предложения как система его форм. Широкое и узкое понимание парадигмы предложения. Виды парадигм (полная и неполная).

Структурная схема предложения понимается не как неизменная данность. Форма любого предложения допускает определенное варьирование.

Н-р, *Ты помолчал. Ты помолчал бы. Ты помолчишь* и т.п.

Любые языковые явления рассматриваются в парадигматическом аспекте. В синтаксисе понятие парадигма предложения появилось в конце 50-х годов XX века и стало активно обсуждаться. При этом выявились два понимания парадигмы предложения:

1. **Парадигма** предложения понимается как система его форм, подобная системе форм слова. Это определенный круг внутрисхемных видоизменений предложения (работы Н.Ю. Шведовой). Узкое понимание парадигмы предложения связано с понятием предикативности предложения. Формы предложения различаются только модально-временными значениями. Полная парадигма предложения восьмичленна (см. Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык: В 3-х ч. Ч.3. – М. – С.61). Не у каждого предложения имеется полный набор форм. Н-р, инфинитивные односоставные предложения не имеют реальной модальности.

2. Понимание парадигмы предложения опирается на больший круг явлений. К ним относятся изменения внутрисхемного характера, а также возможные преобразования одной структурной схемы в другую (см. Белошапкина В.А. Современный русский язык. – М., 1981. – С. 454).

Литература

1. Современный русский язык / Под ред. Л.А. Новикова: Учебник. – СПб., 2001.
2. Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык: В 3-х ч. – М., 1987. – Ч.3.
3. Современный русский язык / Под ред. Е.И. Дибровой: В 2-х ч. – М., 2001. – Ч.24.
4. Белошапкова В.А. Современный русский язык. Синтаксис: Учебное пособие. – М., 1977.
5. Белошапкова В.А. Современный русский язык: Учебник. – М. – 1981.
6. Русская грамматика: В 2-х т. / Под ред. Н.Ю.Шведовой.– М., 1980. – Т.2.
7. Современный русский язык / Под ред. В.А.Белошапковой. М., 1989.

Контрольные вопросы

1. Формальный аспект изучения предложения. Задачи анализа формальной устроенности предложения. Заслуги учения о формальной устроенности предложения.
2. Общее понятие предикативной основы и структурной схемы предложения.
3. Различные подходы к пониманию структурной схемы (формулы) предложения. Классификация структурных схем.
4. Минимальные и расширенные структурные схемы.
5. Свободные и фразеологизированные структурные схемы.
6. Распространители структурной схемы.
7. Характеристика компонентов структурной схемы. Регулярные реализации структурных схем.

Лекция №63 (2 ч.) Коммуникативный аспект предложения

Цель лекции: познакомить с историей коммуникативного синтаксиса, основными понятиями коммуникативного синтаксиса, механизмом актуального членения предложения.

План

1. Понятие об актуальном членении предложения.

2. Типы коммуникативного динамизма (или тема-рематической организации высказывания, или тематической прогрессии).
3. Способы обозначения темы и ремы.
4. Понятие рематической доминанты текста.
5. Актуальное и грамматическое членение предложения.

1. Понятие об актуальном членении предложения

Наиболее существенным свойством предложения является его способность выступать в качестве основного средства общения (коммуникации). Коммуникативный аспект предложения проявляется в так называемом актуальном его членении, при котором в каждом предложении выделяется данное и новое.

Предложение – это не только грамматически организованное единство, но и коммуникативная единица. Мы знаем, что предложение может члениться грамматически, н-р, на члены предложения. Если существует иерархия грамматическая (главные и второстепенные члены), то должна существовать иерархия содержательная.

Анализ диалогической речи привел языковедов к мысли, что существует более значимая и менее значимая информация в определенных условиях коммуникации. Эти наблюдения привели к пониманию мыслительного, содержательного членения предложения.

Каждое предложение с точки зрения актуальности его содержания можно разделить на две части: известное и новое, ради чего строится, используется то или иное высказывание. Каждое предложение можно рассматривать как ответ на потенциальный вопрос. Та часть предложения, которая служит ответом на этот потенциальный вопрос, и является тем новым, основным, ради чего произносится определенное высказывание.

Н-р, « *Что я делал вчера?* »
Я/ гулял в лесу/ вчера.
Я, вчера - известное. *Гулял в лесу* - новое.

Актуальное членение предложения – это установление определенной иерархии компонентов предложения с точки зрения той смысловой нагрузки, которую эти компоненты несут в процессе коммуникации.

Термин актуальное членение предложения принадлежит чешскому лингвисту В.Матезиусу. Он утверждал (в 20-30-х г.г. XX в.), что всякое высказывание с точки зрения важности информации можно разделить на два блока:

1. То, что является исходным, данным, известным.

2. То, ради чего строится все предложение, то, что обладает наибольшей информативной нагрузкой.

Эти единицы, фигурирующие при актуальном членении предложения, В.Матезиус назвал *основой* и *ядром высказывания*.

Актуальное членение предложения зависит от коммуникативного задания. В одном и том же предложении, в зависимости от коммуникативного задания, могут быть разные варианты актуального членения.

Н-р, для предложения *Соседи уехали* возможны следующие варианты актуального членения с учетом разных коммуникативных заданий:

1. Расскажи о соседях

Данное (*Соседи*) – Новое (*уехали*)

2. Кто уехал?

Новое (*соседи*) – Данное (*уехали*)

3. Что случилось?

Все предложение представляет собой данное (*Соседи уехали*).

Таким образом, предложение может получить разное актуальное членение в зависимости от коммуникативного задания. Если коммуникативное задание точно неизвестно, оно может быть установлено с большей или меньшей степенью точности.

Н-р, *Солнце светит ярко*.

Предположим, что название субъекта является исходным. Вся остальная часть – нечто сообщаемое. Такое актуальное членение сделано из предполагаемого коммуникативного задания без учета каких-либо показателей, находящихся вне данного предложения. Если даже такое актуальное членение ошибочно, оно не противоречит языковой реальности и отражает возможное соотношение коммуникативно значимых компонентов (хотя возможны, конечно, и другие варианты актуального членения данного предложения).

Итак, учение об актуальном членении предложения возникло в 20-30 г.г. XX в. в Чехословакии. У нас разрабатывают теорию актуального членения К.Г.Крушельницкая, И.П.Распопов, И.И.Ковтунова, В.Г.Адмони и мн.др.

Существуют различные термины для обозначения данного и нового:

1. Тема и рема (И.И.Ковтунова);

2. Данное и новое (школьный курс, К.Г.Крушельницкая);

3. Основа и ядро высказывания (В. Матезиус);

4. Основа и предиктируемая часть (И.П.Распопов);

5. Пресуппозиция и фокус (Н.Хомский) и др.

В рамках актуального членения предложения развивается теория функциональной перспективы высказывания. Эта теория исходит из того, что языковая коммуникация представляет собой динамическое явление.

Я.Фирбас в 1956 г. ввел термин *коммуникативный динамизм*, обозначая им по сути процесс развертывания передаваемой информации.

2. Типы коммуникативного динамизма (или тема-рематической организации высказывания, или тематической прогрессии).

В тексте нахождение (определение) темы и ремы более предсказуемо, тем более, если текст озаглавлен. Заглавие – это и есть тема текста или фрагмента текста, т.е. «глобальная тема» (Д.Хирст 1981 г.), «смысловая тема» (Е.В.Падучева). Смысловая тема может являться исходной точкой сообщения, а может не являться, быть просто темой текста или фрагмента текста.

Ср.: *Война.*

Это было в 1941 году. Мы ...(в данном случае тема текста является исходной точкой сообщения)

Раскопки.

Искусствоведы и археологи обнаруживают новые факты, свидетельствующие о своеобразии культурного развития Руси.....(тема текста – заглавие и смысловая тема не совсем исходные. Смысловая тема – своеобразие культурного развития Руси, а тема текста – раскопки).

Типы коммуникативного динамизма в тексте:

1. Текст или фрагмент текста **со сквозной (константной)** темой, т.е. одна и та же тема постоянно поддерживается на протяжении всего текста.

Н-р, *Сказка нужна не только детям, / но и взрослым. Она / вызывает волнение. Она / не дает нам успокоиться.*

T1 (Сказка нужна не только детям) – R1 (но и взрослым)
(граница между T1 и R1 обозначена второй частью составного сочинительного союза <i>но</i>)
T1 (Она) – R2 (вызывает волнение)
(T1 обозначена анафорическим местоимением <i>она</i>)
T1 (Она) – R3 (не дает нам
успокоиться)
(T1 обозначена анафорическим местоимением, R3 – частицей <i>не</i>).

2.

Текст или фрагмент текста с **линейной** темой, т.е. последующая рема становится темой для последующего предложения.

Н-р, *В нескольких шагах от моей деревни / находится большое село Шумихино с каменной церковью. / Напротив этой церкви / некогда красовались обширные господские хоромы. / В этих хорах / жили богатые помещики.*

T1 (В нескольких шагах от моей деревни) – **R1** (находится большое село Шумихино с каменной церковью.)

(актуальное членение предложения выражено интонацией, порядком слов)

T2 (R1) (Напротив этой церкви) – **R2** (некогда красовались обширные господские хоромы).

(T2 обозначена с помощью лексического повтора и анафорического местоимения)

T3 (R2) (В этих хоромах) – **R3** (жили богатые помещики)

(T3 также, как T2).

3. Текст или фрагмент текста с **производной** темой, т.е. в ходе повествования появляются новые темы, но потом может происходить возврат к исходной или более ранней теме.

Н-р, *Друзья не походили друг на друга. Их дома находились на разных концах города. Николай был молчалив. Федор общителен.*

T1 (друзья) – **R1** (не походили друг на друга)

(Граница между T1 и R1 обозначена частицей НЕ)

T2 (их дома) – **R2** (находились на разных концах города)

(T1 обозначена анафорическим местоимением)

T1 (Николай) – **R3** (был молчалив)

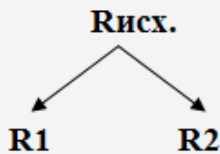
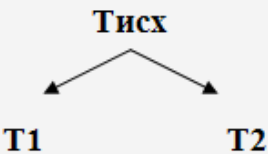
(T1 обозначена контекстуальным синонимом)

T1 (Федор) – **R4** (был общителен)

(T1 обозначена контекстуальным синонимом)

4. Текст или фрагмент текста с **тематическим**, или **рематическим**, или **тема-рематическим** расщеплением, т.е. может происходить расщепление как темы, так и ремы.

Н-р, *Удивительна все же судьба многих книг. «Разбойники» написаны под лестницей. Прекрасные стихи Бернса – в шотландской хижине.*

Рисх. (Удивительна все же книг).	- Тисх. (судьба многих книг).
(Рисх. обозначена усилительной частицей <i>же</i>)	
R1 (написаны под лестницей) (<u>T1</u> обозначена гипонимом)	- T1 («Разбойники»)
R2 (<u>в</u> шотландской хижине) Бернса)	- T2 (Прекрасные стихи)
 <pre> graph TD A[Рисх.] --> B[R1] A --> C[R2] </pre>	 <pre> graph TD A[Тисх] --> B[T1] A --> C[T2] </pre>

3. Способы обозначения темы и ремы

I. Основные способы:

- интонация (фразовое и логическое ударение падает на рему);
- порядок слов (при прямом порядке слов тема чаще первична, рема вторична).

II. Дополнительные способы:

Тема:

1. Анафорическими местоимениями.
2. Лексическим повтором.
3. Гипонимами.
4. Однокорневыми словами.
5. Контекстуальными синонимами.

Рема:

Выделительными,
отрицательными,
усилительными
частицами.

4. Понятие рематической доминанты текста

Категории актуального членения предложения (тема и рема) – организаторы связности текста, движения мысли от предложения к предложению. На рему всегда падает ударение. Ударные слова часто отличаются грамматико-семантической однородностью. Н-р, это могут быть существительные, прилагательные, глаголы и т.д. с общей семой. На этом основании в теорию

актуального членения предложения введено понятие рематической доминанты текста или фрагмента текста.

Таблица 18

Виды рематических доминант

№ №	Вид доминанты	Функциональное назначение	Части речи
1	Предметная	При описании места	Существительные
2	Качественная	При характеристике персонажа, предмета и т.д	Имена прилагательные
3	Динамическая (акциональная)	При повествовании с динамическим развитием действия	Глаголы, причастия, деепричастия, отглагольные существительные
4	Статуальная	При описании состояния среды, природы, человека	Глаголы, причастия, деепричастия, отглагольные существительные
5	Статуально-динамическая	При констатации изменения состояния, перехода от состояния к динамике	Глаголы, причастия, деепричастия, отглагольные существительные
6	Импрессивная	Когда дается оценка описываемому	Слова с оценочной семантикой

3. Актуальное и грамматическое членение предложения

Актуальное членение предложения помогает грамматическому членению предложения (разбору по членам).

Учет коммуникативного задания предложения необходим при синтаксической квалификации членов предложения:

1. При квалификации неморфологизованного члена предложения.

Н-р, Леса – самое большое сокровище Сибири.

Леса – самое большое сокровище Сибири.

Структурные схемы у этих предложений одинаковые, однако информация различна.

Эти предложение в зависимости от того, что принимается за данное и новое, можно разобрать по членам по-разному .

2. Коммуникативный аспект оказывает влияние и на решение вопроса об объеме члена предложения.

Н-р, Сестра – веселый человек.

В состав сказуемого необходимо включить прилагательное, так как для коммуникации важно, что сестра не просто человек, а веселый человек.

3. При разграничении структурные типы предложений.

Н-р, Это липы (односоставное предложение, номинативное или назывное, *это* – частица)).

Это липы (двусоставное предложение, *это* – субстантивированное местоимение-прилагательное).

Осознать особенности грамматического строения таких конструкций позволяет актуальное членение предложений.

Литература

1. Современный русский язык / Под ред. Л.А. Новикова: Учебник. – СПб., 2001. Золотова Г.А. Роль ремы в организации и типологии текста. // В кн.: Актуальные проблемы русистики: Хрестоматия в 2-х ч.– Новосибирск, 1996. – Ч.1. –
2. Распов И.П. Строение простого предложения в современном русском языке. – М., 1970.
3. Ковтунова И.И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложение. – М., 1976.
4. Современный русский язык / Под ред. Е.И. Дибровой: В 2-х ч. – М., 2001. –Ч.2. Русский язык / Под ред. Л.Л. Касаткина. – М., 2001.
5. Валгина Н.С. Современный русский язык: Учебник. – М., 2001.
6. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка: Учебник. – М., 1991.
7. Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык: В 3-х ч. – М., 1987. – Ч.3.
8. Современный русский язык / Под ред. В.А.Белошапковой. – М., 1989.
9. Бабайцева В.В. Русский язык. Теория. 5-11 классы: Учебник. – М., 2000. Русский язык: Учебник для 8 класса /Под ред. М.М. Разумовской, П.А. Леканта. – М., 2001. Власенков А.И. Русский язык: Учебник для 10-11 классов. – М., 2002.

Контрольные вопросы

1. Задачи коммуникативного (динамического) синтаксиса. Общее понятие актуального членения предложения. История появления этого термина. Каково соотношение понятий «предложение» и «высказывание»? От чего зависит актуальное членение высказывания? Как влияет на актуальное членение степень распространенности предложения? Как вы понимаете – много-ступенчатость актуального членения высказывания.

2. Общее понятие темы и ремы. Какие еще термины встречаются в научной и учебной литературе? Раскрываются ли эти понятия в школьных учебниках? Понятие нерасчлененных высказываний с нулевой темой, их констатирующее коммуникативное задание. Способы обозначения темы и ремы (основные и дополнительные). Типы тематической прогрессии (тема-рематической организации высказывания или коммуникативного динамизма): со сквозной (константной) темой, с линейной темой, с производной темой, тема-рематическим расщеплением. Понятие рематической доминанты, ее типы: предметная, качественная, акциональная, статуальная, статуально-динамическая, импрессивная.

3. Соотношение актуального и формального (грамматического) членения предложения. Закреплена ли за членами предложения определенная функция при актуальном его членении?

Лекция №64 (2 ч.) **Семантический аспект предложения**

Цель лекции: познакомить с задачами семантического синтаксиса, семантической структурой предложения, охарактеризовать основные направления семантического синтаксиса.

План

1. Общее понятие семантического синтаксиса, семантического членения предложения. Семантическая структура предложения. Семантика схемы. Типовое значение предложения.

2. Предикат и актанты. Типы предикатов и актантов.

3. Понятие пропозиции.

4. Модус и диктум предложения.

1. Общее понятие семантического синтаксиса, семантического членения предложения. Семантическая структура предложения. Семантика схемы. Типовое значение предложения

В славянском языкознании предложение в последнее время все более активно изучается не только со стороны формальной организации, но и со стороны смысловой формы, организации содержания.

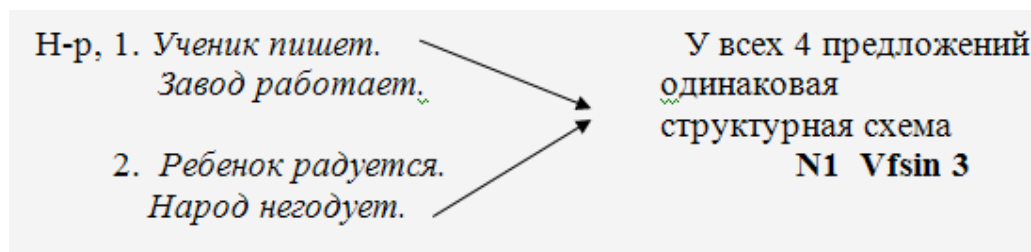
В середине 70-х г.г. XX в. стали говорить о вспышке интереса лингвистов к семантике предложения. История семантического синтаксиса создавалась работами А.А.Шахматова, А.М.Пешковского, В.Г.Дмитриевского, В.П.Сланского, Т.П.Ломтева, Ю.Д.Апресяна, Т.Б.Алисовой, В.Г.Гака, Е.В.Падучевой, Н.Д.Арутюновой и др.

Мысли о том, что синтаксические единицы и категории имеют значение и об автономности семантического синтаксиса, довольно новые и далеко не общепризнанные. Идея создать цельное учение об устроенности смысла предложения со своей системой понятий и терминов восходит к предложению чешского лингвиста Ф.Данеша выделить в синтаксисе три уровня, или три синтаксиса: формальный, коммуникативный (актуальный) и семантический, которые не изолированы друг от друга, а тесно связаны между собой.

Семантический синтаксис возник при изучении формы предложения и только потом стал расширяться. Семантический синтаксис изучает тот смысл предложения, который определяется не условиями речи, а собственно языковыми фактами. Типизирована может быть не только форма предложения, но и его смысл.

Задача семантического синтаксиса – выявление типов смысловой организации предложения, выделение семантических структур предложения.

Семантическая структура предложения – это его абстрактное языковое значение, представляющее собою отношение семантических компонентов, формируемых взаимным действием грамматических и лексических значений членов предложения.

Данные предложения имеют и типовую семантику: отношение между субъектом и его предикативным признаком. Различие состоит в смысле предложений, которое создается семантикой слов: 1) отношение между субъектом и его конкретным действием; 2) отношение между субъектом и его

эмоциональным состоянием. Т.о., в предложении формируется новое, более конкретное, чем семантика его схемы, или образца, но тоже абстрактное значение, которое и называется **семантической структурой предложения**.

Следует различать понятия семантика схемы и семантическая структура предложения.

Н-р, 1. *Светаёт. Морозит. Вечереет. Смеркается.*

2. *Знобит. Тошнит. Нездоровится*

Общая семантика структурных схем этих предложений – наличие процессуального состояния. Различие заключается в их семантической структуре. В первом ряду представлено бессубъектное процессуальное состояние природы, а во втором – субъектное процессуальное состояние лица. Эти значения являются типовыми и принадлежат целым классам предложений.

Семантическая структура предложения изучается в разных направлениях:

1. Прослеживается стремление описать компоненты семантической структуры предложения: предикаты, актанты, сирконстанты (см. работы А.Ф.Лосева, Н.Ю.Шведовой, Е.В.Падучевой и др.).

2. Попытка описать только объективное содержание предложений (пропозиции), выявить типы пропозиций (см. работы Т.П.Ломтева, В.Г.Гака, Т.Б.Алисовой, О.И.Москальской и др.).

3. Описать не только объективное, но и субъективное содержание предложения: диктум и модус (см. работы Н.Д.Арутюновой, Т.В.Шмелевой и др.).

2. Предикат и актанты. Типы предикатов и актантов

Семантическая структура предложения имеет свои **категории**, или **семантические компоненты**:

1. *Предикаты* – конкретное действие или состояние.

2. *Актанты* – субъект действия или различного рода объекты: прямой объект, косвенный объект, результатив и т.д. (см. Шмелева Т.В. Семантический синтаксис. – Красноярск, 1994. – С.52).

3. *Сирконстанты* – различного рода обстоятельства, при которых совершается действие.

Н-р, Утром на пруду мальчики ловили рыбу удочками.

Ситуация «ловли» представлена с максимальной детализацией:

Р (предикат) – «ловили», активное действие.

А (актанты): As (актант субъект) – «мальчики», Ao (актант объект) – «рыбу», А INSTR. (актант инструментатив) – «удочками».

Sir (сирконстант): Sir temp (сирконстант темпоратив или обстоятельство времени) – «утром», Sir loc (сирконстант локатив) – «удочками». Это компоненты (элементы) семантической структуры предложения.

Н-р, *Стучат*.

Формально это предложение не членится, а семантически членится на два компонента: нулевой (неопределенный) субъект и предикат (действие). Семантическая структура этого предложения: **As (Ø) + Рд**

Различают следующие **типы предикатов по семантике**: предикаты состояния (н-р, *Он тревожится*) и предикаты состояния (н-р, *Дети бегают*). По валентностным свойствам предикаты бывают одноместные (н-р, *Река замерзла*) или многоместные (н-р, *Профессор руководит аспирантами*).

Актанты – это участники описываемого события.

Различают следующие типы актантов **по семантике**:

1. Актант – субъект (или агенс), актант субъектного типа, активный производитель действия (н-р, *Студент учится*).

2. Актант – объект, прямой или косвенный (адресат), который подвергается прямому воздействию или не подвергается (н-р, *Он строит дом. Он подарил духи*).

3. Актант – инструментатив, т.е. предмет, использование которого способствует осуществлению ситуации (н-р, *Добирались автобусом*).

4. Актант – результатив, обозначает результат совершения действия (н-р, *Он сварил суп*) и т.д. (см. Шмелева Т.В. Семантический синтаксис. – Красноярск, 1994. –С.52).

Сирконстанты – это обстоятельства совершения действия. Основные и самые частотные из них – локатив и темпоратив.

Н-р, *Весной* (темпоратив) *легко расставаться*.

Всюду (локатив) *есть честные люди*.

3.Понятие пропозиции.

Для описания объективного содержания предложения в современных исследованиях по семантическому синтаксису используют разные понятия.

Понятие пропозиции заимствовано из логики. **Пропозиция** – языковое воплощение некоего положения дел в действительности, ситуации, т.е. пропозиция – объективное содержание предложения без его субъективных смыслов.

Пропозиция может быть выражена разными способами:

1. Пропозиция может быть выражена *предикативной конструкцией*. Н-р, пропозиция активного целенаправленного действия может быть выражена предложениями

Он работает.

Ср.: **As + Рд** (семантическая структура)

Pron1 + Vfin sin3 (структурная схема)

Здесь ему работать.

Ср.: **As + Рд + Sir loc** (семантическая структура)

Vinf (минимальная структурная схема)

Vinf + Pron3 + Advloc (расширенная структурная схема)

Здесь у него работа.

Ср.: **As + Рд (-) + Sir loc + Ao** (семантическая структура)

N1 (минимальная структурная схема)

N1 + Pron2 + Advloc (расширенная структурная схема)

Семантическая структура предложения (пропозиция) и структурная схема предложения определенным образом связаны. Так, выражение пропозиции предикативной конструкцией можно считать первичным способом ее выражения, поскольку в этом случае имеет место симметрия между формальной организацией предложения и смысловой. Однако такой способ выражения пропозиции не единственный.

2. Пропозиция может быть выражена *непредикативной конструкцией* – вторичный способ. Пропозиция может быть оформлена деепричастием, деепричастным оборотом, причастием, причастным оборотом, отглагольными существительными, прилагательными и др., т.е. словами с пропозитивной, с событийной, семантикой.

Н-р, *Думал, читая*. Предложение выражает две пропозиции, два события. Одна пропозиция выражена предикатом, другая – деепричастием.

Н-р, *Гроза испугала детей*. Предложение содержит две пропозиции, два события. Одна пропозиция выражена предикатом, т.е. предикативной конструкцией, другая – отглагольным существительным. Если пропозиция выражена предикативной конструкцией, она имеет и семантическую структуру и структурную схему, а если непредикативной, то не имеет ни семантической структуры, ни структурной схемы.

Монопропозитивные предложения выражают одно положение дел в действительности; полипропозитивные предложения, подобно сложному предложению, выражают несколько событий. Простое предложение, являясь монопредикативной единицей, может быть и монопропозитивно, и полипропозитивно. Сложное предложение всегда полипредикативно и обычно полипропозитивно.

При классификации пропозиций учитывается два взаимосвязанных признака:

1. Семантика предиката.
2. Количество актантов и их роль.

В соответствии с семантической природой главного предиката различают следующие виды пропозиций:

1. Событийные (далее С-пропозиции);

2. Логические (далее Л-пропозиции).

С-пропозиции отражают действительность. Л-пропозиции представляют результаты умственных операций.

Ср.: *Он следует за ней неотступно.* (С-пропозиция)

За творческим взлетом следует усталость. (Л-пропозиция)

Таблица 19

Основные отличия С-пропозиций и Л-пропозиций

№	С-пропозиции:	Л-пропозиции
1.	Общее значение: <i>я видел, слышал.</i>	Общее значение: <i>я думаю, считаю</i>
2.	Основной способ выражения – предикативные конструкции, т.е. с помощью слов, а также служебными словами: предлогами, с пропозитивной семантикой.	Может быть выражена предикативными и непредикативными конструкциями, союзами.

С-пропозиции Т.В. Шмелева представила в виде списка элементарных событий (см. Шмелева Т.В. Семантический синтаксис. – Красноярск, 1994. – С.19.). Т.В.Шмелева различает их по сферам событий: физическая, психическая, интеллектуальная, социальная – и по типам событий: существование, состояние, движение, восприятие, действие.

Н-р, *Есть такая река Енисей.* Предложение выражает событийную, или бытийную, пропозицию, которая представлена в физической сфере как существование.

Л-пропозиции в меньшей степени поддаются систематизации и исчислению. Попытка их классификации тоже была предпринята в работе Т.В.Шмелевой, и эта классификация содержится в учебнике под редакцией Л.А.Новикова. (см. Шмелева Т.В. Семантический синтаксис. – Красноярск, 1994. – С.18-22; Современный русский язык / Под ред. Новикова Л.А.– М., 2001.–С.712, 751, 757 и др..).

Типы Л-пропозиций:

1. Характеризации:

а) анкетная (н-р, *Мне 20 лет*);

б) таксономическая (принадлежности) (н-р, *Тигр – хищник*);

в) качественная (н-р, *Сестра – хорошая хозяйка*).

2. Отождествления или идентификации (н-р, *Я сын тебе*).

3. Релятивные:

а) соединения (конъюнкции) – выражены союзом *и* (н-р, *Я танцую и пою*);

б) сопоставления – выражены союзом *а*, глаголами *сопоставлять, сравнивать* (н-р, *Я танцую, а ты поешь*);

в) подобия – выражены предикатами *похож, сходен, аналогичен*, предлогами *вроде, типа*, союзом *как* (н-р, *Ты похож на отца*);

г) противительности – выражены предикатами типа противоположный, вводными словами *напротив, наоборот*, союзом *но*, предлогами в отличие от, в противоположность чему (н-р, *Ты в отличие от брата мелковат*);

д) разделительности (дизъюнкции) – выражены предикатами *исключает, альтернативен*, союзами *или, либо*, *не то ... не то* (н-р, *Не то я, не то ты сходит в магазин*);

е) каузальные: условия, причины, следствия, уступки – в рамках сложного предложения выражены союзами *если, потому что, несмотря на то что, так как, чтобы* и под.; в рамках простого предложения – предикатами типа *вызывать, (по)служить причиной*, предлогами *в случае, из-за, попричине* и т.д. (н-р, *Несмотря на усталость, надо трудиться*);

ж) временной соотнесенности: следования, одновременности, предшествования, чередования (н-р. *Ты пришел после меня*).

От а) до д) включительно – пропозиции первого класса, выражающие самостоятельные пропозиции. От е) до ж) – пропозиции второго класса, которые являются межпропозитивными, т.е. соединяют две пропозиции.

4. Модус и диктум предложения.

В разное время было высказано предположение, что в значении предложения соединены смыслы двух принципиально различных родов:

- 1) объективные, отражающие действительность;
- 2) субъективные, отражающие отношение мыслящего субъекта к этой действительности.

Представление об обязательном соединении в предложении объективных и субъективных начал связывают с именем швейцарского лингвиста Шарля Балли, который предложил термины **диктум** (объективное содержание предложения) и **модус** (субъективное содержание предложения).

Если сравнить диктум и модус по степени изученности, то диктум, безусловно, окажется в более выгодном положении, т.к. диктумный смысл предложения (объективный) чаще эксплицитен, т.е. выражается языковыми средствами.

Диктумное содержание предложения основывается на понятии пропозиции, т.е. мы говорим – пропозиции, подразумеваем – объективное содержание предложения. Диктумное содержание предложения – это описание определенных типов событий: существования, состояния, движения, восприятия, действия.

Н-р, *Есть такая река Енисей*. (Диктумное содержание этого предложения – событийная пропозиция существования в физической сфере).

Модус изучен в меньшей степени, так как он проявляется чаще имплицитно.

Н-р. *Осень*. В этом предложении вербально не выражено значение реальной модальности и настоящего времени – эти значения модусные; диктумный же смысл – состояние природы выражен с помощью семантики слова *осень*).

В каждом предложении есть обязательные модусные смыслы:

1. Предикативность, т.е. модальность (реальная или ирреальная) и время.
2. Целеустановка, т.е. говорящий или хочет сообщить и чем-либо, или хочет спросить, узнать о чем-нибудь.
3. Персуазивность, т.е. достоверность или недостоверность сообщаемого.

Ср.: *Дождь идет*

Кажется, дождь идет.

Объективные и субъективные смыслы имеют различные средства выражения. Объективные смыслы выражаются лексическими единицами. Их носителями, как правило, выступают знаменательные части речи. Субъективные смыслы передаются формами слов, служебными словами, словами с грамматиколлизированным значением (полузнаменательные глаголы-связки, модальные глаголы, местоимения, модальные слова, интонация и т.д.).

Литература

1. Шмелева Т.В. Семантический синтаксис. – Красноярск, 1994. – С.19 (перечертить таблицу «Типы событийных пропозиций»), С.18-22 (конспект «Типология логических пропозиций»), С.38-42 (краткий конспект «Типы актантов»).
2. Современный русский язык / Под ред. Л.А. Новикова: Учебник. – СПб., 2001.
3. Современный русский язык / Под ред. В.А.Белошапковой. – М., 1989.
4. Современный русский язык / Под ред. Е.И. Дибровой: В 2-х ч. – М., 2001. –Ч.2.

Контрольные вопросы

1. История возникновения семантического синтаксиса. Многообразие подходов к изучению смысловой организации предложения. Задача семантического синтаксиса.

2. Описание объективного содержания предложения (номинативного значения) с опорой на понятие семантической структуры предложения (номинативной). Определение семантической структуры предложения. Типовое значение предложения (номинативное значение предложения). Семантические компоненты семантической структуры предложения: предикаты, актанты, сирконстанты, их виды.

3. Описание объективного содержания предложения с опорой на понятие пропозиции. Общее понятие пропозиции. Способы выражения пропозиций. Типы пропозиций: событийные и логические, их разновидности.

4. Изучение смысловой организации предложения через выявление в его содержании объективного и субъективного значения. Общее понятие диктума и модуса предложения. Соотношение понятий диктум и пропозиция. Обязательные модусные смыслы предложения.

Модуль 3. Синтаксис членов предложения

Лекция №65 (1 ч.)

Общее понятие члена предложения

Цель лекции: дать общее понятие члена предложения, раскрыть принципы классификации членов предложения, познакомить с основными видами членов предложения.

План

1. Понятие о члене предложения как структурно-семантическом компоненте.
2. Принципы классификации членов предложения.
3. Вопрос о главных и второстепенных членах предложения.
4. Вопрос об обязательных и факультативных членах предложения, морфологизованных и неморфологизованных, присловных и приосновных.

1. Понятие о члене предложения как структурно-семантическом компоненте.

Проблема членов предложения имеет теоретическое и практическое значение. Именно в членах предложения, в их связях и отношениях находит выражение структура предложения.

По традиции члены предложения делятся на главные и второстепенные. В этой со школы знакомой картине членов предложения некоторые места оказались уязвимыми и дискуссионными.

Термин «члены предложения» появился в русских лингвистических работах лишь в XVIII в. и с начала XIX в. Теоретической основой школьного и вузовского курса синтаксиса является на сегодняшний день структурно-семантическое направление.

Основные признаки членов предложения:

I. Структурные признаки:

1. Участие в формировании структурных схем предложения;
2. Способ морфологического выражения;
3. Характер синтаксической связи;
4. Синтаксическая позиция.

II. Семантические признаки:

1. Лексическое значение;
2. Категориальное значение;
3. Коммуникативная нагрузка.

В школе в основном обращается внимание на структурные признаки членов предложения, а именно на способ их морфологического выражения. **"Член предложения** – это структурно-семантический компонент предложения, связанный с другими синтаксическими отношениями" (В.В.Бабайцева), **"члены предложения** – это слова или сочетания слов, находящиеся в составе предложения в предикативных, атрибутивных, объектных и обстоятельственных синтаксических отношениях" (Р.Н.Попов).

2. Принципы классификации членов предложения.

Синтаксическая наука выработала два принципа классификации членов предложения: по способу морфологического выражения (по форме) и семантике. Теоретической основой современного школьного и вузовского курса синтаксиса является структурно-семантическое направление.

На первом этапе дифференциальным признаком, на основе которого члены предложения делятся на главные и второстепенные, является вхождение или невхождение их в грамматическую основу предложения. Главные члены предложения – предикативное ядро предложения, его грамматическая основа. Почему именно подлежащее и сказуемое являются главными членами предложения? Подлежащее выражается единственным независимым в русском языке падежом – именительным, а сказуемое всегда в свой состав

включает глагол, который является основным средством выражения предикативности. Именно глагол обладает грамматическими категориями наклонения, времени и лица, которые являются основными средствами формирования слагаемых предикативности: модальности, темпоральности, персональности.

На втором этапе члены предложения подразделяются по структурно-семантическим признакам: по способу морфологического выражения и по семантике.

Представители формально-грамматического направления подразделяли члены предложения исключительно по форме, а представители логико-грамматического направления ориентировались в большей степени на семантику члена предложения. Н-р, *Дом отца принадлежит теперь брату*. Разбирая это предложение по членам, представители этих двух направлений словоформы *отца* по форме определили бы как дополнение, а по семантике как определение.

2. Вопрос о главных и второстепенных членах предложения.

Итак, разграничение главных и второстепенных членов предложения происходит на основе того:

1. Входит или нет в грамматическую основу предложения.
2. Носителями основного содержания являются главные члены предложения, поясняют главные – второстепенные члены.
3. Главные члены выделяются на основе предикативных отношений.
4. Второстепенные – на основе атрибутивных, объектных и обстоятельственных отношений.

Нельзя было бы говорить в синтаксисе о второстепенных членах, если бы не существовало главных. Главными членами подлежащее и сказуемое являются только с точки зрения грамматики. Занимая ключевые позиции в предложении, они далеко не всегда являются носителями основной информации. В семантическом отношении между главными и второстепенными членами нет четкого противопоставления. Второстепенные члены предложения второстепенны только в силу их грамматической зависимости от главных или других второстепенных членов предложения. В смысловом отношении второстепенные члены предложения могут быть важнее главных. Деление второстепенных членов предложения на **дополнение, определение, обстоятельство** в значительной степени условно.

Деление членов предложения на главные и второстепенные предполагает высокий уровень грамматической абстракции.

В соответствии с принципами классификации членов предложения различают два этапа в их анализе:

1. Расчленение предложения на главные и второстепенные члены, установление границ членов предложения и их количества.

2. Квалификация выделенных членов предложения по принятой классификационной схеме.

Важно установить объем членов предложения, а это предполагает решение следующих проблем:

1. Разграничение свободных и цельных словосочетаний.

2. Разграничение свободных и фразеологически связанных сочетаний слов⁸.

3. Разграничение служебных и знаменательных слов.

4. Анализ порядка слов.

Выделяются члены предложения с помощью грамматических вопросов,

3. Вопрос об обязательных и факультативных членах предложения, морфологизованных и неморфологизованных, присловных и приосновных.

Как главные, так и второстепенные члены предложения могут быть обязательными и факультативными.

Различают:

1. **Структурно обязательные и структурно факультативные** члены предложения.

Структурно обязательные члены предложения занимают ключевые позиции в предикативных и непредикативных сочетаниях слов. Главные члены, как правило, структурно обязательны, второстепенные члены могут быть структурно обязательными (н-р, в односоставных предложениях) или структурно факультативными (н-р, в двусоставных предложениях).

Н-р, *Ночною дымкой даль заволакло.*

Структурно обязательные члены – *заволакло, даль*, а структурно факультативные члены – *ночною, дымкой*.

2. **Семантически обязательные и семантически факультативные** члены предложения.

Семантическая роль членов предложения определяется коммуникативной значимостью информации, которую содержит тот или иной член предложения. Главные члены являются носителями основной информации, они всегда и структурно, и семантически обязательны. Второстепенные члены предложения могут быть структурно факультативны, но семантически обязательны.

Н-р, *У нее были большие синие глаза.*

Дополнение *у нее* и определения *большие синие* структурно факультативны, семантически обязательны.

Общее деление предложений на двусоставные и односоставные дает однозначное решение: в двусоставных предложениях два структурно обязательных компонента: подлежащее и сказуемое, в односоставных – один. При детализации структурно-семантических разновидностей двусоставных и односоставных предложений в качестве обязательных могут быть выделены и второстепенные члены.

Структурная обязательность/факультативность выявляется легче. Определить обязательность/факультативность членов предложения в семантическом отношении труднее, так как сам вопрос о семантике предложения – один из сложных дискуссионных вопросов современной лингвистики.

Осознание обязательности/факультативности членов предложения в структурном и семантическом отношении помогает увидеть механизм построения предложения, ход формирования мысли, ее движение.

Структурная обязательность членов предложения обслуживает строение предложения, образует его костяк, является тем опорным блоком, на котором держатся и крепятся все предложения. Остальные члены предложения в структурном аспекте факультативны, хотя могут быть самыми важными в семантическом отношении.

3. Морфологизованные и неморфологизованные члены предложения.

Одной из самых важных характеристик членов предложения является способ их морфологического выражения. Способ морфологического выражения – это один из структурных признаков членов предложения. Между членами предложения и частями речи тесная связь. Учащиеся это чувствуют интуитивно и с трудом отграничивают синтаксический уровень от морфологического.

История языка показывает, что вычленение членов предложения предшествовало оформлению частей речи. Положение об исторической связи морфологии и синтаксиса хорошо выразил В.В.Виноградов: «Нет ничего в морфологии, чего нет или не было в синтаксисе. Морфологические формы – это отстоявшиеся синтаксические формы».

На уровне синтаксиса выделяют морфологизованные и неморфологизованные члены предложения.

Морфологизованные члены предложения – это члены предложения, выраженные словами тех частей речи, для которых данная синтаксическая функция (функция члена предложения) является первичной, основной.

Неморфологизованные члены предложения – это члены предложения, для которых данная синтаксическая функция является вторичной.

В результате можно отметить следующую соотнесенность: для подлежащего типичны существительные или местоимения-существительные в форме именительного падежа; для глагольного сказуемого – личные формы глагола; для определения – прилагательные, местоимения-прилагательные,

причастия, порядковые числительные; для обстоятельств – наречия, деепричастия.

Неморфологизованные члены предложения, это, н-р, инфинитив в роли определения или обстоятельства, существительные в функции обстоятельства. При неморфологизованных членах предложения неизбежно сочетание в членах предложения дифференциальных свойств разных членов предложения.

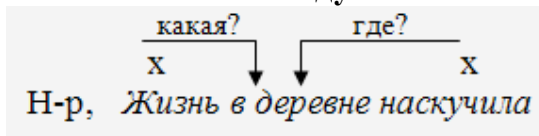
Использование частей речи в нетипичных для них функциях создает условия для явлений переходности в области частей речи, н-р, прилагательные или причастия в функции подлежащего субстантивируются.

Функциональные разновидности второстепенных членов предложения определяются по количеству связей зависимых членов предложения по отношению к главным словам. Различают **присловные** и **неприсловные** члены предложения.

1. Присловные члены предложения – это члены предложения с одной связью. Таких второстепенных членов предложения больше. Каждый второстепенный член предложения относится только к одному члену предложения, к главному или второстепенному.

2. Неприсловные второстепенные члены предложения это:

а) второстепенные члены предложения с двойной связью, т.е. одновременно член предложения относится к двум членам. Л. Д. Чеснокова такие члены предложения назвала в 70-х.г.г.ХХ в. **дуплексивами**.

б) второстепенные члены предложения с ослабленной связью, присловные члены предложения. Такие члены характеризуются нечеткой связью с другими членами предложения; В. В. Виноградов назвал их «распространителями всего предложения». В дальнейшем они получили название **детерминантов**.

Наиболее детальное описание детерминантов было дано Н. Ю. Шведовой в «Русской грамматике – 80». *"Распространитель, относящийся ко всему составу предложения и не связанный ни с каким отдельным его членом, называется детерминирующим членом предложения, или детерминантом"* (Н. Ю. Шведова).

Н-р, *Под старость / жизнь такая гадость.*

Сочетание *под старость* – это обстоятельственный детерминант, основной второстепенный член предложения.

Литература

1. Бабайцева В.В. Система членов предложения в современном русском языке. – М., 1988.
2. Современный русский язык / Под ред. Л.А. Новикова: Учебник. – СПб., 2001.
3. Современный русский язык / Под ред. Е.И. Дибровой: В 2-х ч. – М., 2001. – Ч.2.
4. Русский язык / Под ред. Л.Л. Касаткина. – М., 2001.
5. Валгина Н.С. Современный русский язык: Учебник. – М., 2001. – 312-326.
6. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка: Учебник. – М., 1991.
7. Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык: В 3-х ч. – М., 1987.
8. Современный русский язык / Под ред. В.А.Белошапковой. – М., 1989.
9. Лекант П.А. Типы и формы сказуемого в современном русском языке. – М., 1976.
10. Бабайцева В.В. Русский язык. Теория. 5-11 классы: Учебник. – М., 2000.
11. Русский язык: Учебник для 8 класса / Под ред. М.М. Разумовской, П.А. Леканта. – М., 2001.
12. Бархударов С.Г. Русский язык. 8 класс: Учебник. – М., 1989.

Контрольные вопросы

1. Основные этапы изучения членов предложения в русской синтаксической науке.
2. Общее понятие о члене предложения. Какие части речи не являются членами предложения? Могут ли они выполнять функцию члена предложения, при каком условии?
3. По какому признаку происходит разграничение членов предложения на главные и второстепенные?
4. Почему подлежащее и сказуемое составляют грамматическую основу предложения? Общее понятие грамматической (предикативной) основы предложения. Что важнее в предложении: подлежащее или сказуемое?

Лекция №66 (2 ч.) Главные члены предложения

Цель лекции: дать общее понятие главных членов предложения, охарактеризовать их структурно-семантические признаки, остановиться на практических трудностях при характеристике главных членов предложения.

План

1. Общее понятие главных членов предложения, их структурно-семантическая характеристика.
2. Подлежащее, семантика подлежащего, способы морфологического выражения.
3. Общее понятие сказуемого. Структурно-семантические признаки.
4. Принципы классификации типов сказуемых. Структурно-семантические типы сказуемого в русском языке:
 - а) простое глагольное сказуемое: неосложненное и осложненное;
 - б) непростые сказуемые:
 - составное глагольное (СГС);
 - составное именное (СИС);
 - в) некоторые классификации типов сказуемых. Вопрос о сложном сказуемом (СлСк). Вопрос о простом именном сказуемом.

1. Общее понятие главных членов предложения, их структурно-семантическая характеристика

Главные члены образуют грамматическую основу предложения, входят в состав структурной схемы. Подлежащее обозначает предмет, а сказуемое заключает в себе характеристику этого предмета.

В литературе не раз ставился вопрос, что важнее в предложении – подлежащее или сказуемое? По этому вопросу существует три точки зрения:

1. Важнее сказуемое, так как именно сказуемое является тем компонентом предложения, в котором формируется предикативность предложения; кроме того, сказуемое выполняет строевую роль в предложении.

2. Ведущая роль принадлежит подлежащему, так как оно выражено единственным в русском языке независимым именительным падежом.

3. Существует известное равноправие между подлежащим и сказуемым. С. Г. Ильенко утверждает, что спорить о том, что важнее в предложении, подлежащее или сказуемое, это все равно, если спорить о том, что важнее в дробе: числитель или знаменатель. Надо помнить, что связь между подлежащим и сказуемым – это связь особого рода, координация или сопряжение. В грамматическом отношении они равноценны, но по сложности ре-

шаемых задач в грамматическом смысле подлежащее выглядит компонентом более простым.

2. Подлежащее, семантика подлежащего, способы морфологического выражения

Подлежащее – это главный член предложения, грамматически независимый, обозначающий предмет, признак которого обычно раскрывается сказуемым.

Здесь термин *предмет* употребляется в широком смысле слова. Категориальная семантика подлежащего включает следующие основные значения:

1) значение активного деятеля (лица или предмета).

Н-р, *Незримо за лесом поет и бродит осень.*

2) значение носителя признака.

Н-р, *Безграничны сокровища русского языка.*

3) значение лица или предмета, находящегося в каком-либо состоянии.

Н-р, *Павел был в чрезвычайном волнении* и т.д.

Универсальный вопрос «о чем или о ком говорится в предложении?» должен корректироваться вопросами именительного падежа – *кто? что?*

Подлежащее – это один из структурно-семантических компонентов предложения.

I. Структурные признаки подлежащего:

1) входит в структурную схему предложения;

2) выражается чаще именительным падежом существительного или местоимения-существительного;

3) является структурно независимым словом, находится в предикативных отношениях со сказуемым;

4) чаще препозитивно по отношению к сказуемому.

II. Семантические признаки подлежащего:

1) обозначает чаще предмет речи;

2) имеет чаще значение деятеля или носителя признака;

3) коммуникативная нагрузка возможна с различного рода коннотациями (дополнительными смыслами).

Способы выражения подлежащего:

Подлежащее характеризуется в ориентации на способ морфологического выражения. Подлежащее может быть выражено словом, цельным словосочетанием, фразеологизмом, предикативной единицей (составить таблицу по вузовским учебникам «Способы морфологического выражения подлежащего» к практическому занятию).

3. Общее понятие сказуемого. Структурно-семантические признаки

Теоретически не всегда легко осмыслить известные классификации типов сказуемых, а наша ассоциативная установка на то, что простое сказуемое выражается одним словом, а составное – двумя словами, на практике часто не получает подтверждение.

Н-р, *Я буду солнце лить свое (М.)* (простое глагольное сказуемое).

Всякий труд важен (составное именное сказуемое), ибо облагораживает (простое глагольное сказуемое) человека (Л.Т.)

Сказуемое, как любой другой член предложения, является его структурно-семантическим компонентом, т.е. обладает определенным набором структурных и семантических признаков:

I. Структурные признаки сказуемого:

1. Входит в структурную схему предложения (в грамматическую основу, предикативную основу);

2. Всегда содержит глагол как основное средство выражения предикативности предложения;

3. Чаще постпозитивно по отношению к подлежащему;

4. Находится в предикативной связи с подлежащим.

II. Семантические признаки сказуемого:

1. Выражает модально-временное значение;

2. Обозначает предикат суждения;

3. В условиях коммуникации предикативный признак может приобретать значения:

– действия активного деятеля. Н-р, *Кирилл Петрович громко засмеялся* (Пушк.).

– собственно признака лица или предмета. Н-р, *Рассказ казался мне бездарным* (Пауст.).

– состояние лица или предмета. Н-р, *Спит земля в сиянье голубом* (Лерм.).

– реляционные отношения между лицами или предметами. Н-р, *Правда светлее солнца* (посл.) и т.д.

В широком смысле сказуемое "обозначает предикативный признак предмета речи/мысли". В речевой действительности это значение признака может дифференцироваться как обозначение действия, состояния, свойства, качества, принадлежности и т.д., оформляемое в временном и модальном плане. Учет разнообразия способов передачи характера предикативного признака сказуемым и принимается во внимание при его классификации на типы.

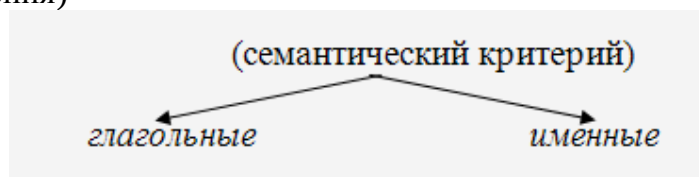
5. Принципы классификации сказуемых

Для обозначения действия предмета используются чаще спрягаемые формы глагола, для обозначения собственно признака – существительные, прилагательные. В конечном счете, значение определяет способ выражения сказуемого и его структуру. Не случайно в последнее время семантический критерий разграничения типов сказуемого постепенно становится в центре внимания лингвистов.

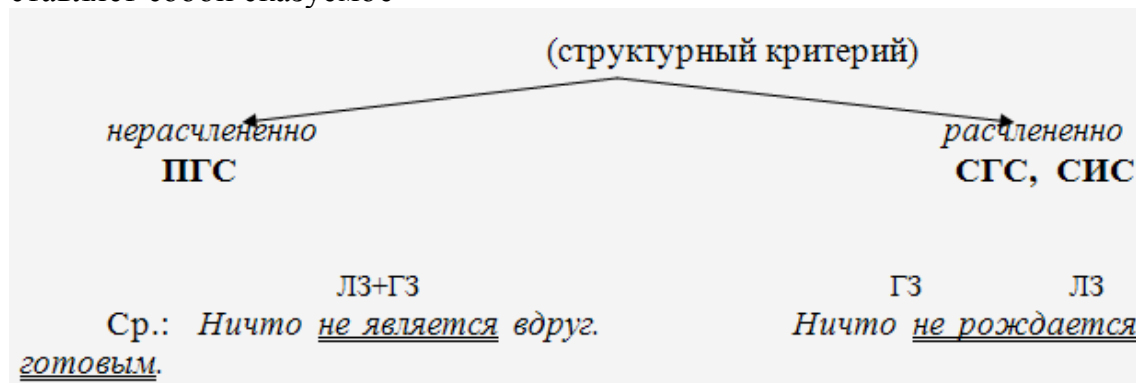
Синтаксическая наука выработала два основных принципа классификации типов сказуемых.

Принципы квалификации типов сказуемых:

1. Способ морфологического выражения (на основе категориального значения)

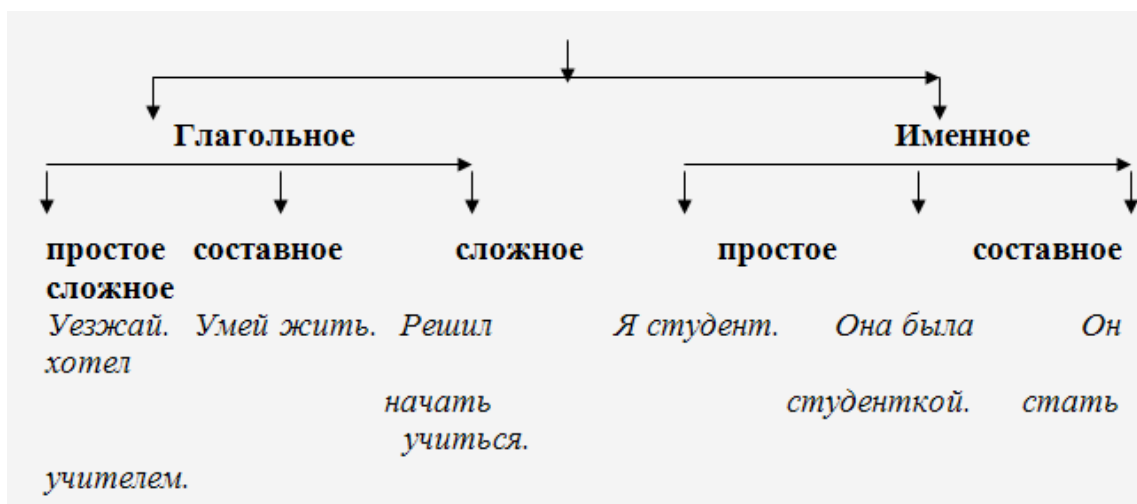
Как представлен лексико-грамматический комплекс, который представляет собой сказуемое

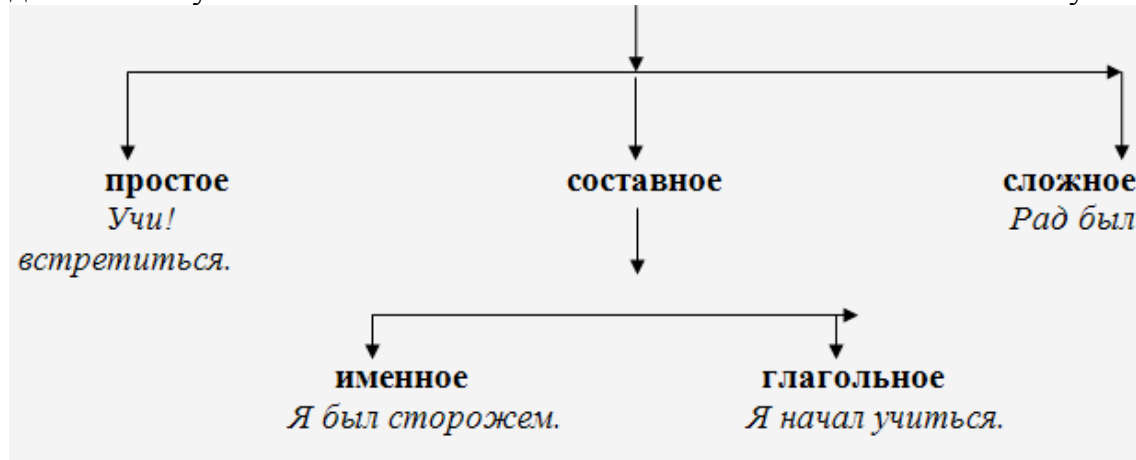
В первом предложении сказуемое *не является* одновременно выражает и грамматическое и лексическое значение, следовательно данное сказуемое простое. Во втором – глагол-связка выражает грамматическое значение времени, наклонения, а прилагательное *готовым* как именная часть данного составного именного сказуемого выражает его лексическое значение.

На сегодняшний день известны два варианта классификации типов сказуемых: семантический и структурный:

I. Семантическая классификация типов сказуемых, согласно которой учитывается, что именно говорится о предмете речи: сообщается ли о его действии или о его признаке. Глагольное сказуемое обозначает действие или состояние, составное именное сказуемое – признак в широком смысле: свойство, качество, принадлежность и т. д.

II. Структурная классификация типов сказуемых, согласно которой необходимо учитывать количественный состав сказуемого.

В

школе доминирует структурный подход к синтаксическим явлениям, поэтому изучаются простое глагольное сказуемое и составные: составное глагольное и составное именное сказуемое.

Школьная классификация типов сказуемых учитывает:

1) способ морфологического выражения сказуемого (различают глагольные и именное сказуемые);

2) как представлен лексико-грамматический комплекс, который представляет собой сказуемое (различают простые и составные сказуемые).

Простое глагольное сказуемое: неосложненное и осложненное.

Для школы простые сказуемые бывают только глагольными и чаще выражаются одним словом – личной формой глагола (спрягаемой), которая одновременно является носителем лексического (вещественного) и грамматического значений. Необходимо различать простые глагольные сказуемые неосложненного и осложненного типа.

Синтетические формы простого глагольного неосложненного сказуемого могут быть выражены:

1. Синтетическими личными формами глагола изъявительного наклонения, 3-х времен, в настоящем и будущем времени 3-х лиц, 2-х чисел, в прошедшем времени – 3-х родов и 2-х чисел.

2. Синтетическими формами повелительного наклонения.

3. Инфинитивом.

4. Междометными глагольными формами (н-р, *трах, стук, бац, жаж* и под.)

5. Глагольными фразеологизмами (н-р, *вести беседу, устроить прием, произвести впечатление* и под.)

Аналитические формы простого глагольного неосложненного сказуемого могут быть выражены:

1. Аналитическими личными формами глагола изъявительного наклонения, будущего времени 3-х лиц, 2-х чисел (н-р, *буду жить*), прошедшего времени – 3-х родов и 2-х чисел (с частицами *бывало, было* – н-р, *пошел было*)

2. Аналитическими личными формами глаголов повелительного наклонения (с частицами: *пусть, пускай, да, давай, дай*).

3. Аналитическими личными формами глаголов сослагательного наклонения (с частицей *бы*)

II. Простое глагольное сказуемое осложненного типа может быть осложнено:

1. Повтором одного и того же глагола.

Н-р, Пошел, пошел отсюда! (Остр.).

2. Лексически неполноценным глаголом (действие+цель действия).

Н-р, *Я пойду* (действие) поищу (цель действия) его (Остр.).

3. Инфинитивом того же глагола.

Н-р, [Поглупеть-то я не поглупел] (Остр.).

4. Частицами в препозиции, интерпозиции и постпозиции.

Н-р, *И стоит себе лес, улыбается.*

Ну и сказал!

Верь не верь теперь.

5. Адвербиализованным однокоренным деепричастием.

Н-р, *А дитя-то ревмя ревет целый день* (Остр.)

Составные сказуемые.

Выделяются два вида составных сказуемых в зависимости от того, чем выражена основная часть, носитель вещественного значения, – инфинитивом или именем.

1. СОСТАВНОЕ ГЛАГОЛЬНОЕ СКАЗУЕМОЕ

ГЗ	ЛЗ
СГС = вспомогат. глагол + инфинитив	

Различают следующие виды вспомогательных глаголов по общему значению:

1. Фазовые – *начать, продолжит, закончить* и др.
2. Модальные – *мочь, хочет, жела, думать* и др.
3. Эмоциональные – *любит, бояться, стремиться* и др.

Функцию вспомогательного модального глагола может выполнять глагольный фразеологизм.

ЛФГ в из.н.,
в про.вр. сущ. инф.

Н-р, Он изъявил согласие принять меня завтра
СГС: мод.всп.гл.(фразеол.)+инф.

ЛФГ в из.н.,
в про.вр. сущ. инф.

Инсаров горел желанием вырваться из Москвы.
СГС: мод.всп.гл.(фразеол.)+инф.

Необходимо различать объектный и субъектный инфинитивы.

S S

Н-р, Я решил учиться
СГС: мод.всп.гл.+инф.

S O

Я прошу учиться
ПГС, неосл.

2. СОСТАВНОЕ ИМЕННОЕ СКАЗУЕМОЕ

ГЗ	ЛЗ
СИС = глагол-связка + именная часть	

Различают по общему значению следующие виды глагольных связок:

1. Отвлеченная – *быть*.
2. Полуотвлеченная – *стать, становиться, делаться, называться* и др.
3. Знаменательная – *работать, летать* и др.

Способы выражения именной части составных именных сказуемых разнообразны (самостоятельно).

Функцию именной части составного сказуемого может выполнять именной фразеологизм

ЛФГ в из.н.,
в наст.вр. сущ. пр. мест. сущ.

Н-р, Он был мастер на все руки.

СИС: отвл.гл.св. + ИЧ (фразеологизм)

В) Некоторые классификации типов сказуемых. Вопрос о сложном сказуемом (СлСк). Вопрос о простом именном сказуемом.

Во многих вузовских учебниках встречаются, помимо терминов простое глагольное сказуемое, составное глагольное сказуемое, составное именное сказуемое термины *смешанное (сложное) сказуемое, простое именное сказуемое*.

Сложное сказуемое – это многокомпонентное сказуемое, содержащее минимум три и более значимых для сказуемого компонента (не слова).

Н-р, Решил пойти учиться

Должен прийти на помощь (= должен *Ø* помочь)

Мог бы стать ученым и под.

В последнее время *сложное сказуемое* – самый употребительный термин (см. в учебниках Л.А.Новиков, Н.С.Валгина, В.В.Бабайцева и др.). П.А.Лекант употребляет термины составное глагольное и составное именное сказуемое осложненного типа. С.Г.Ильenko обращает внимание на вспомогательную часть сказуемого и употребляет термины составное именное трехчленное сказуемое с инфинитивным компонентом (н-р, *должна была уехать*) и составное глагольное трехчленное сказуемое с именным компонентом (н-р, *могла стать актрисой*). В школе ориентируются на последний компонент, термин сложное сказуемое не употребляется.

Н-р, *Должна была уехать* (для школы – составное глагольное сказуемое, так как последнее слово выражено инфинитивом).

Могла стать актрисой (для школы -составное именное сказуемое, так как последнее слово выражено именной частью речи, существительным).

Согласно семантической классификации типов сказуемых выделяется простое именное сказуемое (см. учебники Л.А.Новикова, Н.В.Валгиной). Н.С.Валгина утверждает, что с точки зрения семантической классификации типов сказуемых простыми могут быть и глагольные и именные сказуемые. П.А.Лекант, В.В.Бабайцева категорически заявляют – простое сказуемое всегда глагольное.

Литература

1. Бабайцева В.В. Система членов предложения в современном русском языке. – М., 1988.
2. Современный русский язык / Под ред. Л.А. Новикова: Учебник. – СПб., 2001.

3. Современный русский язык / Под ред. Е.И. Дибровой: В 2-х ч. – М., 2001. – Ч.2.
4. Русский язык / Под ред. Л.Л. Касаткина. – М., 2001.
5. Валгина Н.С. Современный русский язык: Учебник. – М., 2001.
6. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка: Учебник. – М., 1991.
7. Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык: В 3-х ч. – М., 1987. – Ч.3. Современный русский язык / Под ред. В.А.Белошапковой. – М., 1989.
8. Лекант П.А. Типы и формы сказуемого в современном русском языке. – М., 1976.

Контрольные вопросы

1. Определение подлежащего (из вузовских и школьных учебников). Структурно-семантические признаки подлежащего. Способы выражения подлежащего. Когда подлежащее является морфологизованным, когда – неморфологизованным? Спорные вопросы теории подлежащего.
2. Определение сказуемого (из вузовских и школьных учебников). Структурно-семантические признаки сказуемого. Принципы классификации типов сказуемого (знать типы сказуемого, представленные в разных вузовских и школьных учебниках). Способы морфологического выражения простого глагольного сказуемого (неосложненного и осложненного), составного именного сказуемого, составного глагольного сказуемого. Вопрос о сложном сказуемом в русском языке.

Лекция №67 (1 ч.) Второстепенные члены предложения

Цель лекции: дать общее понятие второстепенных членов предложения, раскрыть структурно-семантические признаки каждого второстепенного члена.

План

1. Общее понятие второстепенных членов предложения.
2. Принципы классификации второстепенных членов предложения (традиционное и новое).

3. Виды второстепенных членов предложения:

а) определение, его разновидности: согласованное, несогласованное, вопрос о приложении;

б) дополнение, его разновидности: прямое и косвенное;

в) обстоятельство, его разновидности: места, времени, причины и т.д.

4. Второстепенные члены предложения с синкретичной семантикой, Причины синкретизма второстепенных членов предложения.

5. Понятие детерминанта, семантические разновидности детерминантов: объектные, субъектные, атрибутивные, локативные, темпоративные и др.

6. Способы разграничения второстепенных членов предложения.

1. Общее понятие второстепенных членов предложения

Второстепенные члены предложения определяются как поясняющие главные или другие второстепенные члены в смысловом отношении и в грамматическом отношении как зависящие от главных или других второстепенных членов. Термин «второстепенные члены предложения» подчеркивает лишь грамматическую зависимость этих членов, так как в смысловом отношении они могут быть носителями основного значения.

2. Принципы классификации второстепенных членов предложения (традиционное и новое)

При классификации второстепенных членов предложения учитывается способ их морфологического выражения и характер синтаксических отношений, которые складываются в словосочетании.

В последнее время учение о членах предложения все больше связывается с учением о словосочетании. Атрибутивные, объектные и обстоятельственные отношения, выделяемые в подчинительных словосочетаниях, представляют собой основу для выделения и разграничения второстепенных членов предложения.

В современной синтаксической науке прослеживается стремление ученых расширить традиционную трехчленную систему второстепенных членов предложения. Введено понятие **детерминанта**. Наличие детерминантов впервые подметил В.В.Виноградов в «Грамматике русского языка» 1952 г. Пытаются выделить **дуплексивы** – члены предложения с двойными связями (концепция Л.Д.Чесноковой).

3. Виды второстепенных членов предложения.

В зависимости от синтаксической роли в предложении второстепенные члены предложения делятся на *определение, дополнение и обстоятельство*.

а). **Определение** – это второстепенный член предложения, который обозначает непредикативный конкретизирующий признак предмета и отвечает на вопросы прилагательных.

Структурные и семантические признаки определений:

I. Структурные признаки:

1. Не входит в структурную схему предложения.
2. Чаще выражается прилагательными, местоимениями-прилагательными, причастиями, порядковыми числительными, т.е. согласуемыми словами.
3. Способ синтаксической связи с определяемым словом – чаще согласование.
4. Чаще препозитивно по отношению к определяемому слову.

II. Семантические признаки:

1. Обозначает признак предмета.
2. В коммуникативной ситуации значение признака может приобретать следующие оттенки: признак по действию (н-р, *зеленеющий*), признак по материалу (н-р, *из кирпича*) и т.д.

По способу морфологического выражения и характеру синтаксической связи с определяемым словом определения подразделяются на **согласованные определения, несогласованные определения и приложения**. Ядро определения – согласованные определения, в них представлены типичные, основные, наиболее характерные для этого члена предложения признаки.

Согласованные определения – это определения, которые уподобляются определяемому слову в формах рода, числа и падежа.

Согласованные определения выражаются словами, способными к согласованию: прилагательными, местоимениями-прилагательными, причастиями, порядковыми числительными. Согласованные определения – это морфологизованные определения, однозначные.

Ср.: *Детская книга воспитывает юное поколение.*

Книга для детей воспитывает юное поколение.

В первом предложении прилагательное *детская* согласуется в роде, числе и падеже с определяемым существительным *книга*, следовательно определение согласованное. Во втором – словоформа *для детей* не согласуется с определяемым существительным *книга* в роде, числе, падеже, следовательно определение несогласованное.

Несогласованные определения богаче по семантике. Чаще несогласованные определения выражаются именами существительными без предлогов

и с предлогами. Они могут быть также выражены инфинитивом, наречием, сравнительной степенью прилагательных, фразеологизмом. Несогласованные определения – это синкретичные члены предложения, неморфологизованные.

Н-р, *Я не видел реки великолепнее Енисея* (сравнительная степень прилагательного).

Поездка туда на трамвае отделяла его от солдат (наречие).

Желание учиться крепло во мне (инфинитив).

Синкретизм несогласованных определений проявляется в том, что значение признака может осложняться дополнительными и обстоятельственные значениями.

Н-р, *Мысль о поражении не могла прийти в голову Ростову* (какая? о чем?).

Вода в роднике была вкусная (какая? где?).

Определение всегда относится к существительному (или к субстантивированному слову). Оно также может относиться к личному местоимению, при этом на письме обособляется.

Н-р, *Это была она, вчерашняя незнакомка.*

Особым типом определения является *приложение*. П. А. Лекант рассматривает приложение как особый вид второстепенных членов предложения. Ввиду того, что приложение характеризует качества, свойства предмета, социальную принадлежность, национальность, профессию и т. д., оно большинством ученых рассматривается как разновидность определения.

Причины различной квалификации приложения как члена предложения определяются следующим:

1. Непрозрачный вид синтаксической связи приложения и определяемого слова;
2. Не всегда приложение стоит в том же падеже, что и определяемое слова;
3. Трудности разграничения приложения и определяемого слова;
4. Контаминация сходных конструкций, н-р, приложения и обособленных уточняющих членов предложения.

Вид синтаксической связи приложения и определяемого слова, действительно, невозможно определить однозначно. Так, В. А. Белошапкина относит связь между существительным и несогласованной с ним формой зависимого существительного к примыканию, например: *озеро Байкал* (ср.: *на озере Байкал*), *станция «Университет»* (ср.: *к станции «Университет»*).

В. А. Белошапкина считает, что форма зависимого существительного в этих сочетаниях сама по себе не служит для выражения связи, то есть ведет себя как неизменяемая часть речи. Связь выражается специфическим для примыкания способом – контактным постпозитивным расположением примыкающего компонента, его зависимой грамматической функцией.

Н.С. Валгина считает связь между приложением и словом, которое определяет приложение, неполным согласованием, объясняя это тем, что между этими словами происходит согласование по числу. Так как приложение употребляется форме определяемого слова, как бы накладываясь на него, И.П. Распопов предлагает называть связь между ними аппликацией.

Для школы *приложение* – это определение-существительное, которое либо согласуется в падеже с определяемым словом, либо употребляется в форме именительного падежа независимо от того, в каком падеже стоит определяемое слово.

Не согласуются с определяемым словом:

1. Приложения, выраженные прозвищами или условными названиями.

Н-р, ... в газете «Правда». ... у Всеволода Большое Гнездо;

2. Приложения, присоединяемые с помощью слов *по имени, по фамилии, по прозвищу и под*.

Н-р, ... за подписью корреспондента по фамилии Сергеев.

...несчастный случай с мальчиком по имени Петя.

3. Существительные в сочетаниях *известный как, нужный как* со значением 'в качестве'.

Н-р: В суд вызвали Петрова, нужного как свидетель по данному делу.

4. Слова после сочетания *будь то*.

Н-р: Информация содержится в различных материалах, будь то корреспонденция, подборка писем или маленькая заметка.

5. Заключенные в скобки слова-вставки, относящиеся к предшествующему обобщающему слову.

Н-р: Чехов проявил себя как блестящий мастер художественного слова в самых разнообразных жанрах (рассказ, новелла, сценка – юморески, театральная пьеса).

Не менее сложной является проблема разграничения приложения и определяемого слова. Разграничение приложения и определяемого слова можно осуществить на двух уровнях: семантическом и грамматическом.

В выявлении приложения на семантической основе определяющим является установление того, какому из слов принадлежит характеризующая роль. На грамматической основе подчиненное положение приложения совершенно четко выражается в двух случаях:

1. При употреблении его в несогласуемой форме именительного падежа;

2. При его обособлении.

Дополнительным грамматическим признаком определяемого слова в отличие от приложения может быть согласование с ним сказуемого.

Трудность составляет отграничение приложения с определяемым словом от некоторых сходных по форме сочетаний, компоненты которых не свя-

заны атрибутивными отношениями. К ним относятся следующие парные сочетания:

1. Сочетания синонимов (*стежки-дорожки, травушка-муравушка*);
2. Сочетания антонимов (*экспорт-импорт, купля-продажа*);
3. Сочетания слов по ассоциации (*имя-отчество, хлеб-соль*)

Кроме того, не являются приложениями такие сложные слова, как: *диван-кровать, роман-газета, кран-балка*.

Проблема синтаксической интерпретации подобных единиц связана с тем, что исторически все они были приложениями, но на современном этапе ранее существовавшие атрибутивные отношения между компонентами стерлись, и сейчас правомерно рассматривать их как сложные слова.

Т.о., приложения как второстепенный член предложения требует к себе особого внимания как в школьном, так и в вузовском изучении. В силу определенных грамматических и семантических особенностей этого члена предложения его квалификация вызывает затруднения. Причины известных разночтений должны быть хорошо известны учителю. Только при этом условии он может и определиться сам, и объяснить ученикам, что такое приложение и каково его место в системе членов предложения.

б). **Дополнение** – это второстепенный член предложения, который поясняет главным образом глагол-сказуемое, обозначая объект действия, и отвечает на вопросы косвенных падежей.

Структурные и семантические признаки дополнения:

I. Структурные признаки:

1. Обычно не входят в структурную схему предложения.
2. Основной способ морфологического выражения – имя существительное или местоимение-существительное в косвенном падеже.
3. Тип синтаксической связи с главным словом – чаще управление.
4. Чаще постпозитивно по отношению к главному слову, которое имеет глагольный характер.

II. Семантические признаки:

1. Обозначает предмет.
2. В коммуникативных условиях может приобретать дополнительные оттенки значения:
 - объект, на который направлено действие (*писать письмо*);
 - объект восприятия (*любить природу*);
 - орудия или средство действия (*рубить топором*) и т. д.

Различают **прямые дополнения** и **косвенные дополнения**. Ядром дополнения является прямое, в нем выражены типичные, основные, наиболее характерные для этого второстепенного члена предложения признаки.

Прямое дополнение выражается существительными или местоимениями-существительными в форме винительного падежа без предлога и подчиняется сказуемому, которое выражено переходными глаголами, словами ка-

тегории состояния. Прямое дополнение может быть выражено также существительными в родительном падеже без предлога, если:

1) при глаголе-сказуемом есть отрицательная частица *не*.

Н-р, *Грамматика не дает таланта, но дает таланту большую силу.*

2) существительное обозначает часть от целого.

Н-р, *Хочу молока.*

Косвенное дополнение – это дополнение, выраженное формами винительного падежа с предлогами, а также формами других косвенных падежей без предлогов и с предлогами. Синкретизм некоторых косвенных дополнений проявляется в том, что значение объекта может.

Н-р, *Думы о прошлом* (о чем? какие?).

Порхать над цветами (где? над чем?).

Морфологизованные дополнения выражаются существительными или местоимениями-существительными в косвенных падежах.

Неморфологизованные дополнения могут быть выражены :

1) инфинитивом (н-р, *Нельзя запретить думать*),

2) субстантивированной частью речи (н-р, *К вашему «АХ» я плохо отношусь*),

3) цельными словосочетаниями (н-р, *Каждый день будешь делать по сто снарядов*).

Необходимо различать **объектный** и **субъектный инфинитив**.

S	S
Ср.: <u>Хочу прийти.</u>	
S	O
<u>Прошу прийти.</u>	

Дополнение в основном относится к глаголу. Может также относиться к отглагольному существительному, к прилагательному, к словам категории состояния, к словосочетанию.

в). **Обстоятельство** – это второстепенный член предложения, который обозначает время, место., цель, причину, способ, образ действия – словом, различные обстоятельства, сопутствующие или препятствующие осуществлению действия

Н-р, *Он учится хорошо.*

Он очень хороший человек.

Структурные и семантические признаки обстоятельства.

I. Структурные признаки:

1. Не входит в структурную схему предложения.

2. Чаще выражается наречиями, деепричастиями, предложно-падежными формами существительных.

3. Способ связи с главным словом – примыкание или слабое управление.

4. Чаще постпозитивно по отношению к главному слову глагольного характера.

II. Семантические признаки:

1. Обозначает различного рода обстоятельства, при которых совершается действие.

2. В условиях коммуникации обстоятельство может приобретать дополнительные смыслы.

Морфологизованные обстоятельства выражаются наречиями, деепричастиями, а также адвербиализованными предложно-падежными формами существительных (н-р, *стрелять в упор*). *Неморфологизованные обстоятельства* – существительными в косвенных падежах (н-р, *гулять в лесу*), инфинитивом (н-р, *зашел напиться*), фразеологизмами (н-р, *стояли бок о бок*).

Обстоятельства могут относиться – чаще к глаголу, а также к прилагательному, наречию, словам категории состояния.

Выделяют следующие разряды обстоятельств по значению.

1. Обстоятельства места	5. Образа действия
2. Времени	6. Меры и степени
3. Причины	7. Условия
4. Цели	8. Уступки

Неморфологизованные обстоятельства могут быть синкретичны по грамматическому значению.

Н-р, *Мысль вслух* (как? какая?)

4. Второстепенные члены предложения с синкретичной семантикой, Причины синкретизма второстепенных членов предложения.

Синкретизм второстепенных членов предложения – это совмещение (синтез) в одном члене предложения дифференциальных признаков разных членов предложения, разных их функций.

По семантике члены предложения делятся на типичные (однозначные) и синкретичные (многозначные).

Ср.: *Недавно из Петербурга пришли известия.*

Недавно пришли известия из Петербурга.

Все члены первого предложения однозначны. Во втором предложении синкретичный член предложения *из Петербурга* (какие? откуда?).

Синкретичные члены предложения свидетельствуют о гибкости системы членов предложения.

Синкретизм второстепенных членов предложения обусловлен рядом следующих основных факторов:

1. Несоответствие формы и содержания.

Н-р, *Из-за чего мы ругаемся?*

По форме *из-за чего* является дополнением, а по значению – обстоятельством причины.

2. Наличие двойных синтаксических связей (случаи с дуплексивами).

3. Синкретизм категориального (частеречного) значения словоформы (случаи с отглагольными существительными, которые совмещают значение предмета и действия).

Н-р, *Мысль* (какая? о чем?) *о будущем детей волновала Павла*.

5. Понятие детерминанта, семантические разновидности детерминантов: объектные, субъектные, атрибутивные, локативные, темпоративные и др.

В последнее время много внимания уделяется изучению ВЧП. Установлены второстепенные члены предложения с нечеткой связью с другими членами предложения. Такие второстепенные члены предложения В.В.Виноградов охарактеризовал как «распространители всего предложения». Они-то и получили название *детерминантов* (или: *детерминирующих членов предложения, свободных словоформ*), а связь их с другими членами предложения стала называться *свободным присоединением*.

Наиболее детальное описание детерминантов представлено в Русской грамматике-80.

«Распространитель, относящийся ко всему составу предложения, не связанный ни с каким другим отдельным его членом, называется детерминирующим членом предложения, или детерминантом» (Русская грамматика-80).

Н.Ю.Шведова различает следующие семантические типы детерминантов:

1. Субъектные детерминанты.

Н-р, *Сыну исполнился год*.

2. Объектные детерминанты.

Н-р, *С детьми много хлопот*.

3. Обстоятельственные детерминанты.

Н-р, *В метель все предметы странно увеличиваются*.

4. Субъектно-обстоятельственные детерминанты.

Н-р, *здесь (у нас) его ценят*.

5. Объектно-обстоятельственные детерминанты.

Н-р, *Об этом он не скажет дома (домашним)*.

Далеко не все положения о детерминантах бесспорны:

1. Не всегда четко можно разграничить детерминант от «квалификатора» (присловного второстепенного члена предложения, присловного распространителя).

Н-р, *По ночам ветер гудит в трубе* («в трубе» – детерминант или при-словное обстоятельство времени).

2. Стоит ли выводить детерминант за пределы предложения («распространитель всего предложения»)?

В. В. Бабайцева считает, что детерминант является членом предложения, следовательно, входит в его состав. Она отмечает, что детерминанты – это не новые члены предложения, а лишь особые случаи функционирования дополнений и обстоятельств, специфическим свойством которых является особая позиция в предложении, обусловленная нечеткостью связи их с другими членами предложения.

О.Б.Сиротинина различает субъектные и объектные детерминанты и вводит понятие *ситуанты*, которые указывают на различные обстоятельства совершения действия: время, причину, цель и т.д.

6. Способы разграничения второстепенных членов предложения

Определение второстепенного члена предложения прежде всего связано с морфологической и лексической стороной определяемого слова. И каждый второстепенный член получает свою функцию в зависимости от взаимодействия членов предложения в целом.

Н-р, *Мы любовались ранним утром / озером.*

Трудности разграничения второстепенных членов предложения касаются следующих случаев:

1. Разграничение несогласованного определения, дополнения и обстоятельств.

Н-р, *Спит черемуха в белой накидке* (или в чем?, или какая?, или как?).

2. Косвенных дополнений и обстоятельств.

Н-р, *Самолет пронесся над роцей* (или над чем?, или где?).

Вопросный способ определения члена предложения не универсален. Необходимо знать и другие способы определения синтаксической функции слова в предложении:

1. Замена неморфологизованного члена на морфологизованный.

Н-р, *работа на дом – домашняя работа*
поезд на Москву – московский поезд

2. Дистраивание предложений. Н-р, дистраивание однородного ряда членов предложения, или замена сомнительного члена предложения синонимичным придаточным.

Н-р, *Самолет пронесся над роцей* (или над чем?, или где?).

Самолет пронесся не здесь, а над роцей.

Самолет пронесся там, где роца.

Литература

1. Бабайцева В.В. Система членов предложения в современном русском языке. – М., 1988.
2. Современный русский язык / Под ред. Л.А. Новикова: Учебник. – СПб., 2001.
3. Современный русский язык / Под ред. Е.И. Дибровой: В 2-х ч. – М., 2001. – Ч.2.
4. Русский язык / Под ред. Л.Л. Касаткина. – М., 2001.
5. Валгина Н.С. Современный русский язык: Учебник. – М., 2001.
6. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка: Учебник. – М., 1991.
7. Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык: В 3-х ч. – М., 1987. – Ч.3.
1. Современный русский язык / Под ред. В.А.Белошапковой. – М., 1989.
2. Бабайцева В.В. Русский язык. Теория. 5-11 классы: Учебник. – М., 2000.
8. Русский язык: Учебник для 8 класса / Под ред. М.М. Разумовской, П.А. Лебанта. – М., 2001.
9. Бархударов С.Г. Русский язык. 8 класс: Учебник. – М., 1989.

Контрольные вопросы

1. История изучения второстепенных членов предложения в русской синтаксической традиции.
2. Знать определение второстепенных членов предложения Принципы классификации второстепенных членов предложения. Морфологизованные и неморфологизованные ВЧП. ВЧП с присловной и неприсловной синтаксической связью.
3. Типы ВЧП, их разновидности и способы морфологического выражения. Знать определение каждого ВЧП (из вузовских и школьных учебников). Место приложения в системе ВЧП (сравни в разных школьных и вузовских учебниках). Синтаксические функции инфинитива.
4. ВЧП с синкретичной семантикой. Почему существуют ВЧП с синкретичной семантикой? Отмечают ли школьные учебники случаи синкретизма ВЧП?
5. Способы разграничения ВЧП. Чем вызваны причины возникающих трудностей при разграничении ВЧП?

6. Понятие о дуплексивах, детерминантах, ситуантах, их разновидности.

Модуль 4. Синтаксис односоставных предложений

Лекция №68 (3 ч.) Односоставные предложения

Цель лекции: познакомить с историей вопроса, с принципами классификации односоставных предложений, со спорными вопросами теории односоставных предложений.

План

1. Общее понятие односоставного предложения.
2. Принципы классификации односоставных предложений.
3. Структурно-семантические разновидности односоставных предложений.
4. Спорные вопросы теории односоставных предложений.
5. Вопрос о генитивных и вокативных предложениях.

1. Общее понятие односоставного предложения

Учение об односоставных предложениях возникло сравнительно недавно и связано, прежде всего, с именем академика А.А. Шахматова.

Исследователи языка, еще задолго до А. А. Шахматова обратили внимание на предложения типа *Иду, Утро*. Представители логико-грамматического направления (А.Х.Востоков, Ф.И.Буслаев) рассматривали односоставные предложения как неполные. А.А.Шахматов первым представил классификацию односоставных предложений в своем основном труде «Синтаксис русского языка», которая включала:

1. Бессказуемостно-подлежащные односоставные предложения:
 - а) номинативные;
 - б) генитивные.
2. Сказуемостно-бесподлежащные односоставные предложения:
 - а) определенно-личные;
 - б) неопределенно-личные.

3. Безличные односоставные предложения.

4. Вокативные односоставные предложения.

Известны следующие структурно-семантические типы простых предложений: двусоставные, односоставные и нечленимые. Они отличаются друг от друга по структуре:

1. В двусоставных – 2 главных члена.

2. В односоставных – 1 главный член.

3. В нечленимых – нет никаких членов предложения.

В односоставных предложениях актуализируется один компонент выражаемой мысли. Обычно таким компонентом является предикат. Незаполненная позиция подлежащего позволяет представить деятеля неопределенно, обобщенно и т.д.

Таким образом, односоставные предложения – это особый структурно-семантический тип простого предложения. В отличие от двусоставных они имеют один главный член, который одновременно называет предмет, явление, состояние и указывает на наличие его в действительности, т.е. оформляет предикативность. Этот главный член является единственным организующим центром предложения. Отсутствие второго главного члена не ведет к неполноте этого предложения и является закономерностью.

Т.о. односоставные предложения – это **полные** изначально простые предложения.

Встает вопрос о природе этого главного члена. Уже А.А.Шахматов отмечал, что природа этого главного члена односоставных предложений особая, нельзя говорить о конкретном подлежащем или сказуемом. Однако сам А. А. Шахматов не реализовал эту важную мысль на практике и построил свою классификацию односоставных предложений, основываясь на понятиях двучленных предложений, на сказуемых и подлежащих типах.

Мысль ученого была подхвачена и поддержана В. В. Виноградовым и авторами академических грамматик.

«Главный член односоставных предложений по своей психологической природе не имеет ничего общего ни с подлежащим, ни со сказуемым» (В.В.Виноградов).

В школьной традиции главный член односоставных предложений называют сказуемым (в глагольных односоставных предложениях) и подлежащим (в именных односоставных предложениях). Методически это оправдано, так как по морфологическому выражению наблюдается полное соответствие.

Прослеживаются следующие точки зрения на понимание статуса главного члена односоставных предложений:

1. Научная. Главный член односоставных предложений – особый член. Лучше не употреблять термины подлежащее и сказуемое (А.А.Шахматов, В.В.Виноградов, В.А.Белошапкина, П.А.Лекант, Н.Ю.Шведова и др.).

Н-р, *Люблю тебя Петра творенье!* (сказуемое уже включает в себе значение 1 лица, и поэтому пропуск подлежащего не может считать признаком неполноты этого предложения)

Аргумент: это единственный член предложения, который одновременно указывает на наличие предмета в действительности и оформляет предикативность. Наличие другого главного члена было бы избыточным, оно ничего не прибавило бы к значению предложения.

2. Практическая. Во многих школьных и вузовских учебниках употребляются термины подлежащее и сказуемое в отношении главного члена односоставных предложений.

Аргумент: по способу морфологического выражения и грамматическому значению их условно можно назвать подлежащим и сказуемым.

3. Синкретичная. Главный член в глагольных односоставных предложениях можно трактовать как сказуемое, так как он выражает не признак подлежащего, а признак предмета речи / мысли, который может быть и не назван подлежащим (В.В.Бабайцева, Л.Ю.Максимов, Ю.Т.Долин, Е.Н.Ширяев). Относительно главного члена **номинативных**, или, иначе, назывных, предложений они не рекомендуют употреблять термин *подлежащее*, так как этот тип предложений ближе к нечленимым.

2. Принципы классификации односоставных предложений.

Грамматически центром односоставных предложений является один независимый член предложения, с помощью которого выражается предикативность.

По морфологическому выражению главного члена односоставные предложения в современном русском языке можно разделить на два типа:

1. Глагольные (утверждается независимое действие);
2. Субстантивные (именные) (утверждается или отрицается бытие предмета).

В глагольных односоставных предложениях в роли главного члена могут выступать все основные спрягаемые глагольные формы. В именных в позиции главного члена употребляется лишь существительное или субстантивированное слово в именительном падеже.

В глагольных односоставных предложениях средством выражения предикативности является глагольный член, т.е. способ выражения предикативности – морфологический.

В именных односоставных предложениях способ выражения предикативности чисто синтаксический – структура предложения и интонация.

Общее свойство всех глагольных односоставных предложений – бес-субъектность. Глагольные формы употребляются как независимые. Однако

независимое действие внутренне соотнесено с деятелем. В зависимости от грамматической семантики главного члена внутри глагольные односоставные предложения разделяются на виды

Виды односоставных предложений (в большинстве школьных учебников, описательных грамматиках, специальных монографиях, вузовских учебниках)

I. Именные: *Номинативные (назывные)*

II. Глагольные:

1) *глагольно-личные*: определенно-личные, неопределенно-личные, обобщенно-личные.

2) *безличные* (безличный глагол, слова категории состояния)

3) *инфинитивные* (главный член – независимый инфинитив)

Учет структурно-семантический признаков односоставных предложений позволяет установить следующие **критерии (принципы) их классификации**:

1. Учет грамматического значения предложения.

2. Способ морфологического выражения главного члена.

3. Особенности синтагматики (валентности, сочетаемости) главного члена.

В школе, хотя доминирует морфологический критерий при дифференциации типов односоставных предложений, их названия отражают особенности грамматического значения этих типов простых предложений.

3. Структурно-семантические разновидности односоставных предложений

Обычно выделяются шесть видов односоставных предложений:

1) номинативные (далее НП),

2) определенно-личные (далее ОЛП),

3) неопределенно-личные (далее НЛП),

4) обобщенно-личные (далее ОБЛП),

5) безличные (далее БЛП),

6) инфинитивные (далее ИнфП).

I. Номинативные (назывные) односоставные предложения.

Номинативными называются односоставные предложения, в которых главный член выражен именительным падежом имени, указывающим на бытие, существование какого-либо предмета в действительности.

1) грамматическое значение номинативных предложений – обладают значением бытийности. Бытийность включает в себя оценку временного плана. Это статическое бытие, а не динамическое;

2) способ морфологического выражения главного члена в номинативных предложениях – именительный падеж существительного или его функционального эквивалента в своем конкретном значении, которое очень увязано с изобразительным настоящим временем;

3) особенности синтагматики главного члена в номинативных предложениях. Номинативные предложения могут быть нераспространенными и распространенными.

Н-р, *Ночь, улица, фонарь, аптека.*

Бессмысленный и тусклый свет.

Могут быть осложнены частицами – *вот, вон.*

В номинативных предложениях важную роль играет интонация; это так называемая констатирующая интонация бытийности. А.М.Пешковский такую интонацию назвал *предикативной*, так как через неё передаются модально-временные отношения.

Можно выделить 3 семантических подтипа номинативных предложений:

I. Собственно описательно-бытийные, указывающие на:

а) место: *Москва.*

б) время: *Поздний вечер.*

в) обстановку: *Осада. Приступ.*

г) портрет человека: *Материнские большие глаза.*

II. Указательно-бытийные (с частицами *вот, вон*).

III. Рекламно-рекомендательные: *Щи. Лапша.*

Эта бытийность номинативных предложений не исключает их характеристики по цели высказывания. Чаще они повествовательные по функции, в редких случаях могут выступать как вопросительные или как побудительные. В силу своего значения (бытийно-описательное) номинативные предложения стилистически ограничены. Могут использоваться не во всех стилях речи.

Прежде всего, они встречаются в художественной литературе, публицистике, где изобразительная сила их существенна. Очень часто использовала номинативные предложения в поэзии М. Цветаева. Для номинативных предложений свойственна фрагментарность и одновременно большая емкость выражаемого содержания. Они не просто называют явления, а представляют его внутренний динамизм.

Известно изречение Л. Н. Толстого о стихотворении А. А. Фета «Шепот, робкое дыхание»: «В нем нет ни одного глагола, но каждое выражение – картина».

Номинативные предложения необходимо отличать от сходных структур:

1). От обращений, которые тоже выражаются именительным падежом существительного или его функциональным эквивалентом.

Н-р, *Учись, студент.*

2). От вокативных предложений.

Н-р, **Константин!** – *уже резко в дверях сказала супруга Цветкова.*

О вокативных предложениях писал еще А. А. Шахматов. Ученый указывал, что имя лица воспринимается как обращение к нему, произносится с особой интонацией, передающей призыв, может побуждать к прекращению действия, содержать укор, упрек, сожаление. В школе такие конструкции рассматриваются как обращения. Но после них нет сообщения, в котором говорящий желает привлечь внимание слушающего. Это обращения особого рода, с большим подтекстом.

3). От именительного темы (термин А.М.Пешковского). Это тоже существительные в именительном падеже, стоящие в начале предложения, синтаксически не связанные с ним. У Р.Н.Попова встречается термин *именительный темы*. Это тема последующего разговора, а не предикативная единица.

Н-р, **Ах, робость, робость.** *Как часто она посещает натуры возбудимые, импульсивные, склонные к красивым душевным порывам, низводя их до степени приспособленчества, угодливости и даже лакейства.*

4). От названий книг, газет, журналов, вывесок на магазинах, названий учреждений и т.д., так как они не представляют собой сообщение.

5). Именительный падеж. существительного может выступать как сказуемое неполного двусоставного предложения.

Н-р, – *Ты кто?*

– **Студент.**

II. Глагольные личные односоставные предложения.

Определенно-личные односоставные предложения.

Определенно-личными называются односоставные предложения, главный член которых выражен личной формой глагола, указывающей на действие определенного лица.

1) грамматическое значение определено-личных односоставных предложений – значение действия определенного лица.

Н-р, *Без любви, без счастья по миру скитаюсь.*

Разойдусь с бедою, с горем повстречаюсь.

2) способ морфологического выражения главного члена в определено-личных односоставных предложениях – личные формы глагола. Но в русском языке далеко не каждый глагол способен указывать на определенное лицо. Не указывают на определенное лицо безличные глаголы, глаголы сослагательного наклонения, прошедшего времени изъявительного наклонения. В качестве главного члена в ОЛП могут выступать глаголы 1 и 2 лица настоящего и будущего времени изъявительного наклонения. Такие глаголы не нуждаются в подлежащем, так как значение лица содержится в самой глагольной форме.

Н-р, *Любите русский язык!*

3) особенности синтагматики главного члена в определенно-личных односоставных предложениях. Личные формы глагола в определенно-личных односоставных предложениях одноместны.

Ср.:	«Я»	-	Люблю грозу в начале мая.	=	ОЛП
	«Они»	-			
	«Студенты»	-	Любят у нас посудачить.	=	НЛП
	«Соседи»	-			

Во многих случаях определенно-личные односоставные предложения выступают как синонимичные двусоставным предложениям. Можно отметить параллелизм между определенно-личными односоставными предложениями и двусоставными. Н-р, *Иду. Я иду.* Эти предложения не тождественны, но синонимичны.

Есть случаи, когда предпочтительней та форма определенно-личного односоставного предложения, то двусоставного.

Предпочтительней форма двусоставного предложения с личным местоимением в следующих случаях:

1. При логическом подчеркивании местоимения.

Н-р, *Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать.*

2. При противопоставлении лиц.

Н-р, *Я буду солнце лить свое, а ты – свое стихами.*

3. При глаголе лексически неполнозначном.

Н-р, – *Вам нравится урок?*

– *Мне нравиться вы.*

4. При передаче стилистического оттенка.

Н-р, *На ваше желание посвятить мне стихотворение я могу ответить только поклоном.*

5. Используются в сложных синтаксических конструкциях.

Н-р, *Жди меня, и я вернусь.*

Есть другие условия, когда предпочтительней ОЛП:

1. При глаголах повелительного наклонения.

Н-р, *Не верь лукавым сновиденьям.*

2. В речевом этикете.

Н-р, *Благодарю. Простите.*

3. При передаче стилистического оттенка.

Н-р, *Иди.*

В двусоставных предложениях речь более вялая, разжиженная, спокойная, но ничем не более ясная, чем в определенно-личных односоставных предложениях. Употребление определенно-личных односоставных предложений в живой речи делает ее более живой, непринужденной, динамичной, экспрессивной, на что указывал А.М. Пешковский.

Определенно-личные односоставные предложения необходимо отличать от неполных двусоставных в составе сложных предложений. Н-р, *Если я знаю, что знаю мало, то добьюсь того, чтобы знать больше.* (2 и 3 части – неполные контекстуальные двусоставные предложения, а не определенно-личные односоставные предложения).

Неопределенно-личные односоставные предложения.

Неопределенно-личными называются односоставные предложения, в которых личная форма глагола выражает, обозначает действие, совершаемое неопределенными или неназванными лицами.

Грамматическое значение неопределенно-личных односоставных предложений – значение действия, совершаемого неопределенными или неназванными лицами. Н-р, *Скоро в институт привезут новые учебники.*

В неопределенно-личных односоставных предложениях отсутствие лица может быть вызвано разными причинами:

1. Действующее лицо неизвестно говорящему, но это для данного сообщения не важно.

Н-р, *Леса везде повырубали.*

2. Действующее лицо хорошо известно говорящему, но он намеренно его не называет.

Н-р, *Может быть, меня сначала послушают.*

3. Действующим лицом является сам говорящий, но, чтобы не подчеркивать свое «я», он использует форму неопределенности.

Н-р, *Наговорили тебе тут всякого, терпи.*

Способ морфологического выражения главного члена в неопределенно-личных односоставных предложениях – значение неопределенности может быть передано следующими личными формами глаголов:

1. Глаголами 3 лица множественного числа настоящего или будущего времени.

2. Глаголами прошедшего времени множественного числа.

3. Формами множественного числа кратких прилагательных или причастий.

Особенности синтагматики главного члена в неопределенно-личных односоставных предложениях. Сказуемое в неопределенно-личных односоставных предложениях полисоотнесено (поливалентно, характерна множественная соотнесенность).

Н-р, <i>Поют</i>	- <i>студенты</i> - <i>соседи</i> - <i>друзья</i> и т.д.

Особенно это заметно в случаях намеренного создания неопределенности. Н-р, *В Сибири не любят горячку и спешку.*

С другой стороны, неопределенно-личные односоставные предложения могут выступать как своеобразный штамп речи. Н-р, *У нас не курят.*

Неопределенно-личные односоставные предложения необходимо отграничивать от неполных двусоставных в составе сложных предложений. Н-р, *Они знают, что делают.*

Обобщенно-личные односоставные предложения.

Обобщенно-личными называются односоставные предложения, глагольная форма которых обозначает действие, которое может быть отнесено в равной степени к любому лицу, т.е. субъект действия мыслится обобщенно. Н-р, *Не родись красивой, красота завянет; А родись счастливой....*

В форме обобщенно-личных предложений излагаются советы, пожелания, приказы и т.д., адресованные не конкретному лицу, а обобщенной группе лиц.

Способы морфологического выражения главного члена в обобщенно-личных предложениях разнообразны:

1) глаголы 2 лица единственного числа настоящего и будущего времени.

Н-р, *Пока идешь, наслышишься,
Водою не запить.*

2) глаголы 1 лица единственного и множественного числа настоящего и будущего времени.

Н-р, *Моя хата с краю, Ничего не знаю.*

3) глаголы 3 лица единственного и множественного числа настоящего и будущего времени.

Н-р, *Говорит хорошо, а замолчит, еще лучше.*

4) глаголы прошедшего времени.

Н-р, *Стрелял в ворону, а попал в корову.*

5) глаголы повелительного наклонения.

Н-р, *Не пили опилки.*

Многообразие форм выражения главного члена связано со способностью любой глагольной формы приобретать обобщенное значение.

Обобщенно-личные односоставные предложения надо отличать от определенно-личных и неопределенно-личных предложений по грамматическому значению. Способ морфологического выражения главного члена в них может совпадать.

Ср.: *Любишь кататься, люби и саночки возить.* (ОбЛП)

Любишь утром рыбачить? (ОЛП)

Любят у нас поговорить о политике. (НЛП)

Безличные односоставные предложения.

Безличными называются односоставные предложения, главный член которых не допускает обозначения субъекта действия в форме именительно-

го падежа и называет процесс или состояние независимо от активного деятеля.

Грамматическое значение безличных односоставных предложений – значение действия, состояния, возникающих независимо от производителя действия. Н-р, *Весной легко расставаться, весной и счастливых тянет вдаль.*

Безличные предложения – самая яркая и пестрая по семантике разновидность односоставных предложений. Н-р, если главный член выражен словами категории состояния, то безличные предложения гут выражать:

1. Модально-этическую оценку поступков человека. По происхождению словами категории состояния – существительные : *грех, досада, стыд* и под.

Н-р, *Грех смеяться над старостью.*

2. Модально-эмоциональную характеристику чувств говорящего.

Н-р, *И чего-то нам прошлого жаль.*

3. Модально-волевое состояние человека.

Н-р, *И лень ей далее ступить.*

4. Состояние природы, окружающей среды.

Н-р, *Было морозно.*

5. Физическое и психическое состояние человека.

Н-р, *Мне грустно, потому что весело тебе.*

Главный член в безличных односоставных предложениях может быть выражен:

1) безличными глаголами.

Н-р, *Вечереет. Смеркается..*

2) личными глаголами в безличном значении.

Н-р, *Хмурится. Светлеет.*

3) словами категории состояния.

Н-р, *Без грамматики нельзя обойтись.*

Грамматического подлежащего в таких предложениях не может быть по самому их строению, поскольку в форме сказуемого не заключено значение лица, выраженного формой именительного падежа, его нельзя установить и по связям с другими членами предложения. Безличные предложения могут иметь в своем составе обязательные и факультативные второстепенные члены предложения.

Обязательные второстепенные члены предложения в составе безличных односоставных предложений:

1. Дополнение в дательном падеже (дательный субъекта).

Н-р, *Мне грустно.*

2. Дополнение в творительном падеже.

Н-р, *Ночную дымкой даль заволокло.*

3. Прямое дополнение.

Н-р, *Не слышно шума.*

4. Обстоятельства места.

Н-р, *На улице пусто.*

Инфинитивные односоставные предложения.

Инфинитивными называются односоставные предложения, в которых главный член выражен независимым инфинитивом, обозначающим возможное/ невозможное, необходимое или неизбежное действие. Н-р, *Быть грозе великой.*

Инфинитивные односоставные предложения обозначают возможное (невозможное), необходимое или неизбежное действие с помощью независимого инфинитива.

Инфинитивные предложения имеют различные модальные оттенки значения:

1. Категорический приказ.

Н-р, *Поднять флаг!*

2. Долженствование или невозможность действия.

Н-р, *Эй, Азамат, не сносить тебе головы.*

3. Значение желательности.

Н-р, *Поехать бы на море.*

Способ морфологического выражения главного члена в инфинитивных предложениях – независимый инфинитив. Инфинитивные предложения синонимичны безличным, но отличаются от них большей экспрессией, лаконичностью, напряженностью и независимой позицией инфинитива.

Ср.: *Вам бы здесь до осени пожить.* (ИнфП)

Вам надо здесь до осени пожить бы. (БЛП)

Как и безличные односоставные предложения, инфинитивные предложения тоже бесподлежащие, бессубъектные предложения. Поэтому некоторые рассматривают инфинитивные предложения как разновидность безличных (Р. Н. Попов, школьная грамматика).

4. Вопрос о генитивных и вокативных предложениях

Своеобразную группу в русском языке составляют предложения, в которых в качестве главного члена выступает независимый родительный падеж имени, который передает значение бытийности (наличия) и количественную характеристику предмета.

Н-р, *Грибов-то! Народу!*

В понимании синтаксической природы генитивных предложений имеются принципиальные разногласия:

1. А.А.Шахматов рассматривал генитивные предложения в составе бесказуемости-подлежащих наряду с номинативными.

2. Иногда генитивные предложения трактуют как разновидность безличных предложений (авторы Грамматики-70).

3. Генитивные предложения рассматривают также в составе номинативных односоставных предложений (В. В. Бабайцева).

4. Некоторые относят генитивные предложения к двусоставным с нулевым сказуемым (Г.А.Золотова).

Чаще же о них вообще не говорится, так как они лежат в сфере разговорной речи и не очень частотны в русском языке. Генитивные предложения лучше рассматривать как разновидность номинативных с усеченной формой подлежащего, выраженного цельным количественным словосочетанием со значением неопределенного количества. Количественный компонент как раз и не назван.

Ср.: *Много грибов. Грибов!*

У вокативных предложений прослеживаются следующие особенности:

1. Они всегда имеют форму обращений, т.е. представлены именем лица в форме именительного падежа.

2. За ними стоит огромный подтекст, очень большое содержание, что и отличает их от истинных обращений в традиционном понимании. В смысловом отношении вокативные предложения полностью зависят от ситуации, от контекста произнесения. Первостепенную роль в них играет интонация.

Вокативные предложения понимаются противоречиво:

1. Как отдельная разновидность односоставных предложений (А.А.Шахматов).

2. Как нечленимые предложения (Р.Н.Попов)

3. Как один из видов осложнения простого предложения – обращение (школьная грамматика).

Литература

1. Валгина Н.С. Современный русский язык: Учебник. – М., 2001.
2. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка: Учебник. – М., 1991
3. Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык: В 3-х ч. – М., 1987. – Ч.3.
4. Современный русский язык/ Под ред. Л.А.Новикова: Учебник. – СПб., 2001.
5. Современный русский язык/ Под ред. Е.И.Дибровой: В 2-х ч. – М., 2001.
6. Русский язык/ Под ред. Л.Л.Касаткина. – М., 2001.
7. Современный русский язык/ Под ред. П.А.Леканта: Учебник. – М., 2002.

8. Постникова И.И. Это непростое простое предложение. – М., 1985.
9. Бабайцева В.В. Односоставные предложения в современном русском языке. – М., 1968.
10. Скобликова Е.С. Современный русский язык. Синтаксис простого предложения. М., 1979.
11. Лекант П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке. – М., 1986.
12. Русская грамматика /Под ред. Н.Ю.Шведовой: В 2-х т. – М., 1980. – Т.2.
13. Попов Р.Н. Современный русский язык: Учебник. – М., 1978.
14. Костромина Н.В. Русский язык: В 2-х ч. – М., 1989. – Ч.2.
15. Долин Ю.Т. О грамматической форме предложений типа «Иду», «Иди»// Русский язык в школе. – 1988.– №5.
16. Бархударов С.Г. Русский язык. 8 класс: Учебник. – М., 1989.
17. Бабайцева В.В. Русский язык. Теория. 5-11 классы: Учебник. – М., 2000.
18. Русский язык: Учебник для 8 класса/ Под ред. М.М.Разумовской, П.А.Леканта. – М., 2001.

Контрольные вопросы

1. Специфика выражения предикативности в односоставных предложениях. Дискуссионность вопроса о главном члене односоставных предложений, его отличие от главного члена двусоставных предложений. Структурные отличия односоставных предложений от двусоставных и нечленимых предложений и друг от друга.
2. История изучения односоставных предложений.
3. Структурно-семантические признаки односоставных предложений. Известные принципы их классификации. Сравните представленные виды односоставных предложений у разных авторов вузовских и школьных учебников. Чем объясняются расхождения?
4. Глагольные односоставные предложения: определено-личные, неопределенно-личные и примыкающие к ним безличные и инфинитивные односоставные предложения (почему примыкающие?), их структурно-семантические особенности. Переходные (промежуточные) конструкции между односоставными и двусоставными предложениями.

Лекция №69 (0,5 ч.) Полные и неполные предложения

Цель лекции: научить различать понятия структурная и семантическая неполнота предложения, познакомить с основными разновидностями неполных предложений.

План

1. Понятие структурной и семантической неполноты предложения.
2. Функциональные и конструктивные разновидности неполных предложений.

1. Понятие структурной и семантической неполноты предложения

Полные и неполные предложения разграничиваются по наличию/ отсутствию структурно обязательных членов предложения. Полными и неполными могут быть и двусоставные и односоставные предложения. В школе обращается внимание на неполные двусоставные и односоставные предложения. **Важно: Неполноту предложения не следует путать с односоставностью.**

Неполными предложениями называются предложения, отличающиеся неполнотой грамматической структуры вследствие пропуска тех или иных формально необходимых членов предложения (главных или второстепенных), которые и без называния ясны из контекста или коммуникативной ситуации.

Неполные предложения чаще всего проявляются в диалогической речи. Это стихия устной речи. Неполные предложения в русском языке чрезвычайно широко распространены, и их роль в речи велика:

1. Они освобождают речь от известного, облегчают ее;
2. Помогают избежать тавтологии;
3. Делают проще конструкции сложных предложений;
4. Основная сфера их употребления – разговорная речь, диалогическая речь. Ср.: 1. *Я читаю книгу* – двусоставное полное предложение
2. *Читаю книгу* – односоставное полное предложение
3. – *Что ты читаешь?* – двусоставное полное предложение
– *Книгу* – двусоставное неполное предложение
4. – *Каждую свободную минуту читаю книгу* – односоставное полное предложение
– *Что читаешь?* – односоставное неполное предложение
– *Книгу* – односоставное неполное предложение

Т.о, в неполных предложениях пропущены, но подразумеваются и легко восстанавливаются те или иные члены предложения, как главные, так и второстепенные. Такое понимание неполных предложений представлено и в школьных учебниках по русскому языку.

История вопроса.

Учение о неполных предложениях складывалось постепенно. В ранних грамматиках разграничение полных и неполных предложений было ориентировано на наличие/отсутствие только главных членов предложения. Этот принцип разграничения господствовал долго (н-р, в трудах представителей логико-грамматического направления Н.И.Греча, Ф.И.Буслаева). А.А.Шахматов, выделив и описав односоставные предложения, сузил объем неполных предложений.

Дальнейшее углубление теории неполноты предложения привело к необходимости выявления их полноты / неполноты относительно наличия в них второстепенных членов предложения. А.М.Пешковский считал очень важным разграничение полных и неполных предложений с формальной точки зрения. С формальной точки зрения полное предложение характеризуется наличием всех обязательных, грамматически мотивированных членов предложения.

В дальнейшем было установлено, что характерными чертами неполных предложений являются

1. Их использование в диалогической речи.
2. Наличие реплик-повторов такой структуры.
3. Их использование в сложных предложениях.
4. Их использование в монологической речи, в частности, в авторских рассуждениях.

Внимание к структуре предложения повернуло взгляд исследователей к сфере употребления неполных предложений.

Новым периодом в изучении неполных предложений была этапная статья И.А.Попова (1953 г.) «Неполные предложения в русском языке». Самым главным в этой статье была мысль о том, что неполные предложения охватывают разные структуры. Эта идея оказалась плодотворной и привела к той классификации неполных предложений, которая существует в учебных пособиях.

Разновидности неполных предложений:

1. Контекстуально неполные (неполночленные, предложения неразвернутой структуры).
2. Ситуативно неполные.
3. Эллиптические предложения. Взятые вне контекста, такие предложения не передают законченной мысли.

Во всех этих разновидностях неполных предложений имеются грамматически немотивированные члены предложения.

2. Функциональные и конструктивные разновидности неполных предложений

Обычно указываются два вида неполных предложений:

1. Контекстуально неполные.

2. Ситуативно неполные.

Контекстуально неполные предложения характерны для письменной речи. Это предложения с неназванными членами, которые действительно пропущены, но легко восстанавливаются, поскольку были упомянуты в предшествующем контексте (или в предыдущем предложении).

Контекстуально неполные предложения встречаются:

1. В диалогической речи.

Н-р, – *Ты кто такой?*

– *Проходящий.*

2. В монологической речи, а именно в сложных предложениях всех типов, и чаще во второй и последующих предикативных частях.

Н-р, [*В одной руке он держал удочку*], а [*я в обеих – кулан с рыбешкой*]. (ССП)

[*Я сказал*], (*что приду*). (СПП)

[*Так и едем*]: [*по ровному месту – на телеге*], [*в гору – пешком*]. (БСП)

2. В парцелированных конструкциях.

Н-р, *Хочешь мы из тебя офицера сделаем. Настоящего.*

3. Предложения с неполной формой слова или неполным словосочетанием.

Н-р, *Я буду ловить певчих птиц, а бабушка – продавать.*

Таким образом, в неполных предложениях «неназванными» могут быть подлежащее, сказуемое, и подлежащее и сказуемое, части составного сказуемого, любой второстепенный член предложения.

Ситуативно неполные предложения чаще встречаются в устной речи. Структурные компоненты в них отсутствуют, потому что ясны из ситуации, их потенциальная полнота восполняется, исходя из соответствующей речевой обстановки.

Н-р, – *Прощайте, маменька!* (Кабанов)

– *В ноги! В ноги!* (Кабанова)

Для ситуативно неполных предложений большую роль играют внеязыковые факторы: мимика, жесты, характер ситуации.

Среди ситуативно неполных предложений выделяются:

1. Предложения-реплики.

Н-р, – *Пять!* (Студент после экзамена)

2. Предложения-ответы.

Н-р, – *Который час? – Пять.*

Сфера употребления контекстуально неполных предложений шире, чем ситуативно неполных. Неполнота грамматической структуры предложения не мешает ему служить целям коммуникации, пропуск того или иного члена предложения не нарушает смысловой законченности предложения.

Неполные предложения следует отличать от недосказанных.

Н-р, *А разве это... Нет, не может быть!*

Контекстуально и ситуативно неполные предложения являются неполными и структурно и семантически.

Вопрос об эллиптических предложениях.

В отличие от первых двух видов неполных предложений эллиптические предложения характеризуются тем, что в них пропущено только сказуемое. Структурная схема эллиптических предложений:

подлежащее + обстоятельство или дополнение

Н-р, *Татьяна – в лес, медведь – за ней.*

Эллиптические предложения семантически полные, но структурно неполные. Поэтому эллиптические предложения некоторые лингвисты считают:

1. Полными номинативными (Е.Н.Ширяев, авторы Грамматики-70).
2. Разновидностью неполных (большинство).
3. Особый вид предложений в русском языке (П.А.Лекант).

Лучше сказать, что эллиптические предложения близки к неполным, так как в них тоже отсутствует компонент структурной схемы. Но по значению эллиптические предложения отличаются от неполных. Пропущен компонент – сказуемое, который не упоминается в предшествующем тексте. Этот пропуск воспринимается как закономерность и не ведет к непониманию предложения – такие предложения не нуждаются ни в контексте, ни в ситуации.

Н-р, *За домом сад, залитый солнцем.* (Это неполное двусоставное эллиптическое предложение).

Это стандартизированные, типизированные конструкции в русском языке. Пропущены в эллиптических предложениях могут быть глаголы строго определенной семантики. Это:

1. Глаголы со значением движения.

Н-р, *Я – за свечку, свечка – в печку.*

2. Глаголы речи, мысли.

Н-р, *Он – о погоде, а я – о деле.*

3. Каузальные глаголы со значением «бить, ударять».

Н-р, *Вот я тебя веником!*

Таким образом, выделяются три функционально-конструктивных вида неполных предложений:

1. Контекстуально неполные.
2. Ситуативно неполные.
3. Эллиптические.

Литература

1. Валгина Н.С. Современный русский язык: Учебник. – М., 2001.
2. Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык: В 3-х ч. – М., 1987.
3. Современный русский язык/ Под ред. Е.И.Дибровой: В 2-х ч. – М., 2001.
4. Современный русский язык/ Под ред. П.А.Леканта: Учебник. – М., 2002.
5. Постникова И.И. Это непростое простое предложение. – М., 1985.
6. Бабайцева В.В. Односоставные предложения в современном русском языке. – М., 1968.
7. Скобликова Е.С. Современный русский язык. Синтаксис простого предложения. М., 1979.
8. Лекант П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке. – М., 1986.
9. Русская грамматика/ Под ред. Н.Ю.Шведовой: В 2-х т. – М., 1980. – Т.2.
10. Попов Р.Н. Современный русский язык: Учебник. – М., 1978.
11. Костромина Н.В. Русский язык: В 2-х ч. – М., 1989. – Ч.2.
12. Долин Ю.Т. О грамматической форме номинативных предложений // Русский язык в школе. – 1987.– №1 (краткий конспект).
13. Бархударов С.Г. Русский язык. 8 класс: Учебник. – М., 1989.
14. Бабайцева В.В. Русский язык. Теория. 5-11 классы: Учебник. – М., 2000.
15. Русский язык: Учебник для 8 класса/ Под ред. М.М.Разумовской, П.А.Леканта. – М., 2001.

Контрольные вопросы

1. Понятие структурной и семантической неполноты предложения.
2. Функциональные и конструктивные разновидности неполных предложений.

3. Вопрос об эллиптических предложениях.
4. Какие предложения могут быть неполными?

Лекция №70 (2 ч.)

Членимые и нечленимые предложения

Цель лекции: дать общее понятие членимости и нечленимости предложения, раскрыть структурно-семантические признаки нечленимых предложений в целом и их разновидностей в частности, остановиться на трудностях синтаксического разбора нечленимых предложений.

План

1. Общее понятие нечленимости предложения. Функции нечленимых предложений.
2. Структурно-семантические разновидности нечленимых предложений.
3. Синтаксический разбор нечленимых предложений. Возможные трудности при выполнении синтаксического разбора нечленимых предложений.

1. Общее понимание нечленимых предложений в русском языке

Большинство предложений в русском языке являются **членимыми предложениями**. В разговорной диалогической речи употребляются также **нечленимые предложения**.

Под *нечленимыми* предложениями понимаются слова-предложения, в составе которых невозможно выделить какие-либо члены предложения.

Н-р: – Конечно.
 – Ах!
 – Ни-ни.

В имеющихся определениях нечленимых предложений, кроме этой основной особенности таких предложений, указывается также на:

1. Способ морфологического выражения нечленимых предложений. Например, В.В. Бабайцева пишет, что это «высказывания, выраженные частицами, модальными словами и междометиями» (В.В.Бабайцева);

2. Сферу употребления нечленимых предложений. Н-р, В.Ю.Меликян отмечает, что «широко нечленимые предложения употребляются в разговорной речи»;

3. Особенности их синтагматики. Н-р, В.Т.Гневко, авторы академических грамматик, Д.Э.Розенталь указывают, что нечленимые предложения не могут быть распространены при помощи пояснительных слов.

4. Структурные особенности нечленимых предложений. Нечленимые предложения представляют собой особый структурный тип, так как в их составе невозможно выделить ни подлежащего, ни сказуемого, «эти предложения нельзя отнести ни к двусоставным, ни к односоставным» (Н.С.Валгина);

5. Семантику. Н-р, Е.С.Скобликова отмечает, что нечленимые предложения выражают «эмоциональную, волевую, модально-оценочную или контактно-устанавливающую реакцию говорящего на ситуацию, но не называют ни характера этой реакции, ни компонентов соответствующей ситуации».

В специальной литературе нечленимые предложения называются по-разному:

1. **Нечленимые предложения** (большинство);
2. **Слова-предложения** (Д.Э.Розенталь, В.В.Бабайцева, Е.И.Диброва, школа);
3. **Коммуникаты-релятивы** (Л.А.Новиков);
4. **Релятивы** (Н.С.Валгина);
5. **Коммуникемы** (О.Б.Сиротинина).

Неоднозначность терминологии проявляется и в том, что данные синтаксические единицы называют то предложениями (Д.Э.Розенталь), то высказываниями (Р.Н.Попов, В.В.Бабайцева). В. А. Белошапкина называет их «высказываниями, не имеющими формы предложения». И. П. Распопов – «лишь эквивалентами или субститутами предложений». Л.А.Новиков считает, что «коммуникаты-релятивы предложением не являются», так как не обладают предикативным значением, не имеют диктумного значения, а содержат только модусный смысл, то есть имеют только модальное значение. Предложение же в отличие от релятивов имеет и диктум (пропозицию), и модус (Современный русский язык / Под ред. Л.А.Новикова. – М., 2001. – С. 610).

Объём нечленимых предложений понимается по-разному. Прослеживается широкое (В.Ю.Меликян) и узкое (Грамматика современного русского языка и большинство лингвистов) понимание нечленимых предложений. Так, Н.Ю.Шведова под нечленимыми предложениями понимает предложения «с индивидуальными отношениями компонентов и с индивидуальной семантикой. В этих предложениях словоформы связываются друг с другом идиоматически, не по действующим синтаксическим правилам функционируют служебные и местоименные слова, частицы и междометия».

В. Ю. Меликян подразделяет нечленимые предложения по характеру выражаемого значения на две группы: построения с понятийной (номинативной) и с непонятийной (неноминативной) семантикой. Первые представляют собой фразеологизированные конструкции, обладающие четко определяемой синтаксической схемой и лексической проницаемостью. Вторые в лингвистической литературе получили название *коммуникем*.

Коммуникема – коммуникативная единица синтаксиса, представляющая собой слово или сочетание слов, грамматически нечленимая, нерасчлененно выражающая определенное непонятийное смысловое содержание, являющаяся реакцией на те или иные факты объективной действительности и выполняющая в языке эстетическую функцию.

Непонятийность семантики коммуникемы предполагает отсутствие у неё номинативного значения: неполнозначные лексические единицы лишены его изначально, а полнозначные теряют его при вхождении в состав конструкции. Это делает её отчасти сходной с частицами и междометиями.

Остановимся на анализе коммуникем как одной из структурно-семантических разновидностей нечленимых предложений.

Термин «коммуникема» находится в родовидовых отношениях с термином «нечленимое предложение». К коммуникемам относятся предложения особого структурного типа. Как отмечает Е. М. Галкина-Федорук, «основной чертой данного типа предложений является не только их синтаксическая нерасчлененность, но и абсолютная их нечленимость на обычные структурные составы – подлежащее и сказуемое» (Современный русский язык 1964. С. 438). Таким образом, нечленимый характер структуры этих конструкций обусловлен особенностями их семантики. В них выражаются мысли без членности на субъект действия и само действие: «Типичные нечленимые предложения нечленимы как грамматически, так и логически» (В.В.Бабайцева 1967. С. 23).

В то же время коммуникемы выражают относительно законченную мысль и поэтому являются коммуникативными синтаксическими единицами. Их основное содержание сводится к утверждению или отрицанию, согласию или несогласию, побуждению, общей экспрессивно-модальной оценке предшествующего высказывания, ситуации или собеседника, то есть коммуникемы служат для выражения отношения говорящего к окружающей действительности и употребляются преимущественно в ответных репликах диалогической речи, а также в монологической речи при подтверждении уже сказанного или при самовозражении. Они ситуативно обусловлены, зависимы от предшествующей реплики, реакцией на которую являются.

Коммуникемы значительно отличаются от предложений с понятийной семантикой, в которых могут быть отражены разные явления реальной действительности; в коммуникемах же отражается только реакция говорящего; С этим связано и различие в объеме информации: в предложениях с поня-

тийным содержанием он максимален и безграничен, так как в них могут содержаться оценки и другие реакции любого участника акта коммуникации, а в коммуникемах он сужается до выражения только отношения говорящего.

Коммуникемы – более экономные, более краткие и более эмоциональные формы выражения отношения говорящего к объективной действительности. Возможно, их структурно-семантическая нерасчлененность тем и объясняется, что основной функцией конструкций является выражение большего содержания меньшими средствами.

Коммуникема является важным компонентом процесса общения благодаря своей особой функциональной нагрузке, которая заключается: 1) в восполнении отсутствующих (недостающих) языковых средств общения; 2) в придании речевому акту большей экспрессивности по сравнению с членимым высказыванием, которое она замещает; 3) в линейном и временном сокращении речевого акта благодаря замещению обычного, достаточно длинного в силу своей семантической, морфологической и синтаксической расчлененности высказывания или нескольких высказываний одной краткой репликой.

Коммуникема – это развивающееся, продуктивное и нормативное явление современной русской разговорной речи, это определенный тип синтаксического образования. Нечленимый характер коммуникемы соответствует основным принципам организации речи, текста. С формальной точки зрения это явление положительно сказывается на всей системе языка, так как позволяет избежать перенасыщенности текста языковыми единицами.

Таким образом, объём нечленимых предложений определяется по-разному, что связано с неоднородностью оснований, на которых они выделяются, а также сложностью самого предмета описания.

2. Структурно-семантические разновидности нечленимых предложений.

Функциональные типы нечленимых предложений в речи

Можно выделить четыре функции нечленимых предложений из определения, которое дает Е.С.Скобликова: «...нечленимые предложения – это предложения, которые выражают эмоциональную, волевою, модально-оценочную или контактно-устанавливающую реакцию говорящего на ситуацию, но не называют ни характера этой реакции, ни компонентов соответствующей ситуации».

По общему характеру коммуникативных функций все нечленимые предложения очень близки между собой. Наиболее многообразны по своим функциям междометные предложения. Внутри них можно выделить несколько групп. Это предложения, выражающие:

1. Эмоциональную реакцию говорящего;

2. Волевую реакцию;
3. Модальную оценку мысли собеседника или собственной мысли;
4. Предложения, выполняющие контактно-устанавливающую функцию.

Дадим характеристику выделенных: типов нечленимых предложений по функции:

1). Основная масса нечленимых предложений, выражающих эмоциональную реакцию или оценку, представляет собой возгласы, передающие информацию о том или ином душевном состоянии и настроении, а также субъективно окрашенные реплики, содержащие положительные и отрицательные оценки. Потенциальные предложения этой сферы формируются главным образом из междометий и их аналогов и различаются степенью зависимости от контекста. Употребляются простые междометия типа *ой, а, у-у, э-э, ух*; составные фразеологизированные междометные сочетания типа *ну и ну, вот так вот, вот это да*; слова и сочетания слов, перешедшие в междометия из знаменательных частей речи и способные передавать целую гамму эмоциональных реакций и ощущений: *здорово, батюшки! Господи! Ужас, боже (мой), ага! Дьявол! Чёрт (возьми)*. Многие из них выражают общее состояние эмоционального возбуждения, раздражения, нервного напряжения.

Н-р, *Она оглядела стены, с которых всё было сорвано, схватилась за голову, простонала: О-о!*

2). Предложения, связанные с выражением волевой реакции, могут передавать, во-первых, побуждение, во-вторых, согласие/ несогласие с предложением собеседника. В побудительных междометных предложениях употребляются такие междометия, которые могут выражать побуждение к совершению или прекращению в принципе любого действия. Это такие междометия: *ну, а, давай, эй, будет, хватит, довольно, марш, пошли*.

Н-р, *Довольно!* – *стукнул по столу учитель*.

С другой стороны, используются междометия, которые устойчиво выражают побуждение к строго определенному действию, например, такие, как *На!* (побуждение взять что-либо), *Тс-с-с! Цыц! Вон! Прочь!* Сюда примыкают также междометные предложения, которые употребляются по отношению к животным: *Но-о!, Тпру!, Ату!, Цып-цып-цып!, Брысь!*

При выражении согласия или несогласия с предложением собеседника или приказанием собеседника употребляются слова: *да, ага, угу, ладно, хорошо, конечно, разумеется, ну что же*. Ср.: *Хотите поехать? – Конечно*.

3). Предложения, выражающие модальную оценку, чаще всего они служат ответом на вопрос собеседника.

Н-р, – *Вы, очевидно, разделяете его мнение?*

– *Да*.

Утвердительный ответ, выражаемый с помощью слов *да, конечно, разумеется, а, как же, ещё бы* указывает на реальный характер устанавливаем-

мых в вопросе отношений; отрицательный ответ *Нет, Ну да уж!* и под. – на нереальный. Предложения, строящиеся на базе модальных слов и частиц, таких как *может быть, наверное, по-видимому*, выражают предположительное подтверждение реальности устанавливаемых связей, а предложения с частицами типа *вряд ли, едва ли* – предположительное их отрицание.

Н-р, – *А ты умеешь разбираться по карте?*

– *Конечно.*

С помощью модальных реплик-предложений говорящий выражает разную степень уверенности в истинности того, о чём идёт речь, свою убеждённость или сомнение в соответствии высказываемого действительности. Модально-оценочные реплики-предложения различаются степенью категоричности утверждения или отрицания, согласия или несогласия. Основная масса языковых единиц, обслуживающих эту сферу, передаёт информацию о компромиссной позиции говорящего, его сомнение в достоверности чего-либо.

4). Предложения, выполняющие по отношению к собеседнику контактно устанавливающую функцию, семантически многообразны. Н-р, они могут быть проявлением пассивного внимания к речи собеседника и сигнализировать о том, что его слушают и принимают к сведению содержание его речи.

Н-р, – *Вот документы.*

– *Так, – сказал сержант.*

Более активную позицию говорящего выражают вопросы – такие, которые побуждают собеседника к рассказу, ответу или раздумью.

Н-р, *Они сели лицом друг к другу. – Ну? – сказал он.*

Отдельную подгруппу составляют нечленимые предложения, в которых контактно устанавливающая функция реализуется в принятых формулах вежливости. Это приветствия при встрече и расставании, пожелания, формулы благодарности и извинения. В большинстве случаев в членимых предложениях употребляются знаменательные слова, некоторые из которых утратили или постепенно утрачивают лексическое значение и превращаются в междометные выражения *Спасибо, Здравствуй*, но изредка используются и производные междометия, такие как *Благодарю, Пожалуйста*.

Следует учитывать, что разные функции междометных предложений могут совмещаться. Н-р, формула благодарности *Спасибо* может одновременно выражать вежливый отказ, то есть реакцию волевою, а при определенной интонации – и грубый отказ, с полной утратой значения благодарности.

Таким образом, в речи нечленимые предложения выражают:

- 1). Эмоциональную реакцию говорящего;
- 2). Волевою реакцию говорящего;
- 3). Модальную оценку мысли собеседника или собственной мысли;
- 4). Выполняют контактно устанавливающую функцию;
- 5). Обслуживают сферу речевого этикета;
- 6). Выполняют текстообразующую функцию.

Типы нечленимых предложений по семантике:

1. Утвердительные;
2. Отрицательные;
3. Вопросительные;
4. Междометные.

Междометные нечленимые предложения подразделяются на побудительные, эмоционально-оценочные и предложения, являющиеся выражением речевого этикета. Так классифицируют нечленимые предложения Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова, Н.С. Валгина, В.Т. Гневко, Е. И. Диброва, Е. М. Галкина-Федорук, В. В. Бабайцева.

Утвердительные нечленимые предложения образуются единицами *верно, да, угу, еще бы, конечно, правильно, разумеется, точно, хорошо*. Функцией таких предложений является утверждение – положительный ответ на заданный вопрос.

Н-р: – *Поговорим и забудем, о чём была речь.*

– *Да.*

Отрицательные нечленимые предложения являются отрицательным ответом на поставленный вопрос или выражают несогласие говорящего с чьим-либо высказыванием; в монологической речи – это выражение несогласия с самим собой. Функцию таких предложений выполняют отрицательные слова *неправда, неправильно, нет, ни-ни*.

Н-р: – *Отвратительный человек!*

– ***Неправда.***

– *Ах, какое нахальство!*

– ***Нет.***

Вопросительные слова-предложения характеризуются вопросительной интонацией.

Н-р, *Да? Неправда ли? Нет? Неужели? Ну? Разве? Так? Хорошо? Ладно?*

Побудительные нечленимые предложения передают эмоциональную реакцию говорящего на какое-либо высказывание или отражают создавшуюся ситуацию. Вместе с тем они содержат волеизъявление, побуждение к совершению обязательного действия. В качестве слов, образующих побудительные предложения, выступают междометия и частицы *алло, ау, эй, караул, чу, тс, чи, ши, цыц, айда, баста, марш, стоп, шабаш*.

Н-р: – *Вон!* – закричала учительница на Славу.

– *Ти-ш!* – понеслось со всех сторон.

Эмоционально-оценочные нечленимые предложения создаются междометиями и словами, близкими к междометиям, а также частицами. Они выражают непосредственную эмоциональную реакцию на происходящее или на какое-либо высказывание, дают оценку наблюдаемым явлениям. Чаще всего слова-предложения бывают восклицательными.

Н-р, –*Наверное, у вас тоже нет денег?* – спросил он меня с некоторой надеждой.

– *Увы!* – ответил я.

Эмоционально-оценочные нечленимые предложения выражают такие чувства, как радость, восхищение, восторг, удивление, изумление, досаду, обиду, горечь, сожаление, отчаяние, недовольство, возмущение, презрение, негодование, ненависть, злобу.

Предложения, являющиеся отражением речевого этикета, образуются из слов, близких к междометиям, и выражают при этом приветствие, благодарность, просьбу, извинение.

Н-р: – *Добрый вечер!* – сказал он зловещим голосом.

Нечленимые предложения могут быть выражены:

– **частицами:** *как, так, вот, вроде, вряд ли, ещё бы, разве, неужели, ничего.*

– **междометиями:** *брось, вон, ау, бы, батюшки, ну, цыц, ах, ура, увы, караул.*

– **модальными словами и модальными частицами:** *конечно, вероятно, пожалуй.*

– фразеологическими единицами со значением согласия/ несогласия, волеизъявления, модальной или эмоциональной оценки: *Как бы не так!, Ещё бы!, Держи карман шире!, То-то и оно!.*

Е.С.Скобликова в основу нечленимых предложений, помимо междометий, модальных слов, частиц и фразеологизмов, включает принятые в языке формулы вежливости и существительные в именительном падеже., представляющие собой обращения (вокативные предложения).

Существует классификация типов нечленимых предложений по морфологическому выражению, которой придерживаются многие авторы вузовских учебников по русскому языку:

1). Нечленимые предложения, выраженные модальными словами, – модальные нечленимые предложения;

2). Нечленимые предложения, выраженные междометиями, – междометные нечленимые предложения

3). Нечленимые предложения, состоящие из частиц.

Модальные нечленимые предложения выражают общее субъективное значение, но на основное значение утверждения и отрицания наслаиваются дополнительные оттенки, связанные с лексико-семантическим значением модальных слов и модальных частиц.

Н-р: – *Вы поможете разметить плиту под плитку?*

– *Ну, разумеется.*

Нечленимые междометные предложения наиболее многозначны, делятся на следующие группы: эмоционально-оценочные, побудительные и предложения, являющиеся выражением речевого этикета.

Нечленимые предложения, выраженные частицами, могут быть утвердительными и отрицательными, повествовательными и вопросительными, а также вопросительно-побудительными. Чаще, чем другие, встречаются невосклицательные нечленимые предложения.

Н-р: – *Ты любишь его?* – *Да.*

В.В. Бабайцева, Л.Ю. Максимов, Е.И. Диброва считают, что нечленимые предложения завершают систему структурно-семантических типов простого предложения

3. Синтаксический разбор нечленимых предложений. Возможные трудности при выполнении синтаксического разбора нечленимых предложений.

В специальной синтаксической литературе не встречаются рекомендации по выполнению синтаксического разбора нечленимых предложений. Опираясь на структурно-семантические особенности предложений данного типа, при характеристике нечленимых предложений необходимо определить:

1. Тип предложения по цели высказывания: повествовательное, вопросительное или побудительное.

2. Тип предложения по эмоциональной окраске: восклицательное или невосклицательное.

3. Функции предложения: эмоциональная реакция говорящего, волевая реакция, модальная оценка мысли собеседника или собственной мысли, контактно-устанавливающую функцию, обслуживает сферу речевого этикета, текстообразующая функция.

4. Тип нечленимого предложения по его семантике: утвердительное, отрицательное, междометное (побудительное, эмоционально-оценочное, этикетное).

5. Тип нечленимого предложения по морфологическому выражению: предложение-частица, предложение-междометие, предложение-модальное слово.

6. Неосложнённое или осложнённое. Если осложнённое, то нужно указать чем осложнено: обращением или вводным словом.

7. Расстановка знаков препинания.

Н-р, – *Ну?! – поразился он, так и замерев от её слов.*

Из предложения с прямой речью выделим для синтаксического анализа лишь прямую речь, представленную нечленимым предложением. *Ну?! – нечленимое предложение.*

1. По цели высказывания – вопросительное.

2. По эмоциональной окраске – восклицательное.

3. Выполняет функцию волевой реакции.

4. По семантике – междометное.

5. Выражено междометием.

6. Неосложнённое.

7. Вопросительный и восклицательный знаки служат для обозначения высокой степени эмоциональной реакции говорящего на коммуникативную ситуацию.

Н-р, – **Нет, мой друг:** *плохо путешествовать женатому; то ли дело холостому.*

Из этого сложного бессоюзного предложения выделим для синтаксической характеристики лишь первую предикативную часть. *Нет, мой друг* – нечленимое предложение.

1. По цели высказывания – повествовательное.

2. По эмоциональной окраске – невосклицательное.

3. Выполняет функцию модальной оценки.

4. По семантике – отрицательное.

5. Предложение-частица.

6. Осложнение распространённым обращением.

7. Обращение выделяется запятой.

Возможные трудности при выполнении синтаксического разбора нечленимых предложений

При выполнении синтаксического разбора нечленимых предложений необходимо отличать их от омонимичных синтаксических структур.

1. Так, от нечленимых предложений нужно отграничивать специфические односоставные предложения, главный член которых выражен междометием, выполняет функцию сказуемого, то есть такие междометия подвергаются процессу вербализации:

Ср.: – *Вон!* (Это нечленимое предложение, «вон» – междометие).

– *Вон из моего дома!* (Это односоставное, определённо-личное предложение, «вон» – вербализованное междометие).

Частицы также могут подвергаться процессу вербализации. Надо различать, когда частица формирует нечленимое предложение, а когда входят в состав членимого предложения.

Ср.: – *Ты любишь его?*

– *Нет!* (Это нечленимое предложение, «нет» – частица).

– *Нет худа без добра* (Это членимое предложение, «нет» – вербализованная частица).

2. Одиночные модальные слова могут выступать не только в составе нечленимого предложения, но и выполнять функцию вводного слова.

Н-р, – *Вы пойдёте сегодня в кино?*

– *Конечно!* (Это нечленимое предложение, «конечно» – модальное слово).

– *Я, конечно, пойду в кино!* (Это простое предложение, двусоставное, осложнено вводным словом, выраженным модальным словом).

3. Междометие в составе сложного предложения может выступать как отдельная предикативная часть, что вызывает определённые трудности при классификации таких синтаксических структур.

Н-р, [*Ах*], [*как быстро ночь минула!*] (Это бессоюзное сложное предложение, состоит из двух предикативных частей: первая предикативная часть – нечленимое предложение, «ах» – междометие).

Необособленное междометие может подвергаться процессу партикуляции (то есть переходить в разряд частиц), и при этом меняется интерпретация предложения.

Ср.: – [*Ну*], [*тащися, сивка, пашней-десятиной*]. (Это бессоюзное сложное предложение, состоит из двух предикативных частей: первая предикативная часть – нечленимое предложение, «ну» – междометие).

– *Ну как не порадеть родному человечку!* (Это односоставное предложение, «ну» – частица).

4. Необходимо также различать, существительные в функции вокатива и существительные в функции главного члена односоставного номинативного предложения.

Ср.: – [*Света!*] – [*укоризненно произнесла сестра*]. (Основная синтаксическая конструкция – конструкция с прямой речью, состоит из двух частей. Первая часть, прямая речь, является нечленимым предложением, вокативным).

– *Вошла девушка и представилась:*

– *Света*. (Это двусоставное предложение, контекстуально неполное).

5. Определённые трудности возникают при разграничении модальных слов в составе нечленимого предложения и модальных предикативов.

Н-р, – *Конечно*. (Это нечленимое предложение).

– *Нудо*. (Это односоставное, безличное предложение).

Утвердительное слово «да» следует отличать от союза «да».

Ср.: – [*Да*], [*прошло десяток лет*]. (Это бессоюзное сложное предложение, состоит из двух частей: первая часть – нечленимое предложение).

– *Силён, да не умен*, («да» – союз).

Таким образом, при выполнении синтаксического разбора нечленимых предложений их необходимо отличать от омонимичных синтаксических конструкций. Надо помнить, что нечленимые предложения могут входить в состав сложных предложений разных типов; нередко знаки препинания вариативны. Необособленное междометие может подвергнуться процессу партикуляции, частицы и междометия – вербализации. В составе членимых предложений модальные слова выполняют функции вводных слов.

Литература

1. Валгина Н.С. Современный русский язык: Учебник. – М., 2001.
2. Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык: В 3-х ч. – М., 1987.
3. Современный русский язык/ Под ред. Е.И.Дибровой: В 2-х ч. – М., 2001.
4. Современный русский язык/ Под ред. П.А.Леканта: Учебник. – М., 2002.
5. Постникова И.И. Это непростое простое предложение. – М., 1985.
6. Бабайцева В.В. Односоставные предложения в современном русском языке. – М., 1968.
7. Скобликова Е.С. Современный русский язык. Синтаксис простого предложения. М., 1979.
8. Лекант П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке. – М., 1986.
9. Русская грамматика/ Под ред. Н.Ю.Шведовой: В 2-х т. – М., 1980. – Т.2.
10. Попов Р.Н. Современный русский язык: Учебник. – М., 1978.
11. Костромина Н.В. Русский язык: В 2-х ч. – М., 1989. – Ч.2.
12. Долин Ю.Т. О грамматической форме номинативных предложений // Русский язык в школе. – 1987.– №1 (краткий конспект).
13. Бархударов С.Г. Русский язык. 8 класс: Учебник. – М., 1989.
14. Бабайцева В.В. Русский язык. Теория. 5-11 классы: Учебник. – М., 2000.
15. Русский язык: Учебник для 8 класса/ Под ред. М.М.Разумовской, П.А.Леканта.– М., 2001

Контрольные вопросы

1. Понятие нечленимости предложения, специфика нечленимых предложений в выражении предикативности, их место в системе простого предложения и классификация.
2. Типы нечленимых предложений по разным основаниям.
3. Трудности синтаксического разбора нечленимых предложений.
4. Как нечленимые предложения еще терминируются.
5. Способ морфологического выражения нечленимых предложений.

Модуль 5. Синтаксис осложненного предложения

Лекция №71(3 ч.)

Виды осложнения структуры простого предложения. Однородные члены предложения

Цель лекции: раскрыть и на языковом материале показать отличие понятий структурная и семантическая осложненность предложения, раскрыть проблему понимания видов осложнения простого предложения. Раскрыть структурно-семантические особенности однородных членов предложения.

План

1. Понятие структурной и семантической осложненности простого предложения.
2. Вопрос о видах осложнения простого предложения в истории синтаксической науки.
3. Предложения с однородными членами: история вопроса, признаки однородных членов предложения, способы морфологического выражения. Сочинительные союзы при однородных членах предложения. Предлоги при однородных членах предложения.

1. Понятие структурной и семантической осложненности простого предложения

Простое предложение в русском языке может быть **структурно осложненным и неосложненным**. Основные виды осложнения структуры простого предложения следующие:

- 1) обособленные второстепенные члены предложения (далее ОБЧП);
- 2) однородные члены предложения (далее ОЧП);
- 3) вводные слова, предложения, вставные конструкции (далее ВвК и ВстК);
- 4) обращения.

Каждый из видов осложнения имеет свою специфику, свои закономерности и занимает определенное место в структуре предложения. Разнообразные виды осложнения простого предложения существовали еще в древнерусском языке. К числу таковых относились прежде всего однородные и обособленные члены предложения, которые в первой половине XIX века становятся активными и широко употребляемыми единицами.

Осложненное предложение включает в свой состав осложняющую словесную единицу, состоящую из одного или нескольких компонентов. Эти компоненты могут находиться в начале, конце или внутри основного состава структуры простого предложения.

Интерес к осложненным предложениям сегодня возрастает в связи с развитием и большой популярностью идей семантического синтаксиса.

В современной синтаксической науке есть особый аспект теории предложения: предложение рассматривается с точки зрения его «объективного содержания» (**номинативная теория предложения, или теория семантического синтаксиса**).

Предложение, анализируемое в аспекте семантического синтаксиса, оценивается в его отношении к пропозиции. Предложение рассматривается как один из способов номинации некоторого «события», имеющего места в действительности или гипотетического.

Номинация не обязательно имеет форму предикативной единицы, поэтому предложение, по структуре простое, может быть семантически сложным, а именно содержать не одну пропозицию, а две или более.

Н-р:

1. *Прогредел гром.* Это предложение монопропозитивно, т.е. содержит одну пропозицию, т.е. семантически не осложнено, и простое по структуре, т.е. структурно тоже не осложнено, – оно монопредикативно и монопропозитивно, элементарное.

2. *Все вздрогнули из-за удара грома.* Это предложение структурно элементарно, т.е. монопредикативно, структурно не осложнено, но содержит две пропозиции, следовательно, полипропозитивно, семантически осложнено: *все вздрогнули, гром*. Таким образом, данное предложение монопредикативно, но полипропозитивно.

3. *Близко прогредел гром, заставив всех вздрогнуть.* Это предложение структурно осложнено обособленным обстоятельством, выраженным деепричастным оборотом. В нем раскрываются две пропозиции: *прогредел гром, все вздрогнули* – следовательно, оно семантически тоже осложнено. Таким образом, данное предложение монопредикативно, но полипропозитивно.

4. *Все вздрогнули, когда грянул гром.* Это предложение структурно сложное, а именно сложноподчиненное, полипредикативно, так как содержит две предикативные части, и полипропозитивно, так как выражает три пропозиции.

Итак, простое предложение структурно всегда монопредикативно, может быть структурно и семантически не осложнено (элементарно) или осложнено, т.е. может быть как монопропозитивным, так и полипропозитивным.

Сложное предложение всегда структурно полипредикативно и всегда семантически полипропозитивно.

Простое осложненное предложение всегда структурно монопредикативно и всегда семантически полипропозитивно.

Между синтаксической осложненностью предложения и семантической неэлементарностью существует соответствие: осложненное предложение, как правило, неэлементарно.

Надо различать два понятия:

1. Осложненное предложение (структурный, синтаксический подход)
2. Семантически неэлементарное предложение (семантический, номинативный аспект).

Традиционно осложненное предложение с точки зрения синтаксиса (структуры) может включать следующие виды осложнения:

1. Однородные члены предложения;
2. Обособленные члены предложения;
3. Обращение;
4. Вводные и вставные конструкции.

Все эти синтаксические конструкции на шкале переходности занимают область переходности между простым предложением и сложным предложением. Центр шкалы занимают предложения с обособленными членами; периферийными являются предложения с обращением, вводным словом, вставной конструкцией и однородными членами предложения.

Место их на шкале переходности определяется степенью предикативности осложняющей части.

Ср.: *Студенты учатся* (1 степень предикативности)

Студенты учатся, следуя рекомендациям преподавателя (1,5 степени предикативности)

Студенты учатся, когда заканчиваются каникулы (2 степень предикативности)

Наиболее экономным по языковым средствам и семантически наиболее емким является второе из приведенных предложений. Степень предикативности, как мы видим, может быть большей или меньшей.

2. Вопрос о видах осложнения простого предложения в истории синтаксической науки

Строгого определения осложненного предложения не существует. Существует только традиция употребления термина. Осложненное предложение самостоятельной синтаксической единицей не является. По структуре оно представляет собой простое предложение, противопоставленное сложному. Понятие «осложненное предложение» объединяет неоднородные синтаксические явления.

При анализе синтаксической литературы прослеживаются следующие основные подходы к пониманию видов осложнения простого предложения:

1. Традиционный подход.

При этом подходе выделяются четыре вида осложнения простого предложения: однородные члены предложения, обособленные члены предложения, обращение, вводные и вставные конструкции (С.Е.Крючков, Л.Ю.Максимов, В.В.Бабайцева, школьная грамматика).

Общее в них – приспособленность построения для выражения смысла большего объема, чем тот, что обычно выражается в неосложненном предложении. В осложненном предложении может быть представлено не одно событие, а несколько.

Н-р, *Близко прогремел гром, заставив всех вздрогнуть* (предложение монопредикативно, но полипропозитивно, включает две пропозиции).

2. Структурный подход.

Структурный подход связывает осложнение с полупредикативностью. При этом подходе выделяется лишь один вид осложнения – обособленные члены предложения, причем не все, а только полупредикативные. Другие синтаксические конструкции не считают осложнениями по следующим причинам:

- однородные члены предложения только количественно расширяют состав предложения, качественно его не меняя;

- обращение, вводные и вставные конструкции. Они тоже не являются членами предложения, а выполняют исключительно организующую предложение функцию.

3. Подход, представители которого не употребляют термина осложненное простое предложение, рассматривают как отдельные конструкции в структуре простого предложения однородные члены предложения, обособленные члены предложения, обращение, вводные и вставные конструкции (Н.С. Валгина, Д.Э.Розенталь, О.Б.Сиротинина).

4. В связи с развитием и большой популярностью идей семантического синтаксиса предлагается различать такие понятия, как синтаксическая осложненность предложения и семантическая осложненность предложения (Т.В.Шмелева, А.Ф. Прияткина).

Изучение осложненных предложений важно, поскольку такие предложения постоянно находятся в поле зрения практиков. С ними связаны многие вопросы правописания и практической стилистики, такие, как правописание частицы НЕ с причастиями, употребление деепричастных оборотов и их пунктуация. Можно даже сказать, что наиболее трудные пунктуационные правила касаются именно осложненного предложения.

Вместе с тем исключительно практический подход к фактам осложнения заслоняет и обедняет задачу теоретического осмысления осложненного предложения как структуры. Он не позволяет правильно определить место

осложненных предложений в синтаксической системе языка и решить задачу определения грамматической природы указанных конструкций.

Наиболее распространенным является сегодня традиционный подход, согласно которому к осложнению относятся все четыре известных вида конструкций.

3. Предложения с однородными членами

История вопроса.

Однородные члены предложения как ряды одночленных грамматических явлений, по свидетельству лингвистов, занимающихся историей русского языка и историей лингвистических учений, существуют с самых древних времен. В течение длительного периода времени ученые-грамматисты (в частности, Н.И.Греч, Ф.И.Буслаев и др.) предложения, осложненные однородными членами, называли *слитными*

Н-р, *Солнце светит.* (Простое предложение)

Солнце и луна светят. (Слитное предложение)

Термин однородные члены предложения впервые вводит А. М. Пешковский, сохраняя термин «слитные предложения». «Слитные» предложения, отмечал ученый, занимают промежуточное положение между простыми предложениями и сложными.

Сам термин однородные члены предложения указывает на то, что речь идет не о лексическом значении и не о морфологическом выражении членов предложения, а о характере синтаксической связи их между собой и с определяемыми членами предложения, а также об одинаковой семантико-синтаксической функции этих членов.

Однородными являются два или несколько однофункциональных члена предложения, находящихся друг с другом в сочинительной связи, а также в одинаковом синтаксическом отношении к одному и тому же члену предложения.

Таким образом, признаками однородных членов предложения являются следующие:

- 1) однофункциональность;
- 2) наличие сочинительной связи (союзной и бессоюзной);
- 3) одинаковое синтаксическое соотношения с одним и тем же членом предложения.

Однофункциональность – это тождество синтаксических функций, но выполнять ее могут представители разных частей речи

Н-р, *Присяга вела в бой наших отцов и братьев.*

Каждый из нас клялся защищать Родину мужественно, умело, с достоинством и честью.

Соотнесенность с одним и тем же членом предложения может быть **специализированной** (при наличии обобщающего слова) и **неспециализированной** (при отсутствии обобщающего слова).

Н-р, *Здесь и там стада бродили* (неспециализированная соотнесенность).

Везде: здесь и там – стада бродили (специализированная соотнесенность).

Находящиеся в сочинительной связи члены предложения обычно предстают как однородные члены предложения. Они синтаксически равноправны и не подчинены один другому. Сочинительная связь выражается либо интонацией (перечислительной или сопоставительной), либо интонацией и сочинительными союзами.

Однородные члены предложения могут быть распространенными и нераспространенными. Количественный состав однородных членов предложения может быть открытым или закрытым (с одиночными или двойными союзами).

Спорные вопросы теории однородных членов предложения:

1. Предложения с однородными сказуемыми определяются:

1) как сложные предложения (Н.Ю.Шведова, В.А.Белошапкова).

Н-р, *Цирк волновал, радовал, восхищал*. (Н.Ю.Шведова считает, что в данном сложном предложении три предложения, причем второе и третье – неполные).

2) как простые предложения с однородными членами (Н. С. Валгина, В.В.Бабайцева, школьная грамматика). Н.С. Валгина утверждает, что поскольку сказуемые соотносятся с одним и тем же членом предложения, то они представляют собой однородные члены предложения.

2. Проблема разграничения однородных и неоднородных определений.

Н-р, *Внесли большой черный ящик*.

3. Сочинение членов предложения с разными синтаксическими функциями. Конструкции с сочинительной связью не всегда являются однородными членами предложения.

Н-р, *Мы все учились понемногу чему–нибудь и как–нибудь*.

У слов *чему-нибудь* и *как-нибудь* разная синтаксическая функция, следовательно, они не являются однородными членами предложения.

Н-р, *Мы говорили с поэтом и о поэте: с Вознесенским об Окуджаве*.

4. От однородных членов предложения необходимо отличать осложненные формы сказуемых.

Н-р, *Ехай, ехай*
Верь не верь
Взял да и уехал.

это не ОЧП,
а осложненные простые
глагольные сказуемые.

5. Компоненты фразеологизмов не являются однородными членами предложения.

Н-р, *и стар и млад, ни шатко ни валко, ни рыба ни мясо, ни сном ни духом.*

6. Необходимо отличать однородные подлежащие от номинативных нераспространенных односоставных предложений.

Н-р: *Ночь. Улица. Фонарь. Аптека.*

По своему морфологическому выражению однородные члены предложения могут быть однотипными и разнотипными, нераспространенными и распространенными. Однородные члены предложения чаще всего выражаются словами одной и той же части речи.

Н-р, *О, великий, могучий, правдивый и свободный русский язык.* (В предложении однотипные нераспространенные определения, так как выражены прилагательными).

Она слушала его со страхом и жадно. (В предложении разнотипные нераспространенные по морфологическому выражению обстоятельства: первое выражено существительным, второе – наречием).

Однородные члены предложения должны находиться в одном логическом ряду. Именно нарушение логического ряда является источником юмористического выражения смысла предложения.

Н-р, *Побывала она на свиноферме, в птичнике, в полеводстве.* (В предложении имеется очевидное нарушение логики построения ряда однородных членов предложения, так как последнее слово ряда – это отвлеченное существительное, не обозначающее, в отличие от первых двух, место содержания животных или птиц).

Часто намеренное искажение логики ряда однородных членов служит художественным приемом – средством создания юмора или сатиры.

Н-р, *Был техник Миллер, отличавшийся красотой, глупостью и чудесным баритоном.*

Доработать лекцию по следующим вопросам:

1. Соотношение понятий грамматической и логической однородности (см. Прияткина А.Ф. Синтаксис осложненного предложения: Учебное пособие. – М., 1990. – С.43, 53-63, 69-77 – конспект).

2. Однородные члены предложения как структурно-семантический блок. Структура и семантика блока однородных членов предложения (см. Современный русский язык / Под ред. Е.И.Дибровой: В 2-х ч. – М., 2001. – Ч.2. – С.379-388 – конспект).

3. Однородные и неоднородные определения (см. Валгина Н. С. Современный русский язык. – М., 2001. – С.382 – конспект).

4. Обобщающие слова при однородных членах предложения (см. Валгина Н. С. Современный русский язык. – М., 2001. – С.387 – конспект).

5. Союзы и предлоги при однородных членах предложения (см. Валгина Н. С. Современный русский язык. – М., 2001. – С.386 – конспект).

Литература

1. Прияткина А.Ф. Русский язык. Синтаксис осложненного предложения: Учебное пособие. – М., 1990.
2. Русский язык. 8 класс: Учебник / Под ред. М.М.Разумовской. – М., 2000.
3. Бархударов С.Г. Русский язык. 8 класс: Учебник. – М., 1990.
4. Бабайцева В.В. Русский язык. Теория. 5-11 классы: Учебник. – М., 2000.
5. Валгина Н.С. Современный русский язык: Учебник. – М., 2001.
6. Современный русский язык / Под ред. Л.А.Новикова: Учебник. Спб., 2001.
7. Современный русский язык / Под ред. Е.И.Дибровой: В 2-х ч. – М., 2001. – Ч.2.
8. Русский язык / Под ред. Л.Л.Касаткина. – М., 2001.
9. Современный русский язык: Учебник / Под ред. П.А.Леканта. – М., 2000.

Контрольные вопросы

1. Различные подходы к пониманию осложненного простого предложения, видов осложнения.
2. Понятие семантической осложненности предложения.
3. Понятие структурной осложненности предложения.
4. Какие виды структурного осложнения простого предложения рассматриваются в школьных и вузовских учебниках?
5. Соотношение понятий грамматической и логической однородности. Структурные и семантические признаки однородных членов предложения. Какой из признаков является главным? Однородные члены предложения как структурно-семантический блок. Структура и семантика блока однородных членов предложения. Общее понятие однородных членов предложения (ср. из школьных и вузовских учебников). Какие признаки однородных членов предложения представлены в этих определениях?

6. Соотношение понятий сочинение (синтаксическая равноправность) и однородность, однородность и однородные члены предложения. Почему однородные члены предложения характеризуются сочинительным типом отношений? Каковы их синтаксические отношения с другими членами?

7. Способы (средства) выражения однородности в сочинительном ряду.

8. Союзная и бессоюзная связь однородных членов предложения. Виды сочинительной связи однородных членов предложения с соединительными, противительными и разделительными отношениями.

9. Семантически однородные и неоднородные сочинительные ряды. Открытые (незамкнутые) и закрытые (замкнутые) однородные ряды.

10. Обобщающие слова при однородных членах, их синтаксическая функция и семантическое назначение. Чем отличаются обобщающие слова от уточняющих, поясняющих.

Лекция №72 (2 ч.)

Обособленные члены предложения

Цель лекции: дать общее понятие обособленных членов предложения, охарактеризовать их функции в языке, основные разновидности, условия и средства обособления.

План

1. Предложения с обособленными членами. Понятие обособления, обособленных членов предложения. Функции обособленных членов предложения.

2. Основные условия обособления. Частные условия обособления, факкультативное обособление.

3. Разновидности обособленных членов предложения.

1. Предложения с обособленными членами. Понятие обособления, обособленных членов предложения. Функции обособленных членов предложения

Предложения с **обособленными членами** довольно широко распространены в современном русском языке, и это вызвано рядом их преимуществ: обособленные члены и предложения с ними придают речи краткость, динамичность, выразительность. *«Это легкое вооружение мысли в отличие*

от тяжелого вооружения отдельными придаточными предложениями» (А.М.Пешковский).

Тема «Обособленные члены предложения» является наиболее трудной в школьном курсе русского языка. С этим связаны вопросы пунктуации и грамматического разбора таких предложений по членам.

Обособленные члены содержат элемент добавочного сообщения, что связано с коммуникативной функцией предложения. В школьном учебнике отмечено: «Члены предложения, выделяемые по смыслу и интонационно, называются обособленными».

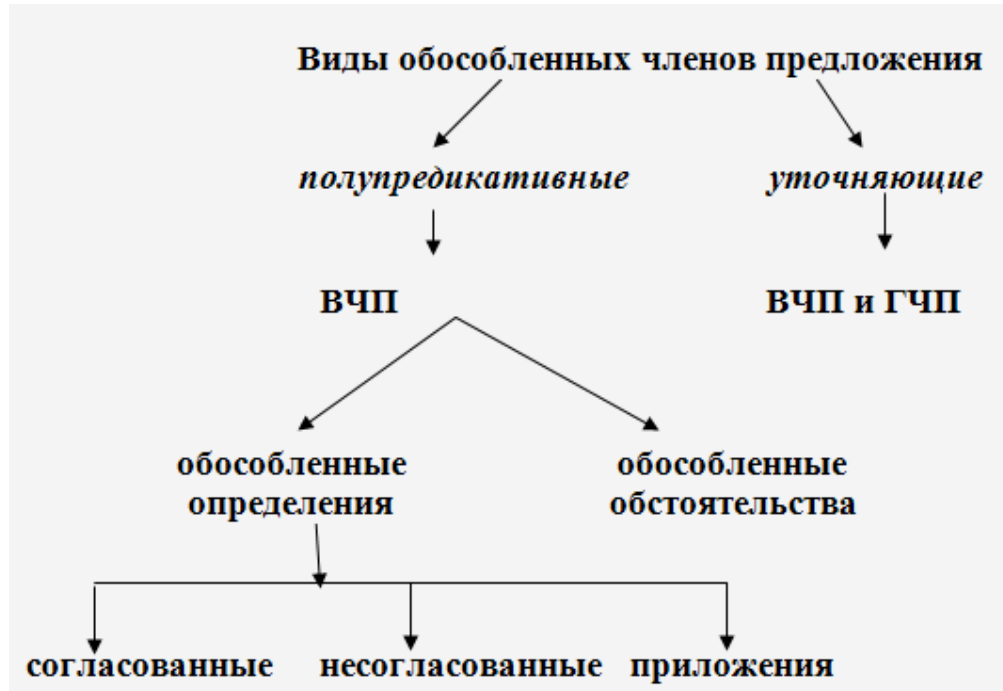
Т.о., **обособление** – это смысловое и интонационное выделение членов предложения для придания им большей самостоятельности.

Впервые детальное описание обособленных членов дал А. М. Пешковский в книге «Русский синтаксис в научном освещении». Он же ввел термин *обособленные члены*. Явление «обособление» было замечено еще раньше. Сторонники логико-грамматического направления (А.Х.Востоков, Ф.И. Буслаев, Н.И. Греч)

Это явление трактовали как **«сокращенное придаточное предложение»**). А.А.Потебня в труде «Из записок по русской грамматике» показал отличие выделенных «тоном» (т.е. интонацией) членов предложения от не выделенных «тоном» и считал члены предложения, выделенные тоном, особой синтаксической конструкцией, а именно придаточными предложениями. Он рассматривал такие конструкции как особые явления, тяготеющие к предикации, и называл их **апозитивными предложениями**. Иными словами, для него такие конструкции были чем-то средним между собственно членами предложения и придаточными предложениями.

Обособленные члены, в случае, когда они выражают добавочное сообщение, вступают в полупредикативные отношения с определенными словами. Н-р, в предложении *Роза, цветок прелестный, украшение сада, манит к себе взор* имеют место полупредикативные отношения.

Обособленные члены, в случае, когда они уточняют или поясняют определенный член предложения, находятся с определяемым словом в особых, поясняющих, отношениях. Н-р, в предложении *Мелодия ничего, ритмичная* элемент *ритмичная* находится с элементом *ничего* в уточняющем отношении.

х

Ср.: Годы, посвященные человеком учению, драгоценные годы (полупредикативное обособленное согласованное морфологизованное определение, выраженное причастным оборотом).

х

За оградой, на просторе, было свежо (уточняющее обособленное неморфологизованное обстоятельство места, выраженное существительным с предлогом).

Функции обособленных членов предложения:

I. Полупредикативные:

1) добавочное сообщение;

II. Уточняющие:

2) уточнение (сужение понятия). Н-р, *Вчера, вечером, мы отдыхали.*

3) пояснение (обозначение одного и того же разными словами). Возможны союзы: *а именно, именно, то есть* и др. Н-р, *Мы, то есть студенты, скоро будем сдавать сессию.*

4) исключения (употребление предлогов *кроме, помимо, исключая* и др. Н-р, *Все, кроме меня, выполнили задание.*

5) замещения (употребление предлога *вместо*). Н-р, *Он, вместо меня, прибыл в город.*

6) присоединения (дополнительные замечания, разъяснения, вводятся с помощью слов *даже, например, в частности, в особенности, главным образом, в том числе, и притом, да и вообще* и др.). Н-р, *Все, даже Сергей, присутствовали на собрании.*

7) включения (употребляются предлоги *включая, сверх* и др.). Н-р, *Мы, включая студентов, создаем учебно-методический комплекс.*

8) сравнения (употребляются союзы *как, как будто, подобно* и др.).

9) уступки (предлог *несмотря на*). Н-р, *Мы работали, несмотря на усталость.*

10) причины (предлог *вследствие*). Н-р, *Он не приехал, вследствие болезни.*

11) цели (предлоги *в целях, с целью*). Н-р, *Он надел перчатки, в целях самозащиты.*

(См. Н.С.Валгина. Современный русский язык. – М., 1991. – С. 396 – конспект).

2. Основные условия обособления. Частные условия обособления, факультативное обособление.

Для того чтобы понять, почему одни члены предложения обособляются, а другие нет, почему в одних случаях обособление обязательно, а в других факультативно, необходимо знать условия обособления.

Известные условия обособления можно представить как: 1) семантические условия обособления; 2) морфологические условия обособления; 3) собственно синтаксические условия обособления.

Семантические условия – это смысловая выделяемость. Чем конкретнее лексическое значение слова, тем меньше оно нуждается в распространении, тем слабее связь с ним определяющего члена предложения, который легко обособляется. К семантическим условиям обособления относятся: а) наличие личных местоимений при определении. Личные местоимения являются наиболее абстрактными в русском языке словами. Они не могут определяться прилагательными. Поэтому обособление определений, относящихся к личным местоимениям, обязательно, независимо от места их в предложении и степени распространенности. Н-р, *А он, мятежный, просит бури;* б) наличие собственных имен существительных. Лексическое значение собственных имен существительных близко к значению местоимений. Н-р, *Возившийся у топки Данила, кочегар, сердито обернулся* (приложение). *Варвара Павловна, в шляпе и шали, торопливо возвратилась с прогулки* (несогласованное определение). *Обгоняемый всеми, Дибич торопился к военному магазину* (согласованное определение, выраженное причастным оборотом, обособляется в препозиции, так как относится к собственному существительному).

Морфологические условия – это выделяемость по морфологическому выражению. Можно выделить два вида конструкций, обособление которых

определяется морфологическими условиями с учетом синтаксических условий: а) деепричастие и деепричастные обороты, причастные обороты; б) предлоги и предложные сочетания, которые требуют обособления (*несмотря на, вопреки, вследствие*) и образуют обороты, слабо связанные с управляемым словом.

Н-р, *Несмотря на усталость, мы продолжали работать.*

Собственно синтаксические условия. К ним относятся: (а) нарушение обычного порядка слов в предложении. Н-р, *Ушел последний человек, знакомый, близкий и понятный мне* (постпозиция определений); (б) большая степень распространенности второстепенного члена предложения. Н-р, *На окне, серебряном от инея, за ночь хризантемы расцвели*; (в) дистантное расположение определяемого слова и определения. Н-р, *Смерть вступает в свои права, властная, неумолимая, жестокая*; (г) синтаксическая несочетаемость. Н-р, *Да, это была она, моя ночная гостья.*

Иногда условия коммуникации требуют обособления члена предложения в контекстах, в которых он обычно не обособляется. Появляется так называемое **факультативное, или ситуативное, обособление**, вызванное речевой ситуацией. Н-р, *Еще прозрачные (,) леса как будто луком зеленеют.*

Основными средствами обособления являются фонетические, синтаксические и графические. Фонетические средства обособления – *интонация* в устной речи. Это прежде всего такие интонационные средства, как пауза, или остановка голоса, акцентное выделение (обособленные члены предложения получают дополнительное логическое ударение), определенный темп произношения – более ясное и отчетливое произношение обособленных членов предложения. Синтаксические средства обособления – особый порядок слов (обычно инверсия, от латинского 'переворачивание'). Графические средства – знаки препинания в письменной речи.

3. Разновидности обособленных членов предложения:

1). **Полупредикативные обособленные члены предложения.** Обособленные члены предложения, выражающие добавочное сообщение, создают полупредикативную конструкцию, образуя **«второстепенное сказуемое»** (термин А.А.Шахматова). В школе это понятие тоже дается – «второстепенное, добавочное сообщение».

Морфологизованное выражение второстепенного сказуемого – деепричастие (или деепричастный оборот), которое как форма глагола способно передавать темпоральность (относительное время), персональность (значение лица), соотносимо с подлежащим. Н-р, *Победив со счетом 6:3, советские хоккеисты вышли в полуфинал* (относительное время – предшествование).

Второстепенное сказуемое может быть выражено причастным оборотом и обособленным приложением, одиночным согласованным определением и несогласованным. Н-р, *Волнуемый воспоминаниями, я забылся* (причастный оборот). *Дома мать, грустная, собирала в дорогу сына* (согласованное определение). *Человек чести, он выполнил свой долг* (приложение). *Она, в тяжелой меховой шубе, не могла идти дальше* (несогласованное определение)

Темпоральность – отношение временной одновременности характеристики лица (второстепенное сказуемое) и его действие (основное сказуемое).

Полупредикативные обособленные члены предложения – это обстоятельства и определения всех трех видов.

2). **Уточняющие обособленные члены предложения** также осложняют основную предикативную конструкцию. При уточнении обособленные члены предложения отграничивают объем понятия, названного уточняющим словом.

Уточняющее и уточняемое слова совпадают по синтаксической функции. Уточняющим могут быть как главные, так и второстепенные члены предложения. Н-р, *Согласитесь, что только величайшее искусство – музыка – способна коснуться глубины души.*

3). **Поясняющие обособленные члены предложения** являются вторым наименованием по отношению к первому. Поясняющий и поясняемый член предложения называют одно и то же понятие, только разными словами. Часто поясняющие члены предложения (помимо интонации) связываются союзами, такими как *то есть, или, а именно*. Основная синтаксическая функция поясняющего слова совпадает с функцией поясняемого. Н-р, *Стены в каюте, или по-морскому, переборки, были красного дерева.*

4). **Присоединительные обособленные члены предложения** выражают дополнительные, попутные замечания, какие-то добавочные сведения. Эти члены предложения присоединяются посредством слов *даже, например, в частности, особенно, и притом, прежде всего* и др. Н-р, *Некоторые люди, особенно писатели и художники, сохраняют любовь к игре до последних лет.*

Литература

1. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка: Учебник. – М., 1991.
2. Валгина Н.С. Современный русский язык: Учебник. М., 2001.
3. Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык: Учебник. В 3-х ч. – М., 1987. – Ч.3.
4. Современный русский язык: Учебник / Под ред. Л.А.Новикова: Учебник. – СПб., 2001.

5. Современный русский язык: Учебник. / Под ред. Е.И.Дибровой: В 2-х ч. – М., 2001. – Ч.2.
6. Русский язык: Учебник / Под ред. Л.Л.Касаткина. – М., 2001.
7. Современный русский язык: Учебник / Под ред. П.А.Леканта. – М., 2000. Русский язык. 8 класс: Учебник / Под ред. М.М.Разумовской. – М., 2000.
8. Бархударов С.Г. Русский язык. 8 класс: Учебник. – М., 1990. Бабайцева В.В. Русский язык. Теория. 5-11 классы: Учебник. – М., 2000. Розенталь Д.Э. Справочник по правописанию и литературной правке. М., 1985. – С.97-107 (конспект).

Контрольные вопросы

1. Понятия обособления, обособленных членов предложения (знать определения из школьных и вузовских учебников). История изучения обособленных членов предложения.
2. Функции обособленных членов предложения. Разновидности обособленных членов предложения, их признаки.
3. Основные (общие) условия обособления. Частные условия обособления. Факультативное обособление. Формальные средства выражения обособления. Какие из них являются семантическими, а какие структурными (грамматическими)?
4. Полупредикативность как основной признак обособления. Значение полупредикативности и средства ее выражения.
5. Вопрос о полипропозитивности предложений с обособленными членами. Понятие развернутой и полусвернутой пропозиции, типы отношений между ними.
6. Предложения с обособленными определениями: согласованными, несогласованными, приложениями. Условия их обособления. Семантические и грамматические условия обособления приложений.

Лекция №73(1 ч.) Обращение

Цель лекции: показать место обращений в синтаксической системе, остановиться на основных структурно-семантических и коммуникативных особенностях обращений.

План

1. Общее понятие обращения. Вопрос об осложнении простого предложения обращением.
2. Форма и функции обращений (звательная, эмоционально-оценочная, персонифицирующая и др.). Способы выражения обращений.
3. Нераспространенные и распространенные обращения.
4. Отличие обращений от сходных омонимичных конструкций.

1. Общее понятие обращения. Вопрос об осложнении простого предложения обращением

Впервые термин *обращение* появился в «Исторической грамматике» Ф.И. Буслаева. До этого речь шла о звательном падеже существительного. Известно, что в древнерусском языке было семь падежей. Один из семи, звательный падеж, выполнял функцию обращения.

Ср.: *Чего тебе надобно, страче? (Чего тебе надобно, старик?).*

Боже, царя храни. (Бог, царя храни).

Отче наш, спаси и сохрани. (Отец наш, спаси и сохрани).

Позже, с утратой звательного падежа, его функцию стал выполнять именительный падеж существительных.

Обращением называется слово или сочетание слов, называющее лицо (или предмет), к которому обращена речь (Н.С.Валгина). Обращение может занимать место в начале, середине и в конце предложения. Обращение грамматически не связано с предложением, поэтому членом предложения не является.

2. Форма и функции обращений (звательная, эмоционально-оценочная, персонифицирующая и др.). Способы выражения обращений

Функции обращения:

1. Звательная – привлечь внимание собеседника (основная).
2. Эмоционально-оценочная – выразить свое отношение к лицу, к которому обращаются.
Н-р, *Ах, милый мой, жизнь так прекрасна!*
3. Контактно-устанавливающая.
2. Побудительная – заставить слушать.

3. Персонифицирующая – обращение к конкретному лицу или группе лиц.

Способы выражения обращения:

1. Именительный падеж существительных или субстантивированных слов: 1) имена собственные; 2) нарицательные.

Н-р, *Я тобою, море, очарован.*

2. Субстантивированные прилагательные.

Н-р, *Услышь меня, хорошая, услышь меня, красивая.*

3. Субстантивированные числительные.

Н-р, *Здорово, шестая!*

4. Субстантивированные причастия.

Н-р, *Жизнью пользуйся, живущий!* и т.д.

3. Нераспространенные и распространенные обращения.

Обращения могут быть распространенные и нераспространенные. Самый простой вид распространения: прилагательное + обращение.

Н-р, *Что отуманилась, зоренька ясная?*

Трудности изучения темы «Обращение»:

1. Распространенные обращения могут быть довольно пространными, их характеристическое качество становится содержанием предложения. Обращения могут распространяться: а) распространенными определениями; б) придаточными предложениями.

Н-р, *Ты, серый от пепла сожженных селений,*

Над жизнью навесивший тень своих крыл!

Ты, ждавший, что мы поползем на коленях,

Не ужас, но ярость ты в нас пробудил (Твардовский)

2. Распространенные обращения могут быть рассечены.

Н-р, *Отколе, умная, бредешь ты, голова?*

3. В разговорной речи в качестве обращений могут употребляться неуправляемые предложно-падежные формы существительных или их эквиваленты.

Н-р, *С высшим образованием, шаг вперед! Эй там, в лодке, не лезь под колеса!*

Обращение употребляется преимущественно в диалоге, основная сфера их функционирования – художественный стиль. Широко используется в ораторской речи, лозунгах, призывах, приказах, объявлениях.

Обращение является той официальной формой, с которой начинается всякое деловое или личное письмо, т.е. обращение часто воспринимается как обязательное и при этом клишированное выражение, как штамп речи.

Обращение может быть фигурой поэтического синтаксиса. Особую выразительность придает речи обращение к неодушевленным предметам.

Н-р, *Раззудись, плечо, размахнись, рука.*

О, Муза! Я у двери гроба.

И пусть я много виноват.

Пусть увеличит во сто крат.

Моей вины людская злоба.

Такие обращения метафоричны, имеют экспрессивно-оценочное значение.

В разговорной речи встречаются особые формы обращений. Это так называемый усеченный именительный падеж существительного, обычно имени собственного (*Надь, Маи*).

4. Отличие обращений от сходных омонимичных конструкций

Обращения необходимо отличать от сходных конструкций:

1. От номинативных односоставных предложений, которые, как и обращения, выражаются именительным падежом существительного или его функциональным эквивалентом.

Н-р, *Вот и Галя.*

2. От вокативных предложений.

Н-р, ***Константин!** – уже резко в дверях сказала супруга Цветкова.*

3. От именительного темы (термин А. М. Пешковского). Это тоже существительные в именительном падеже, стоящие в начале предложения и синтаксически не связанные с предложением.

Н-р, *Ах, **робость, робость.** Как часто она посещает натуры возбудимые, импульсивные, склонные к красивым душевным порывам, низводя их до степени приспособленчества, угодливости и даже лакейства.*

3. От именной части составного именного сказуемого, которая выражена именительным падежом существительного.

Н-р, – *Ты кто?*

– ***Студент.***

Литература

1. Русский язык: Учебник / Под ред. Л.Л.Касаткина. – М., 2001.
2. Прияткина А.Ф. Русский язык. Синтаксис осложненного предложения. – М., 1990.

3. Розенталь Д.Э Справочник по правописанию и литературной правке. М., 1985. – С.125-127 (конспект).
4. Современный русский язык: Учебник / Под ред. П.А.Леканта. – М., 2000.
5. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка: Учебник. – М., 1991.
6. Валгина Н.С. Современный русский язык: Учебник. М., 2001.
7. Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык: Учебник. В 3-х ч. – М., 1987. – Ч.3.
8. Современный русский язык: Учебник / Под ред. Л.А.Новикова: Учебник. – СПб., 2001.
9. Современный русский язык: Учебник. / Под ред. Е.И.Дибровой: В 2-х ч. – М., 2001. – Ч.2.
10. Русский язык. 8 класс: Учебник / Под ред. М.М.Разумовской. – М., 2000. Бархударов С.Г. Русский язык. 8 класс: Учебник. – М., 1990. Бабайцева В.В. Русский язык. Теория. 5-11 классы: Учебник. – М., 2000.

Контрольные вопросы

1. Общее понятие обращения (знать определения из школьных и вузовских учебников). Как обращение связано с основным составом предложения? Почему обращение не является членом предложения? Риторическое обращение.
2. Как вы понимаете положение: предложения с обращениями неоднородны по степени добавочной предикативности.
3. Первичная и вторичные функции обращений (дополнить материалы лекции).
4. Способы морфологического выражения обращений. Нераспространенное и распространенное обращение. Чем может быть распространено обращение? Какие случаи распространения обращений могут вызвать на практике трудности, почему?
5. От каких сходных конструкций следует отличать обращения? Отличие обращений от подлежащих. Отделенные восклицательным знаком от основного состава предложения обращения (например, «Подруга дней моих суровых, Голубка дряхлая моя! Одна в глуши лесов сосновых Давно, давно ты ждешь меня...») – что собой представляют с точки зрения синтаксиса?
6. Знаки препинания при обращении.

Лекция №74 (1 ч). Вводные и вставные конструкции

Цель лекции: показать отличительные особенности вводных и вставных конструкций.

План

1. Вводные и вставные конструкции, общее понятие.
2. Функции вводных и вставных конструкций, их структурные типы, функционально-семантическая классификация.
3. Отличие вводных конструкций от вставных.

1. Вводные и вставные конструкции, общее понятие

Вводные называются слова, словосочетания и предложения, грамматически не связанные с членами предложения, не являющиеся членами предложения и выражающие отношение говорящего к высказываемой мысли, характеризующие способ ее оформления и т.п. (Н.С.Валгина). **Вставными** называются слова, словосочетания, предложения, которые вносят в основное содержание предложения дополнительные сведения, попутные замечания, уточнения, пояснения, поправки и т.д. (Н.С.Валгина). Подобно вводным конструкциям, вставные конструкции обычно синтаксически не связаны с основным предложением.

Н-р, *Старшая сестра, ее звали Ольгой, наверное, всегда знала о моих планах.*

И в том, и в другом случае появляется второй план, план позиции говорящего лица. Вводные и вставные конструкции находятся вне связи с предложением и его отдельными членами. Это явление называют авторизацией (см. Ш. Балли «Стилистика французского языка»), персонализацией (в работах С. Г. Ильенко). В центре коммуникации – говорящее лицо. Это позиция не может не отразиться в каждом конкретном высказывании. Рассматриваемые явления связаны с фактами отражения позиции говорящего.

Общее между вводными и вставными конструкциями:

- 1) дополнительный характер значения по отношению к основной части предложения;
- 2) особая интонация;
- 3) характеризуются относительной обособленностью своего строения;
- 4) так же, как и обращение, вводные и вставные конструкции не связаны с основным составом предложения, поэтому они не являются членами предложения.

2. Функции вводных и вставных конструкций, их структурные типы, функционально-семантическая классификация

Вводные компоненты по структуре могут представлять собой вводные слова, вводные словосочетания или вводные предложения. Их основная общая функция – выражение субъектной модальности, т.е. отношения говорящего к сообщаемому.

Вводными словами или вводными словосочетаниями называются слова или словосочетания, обозначающие отношение говорящего к высказыванию.

По способу морфологического выражения вводные слова и водные словосочетания соотносятся с:

- 1) модальными словами: *конечно, очевидно*;
- 2) существительными: *вот беда, к счастью*;
- 3) глаголами или сочетаниями *глагол + существительное* или *наречие*: *по правде сказать, думаю, правду говоря, кстати сказать*;
- 4) местоимениями, чаще в дательном падеже с *предлогом+существительное*: *по моему мнению*;
- 5) местоименные наречия: *по-моему*;
- 6) наречиями: *короче, вернее*

Вводные слова и водные словосочетания очень богаты по своему значению.

Функционально-семантическая классификация вводных компонентов:

1. Выражают модальные значения:
 - достоверности, уверенности: *конечно, разумеется, правда, в самом деле*;
 - предположение, неуверенность: *может быть, кажется, возможно*;
2. Выражают эмоционально-смысловую реакцию говорящего. Вводные слова указывают на эмоционально-смысловую оценку того, о чем говорится: *к счастью, к общей радости, на беду*;
3. Указывают на источник сообщения: *по-моему, как известно, помнится, по преданию*;
4. Указывают на логическую последовательность хода мысли: *во-первых, значит, итак, таким образом, к примеру*;
5. Требуют привлечение внимания собеседника: *видишь ли, представьте*.
- Н-р, *В юности, понимаете, одиночество полезно*.
6. Передают оценку меры, степени того, о чем говорится: *по меньшей мере, в той или иной степени* и т.д.

Вводные предложения по своим функциям и значению ничем не отличаются от вводных слов и водных словосочетаний. От вводных слов и водных словосочетаний вводные предложения отличаются относительной смысловой законченностью и синтаксическим строением.

Вводные предложения могут быть представлены:

1. Двусоставными предложениями, где подлежащее выражено личным местоимением: *я думаю, я считаю.*

2. Безличными предложениями: *как повелось, как случилось.*

3. Неопределенно-личными односоставными предложениями: *как обычно говорили о нем, как думали.*

Вводные слова, словосочетания и предложения могут присоединяться или относиться ко всему предложению в целом или к какому-нибудь его члену.

Ср.: *Ведь это, кажется, Модест Чайковский написал либретто к “Онегину”* – вводное слово относится к подлежащему.

Весна, бесспорно, самое лучшее и самое поэтичное время года – вводное слово относится ко всему предложению.

Вводные конструкции стилистически разнородны. Они широко распространены в книжном и разговорном стилях. В художественной речи вводные конструкции используются как выразительное средство при создании речевых характеристик персонажей.

Для научной, деловой речи характерны вводные конструкции, выражающие логические связи и отношения между частями предложения, указывающие на последовательность изложения мыслей, для оформления заключения, обобщения, следствия и т.д.

В речи широко распространен прием вставки в предложение высказываний, так или иначе связанных с содержанием предложения. Вставными выступают конструкции, весьма разнообразные по синтаксической структуре. Это слова, сочетания слов и предложения, которые выражают добавочное сообщение и попутные замечания, восполняющие и разъясняющие смысл предложения.

Вставной конструкции свойственна особая интонация включения: в местах разрыва основного предложения делаются большие паузы. В отличие от вводных конструкций, вставные конструкции не выражают модальных, эмоциональных или экспрессивных значений. Они более тесно связаны с основным содержанием предложения.

Вставные конструкции могут быть представлены обычными знаками препинания (н-р, ? или !), которые передают отношение к высказанной мысли.

Н-р, *Я требую (!?) ответа*

Вставные конструкции по структуре могут представлять собой слово, предложение, целый абзац, сложное синтаксическое целое.

Н-р, *Журналы иностранной литературы (два) я велел выслать в Ялту*
Этим фарватером (ныне фарватером Невельского) Невельский
поднялся по Амуру до мыса Кугеда.

Вставные конструкции могут быть оформлены и как придаточные предложения.

Вставные конструкции уточняют, конкретизируют содержание отдельных слов или выражений, расширяя или сужая их значение. Вставные конструкции могут служить терминологическими пояснениями употребляемых в предложении слов и выражений, комментарием к именам собственным, риторическими вопросами, авторскими ремарками, обращениями к читателю, слушателю. Вставные конструкции могут указывать на время и место действия, детализировать обстановку. Вставные конструкции могут включать прямая речь, что оживляет повествование.

3. Отличие вводных конструкций от вставных

Таблица 20.

№ №/ пп	Признаки	Вводные конструкции	Вставные конструкции
1.	По функции:	Выражают субъективную модальность	Выражают дополнительные сведения, попутные замечания, поправки
2.	По функционально-грамматическим разрядам:	Ограниченное количество	Неограниченное количество
3.	По особенностям структуры:	Меньшее разнообразие синтаксических конструкций	Большое разнообразие синтаксических конструкций
4.	По позиции в предложении:	Незакрепленная	Интерпозиция, реже постпозиция, нет препозиции
5.	По особенностям интонации и пунктуационному оформлению:	Интонация “вводности”, – паузы, понижения тона, убыстренный темп произношения. На письме выделяются запятыми.	Интонация “включения” – с более глубокими паузами. На письме обозначаются скобками, реже тире.
6.	По характеру включения в речь	Запланированный	Незапланированный, внезапность появления в речи.

Литература

1. Русский язык: Учебник / Под ред. Л.Л.Касаткина. – М., 2001.
2. Прияткина А.Ф. Русский язык. Синтаксис осложненного предложения. – М., 1990.
3. Розенталь Д.Э Справочник по правописанию и литературной правке. М., 1985. – С.123-125 (конспект).
4. Современный русский язык: Учебник / Под ред. П.А.Леканта. – М., 2000.
5. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка: Учебник. – М., 1991.
6. Валгина Н.С. Современный русский язык: Учебник. М., 2001.
7. Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык: Учебник. В 3-х ч. – М., 1987. – Ч.3.
8. Современный русский язык: Учебник / Под ред. Л.А.Новикова: Учебник. – СПб., 2001.
9. Современный русский язык: Учебник. / Под ред. Е.И.Дибровой: В 2-х ч. – М., 2001. – Ч.2.
10. Русский язык. 8 класс: Учебник / Под ред. М.М.Разумовской. – М., 2000.
11. Бархударов С.Г. Русский язык. 8 класс: Учебник. – М., 1990. – С.128-130.
12. Бабайцева В.В. Русский язык. Теория. 5-11 классы: Учебник. – М., 2000.

Контрольные вопросы

1. Общее понятие вводных и вставных конструкций (знать определения из школьных и вузовских учебников). Как вводные и вставные конструкции связаны с основным составом предложения? Почему вводные и вставные конструкции не являются членами предложения?
2. Как вы понимаете положение: предложения с вводными компонентами неоднородны по степени добавочной предикативности.
3. Вводные конструкции, общее понятие. Способ морфологического выражения вводных конструкций. Структурные типы вводных компонентов. Функционально-семантические группы вводных компонентов (сравнить материалы вузовских и школьных учебников).
4. Вставные конструкции, общее понятие. Почему вставные конструкции не все выделяют из состава вводных? Два понимания термина «вставка» в лингвистике. Вставки конструктивного и неконструктивного типа. Структурные типы вставных конструкций. Функции вставных компонентов.
5. Всегда ли легко отличить вводные конструкции от вставных? Отличие вводных конструкций от вставных.

Модуль 6. Синтаксис сложного предложения минимальной структуры

Лекция №75(2 ч.) Общие вопросы синтаксиса сложного предложения

Цель лекции: раскрыть общие структурно-семантические особенности сложного предложения, понятие грамматического значения сложного предложения.

План

1. Сложное предложение как единица синтаксиса. Место сложного предложения в синтаксической системе. Структурно-семантические признаки сложного предложения.
2. Структура и грамматическое значение сложного предложения.
3. Средства связи частей сложного предложения.
4. Основные разновидности сложного предложения.

1. Сложное предложение как единица синтаксиса. Место сложного предложения в синтаксической системе. Структурно-семантические признаки сложного предложения.

Сложное предложение представляет собой структурное, смысловое и интонационное объединение предикативных единиц, грамматически аналогичных простому предложению. Сложное предложение имеет собственное грамматическое значение и грамматическую форму, собственные структурные показатели. Сложное предложение – синтаксическая коммуникативная единица высшего, по сравнению с простым предложением, порядка.

Сходство между простым предложением и сложным предложением:

1. Каждая часть сложного предложения построена по модели простого предложения.
2. В каждой части сложного предложения есть состав главных членов, второстепенных членов и возможны осложняющие компоненты.

Отличие простого предложения от сложного предложения:

1. Структурное: простое предложение включает в себе одну предикативную единицу (простое предложение – монопредикативная единица), сложное содержит две (и больше) предикативные единицы (сложное пред-

ложение – полипредикативная единица). Простое предложение строится из слов и словосочетаний, а сложное – из простых предложений, которые в одних случаях остаются неизменными, а в других претерпевают структурные изменения, входя в сложное в качестве его компонентов.

2.Смысловое: части сложного предложения лишены самостоятельности – смысловой завершенности; интонационной завершенности; могут появляться компоненты «зависимости» частей сложного предложения, не свойственные простому предложению: союзы, союзные слова, указательные слова, функциональные эквиваленты.

Что собой представляют части сложного предложения?

Согласно школьной грамматике, «Сложным предложением называются предложения, состоящие из двух или нескольких простых предложений».

«Предложения, имеющие в своём составе две или несколько предикативных единиц, образующих смысловое, структурное и интонационное единство, называются сложными» (Н.С.Валгина).

Итак, компоненты сложного предложения называли и называют по-разному: простые предложения (школа), предикативные единицы (вузовские учебники).

Действительно, сложное предложение состоит из частей, которые подобны простым предложениям. Эксперимент: взять простые предложения и составить из них сложное предложение.

Н-р, *Отец весь вечер читал новую повесть. Повесть была фантастической. Она отцу понравилась.*

При построении сложного предложения из простых предложений последние перестают обладать важнейшими признаками предложения – смысловой и интонационной самостоятельностью. Сложное предложение по смыслу и по структуре никогда не является "арифметической суммой" простых предложений. Содержание частей сложного предложения становится понятно только в составе сложного предложения (как морфемы в составе слова).

Сложное предложение – это факт экономии языковых средств. Между частями сложного предложения устанавливаются определённые отношения, которые лишают части семантической, интонационной, а иногда и структурной завершенности.

Простое предложение подвергается целой системе изменений, становясь компонентом сложного предложения. Таким образом, несмотря на то, что имеется некая общность между простым и сложным предложением (предикативность), при вхождении в сложное предложение эти предикативные единицы приобретают особенности, которые существенно отличают их от простых предложений. Простые предложения теряют свою смысловую и интонационную завершенность, а потому целесообразнее части сложного предложения называть предикативными единицами.

Грамматические особенности сложного предложения определяются двумя моментами: 1) каждая из его частей строится по той или иной схеме простого предложения; 2) объединение частей сложного предложения составляет структурно-семантическое единство (В.А.Белошапкина).

Эта двойственность сложного предложения привела к разному пониманию его синтаксической сущности:

1. А.М.Пешковский, А.А.Шахматов, понимавшие сложное предложение, как сцепление простых предложений, отказались от термина сложное предложение. А.М.Пешковский называл сложное предложение «сложным целым», А.А.Шахматов – «сочетанием предложений».

2. В.А.Богородицкий описал сложное предложение как единую и целостную структуру. Эту идею углубили Н.С.Поспелов, В.А.Белошапкина, С.Е.Крючков, Л.Ю.Максимов, для которых сложное предложение – структурно-семантическое единство предикативных частей.

Признаки сложного предложения.

I. Структурные признаки сложного предложения:

1. Полипредикативность;

2. Наличие лексико-грамматических средств связи: союзы, союзные слова, соотносительные слова (указательные слова), частицы, интонация.

Н-р, *Ты опоздал на много лет, но всё-таки тебе я рада.*

Умей жить и тогда, когда жизнь становится невыносимой.

3. Наличие общих членов предложения.

4. Структурная неполнота какой-либо предикативной части сложного предложения (обычно второй).

II. Семантические признаки сложного предложения:

1. Полипропозитивность.

2. Лексико-тематическое единство частей сложного предложения, что влечет за собой их логическую совместимость.

3. Между предикативными частями сложного предложения устанавливаются определенные отношения, которые связаны с определёнными коммуникативными посылками, т.е. для каждого вида сложного предложения свойственно определенное грамматическое значение.

Самостоятельность сложного предложения проявляется в следующем:

1) единая сложная семантика;

2) единая интонационный рисунок;

3) наличие специфических средств связи.

Сложное предложение – это сочетание предикативных единиц, построенное по той или иной структурной схеме и предназначенное для функционирования в качестве целостной единицы сообщения.

2. Структура и грамматическое значение сложного предложения.

Структуру сложного предложения составляет определённый комплекс указанных выше различительных признаков. Достаточно указать на следующие конструктивные признаки: 1) потенциальный количественный состав сложного предложения; 2) средства соединения предикативных частей сложного предложения; 3) возможности порядка следования предикативных частей.

Н-р, *Ты опоздал на много лет, / Но всё-таки тебе я рада.*

Это сложное предложение, так как состоит из двух предикативных частей. Средство объединения предикативных частей – сочинительный союз **но**. Порядок следования предикативных частей в данном сложном предложении – фиксированный.

Символически структуру этого предложения можно выразить [– =], но [– =].

Структура (модель, схема) *сложного предложения* отражает его основные структурные признаки.

Говоря о грамматическом значении сложного предложения, мы имеем в виду значение типовое, под которым понимаем общее значение, свойственное самой структуре сложного предложения независимо от её лексического наполнения. Поясним, что мы имеем в виду.

Допустим, что некоторому человеку, адресату речи, удалось уловить в рамках одной услышанной коммуникативной единицы лишь слова *так как*, ... *то*. По одним только этим словам адресат всё же понимает, что речь идёт тут о каких-то явлениях, связанных как причина и следствие. Это-то и означает, что он понял типовое грамматическое значение предложения, хотя лексическое наполнение предложения им не было воспринято.

Т.о., *грамматическое значение сложного предложения* – это типовое значение предложения, отвлечённое от его конкретного лексического наполнения (содержания).

3. Средства связи частей сложного предложения.

Сложное предложение – это структурно-семантическое единство. Какими средствами, за счет чего это единство достигается?

Средства связи частей сложного предложения:

1. Основным средством связи частей сложного предложения являются союзы. Союзы соединяют части сложносочиненного и сложноподчиненного предложения.

Все союзы традиционно делятся на **сочинительные** и **подчинительные**. Отличаются они а) сферой употребления и б) местом расположения в предложении.

2. В сложноподчиненном предложении роль связующего элемента могут выполнять также **союзные слова**, которые являются членами предложения. Сфера употребления союзных слов – сложноподчиненные предложения. В функции союзных слов выступают местоимения и наречия. Есть три "коварных" слова: **что, когда и как**, – которые могут выполнять в предложениях функцию союза или союзного слова.

3. В сложных предложениях могут встретиться **соотносительные (указательные) слова**: *то, так, те, всякий, каждый* и под., – которые употребляются в главной части сложноподчиненных предложений и указывают на обязательное наличие придаточной части. Когда грамматисты говорят о словах-скрепах в сложном предложении, они обычно пользуются двумя терминами, называя эти слова соотносительными словами или указательными словами.

Сферой употребления соотносительных слов являются сложноподчиненные предложения. Соотносительные слова отличаются от союзов следующими свойствами:

- соотносительные слова являются членами предложения, а союзы не являются;
- соотносительные слова употребляются в главной части сложноподчиненных предложений, союзы – в придаточной;
- с помощью соотносительных слов устанавливается более тесная связь между главной и придаточной частями;
- соотносительные слова как бы высвечивают ту мысль, которую развивает придаточное предложение.

Н-р, *И нынче я уверен в том,
Что быть бы мне в краю отцов
Не из последних удалцов*

4. В сложных предложениях важную роль играет **порядок следования предикативных частей**.

Среди сложных предложений встречаются предложения **гибких и негибких структур**. Сложное предложение негибкой структуры – это сложное предложение, в которых две основные части следуют в строго определённом порядке. Таковы, н-р, сложноподчиненные предложения с придаточным следствия. Сложное предложение **гибкой структуры** – это сложное предложение со свободным расположением предикативных частей.

5. В сложных предложениях часто наблюдается **координация видо-временных форм глаголов-сказуемых**.

Н-р, *Когда приезжала сестра, всё изменялось.
Когда приехала сестра, всё изменилось.
Когда придет сестра, все изменится.*

6. К собственно синтаксическим средствам связи частей сложного предложения относится **интонация**: особая интонация конца предложения,

интонационные паузы между предикативными частями сложного предложения.

7. В сложных предложениях могут быть необязательные, факультативные средства связи – **частицы**.

8. Для сложных предложений характерно использование **функциональных эквивалентов**: антонимов, синонимов, слов – заменителей.

9. Сложные предложения отличает **лексико-тематическое единство** предикативных частей.

4. Основные разновидности сложного предложения

По наличию союзных средств связи сложные предложения подразделяются на союзные и бессоюзные. В составе союзных выделяются сложносочиненные и сложноподчиненные предложения, противопоставленные по характеру основной синтаксической связи. По функции (характеру целеустановки) выделяются следующие функциональные типы сложного предложения:

1. *Функционально однородные предложения* – предложения, все предикативные части которых совпадают по целеустановке.

Н-р, *Почему другие все могут, а я не могу?* (Вопросительное).

2. *Функционально синкретичные, объединяющие по целеустановке* разнородные предикативные части.

Н-р, *Пойми: несвобода от лжи доводит до зверства.* (Побудительно-повествовательное).

Таблица 21.

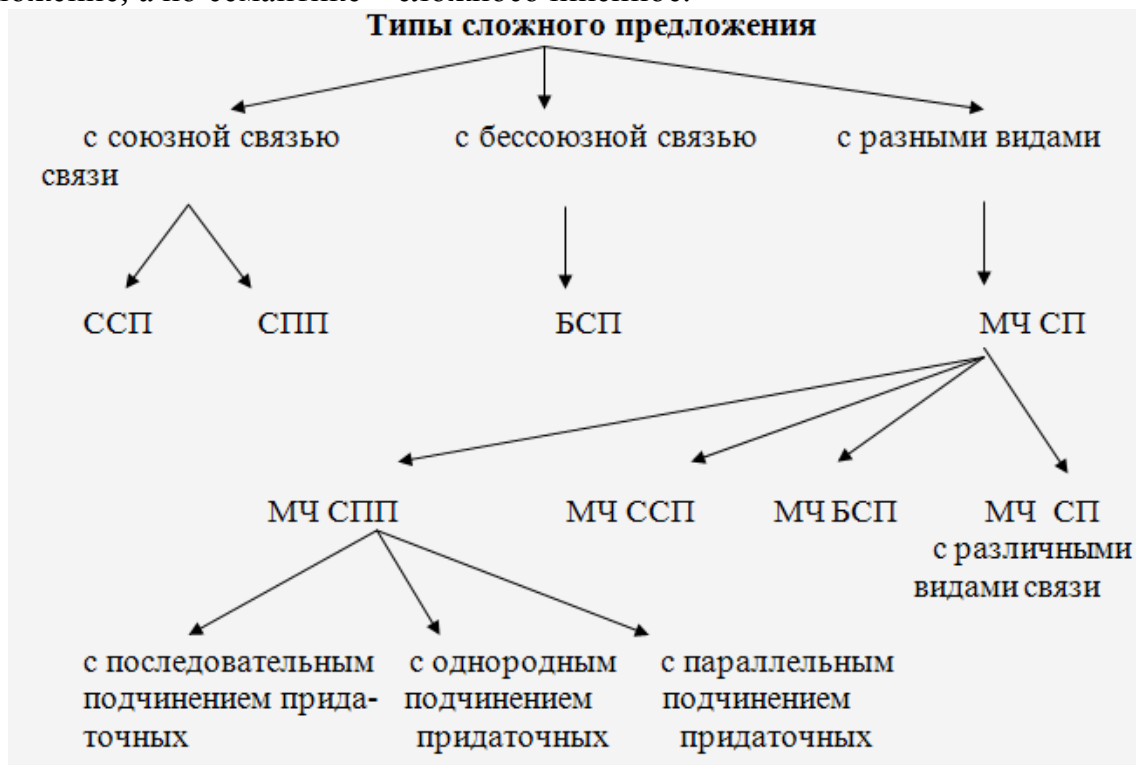
Сопоставительная характеристика сочинительной и подчинительной связи в сложном предложении.

Сочинение	Подчинение
1.Связь семантически равноправных предикативных частей.	1.Связь синтаксически неравноправных предикативных частей главной и придаточной.
2.Сочинительные союзы и интонация не входят в структурную схему.	2.Подчинительные союзы, союзные слова, соотносительные слова (указательные) и интонация, входят в структурную схему.
3.Линейное расположение предикативных частей.	3.Пре-, пост-, интерпозиция придаточной части по отношению к главной.
4.Открытые и закрытые структуры	4.Закрытые структуры.
5.Одна та же синтаксическая функция предикативных частей.	5.Разная синтаксическая функция предикативных частей.

Однако между подчинением и сочинением нет резкой границы; наблюдается масса переходных случаев.

Н-р, *Если дед уходил из дома, бабушка устраивала на кухне интересные собрания.* Это сложноподчиненное предложение и по структуре и по семантике.

Если Левину весело было на скотном и житном дворах, то веселее ему стало в поле (= а ещё веселее). По структуре это сложноподчиненное предложение, а по семантике – сложносочиненное.

Первоначальная классификация сложных предложений включала только два вида: сложносочиненные предложения и сложноподчиненные предложения. Основное внимание уделялось специфике общих отношений, которые возникают между частями сложного предложения (равноценные и зависимые).

Долгое время бессоюзные сложные предложения рассматривались не как особая структурная разновидность, а как предложения с пропущенными союзами. Вследствие этого устанавливались типы бессоюзных сложных предложений соответственно союзным, практически это осуществлялось путем подстановки подходящего по смыслу союза – сочинительного или подчинительного.

Н-р, *Дождик стучался в окошко, ветер в трубе завывал.* (Бессоюзное сочинение, так как можно вставить сочинительный союз **и**).

Печален я: со мною друга нет. (Бессоюзное подчинение, так как можно вставить подчинительный союз **потому что**).

А.М.Пешковский обратил внимание на то, что существуют бессоюзные структуры, которые с трудом укладываются в рамки сложносочиненного или сложноподчиненного предложений. Наряду с квазибессоюзными предложениями существуют истинные бессоюзные сложные предложения, в которых вставка сочинительного или подчинительного союза вообще невозможна.

Н-р, *Давыдов взглянул в окно: Молчун неподвижно стоял около крыльца.*

Т.о., основными типами сложного предложения считаются:

- 1) сложносочиненные предложения;
- 2) сложноподчиненные предложения: а) союзные; б) относительные;
- 3) бессоюзные сложные предложения,
 - соотносимые с сочинением;
 - соотносимые с подчинением;
 - не соотносимые с союзными сложными предложениями.

Литература

1. Валгина Н.С. Современный русский язык: Учебник. – М., 2001.
2. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка: Учебник. – М., 1991.
3. Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык: В 3-х ч. – М., 1987.
4. Современный русский язык/ Под ред. Л.А.Новикова: Учебник. – СПб., 2001.
5. Современный русский язык/ Под ред. Е.И.Дибровой: В 2-х ч. – М., 2001.
6. Русский язык/ Под ред. Л.Л.Касаткина. – М., 2001.
7. Современный русский язык/ Под ред. П.А.Леканта: Учебник. – М., 2002.
8. Розенталь Д.Э., Голуб И.Б. Современный русский язык: Учебник. – М., 2001.
9. Белошапкова В.А. Современный русский язык. Синтаксис. – М., 1977.
10. Пospelов Н.С. О грамматической природе сложного предложения // В кн.: Вопросы синтаксиса современного русского языка. – М., 1950.
11. Русская грамматика // Под ред. Н.Ю.Шведовой. В 2-х т.т. Т.2. – М., 1980.

Контрольные вопросы

1. Понимание места сложного предложения в синтаксической системе в истории русского языкознания. Почему А.М. Пешковский и А.А. Шахматов считали термин сложное предложение неприемлемым? Какова роль Н.С. Поспелова в определении понятия сложное предложение? Каким термином обозначаются части сложного предложения в учебно-методической литературе? Отличие сложных предложений от простых. В чем заключается различие сочинения и подчинения в сложном и простом предложениях?

2. Что означает фраза: «сложное предложение – единица многоаспектная»? Структурно-семантические признаки сложного предложения. Средства связи частей сложного предложения и средства выражения отношений между частями сложного предложения. Грамматическое значение и структура сложного предложения. Элементы структуры сложного предложения. Понятие структурно-семантической модели сложного предложения. Свободные и несвободные структурно-семантические модели сложного предложения. Может ли сложное предложение быть монопропозитивным? Понятие парадигмы сложного предложения (количество членов таких парадигм).

3. Проанализируйте определения сложного предложения в различных вузовских и школьных учебниках. Какие структурно-семантические признаки сложного предложения отмечены в этих определениях?

4. Принципы классификации сложных предложений. Типы сложных предложений. Переходные случаи между сочинением и подчинением в сложных предложениях. Сложное предложение контаминированной структуры.

Лекция №76(2 ч.) Сложносочиненное предложение

Цель лекции: раскрыть структурно-семантические особенности сложносочиненных предложений, принципы их классификации, охарактеризовать основные разновидности сложносочиненных предложений.

План

1. Сложносочиненные предложения (ССП). Структурно-семантические признаки сложносочиненного предложения. Средства связи частей в сложно-

сочиненном предложении: сочинительные союзы, типизированные лексические элементы, соотношение видо-временных форм глаголов-сказуемых и др.

2. Сложносочиненные предложения открытой и закрытой структуры (однородного и неоднородного состава, автосемантического и синсемантического состава).

3. Принципы классификации сложносочиненных предложений. Структурно-семантическая характеристика видов сложносочиненных предложений. Место сложных предложений с присоединительными и градационными союзами в системе сложного предложения. Вопрос о сложных предложениях с пояснительными союзами.

4. Односубъектные и полисубъектные сложносочиненные предложения.

1. Сложносочиненные предложения (ССП). Структурно-семантические признаки ССП. Средства связи частей в ССП: сочинительные союзы, типизированные лексические элементы, соотношение видо-временных форм глаголов-сказуемых и др.

Основной тип сложного предложения – сложноподчиненное предложение, так как нем наиболее ярко представлены типичные структурно-семантические признаки сложного предложения. Поэтому в Русской грамматике-80 и в некоторых вузовских учебниках (В. В. Бабайцевой, Л. Ю. Максимова) рассмотрение видов сложного предложения начинается с сложноподчиненного предложения.

Сложносочиненное предложение – структурно-семантическая разновидность сложного предложения, состоящая из двух или более грамматически равноправных предикативных частей, связанных друг с другом при помощи сочинительных союзов, грамматически и по смыслу.

Вызывает споры вопрос о грамматическом объеме сложносочиненных предложений.

Н-р, *Шуршат и плещут волны.*

На то, каким является статус предложений с однородными сказуемыми, в специальной литературе существуют две точки зрения:

1) это сложносочиненное предложение (мнение, изложенное в Грамматика-70 и Русской грамматике-80);

2) это простое предложение с однородными сказуемыми (мнение большинства синтаксистов).

В литературе прослеживается разное понимание сочинительных отношений между предикативными частями сложных предложений.

Н-р, *Волны звучали, солнце сияло, море смеялось.*

Многие рассматривают подобные предложения как сложносочиненные на основании того, что бессоюзие может содержать в себе характер сочинительных отношений.

Структурно-семантические признаки сложносочиненных предложений:

I. Структурные признаки:

1. Полипредикативность;
2. Наличие грамматических средств связи предикативных частей – сочинительных союзов.
3. Структурная неполнота одной предикативной части.
Н-р, *Мир освещается солнцем, а человек – знаниями.*
4. Возможность наличия общих второстепенных членов предложения, что сказывается на пунктуации.

Н-р, *Здесь на просторе месяц казался больше и звезды сияли ярче.*

5. Порядок следования предикативных частей может быть фиксированный или нефиксированный.

Ср.: *Дверь открылась, и Герман вошел.* (Фиксированный порядок следования предикативных частей, что предопределяется общим смыслом предложения: предикативные части нельзя поменять местами).

Солнце светит, и птички поют. (нефиксированный порядок следования предикативных частей: предикативные части нельзя поменять местами).

6. Координация видо-временных форм глаголов-сказуемых во всех предикативных частях.
7. Возможный структурный параллелизм построения предикативных частей.

II. Семантические признаки:

1. Полипропозитивность.
2. Лексико-тематическое единство между предикативными частями.
3. Предикативные части предложения логически совместимы.
4. Между предикативными частями предложения складывается определенный тип грамматических отношений, т.е. каждое сложносочиненное предложение обладает определенным грамматическим значением.

2. Сложносочиненные предложения открытой и закрытой структуры (однородного и неоднородного состава, автосемантического и синсемантического состава).

Термины сложносочиненные предложения **открытой** и сложносочиненные предложения **закрытой структуры** имеют общие и незначительные отличительные признаки. Так, Н.С.Валгина отмечает, что "части сложносочиненного предложения **открытой** структуры представляют собой незамк-

нутый ряд, они однотипно построены, имеют значение одновременности, что выражается соответствием видо-временных форм глаголов-сказуемых". Предложения открытой структуры могут иметь неограниченное количество предикативных частей (возникают ограничения лишь лексического плана). "В предложениях **закрытой** структуры части представляют собой замкнутый ряд, это всегда две части, структурно и семантически взаимообусловленные, связанные. Так же Н. С. Валгина указывает, что при **автосемантичности** части сложносочиненного предложения относительно самостоятельны. При **синсемантичности** смысловая самостоятельность предикативных частей в сложносочиненном предложении нарушается и все сложносочиненное предложение характеризуется семантико-синтаксической целостностью.

Между частями появляются элементы зависимости: анафорические местоимения, общие второстепенные члены предложения и т.д. Сложносочиненные предложения **однородного** и **неоднородного** состава В.В.Бабайцева различает по особенностям строения и грамматическому значению.

3. Принципы классификации сложносочиненных предложений. Структурно-семантическая характеристика видов сложносочиненных предложений. Место сложных предложений с присоединительными и градационными союзами в системе сложного предложения. Вопрос о сложных предложениях с пояснительными союзами.

Синтаксическая традиция выработала **три принципа классификации сложносочиненных предложений**:

1. По средствам связи.
2. По грамматическому значению.
3. По характеру лексического наполнения.

Таблица 22.

Виды ССП		
Принципы классификации ССП	ССП	ССП
1. По характеру лексического наполнения предикативных частей	ССП открытой структуры	ССП закрытой структуры
2. По средствам связи 3. По грамматическому значению (общему и частному)	1. С соединительными союзами И, ДА=И, НИ...НИ, ДАЖЕ, ТОЖЕ, ТАКЖЕ, и др: перечислительные отношения: последовательности или одновре-	1. С противительными союзами: А, НО, ДА+НО, ЖЕ, ЗАТО, ОДНАКО и др.: противительные отношения: противопоставление, сопоставление

	менности 1. С разделительными союзами ИЛИ (ИЛЬ), ЛИБО, ТО...ТО. НЕ ТО... НЕ ТО и др: Разделительные отношения: чередования или взаимоисключения, предположения, неуверенности	2. С градационными союзами (сопоставительными) НЕ ТОЛЬКО ...НО И, КАК ...ТАК И сопоставительные отношения: возмещения, уступки, ограничения, условия, присоединения, сходства, аналогичности 3. С пояснительными союзами А ИМЕННО, ТО ЕСТЬ пояснительные отношения: поправка, оговорка, пояснительно-присоединительный оттенок 4.С присоединительными союзами ДА И , ПРИТОМ, ПРИТОМ, К ТОМУ ЖЕ, А ТО и др. присоединительные отношения: дополнение, разъяснение, предостережения 2. С соединительными союзами И, ДА=И, НИ...НИ, ДАЖЕ, ТОЖЕ, ТАКЖЕ, и др: Соединительные отношения с оттенком следствия, причинно-следственным, условно-следственным

В школе классификация сложносочиненных предложений дается по средствам связи и грамматическому значению.

Литература

1. Валгина Н.С. Современный русский язык: Учебник. – М., 2001.
2. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка: Учебник. – М., 1991.
3. Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык: В 3-х ч. – М., 1987. – Ч.3.
4. Розенталь Д.Э., Голуб И.Б. Современный русский язык: Учебник. – М., 2001.
5. Белошапкова В.А. Современный русский язык. Синтаксис: Учебник. – М., 1977. – С.207, 206-215 (см. таблицу на с. 215).
6. Федоров А.К. Трудные вопросы синтаксиса. – М., 1972.
7. Попов Р.Н. Современный русский язык: Учебник. – М., 1978.
8. Пешковский А.М. Существует ли в русском языке сочинение и подчинение предложений? // Избранные труды. – М., 1959.
9. Современный русский язык / Под ред. Л.А. Новикова: Учебник. – СПб., 2001.
10. Современный русский язык / Под ред. Е.И. Дибровой: В 2-х ч. – М., 2001. – Ч.2.
11. Фоминых Б.И. Сложносочиненное предложение с различными союзами // РЯШ. – 1974. – №4.
12. Топчий С.Н. Русский язык. Теория и практика. – Минск, 2001.
13. Бархударов С.Г. Русский язык. 9 класс: Учебник. – М., 1990.
14. Бабайцева В.В. Русский язык. Теория. 5-11 классы: Учебник. – М., 2000.
15. Русский язык: Учебник для 9 класса / Под ред. М.М. Разумовской, П.А. Леканта. – М., 2001.

Контрольные вопросы

1. Структурно-семантические признаки ССП. Средства связи частей ССП. Структурные типы ССП: ССП открытой и закрытой структуры, однородного и неоднородного состава, автосемантического и синсемантического. Как соотносятся эти термины, у кого из лингвистов встречаются? Знать определения ССП из вузовских и школьных учебников. Какие отличительные признаки ССП указываются в этих определениях?
2. Принципы классификации ССП. Виды ССП. Что означает: моно-субъектные и полисубъектные ССП, двучленные и многочленные ССП? Сравнить виды ССП в вузовских и школьных учебниках (составить алгоритмы). Чем различаются эти классификации? Структурно-семантические типы ССП открытой и закрытой структуры (составить рабочий алгоритм). Знать принципы школьной классификации ССП. Обратить внимание на место СП с

присоединительными, пояснительными, градационными союзами в этих классификациях.

3. От каких сходных конструкций необходимо отличать ССП?

4. Переходные случаи между сочинением и подчинением.

5. Многочленные ССП с различными видами сочинительной связи и отношений

6. Какие союзы среди сочинительных можно назвать «семантическими», какие – «функциональными»? Почему? Приведите примеры.

7. Могут ли ССП в качестве синонимов иметь СПП и ПП? Приведите примеры.

Лекция № 77(6 ч) **Сложноподчиненное предложение**

Цель лекции: показать историю изучения сложноподчиненных предложений относительно принципов их классификации, остановиться на практически важных вопросах: разграничение союзов и союзных слов, позиция придаточных частей, отличие сложноподчиненных предложений от сходных структур и т.д.

План

1. Сложноподчиненные предложения (СПП). Структурно-семантические признаки сложноподчиненных предложений.

2. Средства связи частей в сложноподчиненных предложениях. Отличия подчинительных союзов от союзных слов. Семантические и синтаксические союзы. Указательные слова (корреляты) – соотносительные местоимения и наречия; их основные виды и функции.

3. Типы позиций придаточных частей в сложноподчиненных предложениях. Фиксированный и нефиксированный порядок следования предикативных частей в сложноподчиненных предложениях. Гибкость-негибкость структуры. Предложения контаминированной структуры.

4. Вопрос о классификации сложноподчиненных предложений в истории отечественного языкознания:

– логико-грамматическая классификация сложноподчиненных предложений,

– формально-грамматическая классификация сложноподчиненных предложений,

– семантическая классификация сложноподчиненных предложений,

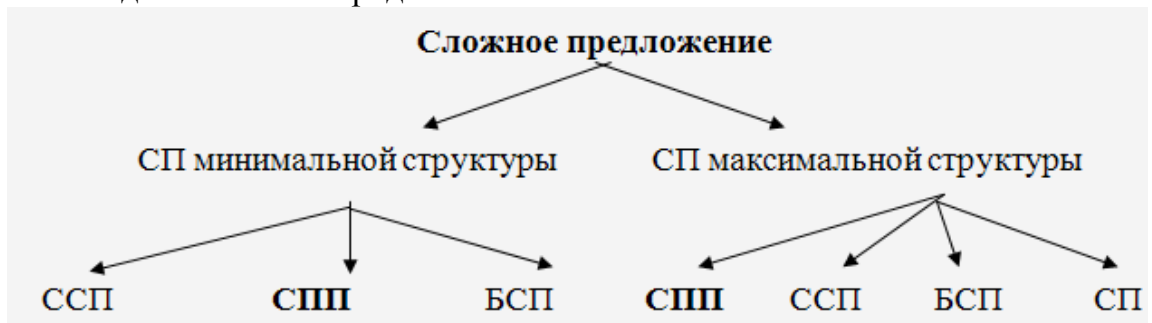
– структурно-семантическая классификация сложноподчиненных предложений: сложноподчиненные предложения нерасчлененной и расчлененной структуры, их отличительные признаки. Виды сложноподчиненных предложений нерасчлененной и расчлененной структуры.

1. Сложноподчиненные предложения (СПП). Структурно-семантические признаки СПП.

Как известно, язык является системой систем. Термин «система» используется специалистами практически во всех научных дисциплинах. Например, в биологии – нервная система; в химии – периодическая система химических элементов; в литературоведении – система стихосложения и т.д. Что же понимается под системой? **Система** – это совокупность взаимосвязанных или определенным образом упорядоченных элементов, образующих некоторое единство. **Структура** же является составной частью системы. Это способ упорядочения элементов в системе.

Сложноподчиненное предложение (СПП) осознается только в системе языка, т.е. в первую очередь в противопоставлении сложносочиненному (ССП) и бессоюзному (БСП) сложным предложениям. Исчезли бы понятия ССП и БСП, термин СПП стал бы опустошенным и ненужным.

Сложноподчиненное предложение занимает определенное место в системе видов сложного предложения.

СПП само является системой определенной структуры, так как состоит из конкретных элементов: главной и придаточной частей – и вступает в парадигматические, синтагматические отношения с другими единицами языка.

СПП – это структурно-семантическая разновидность сложного предложения.

1. Структурные признаки:

1. Полипредикативность;
2. Наличие грамматических средств связи предикативных частей: подчинительные союзы, союзные слова, соотносительные (указательные) слова.
3. Возможная структурная неполнота одной предикативной части.

Н-р, *Мир освещается солнцем так же, как человек – знаниями.*

4. Порядок следования предикативных частей может быть фиксированный и нефиксированный.

Ср.: *Где перестрелка, там и он.*

Я живу в доме, который построил мой отец.

5. Координация видо-временных форм глаголов-сказуемых во всех предикативных частях.

6. Возможный структурный параллелизм предикативных частей.

II. Семантические признаки:

1. Полипропозитивность.

2. Лексико-тематическое единство между предикативными частями.

Предикативные части логически совместимы.

3. Между предикативными частями складывается определенный тип грамматических отношений, т.е. каждое СПП обладает определенным грамматическим значением.

Изоморфизм сложноподчиненных предложений с другими единицами синтаксиса.

Являясь составляющей синтаксической системы, СПП изоморфно (однотипно) другим единицам синтаксиса – словосочетанию (далее СС), простому предложению (далее ПП). Явления называются **изоморфными**, если между их элементами, а также функциями, свойствами, отношениями, существует или может быть установлено взаимоднозначное соответствие.

Так между СПП и словосочетанием прослеживается общность в следующем:

1. Двучастное строение, имеются главный и зависимый компоненты;
2. Наличие подчинительной связи между ними;
3. Одинаковые синтаксические отношения между составляющими компонентами: атрибутивные, объектные, различные виды обстоятельственных отношений.

Ср.: *интересная книга*

[Я читаю книгу], (которая мне интересна).

Между СПП и простым предложением тоже прослеживаются изоморфные отношения:

1. Строение предикативных частей СПП аналогично строению простого предложения;
2. Одинаковое распространение второстепенными членами предложения;
3. Однородные члены в простом предложении и однородные придаточные части в СПП изоморфны относительно пунктуации и закономерности синтаксической связи.

Ср.: *Надежный и истинный друг не предаст.*

Друг, (который проверен годами) и (с которым можно поделиться сокровенным), не предаст.

Но при всей общности, полного изоморфизма между СПП и словосочетание, простым предложением нет, так как сложное предложение, в частности, СПП, – это самостоятельная синтаксическая единица, имеющая свои отличительные структурно-семантические особенности. Словосочетание, простое предложение, СПП – единицы различных планов. Словосочетание – некоммуникативная единица. Простое предложение и сложное предложение – коммуникативные. Простое предложение – монопредикативная единица. Сложное предложение – полипредикативная. Надо помнить, что изоморфизм и тождество – разные понятия. Изоморфизм исключает полное тождество между явлениями. Возведение в абсолют действительно имеющего место изоморфизма между словосочетанием, простым предложением, СПП является слабым местом в некоторых классификациях СПП. Внешний характер изоморфизма и ограниченность его распространения не позволяют считать СПП усложненным вариантом простого предложения или его сложным аналогом.

Изоморфизм между СПП и словосочетанием, простым предложением существует, но полного тождества нет. Класс СПП не может быть охарактеризован ни аналогией со словосочетанием, ни аналогией с простым предложением. Только в отдельных случаях можно говорить об их изоморфизме, но этот изоморфизм не распространяется на все виды СПП.

Изоморфизм сложноподчиненного предложения и простого предложения

Наличие изоморфизма между СПП и простым предложением послужило основой для классификации СПП в трудах Ф. И. Буслаева. Аналогия СПП с простым предложением в его членении на главные и второстепенные члены предложения изучена достаточно основательно и стала уже историей. Традиционная, первая логико-грамматическая классификация СПП Ф.И.Буслаева просуществовала в школьной практике более ста лет и до сих пор находит сторонников среди синтаксистов (н-р, учебный школьный комплекс В. В. Бабайцевой). А. А. Шахматов усматривал аналогию между СПП и простым предложением в том, что СПП и простое предложение могут быть односоставными и двусоставными. Надо помнить, что А. А. Шахматов не употреблял термин сложное предложение, а говорил *осцеплении предложений*. Помнению А. А. Шахматова, односоставным является такое подчинительное сцепление предложений, предикативные части которого, могут употребляться самостоятельно. В двусоставной подчинительной конструкции предикативные части не могут существовать друг без друга.

Ср.: *Постоем совсем заморил, хоть в петлю полеза.* (Односоставное).

Кто не с нами, тот против нас. (Двусоставное).

Эти предварительные замечания А.А.Шахматова в дальнейшем послужили основой для деления СПП на два класса: СПП одночленной и СПП двучленной структуры (Н.С.Поспелов). Позднее – на СПП с присловной и

неприсловной зависимостью (Н.С.Валгина), на детерминантные СПП и обычные (В.А.Белошапкова), на СПП нерасчлененной и расчлененной структуры (В.В.Бабайцева, Л.Ю.Максимов и многие другие).

Таким образом, за основу разных классификаций СПП брались следующие случаи изоморфности СПП и простых предложений:

1. Придаточная часть изоморфна члену простого предложения – принцип логико-грамматической классификации СПП. Отсюда имеющиеся названия придаточных частей: определительная, обстоятельственная, дополнительная, подлежащая, сказуемая;

2. Структура СПП изоморфна структуре простого предложения, так как те и другие единицы могут быть двусоставными и односоставными. Эта мысль послужила основанием для дальнейшего разграничения нерасчлененных и расчлененных СПП.

3. СПП изоморфно расчлененности простого предложения на основную часть и детерминант. Это позволило В. А. Белошапковой выделить из состава расчлененных СПП детерминантные структуры.

Ср.: *Под старость жизнь такая гадость.*

(*Когда стареешь*), [*жизнь – такая гадость*].

Изоморфизм сложноподчиненного предложения и словосочетания.

Менее изучены аналогия и структурный параллелизм между СПП и словосочетанием, хотя вопрос этот тоже затрагивается в ряде работ (Н.Н.Прокопович, С.Е.Крючков, Л. Ю. Максимов и др.).

Вступая в контакт с тем или иным словом главной части (касается только нерасчлененных СПП), придаточная часть ведет себя в некотором отношении аналогично зависимому компоненту словосочетания.

Ср.: *угловой дом*

[*Дом*], (*который стоит на углу*).

Прилагательное в словосочетании и союзное слово, выраженное относительным местоимением, одинаково согласуются со своими главными, определяемыми словами. Там и там структура – предмет + его признак, одинаково и грамматическое значение – выражаются атрибутивные отношения.

Ср.: *Он обещал нам свою помощь (обещал помощь – объектные отношения)*

Он обещал нам, что поможет (между главной и придаточной частями тоже объектные отношения).

Ребенок изменился до неузнаваемости (изменился до неузнаваемости – обстоятельственные отношения).

Ребенок изменился так, что не узнаешь (тоже обстоятельственные отношения).

Но эта аналогия не абсолютная. Необходимо видеть не только общее, но и отличное, т.е. специфические особенности СПП. Это особые средства связи (подчинительные союзы, союзные и соотносительные слова). Сообще-

ние, заключающееся в придаточной части, соотносится не только со стержневым словом, но и со всем содержанием, заключенным в главной части СПП. Потому соотношение главной и придаточной частей в СПП сложнее, чем в синонимичном словосочетании.

Ср.: *Она не любила жадных людей (жадных людей – атрибутивные отношения).*

Она не любила людей, которые были жадными (атрибутивные отношения с оттенком причины).

Безусловно, СПП сближает со словосочетанием прежде всего то, что обе единицы представляют собой сочетание нескольких компонентов и не могут быть однокомпонентными (тогда как простое предложение может быть однокомпонентным).

Аналогию можно провести между словосочетанием и СПП и в отношении структуры. Для синтаксиса словосочетания и СПП исходными являются понятия – минимальная и максимальная (усложненная) структура. Минимальные по структуре словосочетания и СПП – двухкомпонентны. Усложненные словосочетания и СПП тоже могут соединять несколько минимальных компонентов.

Ср.: *Читать интересную книгу (последовательная подчинительная связь).*

Он говорит, что нет книг, которые ему нужны (последовательная подчинительная связь между придаточными частями и главной частью).

Купить газеты и журналы (однородное подчинение).

Он говорит, что нет книг и все свободны (однородные придаточные части).

Быстро идти по улице (параллельное подчинение).

Когда мы пришли, он сказал, что нет книг (параллельное подчинение придаточных частей).

Таким образом, между СПП, с одной стороны, и словосочетанием, простым предложением, с другой стороны, существует определенный изоморфизм, который был положен в основу многих классификаций СПП.

Благодаря умению видеть действительные границы аналогии и ее реальную глубину, таким синтаксистам, как Н.С.Поспелов, В. А. Белошапкова, А. Б. Шапиро, С. Г. Ильенко и др., удалось построить достаточно убедительную классификацию СПП.

2. Средства связи частей в СПП. Отличия подчинительных союзов от союзных слов. Семантические и синтаксические союзы. Указательные слова (корреляты) – соотносительные местоимения и наречия; их основные виды и функции

Основным синтаксическим средством связи в СПП являются специальные связующие элементы. Формальные показатели взаимозависимости главной и придаточной частей – это подчинительные союзы, союзные (относительные) слова, соотносительные (указательные) слова.

Подчинительные союзы.

Напомним, что по структуре подчинительные союзы бывают **простые** (*чтобы, хотя, если, словно* и др.) и **составные** (*потому что, несмотря на то что, так как* и др.). Кроме простых и составных союзов необходимо различать **двойные**, которые включают в свой состав слова-скрепы (*если...то, когда...то, как...то*), и **парные** (*чем ...тем*). Последние два вида союзов отличаются друг от друга тем, что если обе части парных союзов структурно необходимы, то в двойных союзах слова-скрепы можно опустить.

Н-р, *Если вы придете, то мы подружмся.*

Чем скорее ночь, тем меньше неприятностей.

Союзы с четко выраженной семантикой закрепляются за определенным видом придаточных и называются **семантическими**, однозначные, монофункциональные: *хотя, несмотря на то, что* – уступительные, *так как, потому что* – причины и т.д.

Союзы с неопределенной семантикой, употребляемые в различных видах придаточных и имеющие чисто синтаксическое значение, называют функциональными, асемантическими, **синтаксическими**, полифункциональными, многозначными. Это союзы *что, чтобы, как* и др. Н-р, союз *как* может служить для присоединения к главной части придаточных с разными значениями: изъяснительные (дополнительные) придаточные, придаточные сравнения, временные, условия. Некоторые составные союзы (*так как, потому что*) способны расчленяться. В таком случае первая часть союза переходит в главную часть СПП и приобретает функцию соотносительного слова.

С-р.: *Было бы с ним хорошо не спорить, потому что он в спорах волнуется до бешенства.*

Было бы с ним хорошо не спорить потому, что он в спорах волнуется до бешенства.

Особенность составных союзов заключается в том, что в силу конструктивной необязательности соотносительных слов в главной части, их первая часть свободно может кочевать из главной части в придаточную.

Ср.: *Ей захотелось петь для того, чтобы все знали о ее счастье.*

Ей захотелось петь, для того чтобы все знали о ее счастье.

Такое варьирование возможно при составных союзах: *потому что, для того чтобы, ввиду того что, благодаря тому что, после того как и др.*

Итак, подчинительные союзы по своей структуре делятся на простые, составные, двойные и парные подчинительные союзы. По особенностям функционирования они делятся на семантические и синтаксические. СПП с союзами в придаточной части рассматриваются как союзный тип СПП.

Союзные слова.

Функцию союзных слов в СПП выполняют местоимения в широком понимании этой части речи (*чей, который, где* и под.) или при узком понимании местоимения как части речи местоимения (*чей, который, какой*) и наречия, местоименные наречия (*где, куда, зачем, откуда*).

Союзные слова (относительные) располагаются в придаточной части СПП. В отличие от подчинительных союзов союзные слова являются знаменательными словами и поэтому выполняют функцию членов предложения.

СПП с союзными словами в придаточной части составляют относительный тип СПП.

Отличие подчинительных союзов от союзных слов.

Известно, что разграничение подчинительных союзов и союзных слов представляет большую сложность и для обучаемых, и для обучающихся вопросам синтаксиса СПП.

Распространены следующие типичные ошибки:

1. Неразграничение омонимичных подчинительных союзов и союзных слов, таких как *что, как, когда, чем, что(бы)*.

2. Отождествление союзных слов типа *который, какой, чей, где, куда, откуда, почему, зачем, отчего* и др. с подчинительными союзами.

3. Затруднения в распознавании составных союзов типа *потому что, оттого что, вследствие того что, несмотря на то что, благодаря тому что* и др.

4. Неправильное определение синтаксической функции союзного слова.

5. Затруднения в постановке смыслового вопроса от главной части к придаточной. Н-р, союзное слово *который* нередко разбирают как определение, между тем как это слово часто субстантивируется и может быть любым членом придаточной части.

союз.сл.(субст.м-пр)

Ср.: Понадобится проводник, который бы хорошо знал лесные тропы.

союз.сл.(субст.м-пр.)

В разгар пира зашел Травкин, которого никто не звал.

союз.сл.(субст.м-пр.)

пр.)

Травкин прислушался, затем пошел по ходу сообщения, из которого вышли два немца.

союз.сл.(субст.м-пр.)

Надя провела ребят светлым коридором, окна которого выходили на огород.

союз.сл.(м-пр)

Каков поп, таков и приход.

От подбора вопроса, который задается от главной части к придаточной, зависит точность в определении вида придаточной части.

союз

Ср.: Сообщение, что мы получили эти книги, обрадовало нас (о чем? Придаточное изъяснительное или дополнительное, в зависимости от выбранной классификации)

союз.сл.(м-сущ)

Сообщение, что мы получили, обрадовало нас (какое? Придаточное определительное)

При разграничении подчинительных союзов и союзных слов необходимо помнить: в русском языке есть слова, которые всегда выполняют в СПП только роль союзов или союзных слов, и только пять слов (мы их уже называли «коварными» словами) в силу омонимичности могут выступать – в зависимости от содержания предложения – то как подчинительные союзы, то как союзные слова.

Таблица 23.

Всегда союзы	Всегда союзные слова	«Коварные» слова
Если пока хотя будто словно точно потому что подобно тому как несмотря на то, что отчего	Какой который чей кто сколько где куда зачем почему отчего	Что что (бы) как когда чем (по)сколько

Как видим, «коварных» слов не так уж и много, но они часто встречаются в СПП, и именно эти слова вызывают наибольшие затруднения при грамматической характеристике СПП.

Правила разграничения подчинительных союзов и союзных слов

1. Если перед омонимичным словом стоит предлог, то это – союзное слово.

Перед союзом предлог стоять не может.

СС(м-сущ)

Ср.: Он вежливо поклонился Чичикову, на что последний ответил тем же.

СС(м-сущ)

По-французски она говорила очень плохо, за что и страдала впоследствии.

2. Можно использовать прием трансформации (замены) сомнительного союза истинным союзом, союзного слова другим союзным словом или функциональным эквивалентом (знаменательным словом).

союз

Ср.: Борис еще поморщился немного, что пьяница пред чаркою вина (что = будто).

СС(м-сущ)

Не бывает чудес на свете, кроме тех, что создаются разумом и волей человека

3. Союз можно опустить, и смысл предложения сохраняется.

союз

Ср.: Мы обрадовались, когда начался лес. (Мы обрадовались – начался лес).

СС(м-нар)

Никто не знает, когда мы увидимся. (Опустить союзное слово нельзя)

4. Придаточную часть, которая начинается союзным словом, можно преобразовать в самостоятельное вопросительное предложение. Придаточную часть, которая начинается союзом, так трансформировать нельзя.

СС(м-сущ)

Ср.: Трудно было определить, что чувствовал этот человек. (Что чувствовал этот человек?)

союз

Трудно было поверить, что все это правда. (Придаточную часть нельзя преобразовать в вопросительное простое предложение).

5. К союзным словам можно присоединить усилительные частицы **же** или **именно**, к союзу – нельзя.

СС(м-нар)

Ср.: Он никак не мог узнать, когда (+же) придет поезд.

союз

Он обрадовался, когда начался лес.

6. На союзное слово падает логическое ударение, тогда как союз такого ударения лишен, т.е. является проклитикой.

СС(м-суш)
 Ср.: *Охотно мы дарим, что нам ненадобно самим.*
 союз
Уж сколько раз твердили миру, что лесть гнусна, вредна.

Надо помнить, что в каждом конкретном случае могут помочь сразу несколько приемов разграничения союзов и союзных слов.

Таблица 24.

Разграничение подчинительных союзов и союзных слов

№	Различительные признаки	союз	Союзное слово
1.	Наличие предлога	-	+
2.	Замена на союз или другое союзное слово	+	+
3.	Трансформация придаточной части в вопросительное простое предложение	-	+
4.	Употребление при союзных словах усилительных частиц ЖЕ или ИМЕННО	-	+
5.	Наличие логического ударения	-	+
6.	Можно опустить или нет	+	-
7.	Является членом предложения или нет	-	+
8.	Знаменательная часть речи или нет	-	+

Соотносительные (указательные) слова.

Соотносительные слова, вместе с союзами и союзными словами, тоже являются грамматическим средством связи частей СПП. Соотносительные слова всегда находятся в главной части СПП и выражаются определительными, указательными и неопределенными местоимениями (при широком понимании этой части речи): *тот, такой, там, туда, оттуда, тогда, так, потому, оттого, кто-то, где-то, что-то* и др. Они прикрепляют придаточную часть к главной, которая конкретизирует их значение.

Соотносительные слова необходимо отличать от союзных слов:

1. Соотносительные слова находятся в главной части, а союзные слова – в придаточной;
2. К соотносительным словам относится придаточная часть;
3. Соотносительные слова лишают главную часть смысловой завершенности;
4. Соотносительные слова определяют вид придаточной части.
5. Соотносительные слова делают связь между главной и придаточной частями более тесной.

Общее между соотносительными и союзными словами:

1. Выражаются знаменательными частями речи;
2. Являются членами предложения;
3. Часто подвергаются субстантивации.

указ.сл(субст.м-пр.)

Ср.: *Каждому, кто испытал счастье общения с умным человеком, хочется стать лучше, знать больше.*

указ.сл(м-пр)

Я тот, чей взор надежду губит.

Придаточная часть может присоединяться к соотносительному слову с помощью союзного слова (см. примеры выше) или союза.

Н-р, *Дома выглядели так, будто много лет их не касалась рука человека.*

Роль соотносительных слов в структурном отношении неодинакова. Они либо конструктивно необходимы, поскольку участвуют в организации строя предложений, либо не обязательны и тогда используются в качестве выделительных слов.

Ср.: *Пред нами предстал такой вид жилища, что мы неловко остановились.*

Лопатин заметил то, что комиссар полка отстал от них на одну перебежку.

В первом предложении соотносительное слово *такой* конструктивно необходимо: без него невозможна следующая придаточная часть. Во втором соотносительное слово *то* легко опускается без ущерба для общего смысла предложения. Учет этого помогает верно определить вид придаточной части: первое СПП с придаточной определительной, второе СПП с придаточной изъяснительной (дополнительной) частью.

Соотносительное слово надо отличать от слов-скреп, которые входят в состав двойных союзов и могут опускаться, как в некоторых случаях соотносительные слова. Это двойные союзы причины, времени, условия – *когда...то, если...то, как...то*. Слова-скрепы тоже находятся в главной части СПП при препозиции придаточной части. Они подчеркивают результативный характер второй части предложения. Соотносительные же (указательные) слова находятся в главной части, которая всегда препозитивна по отношению к последующей придаточной.

Ср.: *Если вы согласны, то я сейчас же приступаю к работе* (двойной союз *если...то*).

Я там, где меня ждут (соотносительное слово *там*).

Соотносительные слова необходимо отличать от части парных союзов, где обе части структурно необходимы.

СС(м-сущ) указ.сл(субст.м-пр)

Ср.: *(Чем болеешь), [тем лечись].*

(Чем ближе ночь), [тем меньше неприятностей] (парный союз *чем...тем*).

В.В.Бабайцева указывает случаи, при которых соотносительные слова в главной части необходимы:

1. При отрицании, усилении, выделении или ограничении с помощью специальных частиц *не, только, лишь, даже, же* и др. того, о чем говорится в придаточной части.

2. При наличии вводных слов в главной части, которые выражают отношение к тому, о чем говорится в придаточной части.

вв.слово ук.сл(м-нар) союз

См.: [*Подобные факты происходят, конечно, потому*], (*что многие люди любят себя больше, чем дело*).

3. Соотносительные слова употребляются в главной части, если придаточное соотносится как однородное с другими членами главной части.

См.: [*Обеспокоенный анонимным письмом и тем, (что мы стали врагами)*], *я полностью ушел в работу*].

Соотносительные слова невозможны в СПП с придаточной присоединительной частью, так как выполняют функцию добавочного сообщения.

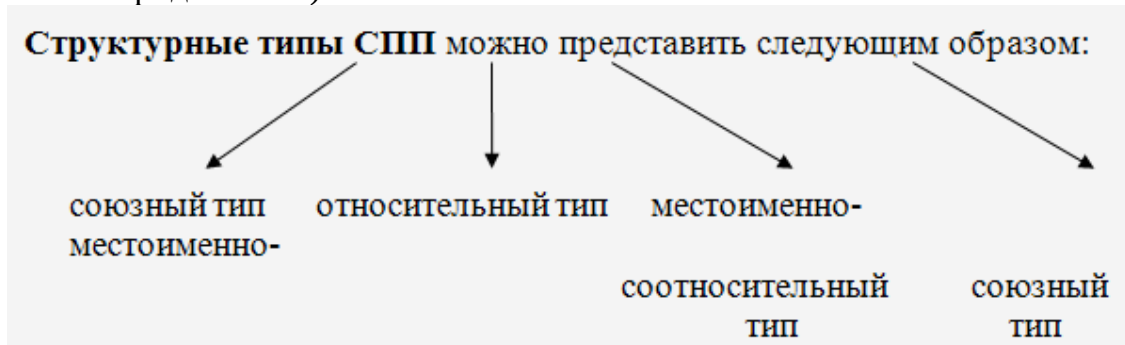
См.: *Отца долго не было, что нас обеспокоило.*

Пошел дождь, так что наша поездка не состоялась.

Т. о., СПП с соотносительными словами в главной части образуют три структурных разновидности СПП:

1. Местоименно-соотносительный тип (указательное слово в главной части + союзное слово в придаточной);

2. Местоименно-союзный тип (указательное слово в главной части + союз в придаточной).

Кроме подчинительных союзов, союзных и соотносительных слов, показателями синтаксических отношений между частями СПП являются и другие, сопутствующие грамматические средства связи, а именно порядок следования главной и придаточной частей, грамматическое соотношение глагольных форм, входящих в главную и придаточную части, интонация и др.

3. Типы позиций придаточных частей в СПП. Фиксированный и нефиксированный порядок следования частей СПП. Гибкость-негибкость структуры. Предложения контаминированной структуры (самостоятельно).

4. Вопрос о классификации СПП в истории отечественного языкознания

Известны следующие классификации СПП

Таблица 25

Логико-грамматическая классификация СПП (ЛГК)	Формально-грамматическая классификация СПП (ФГК)	Структурно-семантическая классификация СПП (ССК)

История синтаксиса выработала три принципа классификации СПП, которые и легли в основу трех наиболее популярных классификаций этих синтаксических структур. Это логико-синтаксическая, формально-грамматическая, структурно-семантическая классификации СПП.

Логико-синтаксическая классификация сложноподчиненных предложений.

Известно, что в истории русской грамматики первая наиболее полная классификация придаточных по соотношению с членами простого предложения (на основе изоморфизма придаточных частей с членами простого предложения) была разработана Ф.И.Буслаевым. Эта классификация, именуемая традиционной (аналогической, функциональной, логико-грамматической), возникла в середине XIX века.

Ф.И. Буслаев считал, что «каждый из членов главного предложения, кроме сказуемого, может быть выражен предложением придаточным» (Ф.И.Буслаев). Это исходное положение позволило ученому выделить следующие виды придаточных предложений: придаточные подлежащие, дополнительные, определительные, обстоятельственные: места, времени, образа действия, меры и степени, причины, условия, уступки, сравнения.

Принцип ЛГК СПП – изоморфизм придаточной части члену простого предложения по функции.

Ср.: *Кто вспыльчив, тот не зол* (= вспыльчивый не зол, т.е. придаточное подлежащее);

Говори, что полезно (= говори полезное, т.е. придаточное дополнение);

Интересно беседовать с человеком, который много испытал (=с человеком опытным, т.е. придаточное определение);

Петербург стоит там, где Нева впадает в Финский залив (= при впадении Невы в Финский залив, т.е. придаточное обстоятельственное места) и т.д.

Обычным приемом определения типа придаточных служит постановка к нему вопроса, аналогичного тому, который мы задаем к членам простого предложения.

Классификация Ф.И.Буслаева основывалась на идеях предшественников: А. Х. Востокова («Русская грамматика») и Н. И. Греча («Практическая русская грамматика»).

Н. И. Греч выделял три типа придаточных предложений в зависимости от того, какую часть речи они замещают в главной:

Ср.: *Сообщили, что дом сгорел* (= о сгорании, т.е. придаточное существительное);

Я тот, у которого есть счастье (= счастливый, т.е. придаточное прилагательное);

Узнали, когда возвратились (= по возвращению, т.е. придаточное обстоятельство).

Эта первая попытка классификации придаточных была очевидно несовершенной, так как в ней явно смешиваются морфологические и синтаксические понятия.

Дальнейшее свое развитие учение о видах придаточных получило в трудах Ф. И. Буслаева. Его классификация просуществовала долго и стала вполне традиционной – в дальнейшем она подвергалась только уточнениям и дополнениям. Известное уточнение сделал С.И.Абакумов, который трактовал придаточные предложения как «развернутый член предложения». Впрочем, он разъяснял: «От обычных членов простого предложения они отличаются тем, что они предикативны». Ученый подчеркивал, что полного тождества такие конструкции не имеют. Именно Абакумов дополнил и усовершенствовал классификацию Ф. И. Буслаева, предложив, в частности рассматривать среди придаточных также придаточные сказуемые.

О близости по функции придаточных предложений и членов простого предложения свидетельствует ряд данных:

1. Синонимичность придаточных с обособленными членами простого предложения, выраженных причастными и деепричастными оборотами.

Ср.: *Я взглянул в лицо девушки, которая продавала яблоки. Я взглянул в лицо девушки, продававшей яблоки.*

2. Прослеживается объединение членов предложения и придаточных сочинительными союзами *и, или, да, но*, указывающими на однородность входящих компонентов.

Ср.: *Я думал уж о форме плана и как героя назову* (здесь имеет место однофункциональность дополнения и придаточного предложения).

3. Наблюдаются случаи перехода придаточных предложений в члены простого предложения в случаях фразеологизации придаточных частей.

Н-р, *Все разбрелись куда попало.*

Все вышесказанное явления подтверждают, что придаточные выполняют функции, близкие к функциям отдельных членов простых предложений.

Достоинства логико-грамматической классификации СПП заключаются в следующем:

1. Основное достоинство этой классификации в признании объективно существующего сходства в принципах построения и семантике простых предложений и СПП.

2. Логико-грамматическая классификация СПП – первая полная классификация придаточных на основе изоморфизма их членам простого предложения.

3. Сейчас продолжают учитывать функции придаточных по отношению к членам главного предложения.

4. Эта классификация удобна в практическом отношении – тип придаточных определяется по вопросу, аналогичному тем вопросам, которые задаются к членам предложения.

5. Имеет доказуемые аргументы: синонимичность придаточных частей и членов простого предложения, однотипность функций придаточных и членов простого предложения.

Однако у этой классификации, как и у многих других, имеется ряд недостатков, а именно:

1. Соответствие между членами предложения и придаточными носит приблизительный характер, не учитывается предикативность придаточных предложений, т.е. имеет место абсолютизация характера соотношения членов предложения и придаточных частей.

2. Не учитываются разнообразные и сложные смысловые отношения между главной и придаточной частями в СПП. Придаточные могут относиться ко всей главной части, а не только к ее отдельному члену (таковы, н-р, придаточные следствия, присоединительные, сравнительные). Эти придаточные характеризуются более слабой связью с главной частью, а значит, они более самостоятельны. Иными словами, изоморфизмом с членами простого предложения обладают не все придаточные.

3. Разграничение придаточных дополнительных и придаточных подлежащих, придаточных определительных и придаточных сказуемых в большинстве случаев достаточно искусственно. Так, идентичные по структуре и смысловым отношениям придаточные относились к разным видам.

Ср.: *Он вспомнил (что?), как они в детстве дружили* (придаточное дополнительное).

Ему вспомнилось (что?), как они дружили (придаточное подлежащее).

Лицо было такое, будто он чем-то удивлен (придаточное сказуемое).

У него было такое лицо, будто он чем-то удивлен (придаточное определительное).

Т.е. разграничение основывалось на структурных различиях и, следовательно, было сопряжено с элементами формально-грамматического подхода.

А раз так, то тогда не совсем правомерно данную классификацию считать логической.

И наоборот, разные предложения по структуре и грамматическому значению рассматривались как предложения одного типа.

Ср.: *Ему вспомнилось, как ездил домой* (придаточное подлежащее).

Было собрано все, что нужно в дороге (придаточное тоже подлежащее)

4. Не учитывается структура придаточной части и разновидности смысловых отношений в составе СПП.

5. Во многих случаях прослеживается условность и схематичность определения вида придаточных. Так, при отсутствии соотносительного (указательного) слова в главной части вид придаточной иногда определить однозначно невозможно.

Ср.: *Неизвестно (что? или о чем?), когда он вернется* (придаточное можно определить и как подлежащее и как дополнительное, какой ответ верен, не понятно).

И наоборот, наличие указательного слова в главной требует конкретного ответа без учета структуры и характера смысловых отношений между главной и придаточной частями.

Ср.: *Я тот, кого никто не любит* (придаточное сказуемое).

Тот день, когда мы встретились, я не забуду никогда (придаточное определительное).

Неслучайно Д.Н.Кудрявский иронизировал по этому поводу: «Таким образом оказывается, что одно и то же предложение может быть чем угодно, смотря по тому, рядом с чем оно стоит. Это значит определить елку как дерево, около которого лежат еловые шишки. Понятно, в таком случае елкою можно назвать и березу, под которой валяются еловые шишки».

Отмеченные недостатки и послужили причиной отказа в 60-х годах XX в. от традиционной классификации в школьном курсе русского языка.

Несмотря на эти недостатки, Буслаевская логико-грамматическая классификация СПП просуществовала в школе более ста лет (с 1858 г. до 1959 г.). Сегодня в учебном комплексе В. В. Бабайцевой мы видим возвращение к основам этой классификации. В учебнике С. Г. Бархударова логико-грамматическая классификация СПП представлена частично. Все СПП делятся на 3 группы: изъяснительные, определительные, 9 видов обстоятельственных.

Тип придаточной части устанавливается двояким путем:

1. В соответствии с тем, каким членом предложения в главной части является соотносительное местоименное слово, конкретизируемое последующей придаточной частью, т. е. член главной части, выраженный соотносительным словом, **конкретизируется** придаточной частью.

Н-р, *Он ценил лишь то, что давалось путем борьбы и напряжения* (придаточное дополнение). *Имеет цену лишь то, что дается путем борьбы*

и напряжения (придаточное подлежащее). *Ты то, чего я ждал от жизни* (придаточное сказуемое). *Лишь то решение верно, которое не порождает сомнений* (придаточное определительное).

2. Если в главной части нет соотносительного слова, то вид придаточной определяется в соответствии с тем, какой отсутствующий член главной части **восполняется** придаточной частью.

Н-р, *Мать удивилась (чему?), что я так быстро вернулся* (придаточное дополнительное). *Мать удивило (что?), что я так быстро вернулся* (придаточное подлежащее). *В комнате (какой?), куда он вошел, никого не было* (придаточное определительное).

В дальнейшую разработку логико-грамматической классификации СПП позднее внесли свой вклад С.И.Абакумов, Ф.Л.Шапиро, В.М.Никитин, А.И.Чередниченко, В.Н.Мигирин, В.В.Виноградов и др.

Н-р, у А.Н.Гвоздева представлено более всестороннее рассмотрение видов придаточных СПП; им учитывалось уже большее количество признаков:

1. Функция придаточной части по отношению к членом простого предложения;
2. Структурные особенности главной и придаточной частей;
3. Разновидности смысловых отношений между главной и придаточной частями.

У А.Н.Гвоздева в классификации представлены такие виды придаточных:

1. Придаточные подлежащие;
2. Придаточные сказуемые;
3. Придаточные дополнительные;
4. Обстоятельственные времени;
5. Обстоятельственные места;
6. Обстоятельственные образа действия;
7. Обстоятельственные причины;
8. Обстоятельственные цели;
9. Обстоятельственные условия;
10. Обстоятельственные уступки;
11. Обстоятельственные меры и степени
12. Следствия;
13. Присоединительные.

Группировки классов придаточных А.Н.Гвоздев не дает. В ходе изложения отмечается смысловая и структурная близость отдельных видов придаточных, относимых по традиционной классификации к разным видам. А.Н.Гвоздев дал также структурную характеристику средствам связи частей СПП. Он различает союзы и союзные слова, оговаривает многофункциональность некоторых из них, т.е. возможность употребляться с придаточными

разного вида, и рассматривает типы сочетаемости соотносительных местоимений (указательных слов) и союзов или союзных слов в придаточных. Ученый отмечает однородность структур придаточных подлежащих и дополнительных, рассматривает конструкции, допускающие двоякое толкование (впервые речь шла о синкретизме грамматического значения придаточных). Ср.: *Слышно было (ЧТО? или О ЧЕМ?), как ветер трепал кусты и деревья.*

Заслуга А.Н.Гвоздева видится в том, что, сохранив в основе традиционный принцип классификации СПП, он представил не схематическую классификацию СПП, а осуществил структурно-семантический подход к классификации СПП, показал взаимоотношение групп СПП в общей системе этого вида сложного предложения.

Формально-грамматическая классификация сложноподчиненных предложений

Принцип формально-грамматической классификации СПП – их различение по средствам связи главной части с придаточной.

Как яркий представитель формально-грамматической школы в России А. М. Пешковский при классификации СПП сосредоточил внимание на средствах связи придаточных частей с главной: подчинительных союзах и союзных словах. А.М.Пешковский делит на два крупных класса:

1. СПП с союзным подчинением придаточных;
2. СПП с относительным подчинением придаточных,

Далее, разбив подчинительные союзы на девять разрядов в соответствии с теми значениями, которые эти союзы выражают, А. М. Пешковский дал им полную функционально-семантическую характеристику:

1. Причинные (*так как, как, потому что, затем что* и др.);
2. Цели (*чтобы, затем чтобы, дабы* и др.);
3. Следствия (*так что*);
4. Изъяснительные (*что, чтобы, будто* и др.);
5. Пояснительные (*то есть, именно, как-то*);
6. Условные (*если, кабы, ежели, коли*);
7. Уступительные (*хотя, несмотря на то что, пусть*);
8. Сравнительные (*как, будто, точно*);
9. Временные (*когда, как только, меж тем как*).

Ученый отметил многофункциональность многих союзов.

Что касается СПП с относительным подчинением (с союзными словами), то А. М. Пешковский подразделил их на:

1. Собственно-относительные СПП (связь придаточной части с каким-либо членом в главной). Н-р, *Каков поп, таков и приход*.

2. Вопросительно-относительные СПП (связь придаточной со всей главной частью). Н-р, *Мы встретимся, куда б судьба нас не сослала*.

Достоинство такой формально-грамматической классификации СПП – впервые были представлены тонкие наблюдения над значением союзов. Однако построенное ученым членение СПП не является классификацией видов придаточных; скорее, это классификация союзов. Кроме того, А. М. Пешковским не принимал во внимание характер синтаксических отношений между частями в СПП.

союз
Ср.: <i>Я знаю, что хотел сказать правду.</i>
союз.сл.
<i>Я знаю, что он хотел сказать.</i>

Как видим, смысловые отношения в обоих предложениях одинаковые – изъяснительные, между тем по А. М. Пешковскому эти СПП попадают в разные группы: 1) СПП с союзным подчинением, а именно с изъяснительным союзом; 2) СПП с относительным подчинением, а именно с собственно-относительным, так как придаточная часть относится к глаголу в главной части.

Дальнейшие попытки систематизировать СПП на формально-грамматической основе прослеживаются в работах Л.А.Булаховского и А.Б.Шапиро.

А.Б.Шапиро, указывая на ошибку А. М. Пешковского, писал: «Исследование производится так, как будто главное и придаточное – это отдельные, самостоятельные предложения. Главное и придаточное непрерывно взаимодействуют». Однако сам А. Б. Шапиро, формально разделив все СПП на две группы в зависимости от наличия/отсутствия в главном предложении указательных слов, в конкретном анализе ограничивает свою задачу традиционной классификацией придаточных предложений в составе СПП по средствам связи.

Структурно-семантическая классификация сложноподчиненных предложений.

Современные определения СПП ориентированы на структурно-семантическую характеристику этой синтаксической конструкции. СПП необходимо рассматривать как структурно-семантическое единство. К структурным признакам СПП относят:

1. Полипредикативность;
2. Наличие обязательных средств связи: подчинительных союзов или союзных слов, а также возможное наличие соотносительных (указательных) слов;
3. Незаконченную интонацию относительно предикативных частей;

4. Фиксированный или нефиксированный порядок следования предикативных частей;
5. Координацию видо-временных форм глаголов-сказуемых в главной и придаточной частях;
6. Структурный параллелизм построения главной и придаточной частей;
7. Возможную структурную неполноту главной, а чаще придаточной части, если та находится в постпозиции и т.д.

К семантическим признакам СПП относят:

1. Полипропозитивность, выражают не одну пропозицию (событие);
2. Логическую совместимость главной и придаточной, что подкрепляется лексико-тематическим единством: наличие синонимов, антонимов, гипонимов, анафорических местоимений, однокоренных слов, лексического повтора и под.
3. Определенный вид подчинительных отношений между главной и придаточной частями, т.е. СПП характеризуется определенным грамматическим значением.

Первый опыт осуществления структурно-семантического подхода к классификации СПП, т.е. учета и структурных и семантических особенностей СПП, был реализован В.А.Богородицким. В основу структурно-семантической классификации СПП положено три признака:

1. Чем присоединяется придаточная часть к главной (деление по средствам связи);
2. К чему относится придаточная часть, ко всей главной части или к слову или словосочетанию в главной;
3. Какие смысловые отношения выражаются каждым СПП (т.е. деление по грамматическому значению).

На основе этого В. А. Богородицкий выделил и описал девять классов СПП:

1. Определительно-описательный;
2. Уподобительно-сравнительный;
3. Временной;
4. Изъяснительный;
5. Условный;
6. Уступительный;
7. Причины;
8. Следствия;
9. Цели.

Этот перечень дает основание говорить, что классификация В. А. Богородицкого неполная: в ней нет придаточных места, меры и степени, образа действия и др. Далее, группы не сведены в классификационную схему, которая бы отражала существующие соотношения родовых и видовых

признаков. Путь изучения СПП, намеченный В. А. Богородицким, стал популярным благодаря трудам Н. С. Поспелова.

Как указывалось выше, основой для дифференциации на первом этапе СПП одночленной и двучленной структуры у Н. С. Поспелов послужила идея А.А.Шахматова об односоставности и двусоставности простого предложения.

Одночленные СПП по Н. С. Поспелову характеризуются присловной связью придаточной части по отношению к главной. Одночленные СПП ученый, в зависимости от грамматической природы контактного слова, подразделял далее на присубстантивно-определительные, местоименно-соотносительные и присказуемостно-изъяснительные.

Н-р, *Я знаю, что знаю мало* (СПП одночленной структуры с придаточным присказуемостно-изъяснительным).

Деревня, где скучал Евгений, была прелестный уголок (СПП одночленной структуры с придаточным присубстантивно-определительным).

Я тот, кого никто не любит (СПП одночленной структуры с придаточным местоименно-соотносительным).

Двучленные СПП Н. С. Поспелов подразделял на СПП с придаточной условной, уступительной, временной и причинной частями. Н-р, *Он пришел, когда стемнело* (СПП двучленной структуры с придаточным времени) и т.д.

Как видим, классификация СПП Н. С. Поспелова тоже неполная. В ней не находим придаточных места (по Н. С. Поспелову, они относятся к одночленным СПП с придаточным местоименно-соотносительным – *Я там, где меня ждут*. Как быть с СПП, н-р, такого типа *Я живу, где мне рады?*), образа действия, меры и степени с союзным подчинением (н-р, *Он поет так, что дух захватывает?*).

Достоинство структурно-семантической классификации Н. С. Поспелова заключается в учете разных критериев при дифференциации видов СПП, а также в идее двучленности и одночленности структур СПП. Недостатки же видятся в следующем:

1. Признак одночленности/двучленности не настолько принципиален. Ср.: *Она говорила, что боялась разрыдаться. Она замолчала, потому что боялась разрыдаться.*

2. Мысли Н.С.Поспелова об одночленности и двучленности СПП относятся к построениям с одной придаточной частью (СПП минимальной структуры). Приложимость этого принципа к СПП максимальной структуры требует дальнейших исследований.

Современные интерпретации структурно-семантической классификации сложноподчиненных предложений.

Структурно-семантическая классификация СПП получает все более широкое распространение. Такой подход характерен не только для научных исследований в этой области, но и для авторов учебно-методической литера-

туры (см. учебники для вузов под редакцией Бабайцевой В.В., Максимова Л.Ю., Розенталя Д.Э., Новикова Л.А., Дибровой Е.И., Валгиной Н.С., Белошапковой В.А. и мн.др.). Как показывает история изучения СПП в целом, классификация СПП не может быть осуществлена на основе какого-либо одного принципа.

Структурно-семантические классификации СПП, которые имеются в работах современных синтаксистов, представлены несколькими разновидностями. В одних случаях больше внимание уделяется структуре, в других – семантическим особенностям СПП (в последнее время чаще). Несомненно, также, что наука стремится к гармонии этих начал. Современные классификации СПП представляют собой синтез достижений различных аспектов изучения этих структур.

В традиционном синтаксисе аспекты изучения синтаксических единиц четко не разграничивались, но так или иначе учитывались при описании синтаксических единиц и их классификации. В работах представителей структурно-семантического направления бережно сохраняются и развиваются лучшие традиции русской синтаксической теории, обогащаются новыми плодотворными идеями, разрабатываемыми при одноаспектном изучении синтаксических единиц. Развитие структурно-семантического подхода стимулируется потребностями преподавания русского языка, где необходимо многоаспектное, объемное рассмотрение языковых и речевых средств.

Таблица 26.

Структурно-семантические виды СПП

Принципы классификации СПП	СПП	СПП
1. К чему относится придаточная часть	СПП нерасчлененной структуры (придаточная часть относится к контактному слову или словосочетанию в главной части как лексико-морфологической единице (части речи))	СПП расчлененной структуры (придаточная часть относится ко всей главной части)
2. По грамматическому значению (общему и частному) 3. По средствам связи	1. С изъяснительными отношениями (придаточная часть отвечает на вопросы косвенных падежей сущ-х): сообщение о реальном факте или желательном с союзным подчинением или с относительным подчинением (с	1. С обстоятельственными отношениями времени: одновременность или разновременность Средства связи союзы С ТЕХ ПОР КАК, КОГДА, ПОКА, ЕДВА, ПО МЕРЕ ТОГО КАК и др.

зи	союзным словом) сообщение, косвенный вопрос Средства связи: союзы ЧТО, КАК, ЧТОБЫ, БУДТО, СЛОВНО и др. Союзные слова – КТО, ЧТО, КАКОЙ и др. 2. С атрибутивными отношениями (определятельными) (придаточная часть отвечает на вопросы прилагательных): атрибутивно-выделительные или атрибутивно-распространительные присубстантивно-атрибутивные (придаточная часть относится к сущ-му) или приместоименно-атрибутивные (придаточная часть относится к местоимению) Средства связи союзные слова (чаще) КТО, ЧТО, КОТОРЫЙ, КАКОЙ, ЧЕЙ и др. Союзы (реже) ЧТО, СЛОВНО, КАК БУДТО и др. 3. С обстоятельственными отношениями меры и степени, образа действия (придаточная часть отвечает на вопросы сколько?, как?, каким образом? и под.): качественно-количественные отношения или предположительности, желательности Средства связи: союзы ЧТО, ЧТОБЫ, БУДТО, СЛОВНО, ТОЧНО и др. Союзные слова –НА СКОЛЬКО, СКОЛЬКО, КАК	Союзное слово КОГДА 2.С обстоятельственными отношениями сравнения: реальное или ирреальное сравнение Средства связи союзы СЛОВНО, КАК БУДТО, ПОДОБНО ТОМУ КАК и др. 3.С обстоятельственными отношениями причины: собственно-причинные или несобственно-причинные Средства связи союзы ПОТОМУ ЧТО, ТАК КАК, ОТ ТОГО ЧТО, БЛАГОДАРЯ ТОМУ ЧТО и др. 4.С обстоятельственными отношениями места: прямое направление или обратное направление Средства связи союзные слова ГДЕ, КУДА, ОТКУДА и др. 5.С обстоятельственными отношениями условия: реально-условное или ирреально-условное Средства связи союзы ЕСЛИ, ЕЖЕЛИ, КОГДА, КАК, КОЛИ и др. 6.С обстоятельственными отношениями цели: собственно-целые или несобственно-целевые Средства связи союзы ЧТОБЫ, ДЛЯ ТОГО ЧТОБЫ, С ТЕМ ЧТОБЫ, ДАБЫ и др. 7.С обстоятельственными отношениями уступки: собственно-уступительные или несобственно-уступительные

		Средства связи союзы ХО-ТЯ, НЕСМОТРЯ НА ТО ЧТО, ДАРОМ ЧТО, ПУС-КАЙ, ХОТЯ ...НО и др. Союзные слова СКОЛЬКО НИ, КАК НИ и др. 8.С обстоятельственными отношениями следствия Средства связи союз ТАК ЧТО 9.С обстоятельственными отношениями присоединительными Средства связи союзные слова ЧТО, ОТЧЕГО, ПОЧЕМУ, ЗАЧЕМ и др.

Литература

1. Розенталь Д.Э., Голуб И.б. Современный русский язык.– М., 2001.
2. Валгина Н.С., Розенталь Д.Э. Современный русский язык. – М., 2001.
3. Новиков Л.А. Современный русский язык. – СПб., 2001.
4. Валгина Н.с. Синтаксис современного русского языка. – М., 1991.
5. Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. В 3-х ч.ч Ч.3.– М., 1987.
6. Белошапкова В.А. Синтаксис современного русского языка. -М., 1977.
7. Розенталь Д.Э. Современный русский язык. В 2-х ч.ч. Ч.2. – М., 1979.
8. Бабайцева В.В. Русский язык. Теория. 5-11 классы. – М., 1999.
9. Бархударов С.Г. Русский язык. 9 класс.– М., 1990.
10. Разумовская М.М. Русский язык. 9 класс. – М., 1999.

Контрольные вопросы

1. Структурно-семантические признаки СПП.
2. Средства связи ПЧ в СПП. Отличия подчинительных союзов от союзных слов.

3. Типы позиций придаточных частей в СПП. СПП с присловной и не-присловной связью придаточной части, нерасчлененной и расчлененной структуры, одночленные и двучленные.

4. Обращается ли внимание на эту особенность связи главной и придаточной частей СПП в школьных учебниках?

5. Гибкость и негибкость структуры СПП. Как соотносятся эти термины, у кого из лингвистов встречаются?

6. Знать определения СПП из вузовских и школьных учебников. Какие отличительные признаки СПП указываются в этих определениях?

Лекция №78(2 ч.) Бессоюзное сложное предложение

Цель лекции: раскрыть структурно-семантические признаки бессоюзных сложных предложений, принципы их классификации, историю вопроса.

План

1. Бессоюзные сложные предложения (БСП). Структурно-семантические признаки БСП.

2. Средства связи частей в БСП: интонация, типизированные лексические элементы, соотношение видо-временных форм глаголов-сказуемых, порядок следования предикативных частей, открытость-закрытость структуры и т.д. Основные типы интонации в БСП: соединительная, противительная, перечислительная, альтернативная (разделительная), пояснительная, присоединительная и др.

3. Принципы классификации БСП. Общая характеристика БСП сравнительно с семантикой СПП и ССП. БСП с дифференцированными и недифференцированными отношениями.

1. Бессоюзные сложные предложения (БСП). Структурно-семантические признаки БСП.

В синтаксической системе русского языка наряду с союзными предложениями широко распространены сложные предложения, части которых связаны без помощи союзов и союзных слов. Такие предложения называются **бессоюзными сложными** (далее БСП).

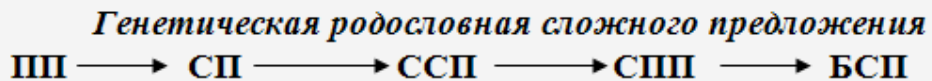
До 50-х г.г. XX в. БСП рассматривались не как особая синтаксическая структура, а как предложения с «опущенными» союзами.

Так, в 1933 г. А. М. Пешковский в работе «Русском синтаксисе в научном освещении» описывает **бессоюзное сочинение** и **бессоюзное подчинение**. Средством соединения простых предложений в сложные предложения А.М.Пешковский называет «союзные паузы». По значению интонаций проводится аналогия с союзами в рамках сочинения и подчинения.

Н-р, *Проходил апрель, прошел май*

Интонация перечисления тождественна по значению сочинительным союзам, «здесь, стало быть, мы имеем несомненное бессоюзное сочинение» (Ф.И.Буслаев).

Говоря о генетическом соотношении бессоюзия, сочинения и подчинения, Ф.И. Буслаев предложил следующую *генетическую родословную сложного предложения*:

Своим рождением и признанием в синтаксической науке БСП обязаны проф. Н. С. Поспелову

В 50-х г.г. XX в. БСП были признаны особым структурно-семантическим видом сложного предложения. Это признание повело за собой отказ от традиционного уподобления БСП союзным сложным предложениям. Н. С. Поспелов на большом языковом материале показал, что подстановка по смыслу союза (сочинительного или подчинительного) недостаточно универсальна.

Ср.: *Вернется отец – все будут рады.*

Когда вернется отец, все будут рады.

Если вернется отец, все будут рады.

Вернется отец, и все будут рады.

В ряде случаев замена БСП союзным сложным предложением вообще невозможна. Ср.: *Факты есть: ему сорок шесть. Есть единственный абсолют: человек счастлив только в детстве. Павел сидел рядом с Натальей, он был красивее всех. Давыдов посмотрел в окно, Молчун неподвижно стоял около крыльца.*

Таким образом, Н. С. Поспелов обратил внимание на то, что наряду с квазибессоюзными сложными предложениями существуют истинные БСП. В научной литературе обсуждение вопроса о природе БСП продолжается до сих пор. Так, В Русской грамматике-80 автор раздела по БСП И. Н.Крушельницкая отказывается от термина БСП, именуя соответствующие конструкции *бессоюзными сочетаниями предложений*. Другими словами, она выводит БСП за рамки сложного предложения на основании отсутствия выраженной связи между частями БСП.

Такой подход к БСП, однако, не снимает саму проблему БСП. Эти предложения несомненно обладают яркими специфическими чертами, которые дают право рассматривать их как совершенно особый синтаксический тип сложного предложения со своими характеристиками. Среди них:

1. Ярко выраженный динамизм;
2. Большая емкость содержания;
3. Наличие особых средств связи предикативных частей;
4. Неполное тождество отношений между предикативными частями в БСП и союзных сложных предложениях.

На основании этого, можно утверждать, что БСП образуют отдельный структурно-семантический тип сложного предложения.

I. Структурные признаки БСП:

1. Полипредикативность.
2. Отсутствие прямых средств связи (союзов или союзных слов). Это компенсируется на письме разнообразием пунктуации, в устной речи – интонацией.
3. Порядок следования предикативных частей может быть фиксированным(закрепленным) и нефиксированным (свободным). Предикативные части БСП никогда не могут находиться одна внутри другой.
4. Координация видо-временных форм глаголов-сказуемых.
5. Наличие общих второстепенных членов предложения. Н-р, *В синем небе мелькают узоры звезд, вспыхивает и гаснет Сириус.*
6. Общий интонационный рисунок. В БСП тот или иной вид интонации связан с определенными синтаксическими отношениями между предикативными частями.
7. Наличие в одной или двух предикативной части указательных слов (н-р, *так, тогда* и под.). Н-р, *Так сложилась жизнь, война все поставила на свои места. Она была наивна как ребенок – в этом вся ее прелесть.*
8. В некоторых случаях прослеживается параллелизм построения предикативных частей.
9. Возможная структурная неполнота предикативной части, незамещенность синтаксической позиции. Н-р, *Было ясно: жизнь про шумела и ушла. Сказанное слово серебряное, несказанное – золотое.*
10. Наличие функциональных эквивалентов во второй предикативной части.

II. Семантические признаки БСП:

Структурные признаки влекут и семантические особенности БСП:

1. Полипропозитивность.
2. Лексико-тематическое единство между предикативными частями. Предикативные части логически совместимы.

3. Между предикативными частями складывается определенный тип грамматических отношений, т.е. каждое БСП обладает определенным грамматическим значением.

Т. о., критериями истинности существования БСП служат:

1. Структурно-семантическое своеобразие БСП, не допускающее его преобразование в союзное сложное предложение.
2. Структурная неполнота рождает смысловую неполноту.
3. Отсутствие стилистической отмеченности, т.е. возможность употребления БСП во всех функциональных стилях речи.

БСП имеют сходство, но не тождество с союзными сложными предложениями.

2. Средства связи частей в БСП.

Средства связи частей в БСП – интонация, типизированные лексические элементы, соотношение видо-временных форм глаголов-сказуемых, порядок следования предикативных частей, открытость-закрытость структуры и т.д.

Основные типы интонации в БСП: соединительная, противительная, перечислительная, альтернативная (разделительная), пояснительная, присоединительная и др. (Доработать самостоятельно по вузовским учебникам).

3. Принципы классификации БСП

Общая характеристика БСП сравнительно с семантикой СПП и ССП. БСП с дифференцированными и недифференцированными отношениями. БСП – сравнительно молодой вид сложного предложения, имеющий не столь длительную историю изучения. В литературе нет однообразной классификации БСП. Причины: семантика БСП размыта, неопределенна. Грамматическое значение БСП недостаточно четко дифференцирована вследствие отсутствия специфических средств связи.

Однако большинство БСП благодаря особенностям своего строения и связанным с ними различиям в грамматическом значении все-таки поддаются дифференциации на ряд структурно-семантических видов. Классификацию БСП затрудняет, с одной стороны, то, что БСП выражают те же отношения, что и союзные (перечисление, соединение, сопоставление и т.д. как сложно-сочиненные предложения; причины, условия, следствия и т.д. как сложно-подчиненные предложения. В то же время, как отмечалось выше, имеются

БСП, не соотносимые по выражаемым ими отношениям с союзными предложениями.

В.А.Белошапкина в результате при классификации БСП выделяет предложения трех типов:

БСП нетипизированной открытой и закрытой структуры и БСП типизированной структуры.

БСП нетипизированной структуры – это предложения, которые в предикативных частях содержат элементы зависимости:

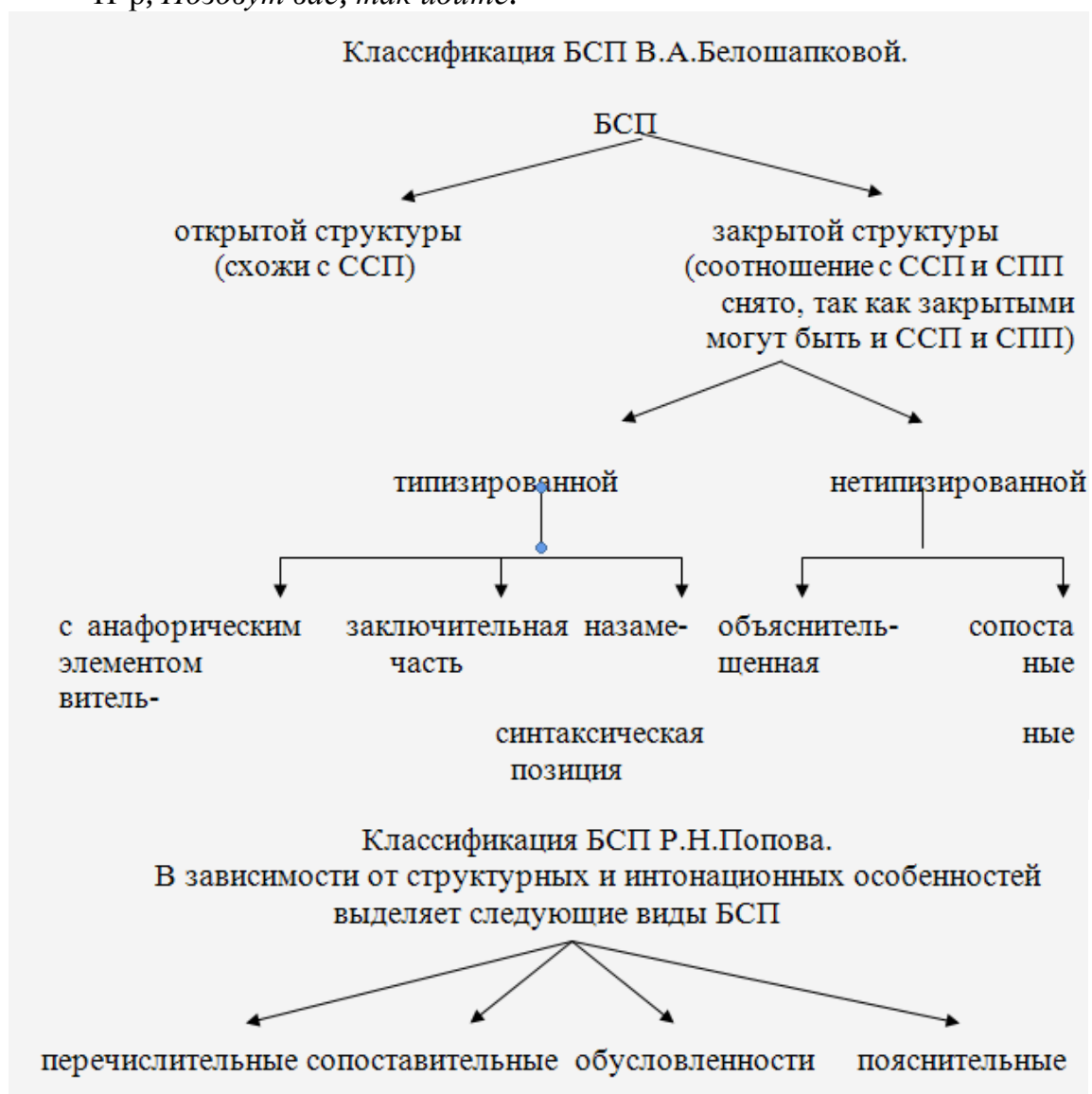
– незамещенная синтаксическая позиция в первой предикативной части;

– слова, требующие пояснения (анафорические элементы);

Н-р, *Скажу вам одно: нельзя сидеть сложа руки.*

– наличие заключительной частицы во второй предикативной части.

Н-р, *Позовут вас, так идите.*

В школьном учебнике БСП сгруппированы не по структурно-семантическим особенностям, а по знакам препинания. Это вызвано методическими соображениями, так как пунктуация в БСП очень сложная.

Следуя структурно-семантической классификации, еще Н. С. Поспелов выделил БСП однородного и неоднородного состава.

В современной литературе встречаются другие термины:

1. БСП открытой и закрытой структуры (В.А.Белошапкина, Л.Ю.Максимов, Е.Н.Ширяев и др.);

2. БСП со структурно-обусловленными и структурно не обусловленными частями (Н.С.Валгина);

3. БСП однородного и неоднородного состава (Н.А.Николина).

На протяжении истории изучения БСП были выработаны следующие принципы их классификации:

1. По грамматическому значению.

2. По интонации.

3. По характеру лексического наполнения.

Таблица 27.

ВИДЫ БСП		
Принципы классификации БСП	БСП	БСП
1. По характеру лексического наполнения предикативных частей	БСП с однотипными частями	БСП с разнотипными частями
2. По грамматическому значению (общему и частному) и интонации	1. С перечислительными отношениями: одновременности или последовательности 2. С сопоставительными отношениями: противопоставление или действие-результат	1. С отношениями обусловленности: условия или уступки 2. С причинно-следственными отношениями: причины или следствия 3. С отношениями раскрытия содержания первой предикативной части: пояснение или присоединение

БСП с однотипными частями характеризуются:

1. Близостью к ССП.

2. Однородностью строения предикативных частей.

3. Интонацией перечисления.

4. Употреблением запятой или точки с запятой между предикативными частями.

БСП с разнотипными частями характеризуются:

1. Близостью к СПП.
2. Более тесной связью между предикативными частями.
3. Более сложной и разнообразной, чем у БСП с однотипными частями, структурой предикативных частей.
4. Более богатой пунктуацией. В БСП с разнотипными частями употребляются следующие знаки препинания: запятая, точка с запятой, тире, двоеточие.

Литература

1. Новиков Л.А. Современный русский язык. – СПб., 2001.
2. Современный русский язык // Под ред Л.Л.Дибровой. В 2-х ч.ч. Часть 2. Морфология. Синтаксис. – М., 2001.
3. Валгина Н.С., Розенталь Д.Э. Современный русский язык. – М., 2001.
4. Розенталь Д.Э., Голуб И. Б. Современный русский язык. – М., 2001.
5. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. – М., 1991.
6. Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. В 3-х ч.ч. Ч.3. – М., 1987.
7. Белошапкина В.А. Современный русский язык. Синтаксис. – М., 1977.
8. Попов Р.Н. Современный русский язык. – М., 1978.
9. Бабайцева В.В. Русский язык. Теория. 5-11 классы. – М., 2000.
10. Бархударов С.Г. Русский язык. 9 класс. – М., 1990.
11. Новиков Л.А. Современный русский язык. – СПб., 2001.
12. Разумовская М.М. Русский язык. 9 класс. – М., 1999.

Контрольные вопросы

1. Принципы классификации БСП. БСП открытой и закрытой структуры, с однотипными и разнотипными частями, однородного и неоднородного состава, типизированной и нетипизированной структуры, дифференцированные и недифференцированные смысловые отношения в БСП.
2. У кого из авторов вузовских учебников встречаются эти термины, как они соотносятся?
3. Знать дифференциальные признаки БСП однородного и неоднородного состава. Коммуникативная и функциональная организация БСП.
4. Какие виды БСП рассматриваются в вузовских учебниках? Дается ли классификация БСП в школьных учебниках? (составить конспекты схемы)

Модуль 7. Синтаксис многочленных сложных предложений

Лекция №79 (2 ч.) Многочленные сложные предложения

Цель лекции: раскрыть структурно-семантические особенности многочленных сложных предложений, в зависимости от этого охарактеризовать все виды многочленов.

План

1. Общая характеристика многочленных сложных предложений (стечение союзов, их пропуск, неполнота предикативных частей и др.).
2. Уровни членения в многочленных сложных предложениях: логико-синтаксический и структурно-синтаксический. Компонентная структура уровней членения.
3. Структурные типы многочленных сложных предложениях, особенности их терминов в специальной и учебной литературе.
4. Многочленные сложносочиненные предложения с различными видами сочинительной связи и отношений (МЧ ССП). Многочленные бессоюзные сложные предложения (МЧ БСП).
5. Многочленные сложноподчиненные предложения, их разновидности (МЧ СПП): с последовательным подчинением, параллельным соподчинением (однородным и неоднородным, одночленным и разночленным).
6. Горизонтальные и вертикальные схемы, их отличительные особенности.

1. Общая характеристика многочленных сложных предложений (стечение союзов, их пропуск, неполнота предикативных частей и др.)

Осложненным может быть не только простое предложение, но и сложное. Различают понятия: **сложное предложение минимальной структуры** (состоит из двух предикативных частей) и **сложное предложение максимальной структуры** (состоит из трех и более предикативных частей). В синтаксисе сложного предложения в теоретических исследованиях рассматривают в основном сложные предложения минимальной конструкции, так как именно в них проявляется грамматическая природа конкретного вида сложного предложения.

Многочленное сложное предложение представляет собой синтаксическую единицу, имеющую своеобразную, многомерную структуру.

Конститутивным признаком многочлена является полипредикативность. Однако многочисленные сложные предложения отличаются от двучленных (в других терминах — элементарных сложных предложений, сложных предложений минимальной структуры) количеством предикативных частей и особым характером их связи.

Структурно-семантические признаки многочисленных сложных предложений:

I. Структурные признаки МЧ СП:

1. Полипредикативность.

Основным дифференциальным признаком многочленного предложения является наличие в его составе не менее трех предикативных частей.

Н-р, *Надо было бы здесь стать на бивак, но я уступил просьбам своих товарищей, и мы пошли дальше.*

2. Прослеживается определенная специфика сочетаемости предикативных частей в МЧ СП.

В этих предложениях происходят структурное преобразование предикативных частей и изменение их функций под влиянием структуры целого, а именно: а) в этих конструкциях наблюдаются известные ограничения сочетаемости предикативных частей; так, придаточные уступительные не употребляются в составе сложных предложений с сочинением и подчинением, если сочиняемые части связаны противительно-уступительными отношениями; б) предикативные части многочисленных конструкций могут отличаться структурной неполнотой; в) в многочисленном сложном предложении могут устраняться тождественные средства связи.

3. В зависимости от возможности/невозможности группировки предикативных частей и образования структурно-семантических компонентов (блоков) различаются многочисленные предложения *сгруппированной* и *несгруппированной* структуры.

В предложениях *сгруппированной* структуры предикативные части, объединяясь по смыслу, образуют структурно-семантические блоки, которые соединяются между собой различными видами связи и образуют уровни членения. Многочленные предложения *несгруппированной* структуры характеризуются отсутствием компонентов (блоков) и, соответственно, уровней членения. К ним относятся многочисленные сложносочиненные и бессоюзные предложения однородного состава.

4. Порядок следования предикативных частей может быть фиксированным (закрепленным) и нефиксированным (свободным).

5. Возможная координация видо-временных форм глаголов-сказуемых в предикативных частях.

6. Наличие общих второстепенных членов предложения (в многочислен-

ных сложносочиненных предложениях), общей главной части (в многочленных сложноподчиненных предложениях), общей придаточной части (в многочленных сложных предложениях с различными видами связи) и т.д.

7. Общий интонационный рисунок.

8. Наличие элементов зависимости между предикативными частями: указательных слов, союзов, которые могут быть пропущены в силу структурных особенностей многочленных сложных предложений или можно наблюдать стечение союзов (н-р, в многочленных сложноподчиненных предложениях с однородными придаточными возможен пропуск подчинительного союза или союзного слова при второй и последующих придаточных частях, а в в многочленных сложноподчиненных предложениях с последовательным подчинением придаточных возможно стечение союзов при интерпозиции второй придаточной части по отношению к первой); частиц и т. д.

9. В некоторых случаях прослеживается параллелизм построения предикативных частей.

10. Возможная структурная неполнота предикативных частей, незамещенность синтаксической позиции, чаще во второй и последующих предикативных частях.

11. Наличие функциональных эквивалентов чаще во второй и последующих предикативных частях.

II. Семантические признаки многочленных сложных предложений:

1. Структурные признаки влекут и семантические особенности многочленных сложных предложений, ср.: полипропозитивность.

2. Лексико-тематическое единство между предикативными частями. Предикативные части логически совместимы, что подтверждается наличием синонимов, антонимов, однокоренных слов, анафорических местоимений, слов одной лексико-тематической группы и т.д.

3. Между предикативными частями складывается определенный тип грамматических отношений. Другими словами, каждое многочленное сложное предложение обладает определенными типами грамматических значений, иногда значения носят сквозной однотипный характер (н-р, в многочленном сложносочиненном предложении открытой структуры с отношениями перечисления). Иногда между предикативными частями многочленного сложного предложения складываются разнотипные грамматические отношения в зависимости от характера синтаксической связи и лексического наполнения предикативных частей (это в большей степени характерно для многочленных сложных предложений с различными видами связи).

2. Уровни членения в многочленных сложных предложениях: логико-синтаксический и структурно-синтаксический. Компонентная структура уровней членения.

Уровни членения многочленных сложных предложений понимаются по-разному. Так, Н.С.Валгина выделяет два уровня членения многочленных сложных предложений:

1. Структурно-синтаксический.

Согласно этому уровню членения в многочленных сложных предложениях выделяются предикативные части и характеризуется характер синтаксической связи между ними.

Н-р, [*В полночь мгла сгустилась до того*], (*что ее можно было видеть в непосредственной близости от себя*), и [*это не был дым*]. (Это многочленное сложное предложение с различными видами связи: между первой и второй частями – подчинительная, между первой и третьей – сочинительная).

2. Логико-синтаксический.

Согласно этому уровню членения в многочленных сложных предложениях выделяются смысловые блоки, которые по структуре могут представлять собой простые и сложные предложения. Между блоками возможны только сочинительная и бессоюзная связь. Подчинительная связь – внутри-блочная, так как указывает на более тесную связь между предикативными частями.

Н-р, [[*В полночь мгла сгустилась до того*], (*что ее можно было видеть в непосредственной близости от себя*)], и [*это не был дым*].

(Это многочленное сложносочиненное предложение состоит из двух смысловых блоков: первый по структуре – сложноподчиненное предложение, второй – простое предложение).

Н. А. Николина под уровнем членения многочленного сложного предложения понимает установление ступенчатости (последовательности) членения этой структуры до минимальных предикативных самостоятельных частей.

Группировка предикативных частей в многочленном сложном предложении обуславливает выделение в нем уровней членения, что создает определенную иерархичность структуры, проявляющуюся в неравноправии уровней членения. Первый уровень членения (основное членение) только один. Он характерен для всей конструкции в целом и определяется доминирующими смысловыми отношениями между ее компонентами — предикативными частями (или их группами) и доминирующей структурной схемой. Другие же уровни членения выделяются в его рамках.

Н-р, *Палевая трава сохнет, лес пустеет², и тогда далеко видно³, как среди бледно-желтой травы и серого мха горят среди леса огромные зеленые факелы стланика (В. Шаламов).*

На первом уровне членения выделяются два компонента, соединенные сочинительной связью при помощи соединительного союза и интонации. Отношения между ними – соединительно-результативные.

На втором уровне членения рассматривается внутреннее строение каж-

дого компонента. Первый компонент – двучленное бессоюзное сложное предложение однородного состава с перечислительными отношениями. Второй – двучленное сложноподчиненное предложение нерасчлененной структуры с изъяснительно-объектным придаточным.

Первый тип понимания уровней членения предложения представлен в школьных учебниках. При выполнении синтаксического анализа МЧ СП лучше опираться на принципы структурно-синтаксического уровня членения этой структуры.

3. Структурные типы многочленных сложных предложений, особенности их терминирования в специальной и учебной литературе

Сложное предложение максимальной структуры большинство синтаксистов называют *многочленным*.

Для обозначения сложных предложений максимальной структуры используются и другие термины:

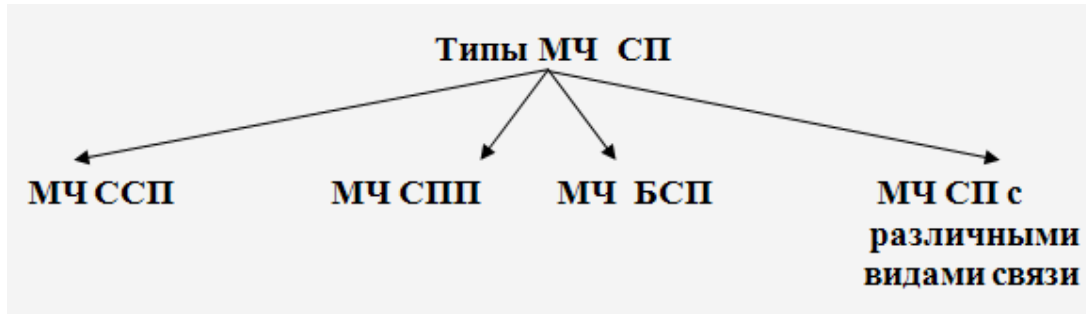
1. Полипредикативные сложные предложения (Г.П.Уханов, Г.Ф. Калашникова);

2. Термин *многочленные сложные предложения* употребляют только по отношению к сложным предложениям максимальной структуры с однотипной связью (МЧ ССП, МЧ СПП, МЧ БСП), а по отношению к сложным предложениям максимальной структуры с различными видами связи употребляют термин *сложная синтаксическая конструкция* (Н. С. Валгина, Р. Н. Попов и др.).

3. *Сложные предложения усложненного типа* (В. А. Белошапкова).

4. В школе употребляют термины *ССП, СПП, БСП*, если однотипная связь между предикативными частями, и *сложное предложение с различными видами связи* при разнотипной связи между предикативными частями.

5. В учебном комплексе В. В. Бабайцевой для школы по русскому языку употребляется термин *многокомпонентное сложное предложение с однотипной и разнотипной связью*. При этом в многокомпонентных сложных предложениях с разнотипной связью В. В. Бабайцева предлагает различать ведущую связь между предикативными частями (сочинительную или бессоюзную).

4. Многочленные сложносочиненные предложения с различными видами сочинительной связи и отношений. Многочленные бессоюзные сложные предложения.

Анализ многочисленных сложносочиненных предложений и многочисленных сложных бессоюзных предложений имеет много общего в структурно-семантическом плане и проводится по единой схеме. При этом учитываются: 1) однородность/ неоднородность состава бессоюзных сложных и сложносочиненных предложений, определяющая степень «спаянности», связанности предикативных частей в составе целого и возможность их группировки; 2) сгруппированность / несгруппированность структуры предложений; 3) наличие уровней членения в многочисленных предложениях сгруппированной структуры.

Многочленные сложносочиненные предложения и многочисленные сложные бессоюзные предложения однородного состава характеризуются открытостью структуры и равноправием их предикативных частей в семантическом плане. Это препятствует объединению их в структурно-семантические компоненты и исключает иерархический характер строения предложения. Предикативные части таких предложений отражают разные стороны одной и той же ситуации, сближение или объединение их говорящим носит объективный или субъективный характер. Т.о, многочисленные сложносочиненные предложения и многочисленные сложные бессоюзные предложения однородного состава имеют несгруппированную структуру. Они обычно используются для описания лица, природы, субъективной оценки определенной ситуации.

Однако, как правило, в многочисленных сложносочиненных предложениях и многочисленных бессоюзных сложных предложениях неоднородного состава появляется новое свойство, присущее всем сгруппированным предложениям многочисленной структуры, а именно способность предикативных частей к объединению, связанному с образованием структурно-семантических компонентов. В результате этого в структуре таких предложений устанавливаются уровни членения.

Группировка предикативных частей облегчает восприятие многочленных предложений слушающим и отражает намерение автора подчеркнуть особенно тесную связь отражаемых в компонентах предложения ситуаций.

Компоненты предложений сгруппированной структуры могут связываться при помощи союзов разных групп, синтаксически специализированных элементов, анафорических местоимений, повторов, различных лексических средств.

При синтаксической характеристике многочленных сложносочиненных предложений необходимо отражать способ и средства синтаксической связи

Н-р, [Стихия таланта, заложенного в человеке, должна найти свое единственно правильное русло], или, [может быть, сам человек усилиями воли, поисками, трудом должен прокопать это русло], и [тогда жизнь принесет радость творческих удач, удовлетворение и мудрое спокойствие]

Характеристика: повествовательное, невосклицательное, сложное, максимальной структуры, состоит из трех предикативных частей, МЧ ССП, полисубъектное, средства связи – разделительный сочинительный союз *или* и соединительный союз *и*, открытой структуры, между первой и второй предикативными частями грамматическое значение – разделительные отношения (взаимоисключение), между второй и третьей частями – соединительные отношения (последовательность).

Схема

[____ =====], или [____ =====], и [____ =====].

Н-р, [Обязанности распределялись так]: [я тянул лошадь под уздцы], [Коля правил], [Николай понукал кнутом].

Характеристика: повествовательное, невосклицательное, сложное, максимальной структуры, из четырех предикативных частей, полисубъектное, бессоюзное, МЧ БСП, причем

1) между первой и второй, третьей и четвертой предикативными частями имеют место разнотипные отношения, раскрытие содержание первой части, пояснение;

2) между второй, третьей и четвертой – однотипные отношения, перечисление, одновременности.

Схема:

[=====]: [=====], [____ ===], [____ ===].

5. Многочленные сложноподчиненные предложения, их разновидности: с последовательным подчинением, параллельным соподчинением (однородным и неоднородным, одночленным и разночленным)

По характеру связи придаточных частей друг с другом и с единственной для них главной частью различают следующие виды подчинения в многочленном сложноподчиненном предложении:

1. Многочленное сложноподчиненное предложение с однородным подчинением придаточных частей;
2. Многочленное сложноподчиненное предложение с неоднородным подчинением придаточных частей:
 - с последовательным подчинением;
 - с параллельным подчинением.

Однородные придаточные части в многочленном сложноподчиненном предложении имеют много общих черт с однородными членами предложения (неслучайно и совпадение в терминологии).

Многочленные сложноподчиненные предложения с однородным подчинением придаточных частей характеризуются следующим:

1. Придаточные части *однофункциональны*, т.е. одного вида.
2. Чаще употребляются с одними и теми же средствами связи;
3. *Односоотнесены* с главной частью, т.е. одинаково относятся к одному и тому же слову или словосочетанию в главной части при их нерасчлененности или же ко всей главной части при их расчлененности;
4. Между придаточными частями – *сочинительная связь*, которая может быть выражена с помощью сочинительных союзов или интонационно. При однородных придаточных частях в МЧ СПП действуют те же пунктуационные правила, что и при однородных членах предложения.

Ср.: *Я верю тебе и друзьям.*

[*Я знаю*], (*что скоро сессия*) и (*нам предстоит сдавать синтаксис*).

Ср.: *Я прочитал «Евгения Онегина», «Капитанскую дочку».*

[*Я узнал*], (*что такое любовь*), (*что такое предательство*).

5. Сочинительные союзы могут не повторяться (быть пропущены) при второй и последующих придаточных частях.

Очень часто такие структуры путают с МЧ СП с различными видами связи.

Многочленные сложноподчиненные предложения с последовательным подчинением придаточных частей характеризуются следующим:

1. Между главной и придаточными частями в многочленных сложноподчиненных предложениях с последовательным подчинением придаточных частей – *цепная зависимость*: первая придаточная часть относится к главной части, вторая придаточная часть – к первой и т.д.

Н-р, [*Я знаю*], (*что стерплю все*), (*если хватит сил*).

2. Придаточные части чаще *разнофункциональны*, т.е. разного вида.
3. Пропуск подчинительных союзов и союзных слов невозможен.
4. Вторая придаточная часть может находиться в интерпозиции по отношению к первой придаточной части.

Н-р, [*Бригадир сообщил*], (*что (если погода не улучшится)*), **то** о рыбалке нечего и думать).

[*Бригадир сообщил*], (*что, (если погода не улучшится)*), о рыбалке нечего и думать).

Многочленные сложноподчиненные предложения с параллельным подчинением придаточных частей характеризуются следующим:

1. Главная часть в многочленном сложноподчиненном предложении с параллельным подчинением придаточных частей чаще находится между придаточными частями (не в интерпозиции).

2. Придаточные части могут быть разнофункциональны и однофункциональны, но при однофункциональности придаточные разносоотнесены с главной частью: относятся к разным словам, н-р, при однотипных нерасчлененных придаточных.

Н-р, [*Мы там, (где нас ждут), и там*], (*где нам рады*). (*Если хочешь*), [*приходи*], (*когда позовут*).

Иногда в многочленных сложноподчиненных предложениях возможно употребление нескольких видов подчинения придаточных частей одновременно. Это комбинированное подчинение придаточных.

Н-р, (*Если я знаю*), (*что знаю мало*), [*то добьюсь того*], (*чтобы знать больше*).

Возможно еще и многочленное сложное предложение с различными видами связи. При синтаксическом разборе такого предложения характеризуется каждый вид связи, который встречается между предикативными частями.

6. Горизонтальные и вертикальные схемы, их отличительные особенности.

В последнее время в школе и вузе используются (составляются) при выполнении синтаксического разбора многочленного сложного предложения горизонтальные схемы. Они позволяют проследить и пронаблюдать позиции предикативных частей в многочленных сложных предложениях по отношению к друг другу, средства связи предикативных частей и соответственно пунктуацию при них, направление зависимости между предикативными частями и т.д. Иногда эти схемы не умещаются в одну линию, а перенос на другую строку влечет иногда потерю наглядности направления связи предикативных частей в многочленных сложных предложениях. Т.о., помощью горизонтальных схем структура много-членного сложного предложения, с одной стороны, более наглядна. Вертикальные структурные схемы удобны в плане отображения на бумаге и показа уровней (ступеней) зависимости между предикативными частями.

Литература

1. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. М. 1991.
2. Современный русский язык // Под ред Л.Л.Дибровой. В 2-х ч.ч. Часть 2. Морфология. Синтаксис. М. 2001. Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. В 3-х ч.ч. – Ч.3.– М., 1987.
3. Новиков Л.А. Современный русский язык. – М., 2001.
4. Бабайцева В.В. Русский язык. Теория. 5-11 классы. – М., 2000.
5. Бархударов С.Г. Русский язык. 9 класс. – М., 1990.

Контрольные вопросы

1. Какие термины встречаются и у кого для СП с несколькими предикативными частями? Чем они различаются? Запишите определение МЧ СПП, МЧ ССП, МЧ БСП, МЧ СП с различными видами связи.
2. Виды МЧ СПП в зависимости от того, к чему относятся придаточные части и как они соотносятся друг с другом. Составить конспекты-схемы по разным вузовским и школьным учебникам. Что общего и чем отличаются вертикальные и горизонтальные схемы МЧ СП? Какую дополнительную информацию могут отразить горизонтальные схемы? Какие схемы предлагаются школьными учебниками?
3. Что называют уровнем членения в МЧ СП? Что значит: МЧ СП подчинены двум уровням членения – логико-синтаксическому и структурно-синтаксическому. Какие виды связи между частями МЧ СП обнаруживаются на логико-синтаксическом уровне членения, а какие на структурно-синтаксическом? Как представлен логико-синтаксический уровень членения МЧ СП в школьных учебниках? Какую связь В.В.Бабайцева называет «ведущей»? Что для С.Г.Бархударова является частью СП с различными видами связи? Какие СП рассматриваются как контаминированные типы СП?

Модуль 8. Синтаксис текста

Лекция № 80 (2 ч.)

Способы передачи чужой речи. Способы организации монологической речи

Цель лекции: показать систему способов передачи чужой речи, охарактеризовать структурно-семантические особенности каждого дословного и недословного способа передачи чужой речи.

План

1. Общее понятие конструкций с чужой речью.
2. Система способов передачи чужой речи. Способы дословной и недословной передачи чужой речи.
3. Предложения с прямой и косвенной речью, их структурно-семантические особенности. Механизм замены прямой речи косвенной.
4. Несобственно-прямая речь.
5. Предложения с тематической речью.
6. Диалог.
7. Цитация и ее формы.

1. Общее понятие конструкций с чужой речью.

Что такое чужая речь? Это явление неоднозначное:

- это речь, принадлежащая другому лицу, не говорящему;
- это невысказанные мысли другого лица (внутренняя речь);
- это речь или невысказанные мысли самого говорящего;
- это внутренняя речь говорящего.

Заслуга выделения лингвистической категории чужая речь принадлежит М. В. Ломоносову. Он же ввел в обиход исходные термины: *«речи вносные»*, *«вводные речи»*, *«прямые и косвенные»*.

Позднее возник общий термин – *чужая речь* (А.Х.Востоков, Ф.И.Буслаев, Н.И.Греч). Во второй половине XIX века терминология, обслуживающая категорию чужих речений, значительно пополняется: *чужая речь*, *речь автора*, *слова автора*, *монолог*, *диалог*.

В 1890 году Козловский ввел термин *«несобственно– прямая речь»*.

Многообразие способов передачи чужой речи определяется следующими факторами:

1. В какой мере дословно передается чужая речь;
2. Чья именно речь передается;
3. Ставится ли цель передать эмоциональный характер чужой речи.

2. Система способов передачи чужой речи. Способы дословной и недословной передачи чужой речи.

Таким образом, русскому языку характерна разветвленная система форм передачи чужого высказывания. Одни из них полностью воспроизводят содержание и форму чужой речи – **дословные способы передачи чужой речи**. К ним можно отнести следующие способы передачи чужой речи: конструкции с прямой речью, непосредственное включение, цитация, свободная прямая речь, диалог, речь в речи.

а). *Конструкции с прямой речью* – наиболее распространенный способ дословной передачи чужой речи.

б). *Непосредственное включение* – чужая речь включается в повествование без вводящей ее части, указывающей на факт произнесения чужой речи.

Н-р, *И к мудрому старицу подъехал Олег.*

*«Скажи мне, кудесник, любимец богов,
Что сбудется в жизни со мною?»*

в). *Цитация* – ни внешне, ни внутренне она не отличается от конструкций с прямой речью. Это точная передача чужой речи с обязательной ссылкой на автора.

г). *Свободная прямая речь* или «*открытая прямая речь*» (И.Б.Голуб) – это обычная прямая речь, но оформляется без кавычек. Речь героев как бы внешне сливается с авторским повествованием.

Н-р, *Но, думал Григорий Иванович, если Алексей будет у меня всякий день, то Бетси должна же будет в него влюбиться.*

д). *Диалог* и т.д.

К **недословным способам передачи чужой речи**, передающим лишь ее содержание, относятся: конструкции с косвенной речью, свободная косвенная речь, тематическая речь и др.

а). *Конструкции с косвенной речью* – это сложноподчиненные предложения с придаточным изъяснительным.

б). *Свободная косвенная речь* – это малоизученное явление в русском языке. Термин не получил четкого определения в науке. В современной учебной и научной литературе определяется по-разному:

- полупрямая (Н.С.Валгина, А.Н.Гвоздев, Д.Э.Розенталь);
- смешение косвенной речи с прямой (А.М.Пешковский);
- косвенно-прямая речь;
- смешанная речь (О.И.Гузанова);
- смешанные формы чужой речи (И.С.Алексеева);
- конструкции с прямой и косвенной речью (Г.О.Винокур);
- придаточная прямая речь (А.И.Чередниченко);

– конструкции, совмещающие признаки предложений с прямой и косвенной речью (С.Е.Крючков, Л.Ю.Максимов).

Суть данного явления в том, что при бедности косвенной речи возникает необходимость «расцветить» ее за счет ввода элементов речи прямой. Н-р, *Он этим оскорбился. Он говорил, что граф дурак, молокосос.*

В данном случае образуется контаминированная форма: совмещаются планы автора и героя.

в). *Тематическая чужая речь* – указание на тему чужой речи. Чаще это дополнение при глаголах со значением мысли или речи.

г). *Указание на источник сообщения*, это использование вводных конструкций типа: «как говорится», «по словам», «как сказал».

В системе способов передачи чужой речи выделяется группа способов, ограниченных в употреблении. Это те способы, которые используются в качестве стилистических приемов в художественной литературе:

– *несобственно-прямая прямая речь*. Это явление стилистически связано с тем, что в авторском повествовании присутствуют языковые элементы, присущие другому лицу. Н-р, «*Раскрой ротик*», – *доносилось из соседней комнаты. Само собой ротик раскрывался.*

– *речь в речи* – это *включенная речь, прямая речь второй степени, опосредованная чужая речь*;

– *вторичные тексты* (пародии, перифразы);

3. Предложения с прямой и косвенной речью, их структурно-семантические особенности. Механизм замены прямой речи косвенной.

Конструкции с прямой речью представляют буквальную передачу чьей-нибудь речи. Н-р, «*Надо быть хорошим человеком*», – *сказал я однажды..*

К этому мы привыкли со школы, но всегда ли это дословная передача? Само понимание говорящего лица в реальной действительности очень расширительно. Это может быть и коллективное лицо. Н-р, *Хозяева говорят о поэте: «Старик ведь, а стихи сочиняет»*. Такие конструкции представляют собой своеобразное обобщение.

Конструкция с прямой речью всегда **двучастна: прямая речь + слова автора**.

Двучастность конструкции с прямой речью делает необходимым обсудить ряд вопросов:

- 1) синтаксическая сущность данной конструкции;
- 2) структурно-семантическая характеристика частей: прямой речи и вводящих авторских слов;
- 3) соположение этих частей.

Синтаксическая сущность конструкций с прямой речью понимается по-разному:

1. Конструкция с прямой речью – это сложное предложение, а именно, бессоюзное сложное предложение (В.П.Руднев).

Однако в бессоюзном сложном предложении части располагаются линейно, то есть одна предикативная часть не может разрывать другую. Иное мы наблюдаем в конструкциях с прямой речью. Н-р, *«Я завтра, – сказал брат, – уезжаю в Москву»*. Поэтому данную конструкцию нельзя считать бессоюзным сложным предложением.

2. Конструкция с прямой речью – это сложное синтаксическое целое (В.И.Кодухов). Действительно, прямая речь может состоять из нескольких предложений, но тогда к сложному синтаксическому целому относится не вся конструкция с прямой речью, а только прямая речь.

3. Прослеживается стремление выявить автономность конструкций с прямой речью. Это особая конструкция, двучастная. Особенностью является то, что прямая речь – обязательно принадлежит другому лицу, а авторская речь не обладает сама по себе достаточной информативностью.

Таким образом, конструкция с прямой речью – это особая конструкция. Эта точка зрения наиболее распространена.

Структурно-семантическая характеристика частей конструкции с прямой речью.

Прямая речь и авторская речь очень четко разграничены. Прямая речь по содержанию, структуре, интонации, составу значительно богаче и разнообразнее авторской речи.

Структурно-семантические особенности прямой речи:

1. Свободный выбор синтаксических средств (прямая речь может быть простым предложением, сложным синтаксическим целым, членимым и нечленимым, полным и неполным и т.д.).

2. Это структурная, то есть синтаксическая свобода, подкрепляется лексической свободой может быть прямая речь передана на русском и иностранном языке, может включать в себя жаргоны, диалектизмы и т.д.

Прямая речь может передавать: слова чужого лица, слова самого говорящего, произнесенные им ранее, невысказанные мысли.

Н-р, *«Недаром на нем эта кольчуга, – подумал я, – верно он что-нибудь замышляет»*.

Прямая речь включает разнообразные эмоционально-экспрессивные средства: междометия, частицы, обращения, восклицательно-вопросительные конструкции и т.д.

Структурно-семантическая характеристика авторских слов (вводящих авторских слов)

Значение авторских слов:

1) указывают на факт чужой речи;

- 2) указывают на лицо, которому принадлежит прямая речь;
- 3) указывает на способ доставки информации;
- 4) указывает, к кому обращена;
- 5) при каких условиях и речевой ситуации была пропущена.

Авторские слова как бы предваряют чужую речь и вводят нас в ситуацию.

Н-р, *«Тише, дети, тише!» – даже сердито закричал Левин на детей».*

В качестве авторских слов могут употребляться разные синтаксические конструкции: односоставные предложения, двусоставные предложения, неполные предложения и т.д.

Самое существенное в организации авторской речи – глаголы, которыми осуществляется ввод авторских слов.

Соположение прямой речи и авторских слов.

Эта соотнесенность существует в виде **трех моделей**:

« П, (! ?) » – а.

А : « П . (? !) ».

«П , (! ?) – а., – П (п) . (? !)»

Если авторские слова находятся в препозиции, то они предупреждают о факте чужой речи, порядок слов в авторских словах – прямой, интонация четкая, яркая. Если авторские слова находятся в интерпозиции, то они выражают попутные указания, замечания, сделанные вскользь. Порядок слов в них обратный, характерна интонация вводности. Если авторские слова стоят в постпозиции, то по сравнению с препозицией значение их ослаблено, порядок слов обратный, характерна также интонация вводности.

Структурно-семантическая характеристика частей конструкции с косвенной речью.

Это способ передачи чужой речи, которая не передается в целом. Не передается ее лексико-фразеологическое своеобразие, а передается ее содержание. Конструкции с косвенной речью – это результат переработки и обработки прямой речи речи.

Синтаксическая сущность предложений с косвенной речью.

С синтаксической точки зрения – это сложноподчиненные предложения с придаточным изъяснительным.

Н-р, *Однажды он сказал мне, что любовь к женщине – трагическая обязанность мужчины.*

Специфика таких сложноподчиненных предложений состоит в том, что первая часть, главная, указывает того, кто говорит, а вторая часть, придаточное изъяснительное, передает содержание этой речи. В главной части сказуемое выражается глаголами говорения. Под глаголы говорения могут быть подведены такие, которые выражают специфику чужой речи: *предостерегал, советовал* и др.

Семантико – синтаксическая характеристика придаточной части в конструкциях с косвенной речью.

1. Использование союза *что* и других средства связи: *союз-частица ли, союз чтобы, будто* и др.

Н-р, *Генерал осведомился, не сын ли я Андрея Павловича Гринева.*

Частица *ли* создает особый тип косвенной речи – собственно вопроса. Это не просто модальная частица, но и средство связи; она выполняет функцию подчинительного союза.

2. Особенности лексического наполнения характеризуются тем, что можно выделить стилистически нейтральную косвенную речь и стилизованную, когда передаются особенности речи чужого лица. Чаще встречается нейтральная косвенная речь: опускаются междометия, восклицательные частицы, обращения, все эмоционально-окрашенные элементы.

Ср.: *Он с грустью повторил мне: «Эх! Как мне тебя жалко».*

Он с грустью повторил, что ему меня жалко.

Механизм замены прямой речи косвенной:

1. Правильное использование личных местоимений в конструкциях с косвенной речью;

2. Правильная трансформация лексического материала из конструкций с прямой речью в конструкцию с косвенной речью. Н-р, вместо повелительной формы глагола в прямой речи употребляется союз «чтобы».

При прямой речи мы наблюдаем два плана – план чужого лица и план говорящего. При косвенной речи все высказывание идет от лица автора.

Три случая замены личных местоимений и личных форм глагола при трансформации прямой речи в косвенную:

1. Если передается речь людей, не участвующий в диалоге, то употребляется по отношению к ним 3 лицо.

Ср.: *«Я устал», – сказал Старцев.*

Старцев сказал, что он устал.

2. Если лицо – собеседник автора, то употребляется 2 лицо.

Ср.: *Ты обещала: «Я приду скоро».*

Ты обещала, что ты придешь скоро.

3. Если передается речь самого автора как участника диалога, то употребляется 1 лицо.

Ср.: *«Я не пойду в кино», – еще раз повторил я.*

Я еще раз повторил, что я не пойду в кино.

Использование подчинительных союзов тоже зависит от характера исходной прямой речи.

1. Если прямая речь – это повествовательное предложение, то в косвенной речи используется союз *что*.

2. Если прямая речь – побудительное предложение, то в косвенной речи используется союз *чтобы*.

3. Если прямая речь вопросительное предложение, используется союз-частица *ли*. Если есть вопросительное слово, то оно сохраняется в качестве союзного слова.

Ср.: *Он спросил: «Который час?»*

Он спросил, который час.

4. Наиболее трудны для переработки восклицательные предложения: происходит особая трансформация лексико-фразеологического материала.

Прямая и косвенная речь могут смешиваться. В придаточной части конструкций с косвенной речью сохраняются все лексические особенности чужой речи вплоть до экспрессивных и стилистических черт. Такую конструкцию называют *полупрямой* (Н. С. Валгина)

Н-р, Степан сказал мне по моем возвращении, что Яков Емельянович почти всю ночь не ночевали, все ходили по комнате.

4. Несобственно-прямая речь.

В современном языкознании до сих пор не решен вопрос о том, какой сфере принадлежит явление, называемое несобственно-прямой **речью**, – синтаксической или стилистической:

1. Одни рассматривают несобственно-прямую речь как синтаксическую структуру – наряду с косвенной и прямой речью (В.В.Бабайцева, С.Е.Крючков, Н.С.Валгина, П.А.Лекант, В.И.Кодухов);

2. Другие рассматривают несобственно-прямую речь как одно из стилистических понятий – наряду с речью автора, речью персонажей, объединенных общим термином *способы изложения содержания художественного произведения*, т.е. для них несобственно-прямая речь – это стилистическая категория (С.В.Семизорова, Н.Ю.Шведова, И.И.Ковтунова, Г.М.Чумаков).

Впервые о несобственно-прямой речи сказал лингвист П. Козловский в 1890 г. (работа «О сочетании предложений прямой и косвенной речи»). Он описывал случаи превращения «чужой речи» в речь самого автора, назвал такие конструкции «эпическим приемом». Позднее Т.Тоблер употребил термин «своеобразное смешение косвенной и прямой речи».

Несобственно-прямая речь понималась как:

1. Эпический прием (В.Козловский);
2. Стилистический прием (И.И.Ковтунова, И.А.Поспелов);
3. Синтаксическая структура (В.В.Бабайцева, С.Е.Крючков, Л.А.Булаховский, А.Н.Гвоздев).

В литературе встречаются **термины**:

1. Смешение прямой и косвенной речи (Т.Тоблер).
2. Свободная косвенная речь (Ш.Балли).
3. Завуалированная или скрытая речь (Т.Калепки).

4. Пережитая речь (Э.Лерх).
5. Несобственно-авторская речь (Б.М.Соколов).
6. Фигуральная речь (В.Козловский).
7. Получужаяя речь (В.Н.Волошинов).
8. Несобственно-прямая речь (большинство)

Функциональные типы несобственно-прямой речи.

Для установления функциональных типов несобственно-прямой речи учитывается:

1. Степень взаимодействия автора и героя;
2. Характер передаваемого содержания;
3. То, как ведется повествование и чья точка зрения при этом передается.

По степени взаимодействия автора и героя несобственно-прямая речь делится на три разряда:

1. Автор как бы самоустраняется как повествователь, уступая место герою.

Н-р, *Младые грации Москвы*
Сначала молча озирают
Татьяну с ног до головы;
*Ее находят что-то **странной,***
Провинциальной и жеманной,
И что-то бледной и худой,
А впрочем, очень недурной.

2. Автор и герой в изложении событий участвуют на равных правах. Этот разряд отличается более тесным взаимодействием автора и героя. Несобственно-прямая речь перемежается с авторской, отличается меньшей продолжительностью, чем в первом разряде.

Н-р, *Но день протек, и нет ответа.*
Другой настал: все нет, как нет.
Бледна как тень, с утра одета,
*Татьяна ждет: **когда ж ответ?***

Основным смысловым различием первого и второго разрядов является развернутость мысли или речи в первом случае («внутреннее или внешнее говорение») или единичность ее во втором. При помощи несобственно-прямой речи второго разряда, как правило, передаются разрозненные мысли, чувства, переживания героя.

3. Автор ведет основную мысль повествования, но время от времени позволяет герою сказать свое слово.

Несобственно-прямая речь существует здесь в виде слов или речевых оборотов, присущих герою. Ее нельзя отделить от авторской речи. Б.М. Соколова называет несобственно-прямую речь третьего разряда *элементами несобственно-прямой речи*.

Н-р, *Он тотчас потребовал каналью француза.*

Мисс Жаксон умирала со скуки в этой варварской России.

По характеру содержания несобственно-прямая речь подразделяется на речь, в которой: автор передает внутреннюю речь героя или автор передает внешнюю речь героя.

Н-р, *В негодовании ревнивом*

Поэт конца мазурки ждет

И в павильон ее зовет.

Но ей нельзя. Нельзя? Но что же?

Да Ольга слово уж дала

Онегину. О боже, боже!

Что слышит он? Она могла...

Возможно ль? Чуть лишь из пеленок,

Кокетка, ветреный ребенок!

Уж хитрость ведает она,

Уж изменить научена!

По тому, кем ведется повествование (самим автором или заменяющим его рассказчиком) и чьи точки зрения при этом передаются (рассказчика или героя), выделяются три разновидности несобственно-прямой речи:

1. Повествование ведет автор, а несобственно-прямая речь передается с точки зрения героя.

2. Повествование ведет автор, а несобственно-прямая речь передает точку зрения не главного героя.

Н-р, *Они полагали, что с женщинами должно употреблять язык, при-
норовленный к слабости их понятия.*

3. Повествование ведет автор или рассказчик, а несобственно-прямая речь передает точку зрения самого рассказчика.

Н-р, *Неизвестность о судьбе Марьи Ивановны пуще всего меня мучила.*

*Где она? Что с нею? Успела ли спрятаться? Надежно ли ее убе-
жище? Полный тревожными мыслями я вошел в комендантский дом.*

Структурные особенности несобственно-прямой речи определяются, прежде всего, такими ее признаками, как длительность и четкость границы, отделяющих ее от авторского контекста.

1. Наиболее типичной является форма: сочетание ряда самостоятель-
ных предложений, объединенных по смыслу и грамматически (это сложное
синтаксическое целое) (например, размышления Ленского об Ольге).

2. Цепь предложений, первое из которых является частью авторской
речи.

Н-р, *И тихо за порог выходит он в молчанье,*

Окован мрачною, безмолвною тоской –

Исчезло сладкое навек очарованье!

Он в мире одинок, уж нет души родной!

3. Одно самостоятельное предложение или придаточное в сложноподчиненном предложении.

Н-р, *Лиза призналась, что поступок ее казался ей легкомысленным, что она в нем раскаивалась.*

4. Отдельные слова.

Н-р, *Он тотчас потребовал каналью француза.*

Несобственно-прямая речь чаще постпозитивна по отношению к словам автора и может разрывать слова автора.

Средства выражения несобственно-прямой речи, выделяющие ее из общего контекста.

Все средства выражения несобственно-прямой речи можно разделить на три группы.

1. Средства узнавания и выделения ее из авторского контекста;
2. Средства связи несобственно-прямой речи с авторскими словами;
3. Средства, которые одновременно и связывают и выделяют несобственно-прямую речь из контекста.

Средства узнавания и выделения несобственно-прямой речи:

а) лексические – это эмоционально – экспрессивно окрашенные слова и словосочетания, выражающие определенное отношение.

Н-р, *Анна Петровна решила, что не один из моих гувернеров не мог сладить с таким несносным мальчишкой.*

б) морфологические:

– смена временных форм.

Н-р, *Обе долго рассуждали о завтрашнем посещении. Что подумает Алексей, если узнает в благовоспитанной барышне свою Акулину.*

– смена модального плана.

Н-р, *К морю лишь подходит он, / Вот и слышит будто сон / Видно, на море не тихо.*

в) синтаксические – ввод восклицательных, вопросительных предложений, номинативных, вводных конструкций, интонация.

Н-р, *Проснулся он. Что с ним? В каком он странном сне? Глядит: она! Ее черты!*

г) графические – это шрифтовое выделение элементов несобственно-прямой речи.

Н-р, *Тут верно клятвы вы прочтете / **В любви до гробовой доски** (у А.С. Пушкина выделено курсивом).*

д) стилистические – повторы.

Средства связи несобственно-прямой речи с авторским контекстом:

а) морфологические – местоимения, в частности, анафорические, союзы;

б) синтаксические – контекстуально-неполные предложения.

Н-р, *Пошла – и что ж? Медведь за ней.*

Средства связывающие и выделяющие.

Это слова ввода несобственно-прямой речи в контекст (глаголы со значением мысли, речи).

Н-р, *Призадумался поп, / Стал себе почесывать лоб, / Щелк щелку ведь розь.*

Это могут быть также слова, выражающие чувства, состояние (*встретился, окован тоскою* и т.д.), восприятия (*вижу, слышали*), физического состояния (*остолбенел* и др.).

Н-р, *В спальню кинулся с постели, / Дернул полог / В самом деле! / Никого; пуста кровать!*

Напомним, что сущность несобственно-прямой речи заключается в совмещении субъектных планов автора и героя при сохранении повествования от лица автора или заменяющего его рассказчика.

Несобственно-прямая речь как стилистический прием может быть использована в художественном произведении в следующих стилистических функциях:

2. Использование несобственно-прямой речи как средство раскрытия внутреннего мира героя.

Несобственно-прямая речь выступает как средство передачи внутренней речи героя. Внутренняя речь в отличие от внешней является речью свернутой, сокращенной, используется в целях наиболее полного, глубокого раскрытия образа, выступает как средство характеристики героя. В этом случае можно говорить о сюжетно-композиционной функции несобственно-прямой речи, поскольку с ее помощью показываются развитие, изменение взглядов главного героя, его духовный рост, логика мировоззрений. Например, у А. С. Пушкина в «Евгении Онегине» для раскрытия характера Татьяны – передает чувства неразделенной любви и связанные с ним переживания.

Н-р, *Она дрожит и жаром пышет, / И ждет: найдет ли? Но не слышит.*

1. Использование несобственно-прямой речи как средства выражения главных мыслей художественного произведения.

Например, у А. С. Пушкина в «Капитанской дочке» таковы размышления главного героя (пугачевский бунт – сохранение чести).

2. Использование несобственно-прямой речи как средства создания определенного стиля (разговорного, комического), как средство историко-литературной стилизации.

5. Конструкции с тематической речью, их место в системе способов передачи чужой речи.

Тематическая речь – это синтаксические конструкции, в которых есть указание на предмет, тему чужой речи.

Н-р, *Мы говорим о Бахе* (дополнение при глаголе со значением речи указывает на тему разговора).

Тематическая речь понимается как:

1. Разновидность косвенной речи (С.Г.Бархударов, Д.Э.Розенталь);
2. Скрытая косвенная речь (А.Н.Гвоздев);
3. Самостоятельная синтаксическая конструкция для передачи чужой речи (С.Е.Крючков, Л.Ю.Максимов, В.В.Бабайцева).

Работа Г. М. Чумакова «Синтаксис конструкций с чужой речью» содержит подробное исследование тематической речи. Автор описывает историю ее появления, называет признаки, отличающие ее от косвенной речи, строит классификацию тематической речи, выделяя ее структурно-грамматические типы.

Использование тематической речи относится к разряду недословных способов передачи чужой речи, когда восстанавливается только тема речи. Поэтому часто конструкции с тематической речью называют также **конструкциями с тематической чужой речью**.

Лингвистами отмечается, что конструкции с тематической чужой речью отличаются только архаичностью грамматических форм, а структурные и семантические особенности тематической речи в древнерусском и современном русском языке однотипны. Объем информации, передаваемом в чужом сообщении, сужен до темы. Такие конструкции возникли из потребности в кратком и обобщенном изложении чужого высказывания.

Отличие конструкций с косвенной речью от конструкций с тематической речью.

Обе конструкции представляют собой зависимую, пересказанную чужую речь, что позволяет говорить об их общности. Однако косвенная речь передает более или менее подробное содержание чужой речи, а тематическая речь, как мы говорили, называет лишь предмет чужой речи. Между тем различие между этими видами речи состоит не только в объеме передаваемой информации, эти конструкции имеют также отличительные структурные особенности. В отдельных случаях именно учет структурных особенностей позволяет отграничить передачу темы чужого высказывания от косвенной речи.

Конструкции с косвенной речью – это всегда двучастная структура: сложноподчиненное предложение с придаточным изъяснительным.

Конструкции с тематической речью по структуре это:

- 1) простое предложение с глаголом речи или мысли и дополнением при этом глаголе в винительном падеже, выраженном именем или инфинитивом с объектным значением.

Н-р, *Они договорились встретиться* (= о встрече).

Тема высказывания может передаваться и сложноподчиненным предложением с придаточным изъяснительным. Отличительная особенность здесь в том, что в сложноподчиненном предложении с тематической речью в

главной части всегда есть указательное слово (*о том, про то*) или союзное слово (*как*).

Н-р.: *Дома меня заставили подробно рассказать, как доктор лечил меня.*

Тематическая речь, как и косвенная, не ограничена в употреблении. Конструкции с тематической речью, как и другие конструкции с чужой речью, включают две обязательные части: вводящую (репрезентирующую) и вводимую (репрезентируемую). Смысловое ядро конструкций представляет вводимый компонент, раскрывающий только предмет, тему чужой речи. В структурном отношении этот компонент не самостоятелен, образует целостное единство лишь в совокупности с вводящей частью.

Можно указать две структурные разновидности конструкций с тематической речью:

1. Тема – член (чужая речь, представленная в простом предложении словом или сочетанием слов).

Н-р, *Зашел разговор о лошадях.*

Уговаривать дядю поиграть.

2. Тема – предложение (чужая речь, представленная в сложноподчиненном предложении придаточной изъяснительной частью).

Н-р, *Сенька начал докладывать, с кого, сколько было получено за вчерашний день.*

6. Диалог (самостоятельно)

7. Цитация и ее формы (самостоятельно)

Литература

1. Валгина Н.С., Розенталь Д.Э Современный русский язык. – М., 2001.
2. Розенталь Д.Э., Голуб И.Б. Современный русский язык. – М., 2001.
3. Современный русский язык // Под ред Л.Л.Дибровой. В 2-х ч.ч. Часть 2. Морфология. Синтаксис. – М., 2001.
4. Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. В 3-х ч.ч. Ч.3. – М., 1987.
5. Попов Р.Н. Современный русский язык. – М., 1978.
6. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. – М., 1991.
7. Семизорова Л. Н. Несобственно-прямая речь. Дипломная работа. – Лесосибирск. 1999.

8. Зибенгард Г. В. Особенности трансформации косвенной речи в прямую. Дипломная работа. – Лесосибирск. 1999.
9. Лимонова И.В. Тематическая чужая речь. Дипломная работа. – Лесосибирск. 1999.
10. Бабайцева В.В. Русский язык. Теория. 5-11 классы. – М., 2000.
11. Бархударов С.Г. Русский язык. 8 класс. – М., 1989.

Контрольные вопросы

1. Знать общее понятие: чужая речь, конструкции с чужой речью
2. Дать определения и привести примеры на каждый способ передачи чужой речи.
3. Знать определения и привести примеры на каждый способ передачи чужой речи:
 - прямая речь
 - косвенная речь
 - тематическая речь
 - несобственно-прямая речь
 - свободная прямая речь
 - свободная косвенная речь
 - цитация
 - диалогическое единство
 - непосредственное включение
 - речь в речи
 - вторичные тексты
 - указание на источник сообщения (смешанная речь) и т.д.
4. Какие способы передачи чужой речи изучаются в школе?

Лекция № 81(4 ч.) Сложное синтаксическое целое

Цель лекции: показать структурно-семантические признаки сложного синтаксического целого, средства и виды межфразовой связи.

План

1. Сложное синтаксическое целое как структурно-семантическая единица текста. Структурные и семантические признаки сложного синтаксического целого.
2. История вопроса. Спорные вопросы теории сложного синтаксического целого.
3. Способы связи предложений в сложном синтаксическом целом. Цепная и параллельная связь, их разновидности.
4. Структурно-семантические типы сложных синтаксических целых: статические (описание), динамические (повествование), смешанные.
5. Рассуждение как особый тип сложного синтаксического целого (самостоятельно).
6. Абзац как композиционно-стилистическая единица текста. Мотивы членения текста на абзацы. Функции начальных и конечных абзацев. Отличие абзаца от сложного синтаксического целого (самостоятельно).

1. Сложное синтаксическое целое как структурно-семантическая единица текста. Структурные и семантические признаки сложного синтаксического целого.

Изучение грамматики идёт от слова к словосочетанию и далее к предложению.

Предложением обычно заканчивается традиционная грамматика.

Между тем в речи мы постоянно сталкиваемся с синтаксическими объединениями ряда самостоятельных предложений в некое структурно-семантическое единство. Изучение таких речевых отрезков имеет большое значение, так как помогает обучению школьников связной речи.

Наиболее крупная единица синтаксиса, большая, чем предложение, обычно называется **сложное синтаксическое целое**. Сложное синтаксическое целое обнаруживается в связном тексте.

Сложное синтаксическое целое, или сверхфразовое единство, – это сочетание нескольких предложений в тексте, характеризующееся относительной завершенностью темы (микротемы), смысловой и синтаксической спаянностью компонентов (Н.С.Валгина).

От сложного предложения сложное синтаксическое целое отличается менее тесной связью между частями, их формально-синтаксической самостоятельностью. Однако эти качества не мешают компонентам сложного синтаксического целого объединяться в смысловое и структурное единство. Сложное синтаксическое целое может включать все структурные типы предложений.

Л.И.Величко описал типичные ошибки учащихся в формировании сложного синтаксического целого:

1. Неправильное выделение абзацев. Учащиеся выделяют с красной строки произвольно выхваченные из текста предложения, либо полностью опускают абзацы.

2. Отсутствие сложных синтаксических целых в сочинениях учащихся. Часто сочинение невозможно расчлениить на логически и композиционно законченные части, представляющие собой синтаксические единства.

3. Наличие лишнего предложения и нарушения порядка предложений в сложном синтаксическом целом.

4. Нарушение единого временного плана в системе сложного синтаксического целого.

5. Ошибки в использовании лексических повторов, союзов и т. д.

2. История вопроса. Спорные вопросы теории сложного синтаксического целого.

В XIX веке синтаксическая система завершалась предложением. Но уже в XIX веке речь шла о том, что предложение в языковой системе не может быть самодостаточной единицей.

Н. С. Поспелов обратил внимание на то, что, кроме отдельных предложений, в синтаксической системе есть содружество предложений. Ученики Н. С. Поспелова (Г. Я. Солганик, Л. М. Лосева) приступили к анализу этого явления. И.А.Фигуровский на основе анализа ученических работ показал, что синтаксические ошибки и ляпсусы учащихся в письменной речи связаны с неумением организовать связи между предложениями.

Учение о сложном синтаксическом целом сформировалось под очень большим влиянием учения о сложном предложении.

Спорные вопросы теории сложного синтаксического целого:

1. До конца не решён ряд вопросов:

1). Сложное синтаксическое целое – это единица языка или речи?

Как известно, единицы языка воспроизводимы, исчислимы и находятся между собой в иерархических отношениях. Что же есть в сложном синтаксическом целом, что носители языка одинаково воспроизводят, что можно сосчитать и систематизировать? Это виды межфразовой связи. Сложное синтаксическое целое не имеет ни собственного грамматического значения, ни четко выраженной грамматической формы. Границы сложного синтаксического целого установить в тексте однозначно невозможно – отсутствуют надежные критерии и дифференциальные признаки выделения сложных синтаксических целых из текста. Поэтому для одних – это единица языка (Н.С.Валгина, Г.Я.Солганик), для других – это единица речи или текста (Р.Н.Попов).

2). В литературе отсутствует единый термин для данной синтаксической единицы. Ее называют:

- сложным синтаксическим целым (И.А.Поспелов, Н.С.Валгина);
- прозаической строфой (Д.Э.Розенталь, Г.Я.Солганик);
- смысловым единством (В.В.Одинцов);
- сверхфразовым единством (Л.А.Булаховский).
- единицей текста, текстом (Е.С.Скобликова, школа).

2. Сегодня возникли новые направления в изучении сложного синтаксического целого, не только грамматического характера.

1). Подход О.А.Лосевой – лексико-синтаксический. Проводится анализ местоименно-лексического повтора.

2). Проводится анализ композиционной сущности сложного синтаксического целого. Н-р, учение о мягком и твёрдом начале (Н. Д. Зарубина), учение об автосемантичности и синсемантичности предложений в сложном синтаксическом целом. (Б.С.Лунев). Автосемантическими обычно являются первые предложения, последующие, как правило, синсемантически, то есть содержат элементы зависимости, сигналы синсемантичности (шифтеры). Автосемантичность – это и есть твёрдое начало (О.И.Москальская).

3). Стилистический подход к сложному синтаксическому целому.

В сложном синтаксическом целом активно представлены стилистические фигуры: анафора, эпифора, повторы, параллелизм, бессоюзие, градация (восходящая, нисходящая), многосоюзие, эллипсис и другие. Необходимость изучения синтаксических единств, состоящих из двух и более предложений, налицо. Через их изучение мы познаём механизм связной речи.

3. Способы связи предложений в сложном синтаксическом целом.

Цепная и параллельная связь, их разновидности.

В сложном синтаксическом целом существуют два основных вида связи самостоятельных предложений:

1. Цепная (последовательная) связь.
2. Параллельная связь.

При цепной связи мы имеем сложное синтаксическое целое неоднородного состава, при параллельной связи – однородного. При цепной связи самостоятельные предложения синсемантически, при параллельной – автосемантически. Анализ показывает, что цепная связь более частотна.

Характеристика видов межфразовой связи в сложном синтаксическом целом.

1. Цепная связь в сложном синтаксическом целом.

При цепной связи вместо одного из самостоятельных слов предыдущего предложения в последующем употребляется или местоимение, или сино-

ним, или это слово повторяется. Структурным признаком цепной связи предложений в сложном синтаксическом целом является **зачин**.

Основные виды зачина в сложном синтаксическом целом с цепной связью:

1. Динамичный зачин (н-р, *Всё смешалось в доме Облонских*).
2. Именительный темы (н-р, *Москва...Как много в этом звуке для сердца русского слилось*).
3. Зачины с начальным глаголом *есть* (н-р, *Есть женщины в русских селеньях...*).
4. Временные зачины (н-р, *Шли годы, дум порыв мятежный развеял прежние мечты*).

Сама цепная связь представлена тремя разновидностями (эта связь подобна последовательному подчинению в сложноподчиненном предложении с несколькими придаточными).

Разновидности цепной связи в сложном синтаксическом целом:

1. Наиболее широко распространена **местоимённая цепная связь**. (Местоимения – это специальные слова-заменители, «скорая помощь русского языка», по словам Л.Я.Маловицкого).

Н-р, *На другой день в назначенное время я стоял уже за скирдами, ожидая противника. Вскоре и он явился.*

2. **Цепная синонимичная связь**. Для связи предложений в сложном синтаксическом целом используются текстовые синонимы, функциональные эквиваленты.

Н-р, *Пушкин – солнце нашей литературы. Он является создателем русского литературного языка. Великий поэт оставил нам в наследство замечательные образцы художественной речи* (текстовые синонимы).

3. **Связь на основе лексического повтора**.

Н-р, *Уходя от Калитиных, Лаврецкий встретился с Паниным; они холодно поклонились друг другу. Лаврецкий пришел к себе на квартиру и заперся.*

Таким образом, при цепной связи объединяются предложения неоднородного состава, синсемантические, то есть тесно спаянные предложения, которые, будучи изолированными, лишаются способности самостоятельно употребляться, поскольку в них есть лексико-грамматические показатели связи с предыдущими предложениями.

2. **Параллельная связь** в сложном синтаксическом целом.

Этот вид связи встречается реже. Предложения при таком виде связи в сложном синтаксическом целом однородного состава, автосемантические, то есть более структурно и семантически самостоятельны.

Н-р, *Книга – хранилище знаний. Книга –местилище всего великого опыта человечества. Книга – неистощимый источник высокого эстетического наслаждения.*

Как видим, при параллельной связи предложения не сцепляются одно с другим, а сопоставляются или противопоставляются.

В зависимости от характера параллелизма выделяются определённые типы сложных синтаксических целых с параллельной связью:

1. Собственно параллельный тип.

Все предложения в составе сложного синтаксического целого строятся параллельно, то есть по одной и той же структурной схеме (пример выше).

2. Анафорическое сложные синтаксические целые (одинаковое начало – семантическое, звуковое, синтаксическое).

3. Эпифорическое сложные синтаксические целые (параллелизм выражается в эпифоре – концовке).

4. Кольцевые сложные синтаксические целые (параллелизм в одинаковом начале и концовке).

Параллельная связь в сравнении с цепной более сложная, её труднее обнаружить в тексте. Она и стилистически более значима, так как опирается на стилистические фигуры речи: анафору, эпифору, параллелизм и т.д. Широко используется в публицистике.

Между параллельной и цепной связью нет резко очерченной границы. Они обе могут быть представлены в сочетании.

В некоторой литературе абзацу приписываются те же свойства, что и сложному синтаксическому целому. Разница заключается в следующем: единство темы, содержания, смысловая завершённость не свойственны абзацу. Абзац может состоять из одного предложения, а сложное синтаксическое целое нет. Это единицы разного уровня.

Сложное синтаксическое целое – это структурно-семантическая единица, а абзац – это стилистико-композиционное средство, своеобразный знак препинания. Абзац – более субъективное авторское начало, поскольку через абзац выражается отношение автора к излагаемому.

«Абзац – это красная строка, отступ в начале строки и отрезок письменной речи от одной красной строки до другой» (Р. Н. Попов).

Литература

1. Солганик Г.Я. О синтаксическом строе текста // РЯШ. –1984. – №5.
2. Современный русский язык // Под ред Л.Л.Дибровой. В 2-х ч.ч. Часть 2. Морфология. Синтаксис. – М., 2001.
3. Величко Л.И. Работа над текстом на уроках русского языка. – М., 1983.
4. Валгина Н.С., Розенталь Д.Э Современный русский язык. – М., 2001.
5. Розенталь Д.Э., Голуб И.Б. Современный русский язык. – М., 2001.

6. Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. В 3-х ч.ч. Ч.3. – М., 1987.
7. Попов Р.Н. Современный русский язык. – М., 1978.
8. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. – М., 1991.

Контрольные вопросы

1. Какая конструкция называется сложным синтаксическим целым?
2. Чем сложное синтаксическое целое отличается от предложения?
3. Сложное синтаксическое целое – это единица языка или речи (кто и как понимает)?
4. Отличие сложного синтаксического целого от сложного предложения.
5. Какие еще термины встречались и встречаются для сложного синтаксического целого в специальной литературе (авторы)?
6. История изучения сложного синтаксического целого:
 - истоки учения о сложном синтаксическом целом;
 - кто первым четко обозначил проблему сложного синтаксического целого и дал определение этой синтаксической единице;
 - кто автор термина сложное синтаксическое целое.
7. Сложное синтаксическое целое, его смысловые, грамматические, структурные и интонационные особенности.

Лекция № 82 (2 ч.). Принципы русской пунктуации

Цель лекции: познакомить с историей русской пунктуации, показать систему знаков препинания, их функции в соответствии с принципами пунктуации.

План

1. Общее понятие пунктуации. История русской пунктуации.
2. Принципы русской пунктуации: смысловой, грамматический и интонационный. Их иерархия и взаимодействие.
3. Система знаков препинания в современном русском языке. Основные функции знаков препинания. Позиции пунктуационных знаков. Одиноч-

ные, двойные и сложные знаки препинания. Специфика употребления знаков препинания.

1. Общее понятие пунктуации. История русской пунктуации

Пунктуация (от лат. *punctum* ‘точка’) – это совокупность знаков препинания и система выработанных и закрепившихся правил их употребления. Зачем нужна пунктуация? Почему недостаточно букв алфавита для того, чтобы написанное было понятно читающему? Ведь из букв, обозначающих звуки речи, составляются слова, а речь складывается из слов.

Произносить отдельные слова одно за другим ещё не значит делать произносимое понятным. Слова в речи объединяются в группы, между группами слов, а иногда между отдельными словами делаются интервалы различной длины, на словесных группах или над отдельными словами бывает то повышение, то понижение тона. И всё это не случайно, а подчинено определённым правилам: и интервалы, и повышения и понижения тона (так называемая интонация) выражают определённые оттенки смысла речевых отрезков. Пишущий должен твёрдо знать, какой смысловой оттенок он хочет придать своему высказыванию и отдельным его частям и каким приёмам он должен для этого воспользоваться.

Пунктуация, как и орфография, составляет часть графической системы, принятой для данного языка, и должна быть так же твёрдо усвоена, как и буквы алфавита с их звуковыми значениями, для того чтобы письмо точно и полностью выражало содержание высказывания. А чтобы это содержание одинаково воспринималось всеми читающими, необходимо, чтобы значение знаков препинания было установлено твёрдо в пределах одного национального языка. Не имеет никакого значения то, что внешний вид знаков препинания в разных языках может быть одинаков, а значение и, следовательно употребление их различны. Важно, чтобы все пишущие и читающие на данном языке одинаково понимали, что выражает тот или иной знак препинания. Т.о., цель пунктуации – расчленяя речь, сделать ее содержнее максимально понятным читателю.

Русская пунктуация, в отличие от орфографии, сложилась сравнительно поздно – к началу 19 века – и в основных чертах сходна с пунктуацией других европейских языков.

В древнерусской письменности текст не членился на слова и предложения. Знаки препинания (точка, крест, волнистая черта) делили текст в основном на смысловые отрезки или обозначали обстановку в работе писца. Позднее в употребление начинают входить вопросительный знак, скобки, двоеточие.

Большое значение для развития пунктуации имело появление книгопечатания. Постановка знаков препинания в печатающихся произведениях была по преимуществу делом типографских мастеров, которые часто не считались с тем, что представлял собой в пунктуационном отношении авторский рукописный текст. Сказанное, однако, не означает, что авторы, в особенности писатели и поэты, не оказывали со своей стороны никакого воздействия на формирование системы русской пунктуации. Наоборот, их роль в этом отношении с течением времени усиливалась. Современная русская пунктуация должна рассматриваться как результат длительного и сложного взаимодействия той пунктуационной системы, которая была установлена в ряде европейских языков (в том числе и в русском) после введения книгопечатания, и тех приёмов употребления знаков, которые вырабатывались лучшими мастерами русской литературной речи в течении длительного периода начиная с 18 столетия по настоящее время.

Сформировавшаяся в основных чертах к 18 веку система знаков препинания требовала и разработки определённых правил об употреблении их. Ещё в 16 – 17 веках наблюдались первые попытки теоретически осмыслить постановку имевшихся к тому времени знаков препинания (Максим Грек, Лаврентий Зизаний, Мелетий Смотрицкий). Однако общие и частные основы постановки знаков препинания в главных своих чертах складывались в течение 18 века, когда закончилось формирование основ современного русского литературного языка.

Начало научной разработке русской пунктуации положил гениальный представитель грамматической науки 18 века М. В. Ломоносов в своём труде «Российская грамматика», написанном в 1755 году. М.В.Ломоносов даёт точный перечень знаков препинания, употреблявшихся к тому времени в русской печатной литературе. Он системно излагает правила их употребления, формулируя правила на смысловой и грамматической основе, т. е. впервые в русской грамматической литературе он подводит теоретический фундамент под практически существовавшую пунктуацию, а именно сводит все правила употребления знаков препинания к семантико-грамматическому принципу.

Очень обстоятельно изложены правила пунктуации учеником М. В. Ломоносова, профессором Московского университета А. А. Барсовым в его грамматике, которая, к сожалению, не была напечатана, а дошла до нас в рукописном виде. Грамматика А. А. Барсова датируется 1797 годом. Правила пунктуации содержатся в ней в разделе, именуемом «Правоизглашением», и тем самым они поставлены в связь с правилами чтения. Это объясняется тем, что у А. А. Барсова как само определение пунктуации, так и ее правила охватывают разные стороны письменной речи, в том числе приёмы устного произнесения написанного и напечатанного.

Наибольшая заслуга в упорядочении русской пунктуации в 19 веке принадлежит академику Я. К. Гроту, книга которого «Русское правописание» явилась результатом многолетних исследований истории и принципов русского письма. Книга стала первым в России академическим сводом правил орфографии и пунктуации и выдержала несколько изданий до 1917 года. Я.К.Грот дает научно систематизированный и теоретически осмысленный свод правил орфографии и пунктуации. Сформулированные им правила употребления знаков препинания ценны тем, что в них подведён итог искажений в области пунктуации предшествующих авторов. Упорядоченные пунктуационные, как и орфографические, правила Я. К. Грота вошли в практику школы и издательств; они в своей основе, с незначительными изменениями, действуют и в настоящее время. В своде "Правил русской орфографии и пунктуации" в 1956 году лишь уточнены некоторые противоречия и неясности и сформулированы новые правила для ранее нерегламентированных случаев.

В первой половине 20 века вопросам пунктуации уделяли внимание в своих работах А. М. Пешковский, Л. В. Щерба и некоторые другие лингвисты. В середине и второй половине 20 века появились фундаментальные исследования по пунктуации А. Б. Шапиро. Однако до настоящего времени теория пунктуации находится на низком уровне развития и не соответствует общему теоретическому уровню русской лингвистической науки.

До настоящего времени у лингвистов, работающих в области пунктуации, нет единой точки зрения на основы современной русской пунктуации. Одни учёные придерживаются точки зрения, что русская пунктуация базируется на смысловой основе, другие – на грамматической, третьи – на семантико-грамматической, четвёртые – на интонационной. Однако, несмотря на теоретические разногласия учёных, принципиальные основы русской пунктуации остаются неизменными. Это способствует её устойчивости, хотя отдельные пунктуационные правила периодически уточняются и конкретизируются в связи с развитием русской грамматической теории и в целом русского литературного языка.

2. Принципы русской пунктуации: смысловой, грамматический и интонационный. Их иерархия и взаимодействие.

Устойчивость русской пунктуационной системы объясняется в первую очередь тем, что определяющие ее принципы позволяют передавать на письме и смысловую, и синтаксическую, и в значительной степени интонационную структуру речи. Знаки препинания в большинстве случаев членят текст на связанные по смыслу и интонационно оформленные синтаксические единицы.

*Н-р: Теркин – кто же он такой?
 Скажем откровенно:
 просто парень сам собой он обыкновенный.
 Впрочем, парень хоть куда.
 Парень в этом роде
 В каждой роте есть всегда,
 Да и в каждом взводе.*

В этом тексте вопросительный знак и точки обозначают границы самостоятельных синтаксических единиц – предложений, выражающих в каждом случае относительно законченную мысль. Эти знаки препинания характеризуют также цель и интонацию высказывания и обозначают большие паузы в конце предложения. Тире в первом предложении соединяет именительный темы (*Теркин*) со второй развивающей частью предложения (*кто же он такой?*) и указывает на предупредительную интонацию и паузу между частями предложения. Двоеточие соединяют вторую часть сложного бессоюзного предложения с первой и указывает на пояснительную интонацию и пояснительные смысловые отношения между частями предложения. Запятая выделяет вводное слово *впрочем* и соответствует паузе и интонации, сопровождающей вводные слова. Запятая в последнем предложении отделяет присоединительную конструкцию (*да и в каждом взводе*) и также соответствует паузе.

Принципы, на которых основана система правил русской пунктуации, осмыслялись и формулировались постепенно.

1. Так, В. К. Третьяковский считал, что «препинание есть слов, членов и целые речи разделение, определенными знаками изображаемое, во чтении к понятию содержания и к отдохновению служащее, также и порядок сочинения указывающее». Иными словами, В. К. Третьяковский видел назначение пунктуации («препинания») в смысловом, интонационном и синтаксическом расчленении речи.

2. М. В. Ломоносов подчеркивал смысловые и синтаксические функции знаков препинания: «Строчные знаки ставятся по силе разума и по его расположению к союзам».

В современном русском языкознании можно выделить три основных направления в понимании принципов пунктуации:

- 1) логическое (смысловое);
- 2) синтаксическое;
- 3) интонационное.

Сторонники логического направления считают основным назначением пунктуации смысловое членение речи и передачу смысловых отношений расчленённых частей. К ним относятся Ф. И. Буслаев, Д. Н. Овсянников-Куликовский, П. Н. Сакулин.

Ф. И. Буслаев об употреблении знаков препинания писал: «Так как посредством языка одно лицо передаёт мысли и чувствования другому, то и знаки препинания имеют двоякое назначение: 1) способствуют ясности в изложении мыслей, отделяя одно предложение от другого или одну часть от другой, и 2) выражают ощущения лица говорящего и его отношение к слушающему».

Синтаксическое понимание слов пунктуации находим у Я.К.Грота и С.К.Булича, которые считали, что пунктуация делает наглядным синтаксический строй речи.

В работах Я.К.Грота важным является указание на связь пунктуационной системы с общим характером синтаксического строя предложения и письменной речи. Он обращает внимание на заметную в современной ему литературе тенденцию отказываться от «слишком сложных или распространённых предложений» и использовать более "отрывистую речь". «Отрывистая же речь состоит в том, чтобы для большей простоты и ясности изложения выражаться по возможности краткими предложениями и тем давать читателю чаще приостанавливаться. В отношении к употреблению знаков препинания это значит: между двумя точками не накапливать слишком много предложений, находящихся во взаимной зависимости или тесной между собой связи и при том располагать их так, чтобы они могли одно от другого определять, по крайней мере, точкою с запятой или двоеточием. Неумеренный набор придаточных предложений между главными запутывает и затемняет речь».

Я.К.Грот изложил пунктуационные правила со знаками препинания: для каждого знака указываются все случаи его употребления; каждое правило иллюстрируется одним или несколькими примерами из произведений конца 18 века и первой половины 19 века, но, вследствие нерасположенности Я. К. Грота к авторам более позднего периода, некоторые его правила к концу 19 века устарели.

И всё же сформулированные им правила пунктуации вместе с его орфографическими правилами, как было уже сказано выше, вошли в обиход школы, а через неё и в практику печати. Для повседневного пользования они оказались достаточно ясными и удобными, так как основывались на синтаксической структуре предложения, которые пишущие усваивали в школьном курсе грамматики.

Передача интонационной стороны речи представляется основной задачей пунктуации А. Х. Восткову, И. И. Давыдову, А. М. Пешковскому, Л. В. Щербе.

В случаях, когда выбор знака препинания определяется дифференциацией смысловых связей слов или смысловых отношений между частями сложного предложения, имеют место пунктуационные варианты, которым в устной речи соответствуют различные интонационные особенности выска-

звания. В подобных ситуациях знаки препинания в письменной речи и интонация в устной взаимосвязаны, однофункциональны – они выполняют смысловоразличительную функцию.

Однако смысл высказывания неразрывно связан с грамматическим построением и интонацией предложения. Этим объясняется то, что действующие в современном русском письме правила расстановки знаков препинания не могут быть сведены к какому-либо одному из перечисленных принципов, а отдельные знаки препинания в каждом конкретном случае употребления подчеркивают то логическую, то синтаксическую, то интонационную структуру речи или являются синтаксическими – одновременно членят текст на смысловые и синтаксические отрезки, характеризуют его смысловую и интонационную структуру и т. д.

Вернувшись к историческим аспектам данного вопроса, мы рассмотрим работы А. М. Пешковского и Л. В. Щербы, которые являются чрезвычайно ценными для теории и практики пунктуации. Хотя работы эти и не являются научными исследованиями, основанными на анализе большого количества литературных текстов различных жанров и стилей, они тем не менее представляют собой интересные попытки осмысления действующих в нашем письме пунктуационных норм и содержат оригинальные мысли относительно построения новой системы пунктуации для русского литературного языка.

Первые выступления А.М.Пешковского по вопросам пунктуации, в которых определились его взгляды в данной области, как и в ряде других областей, относящихся к преподаванию русского языка, состоялись в годы наивысшего подъёма дореволюционной русской общественно-педагогической мысли, непосредственно предшествовавшие революции 1917 года. Речь идёт о докладе ученого «Роль выразительного чтения в обучении знакам препинания», прочитанном на Всероссийском съезде преподавателей русского языка средней школы, состоявшемся в Москве в декабре 1916 – январе 1917 года, и о его статье «Знаки препинания и научная грамматика».

Следует иметь в виду, что А.М.Пешковский как учёный-теоретик и методист был убеждённым и горячим сторонником того направления в русском языкознании, которое выдвинуло положение о необходимости строго различать в научных исследованиях и, соответственно, в обучении языку в школе устную речь и речь письменную, ставя на первое место живую, звучащую речь. Об этом постоянно и неумолимо говорили в своих университетских лекциях и публичных докладах такие крупнейшие русские учёные-языковеды, как Ф.Ф.Фортунатов и И.А.Бодуэн де Куртенэ и их последователи и ученики, поднявшие на небывалую до того времени высоту изучение фонетики, как общей, так и русской исторической, и впервые поставившие на строго научную почву прикладные дисциплины – орфографию и орфоэпию.

Знаки препинания в огромном большинстве случаев употребления отражают «не грамматическое, а декламационно-психологическое расчлене-

ние речи». Ритм и интонация только потому являются вспомогательными синтаксическими средствами, что в определённых случаях могут приобретать значения, аналогичные тем, какие создаются формами слов и их сочетаний. «Но в то же время признаки эти могут на каждом шагу и противоречить собственно грамматическим признакам, ибо всегда и везде отражают в основе своей всё-таки не грамматическую, а только общепсихологическую стихию речи».

Для овладения умением ставить знаки препинания следует всегда сознательно читать знаки, т. е. «приводить в связь ту или иную произносительную фигуру... с тем или иным знаком», в результате чего «образуется прочная ассоциация каждого знака с соответствующей произносительной фигурой (или фигурами, если знак их имеет несколько) – ассоциация, протекающая, конечно, в обоих направлениях». Только для усвоения существующих правил об употреблении запятой потребуется координация показателей выразительного чтения и грамматики.

Для А.М.Пешковского такая постановка вопроса о пунктуации и методике обучения ей была частью общей большой проблемы – взаимоотношения письменного и живого устного языка. Поэтому он закончил свой доклад «Роль выразительного чтения в обучении знакам препинания» следующими словами: «Замечу ещё, что такое сближение выразительного чтения с пунктуацией послужит на пользу не только одной пунктуации. Мысленно слышать то, что пишешь! Ведь это значит писать красиво, живо, своеобразно, это значит заинтересоваться тем, что пишешь! Как часто учителю достаточно прочесть с кафедры нескладное выражение ученика, чтобы автор ужаснулся собственному выражению. Почему ж он его написал? Потому что не слышал, когда писал, потому что не читал самого себя в слух. Чем больше ученик будет читать себя в слух, тем лучше он будет вникать в стилистическую природу языка, тем лучше он будет писать. Воссоединение письменной верхушки языкового дерева с его живыми устными корнями всегда животворит, а отсечение всегда мертвит».

Л. В. Щерба отчасти был близок к позиции А. М. Пешковского. Он также видел роль пунктуации в обозначении ритмомелодической стороны речи. «Пунктуация – правила употребления дополнительных письменных знаков (знаков препинания), – писал он, – служащих для обозначения ритмики и мелодики фразы, иначе фразовой интонации». Между тем, в то время как А. М. Пешковский считал, что все знаки препинания, за исключением отчасти запятой, обозначают "прежде всего и непосредственно только ритмомелодическую сторону живой речи", Л. В. Щерба, заглядывая в существо самой ритмомелодии, не ограничивался этим, а добавлял: «Поскольку одна ритмика и мелодика речи выражают членение потока нашей мысли, а иногда ту и другую связь отдельных её моментов и наконец некоторые смысловые оттенки, поскольку можно сказать, что знаки препинания служат собственно

для обозначения всего этого на письме. Этим определяется двойственный характер всякой пунктуации: фонетический, поскольку она выражает некоторые звуковые явления, и идеографический, поскольку она непосредственно связана со смыслом».

Далее, Л. В. Щерба указывает на то, что «членение речи-мысли, а в ещё большей мере связь между отдельными её частями и разные смысловые их оттенки выражаются в речи не только интонационно, но и отдельными словами, формами слов и порядком слов, и если справедливо, что членение и аффективные оттенки всегда находят себе выражение в интонации (хотя не всегда это обозначается на письме), то связь между отдельными частями речи только очень суммарно выражается интонационно, а логические их оттенки и очень редко». В некоторых случаях, как указывает ученый, интонация выступает в качестве единственного показателя как членения, так и характера связи между отдельными частями предложения.

Современная русская пунктуация строится на смысловой и структурно-грамматической основах, которые взаимосвязаны и обуславливают друг друга, а потому можно говорить о единой семантико-грамматической основе русской пунктуации. Пунктуация отражает смысловое членение письменной речи, указывает на смысловые связи и отношения между отдельными словами и группами слов, на различные смысловые оттенки частей письменного текста. Но те или иные смысловые связи слов и частей текста находят своё выражение в определённой грамматической структуре. Не случайно формулировка большинства правил современной русской пунктуации опирается одновременно и на смысловые особенности предложения (на смысловую основу), и на особенности его структуры, т.е. учитываются особенности построения предложения, его частей, наличие или отсутствие союзов, способы выражения членов предложения, порядок их расположения и т. п., что и составляет структурно-грамматическую основу пунктуации.

Принципы русской пунктуации:

1. **Синтаксический.** Знаки препинания отражают синтаксический строй языка, речи, выделяя отдельные предложения и их части (ведущий).

2. **Смысловой (логический).** Знаки препинания выполняют смысловую роль, указывают на смысловое членение речи и выражают различные добавочные смысловые оттенки.

3. **Интонационный.** Знаки препинания служат для обозначения ритмики и мелодики речи.

3. Система знаков препинания в современном русском языке. Основные функции знаков препинания. Позиции пунктуационных знаков. Одиночные, двойные и сложные знаки препинания. Специфика употребления знаков препинания.

Пунктуационные знаки в современном русском языке, различаясь по своим функциям, по назначению, по месту их расстановки в предложении, вступают в определённую иерархическую зависимость.

По месту расстановки в предложении различают знаки препинания конца и середины предложения – конечные и внутренние знаки. Все отделяющие конечные знаки – точка, вопросительный и восклицательный знаки, многоточие – имеют большую силу, чем внутренние знаки.

Так называемые внутренние знаки препинания – точка с запятой, запятая, тире, двоеточие, скобки – неоднородны в своем употреблении. Наиболее «сильный», иерархически старший отделяющий знак препинания внутри предложения – точка с запятой. Этот знак, обозначая границы однородных членов предложения или предикативных частей в составе сложного предложения, способен передать смысловозначительную паузу устной речи. Другие четыре внутренних знака препинания (запятая, тире, двоеточие, скобки) различаются и по информативной нагрузке, и по функциональному диапазону, и по длительности пауз при их «чтении». Иерархия их паузальных величин начинается запятой и кончается скобками.

Различие рассматриваемых четырех внутренних знаков препинания в содержательном плане выражается, с одной стороны, в разном объеме информативной нагрузки и, с другой – в разной степени конкретности значений, которые они могут фиксировать на письме. Из этих знаков наиболее многозначна запятая, несколько уже круг значения у тире, заметно уже у двоеточия, и самым конкретным знаком в содержательном отношении являются скобки. Следовательно, наименьшая степень конкретности значений присуща запятой и наибольшая – скобкам. Таким образом, иерархия увеличения степени конкретности значений, указанных четырех знаков препинания соответствует отмеченной иерархии паузальных величин и иерархии их функционального диапазона.

На основе иерархической зависимости знаков препинания устанавливаются особенности сочетаемости их при встрече в предложении. В одних случаях пунктуационные знаки при встрече совмещаются, в других – знак меньшей силы поглощается более сильным знаком.

Встречаться может один из двух элементов парного, выделяющего знака с отделяющим знаком или с элементом другого парного знака. Встреча с отделяющим знаком обычно наблюдается, если выделяемая конструкция находится в начале или в конце предложения (предикативной части сложного предложения) или на границе с однородными членами. Встреча элементов выделяющих знаков имеет место в случаях следования одной выделяемой синтаксической конструкции за другой выделяемой конструкцией, например обособленного члена, или сравнительного оборота, или причастной части за другим обособленным членом, за придаточной части за другим обособлен-

ным членом, за придаточной частью, за вводной или вставной конструкцией и т. п.

Поглощаться могут только запятая или тире как часть парного, выделяющего знака. Они всегда поглощаются точкой, вопросительным и восклицательным знаком, многоточием, точкой с запятой, последующей закрывающей скобкой или последующими закрывающим кавычками как знаками большего значения. Поглощаются также один другим одноимённые знаки: запятая – запятой, тире – другим тире, закрывающая скобка или кавычки – другой закрывающей скобкой или кавычками.

При встрече запятой и тире возможны разные пунктуационные варианты: эти знаки могут совмещаться как равные по силе или один из этих знаков поглощается другим.

Основные три типа функций знаков препинания:

I. Грамматические (синтаксические, формальные, структурные):

1. Выделительная (н-р, выделение осложняющих конструкций в структуре простого предложения и т.д.).
2. Разграничительная (н-р, при разграничении однородных членов предложения, главных и придаточных частей в сложноподчиненном предложении).
3. Функция выключения (изолирующая) (н-р, употребление скобок при вставных конструкциях)
4. Констатирующая (квалификационная) (н-р, восклицательный знак указывает, что перед нами побудительное, восклицательное предложение).

II. Смысловые:

1. Указывают на грамматическое значение предложения (н-р, запятая между частями СП на отношения перечисления)
2. Выражают характер мысли (н-р, конечные знаки – точка, восклицательный знак, вопросительный знак и т.д.).
3. Выражают дополнительную информацию (н-р, скобки при вставных конструкциях, употребление кавычек при использовании чужих слов, слов в переносном значении).
4. Акцентируют внимание на особом смысле выделенных с помощью знаков препинания частей текста (н-р, употребление скобок при вставных конструкциях).

III. Интонационные: требуют определенной интонации.

Любой знак препинания выполняет в предложении три типа функций одновременно.

Таблица 28.

Характеристика знаков препинания

№	Знак	Грамматические функции	Смысловые функции	Интонационные функции
1.	Конечные (точка)	Знаки препинания		
		1.Разграничительная, отделяет предложения внутри текста 2.Констатирующая, указывает на конец не всякого предложения, а только повествовательного невосклицательного.	1.Указывает на законченность мысли. 2.Указывает на то, что в предложении заключено сообщение. 3.Точка требует спокойного восприятия содержания текста.	1.Точка требует спокойного прочтения текста. 2.Точка требует понижения интонации.
2.	! (восклицательный знак)	1.Разграничительная, отделяет предложения внутри текста 2.Констатирующая, указывает на конец не всякого предложения, а только побудительного восклицательного	1.Указывает на законченность мысли. 2.Указывает на то, что в предложении заключено какого-то рода побуждение. 3.Восклицательный знак требует эмоционального восприятия содержания текста.	1.Восклицательный знак требует особой интонационной экспрессии при прочтении предложения. 2.Восклицательный знак требует повышения интонации.
3.	? (вопросительный знак)	1.Разграничительная, отделяет предложения внутри текста 2.Констатирующая, указывает на конец не всякого предложения, а только предложе-	1.Указывает на законченность мысли. 2.Указывает на то, что в предложении заключен вопрос	1.Вопросительный знак требует особой акцентированной интонации

		ния, в котором заключен вопрос.	о чем-либо. 3.Вопросительный знак требует внимания при восприятии сути вопроса.	2.Вопросительный знак требует усиления интонационного рисунка предложения
4.	Внутренние ; (точка с запятой)	1.Разграничительная, отделяет предикативные части внутри сложного предложения. 2.Констатирующая, указывает на осложненность или большую распространенность предикативных частей сложного предложения	1.Указывает на незаконченность мысли. 2.Указывает на то, что между частями сложного предложения устанавливаются перечислительные отношения	1.Требует большей паузы, чем перед запятой. 2.Указывает на перечислительную интонацию
5.	, (запятая)	1.Разграничительная, отделяет предикативные части внутри СП, между ОЧП. 2.Выделительная (н-р, выделение осложняющих конструкций в структуре простого предложения). Самый многофункциональный знак в русском языке.	1.Указывает на незаконченность мысли. 2.Указывает на то, что между частями сложного предложения или членами предложения устанавливаются определенный тип отношения (в каждом случае свой)	1.Требует умеренной паузы. 2.Указывает на интонацию в зависимости от типа синтаксических отношений между компонентами.
6.	: двоеточие	1.Констатирующая, указывает на то, что перед нами или БСП, или обобщающее слово при ОЧП, или КсПР 2.Разграничительная, отделяет предикатив-	Указывает на то, что в дальнейшем последует разъяснение, раскрытие того, о чем говорилось в	1.Требует большей паузы, чем перед запятой. 2.Указывает, что последующее повествование

		ные части внутри БСП, СА и ПР, обобщающее слово и ОЧП	пре-дыдущей части предложения	должно сопровождаться речематической интонацией
7.	- (тире)	1.Разделительная между частями СП, между подлежащим и сказуемым и т.д. 2.Выделительная (при вставных конструкциях) 3.Указывает на пропуск членов предложения. Как и запятая, многофункциональный знак.	Для передачи выразительности и экспрессивности речи.	Указывает на паузу
8.	() (скобки)	1.Функция выключения (изолирующая) (н-р, употребление ско-бок при вставных конструкциях). 2.Констатирующая (квалификационная) (скобки употребляются только со вставными конструкциями)	Указывают на второстепенность информации, заключенной в них)	Характерна ин-тонация включения – пауза и быстрое прочтение вставки.
9.	... (многоточие)	Указывает на пропуск при цитировании	1.Указывает на взволнованность, прерывистость речи. 2.Указывает на большой подтекст (лирическое многоточие).	Гиперпаузы
10.	« » (кавычки)	1.Констатирующая (квалификационная) (н-р, в КсПР). 2.Выделительная (н-р, выделение прямой речи в КсПР)	1.Указывают на инородность и необычность заключенных в них компонен-	Акцентуальное прочтение заключенной в них конструкции

			тов. 2. Указывает на иронический смысл заключенных в них слов	
11.	абзац (письмо с красной строки)	1. Разграничительная, разделяет текст на абзацы. 2. Требуется письма с новой строки.	Служит показателем нового ряда мыслей	Требуется сверхпаузы верхпаузы между абзацами

Знаки препинания носят интернациональный характер, так как такая же пунктуация с незначительными расхождениями принята и в других языках на основе латинского и русского алфавитов.

Таким образом, знаки препинания дают возможность выразить в письменной речи гораздо больше, чем можно записать буквами. Известен факт такой «бессловесной» переписки. Французский писатель Виктор Гюго, закончив роман «Отверженные», послал рукопись книги издателю. К рукописи он приложил письмо, в котором не было ни единого слова, а был только знак: «?» Издатель также ответил письмом без слов: «!».

Записанные на бумаге слова могут выразить далеко не все, что содержится в живой человеческой речи, что передается интонацией, темпом речи, жестами и мимикой. Однако в распоряжении пишущего и читающего есть не только слова, но и дополнительные средства – знаки препинания. Они помогают более полно и точно выразить смысл письменной речи. «Знаки ставятся по силе разума», – писал основоположник русской грамматики М. В. Ломоносов.

Литература

1. Валгина Н.С., Розенталь Д.Э. Современный русский язык. – М., 2001.
2. Розенталь Д.Э., Голуб И.Б. Современный русский язык. – М., 2001.
3. Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. В 3-х ч. ч. 3. – М., 1987.
4. Попов Р.Н. Современный русский язык. – М., 1978.
5. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. – М., 1991.

Контрольные вопросы

1. Истоки формирования русской пунктуации.
2. Принципы русской пунктуации.
3. Знаки препинания и их функции.

Модуль 9. Грамматический разбор синтаксических единиц.

Лекция № 83

Синтаксический разбор словосочетания (обобщающая и систематизирующая с элементами практического занятия).

Цель лекции: остановиться на особенностях синтаксического разбора словосочетания и раскрыть трудности его выполнения.

План

1. Начальный этап выполнения синтаксического разбора словосочетания. Два понимания начальной формы подчинительных словосочетаний.
2. Характеристика словосочетаний по грамматической форме и грамматическому значению, трудные случаи.
3. Способы определения вида подчинительной связи, ее полная характеристика.
4. Составление структурных схем словосочетаний.

1. Начальный этап выполнения синтаксического разбора словосочетания. Два понимания начальной формы подчинительных словосочетаний

Если не дается для синтаксического разбора конкретное словосочетание, необходимо помнить, что в предложении могут встретиться предикативные сочетания слов (главные члены), сочинительные (однородные члены) полупредикативные (обособленные члены с главным словом), фразеологически связанные сочетания слов, подчинительные и т.д.

При выполнении синтаксического разбора словосочетаний необходимо учитывать следующее:

1. Не всякое сочетание слов является словосочетанием.
Не являются подчинительными словосочетаниями:

– сочинительные сочетания слов (однородные члены предложения) – нет субординации, стержневого слова и его распространителя. Это открытый ряд равноправных членов. Н-р, *Синие и красные шары*;

– устойчивые фразеологические сочетания (фразеологизмы). Это воспроизводимые единицы, в которых отсутствуют живые синтаксические связи. Это единицы лексики, а не синтаксиса. Н-р, *Слома голову*;

– сочетания слов с обособленными членами предложения, т.е. конструкции с обособленными членами по отношению к главному для них слову. Н-р, *Книга, прочитанная мною*;

– сочетания главных членов предложения, так как между ними не подчинительная связь, а предикативная, сонаправленная. Н-р, *Солнце светит*;

– аналитические грамматические формы будущего времени и повелительного наклонения глагола, аналитического компаратива прилагательного, наречия, слов категории состояния. Н-р, *Буду учиться*; *Давай споем*; *Более красивый*; *Наиболее точно* и под.

– сочетания производных предлогов и существительных. Н-р, *В течение часа*; *Насчет учебы*; *Вследствие болезни* и под.

– объединения форм некоторых местоимений с местоимениями или именами прилагательными, числительными и т. д. Н-р, *Мы все*; *Она одна*; *Мы сами*; *Все вместе*; *Они втроем*; *Никогда в жизни* и под.

Перед тем, как непосредственно описывать грамматические признаки конкретного словосочетания, необходимо выполнить подготовительную работу:

- указать главное и зависимое слов,
- указать, какими частями речи они выражены,
- обозначить стрелкой направление зависимости,
- указать вопрос, на который отвечает зависимое слово (вопрос задается от главного слова, которое обозначается сверху крестиком). Надо помнить, что словосочетание может быть синкретичным по грамматическому значению, тогда необходимо до скобок указать основной вопрос, а в скобках – дополнительный. Это важно для определения в дальнейшем и правильном «назывании» грамматического значения данного словосочетания. Порядок вопросов значим. Первичный вопрос отражает основное грамматическое значение словосочетания, вопросы в скобках – дополнительные.

Начальная форма словосочетаний, как и части речи в морфологии, понимается двояко:

– как начальная форма частной парадигмы словоизменения по главному слову. Н-р, *о славных друзьях* – начальная форма (н.ф.) *славные друзья*.

– как начальная форма части речи по главному слову. Н-р, *о славных друзьях* – н. ф. *славный друг*.

Лучше ориентироваться при указании начальной формы словосочетания на второе понимание начальной формы.

Н-р, *своим дням* – н. ф. *свой день*
на семи листах – н. ф. *семь листов*
о думающих студентах – н. ф. *думающий студент*

Как известно, в русском языке имеются слова с неполной парадигмой словоизменения. Н-р, существительные, которые имеют форму только множественного числа (*pluralio tantum*). В таких случаях указывается начальная форма частной парадигмы.

Н-р, *крупными ножницами* – н.ф. *крупные ножницы*.
красивыми очками – н.ф. *красивые очки*.

Надо помнить, что начальная форма аналитических грамматических форм частей речи синтетическая, т.е. равна одному слову.

Н-р, *буду учиться в институте* – н.ф. *учиться в институте*, самого умного студента – н.ф. *умный студент*, давай споем песню – н.ф. *спеть песню*.

При указании начальной формы цельного словосочетания составного глагольного сказуемого из-за неблагозвучия начальная форма не указывается. Ср.: *хочу спеть* – н.ф. *хотеть спеть*, *стану учиться* – н.ф. нет (неблагозвучие – «стать учиться»)

2. Характеристика словосочетаний по грамматической форме (ГФ) и грамматическому значению (ГЗ), трудные случаи.

При характеристике грамматической формы словосочетания необходимо сначала указать, какой частью речи выражено главное слово, а потом – зависимое.

Н-р, *кто-то из друзей* – грамматическая форма данного словосочетания – прономинально-субстантивное, *громко говорил* – грамматическая форма этого словосочетания – вербально-субстантивное, *красный карандаш* – грамматическая форма – субстантивно-адъективное.

При характеристике грамматического значения синкретичных словосочетаний ответ тоже надо начинать с основного, а потом перечислять дополнительные грамматические смыслы.

При разграничении простых и сложных словосочетаний лучше всего опираться на количественный подход, хотя на понимание простых и сложных словосочетаний есть две точки зрения, согласно которым при разграничении простых и сложных словосочетаний учитывается:

1. Количество слов в словосочетании и характер подчинительной связи (условно назовем научный подход);
2. Количество знаменательных слов в составе словосочетаний (условно назовем количественный подход).

Согласно научному подходу, не только двукомпонентные, но и трехкомпонентные словосочетания могут быть простыми. Ср.: *Принять письмо*

(управление) – простое. *Открыть дверь гостю* (дважды управление) – тоже простое.

Главное в этом случае – словосочетания должны быть построены на основе одного вида подчинительной связи: или согласования, или управления, или примыкания.

К сложным, согласно научному подходу, относятся словосочетания, которые образованы на основе сочетания разных видов подчинительной связи, исходящих от одного и того же главного слова. Н-р, *красивая лампа с абажуром* (согласование + управление) – сложное.

Таким образом, согласно научному подходу, при классификации словосочетаний на простые и сложные все внимание сосредотачивается на видах синтаксической связи.

Более целесообразным является второй критерий – количество знаменательных слов, входящих в словосочетание.

Надо помнить, что не делает словосочетание сложным:

1. Наличие фразеологизмов. Н-р, *работать / спустя рукава* (=плохо)
2. Наличие аналитических грамматических форм. Н-р, *буду читать / книгу*
3. Наличие сочетание производных предлогов и существительных. Н-р, *отсутствовать / вследствие болезни*
4. Наличие объединения форм некоторых местоимений с местоимениями или прилагательными, числительными и т.д. Н-р, *не случилось / никогда в жизни*.

Учет количества знаменательных слов при разграничении простых и сложных словосочетаний более распространено; такой подход к пониманию простых и сложных словосочетаний представлен в школьной практике.

При разграничении свободных и цельных словосочетаний надо помнить следующее.

Свободные и цельные словосочетания различаются по степени семантической слитности компонентов. В синтаксически свободном словосочетании каждый компонент выполняет в предложении функцию отдельного члена предложения. Синтаксически нечленимые словосочетания выполняют функцию одного члена предложения.

Н-р, *Много песен над Волгой звенело*.

Много песен – цельное сочетание

над Волгой звенело – свободное

В цельных словосочетаниях главное слово не имеет достаточной семантической полноты как член предложения. Цельные словосочетания, как и синтаксически свободные, обладают определенным грамматическим значением. Компоненты цельных и свободных словосочетаний связаны определенным видом подчинительной связи: согласованием, управлением, примыканием.

Основные типы цельных словосочетаний:

1. Количественные:

– со значением определенного количества. Н-р, Два студента выполнили задание.

– со значением неопределенного количества Н-р, много песен, куча книг, большинство студентов и под.

2. Со значением совместности: существительное/местоимение/их эквивалент + **предлог с** + существительное/местоимение/их эквивалент. Н-р, Мы с подругой отдыхаем.

3. Со значением избирательности: существительное/ местоимение/ их эквивалент + **предлог из** + существительное/местоимение/ их эквивалент.

Н-р, Кто-то из великих сказал

4. Составные и сложные сказуемые. Н-р, Мы хотим учиться (СГС). Он будет учителем (СИС) и т.д.

(Дополнить. См. Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык: В 3-х ч. Ч.3. – М. – С.46-51).

3. Способы определения вида подчинительной связи, ее полная характеристика.

Известны три вида (разновидности) подчинительной связи и следующие параметры их характеристики:

Таблица 29.

Вид подчинительной связи	Разновидности	Средства выражения	примеры
согласование	1. Полное / неполное 2. Смысловое / грамматическое	Флексии главного и зависимого слова	Золотая осень Женщина-космонавт
управление	1. Беспредложное /предложное 2. Сильное /слабое 3. Привербальное и т.д. (по главному слову)	Флексия зависимого слова и предлоги	Читаю книгу Друг отца Рад подарку Жил в деревне
примыкание	Всегда смысловое	Не имеет грамматического выражения	Читаю быстро

Н-р, *Синее небо* – вид подчинительной связи – согласование, полное, грамматическое, выражено флексиями главного и зависимого слова.

Женщина – космонавт – вид подчинительной связи – согласование, неполное (только в числе и падеже), смысловое, выражено флексиями главного и зависимого слова.

Встретил друга – вид подчинительной связи – управление, беспредложное, сильное, привербальное, выражено флексией зависимого слова.

Гулял в лесу – вид подчинительной связи – управление, предложенное, слабое, привербальное, выражено флексией зависимого слова и предлогом.

Очень устал – вид подчинительной связи – примыкание, смысловое.

Как известно, виды подчинительной связи целиком определяются в зависимости от морфологической природы входящих в словосочетание компонентов. Так, при согласовании зависимое слово обязательно выражается частью речи, которая способна согласовываться с существительным в роде, числе и падеже, Это могут быть прилагательные, причастия, порядковые числительные, местоимения-прилагательные. При управлении зависимое слово-существительное стоит в определенном падеже, которого требует главное слово. При примыкании зависимое слово всегда выражается неизменяемой частью речи.

Таблица 30.

Морфологическое выражение компонентов словосочетания при согласовании:

Главное слово	Зависимое слово
Существительное или его эквивалент	1. Прилагательное 2. Местоимение – прилагательное 3. Порядковое числительное 4. Причастие

Таблица 31.

Морфологическое выражение компонентов словосочетания при управлении:

Главное слово	Зависимое слово
1. Глагол 2. Прилагательное 3. Существительное 4. Местоимение 5. Числительное 6. Наречие 7. Слова категории состояния 8. Наречия 9. Причастия 10. Деепричастия	1. Существительное 2. Местоимение 3. Их эквиваленты

Таблица 32.

Морфологическое выражение компонентов словосочетания при при-
мыкании

Главное слово	Зависимое слово
1. Глагол	1. Наречие
2. Прилагательное	2. Несклоняемое существительное
3. Существительное	3. Несклоняемое прилагательное
4. Наречие	4. Местоимение его, ее, их
5. Слова категории состояния	5. Деепричастие
6. Причастия	
7. Деепричастия	

4. Составление структурных схем словосочетаний.

Структурная схема словосочетания (как и предложения) определяется как абстрактный образец, по которому может быть построено любое подчинительное словосочетание или предложение. Структурная схема простого словосочетания как минимум двухкомпонентная. Компоненты схемы обозначаются буквенными символами, соответствующими латинским названиям соответствующих частей речи или морфологических форм, которые входят в состав конкретного словосочетания:

Vf — спрягаемая форма глагола (лат. Verbum finitum);

Vf3sin — спрягаемый глагол в форме 3 лица ед. числа (singularis);

Inf — инфинитив;

N — имя существительное (nomen — имя, название);

Adj — прилагательное (adjectivum);

Pron — местоимение (pronomen);

Adv — наречие (adverbium);

Praed — предикатив (praedicatum);

Part — причастие (participium);

Interj — междометие (egationion);

Neg — отрицание, негация (egation);

Cop — связка — (copula);

quant — квантитативное (количественное) значение (quantitas — «количество», «величина»).

При символе N цифры от 1 до 6 обозначают падежные формы. При символе Vf цифры от 1 до 3 обозначают лицо глагола (глаголы прошедшего времени и сослагательного наклонения лица не имеют). Н-р, *Брат – студент приехал на каникулы*. Словосочетания *брат – студент* имеет структурную схему: N1 + N1, *приехал на каникулы* – структурную схему: Vfsin + N1.

Структурной схемой заканчивается синтаксический разбор словосочетания.

Образец синтаксического разбора словосочетания

1. Выделить из текста словосочетания и отдельно сочетания слов, не являющиеся словосочетаниями (дать пояснения).

2. Обозначить главное и зависимое слово, указать стрелкой направление зависимости, а также части речи, которыми выражены компоненты словосочетания.

3. Дать начальную форму данного словосочетания.

4. Указать тип по составу (простое или сложное), по структуре (по грамматической форме), по выражаемым смысловым отношениям (по грамматическому значению), свободное или цельное, если несвободное – его разновидность.

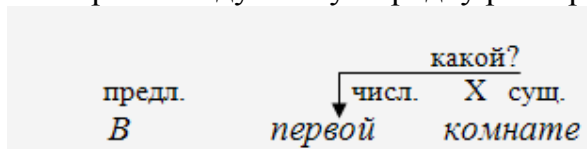
5. Охарактеризовать вид и способы подчинительной связи:

– вид подчинительной связи: согласование, управление, примыкание, их разновидности по степени связи и средствам связи;

6. Постройте структурную схему словосочетания.

Образец:

Вузовский (согласно рекомендуемому порядку разбора)

Н.ф. – первая комната, простое, по ГФ – субстантивно-нумеративное, по ГЗ – атрибутивные отношения, свободное, вид связи – подчинительная. Согласование – полное, грамматическое, выражено флексиями главного и зависимого слова.

Структурная схема Num + N6

Литература

1. Современный русский язык // Под ред Л.Л.Дибровой. В 2-х ч.ч. Часть 2. Морфология. Синтаксис. – М., 2001. – С.442 и др.
2. Домашенкина Г.Э. Грамматический разбор в вузе и школе. – М., 1977.
3. Учебные таблицы-конспекты по синтаксису и пунктуации /Сост. Р.Т.Гриб. – Красноярск, 1991.
4. Чиркина И.П. Современный русский язык в таблицах и схемах. В 5 ч.ч.– Ч.4,5. – М., 1986.
5. Бабайцева В.В. Русский язык. Теория. 5-11 классы. – М., 2000.
6. Бархударов С.Г. Русский язык. 9 класс. – М., 1990. – С.53-55.

7. Разумовская М.М. Русский язык. 9 класс. – М., 1999. – С.56, 119-122

Контрольные вопросы

1. В чем заключается подготовительная работа перед выполнением синтаксического разбора словосочетания?
2. Как понимается начальная форма словосочетания?
3. Типы словосочетаний по грамматической форме, грамматическому значению, трудные случаи их определения.
4. Цельные словосочетания, их виды.
5. Требования к составлению структурных схем словосочетания.
6. Виды подчинительной связи, способы их разграничения, трудные случаи.

Лекция № 84 (1 ч.)

Синтаксический разбор простого предложения (обобщающая и систематизирующая с элементами практического занятия).

Цель лекции: показать особенности синтаксического разбора простого предложения, освещая трудные случаи.

План

1. Два этапа синтаксического разбора простого предложения.
2. Сравнительная характеристика известных порядков синтаксического разбора простых предложений. Четыре составляющих синтаксического анализа простого предложения: структурная характеристика; семантические особенности; коммуникативные признаки; пунктуационный анализ.
3. Разбор простого предложения по членам.

1. Два этапа синтаксического разбора простого предложения

Синтаксический разбор простого предложения допускает *разные* варианты в зависимости от уровня знаний учащихся, от объема времени, которое всегда ограничено в учебном процессе, и т. д. Иными словами, любой синтаксический разбор в той или иной степени является авторским. В основе та-

ких авторских разборов лежит тот минимум, который должен отражать основные структурно-семантические особенности простого предложения. Это определение:

1) типа предложения по цели высказывания: повествовательное, вопросительное, побудительное;

2) типа предложения по эмоциональной окраске: восклицательное, невосклицательное;

3) типа предложения по структуре –простое или сложное;

4) типа предложения по составу главных членов: двусоставное или односоставное (вид односоставного: номинативное, определенно-личное, неопределенно-личное, обобщенно-личное, безличное или инфинитивное);

5) типа предложения по наличию второстепенных членов предложения: распространенное или нераспространенное;

6) типа предложения по наличию структурно обязательных членов предложения: полное или неполное (вид неполного: контекстуально неполное, ситуативно неполное или эллиптическое);

7) типа предложения по характеру членности: членимое или нечленимое;

8) типа предложения по характеру предикативных отношений: утвердительное или отрицательное (общеотрицательное или частноотрицательное);

9) разновидности структурной осложненности: однородные члены, обособленные члены, обращение, вводные или вставные конструкции.

Далее предлагается обычно выполнения анализа членов предложения. Таким образом, синтаксический разбор простого предложения состоит из двух частей:

1. Структурно-семантическая характеристика простого предложения.

2. Анализ членов предложения.

Синтаксический анализ (характеристика) простого предложения/высказывания опирается на разбор предложения по членам предложения (хотя бы и неполный, частичный, с выделением структурной схемы и предикативной основы).

2. Сравнительная характеристика известных порядков синтаксического разбора простых предложений. Четыре составляющих синтаксического анализа простого предложения: структурная характеристика; семантические особенности; коммуникативные признаки; пунктуационный анализ

В литературе встречаются понятия:

1. Синтаксический разбор предложения.

2. Синтаксический анализ предложения.

3. Анализ предложения по членам.

Как говорилось выше, известные порядки и образцы синтаксического разбора предложений в какой-то степени типичны, а в какой-то степени являются авторскими.

В связи с задачами формального, семантического и коммуникативного синтаксиса можно говорить, что любое предложение может быть подвергнуто многоаспектному анализу. Н-р, формальный синтаксис требует определения грамматических категорий предложений, построения их структурных схем, выявления структурных признаков предложений. Семантический анализ, с позиций семантического синтаксиса, требует умения видеть семантические структуры предложений, виды их семантических компонентов: предикатов, актантов, сирконстантов, определять количество и типы пропозиций и способы их выражения и т.д. Коммуникативный анализ направлен на выявление типа тема-рематического динамизма, рематической доминанты, средств тематизации и рематизации и др.

Объем и порядок многоаспектного анализа предложений всецело определяется уровнем знаний учителя.

Н-р, порядок синтаксического разбора простого предложения, имеющийся в учебнике Е.И.Дибровой, требует многоаспектной характеристики простого предложения.

Схема синтаксического разбора простого предложения (Е.И.Диброва):

1. Структурная схема и предикативная основа простого предложения.

2. Структурные признаки простого предложения:

1) по характеру членимости/нечленимости предложения;

2) по составу главных членов (двусоставное/односоставное); если предложение односоставное, следует назвать его разновидность;

Термины *предложение* и *высказывание* близки по значению, но термином *высказывание* подчеркивается речевой аспект предложения.

При выделении разновидностей двусоставных и односоставных предложений целесообразно опираться на типовой образец предложения/высказывания, обладающего полным набором дифференциальных признаков.

3) по наличию второстепенных членов предложения (нераспространенное/распространенное);

4) по наличию структурно обязательных членов предложения (полное/неполное); если предложение – неполное, то указать его разновидность;

5) по наличию осложнения (однородными членами, обособленными членами, обращением, вводными и вставными конструкциями).

3. Семантические признаки простого предложения:

1) по цели высказывания (повествовательное / вопросительное/ побу-

дительное);

2) по эмоциональной окраске (восклицательное/нейтральное);

3) по характеру грамматической семантики:

а) по характеру предикативности (модальность, время, лицо);

б) по характеру предикативных отношений (утвердительное/отрицательное);

в) по логико-синтаксическому типу предложения (бытийность, номинация, акциональность, характеристика, состояние).

4. Коммуникативные признаки простого предложения:

1) актуальное (тема-рематическое) членение предложения (если оно есть);

2) информативный центр предложения/высказывания и способ его актуализации.

5. Пунктуационный анализ.

Предлагаемая схема анализа (характеристики) простого предложения включает его дифференциальные признаки, сгруппированные в соответствии с тремя аспектами: структурным, семантическим и коммуникативным. В особый пункт схемы выделен пунктуационный разбор, тесно связанный со всеми предыдущими, особенно со структурным аспектом.

В каждом пункте анализа указаны основные критерии классификации и основные типы и разновидности простого предложения, выделяемые на основе этого критерия. Возможны и допустимы варианты ответов, обусловленные дискуссионным характером освещения вопроса в лингвистической и лингвометодической литературе.

Наш вариант многоаспектного анализа простого предложения видится следующим образом.

Образец выполнения:

Выучить можно, если захочешь. Это сложноподчиненное предложение минимальной структуры с прямым подчинением, состоит из двух предикативных частей. Полипредикативное и полипропозитивное.

1) формальный анализ:

«выучить можно» – характерна объективная и субъективная модальность

(модальный предикат – слово категории состояния «можно» и нулевая глагольная связка в изъявительном наклонении), настоящее синтаксическое время (нулевая глагольная связка, которая только в настоящем времени нулевая), синтаксическое лицо 3, безличное значение (структура предложения).

«если захочешь» – характерна объективная и субъективная модальность (глагол в изъявительном наклонении и лексическое значение этого глагола), будущее синтаксическое время (глагол в будущем времени), синтаксическое лицо 2 (глагол во 2 лице). Структурная схема:

– Inf + Praed – как предикативный минимум

–Uf sin2 – как предикативный минимум

2) диктумный, или пропозиитивный, анализ:

СП1 – «*выучиться можно*» – обозначает действие в физической сфере, представлено как действие

Структура пропозиции: As (–) + Pr («выучиться», активного действия)

СП2 – «*захочешь*» – действие в ментальной сфере

Структура пропозиции: As(–) + Pr («захочешь», желательное действие)

ЛПЗ – между СП1 и СП2 выражена союзом «если» – каузальная (условие)

Т.о. это предложение включает три пропозиции, две выражены предикативными единицами (СП1 и СП2) и одна союзом «если»

3) коммуникативный анализ:

Т1 – «*выучиться*» / R1 – «*можно*» / R2 – «*если захочешь*»

Граница между Т1 и R1, R2 обозначена интонацией и союзом «если»

Общий вывод: Это предложение полипредикативное и полипропозиитивное. Состоит из двух предикативных частей и включает три пропозиции (СП1, СП2, ЛПЗ). Актуальное членение носит многоуровневый характер, рematicкая доминанта – импрессивно-акциональная. Все это свидетельствует о том, что перед нами тип текста – рассуждение.

Структурно-семантические типы простого предложения и их разновидности образуют систему, создающуюся их взаимодействием. Между всеми выделяемыми типами и разновидностями простого предложения нет резких границ. При анализе речевого материала обнаруживается большое количество синкретичных конструкций, характеризующихся совмещением свойств противопоставленных типов и разновидностей.

3. Разбор простого предложения по членам.

При описании и изучении простого предложения и его разновидностей выделяются члены предложения: главные (подлежащее и сказуемое) и второстепенные (определение, дополнение, обстоятельство).

Классификация членов предложения учитывает:

1) способ выражения членов предложения: морфологизованные и неморфологизованные;

2) характер соотношения частей речи и членов предложения: первичные и вторичные функции членов предложения;

3) участие в формировании структурной схемы предложения: обязательные и факультативные;

4) количество связей членов предложения: с одной связью, с двумя связями, с ослабленной зависимостью (детерминанты);

5) характер семантики: однозначные и многозначные (синкретичные)

члены предложения.

Возможность разнообразных критериев классификации компонентов предложения обусловлена сложностью членов предложения, многообразием их функций (структурных, семантических, коммуникативных, эмоционально-экспрессивных и т.д.).

Члены предложения – это структурно-семантические компоненты предложения, связанные друг с другом синтаксическими связями и отношениями. В данное определение членов предложения включены их наиболее существенные признаки.

Структурные свойства членов предложения включают способ их выражения, характер связей, синтаксическую позицию (место).

Общим свойством, объединяющим все структурно-семантические признаки, является то, что они представляют собой внешние, формальные средства выражения семантики членов предложения.

Ни структура, ни семантика не могут быть единственным критерием для классификации членов предложения. Среди структурных свойств членов предложения на первом месте – способ их выражения. Как уже отмечалось, морфология тесно связана с синтаксисом: члены предложения и части речи соотносятся между собой. При подходе к анализу этой соотносительности с уровня синтаксиса («сверху») выделяются морфологизованные и неморфологизованные члены предложения; при подходе к анализу этой соотносительности с уровня морфологии («снизу») у частей речи выделяются первичные и вторичные синтаксические функции.

Морфологизованные члены предложения – это члены предложения, выраженные теми частями речи, для которых данная синтаксическая функция является первичной, основной. Неморфологизованные члены предложения – это члены предложения, выраженные теми частями речи, для которых данная синтаксическая функция является вторичной.

В результате устанавливается следующая закономерное соотношение: для подлежащего типичны существительные в именительном падеже и личные местоимения; для глагольного сказуемого — спрягаемая форма глагола; для именного – существительные в им. п. и прилагательные; для определения – прилагательные и причастия (в полной форме); для дополнения – существительные и местоимения в косвенных падежах; для обстоятельства – наречия, деепричастия, предложно-падежные сочетания и падежные формы слов. При неморфологизованных членах предложения семантика членов предложения синкретична. Наиболее многозначны неморфологизованные члены предложения, выраженные предложно-падежными сочетаниями, так как в любых связях они сохраняют свое лексико-грамматическое значение, создающееся как категориальными и лексическими значениями существительных, так и семантикой предлога. В глагольных словосочетаниях они обычно совмещают значения дополнений и обстоятельств, а в субстантивных – зна-

чения определений и обстоятельств, определений и дополнений.

Отмечая способ выражения членов предложения, можно указать также, к какой группе слов (субстанциональных, идентифицирующих или предикатных) относится данная словоформа, отметить, какое влияние оказывает лексическое значение слова на его синтаксическую функцию, и т.д.

Идентифицирующие слова, по мысли Н.Д.Арутюновой, «ориентированы на объективный мир», так как они называют предметы действительности или указывают на них.

Характер синтаксических связей и отношений является одним из важнейших признаков членов предложения, так как члены предложения – это структурно-семантические компоненты, связанные друг с другом синтаксическими отношениями. Одна и та же словоформа может выполнять разные синтаксические функции в зависимости от характера ее синтаксических связей и отношений с другими членами предложения, а не только в зависимости от своих лексико-семантических свойств. Так, словоформа *в лесу* может быть обстоятельством места

Изучение строения предложения неразрывно связано с изучением синтаксических связей и отношений членов предложения. Умение правильно устанавливать синтаксические связи и отношения словоформ одновременно является необходимым условием синтаксического разбора предложения по членам.

Члены предложения с одной выраженной зависимостью обычно не вызывают затруднений при их синтаксической квалификации. Сложнее квалифицировать члены предложения с двойной связью и двойной зависимостью. Двойная связь — это одновременно пояснение зависимым словом двух стержневых для него слов. Такие члены предложения Л. Д. Чеснокова назвала дуплексивами (глагольно-именными определителями). В грамматической литературе последних лет много внимания уделяется второстепенным членам предложения со значением обстоятельств и дополнений, которые характеризуются ослабленной синтаксической связью с другими членами предложения. Такие члены предложения получили название детерминантов или распространителей предложения, а их связь с другими членами предложения стала называться «свободным присоединением». Многие вопросы теории детерминантов имеют дискуссионный характер.

При разборе предложения по членам не всегда можно четко отграничить детерминанты от типичных второстепенных членов предложения – обстоятельств и дополнений. Детерминанты можно рассматривать как члены предложения (обстоятельства и дополнения) с ослабленной синтаксической связью, а ослабление связи детерминанта со сказуемым объяснить актуальным членением предложения.

В большей части случаев связи детерминантов только со сказуемым очевидны, так как детерминанты со значением дополнений называют объект

действия глагольного сказуемого, а детерминанты со значением обстоятельств раскрывают обстоятельства, при которых проявляются признаки предмета, названного подлежащим. Далеко не всегда даже обстоятельство места (наиболее показательный для детерминантов член предложения) по смыслу можно отнести ко всей предикативной основе предложения. Слабая связь некоторых словоформ с другими членами предложения обуславливает возможность их обособления. Внимание к проблеме детерминантов позволяет показать, что инверсия обстоятельств и дополнений (присказуемых второстепенных членов предложения) связана с реализацией каких-то семантических компонентов предложения, а выяснение причин актуализации позволяет глубоко проникнуть в структурную и семантическую организацию текста, в состав которого входит анализируемое предложение.

К синкретичным членам предложения можно задать несколько вопросов. Вопрос о многослойной семантике членов предложения при их анализе может быть дан с разной степенью дифференциации. Подлежащее обозначает предмет речи/мысли; сказуемое – предикативный признак предмета речи/мысли, определение – непредикативный признак предмета; дополнение – объект; обстоятельство – различного рода обстоятельства, при которых проявляется предикативный признак предмета речи/мысли.

В семантике сказуемого (более сложной, чем семантика подлежащего) можно выделить значение логического предиката, далее – значение предикативного признака (модально-временные значения) и дифференцировать его, выделив действие, собственно признак, состояние и т.д. Семантика подлежащего и сказуемого координируется, причем доминирующее значение при этом имеет семантика сказуемого, ибо она выделяет какой-либо один признак предмета речи/мысли как актуальный в данном сообщении.

В семантике второстепенных членов предложения общие значения можно дать более подробно, опираясь на лексико-семантические значения словоформ, которые обычно выделяются при анализе семантики словосочетаний.

В настоящее время нет единых наименований семантических свойств членов предложения, поэтому можно допускать вариативность квалификаций. При определении более частных значений словоформ можно использовать «Синтаксический словарь» Г. А. Золотовой.

По семантике члены предложения делятся на однозначные (типичные) и многозначные (синкретичные). Синкретизм членов предложения обусловлен рядом факторов, среди которых основными являются употребление неморфологизованных членов предложения, двойные синтаксические связи и отношения, синкретичные категориальные значения членов предложения, эллипсис глагольной формы и др.

Тема-рематическая нагрузка членов предложения.

Актуальное членение предложения позволяет указать тему и рему, со-

отнести тема-рематическое (актуальное) членение с синтаксическим, определить объем членов предложения, показать информативно-семантическую значимость отдельных членов предложения в общей семантике предложения и т.д.

Обычно тему высказывания содержит подлежащее, а рему – сказуемое. Как тема, так и рема могут быть выражены второстепенными членами

Альтернативный подход к анализу предложения по членам предложения позволяет выделять наиболее существенные характеристики членов предложения, глубже анализировать их. При этом могут быть опущены некоторые несущественные характеристики.

При синтаксическом разборе предложения по членам можно рекомендовать разные по полноте варианты разбора, шире допускать неоднозначные решения относительно объема членов предложения, неоднозначные квалификации членов предложения, учитывая при этом, что вариативность анализа может определяться сущностью самого речевого явления, например синкретизмом значения члена предложения.

При разборе больших по объему простых предложений можно рекомендовать три варианта анализа, соответствующих трем этапам разбора.

Первый этап – определение структурной схемы и выделение (предикативной) грамматической основы предложения.

Второй этап – выделение однословных и многословных второстепенных членов предложения. Важность этого этапа определяется необходимостью сформировать у учащихся и постоянно закреплять умение видеть крупные блоки, из которых строится предложение, включая и словосочетания (простые и сложные). При этом может быть дано задание дать пословный разбор какого-либо одного многословного члена предложения с выяснением функций всех его элементов.

Третий этап – полный синтаксический разбор предложения по членам по предложенной схеме.

Количество этапов в разборе конкретного предложения может быть определено в соответствии с общей целью разбора предложения.

Вариативность в определении объема членов предложения обуславливает вариативность характеристики простого предложения по наличию/отсутствию второстепенных членов предложения.

При определении объема второстепенных членов предложения возможны варианты, обусловленные разной степенью автосемантической/ синсемантической опорных (стержневых) слов многословных второстепенных членов предложения.

Объем членов предложения может быть минимальным и максимальным. При соответствии структурной и семантической функции слова объем членов предложения является минимальным, при несоответствии (при нарушении соответствия) структуры и семантики объем члена предложения мо-

жет быть разным. Анализ объема члена предложения неизбежно требует анализа его семантики, выяснения функциональной предназначенности всех его элементов.

Признание этого факта не означает негативного отношения к структурно-семантической квалификации членов предложения, так как в ней систематизированы и обобщены наиболее сформировавшиеся члены предложения, в которых семантические компоненты нашли грамматические или лексико-грамматические средства выражения. Структурно-семантическая система членов предложения, включающая пять основных (типичных) членов предложения и зону переходности, позволяет анализировать структурно-семантическое устройство простого предложения с достаточной для лингвометодических целей глубиной и аргументированностью. Выделение конкретных фактов, не укладывающихся в эту систему, уже само по себе может служить их характеристикой в структурном и семантическом отношении.

Анализ предложения по членам предложения предполагает определенную последовательность (определенный алгоритм). Предварительный графический разбор предложения по членам (квалификация членов предложения) требует осознания характера анализируемого члена предложения. Перечень квалификационных характеристик является аргументацией предложенной квалификации члена предложения с привлечением дополнительных признаков, характеризующих структурно-семантические свойства анализируемого компонента.

Анализ синтаксических единиц – процесс творческий, так как каждое конкретное высказывание индивидуально. Поэтому, придерживаясь предложенного плана анализа, можно не стремиться к единой формулировке свойств. Там, где можно, необходимо допускать вариативные трактовки, аргументируя варианты разными аспектами синтаксических единиц и ссылками на соответствующую лингвистическую и лингвометодическую литературу.

Литература

1. Современный русский язык // Под ред Л.Л.Дибровой. В 2-х ч.ч. Часть 2. Морфология. Синтаксис. – М., 2001. – С.442 и др.
2. Домашенкина Г.Э. Грамматический разбор в вузе и школе. – М., 1977.
3. Учебные таблицы-конспекты по синтаксису и пунктуации /Сост. Р.Т.Гриб. – Красноярск, 1991.
4. Чиркина И.П. Современный русский язык в таблицах и схемах. В 5 ч.ч. –Ч.4,5. М., 1986.
5. Бабайцева В.В. Русский язык. Теория. 5-11 классы. – М., 2000.

6. Бархударов С.Г. Русский язык. 9 класс. – М., 1990. – С.53–55
7. Разумовская М.М. Русский язык. 9 класс. – М., 1999. – С.56, 119–122

Контрольные вопросы

1. Чем отличается синтаксический разбор от синтаксического анализа предложения?
2. В чем заключается суть многоаспектного анализа предложения?
3. Каковы минимум характеристики простого предложения при выполнении его синтаксического разбора?
4. Трудные случаи разбора простого предложения по членам.

Лекция №85 (2 ч.)

Синтаксический разбор всех видов сложного предложения (обобщающая и систематизирующая с элементами практического занятия)

Цель лекции: сопоставить особенности синтаксического разбора сложных предложений разных типов в аспекте выявления трудностей этого разбора.

План

1. Отличие синтаксического разбора простого предложения от синтаксического разбора сложного предложения.
2. Отличительные особенности синтаксического анализа всех видов сложных предложений минимальной структуры.
3. Отличительные особенности синтаксического анализа всех видов многочленных сложных предложений.

1. Отличие синтаксического разбора простого предложения от синтаксического разбора сложного предложения.

Необходимо различать синтаксический разбор простого и сложного предложения. Так, двусоставным и односоставным, распространенным или нераспространенным, членимым или нечленимым, осложненным или неос-

ложненным и т.д. может быть только простое предложение. У сложных предложений грамматическая характеристика опирается на средства связи, характер грамматического отношения между предикативными частями и характер их лексического наполнения. Синтаксический разбор сложного предложения предполагает разбор по членам, только если потребуется разбирать одну или несколько его предикативных частей как простые предложения.

Части сложного предложения, соотносительные по структуре с простым предложением, характеризуются по схеме разбора простого предложения, так как они в составе сложного сохраняют основные дифференциальные признаки простого предложения, как структурные, так и семантические. Однако при этом можно отметить и те особенности, которые отличают их в составе сложного от грамматически самостоятельных простых предложений (интонационную незавершенность, возможную неполноту структуры, возможность инверсированного порядка слов и т.д.), а также осложнение семантики отдельных частей, обусловленное общей семантикой сложного предложения.

При этом определение предложения по цели высказывания и по эмоциональной окраске отходит к общей характеристике сложного предложения в целом. При характеристике предикативных частей как простых предложений эти критерии уже не учитываются, так как предикативная часть сложного предложения лишена смысловой и интонационной завершенности.

2. Отличительные особенности синтаксического анализа всех видов сложных предложений минимальной структуры

При синтаксической характеристике сложных предложений указываются общие и отличительные для каждого вида признаки.

I. Общие признаки характеристики всех видов сложных предложений:

1. Сложное предложение минимальной или максимальной структуры;
2. Союзное или бессоюзное;
3. Из скольких предикативных частей состоит;
4. Средства связи предикативных частей.

II. Отличительные признаки характеристики всех видов сложных предложений:

Возможные трудности при выполнении синтаксического разбора сложносочиненного предложения.

1. При определении количества предикативных частей затруднения может вызвать квалификация предложений, предикативные части которых: а) характеризуются неполнотой (н-р, *Челнок трещит – и пополам*; б) строятся по схемам однокомпонентных (односоставных) предложений (Н-р, *Птиц не видать, но они слышны*); в) включают только междометия и междометные

сочетания (Н-р, *Объяснюсь с этим болваном Кондрашкиным, и – айда!*).

Неполный, однокомпонентный или нечленимый в структурном отношении характер одной из предикативных частей, влияя на семантику сложносочиненного предложения, не меняют его количественной характеристики: все приведенные выше предложения являются сложносочиненными.

2. При определении полисубъектности или моносубъектности сложносочиненного предложения нужно обратиться к рассмотрению семантической структуры предложения, при этом не следует смешивать понятия «субъект» и «подлежащее». Как полисубъектные должны рассматриваться сложносочиненные предложения, части которых построены как инфинитивные, неопределенно-личные, бытийные безличные предложения, а также безличные предложения со значением состояния лица (Н-р, *Брату грустно, а меня клонит в сон*).

3. В современных синтаксических исследованиях наиболее распространенным является деление сложносочиненных предложений на предложения открытой и закрытой структуры. Признак открытости/закрытости структуры предполагает трансформационный анализ, причем при обращении к нему возникают значительные трудности как в анализе конкретных завершенных предложений, так и в разграничении предложений открытой и закрытой структуры. Возможность открытых или закрытых рядов – это проявление однородности или неоднородности структуры сложносочиненного предложения, т.е. частный признак, разграничивающий синтаксические единицы разного состава. Он применяется только как один из способов их дифференциации.

4. По числу занимаемых в предложении позиций союзы делятся на одноместные/неодноместные. Одноместный сочинительный союз располагается между соединяемыми предикативными частями. По признаку однозначности/неоднозначности различаются сочинительные союзы недифференцирующего и дифференцирующего типов. Недифференцирующие по семантике союзы выражают общее синтаксическое значение и могут использоваться для выражения различных частных значений. Это союзы, тяготеющие к многозначности (и, да, но, а, или и др.). Дифференцирующие союзы однозначно указывают на определенное частное синтаксическое значение (зато, то есть, также, тоже и др.).

Недифференцирующие союзы нуждаются в конкретизации и часто употребляются в сочетании: а) с союзом дифференцирующего типа (Н-р, *Он нерегулярно посещал занятия, но зато все свободное время проводил в спорт-зале*).

Между сочинительными союзами и их конкретизаторами в предложениях с определенным лексическим наполнением возникают отношения семантического согласования. В результате одно из средств связи становится избыточным. В этом случае наблюдается своеобразная семантическая ком-

прессия, и при отсутствии союза его конкретизатор выступает как его аналог (Ср.: *Я бы сделал это, но только мне нужна помощь. Я бы сделала это, только мне нужна помощь*).

Состав союзов пополняется за счет их аналогов, прежде всего частиц. Н-р, функцию союзов в разговорной речи выполняют частицы *ан* и *ну*. *Ан* в народной речи специализируется на выражении противопоставления с оттенком внезапного и немотивированного отсутствия результата, *ну* выражает ограниченно-уступительное или уступительно-результативное значение. В отличие от союза *но*, который таит в себе противительность, *ну* – союз не альтернативный, "согласительный". Уступка, символизируемая этим союзом, богата модальными смыслами и оттенками; это уступка-допущение, примирение, добровольное или вынужденное признание существующего положения дел (н-р, *Уничтожить Лаевского нельзя, ну так изолируйте его*).

5. При анализе соединительно-перечислительных предложений необходимо указать их разновидность. Различаются две основные разновидности соединительно-перечислительных предложений: а) предложения со значением одновременности; б) предложения со значением следования.

В предложениях со значением одновременности предикативные части характеризуются единым временным планом. Он создается использованием в них форм несовершенного вида. (Н-р, *Закат догорал на галерке китайским веером, и туча клубилась, как крышка концертного фортепиано*).

В предложениях со значением следования во второй предикативной части сообщается о ситуации, сменяющей во времени ситуацию, названную в первой части. Это значение выражается с помощью видо-временных форм совершенного вида (Н-р, *Раздались свистки, и поезд тронулся*).

6. По-разному решается в лингвистической литературе вопрос о градационных сложносочиненных предложениях: они или выделяются как самостоятельный тип или рассматриваются как особая разновидность сложносочиненных предложений с соединительными отношениями. Предложения с градационными двухместными союзами *не столько... сколько, не то чтобы... но (а), не то что... а (но)* указывают на неравноценность двух событий (разную степень истинности двух точек зрения (суждений) и характеризуют второе из них как обладающее большей степенью значимости по сравнению с первым, при этом оба события трактуются как имеющие место в действительности.

Основа градационных отношений – отношения соединительные. Особенно ярко это проявляется в предложениях с союзами *не только... но и*. В предложениях с союзами *не то что... а (но), не то чтобы... но (а)* соединительные отношения осложняются. Одна ситуация получает две оценки, которые соотносятся как более и менее точная (истинная) (Н-р, *Он не то что жесток, но он слишком деятельного характера*). Такая интерпретация этих предложений основана на учете точки зрения говорящего (автора текста), его

отношения к сообщаемому. Градационность, таким образом, связана с оценкой говорящим двух объединяемых им ситуаций или с поисками адекватной формы для выражения сообщаемого. Поэтому эти конструкции целесообразно рассматривать как особую разновидность соединительных предложений.

7. При анализе сложносочиненных предложений должны выявляться разнообразные частные синтаксические значения. Однако не следует стремиться к жесткой унификации явлений. При определении отношений между предикативными частями следует прежде всего исходить из типовой семантики сочинительных союзов и учитывать набор возможных семантических компонентов, комбинация которых и позволяет определить частное синтаксическое значение сложносочиненного предложения.

Частные синтаксические значения сложносочиненных предложений могут быть достаточно разнообразны. Не все из них перечислены в указанной выше классификации (так, возможны соединительно-ограничительные, соединительно-уступительные отношения и др.).

По сравнению со сложноподчиненными предложениями (в особенности с семантическими союзами дифференцирующего типа) сложносочиненные предложения характеризуются большей степенью диффузности значения (степень эта еще выше у бессоюзных предложений). Особенно сложна семантика сложносочиненных предложений в художественном тексте.

8. При анализе несвободных сложносочиненных конструкций, построенных по фразеомодели, необходимо отмечать добавочные, устойчиво воспроизводимые средства связи, которые обуславливают фразеологизированный характер структуры, и определять особенности семантики рассматриваемого предложения. Так, при анализе предложения (Н-р, *Война войной, а все же надо себя поддерживать*) отмечаются такие средства связи предикативных частей, как сочетание им. и тв. падежей одного и того же существительного в первой части и фиксированная позиция второй части. Рассматриваемое предложение экспрессивно и выражает противительно-уступительное значение.

9. При определении функциональных типов сложносочиненных предложений важно учитывать явления переносного употребления (транспозиции) морфологических форм, прежде всего форм наклонения. Так, формы повелительного наклонения могут использоваться для выражения долженствования или вынужденного действия, вызванного внешней необходимостью. В этом случае сложносочиненное предложение, в одной из частей которого употребляется подобная форма, не может рассматриваться как побудительно-повествовательное или побудительно-вопросительное, а соответственно должно квалифицироваться как повествовательное или повествовательно-вопросительное (Н-р, *Яиц им неси, холста дай, а из чего дать?*).

При определенных условиях утрачивается различие между повествовательными и вопросительными предложениями и происходит нейтрализация

их.

Возможные трудности при выполнении синтаксического разбора сложноподчиненного предложения.

1. От сложноподчиненных предложений необходимо отличать: а) простые предложения, включающие фразеологизмы, которые содержат частицы, омонимичные союзам (*хоть*), или относительные местоимения (*хоть глаз выколи, все кому ни лень, чем Господь пошлет, что было силы* и др.), и лексикализованные предикативные единицы, в состав которых входят относительные местоимения и местоименные наречия (*что угодно, кто угодно, куда попало, неизвестно что, неизвестно кто* и др.);

б) осложненные простые предложения, включающие сравнительный оборот, который не является самостоятельной предикативной единицей.

Н-р, *Луна взошла сильно багровая и хмурая, точно больная*

в) предложения фразеологизированной структуры, построенные по моделям «Что касается + сущ. в род. п. + то + предикативная часть любого строения», «Что до + сущ. в род. п. [+ то + предикативная часть любого строения».

Н-р, *Что касается декана, то он уже рассматривает новый учебный план.*

В то же время при определении количества предикативных частей необходимо учитывать неполные предложения.

Н-р, *Не беда, что жизнь ушла, не беда, что навсегда.*

2. Вопрос об отнесении некоторых конструкций к предложениям расчлененной / нерасчлененной структуры и определении их типа носит дискуссионный характер. В современной научной и учебно-методической литературе по-разному квалифицируются сложноподчиненные предложения, построенные по моделям:

[+ там], (с. с. где); [+ туда], (с. с. куда); [+ оттуда], (с. с. откуда);

[+ везде], (с. с. где); [+ там], (с. с. куда); [+ туда], (с. с. откуда).

Предложения *Они остановились там, где горел костер; Мы пошли туда, куда показал старик* и др. рассматриваются либо как предложения расчлененной структуры с придаточными места, либо как местоименно-соотносительные сложноподчиненные предложения нерасчлененной структуры. В первом случае используется функциональный критерий классификации, во втором – структурно-семантический.

Рассматриваемые предложения обладают признаками как расчлененных, так и нерасчлененных структур, что затрудняет их квалификацию. К признакам расчлененных структур относятся: 1) соотносительность придаточного не только с местоименным коррелятом, но и с предикатом главной части; 2) обстоятельственное значение места; 3) возможность развития у этих предложений других обстоятельственных значений, характерных для предложений расчлененной структуры, чаще всего значений условия или уступки.

Н-р, *Вы будете спорить там, где нужно согласиться* (значение уступки);

Там, где уважают чужое мнение, не бывает ненужных обид (условное значение).

Признаками нерасчлененных структур являются: 1) обязательность коррелята, который является конструктивно необходимым элементом; 2) соотносительность коррелята с союзным словом; 3) однозначность коррелята и невозможность его объединения с союзным словом в одно сложное средство связи и т.д.

Очевидно, что эти предложения максимально близки местоименно-соотносительным конструкциям и должны рассматриваться в их составе как особый адвербиальный подтип с пространственным значением.

3. Функцию союзов в сложноподчиненных предложениях могут выполнять частицы и их сочетания. Это частица *ли* в изъяснительно-объектных предложениях, частицы *только бы*, *лишь бы* в сложноподчиненных предложениях с придаточными цели, *пусть*, *пускай* в сложноподчиненных предложениях с придаточными уступительными.

Одной из тенденций развития современного русского языка является расширение «репертуара» союзных средств, пополнение их новыми союзами, которые формируются: а) на базе объединения простого подчинительного союза и коррелята (*в силу того что*, *вместо того чтобы*, *благодаря тому что* и др.) и б) взаимодействия союзов и частиц (*если бы*, *когда бы*, *хотя бы*, *если бы* и др.).

Определенную трудность при анализе сложноподчиненного предложения представляет разграничение подчинительных союзов и омонимичных им союзных слов. Особенно трудно дифференцировать союз *как* и союзное слово *как* в изъяснительно-объектных предложениях, а также союз *когда* и союзное слово *когда* в сложноподчиненных предложениях с придаточным времени.

Для разграничения союза *как* и союзного слова *как* необходимо использовать следующие приемы: 1) сопоставление синтаксических функций обоих слов: союзное слово *как* в отличие от союза *как* является членом предложения – обстоятельством образа действия; 2) включение в предложение уточнительной частицы *именно*, которая может сочетаться только с союзным словом.

Наблюдаются колебания и в определении статуса такого союзного средства, как *когда*. В сложноподчиненных предложениях с придаточными времени *когда* обычно выступает как союз. Исключение составляют конструкции с коррелятом *тогда* в главной части. В этом случае устанавливается соотносительность коррелята и средства связи, поэтому *когда* необходимо рассматривать как союзное слово.

Н-р, *Особенно хорошо в саду тогда, когда шумит неторопливый осен-*

ний дождь.

В некоторых случаях омонимия союза и союзного слова представляется неразрешимой, поэтому при анализе таких сложноподчиненных предложений следует указывать два возможных варианта. Так, в предложении: *Прочел ее милую болтовню об институтских порядках, о том, что она читает потихоньку от аргусовых очей классных дам, что может быть квалифицировано и как союзное слово (что именно она читает...), и как подчинительный союз (общая констатация факта тайного чтения).*

4. Тип коррелята определяет характер возможных средств связи и их соотношенность. Анализ свойств и функций коррелята позволяет определить особенности структуры и тип сложноподчиненного предложения, он важен для дифференциации подтипов присубстантивно-атрибутивных (определятельных) и местоименно-соотносительных конструкций.

Значима и позиция коррелята в составе главного предложения. При построении линейной схемы сложноподчиненного предложения нерасчлененной структуры необходимо последовательно учитывать определенную позицию коррелята в конструкции, характерную для данного типа предложения, и факультативность/обязательность коррелята, так как в ряде случаев это способствует разграничению типов предложений.

Н-р, *Мысль, что встревожила меня вчера, не покидала меня и сегодня.* [$\pm$ к + сущ. мысль}, (с. с. что) – сложноподчиненное предложение с придаточным присубстантивно-атрибутивным выделительного подтипа;

Мысль (о том), что она в опасности, встревожила меня. [сущ. мысль $\pm$ к], (с. что) – сложноподчиненное предложение с изъяснительно-объектным придаточным союзного подтипа;

Меня встревожило то, что я услышал [+ к то], (с. с. что) – сложноподчиненное предложение с местоименно-соотносительным придаточным субстантивного подтипа.

4. При синтаксическом анализе сложноподчиненного предложения указывается позиция придаточного по отношению к главному предложению или к распространяемому слову в нем (препозиция, постпозиция, интерпозиция). Распространенной ошибкой является неправильное определение позиции в предложениях нерасчлененной структуры. Так, нередко отмечается как интерпозиция придаточного его положение в предложениях типа *В кустах, которые росли у дороги, собирали ягоды*, между тем как термин *интерпозиция* не может быть вообще применен к присловной придаточной части. Позиция придаточного в предложениях нерасчлененной структуры определяется по отношению к опорному слову в главной части, которое распространяется: *Был хмурый холодноватый день, какие иногда выдаются среди лета.* В этом присубстантивно-атрибутивном предложении придаточная часть распространяет опорное существительное *день* и находится в постпозиции по отношению к нему.

В предложениях расчлененной структуры для придаточного возможны все три позиции (препозиция, интерпозиция, постпозиция). Однако в том случае, если придаточная часть вводится расчлененным союзом и непосредственно следует за коррелятом, входящим в сложный союз, она не является интерпозитивной, а рассматривается как препозитивная: *Оттого, что собрание поздно закончилось, я опоздал в театр.*

6. Особого внимания при анализе сложноподчиненных предложений требует определение синтаксического значения местоименно-союзных соотносительных конструкций. Эти предложения характеризуются контаминированной структурой, а в семантическом плане – многозначностью и занимают промежуточное место между предложениями расчлененной и нерасчлененной структуры. Значение этих конструкций определяется тремя факторами, которые необходимо учитывать при анализе: 1) семантикой коррелята; 2) семантикой знаменательного слова, с которым сочетается коррелят; 3) характером и семантикой союза. В связи с семантикой коррелята – местоимения или местоименного сочетания (такой, столько, настолько, до того, до такой степени) – придаточная часть имеет значение степени, меры или образа действия. Это значение уточняется в зависимости от семантики слова, к которому коррелят относится. Если это слово имеет качественное значение, то придаточная часть имеет значение степени или меры этого качества.

Н-р, *Он так труслив, что боится даже собственной тени.*

Если же это слово не имеет качественного значения, то придаточная часть сама может выражать качество действия (образа действия) или качество и его меру.

Н-р, *Она так оделась, что бледность и худоба ее стали особенно заметны.*

Если распространяемое слово – существительное, не имеющее качественного значения, то придаточная часть выражает атрибутивное (определятельное) значение.

Н-р, *У меня такое чувство, будто я оказался на другой планете.*

В зависимости от характера подчинительного союза значения степени, меры, образа действия и определительное значение могут передаваться разными способами. При употреблении союза *что* эти значения передаются путем указания на следствие, при союзах *будто*, *точно* и других сравнительных союзах – путем сравнения ситуаций в главной и придаточной частях, при союзе *чтобы* – путем указания на цель действия или ирреальное следствие из действия в главной части.

Н-р, *У него глаза такие, что запомнить каждый должен* – определительное значение взаимодействует со значением следствия.

Таким образом, сложноподчиненные местоименно-союзные соотносительные предложения всегда многозначны. Они характеризуются как структурной, так и семантической противоречивостью: часть выражаемых ими

значений присуща нерасчлененным структурам, часть (значения цели, следствия, сравнения) – структурам расчлененным. Эти особенности данных конструкций должны учитываться при анализе.

7. Трудности вызывает анализ сложноподчиненных предложений с придаточными уступительными. Они часто смешиваются с другими структурно-семантическими типами сложных предложений со значением обусловленности и в результате неправильно квалифицируются. Семантика уступки – это отношения обратной обусловленности, поэтому уступительные отношения тесно связаны с условными и причинно-следственными. Однако, утверждая несоответствие двух объединяемых ситуаций (*Хотя я был болен, я пришел на занятие*), уступительные конструкции часть информации выражают имплицитно, т.е. в скрытой форме: *Если студент болен, (поэтому) он не должен приходить на занятия, но все же пришел на них. Хотя студент болен, он пришел на занятия* (пропущено следствие – второе промежуточное звено).

Отношения обратной обусловленности тесно связаны и с противительными отношениями, отсюда возможность употребления противительного союза *но* в сложноподчиненном предложении с придаточным уступки параллельно с подчинительными уступительными союзами.

Н-р, *Хотя было еще рано, но ворота оказались закрытыми*. При этом имеет место препозиция придаточной части.

Сложноподчиненные предложения с придаточными уступительными имеют ряд подтипов. По структуре различаются два подтипа уступительных предложений: 1) союзный подтип (придаточные соединяются с главным; 2) относительный подтип (средством связи служат союзные слова в сочетании с частицей *ни*). Так же, как и в других сложноподчиненных предложениях расчлененной структуры, в предложениях с придаточным уступки позиция придаточной части влияет на характер смысловых отношений: препозиция придаточного, как уже отмечалось, связывается с установлением отношений взаимной обусловленности предикативных частей и выражением противительно-уступительного значения.

Н-р, *Хоть будешь ты еще любить, но чувствам прежним нет возврата*.

8. Предикативные части в сложноподчиненных приложениях, построенных по несвободной (фразеологизированной) модели, особенно тесно связаны, и различия между главным предложением и придаточной частью могут быть незначительными. Анализ этих предложений требует полной характеристики фразеосхемы и определения тех особенностей семантики, которые характерны для данной конструкции. Так, при разборе предложения. *Куда иголка, туда и нитка* выделяются дополнительные средства связи которые в сочетании с основными определяют характер фразеомодели. Это усилительная частица *и* в главной части предложения, препозиция придаточной части,

параллелизм в построении предикативных частей при дистантном расположении коррелята и соотносительного с ним коррелята (союзного слова). Для предложения характерны сопоставительно-отождествительные отношения, которые взаимодействуют с определительными (в широком смысле) отношениями. Схема: (с. с. куда) [+ к туда + и].

9. Структурная схема сложноподчиненного предложения носит линейный характер. В схеме сложноподчиненного предложения нерасчлененной структуры в составе главной части обязательно указывается опорное слово и определяется его часть речи, а также отмечается обязательность, отсутствие или факультативность коррелята.

Возможные трудности при выполнении синтаксического разбора бессоюзного сложного предложения.

Бессоюзные сложные предложения – это сложные предложения, предикативные части которых объединяются по смыслу и интонационно, без помощи союзных средств

1. От бессоюзных сложных предложений следует отличать особые конструкции, получившие широкое распространение в современном русском литературном языке. Это предложения, для которых характерно употребление форм именительного падежа, по форме совпадающего с номинативным предложением, а по функции – с несогласованным определением.

Н-р, *В избу вошла ядреная молодая баба, румянец во все лицо, лукавая, сероглазая.*

Это относительно новое явление в современной синтаксисе, связанное с «синтагматической отчлененностью», «отрывом» именительного изолированного от основного предложения. Подобные субстантивные обороты с определительно-конкретизирующим значением не представляют собой самостоятельную предикативную единицу, хотя в ряде случаев у них и может развиваться потенциальная предикативность. Конструкции, содержащие такие обороты, примыкают к осложненным простым предложениям с несогласованными обособленными определениями. Их развитие в современном русском языке – отражение общей тенденции к аналитизму. Отмеченные конструкции распространены преимущественно в языке художественной литературы, где используются в описательных контекстах.

2. В бессоюзных сложных предложениях интонация выступает как средство активизации смысловых отношений между предикативными частями. Она служит и одним из частных способов дифференциации бессоюзных сложных предложений. Поэтому при анализе этих конструкций необходимо давать более развернутую, чем при рассмотрении других классов сложных предложений, характеристику интонации.

Отмечаются следующие виды интонационного оформления бессоюзных предложений: 1) перечислительная интонация (в бессоюзных сложных предложениях с перечислительными отношениями); 2) интонация, для кото-

рой характерны предупредительное понижение голоса в конце первой части и значительная пауза, вторая же часть заканчивается обычным понижением голоса (в бессоюзных сложных предложениях с пояснительными отношениями); 3) интонация, предполагающая предупредительное, беспокойное понижение голоса в конце первой части и паузу после нее (предложения с опосредованными изъяснительно-объектными отношениями); 4) сопоставительная интонация: обе части имеют одинаковое по силе логическое ударение, в конце первой части наблюдается небольшое повышение голоса, в конце второй – понижение (в бессоюзных сложных предложениях с сопоставительными отношениями); 5) интонация, при которой первая часть произносится с повышением голоса, а вторая часть с понижением. При этом они разделены небольшой паузой (предложения с условно-следственными отношениями); 6) интонация, при которой первая часть произносится как повествовательное высказывание и отделяется от второй паузой, более длительной, чем обычно (бессоюзные сложные предложения с причинно-следственными отношениями); 7) интонация, предполагающая произнесение первой части с «беспокойным» понижением голоса и паузу после нее (предложения с собственно причинными отношениями).

Важнейшим средством связи предикативных частей и соответственно реализации синтаксических значений в бессоюзных сложных предложениях служит семантическая соотносительность лексических единиц. Поэтому при отсутствии других формальных средств связи необходим анализ лексических средств: определение у них общих сем, выявление различных функциональных или ассоциативных связей между словами, рассмотрение «сложения смыслов» – семантического согласования/ несогласования в предикативных частях. Наблюдения над семантикой лексических единиц в предикативных частях особенно важны при синтаксическом анализе бессоюзных сложных предложений с сопоставительными и перечислительными отношениями.

Отличительные особенности синтаксического анализа всех видов многочленных сложных предложений.

При анализе многочленного сложного предложения лучше опираться на структурно-семантический уровень его членения, анализировать связь и отношения между предикативными частями, а не между смысловыми блоками. При этом каждую связь нужно характеризовать отдельно.

Образец разбора МЧ ССП:

[*Стихия таланта, заложенного в человеке, должна найти свое
единственно
союз
правильное русло*], или, [*может быть, сам человек усилиями воли,
поисками,
союз
трудом должен прокопать это русло*], и [*тогда жизнь принесет
радость
творческих удач, удовлетворение и мудрое спокойствие*]

Характеристика: повествовательное, невосклицательное, сложное, максимальной структуры, из трех предикативных частей, полисубъектное, МЧ ССП, средства связи – разделительный сочинительный союз *или* и соединительный союз *и*, открытой структуры, между первой и второй предикативными частями грамматическое значение – разделительные отношения (взаимоисключение), между второй и третьей – соединительные отношения (последовательность)

Схема

[____ =====], или [____ =====], и [____ =====].

Образец разбора МЧ СПП :

СС(субстантив. мест-прил)	СС(субстантив. мест-прил)
[<i>Язык, (<u>которым</u> говорит народ) и (в <u>котором</u> есть звуки для выражения</i>	
СС (мест-сущ)	
<i>всего), (что только может сказать поэт), мне мил].</i>	

Характеристика: повествовательное, невосклицательное, максимальной структуры, состоит из четырех предикативных частей, полисубъектное, союзное, МЧ СПП с однородным подчинением придаточных (между первой и второй, третьей предикативными частями) и последовательным подчинением (между первой и второй, третьей и четвертой предикативными частями).

Первая и вторая однородные придаточные части находятся в интерпозиции по отношению к главной части, средство связи – союзные слова *которым, в котором*; нерасчлененной структуры, оба придаточных определительные, присубстантивно-определительные, определительно-выделительные.

Третья придаточная часть находится в постпозиции по отношению к своей главной части (второе придаточное), прямое подчинение, определительные.

тельное, приместоименно-определяющее, определительно-распространительные отношения)

[Обязанности распределялись так]: [я тянул лошадь под уздцы], [Коля правил], [Николай понукал кнутом].

Характеристика: повествовательное, невосклицательное, сложное, максимальной структуры, из четырех предикативных частей, полисубъектное, бессоюзное, МЧ БСП. Между первой и второй, третьей, четвертой предикативными частями разнотипные отношения, раскрытие содержания первой части, пояснение. Между второй, третьей, четвертой – однотипные отношения, перечисление, одновременности.

Схема

[====]: [====], [__ ==], [__ ==].

Образец

союз
СС(м-с) СС(м-с)
(Чтобы точно изложить все то), (что ты себе представляешь), (что живет в твоём сознании, в твоём мозгу), [для этого надо много
союз
работать над словом]: [русский язык очень богат], и [для выражения
тех или иных понятий существует много слов].

X

Характеристика: повествовательное, невосклицательное, сложное, максимальной структуры, из шести предикативных частей, полисубъектное, МЧ СП с различными видами связи (подчинительной, бессоюзной, сочинительной)

Подчинительная связь – 1) между первой и второй, третьей (однородное подчинение), средства связи – союзное слово *что*, постпозиция придаточных частей, нерасчлененной структуры, определительные придаточные, приместоименно-определяющие, определительно-распространительные

2) между первой и четвертой предикативными частями (прямое дистантное подчинение), препозиция придаточной части, расчлененной структуры, придаточное обстоятельственное цели, собственно-целевые

Бессоюзная связь – между четвертой и пятой, шестой предикативными частями, с разнотипными отношениями, причинно-следственными, причины

Сочинительная связь – между пятой и шестой предикативными частями, средства связи – сочинительный союз *и*, открытой структуры, перечислительные отношения, одновременность

Литература

1. Современный русский язык // Под ред Л.Л.Дибровой. В 2-х ч.ч. Часть 2. Морфология. Синтаксис. – М., 2001. – С.442 и др.
2. Домашенкина Г.Э. Грамматический разбор в вузе и школе. – М., 1977.
3. Учебные таблицы-конспекты по синтаксису и пунктуации /Сост. Р.Т.Гриб. – Красноярск, 1991.
4. Чиркина И.П. Современный русский язык в таблицах и схемах. В 5 ч.ч.– Ч.4,5. – М., 1986.
5. Бабайцева В.В. Русский язык. Теория. 5-11 классы. – М., 2000.
6. Бархударов С.Г. Русский язык. 9 класс. – М., 1990. – С.53-55
7. Разумовская М.М. Русский язык. 9 класс. – М., 1999. –С.56, 119-122

Контрольные вопросы

1. Какие предложения называются многочленными, какие еще встречаются термины для определения этих структур?
2. Какие виды многочленных сложных предложений могут встретиться для синтаксического разбора?
3. Перечислите основные трудности выполнения синтаксического разбора: словосочетаний, простых предложений, сложных предложений минимальной структуры и многочленов.
4. Чем отличается их синтаксический разбор?
5. Основные термины и понятия дисциплины «Современный русский язык».

Основные термины и понятия дисциплины «Современный русский язык»

Аббревиация (или сложносокращенный способ словообразования) – способ образования существительного на базе сочетания слов, основы которых входят в состав производной основы в усеченном виде: *СНГ, РФ, госкомитет*.

Адвербиализация – процесс перехода других частей речи в наречия.

Аккомодация (лат. *accomodatio* "приспособление") - частичное приспособление артикуляции согласного и гласного.

Актанты - субъект действия или различного рода объекты: прямой объект, косвенный объект, результатив и т.д.

Актуальное членение предложения – это установление определенной иерархии компонентов предложения с точки зрения той смысловой нагрузки, которую они несут в процессе коммуникации.

Акцент – 1) ударение; 2) своеобразное произношение, свойственное говорящему не на своем родном языке.

Акцентология (лат. *accentus* "ударение" и греч. *logos* "учение") - раздел языкознания, изучающий природу и функционирование ударения, а также система связанных с ударением явлений языка.

Алломорфы (гр. *Allos* "другой" и *morphe* "форма") - различные морфы, представляющие одну и ту же морфему. Тожественные по значению морфы *нес'-, нос'-, нош-* (*неси, носить, ношу*) являются алломорфами по отношению друг к другу, формальное различие между которыми объясняется их позицией в слове.

Аллофон, аллофонема – иной вид (разновидность) фонемы, вариант фонемы.

Алфавит – совокупность графических знаков (букв), расположенных в принятом для данного языка (или языков) порядке.

Аналитико-синтетический способ – выражение грамматических значений как средствами синтетического способа, так и средствами аналитического способа: «*О времени, о жизни, о судьбе...*» (П.п.).

Аналитический способ - выражение грамматических значений ресурсами, находящимися вне самого слова: частиц, предлогов, средств контекста, порядка слов, интонации.

Анафорическая функция местоимения (гр. *anaphorá* "отнесение") – соотнесенность элементов данного высказывания с другими частями текста, отсылка к сказанному ранее (*такой* – подобный или равный тому, о чем уже говорилось).

Антоним (греч. antonymos "имеющий противоположное значение") – слово, противоположное по значению другому: *моральный – аморальный, объективный – субъективный*.

Антропонимика (греч. anthropos "человек" и онума "имя") - раздел лексикологии, изучающий собственные имена людей.

Арго (фр. argot первонач. "язык воров") – 1) специфические слова и выражения, употребляемые деклассированными элементами: 2) специфические слова и выражения, типичные для какой-нибудь социальной прослойки или профессиональной группы".

Артикуляция (лат. articulatio "расчленяю, произношу членораздельно") – работа органов речи, направленная на произношение звуков. Три фразы артикуляции звука: 1) экскурсия (приступ), 2) выдержка, 3) рекурсия (отступ).

Архаизмы (греч. archaios "древний, устаревший") - устаревшие для определенной эпохи, вышедшие из употребления языковые элементы (слова, выражения, аффиксы), замененные другими, например, *пастырь* – "пастух", *зерцало* – "зеркало" и т.п.

Ассимиляция (лат. assimilatio "уподобление") – артикуляционное уподобление согласных звуков одного типа друг другу в потоке речи в пределах слова или словосочетания. Ассимиляция бывает полная и частичная, прогрессивная и регрессивная, контактная и дистантная.

Аффикс словоизменительный (грамматический синтаксический) - такая грамматическая морфема, которая выражает зависимость одних слов от других в потоке речи. Иными словами, словоизменительная морфема используется для образования синтаксических грамматических форм.

Аффикс словообразовательный - аффикс (префикс, суффикс, постфикс), создающий новое слово (лексему).

Аффикс слово-формообразующий (или синкретический) – морфема, одновременно выражающая и словообразовательное, и формообразующее значение. Например, *писать – переписать*: приставка *пере-* в глаголе *переписать* выполняет одновременно и словообразовательную функцию (значение 'переделать'), и формообразующую (меняет вид глагола).

Аффикс формообразующий (грамматический несинтаксический) - грамматическая морфема, которая в составе слова выражает дополнительные грамматические оттенки, но не влияет на взаимоотношения слов в предложении.

Аффрикаты (лат. affricatus "притирать") – смычно-щелевые согласные: например, Ц и Ч.

Безличное односоставное предложение – такое односоставное предложение, главный член которого называет процесс или состояние независимо от активного деятеля.

Бессоюзное сложное предложение – структурно-семантическая разновидность сложного предложения, состоящая из 2 или нескольких грамматически неравноправных предикативных частей, связанных друг с другом грамматически и по смыслу без помощи союзов или союзных слов.

Билабиальные согласные (лат. bilabiales "двугубные") – губно-губные согласные: например, Б, П и др.

Бинарные категории – грамматические категории, представленные противопоставлением двух рядов форм (категория числа).

Бинарный (лат. binarius "двойной") - двойной, состоящий из двух частей. В лингвистике бинарный принцип – принцип описания языковых явлений: мягкость - твердость согласных, звонкость - глухость согласных, производность - непроизводность основы слова, одушевленность - неодушевленность имен существительных и т.п.

Будущее время глагола – грамматическая категория глагола, выражающая действие, которое совершится после момента речи: *Мне казалось, что все у него получится.*

Вводные слова (вводные словосочетания) - слова или словосочетания, обозначающие отношение говорящего к высказыванию.

Вербализация — процесс перехода слов разных частей речи в глаголы.

Вещественные имена существительные – это существительные, употребляемые для обозначения однородных по составу веществ, поддающихся делению, измерению (но не счету, т.е. неисчисляемые): например, *сливки, сахар, пшеница, аэрозоль.*

Вибранты (лат. vibrans, -ntis "дрожащий, колеблющийся") - дрожащие согласные звуки: например, русский Р.

Видовая пара - противопоставление двух глаголов, тождественных по лексическому значению и различающихся лишь грамматическим значением совершенного/несовершенного вида: *рисовать - нарисовать; решать – решить.*

Возвратные глаголы – это лексико-грамматический разряд переходных глаголов с несловоизменяемым постфиксом -ся.

Вокализм (лат. vocales "голосовые, гласные") - система гласных звуков языка, их свойства и отношения.

Вокативное предложение – предложение, представляющее собой своеобразное обращение без передачи последующей информации, которое произносится с особой интонацией и включает в себе большой подтекст.

Вставными конструкциями – единицы (слова, сочетания слов и предложения), разнообразные по своей синтаксической структуре, выражающие добавочное сообщение и попутные замечания, восполняющие и разъясняющие смысл предложения.

Вторичные тексты - это пародии, перифразы.

Второстепенные члены предложения – такие члены предложения, которые поясняют главные или другие второстепенные члены предложения в смысловом и в грамматическом отношении.

Генитивные предложения - такие предложения, в которых в качестве главного члена выступает независимый Р.п. имени, передающий значение бытийности (наличия) и количественную характеристику предмета.

Глагол – самостоятельная часть речи, обозначающая действие как процесс и представляющая это значение в форме инфинитива и личной форме глагола.

Гласные звуки – звуки, при произношении которых слабая воздушная струя свободно проходит через ротовой резонатор, не встречая на своем пути преград, это звуки, состоящие только из голоса: например, А, О.

Грамматическая категория - это свойственные словам значения обобщенного характера и отвлеченные от конкретных лексических значений этих слов.

Грамматическая форма - выражение грамматических значений внешними языковыми средствами. Например, значение единственного числа в существительном *книга* выражается при помощи окончания *-а*, значение 1-го лица, единственного числа в глаголе *научу* выражается при помощи окончания *-у*.

Грамматическое значение – это абстрактное, в большинстве случаев отвлеченное от лексического, значение слова, присущее целому классу слов и выражающееся в грамматической форме.

Графема – минимальная единица графической системы языка (система письма), обладающая тем или иным лингвистическим содержанием; часто синоним буквы, иероглифа или его части.

Графика (греч. grapho "пишу, черчу, рисую") – 1) совокупность начертательных средств того или иного письма, включающая графемы, знаки препинания, знаки ударения и др.; 2) раздел языкознания, исследующий соотношения между графемами и фонемами.

Двувидовые глаголы - глаголы, совмещающие значения совершенного и несовершенного вида, которые в условиях контекста могут выступать со значением, свойственным одному виду: *организовать, телефонировать, венчать, женить, казнить, молвить, ранить, велеть*.

Деепричастие – самостоятельная часть речи, совмещающая в себе грамматические свойства глагола и наречия, обозначающая дополнительные действия, сопутствующие основному действию, выраженному глаголом-сказуемым: *Волны несутся, время и сверкая*.

Дейктическая функция местоимения (гр. déixis – указание) – указание на условия речевого акта, соотнесение того, о чем говорится, с условиями речевого акта, его участниками (*я* – говорящий, *ваш* – принадлежащий слушающим, *этот* – находящийся вблизи от места речевого акта и т.п.).

Действительные причастия – разряд причастий, обозначающий временной признак как действие, которое производится или производилось самим предметом: *выступающий, выступавший*.

Действительный залог глагола – грамматическая категория глагола, актуализирующая в высказывании субъект действия (как объектное, так и безобъектное).

Декорреляция – внутренний процесс изменения характера или значения морфемы при том же числе и порядке следования морфем. Например, окончание существительного *ночью* в форме творит. падежа превратилось в суффикс в результате перехода имени существительного в наречие.

Денотат (лат. *denotatus* "обозначаемое, обозначенное") – предмет, признак, явление, с которым соотносится слово.

Дериват лексический - производное, лексическое значение которого не тождественно значению производящего (*компьютер – компьютеризация, мастерить – мастерская*).

Дериват синтаксический – производное, лексическое значение которого тождественно значению производящего, но производное отличается от производящего принадлежностью к иной части речи (*смотреть – смотр, глухой – глушь, черный – чернота*)

Дериватология, деривация (от лат. *derivatio* дословно "отведение воды от реки", переносн. "образование новых слов от существующих") = словообразование – раздел языкознания, изучающий все аспекты создания, функционирования, строения и классификации производных и сложных слов.

Деривация компрессивная служит целям сокращения уже имеющихся в языке номинативных единиц. Она включает разного рода сокращенные номинации. Компрессивное словообразование обслуживает разные способы словообразования: суффиксальная универбация (*пятиэтажка – пятиэтажный дом, сокращенка – сокращенная дорога*), сложносокращенный способ (*старпом – старший помощник, завлаб – заведующий лабораторией*), аббревиация (*РФ*).

Диакритические знаки, диакритики (греч. *diakritikos* "служащий для различения") - различные надстрочные, подстрочные, реже внутрисрочные знаки, применяющиеся главным образом в буквенных и отчасти слоговых типах письма для изменения или уточнения значения знаков, например, Й.

Диалект (греч. *dialectos* "говор, наречие") – разновидность общенародного языка, употребляемая сравнительно ограниченным числом людей, связанных какой-либо общностью (территориальной, социальной, профессиональной).

Диахрония (от греч. *dia* - "через, сквозь" и *chronos* "время", т.е. разновременность) – историческая последовательность развития языковых явле-

ний и развитие системы языка в целом как предмет лингвистического изучения.

Диктум – объективное содержание предложения (близко к понятию пропозиция).

Диссимиляция (лат. *dissimilatio* "расподобление") – расподобление артикуляции двух или более одинаковых или подобных звуков в пределах слова; утрата ими общих фонетических признаков. Диссимиляция бывает контактная и дистантная, прогрессивная и регрессивная: февраль – февраль, плетти – плести. В русском языке диссимиляция характерна для ненормированной речи (диалекты, просторечие, детская речь), а в литературном языке встречается редко.

Дистинктивная (лат. *distinguo* "разделяю, различаю") - функция фонемы.

Диффузия (наложение, аппликация, интерференция) – взаимопроникновение морфем при сохранении ими в то же время четкой самостоятельности и особенности значимых частей слова. Причиной диффузии являются различные звуковые изменения (прежде всего стяжение одинаковых гласных или согласных): *приду* (диффузия возникла в результате стяжения в один звук двух и (ср. в др. русском языке *прииде*).

Дихотомия (греч. *dichotomia* "рассечение на две части") - последовательное деление целого на две части, затем каждой части снова на две и т.д.

Диэреза (греч. *diairesis* "разрыв, разделение") – выпадение согласных: чувство – чувство.

Дополнение – это второстепенный член предложения, который поясняет главным образом глагол - сказуемое, обозначая объект действия, и отвечает на вопросы косвенных падежей.

Дробные числительные – лексико-грамматический разряд числительных, которые выражают количество в нецелых величинах (*пять шестых, три пятых*).

Жаргон (фр. *jargon* "непонятная, неразборчивая речь; неправильный, испорченный язык"). Жаргон - то же, что арг, но с оттенком уничижения.

Заимствование - элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т.п.), перенесенный из одного языка в другой в результате языковых контактов, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой (заимствования, усвоенные полностью; иностранные слова, иноязычные вкрапления, варваризмы).

Замещение – явление, в результате которого морфемный состав производной основы в количественном отношении остается прежним, меняется лишь одно из звеньев словообразовательной цепочки, но тем самым и словообразовательная структура слова в целом. Одной из причин данного процесса является народная этимология.

Звукоподражания - особая часть речи, к которой относятся слова, являющиеся по своему звуковому оформлению воспроизведением восклицаний, звуков, криков, называются звукоподражательными. По своим синтаксическим функциям они сближаются с междометиями.

Звукоподражательные слова – слова, которые по своему звуковому оформлению являются воспроизведением восклицаний, звуков, криков и др. (*кря-кря, ку-ку, му-у, динь-динь* и т.д.).

Идиома (греч. *idioma* "своеобразное выражение") - то же, что фразеологическая единица или фразеологизм, устойчивое сочетание слов, не поддающееся буквальному переводу на другой язык.

Изъявительное наклонение глагола – такое наклонение, которое выражает действие, мыслимое говорящим как вполне реальное, фактически протекающее во времени (настоящем, прошедшем или будущем): *Урал хорошо **служит**, **служил** и **будет служить** нашей Родине.*

Имперфективация - это образование глаголов несовершенного вида (называемых нередко имперфективными глаголами) от глаголов совершенного вида с помощью суффиксов: *-ыва-/-ива-* (*отпороть* → *отпаривать*; *раскачать* → *раскачивать*), *-а-* (*решить* → *решать*; *влезть* → *влезать*), *-ва-* (*запеть* → *запевать*; *открыть* → *открывать*).

Имя прилагательное – самостоятельная часть речи, обозначающая признак предмета и выражающая это значение в словоизменительных зависимых категориях рода, числа и падежа, выступающая в предложении в функции согласованного определения либо в функции именной части составного именного сказуемого.

Имя существительное – самостоятельная часть речи, имеющая значение предметности и выражающая его в несловоизменительных категориях рода и одушевленности / неодушевленности, а также в словоизменительных категориях числа и падежа и выступающая в предложении чаще в функции подлежащего и дополнения.

Имя числительное - самостоятельная часть речи, к которой относятся слова с общим грамматическим значением отвлеченного обозначения числа, количества считаемых предметов и порядка их при счете.

Интерфикс (лат. *inter* "между" и *fixus* "прикрепленный") – межморфемная вставка, играющая в структуре слова чисто соединительную (реляционную) функцию: например, *сея-л-ка* (т.к. *-к(а)* не может присоединяться к основе на гласный), *пе-в-ец, лес-о-стень*).

Интеръективация — процесс перехода слов в междометия.

Интонация (лат. *intonatio* "громко произношу") - единство взаимосвязанных компонентов: мелодики, интенсивности, длительности темпа речи и тембра произнесения (иногда – и пауза), служащих для выражения синтаксических значений и передачи эмоционально-экспрессивных оттенков смысла.

Инфинитив - неспрягаемая начальная форма глагола, называющая действие, но не указывающая на особенности его проявления, выражающая это значение в категориях *вида* и *залога* и способная выполнять функцию любого члена предложения.

Инфинитивное односоставное предложение – такой вид односоставного предложения, в котором главный член выражен независимым инфинитивом, обозначающим возможное (невозможное), необходимое или неизбежное действие.

Историзмы – устаревшие слова, вышедшие из употребления в связи с исчезновением тех реалий, которые они обозначали: например, *боярин*, *дьяк*, *арбалет*.

Исторические изменения в морфемной структуре слова - опрощение, переразложение, усложнение основы, декорреляция, диффузия и замещение морфем.

Каллиграфия (греч. kalligraphia "красивый почерк") – искусство писать четким и красивым почерком.

Кальки (фр. calque "копия") – структурные заимствования, в которых заимствованная структура облекается исконным материалом. Типы калек: *словообразовательная калька* (поморфемный перевод иноязычного слова), *семантическая калька* (заимствование переносного значения слова), *полукалька* – разновидность словообразовательной кальки (перевод части слова и заимствование другой).

Категория времени глагола – грамматическая категория глагола, выражающая (в традиционном понимании) отношение времени действия глагола к моменту речи или к другому действию.

Категория наклонения - это словоизменительная категория в системе глагола, определяющая модальность действия, т.е. обозначающая отношение действия к действительности. В русском языке различаются три наклонения: изъявительное, сослагательное и повелительное.

Категория рода – это несловоизменительная категория имени существительного, в соответствии с которой все существительные, за незначительным исключением, относятся к одному из трех родов: мужскому, женскому или среднему.

Категория числа - словоизменительная грамматическая категория, в основе которой лежат количественные отношения предметов. Категория числа образует одну оппозицию: единственное число – множественное число.

Качественные имена прилагательные – лексико-грамматический разряд прилагательных, обозначающий признаки, свойства и качества предметов, воспринимаемые нами по преимуществу непосредственно, т.е. являются прямыми наименованиями признаков.

Количественные числительные – основной лексико-грамматический разряд числительных, обозначающий отвлеченное число (*два, пять*) или количество считаемых предметов (*три человека, двадцать два стола*).

Коммуникативный анализ предложения - членение предложения на тему и рему с указанием языковых средств тематизации и рематизации.

Коммуникативный динамизм – процесс развертывания передаваемой информации.

Конкретные имена существительные – лексико-грамматический разряд существительных, употребляемых для обозначения предметов действительности или лиц (*учебник, нога, косточка, сестра* и т.д.).

Коннотация (лат. *con* "вместе" и *notatio* "обозначение") – добавочное к основному (понятийному) сопутствующее значение, выражающие экспрессивные, эмоциональные, стилистические оттенки значения.

Консонантизм (лат. *con-sonans, -ntis* "со-гласный") - система согласных звуков языка, их свойства и отношения.

Конструкции с косвенной речью – конструкции, представляющие собой передачу только общего содержания чужой речи, а не ее лексико-грамматического своеобразия.

Конструкции с прямой речью - конструкции, представляющие собой буквальную передачу чьей-нибудь речи.

Конфикс – это двух- или трехаффиксальный комплекс, в котором каждая морфема отчетливо выделяется и сохраняет свою собственную семантику: *снег – под-снеж-ник*.

Конъюнкционализация – процесс частеречного перехода в союзы.

Корень – это морфема, являющаяся центральным элементом в морфемной структуре слова, предопределяющим его лексическое значение; это общая часть родственных по лексическому значению слов, называемых однокоренными (*друг, друзья, дружный* и т.п.).

Корень свободный - корень, который сам по себе может составлять основу слова (*сын-□, пиш-у, полз-ти, строк-а, рубеж-□*).

Корень связанный - корень, который всегда используется в сочетании со словообразовательными аффиксами (*обуть, разуть; прибавить, убавить, надбавить; привыкать, отвыкать, снять, поднять* и т.п.) и никогда сам по себе не составляет основу слова. Для обозначения связанных корней А.А. Реформатский ввел термин *радиксид* (лат. *Radix* – 'корень' и греч. *Oid* – 'подобный').

Корреляция (лат. *correlatio* "соотношение") – взаимная зависимость, соотносительность двух или более языковых единиц: например, корреляция согласных по звонкости - глухости.

Косвенные падежи - все падежи, за исключением именительного. Косвенные падежи могут употребляться как с предлогом, так и без него

(кроме предложного падежа, который в современном русском языке без предлога не употребляется).

Лабializedанные (лат. labiales "губные") – губные согласные, при артикуляции которых губы округляются, образуя колечко.

Лабидентальные (лат. labiodentales "губно-зубные") – губно-зубные согласные: например, В, Ф.

Латеральные (лат. lateralis "боковой") - звуки, при образовании которых воздушная струя не разрывает преграду, обходит ее по бокам: например, русский Л.

Лексема (греч. lexis "слово, выражение") - словарная единица как совокупность своих соотносительных и взаимосвязанных друг с другом форм и лексико-семантических вариантов.

Лексико-грамматические разряды (ЛГР) – это группы слов, выделяемые в пределах части речи, которые в зависимости от лексического значения имеют или не имеют особенности в проявлении грамматических категорий, свойственных данной части речи.

Лексикография (греч. lexikon "словарь" и grapho "пишу") - 1) раздел языкознания, занимающийся вопросами составления словарей и их изучения; 2) собирание слов какого-либо языка, приведение их в систему и издание в виде словарей; 3) совокупность словарей общего или специального типа.

Лексикология (греч. lexikos "словарный", lexis "слово" и logos "учение") – раздел языкознания, занимающийся изучением словарного состава языка.

Личная форма глагола - глагольная форма, которая обозначает действие как процесс и выражает это значение в собственно глагольных категориях *вида, времени, залога, наклонения, времени*, а также в категориях *лица, числа и рода*. Основная синтаксическая функция - сказуемое.

Междометия - особая часть речи, к которой относятся слова, непосредственно выражающие наши чувства, переживания и волеизъявления, не называя их.

Местоимение – самостоятельная часть речи, которая указывают на предметы, признаки, количество предметов, признаки признаков и состояние, но не называют их.

Местоимения личные – лексико-грамматический разряд местоимений, указывающих на лицо: *я, мы* (1 лицо); *ты, вы* (2 лицо); *он, (она, оно), они* (3 лицо).

Местоимения неопределенные – местоимения, имеющие значение приблизительного указания на предмет или признак например, *некто, нечто, некий, некоторый, несколько, кто-то*.

Местоимения отрицательные - местоимения, имеющие общее значение отрицания: *никто, ничто, никакой, ничей, не́кого, не́чего*.

Местоимения притяжательные - местоимения, указывающие на принадлежность к лицу: *мой, наш, твой, ваш, свой*.

Местоимения указательные - местоимения, имеющие общее значение указания на какой-то один предмет из числа однородных: *этот, тот, такой*.

Метафора (греч. *metaphora* "перенос (названия)") - употребление слова в переносном значении на основе сходства предметов или явлений: *золотая осень, глухая стена*.

Метонимия (греч. *metonymia* "переименование") – употребление названия одного предмета вместо названия другого предмета на основании внешней и внутренней связи между ними.

Многочленное сложное предложение – предложение, состоящее из 3-х или более предикативных частей.

Многочленные сложноподчиненные предложения с однородным подчинением придаточных частей - многочленные сложноподчиненные предложения, характеризующиеся однофункциональностью и однотипной соотнесенностью с главной частью.

Многочленные сложноподчиненные предложения с параллельным подчинением придаточных частей - многочленные сложноподчиненные предложения, характеризующиеся чаще их разнофункциональностью и разнотипной соотнесенностью с главной частью.

Многочленные сложноподчиненные предложения с последовательным подчинением придаточных частей - многочленные сложноподчиненные предложения, характеризующиеся линейной зависимостью, т.е. первая придаточная зависит от главной, вторая придаточная от первой и т.д.

Модальность – (лат. *modus* – мера, способ) – функционально-семантическая категория, выражающая разные виды отношения высказывания к реальной действительности, а также разные виды субъективной квалификации сообщаемого.

Модальные слова - слова, посредством которых говорящий оценивает свое высказывание в целом или отдельные его части с точки зрения отношения их к объективной действительности.

Модалация — процесс перехода в модальные слова;

Модификационное словообразовательное значение – такое значение производных слов, семантика которых незначительно отличается от семантики производящих слов. Значение таких производных слов всегда равно сумме значений составляющих их структурных частей. Модус – субъективные смыслы предложения.

Моносемия (греч. *monos* "один" и *sema* "знак") – однозначность.

Морф – это линейная (синтагматическая) языковая единица, являющаяся минимальной значимой частью, выделяемой в составе словоформы.

Морфема (от греч. *morphe* "форма") – минимальная значащая единица языка (корень, приставка, суффикс, инфикс и др.).

Морфемика – раздел языкознания, изучающий систему морфем и их формальных видоизменений – морфов, а так же морфемную структуру слов и словоформ.

Морфологизованные члены предложения – это члены предложения, выраженные словами тех частей речи, для которых данная синтаксическая функция является первичной, основной.

Морфология (греч. *morpho* "форма" и *logos* "учение") – грамматическое учение о слове, включающее в себя учение о частях речи и формах словоизменения, морфологических категориях и способах их выражения.

Морфонема – одна из основных единиц морфонологии, которая представляет собой совокупность фонем, чередующихся во всех морфах одной морфемы. Например, корневая морфема в словах *брос-ок*, *брос'-и(ть)*, *брош-у*, *вы-брас-ыва(ть)* реализуется морфами *брос-*, *брос'-*, *брош-*, *брас-*, где представлены две морфонеми: 1 - {с – с' – ш}; 2 - {о – а}.

Морфонологические чередования (или альтернации) фонем – это изменения фонемного состава алломорфов (водить – вожу – вождение – чередование <д'> //<ж> //<жд>; подобные чередования являются дополнительным формальным средством, используемым как в словоизменении, так и в словообразовании.

Морфонологические явления состава слова – явления (морфонологические чередования, усечение, наложение, интерфиксация), способствующие присоединению морфем друг к другу в слове.

Морфонология – раздел языкознания, изучающий использование фонологических средств в словоизменении и словообразовании.

Мотивированное слово (производное) - это слово, значение которого обусловлено значением другого слова, имеющего тот же корень.

Мотивировка (внутренняя форма) слова - семантическая и структурная соотнесенность составляющих слово морфем с другими морфемами данного языка (ср. подоконник - окно); признак, положенный в основу номинации при образовании нового лексического значения слова. Слова – мотивированные и немотивированные.

Мотивирующее слово (производящее) – это слово, объясняющее значение мотивированных слов.

Мутационное словообразовательное значение – значение производных слов с фразеологичной семантикой, значение которых резко отличается от значения производящих слов: *писатель* 'тот, кто пишет, создает художественные произведения', *строитель* 'тот, кто профессионально строит'.

Наложение морфем – наложение одной морфемы на другую (на корневую морфему слова накладывается суффикс –ск(ий): Канск + ск(ий) = каннский).

Наречие - самостоятельная часть речи, в которую входят несклоняемые и неспрягаемые слова, обозначающие признак действия (*прийти неосжи-*

данно), признак состояния (*ему очень больно*), признак другого признака (*ослепительно белый*) или признак предмета (*яйцо всмятку*) и выступающие в предложении в функции обстоятельства или несогласованного определения.

Наречия качественные – разряд наречий, обозначающих качество действия или признака, например: *весело, громко, взволнованно, неприглядно, ласково, смело*.

Наречия количественные - разряд наречий, обозначающих меру и степень качества, интенсивность действия, например: *очень, весьма, почти, еле-еле, несколько, чересчур, слишком, чуть, вдвое, натрое, довольно*.

Наречия образа или способа действия - разряд наречий, характеризующих то, как совершается действие, например: *вдребезги, нешком, наощупь, вплавь врукопашную*.

Наречия обстоятельственные - разряд наречий, служащих показателями пространственных, временных, причинных и целевых отношений.

Наречия определительные - разряд наречий, характеризующих действие или признак со стороны его качества, количества и способа совершения.

Наречия сравнительно-уподобительные - разряд наречий, характеризующих действие или признак через сравнение: *по-осеннему, по-турецки, стрелой, камнем*.

Нарицательные имена существительные – это обобщенные наименования многих, объективно однородных предметов, явлений, состояний, свойств: *дом, дерево, духи, сон, усталость, высота*. Наричательным именам существительным противопоставляется сравнительно небольшая группа имен собственных.

Небинарные категории – грамматические категории, представленные противопоставлением более чем двух значений (категория рода, категория падежа и др.).

Неморфологизованные члены предложения – это члены предложения, для которых данная синтаксическая функция является вторичной.

Неологизм (греч. neos "новый" и logos "слово") – слово или оборот речи, созданные для обозначения нового предмета или выражения нового понятия: трансформер, космодром.

Неопределенно-личные односоставные предложения - односоставные предложения, в которых личная форма глагола выражает, обозначает действие, совершаемое неопределенными или неназванными лицами.

Неполные предложения - предложения, отличающиеся неполнотой грамматической структуры вследствие пропуска тех или иных формально необходимых членов предложения (главных или второстепенных), которые и без называния ясны из контекста или коммуникативной ситуации.

Непосредственное включение – чужая речь, включенная в повествование без вводящей ее части, указывающей на факт произнесения чужой речи.

Неприсловные второстепенные члены предложения – это члены предложения с двойными связями (дуплексивы) или с ослабленной связью, относятся ко всему предложению в целом (детерминанты).

Непродуктивные глагольные классы - классы глаголов, по образцу которых новые глаголы не создаются. Например, глаголы типа *колют* - *колоть*, *полют* - *полоть* и др. Число непродуктивных классов постепенно сокращается, так как они подвергаются воздействию классов продуктивных.

Нерегулярный аффикс – аффикс, обладающий ограниченной (уникальной) сочетаемостью – только с одним определенным корнем. Такие аффиксы часто называются унификсами (*му-* в слове *мусор*, *-adj-* в слове *попадь*). Унификсы – это особый вид единичных сегментов, основной признак которых – отсутствие воспроизводимой модели.

Несобственно–прямая речь – это явление стилистически связанное с тем, что в авторском повествовании присутствуют языковые элементы, приписанные другому лицу.

Нетранспозиционный словообразовательный тип – тип, при котором члены словообразовательной пары принадлежат к одной части речи (*банка* – *баночка*, *играть* – *подыграть*, *красный* - *красноватый*).

Номинативные (назывные) односоставные предложения - предложения, в которых главный член выражен Им.п. имени и в которых главный член указывает на бытие, существование какого-либо предмета.

Норма – совокупность наиболее устойчивых традиционных реализаций языковой системы, осознанных как языковой идеал.

Нулевая морфема - материально не выраженная морфема, выделяющаяся в слове по сопоставлению соотносительных форм, имеющих материально выраженные морфемы того же ряда. Нулевыми могут быть флексии (*дом-∅*, *пять-∅*, *лисий-∅*) или суффиксы (*брось-∅-∅*, *синь-∅-∅*).

Нулевое склонение - особый тип склонения, характерный для неизменяемых имен существительных (*метро*, *пальто*, *ситро*).

Нумерализация - процесс перехода слов других частей речи в имена числительные.

Обобщенно-личное односоставное предложение - односоставные предложения, глагольная форма которых обозначает действие, которое может быть отнесено в равной степени к любому лицу.

Обособление – это смысловое и интонационное выделение членов предложения для придания им большей самостоятельности.

Полупредикативные обособленные члены предложения – члены предложения, выражающие добавочное сообщение и создающие полупредикативную конструкцию, образуя как бы «второстепенное сказуемое».

Обособленный член предложения - член предложения, выделяемый по смыслу и интонационно.

Обращение - это имя лица, адресат речи, т.е. тот, к кому обращена речь с целью привлечь его внимание для передачи последующей информации.

Обстоятельство – это второстепенный член предложения, который обозначает время, место., цель, причину, способ, образ действия – словом, различные обстоятельства, сопутствующие или препятствующие осуществлению действия.

Одновидовые глаголы - глаголы, которые не могут вступать в видовые пары.

Однородные члены предложения - два или несколько однофункциональных члена предложения, находящихся друг с другом в сочинительной связи, а также в одинаковом синтаксическом отношении к одному и тому же члену предложения.

Односоставные предложения - самостоятельный структурно-семантический вид простого предложения с одним главным членом, а отсутствие второго главного члена не ведет к неполноте этого предложения, является закономерностью.

Одушевленность / неодушевленность - это несловоизменяемая категория существительных, в соответствии с которой существительные относятся к грамматическому классу одушевленных или к грамматическому классу неодушевленных.

Окончание – морфема, находящаяся после корня или суффикса и являющаяся показателем грамматических связей слова в словосочетании и предложении (*нов-ые книг-и, новеньк-им книг-ам*).

Омограф (греч. homos "одинаковый" и grapho "пишу") - разные слова, совпавшие по написанию, но различающиеся местом ударения: *за́мок - замо́к,*).

Омономы (греч. homonymia "одноименность") – две (или более) разные языковые единицы, совпавшие по звучанию или написанию, но имеющие разные значения, например: *лук* (растение) и *лук* (для стрельбы).

Омофон (греч. homos "одинаковый" и phono "звук") – разные слова, одинаково звучащие, но имеющие разное написание (*луг - лук; плод - плот* и т.п.).

Ономасиология (греч. onomasia "название" и logos "учение") – наука о названиях, о принципах номинации (называния) в языке.

Ономастика (греч. onomastikos "относящийся к имени") – раздел лексикологии, посвященный изучению собственных имен.

Определение – это второстепенный член предложения, который обозначает непредикативный конкретизирующий признак предмета и отвечает на вопросы прилагательных.

Определенно-личные односоставные предложения - односоставные предложения, главный член которых выражен личной формой глагола, указывающей на действие определенного лица.

Опрошение, или интеграция - языковой процесс, в результате которого слово с производной основой изменяется в слово с непроизводной основой. Иначе говоря, опрошение – это потеря основной способности члениться.

Орфоэпия (греч. orthos "правильный" и epos "речь") - раздел языкознания, занимающийся изучением нормативного литературного произношения.

Основа слова – это обязательный элемент морфемной структуры слова, являющийся средством выражения его лексического значения.

Основа словоизменительная - часть грамматически изменяемого слова, способная сочетаться со словоизменительными морфемами (переделанный).

Основа словообразовательная – это часть производного слова, которая способна сочетаться со словообразующими морфемами; при этом она частично выражает лексические значения соответствующих производных слов (пере-дел-анн(ый)).

Основа формообразовательная – это часть изменяемого слова, способная сочетаться с формообразующими морфемами и выражающая лексическое значение слова (передела-нн(ый)).

Особые части речи - модальные слова и междометия, которые, как и служебные части речи, не обладают номинативной функцией, а выражают оценку говорящим своего высказывания с точки зрения отношения сообщаемого к объективной действительности (*конечно, возможно* и др.) или являются выразителями определенных чувств (*ах! Ой-ой-ой! Увы!* и др.) и волеизъявлений (*вон! брысь! тс!* и т.д.).

Отвлеченные (абстрактные) имена существительные – это существительные, употребляемые для обозначения абстрактных понятий качества, действия и состояния (*радость, марафон, боль, бег, досада, тактичность, смятение* и т.д.).

Относительные имена прилагательные – лексико-грамматический разряд прилагательных, обозначающий признак не прямо, а опосредствованно.

Падеж - грамматическая категория, которая показывает синтаксическую роль существительного и его связи с другими словами в предложении. В современном русском языке шесть падежей: именительный, родительный, дательный, винительный, творительный и предложный.

Палатализация (лат. palatum "твердое небо") – смягчение согласных, возникающее в результате дополнительного подъема средней части языка к твердому небу. Ср. палатальные – палатализованные.

Парадигма – 1) система словоформ, образующих одну лексему; 2) образец, схема словоизменения.

Парадигма (от греч. *paradigma* "пример, образец, модель") - 1) в широком смысле – любой класс лингвистических единиц одного уровня, противопоставленных друг другу и в то же время объединенных по наличию у них общего признака (т.е. по принципу тождества и различия); 2) в более узком смысле – система форм одного слова.

Парадигма избыточная – это парадигма, содержащая большее количество форм, чем полная парадигма той или иной категории. Глагол *двигать* имеет избыточную парадигму, так как наряду с формами *двигаю, двигаешь, двигает* и т.д. имеет параллельные *движешь, движет* и т.д.

Парадигма неполная – это парадигма, содержащая неполный набор форм словоизменения в какой-либо категории. Существительное *дрожжи* не имеет форм единственного числа, значит и в целом парадигма этого существительного может быть охарактеризована как неполная.

Парадигма полная – это парадигма, имеющая полный набор форм словоизменения той или иной категории. Полная парадигма имени существительного включает 12 словоформ.

Парадигматика – совокупность языковых классов (парадигм), отражающая основной принцип устройства языковой системы.

Паронимы (греч. *par(a)* "возле" и *онума* "имя") - однокорневые слова, близкие по звучанию, но различные по значению или частично совпадающие в своем значении, например: *существо – сущность, ароматный – ароматический* и т.п.

Партикуляция - процесс частеречного перехода в частицы.

Переразложение (переинтеграция) - перераспределение морфем внутри слова при сохранении его членимости.

Переходность глагола – лексико-грамматический разряд глаголов со значением действия, направленного на предмет, изменяющего или производящего этот предмет - объект действия: *читать книгу, расширить рукав, сшить костюм*.

Перфективация - это образование глаголов совершенного вида (часто называемых перфективными глаголами) от глаголов несовершенного вида.

Перцептивная функция (лат. *perceptio* "восприятие") - функция восприятия и отождествления фонемы.

Повелительное наклонение глагола – наклонение глагола, выражающее волю говорящего - просьбу, приказание или побуждение к совершению действия, обозначенного глаголом.

Нечленимое предложение - слова-предложения, в составе которых невозможно выделить какие-либо члены предложения.

Подлежащее – это главный член предложения, грамматически независимый, обозначающий предмет, признак которого обычно раскрывается сказуемым.

Подчинительное словосочетание – словосочетание, в котором осуществляется связь между двумя синтаксически неравноправными словами, одно из которых выступает как главное, другое – как зависимое.

Полисемия (греч. *poly* "много" и *sema* "знак") – многозначность.

Постфикс (лат. *post* "после" и *fixus* "прикрепленный") – морфема, находящаяся в самом конце слова после окончания или формообразующего суффикса (*учим-ся, высказать-ся*).

Постфиксальный способ словообразования (или постфиксация) – образование слов с помощью постфикса. Характерен, как правило, для образования глаголов (*лишить – лишиться*), неопределенных местоимений (*кто – кто-нибудь*) и наречий (*куда – куда-то*).

Предикативация — процесс перехода слов в категорию состояния;

Предикативная основа (в школе – грамматическая основа) – это обязательный структурный минимум предложения.

Предикативность – это соотнесенность высказывания с объективной действительностью, формализованная в синтаксических категориях модальности, синтаксического времени и синтаксического лица.

Предлоги – слова служебной части речи, выражающие в сочетании с косвенными падежами существительных (а также субстантивированных прилагательных, местоимений и числительных) различные отношения между формами имени и другими словами в предложении.

Предложение – минимальная единица человеческой речи, представляющая собой грамматически организованное соединение слов (или слово), обладающее предикативностью и известной смысловой и интонационной законченностью.

Сложное предложение - предложение, имеющие в своём составе две или несколько предикативных единиц, образующих смысловое, структурное и интонационное единство.

Префикс (лат. *praefixus* – прикрепленный спереди) - морфема, находящаяся в слове перед корнем (*при-бегать*) или другим префиксом (*при-задуматься*). Называемая также приставкой.

Префиксально-постфиксальный способ словообразования – это такой аффиксальный способ образования глаголов, когда в качестве дериватора используется функциональное единство префикса и постфикса (*смотреть – в-смотреть-ся*).

Префиксально-сложный способ словообразования – сложение слов с префиксацией: *умиротворить* – мир, творить, + -у; *иссиня-черный* – синий, черный, +из-.

Префиксально-суффиксально-постфиксальный способ словообразования - это аффиксальный способ образования глаголов, когда в качестве дериватора используется функциональное единство префикса, суффикса и постфикса: *шутить – пре-шуч-ива(ть)ся, блуждать – за-блуд-и(ть)ся*.

Префиксально-суффиксально-сложный способ словообразования - сложение одновременно с префиксацией и суффиксацией: *повсеместный* – все, места +по- +-н.

Префиксально-суффиксальный способ словообразования – образование слова при помощи префикса и суффикса (конфиксация): *дар* – *без-дар-н(ый)*, *бел(ый)* – *до-бел-а*, *смысл* – *бес-смысл-иц(а)*, *голова* – *без-голов-0(ый)* – префиксация с нулевой суффиксацией).

Префиксальный способ словообразования (или префиксация) - образование слова при помощи префикса и суффикса: *просить* – *у-просить*, *красить* – *вы-красить*, *чемпион* – *экс-чемпион*.

Приложение – это разновидность определений, определение-существительное, которое или согласуется в падеже с определяемым словом, или употребляется в форме именительного падежа – независимо от того, в каком падеже стоит определяемое слово.

Примыкание – вид подчинительной связи, при которой зависимый компонент является неизменяемой частью речи.

Присловные члены предложения – это члены предложения с одной связью.

Притяжательные имена прилагательные – лексико-грамматический разряд прилагательных, обозначающий принадлежность какого-либо предмета определенному лицу или (реже) животному: *отцов*, *сестрин*, *Лизин*, *кошкин*.

Причастие - самостоятельная часть речи, обозначающая процесс как признак предмета и выражающая это значение в глагольных категориях вида, залога, времени и зависимых категориях прилагательного: рода, числа, падежа. Причастие совмещает в себе признаки глагола и прилагательного:

Продуктивные глагольные классы - классы глаголов, по образцу которых образуются новые глаголы. Например, глаголы типа *сажаются* - *сидиться* (ср. *приземлиться*, *прилуниться*).

Производность единичная - наиболее типичный для русского словообразования тип производности, когда дериват мотивирован вполне определенным производящим: конкретной производящей основой (*слон* – *слониха*).

Производность метафорическая - образование производного слова на основе переносных (метафорических) значений производящего. Например, глагол *обезьянничать* – 'слепо подражать другим, перенимать черты поведения других' базируется на переносных значениях существительного *обезьяна*.

Производность метонимическая - образование производного слова на основе переносных (метонимических) значений производящего слова.

Производность неединственная (или множественная) – тип производности, при которой дериват по форме и смыслу может быть с равными основаниями соотнесен с несколькими производящими: слово *невесело* может мотивироваться прилагательным *невеселый* или наречием *весело*.

Проклитика (греч. proklitike "наклоняю вперед") – безударное слово, стоящее перед словом, имеющим ударение, и примыкающее к этому слову в отношении ударения: подо мной.

Прономинализация - употребление разных частей речи в роли местоимений.

Пропозиционализация - процесс частеречного перехода в предлоги.

Пропозиция – языковое воплощение некоего положения дел в действительности, ситуации. Пропозиция – это объективное содержание предложения без его субъективных смыслов. Пропозиция – это единица смысла, заключенного в предложение.

Простое словосочетание – 1) сочетание слов, состоящее из двух знаменательных слов, между которыми осуществляется подчинительная связь; 2) сочетание слов, состоящее из трех или более знаменательных слов, между которыми осуществляется один вид подчинительной связи.

Прошедшее время глагола - обозначает действие, предшествовавшее моменту речи.

Регулярный аффикс - аффикс, встречающийся в разных словах и сочетающийся с различными видами корневых и аффиксальных морфем. Такие аффиксы, как правило, повторяются в рядах слов и словоформ – *ходь-ба, стрель-ба, кось-ба, паль-ба; от-крыть, от-бить, от-мыть, от-купорить; вод-ой, трав-ой, голов-ой, газет-ой*.

Редукция (лат. reductio "отодвигание назад, сокращение") – изменение артикуляционных и акустических характеристик звука, вызванное сокращением его длительности или ослаблением напряженности. Редукция качественная и количественная.

Рема предложения при его актуальном членении – это та его часть, которая содержит больше всего информации, выражает новое, информативно существенное; то, ради чего и состоялась коммуникация.

Речь в речи – это включенная речь (Милых), «прямая речь второй степени», «опосредованная чужая речь» (Чумаков).

Самостоятельные (или знаменательные) части речи – части речи, имеющие самостоятельные лексические и грамматические значения. В предложении самостоятельные части речи выступают в роли главных или второстепенных членов предложения. К самостоятельным частям речи относятся 9 разрядов слов: имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимение, глагол, причастие, деепричастие, наречие, слова категории состояния.

Свободная косвенная речь – это смешение прямой и косвенной речи в структуре сложноподчиненного предложения, когда возникает потребность оживить косвенную речь введением слов прямой речи.

Свободная прямая речь – это обычная прямая речь, оформленная без кавычек. Речь героев как бы внешне сливается с авторским повествованием.

Сема (греч. *sema* "знак") – минимальная, предельная единица плана содержания.

Семантика нефразеологичная - лексическое значение слов, семантика которых определяется значением его составных частей: *верблюд* – это животное, *аист* – птица, а суффикс *-онок* имеет значение 'невзрослости', легко определить значение слов *верблюжонок* и *аистенок*.

Семантика фразеологичная - лексическое значение производных слов с фразеологичной семантикой, содержащей, кроме значения морфем, добавочный смысловой компонент, которого нет ни в значении производящей основы, ни в значении словообразовательного аффикса. Например, в значении слова *теплица* 'теплое помещение для выращивания рассады, цветов и т.п.' никакие морфемы не содержат части 'выращивание', 'рассада', 'цветы' – они составляют *смысловое приращение*.

Семантическая структура предложения – это его абстрактное языковое значение, представляющее собою отношение семантических компонентов, формируемых взаимным действием грамматических и лексических значений членов предложения.

Предикат – слово, выражающее конкретное действие или состояние.

Семантический анализ предложения - выявление в предложении представленных типов пропозиций и составление семантических структур, если пропозиция выражена предикативной конструкцией.

Семасиология (греч. *sema* "значение" и *logos* "учение") – раздел языкознания, изучающий значения языковых знаков любого уровня (морфема-слово- словосочетание- предложение) и изменения этих значений.

Сигнификат (лат. *signum* "знак" и *facere* "делать") – понятие, с которым соотносится слово.

Сигнификативная соотнесенность - соотнесенность слова с миром понятий.

Сингармонизм (греч. *syn-* "с, вместе" и *harmonia* "созвучие") – морфологическое явление, состоящее в единообразном вокалическом (иногда и консонантном) оформлении слова (уподобление гласных по ряду, подъему, огубленности). Сингармонизм характерен главным образом агглютинативным языкам.

Синекдоха (греч. *synekdoche* "соподразуменование") - перенос значения с одного явления на другое по признаку количественного отношения между ними: употребление названия целого вместо названия части, общего вместо частного и наоборот: "...все флаги в гости будут к нам..." (в значении "корабли") (А.С. Пушкин).

Синкретизм членов предложения – это совмещение (синтез) в одном члене предложения дифференциальных признаков разных членов предложения, разных их функций.

Синкретичное по грамматическому значению словосочетания – словосочетания, совмещающие несколько грамматических значений.

Синонимы (греч. *synonymos* "одноименный") - слова, близкие или тождественные по своему значению, выражающие одно и то же понятие, но различающиеся или оттенками значения, или стилистической окраской, или тем и другим.

Синтагма – последовательность двух и более языковых единиц.

Синтагматика – линейная последовательность языковых единиц (сочетание единиц друг с другом), отражающая основной принцип устройства речи.

Синтаксис (от греч. *syntaxis* "составление") – раздел грамматики, изучающий строй связной речи и включающий в себя две основные части: учение о словосочетании и учение о предложении; учение о функционировании речи различных лексико- грамматических классов слов (частей речи).

Синтаксическая модальность – это одна из грамматических категорий предложения (наряду с синтаксическим временем и синтаксическим лицом), которая представлена в двух планах: объективная и субъективная. В каждой существенно - характер соотносительности высказывания к действительности с точки зрения говорящего, в плане реальности или ирреальности.

Синтаксическая связь – это формальные, строевые отношения между компонентами синтаксических единиц.

Синтаксически нечленимое (цельное, несвободное) словосочетание – это словосочетание, которое целиком выполняют функцию одного члена предложения.

Синтаксически свободное словосочетание – это такое словосочетание, в котором каждый компонент выполняет в предложении функцию отдельного члена предложения.

Синтаксический разбор - это выявление структурно-семантического своеобразия конкретной синтаксической единицы.

Синтаксическое время (темпоральность) – это грамматическая категория предложения, более широкое понятие, чем морфологическое время, которая выражает временной соотносительности сообщаемого в предложении относительно к моменту речи.

Синтаксическое лицо (персональность) – это грамматическая категория предложения, выражающая отношение сообщаемого к одному из трех лиц, к говорящему или другому лицу или предмету.

Синтетический способ – выражение грамматических значений ресурсами самого слова: с помощью аффиксов (флексий, суффиксов, префиксов), ударения.

Синхрония (гр. *syn* "совместно" и *chronos* "время") – состояние языка на определенном этапе исторического развития в качестве цельной системы

лексических, грамматических и фонетических элементов как предмет лингвистического изучения.

Сирконстанты - различного рода обстоятельства, при которых совершается действие.

Система - это сложное целое, состоящее из элементов (единиц), находящихся в отношениях и связях друг с другом.

Система языка - иерархически организованная совокупность единиц языка и отношений между ними.

Сказуемое – это главный член предложения, который обозначает предикативный признак предмета речи / мысли.

Склонение - формально обобщенная грамматическая категория, присущая всем частям речи, изменяющимся по падежам.

– фонетически и графически оформленная основная значимая единица языка, обладающая цельностью, свободной воспроизводимостью в речи и лексико-грамматической отнесенностью.

Слова категории состояния – самостоятельная часть речи, которую образуют несклоняемые и неспрягаемые слова, обозначающие состояние, способные сочетаться со связкой и употребляющиеся в функции сказуемого безличного предложения или в роли сказуемого двусоставного предложения с подлежащим, выраженным инфинитивом. И *скучно*, и *грустно*, и некому руку подать...

Словообразование – это самостоятельный раздел языкознания, который изучает образование (или деривацию < лат. derivatio "образование") слов от родственных, однокоренных слов и описывает установившееся формально-смысловое соотношение между производящим и производным; иначе, словообразование изучает роль морфем с точки зрения формы и семантики [*школ(а) - школь-н-(ый)*; *белый – бел-и-ть*].

Словообразовательная категория (СК) – сложная единица, формирующаяся совокупностью словообразовательных типов, объединяемых общностью деривационного значения в отвлечении от формальных средств выражения данного значения. СК выделяется на основании единства деривационного значения, в то время как средства выражения этого значения могут быть различными.

Словообразовательная пара - простейшая комплексная единица словообразовательной системы, устанавливающая связи между производным словом и его производящим (*желтый – желтоватый*; *желтый – желтоватость*; *но не желтый – желтоватость*; *крюк – крючок, крючок – крючочек, но не крюк – крючочек*; *ловить – ловец, ловец – ловецкий, но не ловить - ловецкий*).

Словообразовательная парадигма – это совокупность мотивированных слов, имеющих одно и то же мотивирующее и находящихся на одной ступени производности.

Словообразовательная производность полная - словообразовательная производность, наблюдаемая в словах, значение которых полностью складывается из значения их составных частей, например: *дом-ик* 'дом' и 'маленький', *дом-ищ(е)* 'дом' и 'большой'.

Словообразовательная производность частичная - словообразовательная производность, наблюдаемая в производных словах, семантика которых не включает семантику производящих целиком.

Словообразовательная цепочка – это более сложная, чем словообразовательная пара, комплексная единица системы синхронного словообразования. Она представляет собой ряд однокорневых слов, в котором каждое предыдущее слово является мотивирующим для последующего: *пыль* – *пылить* – *опылить* – *опыление*.

Словообразовательное гнездо - совокупность однокорневых слов, расположенных в соответствии с упорядоченными отношениями словообразовательной производности. Все производные слова гнезда восходят к одному непроезводному, исходному по отношению к ним слову - вершине гнезда.

Словообразовательный тип – это сложная, системно-иерархически устроенная, динамичная категория с размытыми формально-семантическими границами, которая характеризуется: 1) общностью частеречной принадлежности мотивирующего и мотивированного слов; 2) идентичностью формантного показателя, соотносимого с мотивирующей основой; 3) специфической для типа реализацией различных видов словообразовательного значения, в границах которых семантически связаны мотивирующие и мотивированные слова.

Словосочетание - синтаксическая конструкция, образуемая соединением двух или более знаменательных слов на основе сочинительной или подчинительной (согласование, управление, примыкание) грамматических связей и выражающая непредикативные отношения.

Словоформа – слово в определенной грамматической форме.

Сложение – способ словообразования, при котором производящее слово представлено двумя или более основами, дериватором при этом считается строго фиксированный порядок расположения производящих основ в структуре деривата и единое основное ударение. Разновидностями сложения являются: чистое сложение, аббревиация, сращение, сложносоставной способ словообразования.

Сложное синтаксическое целое – это два или более предложений, связанных между собою грамматически и единой микротемой.

Сложное словосочетание – 1) сочетание слов, состоящее из 3 или более знаменательных слов, между которыми осуществляется подчинительная связь; 2) сочетание слов, состоящее из трех и более знаменательных слов, между которыми осуществляются разные виды подчинительной связи.

Сложноподчиненное предложение нерасчлененной структуры – структурно-семантическая разновидность сложноподчиненного предложения, состоящего из двух грамматически неравноправных предикативных частей, связанных друг с другом с помощью подчинительных союзов или союзных слов, а также грамматически и по смыслу, при этом придаточная часть относится к слову или словосочетанию в главной части как лексико-морфологической единице.

Сложноподчиненное предложение расчлененной структуры – структурно-семантическая разновидность сложноподчиненного предложения, состоящая из двух грамматически неравноправных предикативных частей, связанных друг с другом с помощью подчинительных союзов или союзных слов, а также грамматически и по смыслу, при этом придаточная часть относится ко всей главной части.

Сложносоставной способ словообразования (или словосложение) – образование производного слова путем объединения производящих слов целиком, вместе с флексиями (*музей-квартира, диван-кровать*).

Сложносочиненное предложение – структурно-семантическая разновидность сложного предложения, состоящая из двух или нескольких грамматически равноправных предикативных частей, связанных друг с другом с помощью сочинительных союзов, а также грамматически и по смыслу.

Сложносочиненное предложение закрытой структуры – это сложные предложения, предикативные части которого представляют собой замкнутый ряд, это всегда две части, структурно и семантически взаимообусловленные, связанные.

Сложносочиненное предложение открытой структуры – незамкнутый ряд предикативных частей, однотипно построенных и имеющих значение одновременности, что выражается соответствием видо-временных форм глаголов-сказуемых.

Служебные слова – слова, лишенные номинативной (назывной) функции. К служебным словам относятся предлоги, союзы, частицы.

Смычные (затворные) согласные – согласные, при образовании которых активные органы образуют плотную смычку (взрывные).

Собирательные имена существительные – это существительные, употребляемые для обозначения совокупности однородных в каком-либо отношении лиц (*родня, дурачье, молодежь*), животных, насекомых, птиц (*гнус, воронье, комарье, зверье*), «предметов» растительного мира (*листва, хвоя, ельник*) или предметов (*белье, обувь, мебель, посуда*) как некоего неделимого целого, как коллективного единства.

Собирательные числительные – лексико-грамматический разряд числительных, которые обозначают определенное количество предметов как их совокупность.

Собственные имена существительные – существительные, выделяющие выделяют предмет из класса однородных.

Согласные звуки – звуки, при образовании которых сильная воздушная струя встречает на своем пути преграду, т.е. звуки, при образовании которых образуется шум.

Согласование – вид подчинительной связи, при которой зависимое слово повторяет форму рода, числа и падежа главного слова.

Сокращение (усечение) – это безаффиксный способ словообразования, при котором дериватором является усечение производящей основы. Сокращениями называют и соответствующие производные слова: *магнитофон* – *маг*, *рок-н-рол* – *рок*, *фотография* – *фото*, *авиационный* – *авиа* и др.).

Сонорные (лат. *sonorus* "звучный, звонкий") – согласные звуки, образующиеся при помощи голоса и незначительного шума.

Сослагательное наклонение (конъюнктив) глагола – наклонение глагола, выражающее действие глагола, которое говорящий мыслит как желаемое или возможное, но зависящее от какого-то условия: *Без тебя я не добрался бы до города и замерз бы на дороге.*

Сочинительные союзы – разновидность союзов, соединяющих однородные члены предложения, а также части сложносочиненных предложений.

Союзы – слова служебной части речи, служащие для связи однородных членов простого предложения и частей сложного предложения - сложносочиненного и сложноподчиненного: *Старость ходит осторожно и подозрительно глядит (П.); Все ее знали, и никто не замечал (П.); Он понял, что рассказ все-таки необходимо закончить, чтобы не вызвать еще большего подозрения (Грин).*

Спряжение глаголов (в широком смысле) - изменение глагола по наклонениям, а внутри наклонений по временам (только в изъявительном наклонении), по лицам (в изъявительном и частично в повелительном наклонении) и по числам, а также по родам (в единственном числе прошедшего времени и сослагательного наклонения). Спряжение глаголов (в узком смысле) - изменение глаголов в настоящем и будущем простом времени по лицам и числам.

Сращение – способ образования адъективных и глагольных дериватов на базе сочетания слов и словоформ, связанных подчинительными отношениями: *умалишенный* – *лишенный ума*, *фосфоросодержащий* – *содержащий фосфор*.

Страдательные причастия – разновидность причастий, обозначающих временной признак как действие, которому подвергается или подвергался предмет со стороны другого деятеля: *ободряемый* - *ободренный (слушателями докладчик).*

Страдательный залог глагола – лексико-грамматическая категория глагола, отражающая отношение между действием (сказуемым), субъектом (дополнением) и объектом (подлежащим).

Структурная схема предложения – отвлеченный образец, состоящий из минимума компонентов, необходимых для создания предложения.

Субморф – единица более низкого уровня, чем морф. Семантически субморф неотделим от морфа, составляет его часть, участвует в выражении значения, свойственного морфу в целом, но в плане морфонологическом субморф отделяется от «материнского» морфа и приобретает самостоятельность.

Субстантивация (от лат. substantivum – существительное) – переход в разряд имен существительных слов других частей речи.

Суперсегментные единицы (лат. supra "над чем-либо, поверх чего-либо" и segmentum "отрезок") – фонетические единицы, участвующие в организации линейных фонетических отрезков (сегментов).

Супплетивный способ – способ выражения грамматического значения разнокорневыми основами: *человек – люди (значение числа), ловить – поймать (значение вида)*.

Суффикс (от лат. suffixus – прикрепленный) – морфема, расположенная непосредственно за корнем (*изда-тель*) или за другим суффиксом (*издатель-ниц-а*).

Суффиксально-постфиксальный способ словообразования – это аффиксальный способ образования глаголов, при котором дериватором служит функциональное единство суффикса и постфикса: *присесть – присажива(ть)ся*.

Суффиксальный способ словообразования (или суффиксация) – продуктивный аффиксальный способ словообразования, при котором дериватором является суффикс. Характерен для образования существительных: *бронза – бронз-ов(ый), способный – способн-ость, стекло – стекл-и(ть)*. Особой разновидностью суффиксального способа словообразования является нулевая суффиксация: *сух(ой) – сушь, супруг – супруг(а)* (ср.: *синий – синев(а), пианист – пианист-к(а)*).

Текст – это совокупность предложений, сложных синтаксических целых, зафиксированных на письме и объединенных единой макротемой.

Тема предложения при его актуальном членении – это та его часть, которая содержит меньше всего информации, выражает уже известное.

Тематическая чужая речь – это факт указания на тему чужой речи.

Топонимика (от греч. topos "место, местность" и onima "имя") – раздел лексикологии, посвященный изучению географических названий.

Транспозиционное словообразовательное значение – значение производного слова, семантика которых не отличается от семантики производящих слов.

Транспозиция – перевод слова из одной части речи в другую.

Управление – вид подчинительной связи, при которой главное слово требует от зависимого форму определенного падежа.

Усложнение – явление, противоположное опрощению, когда ранее непроизводная основа становится производной. В большинстве случаев этот процесс происходит при заимствовании слов из других языков.

Уточняющие обособленные члены предложения – члены предложения, осложняющие основную предикативную конструкцию и не выражающие полупредикативных отношений.

Фонема (от греч. *phonema* "звук, голос") - кратчайшая звуковая единица, выполняющая перцептивную (опознавательную), сигнификативную (различительную), иногда и делимитативную (разграничительную) функции в тексте.

Фонетика (от греч. *phonetike*, *phone* "звук") – раздел языкознания, изучающий способы образования и акустические свойства звуков человеческой речи.

Фонология (от греч. *phone* "звук" и *logos* "учение") – раздел языкознания, изучающий звуки речи в функциональном (социальном) аспекте как средство различения звуковых оболочек морфем и слов.

Формальный анализ предложения - описание грамматических категорий предложения и составления его структурных схем.

Формы слова - это разновидности одного и того же слова, отличающиеся друг от друга грамматическими значениями.

Фразеология - раздел науки о языке, занимающийся изучением фразеологических единиц языка – фразеологизмов, которые представляют собой лексически неделимое, устойчивое в своем составе и структуре, целостное по значению словосочетание, воспроизводимое в виде готовой речевой единицы.

Фразеосхемы – несвободные фразеологизированные структуры предложений.

Фрикативные (лат. *fricatio* "трение"), или спиранты (лат. *spirans*, *-ntis* "выдыхающий") - щелевые, щелинные согласные звуки, при образовании которых между активными органами (или активным и пассивным) образуется неплотное смыкание, так называемая, щель.

Цитация – это точная передача чужой речи с обязательной ссылкой на автора.

Части речи – лексико-грамматические разряды, выделяемые в слове в зависимости от лексического значения, от характера морфологических признаков и синтаксической функции.

Частицы - служебные слова, выражающие дополнительные смысловые оттенки предложений, словосочетаний и отдельных слов.

Чистое сложение – это объединение в составе производной основы нескольких производящих основ в полном виде, обычно сопровождаемое интерфиксацией (*грязевололечебница, Волгоград*), реже – без интерфиксов (*Новгород, пятьдесят*).

Член предложения – это структурно-семантический компонент предложения, связанный с другими синтаксическими отношениями.

Шумные согласные – согласные звуки, образуемые при помощи значительного шума или состоящие только из шума.

Экзотизм, экзотическая лексика (греч. *exotikos* "чуждый, иноземный") - слова и выражения, заимствованные из других, часто малоизвестных, языков и употребляемые для придания речи особого (местного) колорита: бай, чайхана.

Энантисемия (греч. *enantios* "противолежащий, противоположный" и *sema* "знак") - развитие в слове антонимических значений, поляризация значений, например, ЗАНЯТЬ - 1) взять займы; 2) дать займы.

Энклитика (греч. *enklitike* "склоняюсь") – безударное слово, примыкающее к ударному в постпозиции: без вести.

Этимология (греч. *etimon* "истинное, исходное значение" и *logos* "учение") – 1) раздел языкознания, изучающий происхождение и историю отдельных слов и морфем; 2) происхождение и история слов и морфем.